

СЛАВЯНСКОЕ
И БАЛКАНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ЯЗЫК
В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ
АСПЕКТЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

СЛАВЯНСКОЕ И БАЛКАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ЯЗЫК
В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ
АСПЕКТЕ

Ответственные редакторы
кандидаты филологических наук
Э.И. ЗЕЛЕНИНА, В.В. УСАЧЕВА, Т.В. ЦИВЬЯН

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

Москва 1984

В сборнике исследуются вопросы языковых контактов балканских народов в прошлом и настоящем, древняя топонимика Балканского полуострова и смежных ареалов, актуальные проблемы грамматической структуры современных балканских языков.

Основную часть сборника составляют статьи и материалы по славянской лексике в историческом и культурологическом аспектах, имеющие яркую этногенетическую направленность. В публикуемых словарях представлены результаты собственных полевых наблюдений авторов.

Редакционная коллегия серии:

доктор филологических наук **С.Б. Бернштейн**
(председатель),
доктор филологических наук **Е.И. Демина**,
доктор филологических наук **В.В. Иванов**,
доктор филологических наук **Т.В. Попова**
(отв. секретарь),
доктор филологических наук **Л.Н. Смирнов**
доктор филологических наук **Н.И. Толстой**,
кандидат филологических наук **Т.В. Цивьян**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник является девятым выпуском серийного издания Института славяноведения и балканистики АН СССР "Славянское и балканское языкознание". Он состоит из двух больших разделов, внутренне связанных между собой, но все же в достаточной степени автономных. Первую часть сборника занимают работы, посвященные проблематике V Международного конгресса балканистов в Белграде (1984 г.). В статьях рассматриваются как балканские языковые древности, зафиксированные текстами древнегреческо-римской традиции, так и современные карпато-балканские языковые соотношения и соответствия. Показательно, что в обоих случаях трактуется близкий материал (например, слово **koliba*), хотя источники и даже методы исследования различны. Ареальный аспект, однако, присутствует и дает значительные результаты и в исследовании западно-балканско-балтийских параллелей и в картографировании балкано-карпатской пастушеской терминологии. Ряд статей касается грамматических проблем — синтаксиса инфинитива и специфических выражений категории посессивности в балканских языках. Изучению турцизмов в южнославянских языках, главным образом грамматического и словообразовательного порядка, от времени Миклошича и до наших дней посвящена специальная статья.

Вторая часть сборника отведена почти всецело рассмотрению лексического и фразеологического уровня славянских языков, притом в этнокультурном аспекте, как это отмечено в заглавии настоящего выпуска. Древнейший слой славянской социальной терминологии, уже — ряд терминов общественной организации, власти, ее управления и ряда других основных функций, — рассматривается на широком индоевропейском фоне, освещенном лингвистическими и культурологическими разысканиями. Если связь народной терминологии с материальной культурой еще раз хорошо продемонстрирована в первом разделе на примере названий и типов пастушеских стоянок и их частей, то связь с духовной культурой прослеживается, в частности, на примере болгарской пчеловодческой терминологии. Анализу некоторых слов (*телепень*, *тен-потеть*, *бруять*, *телепаться*) из фольклорно-пчеловодческого круга лексики уже была посвящена работа В.Н. Топорова в нашем сборнике 1975 г. Славянские народные представления, легенды и былички в значительной мере способствовали проникновению имен собственных в народную или народно-поэтическую славянскую орнитологическую терминологию, в то время как первоосновой ряда славянских фразеологизмов были народные обряды, верования

и суеверия, связанные с разными сторонами человеческой деятельности или народных умозрений, в том числе и с куплей-продажей скота и с представлениями о мифологических функциях насекомых.

Закрывающие сборник словарные материалы — плод большой собирательской деятельности их авторов. В четвертом выпуске нашего сборника (М., 1977) был опубликован словарь А.В. Гуры "Из севернорусской свадебной терминологии (хлеб и пряники)". В данном выпуске печатается первая часть словаря свадебных чино́в. Лингвистически почти неизученной сферой славянской диалектной лексики являются народные (не официально церковные) названия народных праздников. Знакомство с различными типами праздничного членения годового аграрного цикла важно также и для фольклористов и этнографов. Первую часть словаря полесских календарных терминов предлагает вниманию читателя С.М. Толстая. Наконец, народные славянские названия рыб из семейства лососевых вошли в труд В.В. Усачевой, публикуемый как "Материалы для словаря славянских названий рыб". Термины, относящиеся к другим семействам, публиковались в разных выпусках ежегодника "Этимология" и уже хорошо известны специалистам.

Таким образом, как и во многих предыдущих выпусках, в сборнике сосредоточены и исследования теоретического порядка, и разыскания в конкретных областях славяноведения и балканистики, преимущественно лексики и фразеологии, и новые словарные материалы, существенные для будущих работ этнолингвистического, этимологического и этногенетического порядка.

ПРОБЛЕМЫ БАЛКАНИСТИКИ

С.Б. БЕРНШТЕЙН

К ИЗУЧЕНИЮ ТЮРКИЗМОВ (ТУРЦИЗМОВ) В ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Изучение туркизмов (турцизмов) в южнославянских языках с различной степенью интенсивности идет со второй половины XIX в. Начало серьезно-му их изучению положил Ф. Миклошич своими фундаментальными исследованиями "Die türkischen Elemente in der südost und osteuropäischen Sprachen" (Wien, 1884), "Die Einwirkung des Türkischen auf die Grammatik der südosteuropäischen Sprachen" (Wien, 1890). Миклошич различал три периода интенсивного воздействия тюркоязычных народов на языки Юго-Восточной и Восточной Европы. Начальный период он связывал с первыми веками нашей эры, второй, по его мнению, наступил в конце VII в., третий (важнейший) связан с приходом и утверждением на Балканах турок-осман. Этот третий период был самым продолжительным и, конечно, самым значительным, оставившим наиболее глубокие следы. Завершился этот период в различных странах в разное время. Местное славянское, греческое, албанское, романское население восприняло от племен и народов тюркского происхождения многочисленные слова, относящиеся к самым различным сферам жизни. Однако влияние не ограничилось только лексическими заимствованиями. Во втором из указанных исследований Миклошич изучает следы воздействия тюркской речи на словообразование и синтаксис. К словообразовательным элементам Миклошич отнес суф. *-çe* (ср. болг. *аргатче, добитче*, но не *момче*, где суф. имеет славянское происхождение), агентивный суф. *-si* (ср. болг. *чорбаджия*), суф. *-çuk* (ср. болг. *зеленчук*), *-li* (ср. болг. *бойлия*), *-lik* (ср. болг. *агалък, сиромашлък*), даже *-lek* (ср. болг. *окръшлек*). К синтаксическим заимствованиям Миклошич отнес употребление существительного в функции атрибута (конструкция типа *самур-калпак* 'соболя шапка', *мрамор-плоча* 'мраморная доска' и под. Миклошич один из первых пытался разграничить лексические заимствования второго периода, связанные прежде всего с языком болгар Аспаруха, от заимствований османского периода (ср. *сан, самчия, чрътог*). В отличие от *чрътог* известное *чардак* было уже заимствовано от турок-осман.

После Миклошича изучением следов тюркского воздействия на языки Восточной Европы, на языки народов Балканского полуострова и примыкающих к нему регионов (прежде всего на южнославянские языки) занимались многие ученые разных стран. Исчерпывающая библиография включала бы несколько сотен книг, статей, рецензий и обзоров. Собранный и обработанный в той или иной степени богатейший материал, содержащий следы тюркского (турецкого) воздействия порой не на поверхности, а в пластах глубинных структур. По ряду вопросов велись дискуссии (например, о генезисе переказывательного наклонения в болгарском или адмиратива в албанском).

Внесены более или менее существенные коррективы в периодизацию Миклошича. К настоящему моменту наиболее удачной представляется мне периодизация, предложенная Н.А. Баскаковым. Согласно его периодизации, первый период продолжается до IX в. Он характеризовался "про-

никновением в Восточную Европу и в Причерноморье гуннских племен, наиболее ранние союзы которых известны нам под именами гуннов, аваров, садиров, суваров и др., а в более позднее время, начиная с IV—V вв. н.э., под именем болгар и хазаров". Второй период (X—XII вв.) "характеризуется проникновением на Балканы огузских племен: узов, кововь, бирзидеев, тюрков, каспичей и, главным образом, печенегов"¹. Их потомками в какой-то степени являются гагаузы и некоторые небольшие группы тюркских народностей, позже ассимилированных главным образом турками. Третий период Баскаков связывает с XIII—XVI вв., когда на Балканский полуостров хлынули племена куманов и половцев, которые сыграли значительную роль в этнообразовании народов Балкан и Венгрии. Четвертый период (XV—XVIII вв.) связан с османским завоеванием Балканского полуострова, с превращением некогда самостоятельных государств в европейские провинции Османской империи.

Несмотря на значительные достижения славистов и тюркологов в изучении следов тюркского (турецкого) воздействия на южнославянские языки, здесь еще многое остается неизученным и темным. Речь прежде всего идет о необходимости более углубленного и более профессионального изучения тюркизмов, проникших в южнославянские языки до прихода на Балканы турок-осман. В связи с коллективной работой над "Болгарским этимологическим словарем" в последние годы выявлено сравнительно много лексем, которые с той или иной степенью достоверности можно отнести к тюркизмам доосманского периода. Их значительно больше, нежели еще совсем недавно предполагали историки болгарского языка. Вместе с тем исследования в этой области ведутся часто без необходимого учета достижений современной тюркологии и алтаистики. Они требуют серьезной подготовки в области сравнительной грамматики тюркских языков, основательного знакомства с языком древних памятников тюркской письменности. В тюркологических студиях балканистов-индоевропейцев и славистов, не получивших специальной подготовки в области тюркологии, часто обнаруживаются пробелы разного характера, главным образом использование в своих построениях уже устаревших взглядов и теорий, давно отвергнутых этимологий. В предисловии к первому изданию известной монографии К.Г. Менгеса "Восточные элементы в "Слове о полку Игореве"" (Л., 1979) Р.О. Якобсон справедливо писал, что изучение славяно-алтайских языковых контактов "требует для своего убедительного и исчерпывающего выполнения самой точной и искусной методики и тонкого знания славянских и алтайских языков в их исторической перспективе. Более того, чтобы обнаружить первоисточники и извилистые тропы, которыми восточный вклад вошел в славянский запас, нужно также иметь широкое знакомство с различными соседствующими языками, такими как китайский, иранские, и кавказские языки"². Говоря о славянском запасе, Якобсон имел в виду прежде всего древнерусский язык.

Сложность решения всей проблематики в целом возрастет, когда перед исследователем будет стоять задача изучения тюркизмов в языках Юго-Восточной Европы. В этом случае важнейшую роль будут играть данные венгерского языка. Еще до появления венгров в Паннонии в конце IX в. венгерский язык испытал глубокое влияние различных тюркских языков. Он подвергся тюркизации и на новой территории. Из венгерского многие тюркизмы различного происхождения проникли в разные языки Юго-Восточной Европы. Роль венгерского в их распространении и в известной их трансформации велика. Признание этого положения совсем не связано с признанием или отрицанием теории родства уральских и алтайских языков. Речь идет о бесспорных тюркских заимствованиях в венгерском

языке, исследование которых дает богатый материал для изучения истории языковых и этнических процессов как до появления венгров в Паннонии, так и в более позднее время.

Все изложенное с полной очевидностью подтверждает, что изучение языковых контактов народов и племен тюркского происхождения с народами Юго-Восточной Европы возможно лишь коллективными усилиями специалистов в разных областях языкознания. Прошло время, когда можно было опираться только на существующие словари, оценить качество которых неспециалист был не в состоянии. Необозримо расширилась и материальная база. Теперь эту работу в полном виде невозможно выполнить без участия диалектологов, так как диалекты содержат богатейший материал, который прежде привлекался случайно. Очень важна та информация, которую дают диалектологические атласы, показывающие не только территорию распространения тюркизмов, но и их семантическую дифференциацию.

Хотя еще Миклошич обратил внимание на необходимость изучения следов влияния тюркских языков в области грамматики, до сих пор здесь сделано мало. Вспоминаю, еще в давние времена совместных занятий турецким языком с Э.В. Севортьяном под руководством Н.К. Дмитриева я обратил внимание своего друга на близость некоторых категорий турецкого глагола глаголу болгарскому. Речь шла прежде всего о турецких глаголах на *(-miş, (-miiş, -muş, -müş)*, которые служат для передачи событий, свидетелем которых говорящий не был, о которых он знает с чужих слов. Это необычная для славянского глагола категория известна болгарскому языку. На это еще в 1911 г. обратил внимание в своей ректорской речи "Определени и неопределени форми в българский език" Б. Цонев. Не прошел мимо этого и Н.К. Дмитриев в статье «К вопросу о значении османской глагольной формы на "мыш'"» ("Записки Коллегии Востоковедов", 1926, II). Именно по совету Дмитриева мы даже собирались написать совместную работу. Однако по разным причинам это не было осуществлено. В те годы нам не хватало знаний в области тюркологии, не было надежной опоры и в болгарском. Первые работы, посвященные пересказывательному наклонению болгарского глагола, появились позже. С тех пор прошло более пятидесяти лет. После фундаментальных трудов Л. Андрейчина, Е.И. Дёминой и других болгаристов пересказывательное наклонение нам известно теперь во всех деталях, кроме его генезиса. По этому вопросу высказываются самые противоположные мнения, но серьезных исследований пока нет. А осуществить их возможно лишь совместными усилиями тюрколога и слависта, хорошо ориентированных в памятниках письменности и современных диалектах.

Уже Миклошич обратил внимание на влияние турецкого языка в области так называемых изафетных конструкций. Приведенный им пример *самур-капак* 'соболья шапка' относится к простейшему типу изафета: *demir yol*, буквально 'железо-дорога', т.е. 'железная дорога', *gümüş yüzük* 'серебро-кольцо', т.е. 'серебряное кольцо'. Однако турецкий язык знает и более сложные структуры изафета. Один из них состоит в том, что определяемое имеет аффикс принадлежности: *kumas fabrikası* 'текстильная фабрика', *hekim odası* 'врачебная комната'. Известна и еще более сложная структура изафета — определение стоит не в неопределенном падеже, а в родительном: *şehirin caddeleri* 'городские проспекты', *fabrikanın kapısı* 'заводские ворота'. Первые следы влияния более сложных структур изафета на болгарский язык капитально были исследованы норвежским лингвистом А. Граннесом в монографии "Loan Compounds in Bulgarian Reflecting the Turkish Indefinite Izafet-Construction" (Oslo—Bergen—Tromsø, 1980).

Исследование проведено на широком балканском языковом фоне. Автор привлекает соответствующий материал из румынского, албанского, греческого, македонского и сербохорватского языков. Граннес обратил внимание вслед за некоторыми своими предшественниками, что изафетные конструкции значительно чаще встречаются в болгарском и македонском языках, нежели в других балканских языках. Первым, кажется, на это обратил внимание еще 20 лет тому назад А. Шмаус³. Он объяснил это аналитизмом болгарского языка. Граннес склонен присоединиться к этому мнению. Думаю, что дело совсем в другом. Полезно обратить внимание на то, что изафетные конструкции чаще всего встречаются в болгарском народном языке, в эмоционально окрашенных стилях разговорного языка. Ответ нужно искать в другом. Ни один из балканских языков не испытал столь глубокого влияния турецкого языка, как болгарский и македонский языки. Именно в этом причина большого распространения здесь изафетных конструкций. Автор внимателен к орфографическим и фонетическим особенностям изафетных конструкций, уделяет большое внимание семантической стороне. Исследование Граннеса значительно расширило границы привычных работ. Оно показало, что нельзя всю проблему заимствований сводить к лексике и игнорировать грамматические аспекты.

Большой интерес представляет изучение процессов адаптации турецких заимствований в южнославянских языках. В уже упомянутой статье А. Шмауса подробно рассмотрен процесс распределения турецких заимствований в южнославянских языках по грамматическим разрядам. Как известно, в турецком нет категории грамматического рода. Распределение по грамматическому роду идет в каждом языке согласно его структурным закономерностям. Этот процесс легко поддается исследованию. Значительно сложнее исследовать процесс приобретения турцизмами в сербохорватском интонационных и количественных признаков, чуждых турецкому языку. В примерах типа *jörgan*, *jörganluk*, *kävaz* (род. *kavaza*), *kavez*, *kâlfâ*, *peshkîr*, *sevda*, *telâl* (род. *telâla*) и др. на уровне источника отсутствовали долготы и интонационные различия. Все эти признаки были приобретены уже в сербохорватском языке. Очень важно проследить все эти процессы по диалектам сербохорватского языка. Пока наблюдений в этом направлении мало.

Перед исследователями продолжает стоять трудная задача историкоэтимологического характера. Уже в первых работах, посвященных этим вопросам, наблюдаем стремление разграничить исконные турцизмы от турцизов, восходящих к арабскому и персидскому источникам. Эта тенденция обнаруживается и во многих современных трудах. Достаточно сослаться на монографию Ст. Стаховского "Studia nad chronologią turcyzmów w języku bułgarskim" (Краков, 1971). Из монографии мы можем узнать, что *aba* в турецком представляет собою арабизм, восходящий к арабскому *abā*. И так во всех случаях: *âdet* < тур. *âdet* < араб. *âdâ(t)*, *акъл* < тур. *akıl* < араб. *aql*, *аскер* < тур. *asker* < араб. *askâr*, *файда* < тур. *fayda* < араб. *fâida*, *хак* < тур. *hak*, < араб. *haqq* и мн. др. Аналогично указываются и персидские заимствования: *базирган* < тур. *bezîrgân* < перс. *bâzergân*, *бостан* < тур. *bostan* < перс. *bostân*, *дост* < тур. *dost* < перс. *dûst*, *душман* < тур. *düşman* < перс. *dusmân*. Автор даже не разъясняет читателю, как читать арабские слова.

Специалисты по турецкой этимологии и лексикологии большое внимание уделяют выявлению заимствований из арабского и персидского языков. Этих заимствований много, и они относятся к различным разрядам конкретной и абстрактной лексики. Эта важная задача тюркологов решается обычно без необходимого учета семантических различий, данных диа-

лектов и профессиональных языков. В этом направлении предстоит сделать еще очень много. Однако то, что важно специалисту по турецкому языку, может не иметь никакого значения для слависта и балканиста. Дело в том, что христианское и мусульманское население Балканского полуострова не вступало, как правило, в непосредственные контакты с носителями арабского и персидского языков. Вот почему элементы арабской и персидской речи проникали в балканские языки через турецкий и таким образом в каждом из этих языков являются турцизмами. Я писал об этом свыше сорока лет тому назад, но и теперь вопрос продолжает быть актуальным. В свое время издатель Свищовского дамаскина Л. Милетич (см. "Български старини", кн. VII, София, 1923) опубликовал словарь турецких заимствований в памятнике, не различая исконно турецких слов от арабизмов и иранизмов. Это вызвало резкие критические замечания Ст. Младенова, который считал, что арабизмы и иранизмы в языке дамаскина нельзя трактовать как турцизмы. Его поддержал Хр. Кодов. Подводя итоги этой дискуссии, я писал: "Эта дискуссия дала очень мало, потому что оба критика указывали лишь на неточности этимологий самих турецких слов, забывая, что для болгарского языка в одинаковой степени будут турецкими заимствованиями и *baş*, и *sürgün*, и *sicil*, и *düşman*. Все споры о том, является ли *sicil* арабским словом, или оно проникло в турецкий язык из греческого *sigillion* (лат. *sigillum*), ненужны и бесполезны. Эти слова проникли в болгарский язык из турецкого, и поэтому они все являются турцизмами в болгарском языке"⁴. Я бы не стал вспоминать этот старый спор, если бы неоправданное вторжение славистов и балканистов в проблемы турецкой этимологии и лексикологии не продолжалось бы до наших дней.

Имеются, конечно, трудные случаи, когда и специалист по южнославянским языкам вынужден заниматься исследованием вопросов, которые, как будто, выходят за границы его интересов. Конкретно речь может идти о двух вещах: об установлении непосредственного источника грецизмов и об иранизмах, которые, как будто, отсутствуют в турецком языке.

В большинстве балканских языков известно слово *talaz* 'волна', греческая этимология которого бесспорна. Труднее установить непосредственный источник. Стаховский с уверенностью причисляет болг. *talaz* к турцизму: "*talaz* 'волна'. "Из османо-турецкого *talaz* 'волна', а оно из греческого *θάλασσα* 'море'"⁵. Думаю, что Стаховский прав, но слово требует еще специальных разысканий.

Болгарский и македонский языки хорошо знают слово *хубав*, *убав*. От него имеется много производных. В обоих языках оно принадлежит к активным элементам словаря. Известно это слово и сербохорватскому языку, но здесь оно встречается сравнительно редко. Оно может быть диалектной приметой в языке писателя. В языке Сремца оно результат длительного пребывания писателя в Нише. Правда, редко встречается слово и у хорватских писателей. Уже в первом издании своего словаря Караджич отмечает — "*убав*, *ва*, *во* (редко встречается, обычно в песнях) см. *lujen*". В последующих изданиях словаря характеристика остается прежней, но приводится пример: *на убаву на пољу Косову*. Надо думать, что Караджич этим примером хотел указать на определенную диалектную принадлежность слова *убав*. Несмотря на наличие близкого слова в украинском языке (ср. *хупавий* 'красивый, нарядный, опрятный', *хупавка* 'красивая женщина', *хупаво* 'красиво' и т.д.), можно с полной уверенностью утверждать, что слово не принадлежит к исконным элементам славянского словаря. Труднее установить источник. Слово и производные от него хорошо известны в персидском языке: *хуб* 'хороший, добрый, красивый', *хубан* 'красавицы', *хубру* 'красивый', *хуби* 'хорошо' и т.д. На этом основа-

нии можно было бы отнести *хубав* к турцизмам иранского происхождения. Однако известные мне турецкие источники не содержат этого иранизма. Пока нам не известен источник южнославянского *хубав*.

Исследования в области Turco-Slavica ставят перед учеными трудные проблемы, требующие широкой лингвистической ориентации. На некоторых мы кратко остановились в данной статье. Имеются и другие. Некоторые из них нами были недавно освещены в статье "Тюркский языковый мир и балканистика" ("Балканские исследования", вып. 7, 1982).

Примечания

¹ Actes du premier congrès international des études balkaniques et sud-est européennes, VI. — Linguistique, Sofia, 1968, p. 83.

² Менгес К. Г. Восточные элементы в "Слове о полку Игореве". Л., 1979, предисловие Р. О. Якобсона к первому изданию, с. 13.

³ Schmaus A. Gramatički rod turskih imena u južnoslovenskim jezicima. — Сборник за филологију и лингвистику, IV—V. Нови Сад, с. 307.

⁴ Одинов С. (Бернштейн С. Б.). Turco-Slavica. К изучению турецких элементов в языке дамаскинов XVII—XVIII вв. — Труды Московского Института истории, философии и литературы им. Н. Г. Чернышевского, т. VII, М., 1941, с. 34—35.

⁵ Stachowski St. Studia nad chronologią turczyzmów w języku bułgarskim. Kraków, 1971, s. 88.

В. Н. Т О П О Р О В

ЕЩЕ РАЗ О ДРЕВНИХ ЗАПАДНОБАЛКАНСКО-БАЛТИЙСКИХ ЯЗЫКОВЫХ СВЯЗЯХ В АРЕАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

А р е а л ь н а я проекция этой темы сулит наиболее существенные результаты в двух ситуациях — в контексте пестрой этнолингвистической и культурной мозаики Древних Балкан (I тысячел. до н.э. — нач. н.э.) и в более раннем по своим истокам контексте отношений индоевропейских диалектов в Вост. Европе между юго-вост. Прибалтикой и Балканами (начиная со II тысячел. до н.э.). В связи с каждой из этих двух ситуаций в последнее время появились новые идеи и/или новые результаты. В первом случае речь идет о более перспективном "суженном" понимании иллирийского языка, позволившем, с одной стороны, отличить его от "центральноевропейского" (или "Alteuropäisch", по Краэ)¹ "топонимического" языка, а, с другой стороны, от некоторых "иллириобразных" языков смежных территорий (ср. "либурнийский", "паннонский" и др.)² и тем более от фракийского языка и тем самым четче осознать специфику иллирийского в кругу других древних языков Балкан. Во втором случае стержневой является идея специфических балто-балканских (иллирийских и фракийских) связей, имеющая свой особый point в более узких и тесных отношениях юго-вост. Прибалтики и западных (сев.-зап.) Балкан, т.е. адриатического региона Балканского п-ва. Конкретно имеются в виду связи балтийских языков с иллирийским (если говорить о ранних этапах) и с албанским (для более поздних этапов) языками.

Сопоставление этих двух языковых элементов оправдано не только тем, что они принадлежат к индоевропейской языковой семье, но и некоторыми дополнительными обстоятельствами, отчасти, видимо, взаимосвязанными. Нельзя сказать, что эти обстоятельства неизвестны, и, тем не менее, выводы, которые из них напрашиваются, не сформулированы, и исследовательские интересы пока, к сожалению, не адекватны самой

ситуации, вытекающей из сопоставления балтийского и албанского (и иллирийского) языкового элемента. Этих особых обстоятельств два. П е р в о е из них связано с преимущественной близостью балтийского и западнобалканского в контексте древних индоевропейских диалектных связей³. Обычно об этой близости вспоминали тогда, когда пытались определить место а л б а н с к о г о языка в кругу индоевропейских. Поэтому сравнение ориентировалось как на свой центр на албанский язык. Итог был сформулирован В. Порцигом: "Уже при простом подсчете исключительных соответствий албанского языка с другими индоевропейскими языками обращают на себя внимание в первую очередь его связи с балто-славянской областью, особенно с балтийскими языками, а также с греческим⁴. Но примерно то же писалось раньше как в работах по индоевропейской диалектологии, так и в исследованиях по сравнительно-исторической грамматике и этимологии албанского языка. "Werfen wir ein v o r l ä u f i g e n R ü c k b l i c k a u f d i e E r g e b n i s s e u n s e r e r b i s h e r i g e n B e o b a c h t u n g e n, s o h a t d i e L a u t l e h r e d e m A l b a n i s c h e n s e i n e n P l a t z f a s t i n a l l e n P u n k t e n a n d e r S e i t e d e r e u r o p ä i s c h e n N o r d v ö l k e r a n g e w i e s e n, a m e h e s t e n d e s B a l t o - S l a v i s c h e n", — писал Н. Иокль⁵, подводя итоги своим исследованиям. Подобные выводы явно формулируются или в неявной форме реконструируются в трудах таких ученых, как Х. Барич, В. Пизани, Э. Чабей, А. Врачу, О.С. Широков и др., и в настоящее время нет серьезной альтернативы этому заключению о преимущественной близости балтийского и албанского⁶. По-видимому, то же может быть сказано и о балтийском (если исходить из него как из языка, которому подыскиваются ближайшие соответствия) или балто-славянском. Во всяком случае, какими бы значительными ни казались связи балто-славянского с индо-иранским, они носят характер более или менее экстенсивных инноваций, объясняемых контактами этих языковых ареалов и неизбежными явлениями взаимовлияний — от интерференции до заимствований. В этом отношении связи балтийского (в меньшей степени балто-славянского) с албанским более традиционны, устойчивы, архаичны; они больше укоренены в особенностях занимаемых балтийским и албанским языками ареалов. Почти полвека назад М. Бартоли дал правильное объяснение этой специфике албано-балтийских совпадений: "la lingua albanese si accorda col Baltico piuttosto nelle c o n s e r v a z i o n i — che nelle innovazione"⁷. Но и для этого с о в м е с т н о г о сохранения индоевропейских архаизмов, видимо, существует свое объяснение. Оно вытекает из т о р о г о обстоятельства, придающего особое значение балто-албанским сходениям, а именно — н а н е п о с р е д с т в е н н о й смежности ареалов, занимаемых предками балтов и албанцев. Недостаточная подчеркнутость этого обстоятельства и отсутствие соответствующих выводов совершенно очевидны. Между тем наличие общей границы балтов, с одной стороны, и иллирийцев и фракийцев, — с другой, при том, что этой границей являются К а р п а т ы, выступающие как южная граница распространения балтийского элемента и как северная (за некоторыми исключениями) граница иллирийского и фракийского элемента⁸, помогает определить некоторые важные параметры той локально-временной ситуации, которая включает в себя связи балтийского и "протоалбанского" комплексов. Первые упоминания о балтах и албанцах относятся к тому времени, когда и те и другие оказываются разведенными по обе стороны Карпат на 400—500 км: первые — к северу и северо-востоку, вторые — к югу и юго-западу, а сами Карпаты выступают как некая ось симметрии. Для более раннего времени этот вакуум между Карпатами и Адриатикой, с одной стороны, Балтикой, — с другой, без труда заполняется в первом слу-

чае иллиро-фракийским элементом, во втором — балтийским (или балто-славянским). Данные археологии, относящиеся к Карпатской и Прикарпатской зонам (включая часть правобережной Украины), как и гидронимические иллиризмы и фракизмы этих территорий, находящие точные соответствия на Балканах, свидетельствуют о бесспорном знакомстве предков албанцев с Карпатами⁹. В согласии с этим находится и более восточное положение албанцев (до их прихода на Адриатику), реконструируемое на основании ряда данных, и, наконец, некоторые особенности лексики, в частности, отсылающие к реалиям ландшафта и материальной культуры, характерным именно для Карпатской зоны. Реальность Карпат как южной границы балтийского комплекса очевидна уже в силу данных о южных пределах распространения гидронимии балтийского типа (к югу от Припяти до северных строгов Карпат, в широтном поясе от Киева к верховьям Днестра). Не менее убедительным аргументом является присутствие славян к северу от Карпат в то время, когда их связи с балтийским ядром не только не были разорваны, но и сам славянский комплекс должен был еще трактоваться как периферийная филиация общебалтийского культурно-языкового целого. О разрыве с этим целым и начале оформления независимого славянского комплекса можно говорить, видимо, начиная со времени миграции славян к югу, непосредственно на Карпаты. Позднейшая миграция из Карпатской зоны к югу, на Балканы, собственно говоря, была повторением той же ситуации, в результате которой раньше иллирийцы и фракийцы проделали свой путь от Прикарпатья и Карпат на Балканы. Интересно, что и значительно позже, в Средние века, карпатская тема была актуальна для отдельных исторически засвидетельствованных балтийских племен (прежде всего для галиндов в их устремлении к югу. Можно напомнить о названии *Golanda*, отмеченном у Павла Диакона в "Historia Langobardorum" (VIII в.), в той ее части, которая содержит написанное в середине VII в. сказание о переселении этого племени к югу ("Origo gentis Langobardorum"), и локализуемом в горных районах польско-чешского пограничья. Устойчивая традиция отмечает наличие галиндского элемента в северном Прикарпатья и позже (ср. племенное название *Golensizi*, упоминаемое Баварским Географом в "Descriptio civitatum ad septentrionalem plagam Danubii", около 870 г., в связи с пятью городами этого племени — *Golensizi civitates V; gradice Golensiczeshe* Вроцлавской буллы 1155 г.; многочисленные чешские топонимы типа *Holeděč* (< **Golęd-ьсь-ьь*), *Holeděček*, *Holetice*, *Holetsice*, *Groß-Holetitz* и под.; устойчивую традицию "галиндских" собственных имен в польско-латинских документах, ср. *Serv(us)...Golandin*, 1065? / = *Golędzin* /, *Andream Golanda*, 1458 / = *Goleđa* /, *Iohannes de Goleczynowo...pretactus dominus Iohannes Goleczynowszky*, 1449 и др.; а также польские топонимы типа — *Golendzin*, около Радома, *Golentkowo*, ок. 1240, *Golędkowo* и т.п.)¹⁰. Характерно, что достигнув северного Прикарпатья, цепочка "галиндских" топонимов направляется к востоку, а затем и к северо-востоку вплоть до Подмосковья. Интересно, что Карпаты играют определенную роль и в мифопоэтических представлениях современного населения юго-восточной Прибалтики (согласно устному сообщению Т.М. Судник, в литовско-белорусском пограничье живо представление о Карпатах как крайнем южном пределе некоей сплошной территории, начинающейся в Прибалтике, как некоем отмеченном в погодно-метеорологическом отношении месте).

Таким образом, Карпаты оказываются границей между с е в е р н о й (балтийской, позже балтийской и славянской) и ю ж н о й (в основном иллиро-фракийской) частями широкого меридионального пояса (пример-

но между 18° и 28° восточной долготы), тянувшегося от Прибалтики до Балкан. Карпаты не только разделяли эти две территории, но и связывали их, о чем свидетельствуют, в частности, торговые пути, соединяющие эти два ареала уже в глубокой древности (ср. "Великий Янтарный путь" и дублирующие его маршруты). Тем не менее, роль Карпат для старого населения обоих этих ареалов не была одинаковой: для древних балтов Карпаты были неким пределом, преградой; "балтийское" так навсегда и осталось к северу от Карпат и его центры ориентировались скорее на юго-восточную Прибалтику; для тех же, кто достиг Карпат (иллирийцы, фракийцы, позже славяне), этот район был своего рода трамплином, откуда начинались энергичные и целенаправленные миграции к югу, ориентирующиеся на центры северного Средиземноморья. В ходе исторического развития территории, лежащие непосредственно к северу и к югу от Карпат, оказались освобожденными соответственно от балтийского и иллиро-фракийского элемента и занятыми славянами, распространившимися еще далее — вплоть до таких естественных пределов, как Балтийское и Адриатическое моря. Балты и албанцы как продолжатели иллирийского или фракийского комплекса оказались предельно разведенными на максимально возможное в этой части Европы расстояние и в значительной степени перекрыты мощной волной славянских влияний. Этно-языковая и культурно-историческая история этого пояса, соединяющего Прибалтику с Балканами, объясняет по меньшей мере три комплекса сходств и параллелей между балтийским и западнобалканским языковыми элементами в древности: 1) топонимическое единство или — в более осторожной формулировке — несомненные связи в топонимике северной и южной частей указанного пояса; 2) фонетическую и грамматическую близость балтийского и албанского; 3) лексические сходства, концентрирующиеся прежде всего в сфере ландшафтных обозначений, в наименовании некоторых элементов хозяйства архаичного типа, в культурно-мифологической и ритуальной терминологии.

Общее количество топонимических сходств между балтийским и древнебалканским (иллиро-фракийским) ареалами весьма значительно (не одна сотня), причем несколько десятков параллелей претендуют на абсолютную точность исходных форм и не допускают сомнений в их подлинности и доказательности¹¹. Следовательно, балтийский и балканский ареалы связываются густой сетью общих топонимических элементов, образуя единый континуум многочисленных изоглосс. Исследователям топонимии этого пояса предстоит нарисовать более дифференцированную картину этих балто-балканских связей, во-первых, и установить критерии вычленения этой восточной периферии внутри всего ареала центрально-европейской гидронимии, во-вторых. Пока можно говорить лишь о некоторых предпочтениях (прежде всего словообразовательных), отдаваемых в балто-балканском поясе тем или иным типам по сравнению с основным ядром центрально-европейского ареала. Чаще всего эти предпочтения выражаются в статистическом распределении определенных словообразовательных типов или топонимических лексем между "западом" и "востоком" центрально-европейского ареала. В этом же контексте существенно обратить внимание и должным образом прокомментировать тот факт, что по обе стороны от Карпат, особенно к северу (но отчасти и к югу), находится хотя и не очень широкая, но несомненная зона некоторого "угасания" топонимических элементов, общих балтийскому и балканскому ареалам и образующих "центрально-европейский" гидронимический фон. Речь идет не об исчезновении этих элементов, но об их приглушенности, известной "смазанности", переслоенности другими этно-языковыми

фактами (ср., например, территорию южной Польши, особенно бассейны верхней Вислы, Сана и т.п.). Эта ситуация, несомненно, соотносится с историческим прошлым Прикарпатья, и в данном случае контраст между зонами к северу и к югу от Карпат, конечно, не случаен. Во всяком случае правдоподобно предположение о некоем этническом "взрыве" непосредственно к северу от Карпат, который привел к определенному разрыву с устойчивой традицией и, видимо, был связан с формированием нового этноса славян из населения южных периферийных районов некогда единого балтийского ареала.

Впрочем, сами Карпаты с их специфическими природными условиями образуют зону с высокой степенью эндемических элементов — как сохраняющих свою архаичную форму, так и калькируемых новыми языковыми средствами. Тем не менее, в ряде случаев целесообразен поиск соответствий некоторым беспорядным карпатизмам (в частности, топонимическим) не только к югу от Карпат, но и к северу от них. Так, например, можно вернуться к одному из наиболее известных и диагностичных карпатских оронимов *Бескиды*, укр. *Бескиди*, *Бещади*, польск. *Bieskidy*, *Bieszczady*, венг. *Beszked* и т.п. Согласно наиболее перспективной этимологии¹², это название отражает иллир. **biz-kēt-(kit-)*, т.е. обозначает б у к о в ы й л е с, ср. *Буковина*. При этом название леса имеет соответствие в гр. *Κέτιον ὄρος* (Ptol. II, 14, 1; 15,1), соотносимом с Венским лесом, в иллир. *Citius mons* (Liv. 43, 21), в *Citium* (Liv. 42, 51), место в Македонии¹³. Поскольку этимология иллир. **kēt-*, как и соответствия этому элементу в других индоевропейских языках, неизвестна и даже само значение 'лес' определяется наощупь, сугубо условно (строго говоря, речь в источниках идет о горах, определяемых элементом **kēt-*), — наиболее корректным представляется сопоставление отражений этого корня **kēt-* на Карпатах и на Балканах, с топонимическими же элементами в смежных ареалах. К их числу принадлежат, видимо, балтийские названия с элементом **ket-*: ср. прусск. *Kethen*, 1387 (*Keythene*, 1392; *Kytene*; *Kethein*, 1468, позже — *Köthen*, см. Gerullis APON 61)¹⁴; возможно, лит. *Ketāviškės*, *Ketūnka*; лтш. *Četas*, *Četes*, *Četiškė* (?); верхнедр. *Четова*, *Четово* и др.¹⁵ Представляется соблазнительным связать эти названия с аппеллятивным корнем **kēt-*, лучше всего отраженным именно в балтийском. Речь идет о двух литовских лексемах, которые остаются этимологически разъединенными (см. словарь Френкеля — LEW S. 246—247), а именно о 1) лит. *keterà* (*kētaras*, но и *sketerà*, ср. *sketēlis*), которое обозначает не только 'загривок', 'щетину на хребте', 'хребет (у лошади)', 'грудь (у лошади)', но и 'в е р х у ш к у', 'в е р ш и н у', 'гребень', 'конёк' (навершие), 'удлиненную возвышенность на пашне' ('nutišes pakilimas dirvoje'. LKŽ V, 648), 'гребень борозды' ('vagos viršus') и, более того, нередко употребляются при обозначении возвышенных частей ландшафта (ср. *kalno ketera* 'горный гребень', *kalny ketera* 'горный хребет, кряж, гряда' и другие убедительные примеры¹⁶), и о 2) лит. *kėsti* (*kėčiu*, *kėčiau* > **kēt-*, ср. *kėtoti* и т.п., с чем связано и имя существительное *kėtis* 'зонт': *skėtis* то же/, также 'амплитуда, размах, охват'¹⁷), 'раздвигать, расширять, растопыривать, топырять, тарашить, развертывать, раскрывать' и т.п. (см. LKŽ V, 644 и след.)¹⁸, ср. и *skėsti* с уже отмеченным выше вариантом *-k-*: *sk-* в словах этого корня. Учитывая семантику этих слов (верхушка, выступ, гряда как нечто топярящееся, торчащее, ошетиливающееся, данное в размахе, расширении, в развороте и т.п.) и варианты **kēt-*: **skēt-*, несомненно связь этих балтийских примеров со слав. **čet-*: **ščet-* (из **sket-*), реализующими значения 'щетина, щетка, хвоя, кисти, грозди' и т.п. (ср. русск. диал. *щеть* 'частокол. тын из кольев, жердей стойком' Даль). И балтийские

и славянские примеры взаимно высвечивают и проясняют общие смыслы (ср. лит. *sparnuoti puspnuai pusukę paudriui plienines keteras*. LKZ V, 648 при русск. *с т а л ь н о й щ е т и н о ю сверкая* у Пушкина/*ket-era: *sket-ina* > *щетина*/или определение элемента *щет-* в словаре Даля — “что топорщится, пырится, как щетина”/IV, 1505/ — при том, что ‘пырится’, ‘топорщится’ могут пониматься как значение лит. *kėsti* и, следовательно, давать основание межъязыковой *figura etymologica: kēt-[kēsti] & [s] kēt-* [*щетина*], т.е. ‘щетиниться щетиной’). Они же подводят к семантической мотивировке иллир. **kēt-*: то, что щетинится, топорщится, образует выступы, гряды вершин и т.п. Этому же определению отвечают, кажется, как лес (например, хвойный с его островерхими/щетинообразными верхушками, ср. с.-хорв. *четина* /**ket-*/ ‘еловая, сосновая х в о я’, болг. *четина* ‘щетина’, но и ‘можжевельник’ и довольно многочисленные другие примеры обозначения словами этого корня растений щетинообразного вида), так и гряды (орных пик о в, островерхих возвышений. Иначе говоря, корень **kēt-*, видимо, связывался с комплексом горы, поросшей лесом, причем в этом комплексе мог актуализироваться то первый (гора), то второй (лес) член, что хорошо известно и по другим примерам из карпатского и балканского ареалов (ср. ту же ситуацию в алб. *kodrë, kodër* и к северу от Карпат: слав. **gora* ‘mons’ при болг. *гора* ‘лес’ [ср. болг. *горун* ‘вид дуба’, с.-хорв. *горун*, рум. *gorun, goron*, видимо, заимствование из слав.], лит. *girià* ‘лес’, прусск. *garian* ‘дерево’ и т.п.¹⁹).

Если предлагаемое объяснение приуроченного к Карпатам иллир. **kēt-* верно и параллели ему к северу от Карпат указаны правильно²⁰, то перед нами еще один типично карпатский ландшафтный термин, отраженный по обе стороны от Карпат (к югу и к северу)²¹. Количество таких элементов, выступающих как “ландшафтные” индексы, достаточно велико, в своем большинстве они известны, но, несмотря на это и на их важную роль в описании всего пространства с Карпатами в центре, им до сих пор не уделялось должного внимания. В настоящей статье можно лишь ограничиться упоминанием важнейших из них (как и напоминанием того факта, что эти элементы в силу своей “топографичности” нередко входят в состав топонимов, гидронимов, оронимов). Вот лишь несколько примеров (в самом конспективном изложении), причем некоторые из них распространяются и на восточную часть Балкан:

Алб. *karpë (karmë)* ‘скала’, ‘утес’, ср. *Καρπάτης ὄρος* и топонимические следы **karp-* в Средиземноморье (*Κάρπις*, река; *mare Carpathium* ‘Эгейское море’, *Κάρπαδος*, о-в между Критом и Родосом; *Carpina*, приток Тибра; этнонимы типа *Κάρποι, Καρπίνοι, Καρπίδαι, Καρπο-δακοι, Carpi, Carpesii, (Carpetani)* ладинск. *сгёр, стар, угар, грер* ‘скала, камень, гора’ (*carpus* ‘каменный’), итал. *karp*, вид туфа, апулийск. *karparu*, пористый камень—туфф²², может быть этрусск. *carpe* и т.п. — прусск. *Carraw*, лит. *Kárpis, Kárpėnai*, лтш. *Kāpra, Kārpine* и др. (ср. *Капра* в басс. Нарева, названия на *Карп-* к зап. от Вислы), м.б., сюда же лит. *kaĩpas* ‘зарубка’ и под. (к **karp-/karp-/kirp-*).

Алб. *mal, -i* ‘гора’, *malë* ‘вершина’ (чамер. *malë* ‘вершина, пик’), *moll* ‘горный лес’ (из **mēlo-*), румынск. *mal* ‘берег’, истр. *mql* ‘берег’ (в диал. — ‘холм’) и т.п., ср. топонимы типа *Μάλεοι*, горы в Лаконии, *Μάλεα* у Гесихия, алб. *Malësia, Malsia* горная область, иллир. *Malentum, Dimallum, Διμάλη, Trimala*, мессап. *Maluentum*, фрак. *Malua, Dacia Maluensis*, макед. *Μαλειάων ἄρος, κόλλπος Μαλιακός, Malion*, мизийск. *Μαλήνη*, карийск. *Μαλία* и др.²³. — лит. *malà* ‘страна’, ‘местность’, *pamalis* ‘край’, ‘окрестность’ (ср. *jūrmala* ‘морской берег’, ‘прибрежье’, *lygmata*), лтш. *mala* ‘берег’, ‘край’, ‘окрестность’ (*jūrmala, pamala, puõmala* и др.), ср. ирл. *mell, meall* ‘locus

editus', 'collis', 'globus' (из **mel-no-*), др.-исл. *mql*, а также балт. топонимы с элементом *mal-*.

Алб. *gur* 'камень' (ср. *Gurás, Gurai*, название горы и скал у Гесихия, *Γάρηκος, Γάργαρον, Garganus, Tugu-gerum*, фрак. названий с элементом *gar-, ger-* и др.) — лит. *girià* 'лес', лтш. *dziža*, прусск. *garian* 'дерево'; русск. *гора* и т.п.; авест. *gairi* 'гора', пушту *gar* 'холм', 'гора', хеттск. *ḫegur* 'вершина', 'пик' и т.п.

Алб. *sgaure, zgaure* 'отверстие', 'дыра', 'пещера', 'нора', *gavër, zgavër* 'дупло', *guvër, guvë* 'дыра' и т.п.; румынск. *gaură*, арум. *gavră*, мегл.-рум. *gaură* (укр. *завура* заимствовано из румынского), румынск. *zgaũ* и т.п.²⁴ — лит. *gũras* 'холм', 'бугор', 'выступ'; *gaũras* 'косма', *gaurai* 'шерсть'; лтш. *gauri, gauris* и т.п.; сюда же топонимы, гидронимы типа лит. *Gaurė, Gaureliai, Gaurũkas*, лтш. *Gaur̃a, Gaũrona* и т.п. все из и.-евр. **geu-(r-)*, о вогнуто или выпукло искривленном²⁵.

Алб. *arë* 'поле', мессап. *aran*²⁶ (ср. лидийск. *aara* 'двор', 'поместье', хеттск. *arḫa* 'наружу, прочь', но и 'граница, область', осет. *aræn* 'межа, граница' и проч.) — лтш. *aran* 'снаружи, вне' (*ar-zemes* 'заграница'), прусск. *arrien*, лит. *orañ* 'снаружи', *oran* и др.

Алб. *lëgatë* 'лужа, болото, грязь' (ср. ἔλος Λούγεον καλούμενον. Strab. VII: 314; фрак. Λύγιος, река; иллир. *Lugione* и др.) — лит. *liũgas* 'лужа, топь, грязь', лтш. *luga, ūga*; русск. *лужа, ка-лужа* и т.п., а также топонимы и гидронимы типа лит. *Luginas*, лтш. *Ludza*, прусск. *Lügelgen* (**Lug-el-*) и др.

Алб. *baltë* 'болото, ил', *baltine, baltovine, baltak*, ср. *tokë baltike* 'мокрая земля' (ср. фрак. *Di-baltum, Де-βελτος* и латинские "иллиризмы" *blatea, balatro, balatronis* 'нечистота, грязь'; др.-далмат. *balta* 'болото', триест. *paltan* 'грязь, ил, тина', ломбард. *palta*, пьемонтск. *pauta* и др.; румынск. *baltă* 'болото', 'грязь', арум., мегл. *baltă*, истрорум. *bătë* 'стоячая вода' и др.²⁷) — слав. **bolto-*: русск. *болото*, болг. *блато*, польск. *bfoto* и др.; ср. также прусск. *Namuyn-balt*, болото (вариант — *Namouym-pelk*), *Peuse-balten, Rytha-balt*, на основании чего реконструируется с известным вероятием прусск. **balt-* 'болото'; ср. лит. *báltas*, лтш. *balts* 'белый' — нередко в связи с обозначением болот, топей, низменных мест (ср. лтш. *Baltais purviņš, Baltiņa-purvs, Baltu-ļava* и под.

Алб. *pellk* 'бассейн, пруд, русло реки, глубокое место' — лит. *pélkė* 'болото', *pelkynas*, лтш. *pelce*, прусск. *pelku*, ср. также лит. *Pélkupis*, прусск. *Pelkis, Pelkiten* и др.

Алб. *lamë, lemë* 'ток, пастбище, свободное место перед домом' — лит. *lomà* 'низина, логовина, котловина, дол, впадина' (*lomus* 'низменный'), лтш. *lāma* 'низина, лужа', русск. диал. *лом* 'болото', болг. *лам* 'яма, ров' (ср. нем. *Bruch* 'болото' и 'ломка': *brechen*) и т.п., а также многочисленные названия типа прусск. *Lameynen, Lamaunen, Lamyn, Lamasila, Lamegarben*, куршск. *terra Lammato, Lammethin*, лтш. *Lami, Lamiņa, Lāma pļ., Lāmas-purvi, Lāmes-leja*, лит. *Lomà, Lomenà* и др.

Алб. *leth* 'ил, глина' (из н.-евр. **loi-*) — прусск. *laydis* 'глина', *layso* 'суглинок' при др.-исл. *leir* 'глина', *leira* 'глинистая почва', с одной стороны, и др.-в.-нем. *leim* 'глина', *līm* 'слизь', лат. *līmus* 'ил, грязь' и т.д., с другой.

Алб. *hurdë* 'глубокое место, пруд, наполненная водой яма, болото', лит. *jūra* 'море, озеро', лтш. *jūra*, прусск. *iūrin* 'море', *wurs* 'пруд' (ср. арм. *jur* 'вода', др.-инд. *vār(i)-* и т.п.); ср. многочисленные балтийские названия на *Jūr, Jaur*.

Алб. *dēt* 'море' (из и.-евр. **dheub-et-*), ср. иллир. *δυβρις* θαλασσα* (ср. гидронимы типа тоск. *Tubra, Drove*), фрак. *Δόβηρος* (**dhubēr-*), *Δέβρη* (**dheubrā*), др.-греч. *βυθός*, ион. *βυσσός* 'глубь (моря)' (из **dhub-* > **budh-*,

согласно Рок. 1, 267); вероятно, сюда же алб. *djër* 'люлька, колыбель' *djebë*, калабр. *djepur* (**dheub-*)²⁸, может быть, *δέπας* 'кубок' (у Гесихия) и др. — лит. *dubùs* 'глубокий, полый', *dūgnas* 'дно', *daubà, dauburỹs, dubuõ, dūburas, dubrà*, лтш. *dubens, dibens, dibens* 'дно', (*ũuras dibens* 'морское дно'), *duburs* 'глубокое место, яма на дне', *dubra* 'болото', прусск. *daubo* 'низменное место', *padaubis*, слав. **dъno* (< **dъbno-*), **dъbrь*, : **dъbrь* и т.п., не говоря уже о многочисленных топонимах типа прусск. *Duben, Dauben*, лит. *Daubà, Daũbas, Dauburỹs*, лтш. *Daũba, Daũbas, Daũbe, Daubĩte, Daubars, Dauburs* и т.п.

Характерно, что все эти примеры (как и целый ряд подобных) не только относятся к числу индоевропейских архаизмов, оказавшихся законсервированными в связи с характерными особенностями рельефа, но в то же время не являются исключительной принадлежностью балто-балканской полосы, нередко встречаясь и в других ареалах, с другими языковыми традициями. Тем не менее большинство приводимых "топографических" лексем наиболее укоренены именно в указанном ареале. Если же учесть, что целый ряд балто-балканских "топографических" лексем относится все-таки к числу уникальных и практически за пределами рассматриваемого двуединого ареала не встречающихся (или же — другой случай — встречаются на смежных территориях в доиндоевропейском ландшафтном словаре), то уместно, кажется, заключение следующего рода: "топографические" лексемы рассмотренного типа идеально описывают структуру рельефа от Балтики до Средиземноморья и в целом их нужно признать характерными именно для этого ареала; однако в отдельных случаях эти лексемы, строго говоря, не дают дифференцирующего описания и отсылают к более широким ареалам и более разнообразному кругу языковых традиций. Такая ситуация обычна для лингвистически устойчивых зон, характеризующихся хорошей сохранностью архаизмов. Но сама эта устойчивость в данном случае обеспечивается не только значительным количеством архаизмов, но и пронизанностью всего ареала пучками — "северо-южных" лексических изоглосс, что способствует известной динамизации положения: архаизмы не просто сохраняются как таковые, но, если угодно, трансформируются как в отношении семантики, так и в связи с изменениями в сфере денотатов.

Аналогичную ситуацию (хотя и выраженную менее ярко) можно вскрыть и в других слоях лексики, характеризующейся привязанностью к природно-хозяйственным аспектам, актуальным для балто-балканского ареала. Речь идет о специфических растениях, продуктах животноводства, способах измерения времени, практикующихся в консервативных хозяйственных и социальных структурах. Достаточно напомнить о таких случаях, как название граба (алб. *szkozë* < **skrëbhr*, с суф. *-djã*, при прусск. *skoberwis* (< **skrõbher-*), лит. *skruõblas, skroblùs*, лтш. *skãbarde*²⁹) или орешника (алб. *laithi*, лит. *lazdã*, лтш. *lazda, lagzda*, прусск. *laxde*)³⁰, коровы (алб. *lopë* 'корова' при лтш. *lops* 'скотина, домашнее животное'; алб. *ka* 'вол' (< **k_e.eroũo-*) при лит. *kãrvë*, прусск. *curwis*, польск. *karw*, русск. *коро́ва* (ср. далмат. ном. прорг. *Carvius, Carvanius* и др.) и т.п. — отсутствием системной трактовки *k*³¹; ср. алб. *pendë* 'упряжка, иго' при лит. *pãntis*, прусск. *panto*, русск. *путьи*), молочных продуктов (алб. *djathë* 'сыр' — прусск. *dadan* 'молоко', ср. др.-инд. *dadhi-*), предметов, сделанных из растительного или животного сырья (ср. алб. *kurpën, kurper, kulpër*, дикое вьющееся растение 'Clematis', румынск. *curpen, curpañ*, то же — при лит. *kũrpë* 'обувь', лтш. *kuĩrpe*, прусск. *kurpe, curpis, curpelis*, польск. *kurp, kurpiel*, с.-хорв. *крплье*, о старой обуви, *крпа* 'тряпка', 'лоскут' и т.п., ср. лит. *kuĩrpti*, с.-хорв. *крпиту*, русск. *корпéть* и т.п.), или временной триады (ср. алб. *kohë* 'время', 'погода' (< **kësa*) — при прусск. *kis-*

man, слав. **časъ*; — алб. *mōt* 'год, погода' / <**mēto-*, ср. *masē* 'поколение' <**matjā*) — при лит. *mėtas*, лтш. *mets*, прусск. *mettan*; — алб. *muaj*, герск. *muej*, 'месяц' — при лит. *mėnesis*, *mėnuo*, лтш. *mēness*, прусск. *menig* (= *menins*); мессапск. *veinan* Acc. 'свое' (ср. алб. *vetë* 'сам') — при лит. *svainis* 'своjak, шурин', лтш. *svainis* (ср. герм. факты типа др.-в.-нем. *swein* 'слуга, пастух', др.-исл. *sveinn* 'мальчик, слуга' и т.п.); алб. *palë* 'сторона, партия, раздел' (<**polnā*) — при слав. **polъ* 'пол, половина, сторона' в социальной проекции и т.п.³²

О грамматических и фонетических параллелях между балтийским (или балто-славянским) и албанским (или его предшественниками на Балканах — иллирийским и фракийским) здесь говорить не придется, хотя и в этой области характер схождения напоминает уже описанную ситуацию: сохранение индоевропейских архаизмов, сопровождающееся некоторым форсированием отдельных "полуфакультативных" (и, возможно, первоначально преимущественно синтаксических) диалектных образований этой зоны³³. Ср., например, местоименные прилагательные (алб. *plep i verdhë* при лит. *gerasis sūnus* и т.п.) или возможную флексию Instr. Sg. *-m* в фракийском, соответствующую с аналогичной флексией в балтийском и славянском³⁴, или употребление частицы *le* в албанском для образования Imper. (ср. алб. *! e të shkoje!* "пусть он придет!" при вост.-балт. *lai* в пермиссиве и прусск. *-lai* в конъюнктиве; сходство распространяется и на другие функции этой частицы, ср., например, ее роль в косвенных вопросах: алб. *të shohim p a l e kush do të vijë sot* "посмотрим, придет ли кто сегодня" при сходных конструкциях с частицей *lai* или *li* в балт. и слав. языках; сложная частица алб. *palë* служит и для передачи императивных смыслов, ср. *palë ta shoh!* "давай посмотри!")^{34а} и т.п.

В заключение — несколько наблюдений из той области, где, к сожалению, сделано пока очень немного. Речь идет о возможности исследования балто-балканских древних контактов в области религиозно-мифологических представлений. В этом месте хотелось бы подчеркнуть уже отмеченную особенность, проявившуюся в других сферах: сохранение индоевропейских мифопоэтических архаических мотивов с некоторым перераспределением и модификацией их в зависимости от местных условий в выработке некоторых общих параллельных образцов на основе единого исходного фонда. Уже отмечалось, что и в балтийском (шире — балто-славянском) и в балканском ареалах отчетливее, чем в любом другом смежном ареале, сохраняются следы реконструируемого "основного" мифа, состоящего из двух основных частей — сюжета так называемой небесной свадьбы и сюжета борьбы Громовержца с его противником. Существенно, что в обоих ареалах сохраняется индоевропейское имя Громовержца, ср. лит. *Perkūnas*, лтш. *Pērķōns*, прусск. *percunis*, слав. *Perunъ*, с одной стороны, и алб. *Perëndi* 'бог', 'господь', соств. — *Perëndi*, первоначально 'Перун-бог'³⁵ (ср. *perëndie, i perëndise, i perëndishëm* 'божий, божественный', а также *perëndim* 'запад, закат солнца', *perëndoj* 'заходить' (о солнце) и т.п.), в котором кроется то же имя Громовержца, с другой стороны (характерно, что в обоих ареалах сохраняется и общее обозначение ключевого действия в "основном" мифе, ср. лит. *genù (giñti)*: алб. *zë, për-zë* со сдвигом: 'гнать', 'преследовать', 'убивать' → 'гнать' /скот/). Балканские данные могут быть дополнены именем, упоминаемым в Дат. Sg. в надписях на изображениях фракийского конного всадника (ἄρωος), выступающего, как было показано в другом месте, в качестве трансформации образа Громовержца на коне. Ср.: " $\text{Ἄρωος II ε ρ κ ω ρ ε ι Μενανδρος Ἄδωντορος}$ (283 bis) или ... $\text{II ε ρ κ ω ρ Ἄρωος ἑπιρκω}$ (283)"³⁵. В. Георгиев на этом основании позволяет себе реконструировать образ фракийского

божества *Περκος*, *Περκων* (ис?)³⁷. Отражения этого имени в топонимии часты как в балтийском ареале, так и на Балканах, где, впрочем, не всегда ясно различие между теофорным именем и соответствующим апеллятивом (дуб)³⁸, оружие Громовержца и т.п.). Ср. фрак. *Περκῆ*, *Περκῶν* и многочисленные славянские названия³⁹. Еще интереснее, что можно установить соответствие между балто-славянскими обозначениями жены Громовержца, кодируемыми тем же элементом, который выступает и в имени самого Громовержца (ср. лит. *Perkūnija*, русск. *Перынь* и т.п. в балтийском ареале и такие обозначения ритуальных заместителейниц супруги Громовержца, как алб. *perperone*, *perperuga*, новогреч. *Περπερούνα*, *περπερίνα*, румынск. *perperudă*, *perperugă*, *perperuga*, арум. *pir-pirună*, *perperună*, *perperită*, болг. *пеперуна*, *папаруна*, *пеперуда*, *преперуда*, *пеперуга*, *пеперунга*, с.-хорв. *прпоруша*, *преперуша* и т.п. в балканском ареале; ср. также женские имена типа *Перуна*, *Перуника* и др.⁴⁰. Некоторые албанские тексты мифологически-ритуальных песен фиксируют сочетание имен Господа (< Перуна, ср. *Perëndi*), Ильи как трансформации Громовержца и Пеперуги (или Пепероны). Ср. *O Ilia, Ilia! |Perperuga rrugëzaj |Bjerë, shi, o Perëndi... 41* (ср. также додольские песни с зачинами типа: *Rona, rona, Peperona... ..* или *Dole, dole, doberdole ...*, или *Dordolece bjerë shi ...*, где выступают другие обозначения женского персонажа – *dudule*, *dordolëts* при румынск. *dudolă*, арум. *dodole*, *dudula*, болг. *додола*, *дудола*, *дудула*, с.-хорв. *додола*, *дудулица* и т.п., что в конечном счете может быть соотнесено с эпитетом Перкунаса лит. *Dundulis*, *Dudutis*, *Dūdu sensis* или с его женской формой, отраженной, например, в фамилии *Dundulienė* и т.д.). Аналогичные тексты известны во всех балканских традициях и дают возможность реконструировать некоторые ключевые моменты ритуала вызывания дождя, предполагавшего, видимо, обращение к Громовержцу, что находит подтверждение в соответствующих мотивах балтийских мифологических текстов. Не вдаваясь в анализ частностей (хотя они, возможно, и оказались бы наиболее поучительными), следует все-таки подчеркнуть, что и в этой мифо-ритуальной сфере параллельно сохранению основной схемы разворачивается ее трансформация, несколько различная по направлению в каждом из ареалов. Если в балтийской зоне ведущим является м и ф и основную роль в нем играет м у ж с к о й персонаж, сам Громовержец, то в балканской зоне возобладала р и т у а л ь н а я версия, главная роль в которой принадлежит ж е н с к о м у персонажу (алб. *Peperona* и под.)⁴².

Поскольку в балканских традициях женский персонаж "основного" мифа ушел в ритуал, сохранив в значительной степени свое старое имя, свидетельствующее о прежней принадлежности к более высокому кругу персонажей, естественно обратить внимание на отдельные женские персонажи, которые продолжают выступать именно как б о г и н и. Можно предполагать, что некоторые из них сохраняли те или иные черты женского персонажа-источника. В случае, если таким балканским трансформациям женского божественного персонажа окажутся параллели и в балтийском ареале, в распоряжении исследователя будут новые балто-балканские схождения, бросающие свет на некоторые ведущие тенденции и особенности в развитии общего мифопоэтического наследия. Здесь уместно упомянуть два частных примера из ряда более или менее подобных им.

Первый из них связан с эпитетом-прозвищем Артемиды-Гекаты, отмеченным на Самофракии и в устье Эбра (совр. Марцицы), т.е. во фракийской среде, – *Ζηρυνθία*, *Ζηρωθία* (ср.: *Ζηρυνθία Ἀρροδίτη ἐν Θρακῆ*. EtymM. /вместо – **Artemis*/); сходное название имели находящиеся в тех же местах пещера и город (*Ζηρυνθος*, *Ζηρίνθιον*, *Ζήρωθον*, ср. *Zerynthia litora*), а

также брат Артемиды Аполлон — Ζηρυνθῖος, *Zerynthios* (см. Detschew, 184–185). Этимология этого имени очевидна — из и.-евр. *g'hūēr- 'зверь' (ср. др.-греч. θήρ, лат. *ferus*, лит. *žvėris*, лтш. *zvėrs*, прусск. *swirins*, слав. *zvěrbь, алб. *dor-* в *dor-bëri*, первоначально 'звериное стадо'), видимо, из *g'hūēr-nt. Это объяснение тем более вероятно, что Артемиды, действительно, "звериная": она охотница (ἀγροτέρη, ср. θεράω 'охотиться', θήρα 'охота', 'звероловство') и владычица зверей (πότνια θηρῶν). В этом случае Ζηρυνθία перекликается с женским теофорным именем *Zvěrinē* (основа *Zvěr-int-* восстанавливается по гидрониму *Zvěriŋčius*), реконструируемый для литовского пантеона на основании известной вставки в "Хронографию" Иоанна Малалы, сделанной в 1261 г.: ... *принесити жертвою сквернымъ богамъ Андаеви и Перкоунови, рекше грому и Жвороуне рекше соуць* ... Соседство божеств с именами *Perkūnas* и *Zvěrinē* показательно уже само по себе; обильные типологические данные свидетельствуют, что жена главного бога, в частности и Громовержца, нередко выступает именно в функции "хозяйки зверей" (между прочим, и в том варианте "основного" мифа, когда брак с ней разорван и она сослана на землю)⁴³.

Другой пример еще более характерен. Речь идет о фракийской богине Βένδις, *Bendīs*, которая греками идентифицировалась с той же Артемидой (ср.: Βενδις ἢ Ἀρτεμις ... у Гесихия, см. Detschew, 50–51). Это имя единогласно выводится из и.-евр. *bhendh- 'связывать' (др.-инд. *bandhati*, авест. *banda-*, др.-греч. πένωμα, *penō-*, лат. *fendo* в *dēfendo*, *of-fendo*, готск. *bindan* и т.п.) и объясняется как "связывательница" ("Verbin-derin"), одна из ипостасей богини-защитницы ("покровительница")⁴⁴. В этом смысле Βένδις сопоставима с женой Громовержца Зевса Герой как покровительницей браков и охранительницей семейных устоев, т.е. с ипостасью "Нра Ζυγία" ("связывательница", в частности, в браке) и с такими типологически близкими примерами, как хеттская богиня *Kamrušepa*, занимающаяся "развязыванием" связанной враждебными силами природы⁴⁵. Не менее интересно, что и муж Геры Зевс знает особую "связывающую" ипостась, ср. галат. *Zevs Bēvlios* (ср. выше отмеченное одинаковое обозначение брата и сестры — Аполлона и Артемиды как Ζηρυνθ-). Этот образ фракийской Бендиды бросает разнонаправленный луч света как на балтийские, так и на балканские факты. В сочинении Яна Ласицкого "Di Diis Samagitarum" есть чрезвычайно показательное место в перечислении богов и их функций: "Der s i n t o s pacem conciliat, ut et B e n t i s is creditur, qui efficit, ut duo vel plures simul iter aliquo instituant". Сопоставление этого отрывка с уже сделанными наблюдениями о фрак. Βένδις позволяют, во-первых, исправить *Bentis* латинского текста на *Bendis* (кстати, подобная мена глухих и звонких отмечена и в некоторых других теофорных именах при их написании) и, во-вторых, увидеть в этом божестве тоже "связывателя". Сама же операция связывания предполагает как свою цель единство, состояние о б щ н о с т и (ср. лит. *bėndras* 'общий', лтш. *biedras* 'товарищ', восходящие также к и.-евр. *bhendh-, ср. лит. *bañd-žius* 'соучастник, партнер, друг'). Сдвиг по шкале "мужской — женский", отличающий балтийский ареал от балканского, достаточно показателен, хотя и не так уже редок. Не менее интересный "сдвиг" обнаруживается при сравнении фрак. Βένδις и лит. **Bendis* с албанскими лексемами, восходящими к тому же *bhendh-, но в этом случае существенно другая шкала — "одушевленный": "неодушевленный" ("божество": "нечто с божеством соотнесенное"). Речь идет об алб. *besë* 'вера, религия, обет, согласие, дружба' и т.п.⁴⁶, восходящем к *bend-ti или *bend-tiā из и.-евр. *bhendh-⁴⁷; ср. глаголы *besóji* 'доверять, верить, веровать'; 'думать, считать, надеяться'

и др. и *bind* 'убеждать, уговаривать' (*bindem* 'убеждаться, соглашаться'; 'присоединяться' (к мнению кого-либо) и т.п.), а также лексемы *besnik* 'верный, надежный, преданный', *bestār*, *pabesë*, *besim* 'вера, религия, доверие', *besimtār*, *besnikëri* и т.п. Семантическая мотивировка таких понятий, как вера, религия, согласие, дружба, верность и т.д. отсылает к идее с в языке в а н и я, с в я з и, которая актуализируется как в этимологии лат. *religiō* (: *ligo* 'вязать', 'связывать'), так и в уже рассмотренных теофорных именах Βένδης, **Bendis*. В этом смысле особенно интересно алб. *besëlidhje* 'союз, связь, соглашение, слово чести' (ср. *besëlidhun*), представляющее собой сложное слово, оба члена которого по сути дела, синонимы (ср. *lidhje* 'связь', 'узы'; 'соединение', 'союз', 'заключение' (договора), *lidh* 'связывать', 'соединять'; 'договариваться'), причем второй член *lidhje* восходящий, как думали раньше, к заимствованию из лат. *lig-* (в *ligo*, ср. выше о *re-ligiō*), а на самом деле проще объясняемый из того же и. -евр. **leig*⁴, что и лат. *ligo*, как бы дублирует, переводит первый член *bes*, восходящий к и. -евр. **bhandh-*. От *besëlidhje* известно и обозначение лица — *besëlidhës* 'союзник, единомышленник'. Таким образом, круг этих лексем в албанском одновременно и отсылает к архаичному слою персонифицированных мифопоэтических понятий (в частности, к классу божеств — абстракций), и вводит в специфику перестройки этих понятий и выработки новых категорий религиозного сознания. Но даже за такими словами, как Бог (*Perëndi*) или вера (*besë*), еще более или менее надежно усматриваются архаичные мифологические истоки, обнаруживаемые как и в древнебалканском (ср. Περκος & Βένδης /ср. Ζεός & Ἥρα Ζυγία /), так и в балтийском (ср. *Perkūnas* & *Bendis*) ареалах. Эта двойность или, лучше сказать, двуединость ведущей тенденции, когда инновационные импульсы идут не в обход архаизмов, а укоренены именно в них, определяет исторические судьбы балтийского и западнобалканского этнолингвистических ареалов, в частности, соотношение элементов в рассматриваемой здесь теме.

Примечания

- ¹ Ср.: *Kronasser H.* Zum Stand der Illyristik. — Балк. езиковз., 1962, 4, 5—32; *Idem.* Illyrier und Illyricum. — Die Sprache 11, 1966, 155—183; *Polomé E. G.* The Position of Illyrian and Venetic. — In: Ancient Indo-European Dialects. Berkeley — Los Angeles, 1966, 59—76; *Нерознак В. П.* Палеобалканские языки. М., 1978, с. 156—162 и др. См. также *Krahe H.* Vom Illyrischen: zum Alteuropäischen. Methodologische Betrachtungen zum Wandlung des Begriffs "Illyrisch". — IF 69, 1964, 201—212 и др.
- ² См.: *Katičić R.* Illyrii proprie dicti. — *Ziva Antika* 13—14, 1964, 87—97; *Idem.* Nochmals Illyrii proprie dicti. — *Ibid.* 16, 1966, 241—244; *Idem.* Namegebiete im römischen Dalmatien. — Die Sprache 10, 1964, 23—33; *Idem.* Liburnier, Pannonier und Illyrier. — In: Gedenkschrift Brandenstein. Innsbruck, 1968, 363—368; *Idem.* Ancient languages of the Balkans. The Hague, 1976; *Moczy A.* De lingua Pannonica. — In: Simpozijum 1966 (см. ниже), 195—200; *Alföldi G.* Die Personennamen in der römischen Provinz Dalmatia. F. Beiheft 4, 1969 и др. Подробнее см.: *Stipčević A.* Bibliographia Illyrica. I. Sarajevo, 1967; II Sarajevo, 1974; *Idem.* Gli illirii. Milano, 1966, а также доклады, прочитанные на ряде "иллирийских" симпозиумов. Ср.: Simpozijum o teritorijalnom i hronološkom razgraničenju ilira u praistorijsko doba. Sarajevo, 1964; Simpozijum o Ilirima i antičko doba. 10—12. V. 1966. Sarajevo, 1967; I-er Colloque des études Illyriennes. — In: Studia Albanica 2. Tiranë, 1972 и др.
- ³ Разумеется, следует помнить, что балтийскому ближе славянский элемент, а албанский сам составляет часть более древней языковой группы (видимо, иллирийской, хотя нередко его относят и к фракийской группе). В рамках древней этноязыковой картины и славянский и албанский элементы выступали как более поздние, и условно говоря, вторичные, хотя эта "вторичность" существенно разная: славянским элементом можно без особого ущерба пренебречь, когда зафиксирован соответствующий более архаичный балтийский элемент (когда же последний не засвидетельствован, уместно обращение к "вторичному" славянскому элементу, выступающему в данном случае чаще всего как поздняя версия балтийского);

албанский же элемент, несмотря на его "вторичность" в большинстве ситуаций не может игнорироваться уже в силу того, что данных "первичного" источника албанского языка (т.е. древней индоевропейской речи на Балканах к северу от Греции) во многих случаях явно недостаточно. Поэтому при сопоставлении балтийского и албанского следует помнить о некоей теоретической некорректности, связанной с неадекватностью исторической позиции каждого из сравниваемых языков.

См.: *Porzig W.* Членение индоевропейской языковой области. М. 1964, с. 258 (русский перевод книги: *Porzig W.* Die Gliederung des indogermanischen Sprachgebiets. Heidelberg. 1954). Имея в виду этот вывод В. Порцига, Хэмп добавляет: "my research continues to turn up ever more cogent and numerous connexions between these last two" [scil. Albanian and Balto-Slavic]. См.: *Hamp E.P.* Albanian and Messapic. — In: *Studies Presented to Joshua Whatmough on His Sixtieth Birthday.* s. Gravenhage. 1957, p. 77; Ср.: *Он же.* Albanian and Baltic as clues to Thracian. — *Thracia*, 1974, II, p. 367—368 (ср.: *Он же.* RSlaw. 1969, 44—45), а также: *Simone De C.* Gjendja e sotme e studimeve ilire dhe problemi i gjuhës mesapike. — *Studime filologjike* 1973, 3. Об иллирийском происхождении албанского ср. также: *Cimochowski W.* Prejardhja e gjuhës shqipe, — *BUSHT* 2, 1958, f. 37—53; *Idem.* Die sprachliche Stellung des Balkanillyrischen im Kreise der indogermanischen Sprachen. — In: *Studia Albanica*, 1, 1973, S. 137—155 (ср. *LPosn.* 18, 1975, с. 9—28); *Çabej E.* Problemi i autoktonisë së shqiptarëve në ditën e emravit të vendeve. — *BUSHT* 2, 1958, f. 54—66; *Idem.* Einige Grundproblemen der älteren albanischen Sprachgeschichte. — In: *Studia Albanica*, 1, 1964, S. 185 f.; *Idem.* Le problème du territoire de la formation de la langue albanaise. — In: *Studia Albanica* 2, 1972, p. 125—151 и др.; *Hamp E.P.* Op. cit.; *Idem.* The Position of Albanian. — In: *Ancient Indo-European Dialects.* Berkeley—Los Angeles. 1965; *Pisani V.* (см. ниже); *Десницкая А.В.* Реконструкция элементов древнеалбанского языка и общепалланские лингвистические проблемы. М., 1966; *Katičić R.* L'anthroponymie illyrienne et l'ethnogenèse des Albanais. — In: *Studia Albanica* 2, 1972, p. 363—368 и др. См. также: *Ilirët dhe Iliria të autorët antikë.* Tiranë, 1965 и др. М.М. Радulesку написал статью итало-романского характера под названием "Illirian, Thracian, Daco-Mysian, the substratum of Romanian and Albanian" (с большим количеством балтийских параллелей).

⁵ С.: *Joki N.* Die Verwandtschaftsverhältnisse des Albanisches zu den übrigen indogermanischen Sprachen. — *Die Sprache* 9, 1963, S. 129; ср.: *Idem.* Albanisch. — In: *Streitberg W.* Geschichte der idg. Sprachwiss. II, 3, S. 80 f.; *Idem.* — In: *Eberts Reallex.* I, S. 84 f. и др.

⁶ Сказанное, естественно, не противоречит признанию связей с другими языками. Ср. точку зрения В. Пизани о двусторонних контактах албанского — с балтославянским и германским, с одной стороны, и фракийским и армянским, с другой. См.: *Pisani V.* L'albanais et les autres langues indo-européennes. — In: *Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientales et slaves.* X. 1950, p. 519—538.

⁷ Ср.: *Bartoli M.* Accordi antichi fra l'albanese e le lingue sorelle. — *Studi albanesi*, II, 1932, p. 47. Особенно характерны многочисленные фигуры распределения языков в связи с теми или иными явлениями; в этих фигурах "Albanese" и "Baltico" всегда соседят друг с другом, если только один из них не вовлекается в связи с данным явлением в область инноваций.

⁸ Тем не менее существенно наличие некоторых следов иллирийского элемента и к северу от Карпат, в южной Польше, о чем, в частности, свидетельствуют археологические данные. Ср.: *Malinowski T.* The Question of a Northern Proto-Illyrian Borderland. — *The Journal of Indo-European Studies* vol. 2, 1974, p. 213—222 и др.; о лингвистическом аспекте см.: *Milewski T.* Nazwy z obszaru Polski podejrzanе o pochodzenie wenedyjskie lub iliryskie. — *Slavia Antiqua* 1964, vol. 11, с. 37 сл. Особая проблема — возможные средиземноморские анклавы в Прибалтике. См.: *Alessio G.* Un'oasi linguistica preindoeuropea nella regione baltica. — *Studi Etruschi* XIX, p. 141—176 и др.

⁹ См.: *Трубачев О.Н.* Названия рек Правобережной Украины. М., 1968, с. 276 и след.

¹⁰ Ср.: *Вилинбахов В.Б., Энзоватов Н.В.* Предварительные замечания о западных галиндах. — *Slavia Occidentalis*, 23, 1963, а также ряд статей автора.

¹¹ Ср. основные исследования в этой области: *Kasparovs K.* Illyrica. — *FBR* 18—20, 1938—1940; *Krahe H.* Baltico-Illyrica. — In: *Festschrift für M. Vasmer.* Wiesbaden, 1956; *Idem.* Vorgeschichtliche Sprachbeziehungen von den baltischen Ostseeländern bis zu den Gebieten um den Nordteil der Adria. — In: *Akademie der Wiss. u. Literatur. Abhandlungen Geistes- und Sozialwiss. Klasse.* Mainz. 1957, N. 3, S. 103—121; *Duridanov I.* Thrakisch-dakische Studien. I. Die thrakisch- und dakisch-baltischen Sprachbeziehungen. Sofia, 1969; *Толочков В.Н.* Несколькo иллирийско-балтийских параллелей из области топониматики. — В кн.: *Проблемы индоевропейского языкознания.* М., 1964; *Он же.* Кфракийско-балтийским языковым параллелям. I—II. — В кн.: *Балканское языкознание.* М., 1978; *Балканский лингвистический сборник.* М., 1977; *Он же.*

- Balto-Albanica (в печати); *Breidaks A.* Par Baltu un Seno Bālkānu valodu paralēlēm. — 'Latvijas PSR Zinatņu Akademijas Vēstis 1977, N 3 (356), 88—96; *Kaulins A.* The Relation of the Baltic Language to Illyrian. Darmstadt. 1980, (здесь же перевод статьи А. Брейдака — "Concerning the parallels between Baltic and Ancient Balkan Languages") и др. Первые опыты подобных сопоставлений принадлежали Й. Басанавичюсу; ср. также работы В. Римши.
- ¹² См.: *Трубачев О.Н.* Названия рек . . . , с. 281; *Он же.* Ранние славянские этнонимы. I. Славяне и Карпаты. — В кн.: Симпозиум по проблемам карпатского языкознания. Тезисы докладов и сообщений. М. 1973, с. 56; *Он же.* Ранние славянские этнонимы — свидетели миграции славян. — ВЯ 1974, № 6, с. 52. Другие этимологии см.: *Фасмер*, т. 1, с. 161 и др. Среди них сравнение с алб. *bjeshkë* 'горное пастбище, горная цепь'; см. *Jokl N.* Linguistisch-kulturhistorische Untersuchungen aus dem Bereiche des Albanischen. Berlin. 1923. S. 165 ff.; *Mann S.-E.* An historical Albanian-English Dictionary. London—New York—Toronto, 1948, p. 31 и др.
- ¹³ См.: *Mayer A.* Die Sprache der alten Illyrier. Bd. 1. Wien, 1957, S. 191.
- ¹⁴ Ср. также прусск. Nom. propr. типа *Kettenyn; Ketawe*, 1364; *Kethow*, 1396 (Trautmann АНН 44) и их литовское соответствие, реконструируемое на основании такого топонима, как *Ketaviškės*.
- ¹⁵ См.: *Vūga K.* Rinktiniai Rāstai, III. Vilnius, 1961, p. 611; *Топоров В.Н., Трубачев О.Н.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962, с. 212; *Топоров В.Н.* Прусский язык. Словарь. I—К.М., 1980, с. 340—341.
- ¹⁶ Ср.: Nušvitiusiam danguje aiškiai ryškėjo trys keteros; Aušra juokėsi kalnų keterose; Jie atšliauzė į kalvos keterą; Iš pietų — kreidinė kalno ketera; Iš už kalnų keteros šipūtė vėsus vėjas; Kalnais, atstatę savo keteras, debesis rėmė и т.п. (LKŽ V, 648).
- ¹⁷ Ср.: Visas jo dirbtjoio darbo kėtis toks platus, jog nė negalima, kad kalbosdalykus būtų aplenkęs (LKŽ V, 651).
- ¹⁸ Характерны метафорические образы с этим глаголом в связи с "древесной" тематикой, ср.: Auk, obelėle, aukščiau dvaro, kalėda, kėskie šakelės plačiau dvaro, kalėda; Medis nuo šalčio kėcias ir sprogsta; Jis . . . kėtė rankas kaip medis; ср. также: Kėcias, kėcias pinavijos rūtelių darželiuos; Pumpurai kėtėsi, zydėjo и т.п. (LKŽ V, 644).
- ¹⁹ Значения, восстанавливаемые для корня *kēt- и реализующиеся в таких клишированных образах как щетинистые верхушки хвойных деревьев или острых гребней в горах (эти образы нередко используются и при описании карпатского ландшафта), актуализируются в архетипическом образе Карпат в "Страшной мести" Н. Гоголя. По сути дела, "щетинятся" горы ("идут рядами высоковерхие горы. Гора за горой, будто каменными цепями, перекидывают они вправо и влево землю и обковывают ее каменной толщей . . . Идут каменные цепи . . . и громадо стали в виде подковы между галицским и венгерским народом. Нет таких гор в нашей стороне. Глаз не смеет глянуть их . . . Чуден и вид их: не задорное ли море выбежало в бурю из широких берегов, вскинуло вихрем безобразные волны и они, окаменев, остались недвижны в воздухе? Не оборвались ли с неба тяжелые тучи и загромодили собою землю? . . . а белая верхушка блесит и искрится при солнце . . . Горы этой нет выше между Карпатом; как царь подымается она над другими . . ."), "щетинятся" деревья в лесу ("Ему чудилось, что все со всех сторон бежало ловить его: деревья, обступивши темным лесом и как будто живые, кивая черными бородами и вытягивая длинные ветви, силились задуть его . . ."), "щетинятся" мертвецы ("Ворчал он по сторонам мертвыми глазами и увидел поднявшихся мертвецов от Киева, и от земли Галицкой, и от Карпата . . . И все мертвецы вскочили в пропасть, подхватили мертвеца и вонзили в него свои зубы. Еще один, всех выше, всех страшнее, хотел подняться из земли; но не мог, не в силах был этого сделать, так велик вырос он в земле; а если бы поднялся, то опрокинул бы и Карпат . . ."). Но через образ щетины описывается и колдун, отец Катерины, нашедший на Карпате свою гибель — "Но отчего же вдруг стал он недвижим . . . и отчего волосы щетиною поднялись на его голове? . . . Все пропало . . .".
- ²⁰ См. подробно: *Топоров В.Н.* Из индоевропейской этимологии. 1—2. Балто-балк. *kēt- и *gauḡ-. — Этимология, 1981. М., 1983.
- ²¹ Интересно, что, оказываясь к северу, на равнинной, как правило, местности, такие термины подвергаются (по сравнению с карпатско-балканскими соответствиями) некоторой перестройке, чтобы не была порвана связь с обозначаемой ими реальностью (точнее было бы, отказавшись от фиксации исходного состояния, прибегнуть к установлению двух разных типов отношения между данным элементом лексемой и двумя разными — для севера и для юга — денотатами). В долько что разобранном случае существенно, что в балтийской зоне элемент *kēt-, чтобы соответствовать карп.-балк. *kēt-, нуждается в дополнительном определении

- "по высоте", ср. *k a l n o ketera*, т.е. гребень горы. Таких сдвигов немало и среди других терминов, описывающих ландшафт.
- ²² Возможно, из мессапского. См.: *Çabej E.* Nyrje në historinë e gjuhës shqipe. Prishtinë, 1970, f. 30.
- ²³ См.: *Нерознак В.П.* Палеобалканские языки. М., 1978, с. 183, 193, 199 (с литературой вопроса).
- ²⁴ См.: *Rădulescu M.-M.* Romanian Words of Dacian Origin. 1. Romanian *gaură* and its family of words. — In: *Studia Indoeuropea ad Dacoromanos pertinentia. I. Studii de Tracologie.* București. 1976, p. 105 f. Ср.: *Idem.* Daco-Romanian—Baltic Common Lexical Elements. — *Ponto-Baltica* 1, 1981, 15—114 и др.
- ²⁵ Подробное об этом см. в другой статье. — К сочетанию значений 'волосы' и 'гора' ср. также пары, как, например, лит. *garbus* 'человек с кудрявыми волосами' при прусск.-явтяжск. *gabis* 'гора' или алб. *krip* 'волосы' при лит. *krýpti*, *kreipti* 'искривлять'.
- ²⁶ См.: *Hamp E.P.* — *KZ* 75, 1958, S. 238; *Idem.* Albanian and Messapic, p. 77; ср. также: *Pisani V.* Le lingue dell'Italia antica oltre il latino. Torino, 1953, p. 230.
- ²⁷ Ср.: *Мухаила Г.* Фракийско-румынско-славянские лексические параллели. — *Thracia* II, 1974, 291—292.
- ²⁸ См.: *Çabej R.* — *BUSH* 4, 1960, 64—65 и др.
- ²⁹ См.: *Jokl N.* — *Wis* 12, 1929, S. 72—76; *Порциг В.* Указ. соч., с. 260—261. О религиозно-мифологическом использовании граба (*Carpinus betulus*) см.: *Топоров В.Н.* Remarks about the Igvine Triad. — In: *Studia indoeuropejskie.* Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk. 1974, p. 261 f.
- ³⁰ В отдельных случаях балканские примеры отражают более древнее состояние, чем балтийские. Ср. лит. *beržas*, лтш. *bėrzs, bėrza(e)*, прусск. *berse* 'береза', слав. **berza* при алб. *Jardhë* 'белый', рум. *barză*, иногда 'беловатый', сивый' и т.п. См.: *Мухаила Г.* Указ. соч., 290.
- ³¹ Подробное об иллирийско-"альпийских" источниках см.: ЭСЯЯ 11, s.v. **korva*. Ср. также: *Топоров В.Н.* Прусский язык. Словарь. К—Л. М., 1984, s.v. *curwis*. В данном случае — ценные лингвистические данные, видимо, подтверждающие факт миграции некоторых терминов и форм молочного животноводства из адриатическо-альпийской зоны к северу вплоть до южной Прибалтики.
- ³² См. подробнее: *Jokl N.* — *Die Sprache* IX, 1963, S. 149—151, и др.
- ³³ См.: *Bartoli M.* Op. cit.; *Jokl N.* — *Die Sprache*, IX, 1963, S. 147—148; *Porzig W.* Op. cit.; *Широков О.С.* Албано-балтийские этногенетические связи (по данным сравнительно-исторического языковедения). — В кн.: Проблемы этногенеза и этнической истории балтов. Тезисы докладов. Вильнюс. 1981, с. 120—121; *Он же.* Албано-балтийские лексические встречи. — В кн.: IV Конференция балтистов. Рига. 1980, с. 203—204; *Десницкая А.В.* Древние балкано-балтийские соответствия и албанский язык. — Там же, с. 132—135; *Русakov А.Ю.* Н. Йокль и проблема албано-балтийских языковых соответствий. — Там же, с. 177—178 и др.
- ³⁴ Ср.: ... cum *Valeris Decibalm* ... et *Mamutzim* ... CIL III. 7477. См.: *Poghirc C.* Les rapports entre le Thraco-Dace et le Balto-Slave. — In: *Actes du Xe Congrès International des linguistes.* IV. Bucarest. 1970, p. 767—768.
- ^{34a} На основании нового членения мессапск. *laidehiabas logetibas* (PID II, 526) — *lai dehiabas logetibas* 'age deabus L.' — Пизани предполагает наличие *lai* в сходной функции и в мессапском, понимаемом им как одна из древних разновидностей иллирийской речи. См.: *Pisani V.* Le lingue dell'Italia antica oltre il latino. Torino, 1953, vol. 1, 288 ср.: *Idem.* — *Rheinische Museum für Philologie*, 1957, Bd. 100, S. 241—242). Г. Краэ, исследовавший следы *laid-* (*laed-*) и *led-* в иллирийском (см.: *Corolla linguistica.* Festschrift F. Sommer. Wiesbaden, 1955, 129—136), придерживался в этом отношении старой трактовки, восходящей к П. Кречмеру. См.: *Топоров В.Н.* Прусский язык, Словарь. К—Л, s.v. *lai*.
- ³⁵ См.: *Çabej E.* Studime rreth etimologjisë së gjuhës shqipe. — *Studime filologjike*, 1965, 1 f. 19—20 и др.
- ³⁶ См.: *Inscriptiones Graecae in Bulgaria Repertae.* Edidit G. Mihailov. Vol. 1. Serdicae. 1970, p. 273, tab. 283—283 bis.
- ³⁷ См.: *Georgiev V.* Die thrakischen Götternamen. Ein Beitrag zur Religion der alten Thraker. — *Балканско езиковедение* XVIII, 1, 1975, S. 10, 19, 46.
- ³⁸ Ср.: иллир. **perkus* 'дуб', реконструируемое в кн.: *Krahe H.* Die Sprache der Illyrier. 1. Die Quellen. Wiesbaden, 1955. S. 85.
- ³⁹ См.: *Филиповић М.* Трагови Перунова култа код јужних Славена. — *Земаљски музеј у Босни и Херцеговини.* Гласник. III. Сараево, 1948—1954; *Duridanov I.* Urslav. *Perun* und seine Spuren in der Toponymie. — In: *Studia Slavica*, t. XII, fasc. 1—4, 1966, S. 99—103 и др.
- ⁴⁰ См.: *Якобсон Р.О.* Роль лингвистических показаний в сравнительной мифологии. — В кн.: VII Международный Конгресс антропологических и этнографических наук,

Т.В.М., 1970; Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. М.; 1974, с. 104 сл.

⁴¹ См.: Mbledhës të hershëm të folklorit shqiptar. II. Tiranë, 1961, N 4, f. 51.

⁴² Следует подчеркнуть, что в обоих ареалах (балтийском и балканском) сохраняются следы версий "основного" мифа и в других кодах, например, растительном, энтомологическом (ср. лит. *diėvo karvėtė* 'божья коровка' при алб. *pul'e Shėn Mėris*, букв. 'курица св. Марии', как элементы реконструированной в другом месте "энтомологической" версии) и т.п.

⁴³ Об очевидных ассоциациях имени *Zvėrinė* с астрономическим кодом см. уже в кн.: *Mannhardt W.* Letto-Preussische Götterlehre. Riga, 1936, S. 63—65

⁴⁴ См.: *Tomaschek W.* Die alten Thraker. II, 1. Wien, 1894, S. 47; *Georgiev V.* Die thrakischen Götternamen. . . , S. 25 и др.

⁴⁵ Ср. также выродженный образ жрец богини, совершающих ритуал "связывания" (в частности, и в связи с брачным союзом), например, в практике "вязания наузов" (*figura etymologica*: **vaz-* & **gz-*).

⁴⁶ Значения и соответствующие контексты см.: *Mann S.E.* An Historical Albanian-English Dictionary. London—New-York—Toronto. 1948 p. 26 f.

⁴⁷ См.: *Meyer G.* Etymologisches Wörterbuch der albanischen Sprache. Strassburg. 1891, S. 33, 36.

⁴⁸ В отдельной перспективе встает вопрос о соотношении этого **leig-* (4) 'связывать' с **leig-* (3), **lig-* 'форма', обладающий той же формой, подобный' (Рок. 1, 667—668). В этой связи уместно напомнить еще об одной важной балто-албанской параллели: алб. *me pėrligje* 'выравнивать', *pėrligjė* 'вознаграждение, обязанность, удовлетворение, расплата', *ligje* 'закон' и т.п. — лит. *lygus* 'равный', *lyginti* 'равнять, уравнивать' (*lygius* 'земский суд'), *atlyginti* 'отплатить, вознаградить, удовлетворить убытки, расплатиться', *lygti* 'рядиться, договариваться', лтш. *ligt* 'понимать, торговаться', *ligums* 'договор', прусск. *ligint(on)* 'судить', *ligan* 'суд' и т.п.

Л.А. ГИНДИН, И.А. КАЛУЖСКАЯ
О ПРИМЕНЕНИИ ПРОСПЕКТИВНОГО
И РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА
В ИССЛЕДОВАНИИ ЛЕКСИКИ
КАРПАТО-БАЛКАНСКОГО РЕГИОНА

Одна из наиболее характерных особенностей карпато-балканского региона заключается в его относительной насыщенности письменными источниками, дошедшими в греко-римской традиции, с древнейших времен. Некоторые свидетельства о фракийцах, известные из гомеровских поэм, могут восходить ко времени Троянской войны (по Блегену 1300—1260 г. до н. э.)¹, не говоря уже о Геродоте, которому были знакомы не только фракийцы, но и геты (Hdt. IV, 13, затем Thuc. II, 96,1). Такая ранняя и непрерывная традиция создает филологическую базу, содержащую в ряде случаев более чем достаточные условия для последовательного осуществления обоих видов диахронического изучения лексики современных языков карпато-балканского пространства: ретроспективного — от современного языкового состояния к древнему, и проспективного — от древности к современному языковому уровню². Причем, если первый тип исследования осуществляется на основе этимологической методики в-ее современном понимании, с неременным изучением семантической истории слова и его ареальных характеристик, то, как справедливо заметил Ф. де Соссюр, проспективный метод "сводится исключительно к критике доступных источников"³. В нашем случае под этим подразумевается всесторонняя интерпретация греческих и римских текстов, включая надписи и глоссы, а также фактов раннеславянской письменности. Возврат к формулировкам Соссюра в применении к диахроническому анализу карпато-балканской

лексики в целях реконструкции древнейшего ее пласта (кстати, достаточно гетерохронного и гетерогенного этимологически) предпринят отнюдь не в целях реинтерпретации или аранжировки традиционных положений. Причина в другом. Нам видится в этом наиболее адекватное выражение рабочих процедур, долженствующих привести в тех случаях, где позволяют источники, к наложению результатов обоих типов анализа. Именно степень их совмещения, т.е. доведение ретроспективной реконструкции до хронологического уровня фактов, фиксированных древнейшими письменными источниками, несомненно является одним из самых веских критериев достоверности любых построений, связанных с воссозданием языковой и этнической истории данного региона. При этом следует помнить, что основания проспективного анализа представлены в нашем случае, за исключением юга Балканского п-ова, заведомо дефектным материалом реликтовых языков, преимущественно ономастическим, с минимальными вкраплениями апеллативных глосс, весьма условно атрибутированным этнически.

Задачи, стоящие перед этимологом, исследующим субстратный фонд современных балканских языков (в более широком смысле — проблему древних заимствований и языковой интерференции), соответственно, специалистом по глотто- и этногенезу данного ареала, осложнены тем существенным обстоятельством, что древние субстратные языки Балкан сами являются величиной искомой. Их реконструкция в значительной степени зависит от ретроспективного анализа лексики языков карпато-балканского региона, осуществляемого в целях выявления в них древнего компонента дороманского и дославянского происхождения⁴. В свою очередь, только ретроспективный анализ способен включить данные предшествующей письменной традиции (resp. результаты проспективного анализа) в изучение этно- и глоттогенеза современных балканских народов.

Для иллюстрации высказанных положений ниже анализируются две лексемы: одна из разряда так называемых карпатизмов, другая из списка восточноромано-албанских лексических соответствий предположительно субстратного происхождения.

Лексема **koliba* встречается во всех без исключения языках и диалектах карпато-балканского региона, обладая в сфере пастушеской терминологии обобщенным значением ' (временное) жилье пастухов на (горном) пастбище — шалаш, хижина из прутьев, (переносный) домик, землянка, реже — навес для скота'⁵. Ее заимствованный характер ни у кого не вызывает сомнения⁶.

Суждения относительно историко-этимологической природы термина в конечном счете делятся в зависимости от взгляда на происхождение греч. (ион. -атт.) *καλύβη* 'хижина, в том числе тростниковая, шалаш, шатер' (начиная с Геродота)⁷, что, впрочем, не мешает возводить к нему засвидетельствованные современные формы, прямо — славянские, или опосредованно — албанские и румынские. Если *καλύβη* исконно греческое образование, в чем нет серьезных оснований сомневаться, то это слово, также как и праслав. **korabъ*, могло быть заимствовано из греческого, сначала, по крайней мере, частью праславянских диалектов⁸. Передача греч. *β* через слав. *b* и переход *ā > o* в безударном положении свидетельствуют о том, что это произошло не поздно II в.н.э., когда греческой *β* уже соответствовало лат. *v*⁹, т.е. задолго до появления славян в карпато-дунайском ареале.

Основным доводом, мешающим признанию одинаково приемлемых с лингвистической точки зрения этимологий обеих праславянских лексем (**koliba* и **korabъ*) в качестве заимствований из греческого, служит апри-

орная мысль о невозможности непосредственных контактов праславян с греками до II в.н.э., поскольку первые, по наиболее распространенному мнению, находились в этот период на территории между Балтикой и Карпатами, включавшей бассейн Вислы, где фиксирует венетов Птолемей (Ptol. III, 5,8—9)¹⁰. Приблизительно схожий круг идей стимулирует поиск новых этимологий, пока значительно уступающих по убедительности греческой *gesp.* балканской версии. Однако, помимо соответствующей состоянию источников расплывчатости наших знаний о местопребывании славян того времени, следует учитывать, что в любом случае верховья рек, впадающих в Черное море: Днепра с Припятью, Днестра — были им доступны¹¹. В устьях же этих рек или вблизи располагались основанные за несколько веков до нашей эры старые греческие колонии: Ольвия, Херсонес, Пантикапей и др. По этим рекам шли торговые пути и шел греческий импорт, присутствующий наряду с римским, кажется, во всех без исключения археологических культурах нашей эры в указанном ареале, в том числе потенциально признаваемых праславянскими (с различной степенью убедительности): например, пшеворской и зарубинецкой и т.п.¹²

Наконец, целесообразно указать еще на один момент, на наш взгляд, первостепенной важности, свидетельствующий в пользу гипотезы о заимствовании славянами лексемы **korabъ* вместе с реалией у греков. Особая функциональная маркированность данного слова, несомненно связанная с какими-то специфическими достоинствами реалии, скажем, его проходимость, легкостью транспортировки по суше и т.п., удостоверяется тем, что латиняне, извечные мореплаватели, обладавшие исконным термином для корабля *navis* < и.-е. **naus*, ср. др.-инд. *nāuḥ* 'корабль', предпочли заимствовать ту же реалию с названием у греков в античный период. Имеется в виду лат. *cārabus* 'вид длиннохвостого морского краба' (с Плиния), наряду с 'легкая плетеная лодка, обтянутая кожей'¹³. Кстати говоря, лат. *scapha* 'лодка, челнок' также воспринято у греков, из греч. *σκάφη* то же¹⁴. Уместно привести здесь и поздние глоссы: *Carabus, parva scapha ex vimene et corio* (Isidor) 'маленькая лодка из прутьев и кожи'; *Caraphus, parva scapha ex vimine facta et corio crudo contexta* (Ugutio) 'маленькая лодка, сделанная из прутьев и обтянутая сырой кожей'¹⁵.

Разумеется, для обеих лексем можно предположить и какое-то этноязыковое посредство в районах к югу и западу от Карпат, например, иллирийское или дакийское¹⁶, так как в этих языках *b* сохранялся. Однако влилингвистические аргументы против идеи о прямом проникновении из греческого до перехода *b > v* (верхняя граница II в.н.э.) не кажутся нам столь непреодолимыми, дабы прибегать к посреднической гипотезе, страдающей не меньшей умозрительностью.

В силу особой важности для всего дальнейшего построения рассмотрим подробнее доводы в пользу исконного генезиса *καλύβη* в рамках греческого словаря. Все без исключения греческие генезисы и сравнительные грамматики рассматривают *καλύβη* в качестве стереотипного именного образования от *καλύπτω* (< *καλυπτω*) 'покрывать, закутывать и т.д.' в цепи других дериватов, распространенных варьирующимся губным суффиксом: *κέλυρος* 'оболочка, кожа, скорлупа', *καλυφή* 'наводнение, затопленная земля', *κάλυμμα* 'покрывало, покров, скорлупа, раковина', *ἀποκάλυψις* 'обнажение, nudatio и пр.'¹⁷ В индоевропейской перспективе данное гнездо восходит к **k'el-* 'bergen, verhüllen'¹⁸, расширенному посредством *-u*¹⁹. Э. Швицер выстраивает ряд: *καλύβη* — *καλύπτω*: *κέλυρος*²⁰, предполагая вторичность $\beta < \pi^2$ ²¹, подобно факультативному, но весьма нередкому чередованию *Tenuis: Media: Aspirata*, ср. *κρύπτειν*: *κρυβήναι*: *κρύφα*; *κλέπτειν*: *κλέβω* и т.п.²² Полную словообразовательную аналогию выказывает *βλάβη*,

βλάβος 'вред', βλάβω 'вредить' (аор. ἐβλάβην, перф. βέβλαφα, βέβλαμαι), βλάμμα 'вред', βλάβω то же, βλαβ-, по всей вероятности, из *βλαп- по ассимиляции, ср. глоссу Гесихия ἀβλοπές ἀβλαβές Κρητες²³.

Однако в науке, главным образом в области реконструкции реликтовых языков Балкан, получило популярность и другое мнение о пеонско-иллирийском (не паннонском — Полак и др.) происхождении καλύβη²⁴, которое восходит так или иначе к небольшой заметке А. Блюменталья²⁵, где он вскользь высказал данную гипотезу в связи с тарентинским (мессапским) γολύριον κέλυρος (Hes.).

При справедливости такого предположения сохранность смычного β в слав. *kolibъ не может служить хронологическим критерием заимствования, поскольку в иллирийском b (< и.-е. *bh) не изменялось, и тогда ничто не мешает думать о его непосредственном проникновении в поздний праславянский после прихода славян в южное Прикарпатье и на Балканы. Блюменталь в своем предположении опирается на два аргумента: 1) мену β : φ (κέλυρος : καλύβη) и 2) употребление καλύβη как "варварского" слова, в частности у Геродота (Hdt. V, 16) в сочетании ἐπὶ τῶν Ἰκρίων καλύβης "[имеет] хижину на свайном помосте" о пеонах-рыбаках, живших прямо в озере Прасида (район горы Пангей) и один раз о тирсенах у Феопомпа (см. ниже); ссылку на Фукидида (Thuc. II, 52) в расчет принимать нельзя, так как там речь идет об афинянах, которым во время чумы пришлось жить "летом в душных хижинах" (ἐν καλύβαις πνιγυραῖς ὥρα).

Приведенный выше материал, как нам кажется, вполне убедительно свидетельствует о неправомерности первого довода Блюменталья. Что же касается второго, то только Геродот применил καλύβη к пеонам, при этом в качестве гапакса; у Феопомпа (FHG II, s. 577, № 204) слово во мн. ч. обозначает какие-то ширмы, прикрытия вокруг ложа, когда тирсены ἀροδιάουσαν δὲ καὶ ποιοῦνται τὰς συνοσίας; еще одно употребление καλύβη Фукидидом (Thuc. I, 133) имеет в виду "разделенную надвое перегородкою хижину" [σκηνησαμένου] διπλῆν διαρράγματος καλύβην, построенную на мысе Тенар (Лакония) для сокрытия свидетелей-эффоров в судебном процессе над Павсанием. Остальные значения καλύβη 'свадебный покой', 'навес для спанья на крыше дома' и ее география (Аттика, Лаконика, Эолида) свидетельствуют о принадлежности лексемы к обыденным, хотя, видимо, и специфическим сферам классического греческого языка с основным семантическим ядром 'покрытие, укрытие', заключенном в производящем глаголе καλύπτω, когда значение 'хижина, лачуга, пристройка, отдельная комната различного назначения (παστάς — Hes.)' еще не претерпело терминологизации в плане пастушества. За 1000 лет, отделяющих Геродота от Гесихия, καλύβη, потеряв употребительность, наряду с множеством других архаизмов и экзотических слов исконно греческого происхождения, нашло свое место в знаменитом словаре Гесихия, глоссированное: "(Hesod. V, 16, Thuc. I, 133) σκηνή, παστάς", т.е. "крытое место, палатка, хижина и т.п.; боковая пристройка, комната, спальня, брачный покой и т.п." в полном соответствии с семантикой рассмотренных выше употреблений καλύβη. Было бы заблуждением считать включение в словарь Гесихия, при отсутствии помет, признаком иноязычности (процент таких слов по количеству весьма ограничен), так как этот компилятивный труд является типичным собранием прежде всего диалектной, узко специальной и архаической лексики. Кстати, в словаре засвидетельствованы все возможные ступени апофонии кратко-вокализма и.-е. *k'el-: кроме приведенных καλύγη : κέλυρος, имеется κόλυβος (Aeol. καλύβη) ἔπαυλις — еще один аргумент в пользу исконно греческого происхождения всего гнезда.

Таким образом, мы подошли к завершению нашего проспективного

анализа греч. *καλύβη*. Старший современник Гесихия Прокопий Кесарийский в "De bello Gothico" VII, 14, 24 — пассаже, вместе с VII, 14, 29, представляющем самое раннее свидетельство об образе жизни и хозяйственной деятельности склавинов и антов (в реально-семантической реконструкции), писал: *οἰκοῦσι δὲ ἐν καλύβαις οἰκτραῖς διεσκηνημένοι πολλῶ μὲν ἀπ' ἑλληλῶν ἀμείβοντες δὲ ὡς τὰ πολλὰ τῶν τῆς ἐνοικήσεως ἕκαστοι χῶρον* 'живут они в до-стойных сожаления хижинах, располагаясь (букв. раскидывая палатки, шатры) далеко друг от друга, каждый меняя насколько можно часто место поселения'. Данный отрывок в совокупности с фрагментом гл. 29, где говорится: *Σπύρους γὰρ τὸ παλαιὸν ἀμφοτέρους ἑκάλουν, ὅτι δὴ σποράδην, οἷμαι διεσκηνημένοι τὴν χῶραν οἰκοῦσι διδ' ἡ καὶ γῆν τῶα πολλὴν ἔχουσι τὸ γὰρ πλεπτοτον τῆς ἑτέρας τοῦ Ἰστρου ἔχθης αὐτοῖ νέμονται*, даже имя у склавинов и антов было вначале одно, ибо в древности оба племени называли спорами, потому, я думаю, что они [славяне] населяют землю располагая жилища рассеянно. Именно поэтому они занимают неопределенно какую обширную землю, ведь они обретаются (букв. кочуют, пасутся, кормятся) на большей части другого [левого] берега Истра", — дает полное основание предположить следующее:

1) Под *καλύβαι* Прокопий подразумевал либо полуземлянки с шатровыми крышами, прослеживаемые археологически для славян в левобережном Подунавье, либо какие-то постройки типа шалашей. Внешний вид этих жилищ и сложившееся у Прокопия представление о славянах как своего рода кочевом народе (см. прямое выражение такого взгляда в "De aedificiis" IV, 4—5) определило постановку дважды в обоих отрывках в связи с жилищами (т.е. *καλύβαι*) причастия от специфического глагола *διασκηνάω* 'раскидывать шатер, разбивать палатки' (ср. выше в цитате из Фукидида использование с *καλύβη* причастия от глагола *σκηνάω*) и употребление в качестве глагола обитания *νέμομαι* в его специализированном значении 'кочевать, букв. пастись, пасти стада'.

2) Речь, несомненно, идет о характерном для славян типе ведения хозяйства — переложном или подсечном земледелии, сопряженном со скотоводством, ср. там же, VII, 14, 23: *καὶ θύουσιν αὐτῶ [sc. θεῶ ἐνι] βόας* 'и приносят ему [единому богу] в жертву быков', что возможно только при наличии крупного рогатого скота.

Точная географическая приуроченность к карпато-славянскому региону славянской реалии середины VI в., названной Прокопием греч. *καλύβη* и практически почти полное ее совпадение с реально-семантическим объемом современного карпато-балканского пастушеского термина **koliba* (ср., например, 'примитивный домик, где живут пастухи, шалаш' (карпатоукр.), 'жилище пастуха в виде землянки' (зап. Болгария), 'шалаш, землянка, где спят пастухи и перерабатывают молоко' (р-н Видин), 'домик (землянка) пастуха, сплетенный из прутьев' (сев.-вост. Воеводина)²⁶ и т.п.) допускает осторожную гипотезу о причине выбора Прокопием этого архаического, судя по Гесихию, и, несомненно, редкого для литературного греческого языка ранневизантийской поры слова. Видимо, это произошло не без влияния совпадающего с ним по звучанию и смыслу туземного слова, ср. в непосредственной близости к нему в цитированных отрывках транскрипционную адаптацию конкретного славянского этнонима *Σπόροι*²⁷. Но как бы то ни было, на фоне нетехнизированных значений греческой лексики вплоть до димотики, факт заимствования термина **koliba* именно из славянского основными носителями и распространителями пастушеской лексики в карпато-балканском ареале — восточными романцами (рум., арум. *colibă*²⁸), а также албанцами (*kolibe* и т.д., наряду с *kalivë* из новогреческого²⁹) недвусмысленно свидетельствует в пользу того предположе-

ния, что славяне на протяжении нескольких веков после заимствования греч. *καλύβη* или сохранили его в виде специализированного строительного термина, или сузили его семантику до этого статуса в процессе карпатской миграции, подобно некоторым словам исконно славянского происхождения³⁰. При этом славяне восприняли, как справедливо отметил Фасмер, от населения греческих причерноморских колоний ион.-атт. *gesp.* койна форму *kalūbē*, откуда *i* в слав. **koliba*, в то же время вост.-герм. *halupa* возникло на базе других диалектов, например, дорийского, где *u* оставалось неизменным³¹.

Эффект совмещения результатов проспективного и ретроспективного анализа поразительным образом иллюстрируется определенно не случайной семантической перекличкой греч. класс. *καλύβη* и карп. **koliba*, ср. цитированное выше сочетание у Фукидида *διπλῆν διαρράματι καλύβη* 'надвое разделенная перегородкой хижина' — совр. карп. постоянная постройка на горном пастбище, состоящая из двух частей³², греч. 'комната специального назначения в доме' — совр. карп. 'помещение в постоянной постройке на горном пастбище, где живет пастух'³³; наконец, *οκωίτις καλύβη* 'тростниковая хижина' (AP, 7, 293) — совр. карп. 'плетеный пастушеский домик, в том числе из тростника'³⁴.

Применение той же методики к известной позиции из списка восточно-романо-албанских лексических соответствий — дакорум. *argea* ~ алб. *ragal*³⁵ — привело к совершенно непреднамеренным результатам. Фактический материал в насколько возможно максимальном объеме выглядит следующим образом.

Данные, подлежащие ретроспекции:

Дакорум. *argea*, *s.f.*, *pl. argele* 'I.1. небольшое хозяйственное помещение, построенное частично в земле (крытая квадратная яма), где летом крестьянки ткут полотно (повышенная влажность воздуха в этом помещении препятствует растяжению и обрыву нити); зимой служит для хранения ульев; 2. ткацкий станок (Мунтения); 3. скамеечка ткачихи, приделанная к ткацкому станку; II.1. свод, арка, купол; 2. ниша в церкви; 3. вход в пещеру; III. 1. деревянный каркас дома, поддерживающий крышу (Молдова); 2. *pl.t* боковые бревна у плота, которые крепят всю конструкцию'³⁶; алб. *ragal*, *-a*, *s.f.* в словосочетании *ragal'a e senit* 'собачья конура'³⁷.

База проспективного анализа внешне довольно обширна, но представлена только глоссами из реликтовых языков, требующими по самой своей природе "критики источников", т.е. той процедуры, которая, как мы уже писали, является сутью проспективного метода.

Др.-макед. *ἀργέλλα* *οἰκῆμα* *Μακεδονικόν*, *ὅπερ* *θερμαίνοντες* *λουόνται* (букв.) 'постройка македонская, та самая, которую нагревая, моются' (Suid.). У Гесихия приводится глосса без этнической атрибуции, возможно, близкая предыдущей: *ἀργίλος* *ἢ* *σμηκτίς* *γῆ*, *ἢ* *λευκύγειος* 'моющая земля, та, которая белоземельная'.

Киммер. *ἀργίλλα* глоссируется Страбоном со ссылкой на Эфора в связи с гомеровскими киммерийцами, помещенными на Аппенинском полуострове: *Ἐφορος δὲ τοῖς Κιμμερίοις προσοικεῖσθαι τὸν τόπον φησὶν αὐτοὺς ἐν καταγεωίαις οἰκίας οἰκεῖν ἀς καλοῦσθαι ἀργύλλας, καὶ διὰ τῶν ὀρυγμάτων παρ' ἀλλήλους τε φοιτῶν καὶ τοὺς ξένους εἰς τὸ μαντεῖον δέχεσθαι πολλὰ ὑπὸ γῆς ἰδρυσμένον* 'Эфор же это место приписывающий киммерийцам говорит, что сами они живут в подземных жилищах, которые называются аргиллами, и что через какие-то подземные ходы друг с другом общаются и чужестранцев принимают в проициалище, помещенном глубоко под землей' (Strab. V, 244)³⁸.

Далее идет Евстафий, поздний (XII в.н.э.) комментатор-схолиаст Гомера, весьма приближивший реальное толкование к нашему представлению о

землянке и бане у македонцев³⁹: Τάχα δὲ καὶ αἱ ἀργίλοι, τὰ ὑπόγεια οἰκίματα, ἐκ τῆς τοιαύτης παρωνομάσθη λέξεως (sc. ἀργίλος), ὡς τῆς τοιαύτης γῆς μάλιστα εὐθέτως ἐχούσης δια τὴν στεγανότητά πρὸς κατεργασίαν οἰκίσεως 'Пожалуй и (даже) аргилы, под земные сооружения названы по этому слову (т.е. аргилос), поскольку эта земля чрезвычайно удобна из-за своей плотности для сооружения жилищ' (Eusth. ad D.P. 1166).

В круг источников, относящихся к румыно-албанскому тождеству, обычно включают и глоссу Стефана Византийского ἀργίλος μῦς в следующем контексте: Ἀργίλος, πόλις Θρακῆς, ὡς Θουκυδίδης ἐ καὶ Φαβωρίως ἐν παντοπαῖς Ἀργίλος, ἢ πρὸς τῷ Στρυμόνι ποταμῷ πόλις. ὠνομάσθη δὲ ἐπεὶδὴ ὑπὸ Θρακῶν ὁ μῦς Ἀργίλος καλεῖται. σκαπτόντων δὲ εἰς τὸ θεμελίους καταβαλέσθαι, πρῶτος μῦς ὤρηθ'. λέγεται δὲ θηλυκῶς. οἱ πολῖται Ἀργίλοι Ἀργίλος, город во Фракии, как [сообщает] Фукидид и Фаворин всячески [толкую]: "Аргилос, город у реки Стримон. Назван же так, потому что по-фракийски мышь называется аргилос. Ведь когда копали, чтобы заложить фундамент, вначале появилась мышь. Употребляется в женском роде. Граждане — Аргилы" (St. B. 112,13). Последнее свидетельство подтверждает Гераклидом Понтийским: Ἀργίλον τὸν μῦν καλοῦσι Θρακῆς (Heracl. Pont. frg. 42—FHG II, 244).

В интерпретации приведенного материала можно выделить два направления: эллинисты обычно трактуют киммер. ἀργίλλα и др.-макед. ἀργελλα как чисто греческие образования от др.-греч. ἀργίλος 'белая горшечная глина, каолин' (ἀργίλος > *ἀργιλ-*i*-a > ἀργίλλα)⁴⁰; фрак. ἀργίλος 'мышь' как правило не принимается во внимание. Ничем не оправданное недоверие к реальности данной глоссы в наиболее резкой форме выразил В. Томашек, полагая, что она специально придумана для объяснения названия города Ἀργίλος.⁴¹ Следуя своей обычной манере, он предлагает две этимологии данного названия: 1) к и.-е. *arg- на основе предположения о том, что город стоит на белом, блестящем песке побережья, и цитированных выше глосс Гесихия, Суды и Эфора, где в первой присутствует эпитет λευκύγειος, а в двух других, видимо, предполагается белая глина (греч. Ἀργίλος) как материал; 2) к арм. argel 'запор' от и.-е. *ark- 'запирать' ср. лат. arceo то же, греч. ἀρκέω 'удерживать'⁴². Однако обе эти этимологии следует признать не слишком убедительными — одну по семантическим соображениям, ибо белый прибрежный песок вряд ли может служить характерной чертой средиземноморского города; вторую — по причине труднообъяснимого звонкого гуттурального; moreover, к последней этимологии склоняется Дечев⁴³ и Вальде—Гофман относительно др.-макед. ἀργελλα⁴⁴.

Сторонники другой версии признают самостоятельный древнебалканский статус перечисленных глосс, предлагая для них разнообразные этнические атрибуции и этимологические решения. Поскольку для Эфора (4 в. до н.э.) киммерийцы были уже чисто "этнографическим" понятием, О. Гофман, автор одного из самых полных и авторитетных трудов по древнемакедонскому, считает, что киммерийское слово попало в древнемакедонский через фракийский (видимо, после переселения киммерийцев во Фракию в 8 в. до н.э.⁴⁵). Он признает также, как позднее и Швицер⁴⁶, реальность фрак. ἀργίλος, объясняя его совокупно с ἀργελλα и ἀργίλλα как происходящие от одной основы со значением 'Eingrabendes' (ср. др.-в.-нем. skēro 'крот' при skerran 'копать, рыть')⁴⁷. Примерно так же объяснял еще раньше данную группу слов Б.П. Хаждеу, видя во фрак. ἀργίλος образование, сходное содержательно с санскр. *cuṣīra* 'мышь' при *cuṣī-* 'дыра, отверстие', лат. *cuniculus* 'кролик' при *cunīca* 'желоб'⁴⁸. Н. Йокль возводил фрак. ἀργίλος к и.-е. *arg- 'блестящий, белый' (т.е. *das weibliche, graue*

Tier'), указав на сходное семантическое развитие в лит. *pelė* 'мышь' наряду с *pelēt* 'плесневеть', родственном лат. *pallēre* 'бледнеть' и предположив в данном случае для фрак. $\gamma < *g'$ депалатализацию⁴⁹. Киммер. *ἄργιλλα* и др.-макед. *ἄργελλα* он сопоставил с др.-сакс. *racud* и англосакс. *reced* 'здание, дом, дворец, храм' и др.-инд. *argala* 'завдвижка, засов'⁵⁰, на основании чего было реконструировано и.е. **areg-* 'запирать'. Видимо, как глухой вариант к упомянутому выше **ark-* то же⁵¹. Данная этимология, однако, является весьма сомнительной, прежде всего по причине возможного доарийского происхождения др.-инд. *argala*^{51a}. Вл. Георгиев предполагает, что фрак. *ἄργιλος* 'мышь'. (< и.е. **arg-*) было заимствовано из древнемакедонского, поскольку такой рефлекс *g'* не характерен для фракийского, а сам город *Ἄργιλος* располагался на границе Фракии и Македонии и вполне мог носить македонское название⁵². Весьма спорно, на наш взгляд, соотнесение указанных лексем с сван. *argi* дом, предложенное И. Хубшмидом. Совсем невероятная мысль М. Будимира о связи киммер. *ἄργιλλα* с латинскими терминами горнорудного дела *artugia* 'шахта, копь' и *corrūgus* 'водопровод, канал для промывки (в горнорудном деле)'⁵³.

Скудость материальной базы (разрозненные глоссы, ономастика) лишает нас возможности с уверенностью предложить какое-либо единое этимологическое решение для всех сопрягаемых лексических единиц. Не желая умножать количество умозрительных построений, мы склонны в общем виде присоединиться к идее О. Гофмана о том, что толкование топонима *Ἄργιλος* было "выдуманно", но не без оснований, как думал Томашек (см. выше), а в силу реального существования во фракийском языке слова *ἄργιλος* с значением 'мышь'⁵⁴. Надо думать, в реликтовых языках Балкан действительно существовала некая основа **argi/el-*, обозначающая 'мышь' *gesp.* 'мышиную нору' (ср. русск. диал. *мышина* 'мышья нора'⁵⁵) и по сходству с последней человеческое жилище, баню, хозяйственную постройку, расположенную под землей *gesp.* в земле, ср. франц. *taupe* 'крот', *taupinière* 'взрытая кротом земля; пригорок; лачужка'. К возведению в ранг топонима апеллатива со значением 'мышь' ср. *Σμίνθη*, *Σμίνθος* — город в Трое с храмом Аполлону Сминтеусу⁵⁶ при греч. *σμίνθος* 'мышь'⁵⁷. Удвоенное / (-λλ-) из *-lio-* в киммер. *ἄργιλλα* и др.-макед. *ἄργελλα*, возможно, указывает на адъективную природу этих существительных и их деривационную связь с фрак. *ἄργιλος* 'мышь'⁵⁸.

Уже частично прокомментированный пассаж Страбона о киммерийцах, приуроченных к ландшафту Плутона: "*καὶ τοῦτο [τὸ] κωρίον Πλουτωνίου τι ὑπελάμβανον καὶ τοὺς Κιμμερίους ἐνταῦθα λέγεσθαι*" (*Strab.* V, 244, 10), по всей вероятности, является мифологическим осмыслением, т.е. перенесением в надязыковую структуру формальной и семантической связи между *ἄργιλλα* 'подземное жилище' у киммерийцев и древнебалк. **argilos* 'мышь' в качестве хтонического существа. Свидетельство Страбона в том же месте, что "*εἶναι δὲ τοῖς περὶ τὸ χρηστήριον ἕδος πατρῶν μηδένα τὸν ἥλιον ὄραν, ἀλλὰ τῆς νυκτὸς ἔξω πορεύεσθαι τῶν χασμάτων*" (*Strab.* V, 244, 25) 'у тех, кто при оракуле, есть унаследованный от предков обычай: никто не видит солнца, но ночью они [могут] выходить из пещер' представляет собой деталь, соотнесенную самим Страбоном (там же) с гермовским изображением страны киммерийцев, живущих при входе в Аид: "*οὐδέ ποτ' αὐτοὺς ἥλιος φαέθων ἐπιδέρεται*" ('и никогда их [киммерийцев] сияющий Гелиос не созерцает лучами' — цитата Страбона из *Od.* XI, 15–16)⁵⁹. С другой стороны, эта же деталь перекликается с мотивом слепоты у мышей и кротов. Если продолжить содержательное сопоставление страбовых киммерийцев с мышами (сообщение друг с другом посредством подземных ходов, оракул глубоко под землей), то правомерно пред-

положить, что свидетельство Эфора, сообщаемое Страбоном, имеет в основе сознание сопричастия мифологических представлений греков о хтоническом образе жизни мышей и гомеровских киммерийцев⁶⁰, очевидно стилизованного ощущением формальной и семантической связи, как мы уже отмечали, между ἄργιλλα 'подземное жилище' и ἄργιλος 'мышь'.

Констатацией факта, что в реликтовых языках Балкан существовала лексема *argi/el (l) -a, обозначающая 'мышь' resp. 'мышиную нору', позволено закончить проспективный анализ, ограниченный методической предпосылкой "критики источников", поскольку смысл ретро-проспективной процедуры, о чем говорилось выше, состоит в совмещении результатов ретроспективного анализа с реально засвидетельствованными письменной традицией языковыми фактами.

Впрочем для полноты обратной перспективы уместно в нескольких словах обрисовать и.е. истоки рассмотренных лексем. Все они восходят так или иначе к и.е. *arg- 'блестящий, белый': др.-инд. *árgu-na-ḥ* 'светлый белый', др.-греч. ἄργός 'белый' и т.д.⁶¹. По всей вероятности, данное морфо-семантическое гнездо сгруппировано из двух рядов независимых рефлексов этого и.е. корня: один представлен фрак. ἄργιλος 'мышь', второй – греч. ἄργιλος 'белая глина, каолин', см. выше глоссу Евстафия. В таком случае в объяснении фрак. ἄργιλος нам придется вслед за Йоклем прибегнуть к явлению депалатализации⁶² на фоне правильных (ассимилированных) продолжений и.е. *g'*, ср. гидроним Ἀρζος, *Arzos*, *Arsus* – приток Гебра⁶³.

Обратимся теперь к ретроспективному анализу слов современных балканских языков, помещенных в начале раздела.

Рум. *argea* в формальном отношении может быть полностью сведено к древнебалканскому прототипу *argi/ella (фрак. < киммер.?), ср. правильные румынские продолжения латинских лексем: *stea* 'звезда' < лат. *stella* то же, *măsea* 'коренной зуб' < лат. *maxilla* 'челюсть'⁶⁴.

Значительно сложнее обстоит дело с семантикой, так как семантический спектр рум. *argea* столь разнохарактерен (ткачество, строительство, ландшафт), что на синхронном уровне не может быть выстроен в какой-либо единый эволюционный ряд. Однако данный синхронный семантический набор выглядит в совершенно ином свете, если мы проведем его дискретное сопоставление с этимолого-семантическими параметрами исходного слова на уровне античных источников, взятыми в их минимальной семантической потенции. Вырисовывается следующая картина: первичный комплекс 'подземное жилище', природное (приспособленная пещера – *κατάγειοι οἰκίαι* – *Strab.*) или выкопанное, построенное (*ὑπόγειον οἶκημα* – *Eusth.*), в том числе для хозяйственных нужд (*οἶκημα Μακεδονικόν*, здесь 'баня' *Suid.*) – современные значения: рудиментарное, ничем не мотивированное в синхронии 'свод, купол', 'вход в пещеру', являющееся релевантным признаком для обитающих в подземном жилище, сюда же 'ниша в церкви'; затем 'небольшое хозяйственное помещение (крытая квадратная яма), где летом крестьянки ткют полотно', данная этнографическая подробность, обусловленная, вероятно, требованиями ткацкого ремесла в сухом климате, способствовала появлению у *argea* значений 'ткацкий станок и пр.>'; близкое к этимологическому значение 'деревянный каркас здания, поддерживающий и крышу; боковые бревна у плота, которые крепят всю конструкцию' предстают в данной связи отзвуком крепких приспособлений свода и т.п. в подземных жилищах.

Итак, мы видим эффект совмещения обоих видов исследовательских процедур, именно это служит самым весомым критерием достоверности нашего историко-этимологического построения. Напротив, подобного

эффекта не удается достичь при детальном изучении алб. *ragal*, обычно включаемого в круг сопоставляемых лексем.

Алб. диал. *ragal*, засвидетельствованное в сочетании *ragál'a e šenit* 'собачья конура' ('Hundehütte'), является по сути дела гапаксом, обязанным своим появлением Н. Йоклю, записавшему его со слов жителя области Горна Река⁶⁵ и усмотревшему в нем старое заимствование из др.-макед. ἄργελλα, точнее, из его предполагаемого фонетического варианта **argalla*. В последнем произошло характерное уже для албанского перемещение ударения на предпоследний слог, отпадение начального безударного *a* (ср. *gusht* 'август' < лат. *augustus*, *lter* 'алтарь' < лат. *altāria*) и возникновение вторичного *é*, перешедшего в данной позиции в *a* (т.е. **argalla* > **argalla* > **rgalé* > **rëgal* > *ragal*). С *ragal* Йокль связал два топонима в северной Албании: *Rgal'e Madh* и *Kodra e Rgal'ave*. Тезис о заимствованном, а не исконном характере алб. *ragal* Йокль обосновывал тем, что суффиксальная часть реконструируемой для др.-макед. ἄργελλα праформы **arg-e/al-i-ā* не могла отразиться в алб. *-al* (ожидалось бы **-aj* [é]), в то время как *-l-* регулярно давало абл. *-l-*, ср. *kalé* 'лошадь' < лат. *caballus* и пр. Дополнительным аргументом в пользу своей гипотезы Йокль считал то, что область, где отмечено *ragal*, является территорией древней Македонии. Его идеи относительно и.-е. истоков ἄργελλα см. выше.

На наш взгляд, гипотеза Йокля уязвима в нескольких отношениях. Прежде всего, возведение алб. *ragal* к др.-макед. ἄργελλα построено на ряде не совсем корректных допущений: мало мотивированной реконструкции др.-макед. **argalla* и предположении о возникновении в албанском в безударном положении вторичного редуцированного гласного, перешедшего в *a*. Последнее совсем неправдоподобно, поскольку безударная позиция характеризовалась как раз редукцией и выпадением гласных, а не наоборот⁶⁶. Таким образом, реально засвидетельствованное др.-макед. ἄργελλα должно было дать алб. **rgjelé* (ср. *rgjend*, *argjend* 'серебро' < лат. *argentum*), гипотетическое **argalla* — **rgal* (é). Неоправданна также идентификация *ragal* с фиксированными в топонимике формами *rgal'*, *rgal'ave*, являющимися ничем иным как старыми и не совсем точными записями алб. *rregallé*, *-a* 'место, заваленное упавшими с гор камнями, грязью; узкая долина с отвесными стенками, заполненная камнями и грязью'⁶⁷. Настораживает и то, что алб. *ragal* является, по-видимому, очень узким диалектизмом, поскольку оно не засвидетельствовано ни в одном из известных албанских словарей. Все это вынуждает нас искать для данного слова другие этимологические решения.

Учитывая географическую приуроченность алб. *ragal* к славяно-албанскому пограничью⁶⁸, представляется целесообразным проверить, не лежат ли его истоки в славянском языковом материале. Действительно, в южнославянских языках мы находим ряд форм, которые можно интерпретировать как источник албанского слова. Это серб. *roǰal* (*roǰal*) 'угол' ('ugao, ćoǝak')⁶⁹ и болг. *рогъл* 'рогъ, кѣтъ, кѣше на нѣчто'⁷⁰, 'издаден връх на сграда, мебел и др.; вътрешен кът на помещение, ъгл'⁷¹, которые относятся к праслав. **rogь*, ср. лит. *rãgas*⁷². Отражение праслав. *o* < *ǝ* как алб. *a* было достаточно регулярным, ср. алб. *kapisë f.* 'копна сена' < < **kopica*: болг. *копѣца*, алб. *karrutë f.* 'бродильный чан' < **koryto*: болг. *корѣто*, с.-хорв. *kòrito* и пр.⁷³ Для иллюстрации семантического развития 'угол' > 'конура, помещение для собаки' можно привести в качестве аналогии слав. **kътъ* и его производные, в частности русск. *кут* 'место, где сходятся внешние и внутренние стороны предмета, угол чего-нибудь; кухня; отгороженный угол, место для теленка; летняя комната, отделенная от избы сенями, без печки; помещение для кур, курятник', *кутѣн*

'хлев для овец', *кўтка* 'куратник', *кўтник* 'помещение для мелких животных', особенно *кўток* 'куратник; собачья конура',⁷⁴ ср. *Седни тут а завтра в собачий кут*⁷⁵, *закўта* 'собачья конура', *закўтка* то же⁷⁶.

Таким образом, мы имеем, на наш взгляд, достаточно оснований видеть в алб. *ragal* старое славянское заимствование⁷⁷ и тем самым исключить его из списка албано-восточнороманских соответствий древнебалканского происхождения, что в свою очередь возводит рум. *argea* в ранг несомненно субстратного слова, восходящего к древнебалканскому (скорее всего фрако-дакийскому) источнику, минуя релевантные во многих других случаях данные албанского языка.

Примечания

- ¹ Гиндин Л.А. Древнейшая ономастика восточных Балкан. (Фрако-хетто-лувийские и фрако-малозайские изоглоссы). София, 1981, с. 147.
- ² Гиндин Л.А. Проблемы античной балканистики. (Лингвистический аспект) — ВЯ, 1973, № 1, с. 64 сл.; Гиндин Л.А., Калужская И.А., Орел В.Э. К вопросу о составе субстратного фонда языков балканского ареала [1979 г.]. — В кн.: Исторические и историко-культурные процессы на Балканах. Балканские исследования, вып. 7. М., 1982, с. 247, 251. Более специально: Орел В.Э. Состав и характеристика субстратного апеллативного фонда балканославянских языков. Автореферат канд. дисс. М., 1981, с. 4 сл.; теоретическое обоснование понятий проспективного и ретроспективного анализа см.: Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. — В кн.: Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М., 1977, с. 123 сл., 248 сл.
- ³ Соссюр Ф. Указ. соч., с. 248.
- ⁴ В подобном рода исследованиях, как мы уже писали ранее, особое место принадлежит албанскому, являющемуся в определенном смысле единственным представителем древнебалканского языкового состояния и известному списку восточноромано-албанских лексических соответствий, см. об этом: Гиндин Л.А., Калужская И.А., Орел В.Э. К вопросу о составе. . .
- ⁵ Данная реконструкция базируется на формах, реально засвидетельствованных в славянских языках; отдельные формы с у в среднем слоге, встречающиеся в зас.-слав. языках, вторичны; болг. *колыба*, *колыбица*, *колыбка* (Геров, II, с. 389) вряд ли могут изменить общую картину; судя по статье, посвященной праслав. **xalupa*, ЭССЯ, VIII, с. 15 сл., восстанавливает праслав. **kolyba*, опираясь на возможное диахроническое тождество с **xalupa* < дослав. *kalūbā* через вост.-герм. **xalupa*, что отнюдь не делает обязательной идентичность исходных слав. форм, заимствованных из разных источников и в разное время. К реконструкции **koliba* см.: Vasmer M. Kritisches und antikritisches vor neueren slawischen Etymologie. — Rocznik slawistyczny, 1912, t. 5, s. 140 f.; исчерпывающий лексико-семантический материал, касающийся карпатизма *koliba* в лингвогеографическом освещении, см.: Клепикова Г.П. Славянская пастушеская терминология. М., 1974, с. 207–217, карта № 8, с. 240.
- ⁶ См.: Георгиев, II, с. 555 сл.; Slawski, II, s. 354 сл.: источник греч. *καλύβη*, оба с богатой литературой; ср. Miklosich, S. 125: из того же греч. слова через турецкое; против турецкого посредства см. Vasmer M. Op.cit., S. 138 f.
- ⁷ Ср.: Liddell — Scott, p. 870.
- ⁸ Георгиев, II с. 555 сл., со ссылкой на К. Мирчева и М. Фасмера; Slawski, II, s. 354 сл., ср. Skok, II, s. 124, s.v. *kōleba*; Филипова-Байрова М. Гръцки заемки в съвременния български език. София, 1969, с. 109; Десницкая А.В. К вопросу о балканизмах в лексике восточнославянских языков. — В кн.: Славянское языкознание. VIII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1978, с. 158; по поводу праслав. **korabъ* из ср.-греч. *καρόβιον* 'легкое судно', деминутив от др.-греч. *κράβος* то же, наряду с 'вид краба' (EM 490.31, Liddell—Scott, p. 877) см. Фасмер, II, с. 321, там же библиография его специальных работ о греч. заимствованиях и др. литература; Георгиев II, с. 626 сл.; Slawski, II, s. 472 сл. — оба с богатой литературой.
- ⁹ Schwyzler, I, S. 208, 233; Ф Славский датирует заимствование **korabъ*: "Непозднее I в. (или II в.)" — Slawski, II, s. 473.
- ¹⁰ О продвиженности к востоку, во всяком случае в Верхнее Поднепровье, праславянского ареала эпохи Птолемея (II в.н.э.) может свидетельствовать локализация почти определенно славянского племени *Σταυραίοι*, помещенного в пределах Европейской Сарматии между судинами и аланами, и с меньшей вероятностью *Σοαὐβητοί*, перечисленного Птолемеем в Азиатской Сарматии также же близ алан (подробнее

- см.: Гундин Л.А. Из древней этнонимии Прикарпатья. *Костовѣцкоѣ, Забѣцкоѣ*. — В кн.: Славянское и балканское языкознание. Проблемы лексикологии. М., 1983.
- ¹¹ На это указывает весьма красноречивый факт, достоверно рассмотренный О.Н. Трубачевым: славяне заимствовали гидронимы *Dǔněstřь* и *Dǔlbergъ* из фрако-дак. **Dǔneastar* < **Dǔn-istros* и **Dǔneapar* < **Dǔn-ipros* непосредственно от туземного дакийского населения в междуречье Днестра и Среднего Днестра (Трубачев О.Н. Названия рек Правобережной Украины. М., 1968, с. 217 сл.; о других восточнобалканских гидронимах в данном регионе, например, *Березанка* — бассейн Днестра, ср. о. *Березань* перед Днепровским лиманом, также гидроним в Нижнем Поднепровье — все из фракийского, см. там же, с. 113, 282 сл. с картой).
- ¹² См.: *Седов В.В.* Происхождение и ранняя история славян. М., 1979, с. 58; *Кропоткин В.А.* Экономические связи Восточной Европы в I тыс. до н.э. М., 1967 (passim), особенно с. 55 об эллинистической керамике III в. до н.э. — I в.н.э. в Среднем Приднепровье.
- ¹³ *Walde-Hofmann*, I, S. 164.
- ¹⁴ *Walde-Hofmann*, II, S. 489.
- ¹⁵ *Du Cange Ch.D.* Glossarium mediae et infimae latinitatis, v. 2. Niort, 1884, p. 157.
- ¹⁶ Мысль о дакийском посредстве в отношении **koliba* высказана в докладе: *Бернштейн С.Б., Гундин Л.А., Клепикова Г.П.* "Общепкарпатский диалектологический атлас" и некоторые проблемы южнославянского этнонеза. — В кн.: Славянское языкознание. IX Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1983.
- ¹⁷ *Boisacq*, p. 400; *Hofmann*, S. 130; *Frisk I*, S. 768 f.
- ¹⁸ *Pokorny*, I, S. 553.
- ¹⁹ *Hofmann*, *ibid.*
- ²⁰ *Schwyzler I*, S. 342.
- ²¹ Там же, с. 705
- ²² Там же, с. 332 f.; к словообразованию см. еще: *Chantraine P.* La formation des noms en grec ancien. Paris, 1979, p. 23; *Meyer G.* Griechische Grammatik. Leipzig, 1896, S. 271 f.
- ²³ *Schwyzler*, I, S. 257; *Hofmann*, S. 35 f.; *Frisk I*, S. 239 f. etc.
- ²⁴ См.: *Baric* (no: Skok, *ibid.*); *Krahe H.* Die Sprache der illyrier. I. Wiesbaden, 1955, S. 116; *Poghirc C.* Influența autohtonă. — In: *Istoria limbii române*. București, 1969, p. 329 s.; *Polák V.* Několik poznámek k problematice substrátových slov v jazycích západoslovanských. — *Slavia*, 1973, XLII, s. 273 f. ЭССЯ, VIII, с. 14 сл.; ср.: *Fyrnlee E.J.* Die wichtigsten Konsonantischen Erscheinungen des Vorgriechischen. The Hague — Paris, 1972, S. 343 (доиндоевропейское догреческое).
- ²⁵ *Blumenthal A.* Messapisches. — *Glotta*, 1929, XVII, 1/2, S. 146 f.
- ²⁶ *Клепикова Г.П.* Указ. соч., с. 208, 211, 214, 215.
- ²⁷ Специально о данных пассажах из "Готской войны" см.: *Гундин Л.А.* Из комментариев к свидетельствам Прокопия Кесарийского о славянах: Прог. в VII, 14, 29; 24. — В кн.: Симпозиум по структуре балканского текста. Тезисы докладов. М., 1981, с. 135 сл.; *Он же.* Некоторые проблемы методики реконструкции славянской культуры по данным ранневизантийских памятников. — В кн.: Славянские культуры и мировой культурный процесс. Международная научная конференция МАИРСК. Минск, 1982.
- ²⁸ *Клепикова Г.П.* Указ. соч., с. 211 сл.
- ²⁹ *Селищев А.М.* Славянское население в Албании. София, 1931, с. 165.
- ³⁰ См. основополагающую статью: *Иллич-Свитыч В.М.* Лексический комментарий к карпатской миграции славян. — ИЮЛЯ, 1960, XIX, № 3, с. 222 сл.
- ³¹ *Vasmer M.* Op. cit., S. 141; о судьбе *u* в древнегреческих диалектах см.: *Schwyzler I*, S. 181.
- ³² *Общепкарпатский диалектологический атлас*. Вопросник. М., 1981, с. 39, вопрос № 42.
- ³³ Там же, вопрос № 40.
- ³⁴ *Клепикова Г.П.* Указ. соч., с. 211.
- ³⁵ Данное тождество приводится практически во всех работах, касающихся этой проблемы, см.: *Philippide A.* Originea românilor, II. Iași, 1928, p. 696—697; *Rosetti A.* Istoria limbii române. București, 1978, p. 271—272; *Russu I.I.* Elemente autohtone în limba română. București, 1970, p. 132—133; *Poghirc C.* Influența autohtonă, p. 328, однако приведенные там факты совершенно недостаточны для того, чтобы представить сколько-нибудь целостную картину.
- ³⁶ Сводка значений дается по следующим словарям: *Dictionarul limbii române*, publicat de Academia Română. București, 1906—1913, t. I/1, p. 241; *Tiktin H.* Dicționar româno-german. București, 1903, v. I, S. 93; *Hasdeu B.P.* Etymologicum magnum Romaniae. București, 1972², v. II, p. 309 s. со ссылкой на *Laurianu A.T.* — *Massimu I.C.* Glossariu. București, 1871, p. 25.

3. *Jokl N.* Altmakedonisch — Griechisch — Albanisch. — IF, 1926, Bd. 44, S. 13.
- 3⁵ Необходимо отметить, что перевод *κατάγειοι οἰκίαι* (ср. *ἄργιλλαι*) как 'землянки' никоим образом не вытекает из приведенного контекста и, надо полагать, возник под влиянием др.-греч. *ἄργιλος* 'белая горшечная глина' как в: *Страбон*. География. Перевод, статья и комментарии Г.А. Стратановского, М., 1964, с. 227, ср. с. 812, прим. 16: 'аргиллы — глиняные землянки' (?), либо в результате недостаточного внимания к источникам, как у: *Poghirc C.* Op. cit. p. 328, вслед за ним: *Нерознак В.П.* Палеобалканские языки. М., 1978, с. 196. Все имеющиеся в нашем распоряжении словари толкуют *ἄργιλλα* как 'подземное жилище', ср. англ. 'underground dwelling' (Liddell — Scott, p. 235). нем. 'unterirdische Wohnung' (Frisk I, S. 131; Hofmann, S. 22; Pokorny, S. 64). франц. 'habitation souterraine' (Chantraine I, p. 103), что вполне соответствует уровню культуры киммерийцев, мифологизму пассажа и следующему после глоссы изложению у Страбона: в самом деле, землянок г л у б о к о под землей не сооружают. Не лишне отметить, что для землянки в качестве жилища постройки в румынском имеется специальный термин *bordei*, тогда как *argea* имеет сугубо специализированное значение из ремесленной сферы.
- 3⁹ См. вероятные современные аналогии из сферы реалий: *Kalleris J.N.* Les anciens Macédoniens. Étude linguistique et historique, t. I. Athènes, 1954, p. 106, n. 2.
- 4⁰ Boisacq, p. 74; Hofmann, S. 22; *Kalleris J.N.* Op. cit., p. 104 s., Chantraine I, p. 103. Впрочем Фриск (Frisk I, S. 131) считает связь с греч. *ἄργιλος* сомнительной.
- 4¹ *Tomaschek W.* Die alten Thraker, II. Wien, 1980, S. 4.
- 4² Там же.
- 4³ *Detschew D.* Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1980, S. 23.
- 4⁴ Walde — Hofmann I, S.
- 4⁵ *Hoffmann O.* Die Makedonen. Göttingen, 1906, S. 60 f., ср. известное свидетельство Страбона: *οἱ τε Κιμῆριοι, οὓς καὶ Τρήραις ἑνωτάξουσιν, ἢ ἐκείνων τι ἔθνος* и киммерийцы, которых называют трерами, или какое-то их [ср. киммерийцев] племя' (*Strab.* I, 61); о принадлежности треров к фракийским племенам см. *Strab.* XIII, 586.
- 4⁶ Schwyzer I, S. 68.
- 4⁷ *Hoffmann O.* Op. cit., S. 62.
- 4⁸ *Hasdeu B.P.* Op. cit., p. 309—313.
- 4⁹ *Jokl N.* — In: Streitberg's Festgabe, S. 177; ту же идею о депалатализации высказывает Швицер (Schwyzer, I, S. 68).
- 5⁰ *Jokl N.* Altmakedonisch Griechisch-Albanisch. . . , S. 17.
- 5¹ Pokorny I, 64.
- 5^{1a} Ср. более древнее *argadā* — *Mayrhofer M.* Kurzegefasstes etymologisches Wörterbuch der Altindischen. Heidelberg, 1953, v. I, S. 50.
- 5² Георгиев Вл. Трактите и техният език. София, 1977, с. 11.
- 5³ *Hubschmid J.* Substrate in den Balkansprachen. — Südosteuropa — Schriften, 1964, Vol. 6, S. 97; *Budimir M.* Quaestio de neuris cimmeriisque. — Глас САН, ССУП. Одељење литературе и језика 2. 1954, с. 38 сл.
- 5⁴ *Hoffmann O.* Op. cit., S. 62.
- 5⁵ Даль, II, с. 367.
- 5⁶ *Pape W.* — *Benseler G.* Wörterbuch der griechischen Eigenamen, II. Graz, 1959, S. 1419.
- 5⁷ По поводу особой сакрально-культурной роли мышей в балканском и малоазийском ареале подробно см.: *Топоров В.Н.* *Μύσαι* 'Музы': соображения об имени и предыстории образа (к оценке фракийского вклада). — Славянское и балканское языкознание. Античная балканистика и сравнительная грамматика. М., 1977, с. 52 сл.; еще ранее *Grégoire H.* (avec la collaboration de R. Goossens et de M. Mathieu). Asklépios, Apollon Smintheus et Rudra. Études sur le dieu à la taupe et le dieu au rat dans la Grèce et dans l'Inde. — Mémoires de l'Académie Royale de Belgique. Classe des Lettres et des Sciences morales et politiques. Bruxelles, 1949, t. XLV, passim, особенно с. 109 сл.
- 5⁸ *Chantraine P.* Formation. . . , p. 33 s.
- 5⁹ Интерпретацию всего отрывка см.: Гиндин Л.А. Ритуально-мифологический смысл Х песни Одиссея. — *Balkanica*. N., 1980, с. 199 сл.
- 6⁰ Гом. *Κιμῆριον*, вероятно сопоставимо с хетт. *kammara* 'дым, туман, чад' (подробнее см. там же).
- 6¹ Pokorny I, S. 64.
- 6² *Jokl N.* — In: Streitberg's Festgabe, S. 177, ср. также: *Надель Б.* Следы фракийского субстрата в иранских диалектах Северного Причерноморья (к проблеме киммерийского языка). — *Rocznik orientalistyczny*, 1963, XXVI, 2, с. 120 сл. Относительно отдельных кентумных рефлексов в фракийском, объясняемых как и нерегулярность 'перемещения согласных' — вхождением этого языка в переходную и.-е. зону, см.: *Гиндин Л.А.* Древнейшая ономастика Восточных Балкан, с. 30 сл.
- 6³ *Detschew D.* Die thrakischen Sprachreste, S. 24.
- 6⁴ См.: *Hasdeu B.P.* Etymologicum magnum Romaniae, II, p. 309 s. Там же весьма убедительно

- тельная критика других этимологий: из тюрк. *arga* 'ящик, коробка' (позже эта этимология принята DLRA, I, s.v. и *Cioranescu A. Diccionario Etimologic Rumano*. Madrid, 1958, I, p. 36) — невозможно в силу географии рум. *argea*, которое распространено также на севере Трансильвании и Молдовы, что нехарактерно для тюркских заимствований, к тому же тюрк. *arga* заимствовано только в чагатайском, слишком далеко пространственно от карпато-балканского региона. Другая этимология: из н.-греч. *ἀργαλεῖος* 'ткацкий станок' (< *ἐργαλεῖον, ἐργαλεῖον* 'outil, métier') (*Cihac A. Dictionnaire d'etymologie daco-romane*. Frankfurt s/M., 1879, II, S. 636; позже: *Gregoire H. — Byzantion*, 1939, XIV, p. 537) неудовлетворительна фонетически (ожидалась бы форма **argaie*) и семантически (значение 'ткацкий станок' периферийно и фиксировано лишь в отдельных говорах Мунтении, к тому же трудно объяснимо развитие 'ткацкий станок' > 'свод, купол и пр.').
- 6.5 *Joki N. Altmakedonisch-Griechisch-Albanisch*, S. 13 f.: "Ich verdanke die Kenntnis dieses Wortes Herrn Bajazid Elmas Doda, für dessen landeskundliches Werk über Reka ich das sprachliche Material auf seine phonetisch richtige Wiedergabe hin abzuhören hatte", тем более неоправданно использование этого материала другими авторами без пометы "диалектное" и в более общем значении 'Hütte', см.: Pokorny I, S. 64, *Rosetti A. Istoria limbii române*, p. 271; *Poghirc C. Influența autohtonă*, p. 328, *Нерозник В.П.* Палеобалканские языки, с. 196: 'хижина, шалаш (?)'.
- 6.6 *Çabej E. Fonetika historike. — In: Çabej E. Studime gjuhësore. Prishtinë, 1976, t. III, f. 116.*
- 6.7 *Çabej E. Studime rreth etimologjisë së gjuhës shqipe. — Там же, т. II, с. 94—95.*
- 6.8 Относительно албанизации местности Горна Река и славяно-албанского двуязычия там см.: *Селищев А.М.* Славянское население в Албании, с. 11 сл.
- 6.9 *Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, XIV, s. 127.*
- 7.0 *Герцов Н.* Рѣчникъ на българский языкъ. Пловдив, 1904, т. 5, с. 82.
- 7.1 *Андрейчин Л. и др.* Български толковен речник. София, 1955, с. 883.
- 7.2 Фасмер, III, с. 489.
- 7.3 Ср.: *Duridanov I. Zur Bestimmung der ältesten slavischen Entlehnungen im Albanisch en. — In: Akten des Internationalen Albanologischen Kolloquiums, Innsbruck, 1972. Innsbruck. 1977. S. 688 f.*
- 7.4 Словарь русских народных говоров, т. 16. Л., 1980, с. 163 сл.
- 7.5 Там же, с. 164.
- 7.6 Там же, т. 10, 1974, с. 182, 184.
- 7.7 Дополнительным аргументом в пользу нашего предположения может служить и тот факт, что общеалбанское название для собачьей конуры *stelë* также заимствовано из славянского, ср. с.-хорв. *стѣльа* 'подстилка (для скота) и под., *Meyer G. Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache. Strassburg, 1891, S. 392.*

С.Б. БЕРНШТЕЙН, Г.П. КЛЕПИКОВА

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ КАРПАТО-БАЛКАНСКОЙ ЗОНЫ

В настоящее время можно говорить о существовании и активном развитии карпатского языкознания. Основная цель его состоит в исследовании тех элементов в славянских и неславянских языках (соответственно — диалектах) карпатского ареала и сопредельных областей, которые, объединяя эти языки, прежде всего в сфере лексики и семантики, придают карпатскому лингвистическому континууму черты своеобразия¹. Карпатское языкознание имеет различные аспекты, однако на современном этапе его развития первоочередными являются исследование диалектов ареала по единой программе и создание трудов лингвогеографического характера, в частности, — "Общекарпатского диалектологического атласа" (= ОКДА). Его задачи формулируются как синхронное описание и последующее изучение указанных выше лексикосемантических тождеств, возникших в результате длительных и интенсивных языковых контактов и называемых

“карпатизмами”. При этом наряду с подобными элементами, охватывающими всю данную область (характерными в ряде случаев также и для карпато-балканской макрзоны), отмечаются и явления, распространение которых ограничено отдельными микрозонами. В процессе изучения истории “карпатизмов” возникает необходимость дополнить их синхронную интерпретацию (как всех специфических для карпатского ареала или его фрагментов схождения на современном этапе развития) характеристикой диахронного плана — путем стратификации их на древние (= собственно карпатизмы), т.е. элементы, происхождение которых может быть локализовано в пространстве карпатского лингвистического континуума (древнего или современно), и более поздние явления, проникшие в языки карпатского ареала в средние века и имевшие центром иррадиации балканский ареал; в карпатском языковании они называются “балканизмами”².

В балканистике под “балканизмами” обычно понимают изменения (явления), проходящие по всем языкам или по группам языков и даже — в каждом отдельном балканском языке³.

Таким образом, если при изучении карпато-балканской макрзоны в центре внимания находится ее карпатская часть (в случае ОКДА, например), то существует потребность в двойном (синхронном и диахроническом) толковании термина “карпатизм”, а также в специальном понимании термина “балканизм”; это позволяет более корректно осуществить хронологическую стратификацию общих элементов. Однако если данная макрзона исследуется через призму балканской ситуации, указанная терминология неприемлема. Достаточно в этом случае различать “балкано-карпатизмы” — общие для всей макрзоны элементы, и “балканизмы”, “карпатизмы” — элементы, характерные для каждой из “подзон”; поэтому, в частности, в отношении балканских языков (resp. южнославянских) нельзя говорить о наличии в них “карпатизмов”⁴.

Изучение различных типов указанных общих элементов (в том числе и их территориальной дифференциации) тесно связано, с одной стороны, с комплексом проблем этногенеза славян, ранней истории части восточно- и западнославянских языков, а с другой, — позволяет вскрыть сложную картину языковых, этнических и историко-культурных процессов контактирования и взаимодействия, происходивших в карпато-балканском пространстве в течение ряда столетий. Тем самым в задачи карпатского языковедения входит и разработка на вполне конкретном современном материале теории языковых контактов и интерференции, которая в настоящее время выдвигается в число важных в общей методологии языковедения.

Решая в ОКДА широкий круг лингвистических проблем, составители Атласа видят его задачу и в том, чтобы дать новый материал для дальнейшего, углубленного изучения ряда конкретных явлений историко-культурного характера, сыгравших определенную роль в становлении карпатской языковой общности. Это в первую очередь различные формы отгонного скотоводства (resp. овцеводства), распространившегося на значительной территории карпатской зоны и прилегающих областей благодаря восточнороманскому этническому элементу. Можно упомянуть и разделы народного строительства (дом, типы построек, усадьба), утварь и одежда, ремесла, специфические формы земледелия, ориентированного прежде всего на горные местности и предгорья, общие черты в духовной культуре, фольклоре и др. Карты Атласа позволяют эксплицировать на обширной территории типы лексико-семантических противопоставлений, имеющих непосредственное отношение к проблеме варьирования в сфере народной культуры.

Изучение традиционной народной культуры методами картографирования ведется лингвистами и этнографами. Следует подчеркнуть, что в применении этого метода представителями указанных специальностей есть существенные различия: этнографы картографируют главным образом варианты реалий, разновидности технологии тех или иных процессов, действий и т.д., тогда как лингвисты описывают различия в области языка (соотношение номинативных единиц, семантический объем отдельных лексем, словообразовательные противопоставления и др.). ОКДА является собственно лингвистическим атласом. Мы полагаем, что имеющиеся опыты комбинированных лингво-этнографических атласов (или их проекты) пока не убеждают в перспективности такого рода комплексности. Так, фундаментальный труд "Atlas języka i kultury ludowej Wielkopolski" (Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk, t. 1, 1979, t. 2, 1982; pod red. Z. Sobierajskiego i J. Burszty) содержит очень интересные лингвистические и этнографические карты, которые, однако, не представляют внутреннего единства. Каждая серия карт может существовать отдельно, поскольку имеет в виду свои, совершенно самостоятельные задачи. Вероятно, пути настоящего, органического сближения этих серий возможны, однако пока эта проблема не решена составителями атласа ни в теоретическом, ни в конкретном планах.

Несмотря на указанные выше принципиальные различия в подходе к объекту изучения, будущие исследователи карпатской (= карпато-балканской) ситуации в равной степени должны сопоставлять конечные (или промежуточные) результаты лингвистических, этнографических и т.п. работ⁵.

I

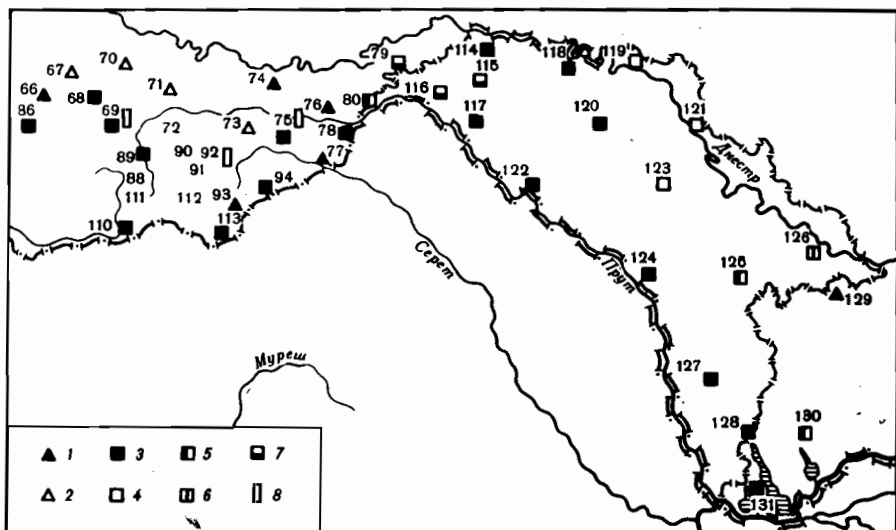
Выше было отмечено, что, по нашему мнению, четко разграничивается подход к явлениям народного быта при его изучении методами лингвистического и этнографического картографирования: Однако сказанное не противоречит тому, что собственно лингвистический атлас может содержать ценнейшую информацию для этнографа и историка культуры. Более того. Детальное лингвистическое исследование семантических полей лексем, связанных с той или иной сферой материальной культуры, позволяет иногда вскрыть такие стороны соотношения и функционирования элементов народной культуры, которые могут остаться в тени при самом тщательном этнографическом описании. Мы полагаем, что "Общекарпатский диалектологический атлас" содержит факты, существенные и для изучения характера и типологии варьирования в сфере материальной культуры карпато-балканской зоны в целом. Атлас содержит важные сведения о соответствующей терминологии, которые в дальнейшем будут интерпретированы лингвогеографически и структурно-семантически; находящиеся в его картотеках подробные описания различных реалий помогают расширить представление о конкретных манифестациях явлений традиционного быта в обследованном регионе. Так, в ОКДА мы находим ответы более чем на 300 вопросов программы, прямо или косвенно связанных с отгонным пастушеством. В настоящее время не все они обработаны и представлены в виде карт. Из подготовленных уже к публикации материалов двух первых выпусков интерес для специалистов-этнографов, на наш взгляд, могут представить, в частности, сведения, относящиеся к типам пастушеских стоянок (постройки, загоны, способ ведения хозяйства и пр.) — вопросы № 37, 40—43 и соотнесенные с ними.

Ниже, в качестве примера, анализируются данные (релевантные для специалистов по народной культуре), полученные в результате анкетирования в населенных пунктах некоторых р-нов Ивано-Франковской (= И.Ф.) и Черновицкой (= Ч.) обл.⁶, с одной стороны, и на территории МССР и соседних с ней р-нов Одесской обл. (= О.)⁷ – с другой. На основании этих данных составлены две карты (см. карты 1, 2) и краткие комментарии к ним⁸ (привлекаются к рассмотрению и словесные описания элементов комплекса явлений, называемого отгонным пастушеством). Изучение соответствующих фактов, зафиксированных в материалах ОКДА, подтверждает известный тезис о том, что варьирование элементов материальной культуры вызывается различными причинами; в первую очередь это природно-климатические условия, но также и своеобразие культурных традиций.

1. Материалы Атласа позволяют уточнить зону распространения разных форм отгонного скотоводства (большая часть указанного ареала) и зону отсутствия подобного типа скотоводства (север И.Ф., некоторые р-ны О.) (карта 1). При этом в некоторых нас. пунктах, где не зафиксировано указанное явление, известна терминология, связанная с устройством пастушеской стоянки (представляющей его важный элемент), что служит подтверждением существования этого типа пастушества в прошлом⁹. Если же отсутствуют сведения о бытовании такого пастушества в прошлом, то наличие отдельных специфических терминов может быть свидетельством инодиалектных заимствований¹⁰. В пп. 67, 70, 71, 73, специальная терминология не отмечена.

2. При наличии самого явления – отгонного пастушества – на основе данных Атласа констатируется, с одной стороны, такая форма, при которой стоянка располагается вблизи села (сфера варьирования затрагивает как набор построек (ср. табл. 1), так и объем функций людей, занимающихся выпасом скота, переработкой молока и под.). Наиболее частотным оказывается – в отношении указанных параметров – следующий вид данной формы: 'содержание и выпас скота, дойка, переработка молока (и сыворотки)' (горные р-ны И.Ф., Ч. север, запад и юго-запад МССР, О., как архаизм – в п. 119, 121, 123)¹¹ (на карте – тип IIаα); отмечается и вид 'содержание и выпас скота, дойка, но переработка молока осуществляется самими хозяевами овец, в селе'¹² (некоторые р-ны юга МССР и в О. – пп. 130, 125, 126¹³; восток Ч. – п. 80¹⁴) (тип IIаβ); упомянем и вариант, когда на пастушеской стоянке перерабатывается только молоко, а сыворотку забирают себе пастухи (п. 116) или собственники овец (п. 79) (тип IIаγ).

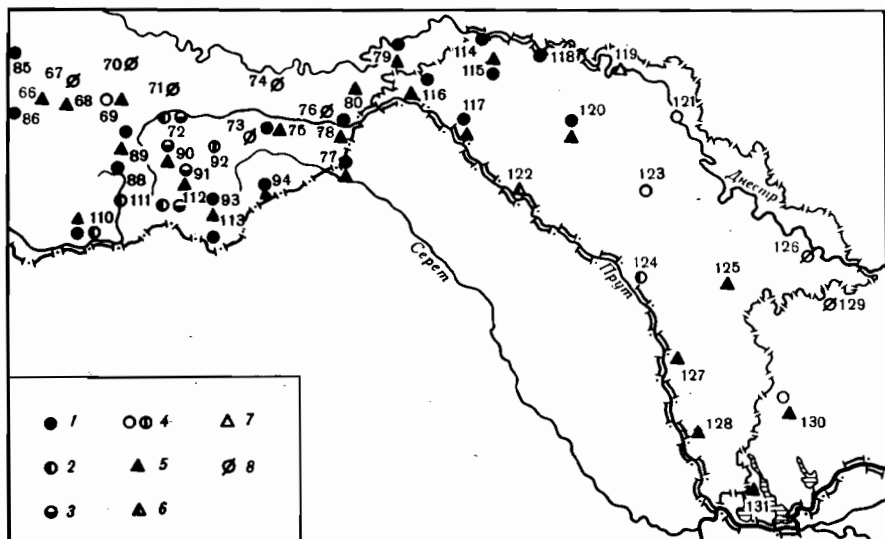
С другой стороны, в рассматриваемом регионе редко отмечается такая форма, когда горное пастбище со стоянкой располагается вдаль от села (тип IIб); при этом, поскольку само явление оценивается как архаизм, а участие владельцев скота в выпасе обычно было незначительным, то сведения о стоянке и хозяйствовании на ней, зафиксированные в Атласе, весьма скудны. Ср. в п. 92: "раньше богатый хозяин, имевший большое число овец, нанимал вдаль от села (= за Вижницким перевалом) пастбище, куда гнал свое стадо и овец других хозяев; там он хозяйствовал (с нанятыми пастухами)"; известно (по описаниям информаторов) устройство стоянки: *štaja* 1) 'двухчастная постройка, бревенчатая' 2) 'легкая постройка в виде навеса, с 3-мя стенками' *koš'era* (редко), *koš'ete* (pl. t.): 'загоны', *štrunġka* 'навес, сбоку с отверстием, через которое гонят овец на дойку', *ko'marnyk* 'полка (в бревенчатой постройке) для сушки "сыров"', *ko'mora* 'помещение, где хранились продукты и под.>'; в п. 75 (отмечены два вида пастушества) в данном случае рассматривается вид, практиковавшийся

Карта № 1. Пастушеские стоянки в некоторых районах Украинских Карпат и Молдавской ССР

1. Ia — отсутствие пастушеских стоянок как комплекса, связанного с отгонным скотоводством (при том, что известны некоторые термины, характерные для последнего); 2. Ib — отсутствие пастушеских стоянок как комплекса (неизвестны и термины, характерные для отгонного скотоводства); 3. тип IIaα — наличие отгонного скотоводства, со стоянкой вблизи села, с содержанием овец, дойкой, переработкой молока (жители хорошо знают способ хозяйствования, а экспортеры могут непосредственно наблюдать весь процесс); 4. тип IIaα' — как архаичное (архаизирующее) явление; 5. тип IIaβ — наличие отгонного скотоводства, со стоянкой вблизи села, с содержанием и дойкой овец (но переработка молока — в селе); 6. тип IIaβ' — как архаичное явление; 7. тип IIaγ — наличие отгонного скотоводства, со стоянкой вблизи села (некоторые смешанные виды, например, переработка молока, но не сывортки); 8. тип IIб — наличие отгонного скотоводства, со стоянкой вдали от села (поэтому жители не очень хорошо знают устройство стоянки, процесс хозяйствования и под., а экспортеры не могут непосредственно наблюдать функционирование типа); находится на пути превращения в архаизм.

жителями хут. Майдан: "раньше хозяева, у которых обычно было немного овец, объединялись и гнали стадо в горы (р-н с. Банилов), где местные жители занимались отгонным скотоводством, выступая в качестве руководителей выпаса, переработки молока и под.; хозяева овец, оплачивая содержание скота, по очереди приходили на пастбище и забирали готовый продукт (= "брынзу", "урду" и под.); об устройстве стоянки известно мало, по описаниям она включала *'zahoroda abo ko'sara z daš'kom* 'два загона, соединенные перегородкой с отверстиями, через которые гнали овец на дойку', *'struŋka* 'перегородка (между загонами), с навесом и отверстиями, через которые гнали овец на дойку"; сложнее, по-видимому, ситуация в п. 69: "раньше, когда отгонное пастушество было широко распространено, стоянка располагалась вдали от села, ее важнейшие элементы (по описанию информаторов) — *ko'sera ta 'struŋka* 'загон, где доят', *ko'leba* 'бревенчатая одночастная постройка, где спал брынзодел, перерабатывали молоко, хранили молочные продукты и др.', *ko'marnyk* 'навес на 4-х столбах, где сушился "сыр"; ныне, когда число овец невелико и традиционные способы ведения хозяйства в пастушестве практически выходят из употребления, стоянка располагается вблизи села, делают постройки "легкого" типа,

Карта № 2. Наличие "постоянных" и "временных" построек на горном пастбище, на пастушеской стоянке

1. наличие "постоянной" постройки — одночастной, в виде домика (из бревен, жердей и под.); 2. то же — двухчастной; 3. то же — трехчастной; 4. наличие "постоянной" постройки как архаизма; 5. наличие "временной" одночастной постройки — в виде шалаша, навеса и под.; 6. наличие "временной" двухчастной постройки; 7. наличие "временной" постройки как архаического (архаизирующего) явления; 8. нет реалии.

По техническим причинам не удалось совместить на карте сведения этнографического и лингвистического характера; последние приводятся ниже. С помощью тильды обозначены варианты названий одной реалии; запятая разделяет названия, относящиеся к разным реалиям. 66 ko'leba(?); 68 ko'leba ~ va'taška; 69 ko'leba; 72'staja; 75 ko'leba ~ 'xata; 77'styna, ko'leba; 78 ko'liby, ko'marnik; 79'styna, ko'leba; 80 pre'lipky; 85 ko'lyba; 86 ko'leba; 88'staja; 89'staja, ko'leba; 90, 91'staja, 'zastajka; 92'staja; 93'staja, 'zavatra; 94 ko'liby ~ ko'marnik, za'vatry; 110'styna ~ sta'laŭ, ko'liba; 111'staja; 112, 113'staja; 114'styny, podna'ves; 115'styna; 116'styna, ko'leba ~ bur'dej; 117'styny, ko'liby ~ bor'dej; 118 bor'dej(?); 119 ko'liby; 120'styny, ko'liby ~ podna'ves; 121 ko'liby (арх.); 122 ko'liby, podna'ves; 123'styny (арх.), po'jaty, kašarjij; 124'styny; 125 ko'liby; 127 ko'liby ~ bor'dej; 128 bor'dej; 130'styny (арх.), ko'liby; 131 bor'dej.

например, ko'leba 'навес (часто с 3-мя стенками), где спят пастухи, иногда перерабатывается молоко".

3. Материалы ОКДА позволяют установить отдельные этапы процесса архаизации самого явления отгонного пастушества путем постепенной трансформации некоторых существенных его признаков. Ср., например, в п. 69: расположение в настоящее время стоянки вблизи села (вместо обычного для традиционного пастушества устройства ее в отдалении от села) привело к замене стационарной (постоянной, бревенчатой) постройки укрытием для пастухов в виде навеса, где иногда и перерабатывается молоко (см. выше); в п. 75 современная форма овцеводства может быть рассмотрена в качестве модификации существовавшей ранее (см. выше): "овец в селе держат мало, их пасут хозяева, иногда (теперь редко) они объединяются, место объединения стоянки — 'styna; для выпаса нанимали пастуха, молоко доят сами владельцы овец; есть ko'sara 'загон, где овцы стоят после дойки', 'strugka 'загон, где овцы находятся перед дойкой', 'šopka 'навес над местом доения', ko'leba' (обычно в виде двухскатной

крыши) укрытие для пастухов', иногда перед ней, на открытом воздухе перерабатывают молоко". Свидетельством процесса утраты традиционных форм служит и отмеченная тенденция к редукции "полного" цикла "выпас — дойка — переработка молока" за счет отсутствия последнего его звена (молоко забирают в село и там изготавливают творог; см. выше — пп. 80, 125, 126, 130)¹⁵; по-видимому, практически исчезла данная форма пастушества в п. 77, хотя иногда еще осуществляется совместный выпас (овечьё молоко перерабатывается в селе — см. также выше). Конечный результат архаизации указанного явления — полная его утрата на значительной части рассматриваемой территории (пп. 66, 86, 92, 93, 119, 121, 123, 126 и др. — см. карту 1).

4. В Атласе приводятся транскрибированные названия самой пастушеской стоянки (важны и случаи, когда отмечено отсутствие специального термина для нее¹⁶), а также отдельных ее компонентов — загонов, построек и их частей) (см. табл. 1).

5. Полезными для этнографа могут быть рисунки и схемы, сделанные эксплораторами во многих пунктах (см. рис. в табл. 1), а также детальные словесные описания стоянки, характера бытования соответствующего типа хозяйствования (организация выпаса, переработки молока, распределения молочных продуктов, оплата труда пастухов и др.)¹⁷. К сожалению, эти данные приводятся не во всех пунктах сетки ОКДА.

II

Тесно связаны с описанным выше материалом и отдельные наблюдения, содержащиеся в данных ОКДА, касающиеся, в частности, построек на (горном) пастбище (где спят пастухи, где перерабатывается молоко и др.). Следует иметь в виду, что во время VI Международной конференции по ОКДА (Москва, 1977 г.) при обсуждении первого варианта Вопросника ОКДА польские коллеги в дополнение к вопросам 'помещение, где живет пастух — в постоянной постройке на горном пастбище' (№ 40) и 'помещение в постоянной постройке на горном пастбище, где хранят молочные продукты' (№ 45)¹⁸, предложили по совету польских этнографов, занимающихся изучением пастушества в Карпатах, включить еще несколько вопросов: 'постоянная постройка на горном пастбище, состоящая из одной части, где пастух спит, где есть очаг и перерабатывается молоко и изготавливается творог — "сыр"' (№ 41), 'постоянная постройка на горном пастбище, состоящая из двух частей: одна служит для жилья пастуха, другая для переработки молока и хранения молочных продуктов' (№ 42), 'постоянная постройка (одно- или двухчастная) с пристройкой, где держат больших овец, складывают сено и под.' (№ 43)¹⁹.

Изучение ответов на в. 40, с одной стороны, и в. 41, 42, — с другой, подтверждает их внутреннюю соотнесенность и взаимодополняемость²⁰, что дает возможность взаимного контролирования (и корригирования) полученных материалов. Так, (1) в случае отражения в в. 41 факта бытования одночастной постройки (также — фиксация ее названия), ответ на в. 40 должен быть известным образом трансформирован: 'помещение ... в постройке ...' → 'одночастная постройка ...' (ср. в п. 79, 75, 80, 88, 113, 115, 116, 120, 125, 130); (2) в случае существования двухчастных построек (ответы на в. 42) данные в. 40 в принципе могут не требовать пояснений (ср. 66 и др.), в ряде пунктов такие пояснения были даны²¹; пояснения становятся необходимыми для пунктов, где отмечено бытование трехчастных построек (ср. в п. 72, 90, 91, 112)²²; в случае (3) фиксации

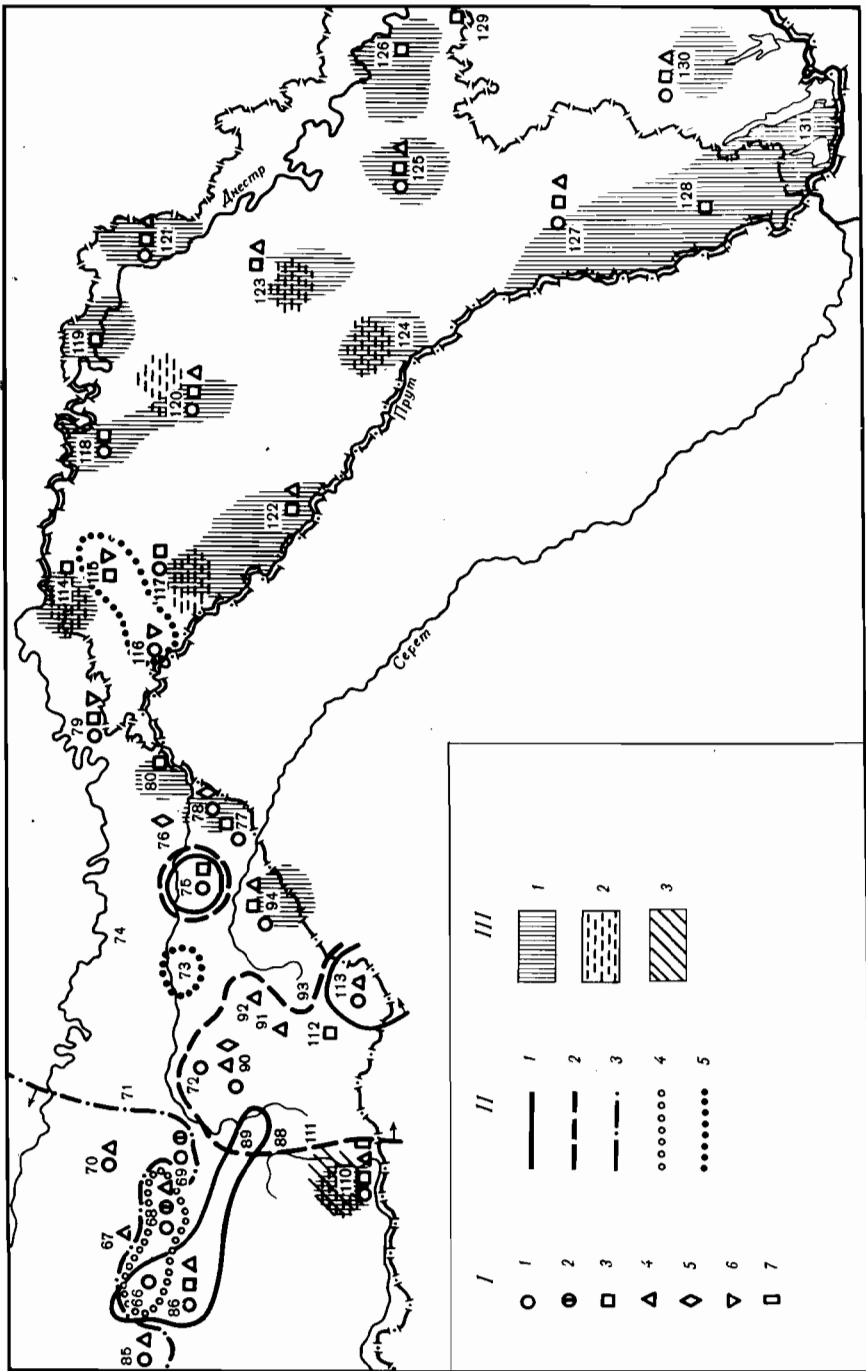
в п. 41 "нет реалии" сопоставление с данными ответов на в. 40 позволяет разграничивать ситуации (3а), когда речь идет об отсутствии постоянной постройки при наличии самого пастушества (тогда собиратели указывают на наличие временных построек в виде разного рода навесов, шалашей (см. пп. 68, 127, 131 и др.) и (3б) ситуации, когда эксплораторы указывали на отсутствие самого отгонного пастушества как типа скотоводства (ср. пп. 67, 70, 71, 73, 74, 76 и др.).

Таким образом, материалы Атласа, касающиеся построек, связанных с пастушеством, свидетельствуют о наличии (на представленной на картах территории) как "постоянных" построек (имеющих в типических случаях вид домика из бревен, жердей и др., состоящего из одной, двух или трех частей, с функциональным разграничением этих помещений), так и "временных", легких построек (в виде навесов, шалашей и др.)²³. "Постоянные" постройки засвидетельствованы главным образом в горных районах И.Ф. и Ч., на севере и в центре МССР²⁴; "временные" отмечены в маргинальных ареалах (юго-запад, северо-восток МССР, запад И.Ф.)²⁵. Кроме того регистрируются переходные зоны, где присутствуют оба типа построек, при этом за каждой, как правило, закрепляется определенное назначение (например, в "постоянной" постройке перерабатывается молоко, хранятся молочные продукты, иногда спит мастер — брынзодел, во "временной" — спят пастухи, караулящие скот и под.)²⁶.

2. В материалах ОКДА содержатся записи обозначений построек на стоянке и их частей (а также фиксация отсутствия специальных наименований); кроме того, к ряду картотек приложены рисунки соответствующих реалий; известный интерес представляют и словесные описания к рисункам, касающиеся конструкции постройки, материала, из которого она делается, функция и под. — см. выше, в тексте, а также в табл. к рис.).

III

Хотелось бы привлечь внимание к сопоставлению предварительных результатов картирования явлений собственно языковых и явлений народного быта. Так, при лингвистическом аспекте сопоставления базируются на констатации того факта, что, по данным ответов на вв. 37 и 40—42, для обозначения реалий 'пастушеская стоянка' и 'постройка на пастбище', используется определенный набор лексем. Наиболее фреквентными являются *'staja*, *'styna* (*'styny*), *ko'liba*; кроме того, в качестве названий построек (карта 2) фиксируются: *bor'dej* (6 п.), *podna'ves* (3 п.), *'zavatra* (*za'vatry*) (2 п.), *'zastajka* (2 п.), *ko'marnik*, *pre'lipky*; *sta'laŭ*, *po'jata*, *kaša'riji* (по 1 п.). Семантический анализ лексем с наибольшей частотностью обнаруживает незначительную семантическую амплитуду лексемы *'styna* (*'styny*) — она выступает лишь как термин пастушества. Несравненно больший семантический объем лексемы *'staj* (*a*) (не только пастушеский, но и сельскохозяйственный и пр. термин) и *ko'liba* (строительный термин — в пастушестве и лесном деле, обозначение жилой и хозяйственной постройки в селе и под. — см. карту 3); при этом ареалы сходных (близких) значений разных лексем не совпадают. При этнографическом аспекте сопоставления может быть отмечено несовпадение изопрагм. Так, ареалы типов отгонного пастушества (характеризованного выше через тип пастушеской стоянки) имеют иной вид, нежели ареалы типов построек на стоянке (ср. карты 1 и 2).

Разумеется, проанализированные моменты представляют собой лишь фрагменты такого сложного комплекса, каким является отгонное пастушество в рассмотренном выше участке зоны Карпат и примыкающей к ней области. Нет сомнений, что специалисты по материальной культуре Карпат будут изучать пастушество системно, с учетом многих других, не упоминавшихся здесь, параметров (признаков), как это делается, например, — в разных планах и для различных микрорзон, — в работах Р. Вуи²⁷, Я. Подолака²⁸, А. Герничек-Морозовой²⁹ и др.

Работа над ОКДА еще раз показала, что диалектолог при изучении лингвистических аспектов народной материальной культуры должен уделять пристальное внимание самим реалиям (понимая при этом, что последние представляют объект специального изучения уже в этнографии). Можно констатировать повышение интереса диалектологов ко все большей осведомленности в деталях народного быта, к накоплению знаний этнографического характера. Необходимость этого осознается всеми опытными специалистами в области диалектологии. Вместе с тем вряд ли было бы справедливым утверждение, что диалектолог, хорошо ориентирующийся в народном быте, тем самым становится этнографом. На самом деле этнограф — это специалист, который, помимо реальных знаний в области народной культуры, владеет методикой изучения типологии и эволюции того или иного этнографического явления. Мы убеждены, что на современном этапе развития науки для лингвиста знания о реалиях — лишь необходимое условие и свидетельство его профессионализма как языковеда, показатель того, что он может квалифицированно изучать лексико-семантическую систему одного говора или совокупность их в той или иной зоне.

Сказанное, как нам кажется, верно не только в отношении такого специализированного, лексико-семантического, по преимуществу, Атласа, каким является ОКДА, но и для любого лингвогеографического труда многоуровневого характера (ОЛА, Mały atlas gwar polskich и др.).

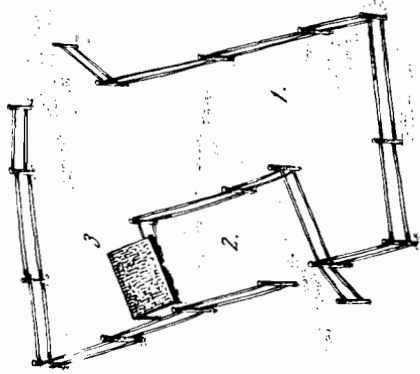
Карта № 3. Семантика лексем I. *koliba, II. *staja, III. *stVna.

I. 1. 'жилище пастухов — помещение в постройке, постройка (навес, шалаш)'; 2. 'укрытие для пастуха — навес, шалаш'; 3. 'укрытие для сторожа'; 4. 'укрытие для лесорубов'; 5. 'бедный домик'; 6. 'хозяйственная постройка во дворе'; 7. 'навес над местом доения'.

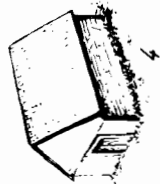
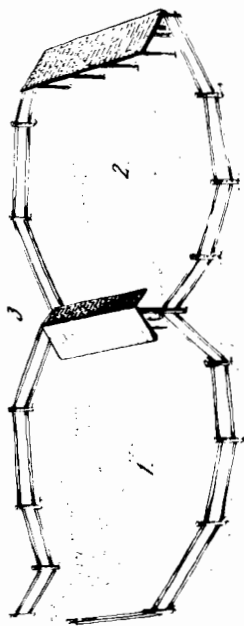
II. 1. 'пастушеская стоянка', 2. 'постройка на (горном) пастбище'; 3. 'стадо'; 4. 'стая'; 5. 'мера земли';

III. 1. 'пастушеская стоянка'; 2. 'постройка в виде домика'; 3. 'помещение в двухчастной постройке (на пастбище)'.

1. На территории некоторых районов Ивано-Франковской и Черновицкой областей Украинской ССР

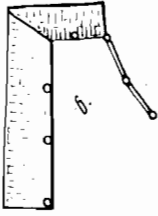

II - с. Старица Янадова

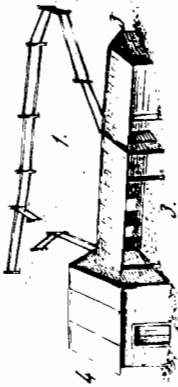
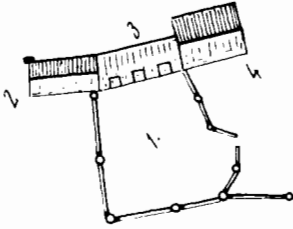
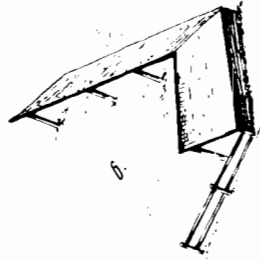
I - хутор Майдан

1. п. 75 (по описанию-типы Дас и Пб)

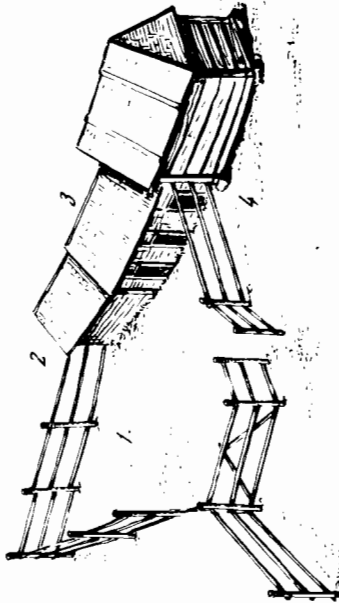

5.

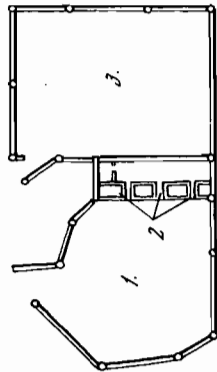
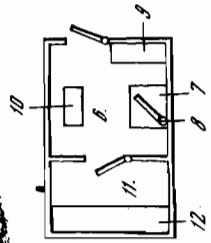
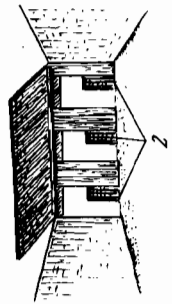
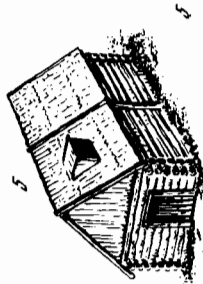
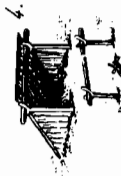
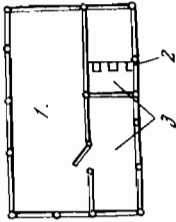
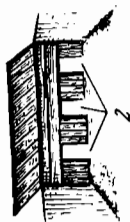
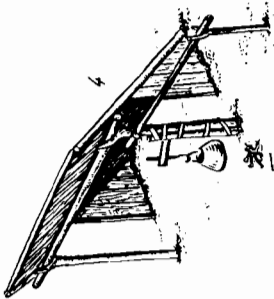
1.

5.

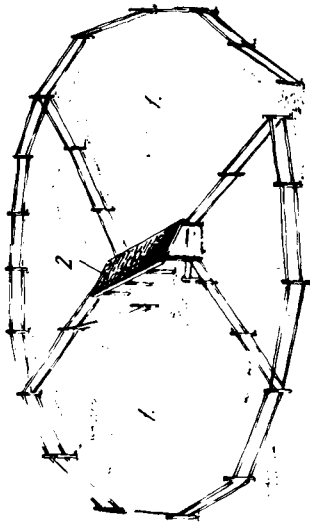
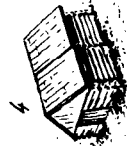

2. n. 78 (mun Παρ)

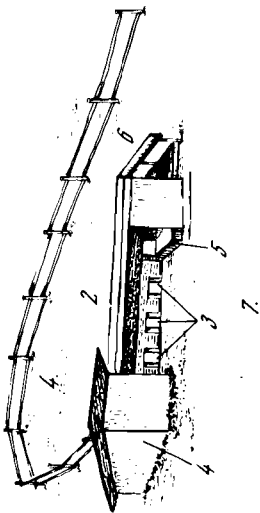
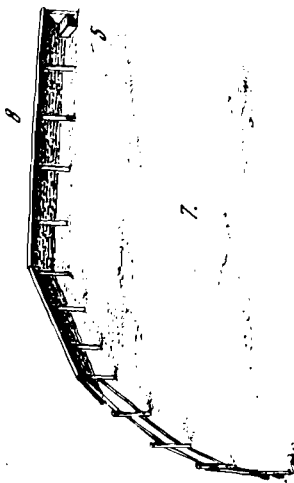
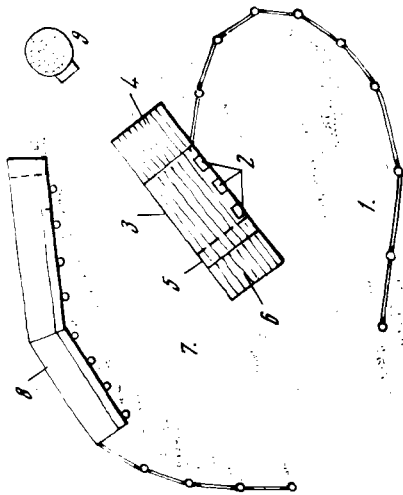

3. n. 88 (мур. Тірае)

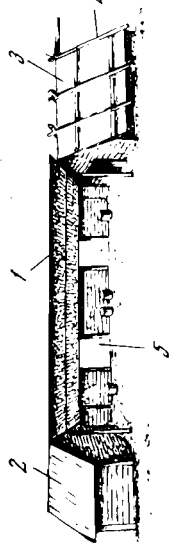
4. n. 88 (мур. Тірае)

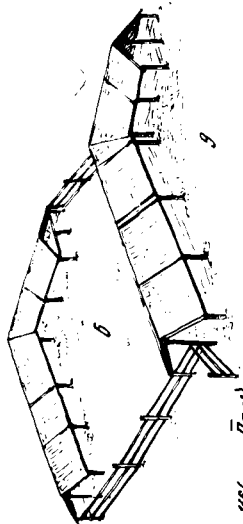
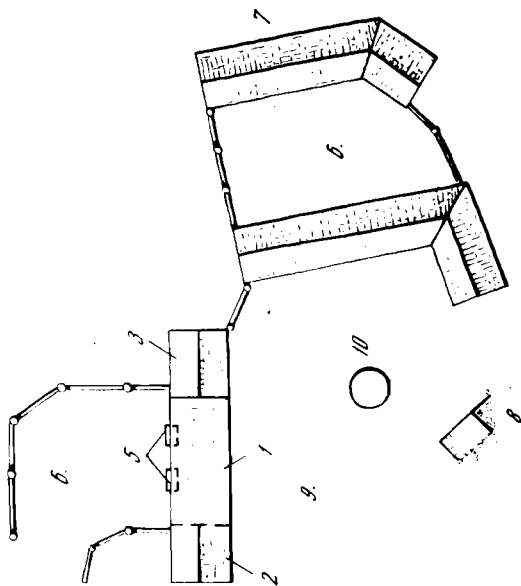
5. n. 113 (man. 11a et)

б. н. 115 (мур. 12а ф)

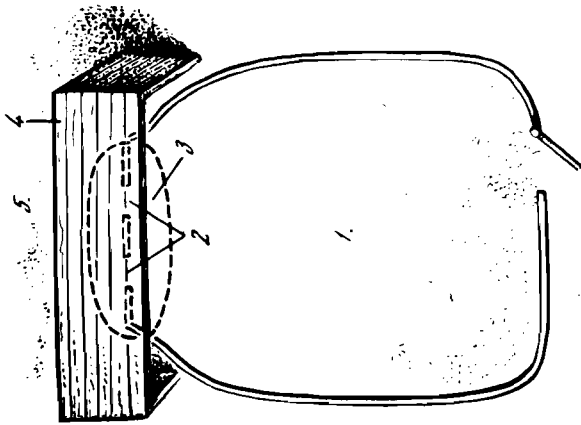
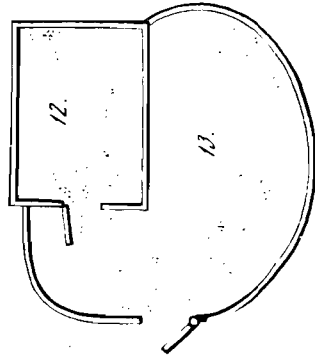
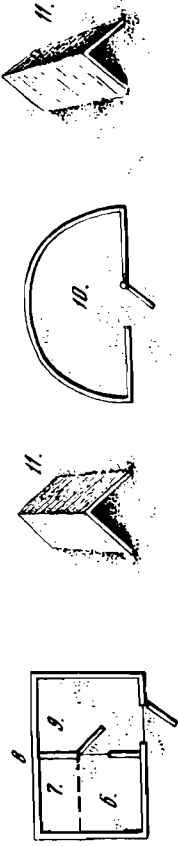

9

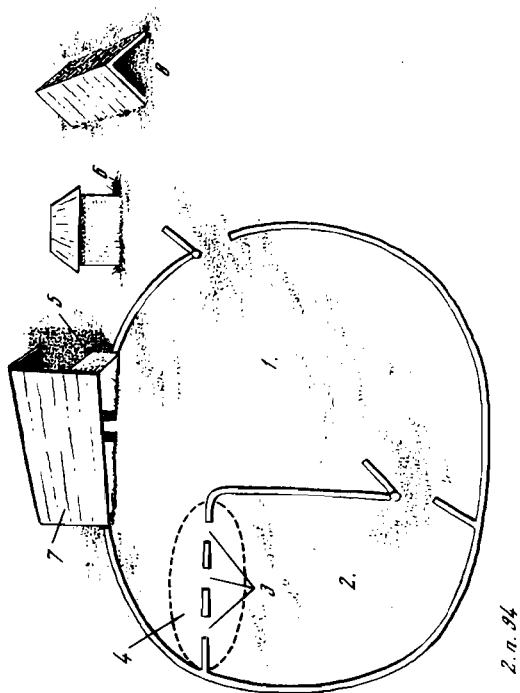
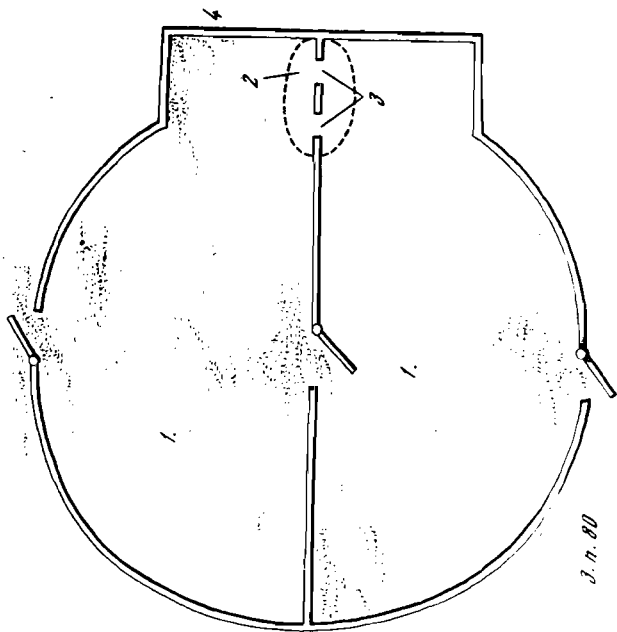

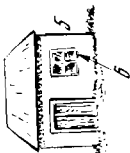
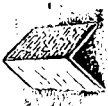
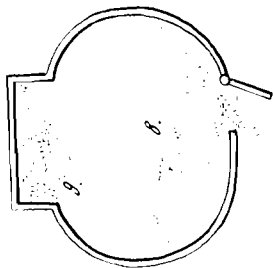
7. n. 108 (man. 100 y)

11. На территории Молдавской ССР

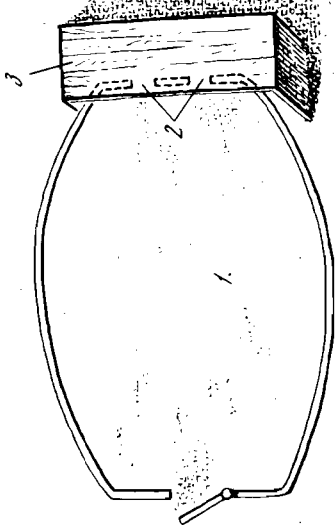

1. n. 110

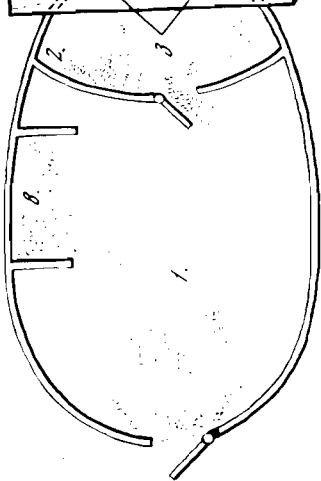
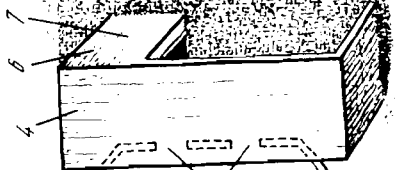

4.

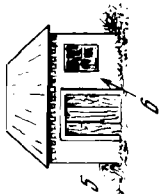
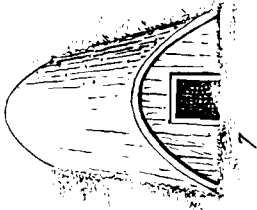

4. n. n. 78, 120

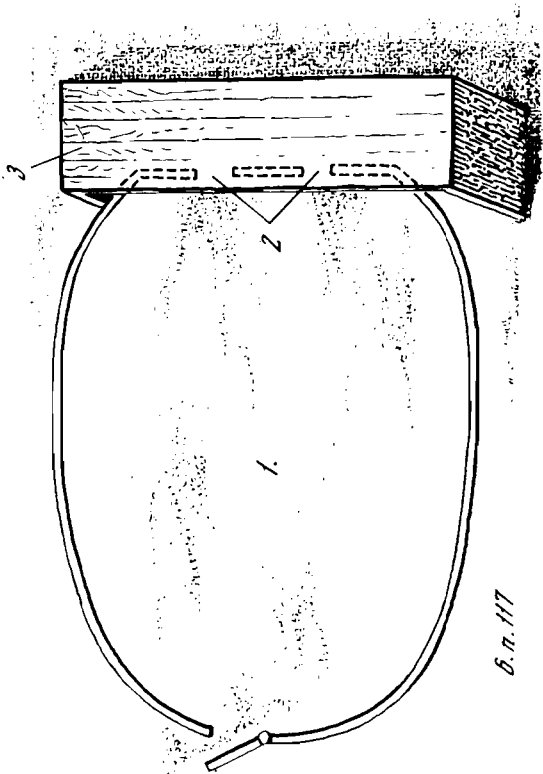

5. n. 114

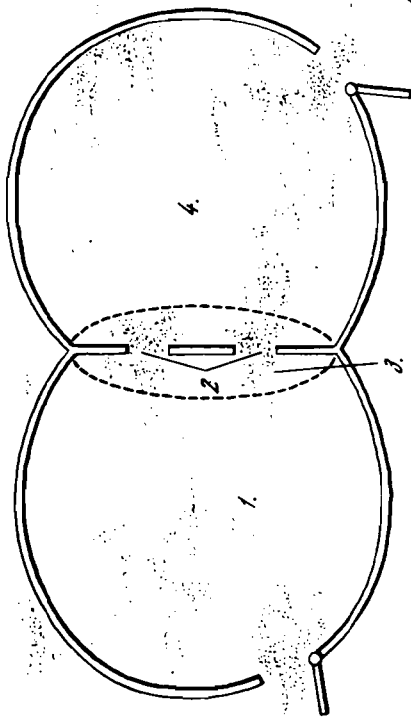
5.

4.

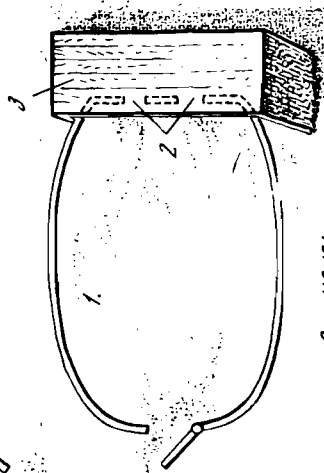
б.п. 117

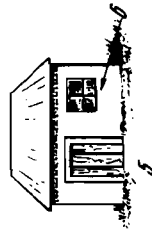
7. n. 118

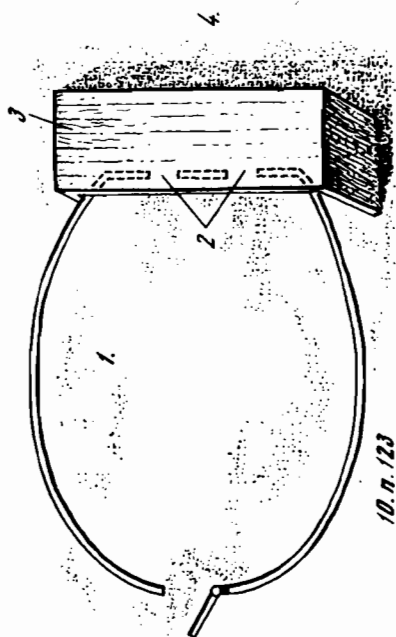
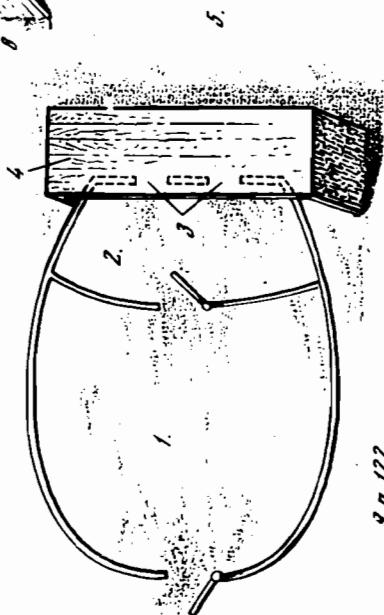
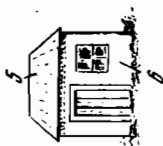
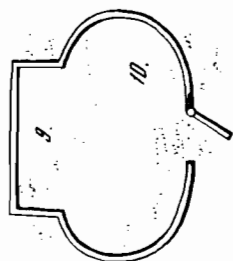

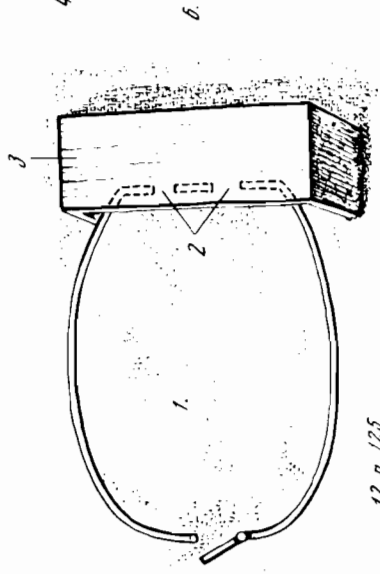
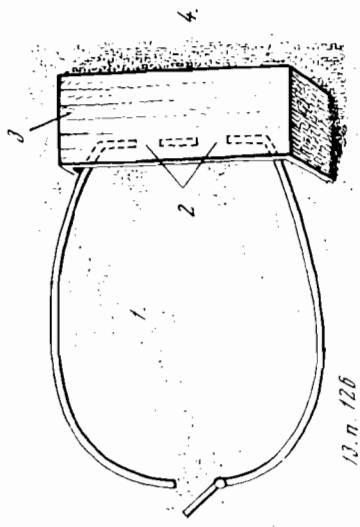
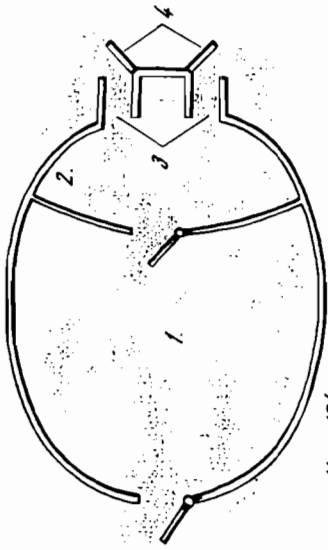
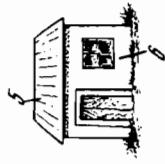
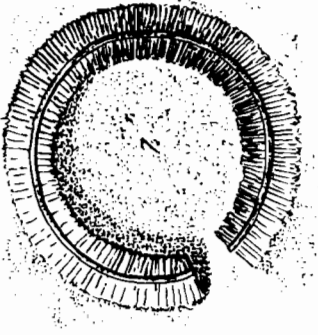
6.

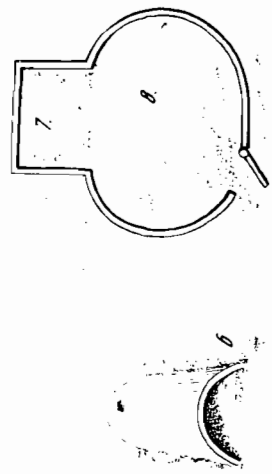
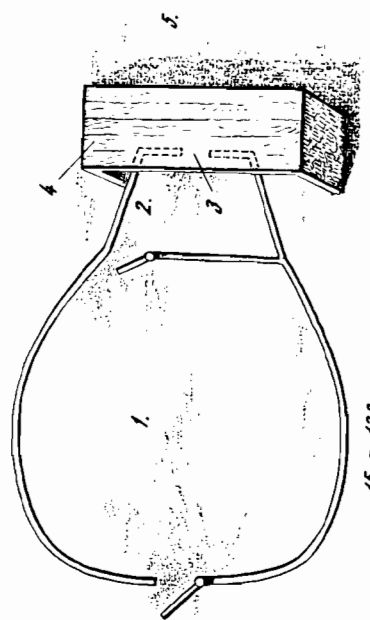
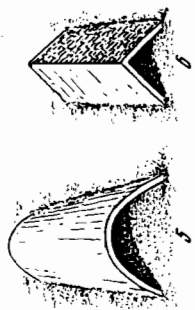
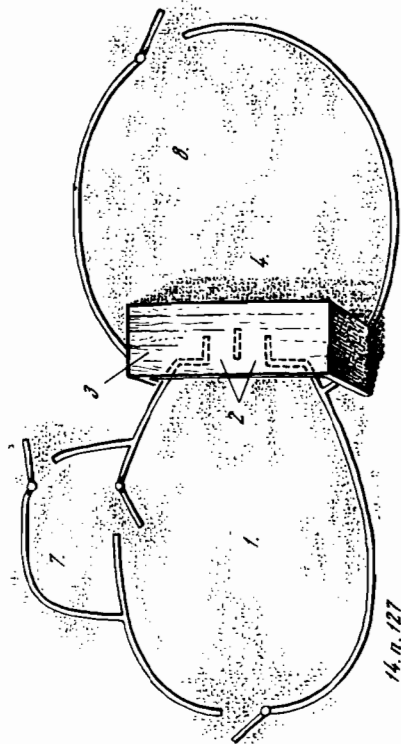

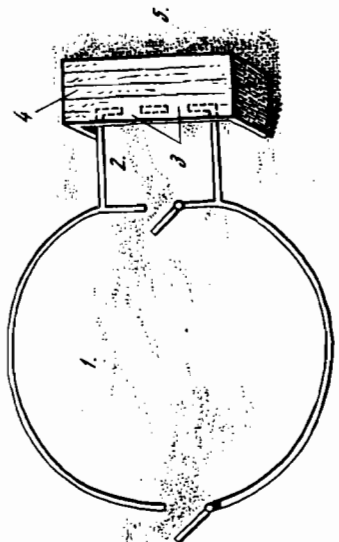
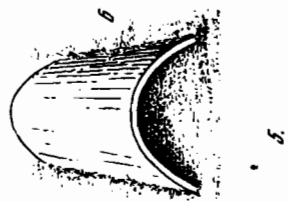
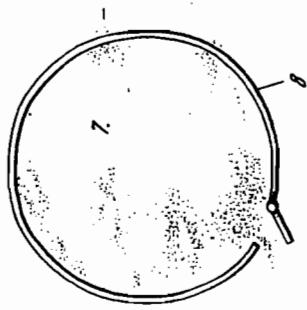
8 n. 119, 121

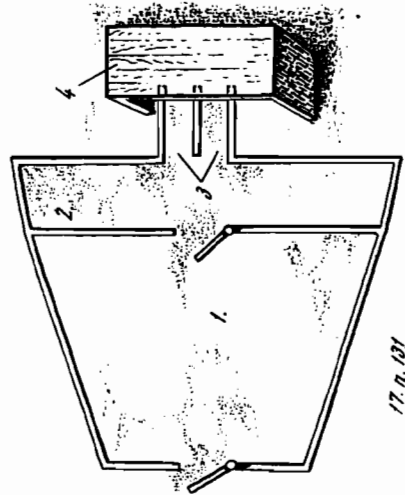

16. n. 130

17. n. 131

ПОЯСНЕНИЯ К ТАБЛИЦЕ

I. 1. п. 75 (тип IIaα и IIб): 1. 1. 'загон, где овцы стоят перед дойкой', 2. 'zahogoda, ko'sara z_daš'kom 'загон, где стоят овцы после дойки, с навесом от непогоды', 3. 'strungka 'навес над местом доения', 4. 'staja 'постройка, где перерабатывается молоко'; II. 1. ko'sara 'загон, где овцы стоят после дойки', 2. 'strungka 'загон, где стоят овцы перед дойкой', 3. 'šorka 'навес над местом доения', 4. ko'leba 'укрытие для пастухов'.

2. п. 79 (тип IIaγ): 1. o'voga 'загон, где стоят овцы перед дойкой, ограда называется 'liska', 2. ko'leba 'постройка, где спят пастухи', 3. 'strungga 'навес над местом доения', 4. 'stupa 'постройка, где перерабатывается молоко — внутри полка для сушки "сыров", ko'marnyk', 5. 'terlo 'незагороженный пастбище, где находятся овцы после дойки', 6. ko'sara 'наполовину загороженный загон с навесом, где находятся овцы во время непогоды', 7. 'terlo d'a_jal'iu'nyka, de_jal'iu'nyk 'пастбище для ялового скота'.

3. п. 86 (тип IIaα): 1. ko'sara 'загон, где стоят овцы после дойки', 2, 3. 'strunka, 'zastrunka 'узкий проход, через который овец гонят на дойку', 'маленький тесный загон, куда гонят овец на дойку', 4. ko'leba 'укрытие для пастухов, где также перерабатывается молоко'.

4. п. 89 (тип IIaα): 1. o'k'i't 'загон для овец перед дойкой', 2. 'strungga 'узкий проход, через который гонят овец на дойку', 3. ko'sera 'загон для овец — после дойки', 4. 'zastajka 'постройка, где спят пастухи, караулящие скот', 5. 'staja 'двухчастная постройка', 6. 'staja 'одна часть постройки, где очаг — 'vatra (7), где перерабатывается молоко, где спит мастер-брызгодел — p'rič'(9), 8. ber'feta 'приспособление над огнем, где вешается котел', 10. stit 'стоп', 11. ko'marnyk||'jank'ir' 'помещение, где хранятся молочные продукты', 12. po'f'ečka 'полка, на которой хранятся "сыры"'.

5. п. 113 (тип IIaα): 1. ko'sera 'загон, где стоят овцы перед дойкой', 2. 'strungka 'место доения с навесом', 3. ko'leba, 'zavatra 'навес, где спят пастухи, караулящие скот', перед ним разводят огонь — 'vatra', 4. 'staja 'двухчастная постройка, где спят пастухи и брызгодел, есть очаг; вторая часть — кладовая для продуктов', 5. 'grazda 'бревенчатая постройка, где овцы стоят в непогуду'.

6. п. 115 (тип IIaγ): 1. ko'k'il 'загон, где стоят овцы перед дойкой', 2. 'strungga 'узкие проходы, через которые овец гонят на дойку', 3. ko'tar' 'место с навесом, где доят овец', 4. 'stupa 'помещение, где перерабатывают молоко, хранят молочные продукты, есть полка, где сушат "сыры"', 5. место, где спят пастухи, 6. p'ry'sera 'место, где спят пастухи', 7. 'место, куда выгоняют овец после дойки', 8. 'навес с забором, где стоят овцы ночью', 9. ko'nen' 'открытый очаг'.

7. п. 116 (тип IIaγ): 1. podna'ves || ko'tar' || za'hata 'место с навесом, где доят овец', 2. 'постройка, где спят пастухи', 3. 'stena 'постройка, где стекает сыворотка с "сыров"', хранят молочные продукты', 4. ko'marnyk 'полка для сушки "сыров"', 5. 'strungga 'узкие проходы, через которые овец гонят на дойку', 6. ko'k'il 'загон, где стоят овцы перед дойкой, огорожен забором — 'plasa', 7. za'hata, podna'ves 'место с навесом, где стоят овцы в непогуду', 8. ko'leba 'шалаш для пастухов', 9. 'tyrlo 'место, куда выгоняют овец после дойки', 10. ko'hon' 'открытый очаг'.

II. 1. п. 110 (тип IIaα): 1. 'strungga, ko'kol 'загон для дойки овец', 2. 'strungga 'узкий проход, через который гонят овец на дойку, (обычно один, иногда несколько)', 3. 'strunž' 'место, где доят', 4. ko'liba pa strunž' 'навес над местом, где доят овец', 5. 'loku d'e stat 'место, куда выгоняют овец после дойки и которое находится перед местом дойки', 6. ka'mara la'brynza 'помещение, где перерабатывают молоко и хранят молочные продукты', 7. ko'marnik 'полка, на которой сушат "сыр" (находится в помещении ka'mara la'brynza), 8. 'stupa 'постройка, где спят пастухи и где перерабатывается молоко', 9. 'stupa 'помещение, где спят пастухи', 10. 'stajul 'загон, где овцы находятся ночью', 11. ko'liba 'постройка, где находятся пастухи, караулящие овец (обычно их две)', 12. sta'lač 'помещение, где стоят овцы в непогуду', 13. ko'kol 'загон перед sta'lač'.

2. п. 94 (тип IIaα): 1. par'kan 'загон, из которого овцы идут на дойку и где стоят после дойки', 2. 'strunggy 'загоны для дойки овец', 4. 'strunggy 'узкий проход, через который гонят овец на дойку (обычно один, иногда несколько)', 4. 'strunggy 'место, где доят', 5. ko'liby 'помещение, в котором пастухи перерабатывают молоко, хранят молочные продукты, готовят себе пищу, едят', 6. ko'marnik 'небольшое помещение, которое находится перед ko'liby, здесь сушат "сыр" (после стекания сыворотки)', 7. 'policy 'полка (1 м от земли), на которой сушат "сыр"', 8. za'vatry 'постройка для пастухов, караулящих овец (где пастухи спят)'.

3. п. 80 (тип IIaβ): 1. ko'kol 'загон, состоящий из двух частей (в одной овцы на-

ходятся перед дойкой, в другой — после нее), 2. 'struggy 'место, где доят', 3. 'struggy 'узкий проход, через который гонят овец на дойку (обычно один или несколько)', 4. pre'lipky 'помещение с тремя стенами (в одном из ее углов живет пастух)'.
4. п. 78, 120 (тип IIaα): 1. 'struggy (п. 78), 'ko'kol (п. 120) 'загон для дойки овец', 2. 'struggy 'узкий проход, через который гонят овец на дойку (обычно один, иногда — несколько)', 3. ko'tar (п. 78), ko'tec (п. 120) 'место с навесом, где доят', 4. 'tyrly 'место, куда выгоняют овец после дойки и которое находится перед местом, где их доят', 5. ko'marnik (п. 78) 'одностенная постройка из переплетенных жердей, где перерабатывают молоко, хранят молочные продукты', 'styny (п. 120) 'постройка, где живет пастух, перерабатывается молоко, хранят молочные продукты', 6. 'ljasy (п. 78) 'полка, на которой сушат "сыр" (в ko'marnik), ko'marnik (п. 120) то же (находится в 'styny или в ko'liby ср. сл.), 7. ko'liby (п. 78) 'постройка, где живет пастух', (п. 120) 'строится иногда вместо стыны, в ней живет пастух, перерабатывается молоко и под.', 8. 'sorgu (п. 78) 'помещение с тремя стенками и навесом, где стоят овцы в непогоду', podna'ves (п. 120) то же. 9. 'ko'kol 'загон перед 'sorgu (строят иногда)', (п. 120) то же — строят перед podna'ves'.

5. п. 114 (тип IIaα): 1. 'ko'kol 'большой загон для дойки овец', 2. 'oko'laš 'маленький загон для дойки', 3. 'struggy 'узкий проход, через который гонят овец на дойку (обычно один, иногда — несколько)', 4. ko'tar' 'место с навесом, где доят овец и где спят пастухи', 5. 'tyrly 'место, куда выгоняют овец после дойки', 6. 'styny 'помещение (с дверью), в нем перерабатываются молоко, хранятся молочные продукты', 7. ko'marnik 'полка внутри 'styny, на которой сушат "сыр"', 8. podna'ves 'помещение с тремя стенами, где стоят овцы в непогоду'.

6. п. 117 (тип IIaα): 1. 'ko'kol 'загон для дойки овец', 2. 'struggy 'узкий проход, через который гонят овец на дойку (один или несколько)', 3. ko'tar 'место с навесом, где доят', 4. 'tyrly 'место, куда выгоняют овец после дойки', 6. ko'marnik 'полка, на которой сушат "сыр" (в 'styny—5)', 7. bor'dej 'помещение, где живет пастух (раньше строили и шалаш в виде двухскатной крыши — ko'liby — 8)'.
7. п. 118 (тип IIaα): 1. 'ko'kol 'загон для дойки овец', 2. 'struggy 'узкий проход, через который овец гонят на дойку (один или несколько)', 3. 'struggy 'место, где доят овец', 4. 'ko'kol 'загон, куда выгоняют овец после дойки', 5. bor'dej 'постройка, где живут пастухи, где перерабатывается молоко, хранят молочные продукты', 6. 'ljasy 'полка, на которой сушат "сыр" и которая находится в bor'dej'.

8. п. 119, 121 (тип IIaα[+]): 1. 'ko'kol (п. 119), 'struggy di 'koj (п. 121) 'загон для дойки овец', 2. 'struggy (п. 119), 'struggy di 'koj (п. 121) 'узкий проход, через который овец гонят на дойку (один или несколько)', 3. 'struggy (п. 119), 'struggy di 'koj (п. 121) 'место с навесом, где доят', 4. ko'liby 'постройка, где живет пастух, перерабатывается молоко, хранятся молочные продукты', 5. 'polisy (п. 121, в п. 119 название не зафиксировано) 'полка, на которой сушили "сыр" — в ko'liby, 6. 'ko'kol (п. 121, в п. 119 название не зафиксировано) 'место, куда выгоняют овец после дойки'.

9. п. 122 (тип IIaα): 1. 'struggy 'большой загон для дойки овец', 2. ko'tar 'малый загон для дойки', 3. 'struggy 'узкий проход, через который овец гонят на дойку (один или несколько)', 4. 'tyrly 'место с навесом, где доят', 5. ko'liby 'место, куда выгоняют овец после дойки (перед 'tyrly)', 6. ko'liby 'где живет пастух, перерабатывается молоко, хранят молочные продукты', 7. 'ljasy 'полка, на которой сушат "сыр" (в ko'liby)', 8. kaža'rijj 'помещение, где раньше перерабатывали молоко и хранились молочные продукты (в ko'liby)', 9. podna'ves 'постройка с тремя стенами, где стоят овцы в непогоду', 10. 'ko'kol 'загон перед podna'ves'.

10. п. 128 (тип IIaα[+]): 1. 'tyrly 'загон для дойки овец', 2. 'struggy 'узкий проход, через который гнали овец на дойку (один или несколько)', 3. 'tyrly 'место с навесом, где доили', 4. 'tyrly 'место, куда выгоняли овец после дойки', 5. 'styny || ro'jaty || kaža'rijj 'постройка, где жил пастух, перерабатывалось молоко, хранили молочные продукты', 6. 'ljasy 'полка, на которой сушили "сыр"'.
11. п. 124 (тип IIaα): 1. 'struggy 'большой загон для дойки овец', 2. ko'tar' 'малый загон для дойки', 3. treka'tyari 'узкий проход, через который гонят овец на дойку (один или несколько)', 4. abata'tyari 'дверцы, которыми закрывают проход treka'tyari', 5. 'styny 'двухчастная постройка, в одной спят пастухи, в другой — ko'marnik — перерабатывают молоко, хранят молочные продукты', 6. 'ljasy 'полка, на которой сушат "сыр" — в ko'marnik', 7. 'ljasy 'загон, огороженный камышом, с наклоном внутри загона, где стоят овцы в непогоду'.

12. п. 125 (тип IIaβ): 1. 'struggy 'загон для дойки овец', 2. 'struggy 'узкий проход, через который овцы идут на дойку (один или несколько)', 3. spə'tar' 'место с навесом, где доят', 4. ko'liby 'постройка для пастуха (раньше внутри была kaža'rijj 'место, где перерабатывалось молоко, хранили молочные продукты)', 5. ko'marnik

'полка, на которой сушили "сыр" — в ko'liby', 6.'tyrly 'место, куда выгоняли овец после дойки, перед spa'tar'.

13. п. 126 (тип IIaβ[+]): 1. ko'kol 'загон для дойки', 2.'struggy 'узкий проход, через который гнали овец на дойку (один или несколько)', 3.'struggy 'место с навесом, где доили', 4.'tyrly 'место, куда выгоняли овец после дойки'.

14. п. 127 (тип IIaα): 1.'struggy 'загон для дойки овец', 2. ušy 'узкий проход, через который гонят овец на дойку (один или несколько)', 3. ko'marnik 'место с навесом, где доят (и где перерабатывают молоко и хранят молочные продукты)', 4.'tyrly 'место, куда выгоняют овец после дойки, перед ko'marnik', 5. bor'dej 'постройка, где живут пастухи', 6. ko'liby то же (строится или одно, или другое), 7. ko'tar 'небольшой загон, где стоят овцы, не имеющие ягнят, но которые доят-ся', 8. la per'de 'загон, где стоят овцы в непогоду (забор этого загона — из камыша, называется per'de)'.

15. п. 128 (тип IIaα): 1.'struggy 'большой загон для дойки', 2. ko'tar 'малый загон для дойки', 3. ušy 'узкий проход через который овец гонят на дойку (один или несколько)', 4. ko'marnik 'место с навесом, где доят', 5.'tyrly 'место, куда загоняют овец после дойки (перед ko'marnik)', 6. bor'dej 'постройка, где живет пастух (внутри находится 'krinty' приспособление для вытискивания сыворокты из "сыра", а также хранятся молочные продукты)', 7. per'de 'загон, где стоят овцы в непогоду (забор, называемый per'de, поставлен вертикально и делается из камыша)', 8. cark 'загон перед per'de'.

16. п. 130 (тип IIaβ): 1. ko'kol 'загон перед ko'liby; здесь овцы стоят перед дойкой и ночью)', 2.'struggy 'место доения', 3.'struggy 'узкий проход, через который овец гонят на дойку (один или несколько)', 4.'struggy 'место с навесом, где доят', 5.'tyrly 'место, куда выгоняют овец после дойки', 6.'ko'liby 'постройка, где живет пастух'.

17. п. 131 (тип IIaα): 1.'struggy 'большой загон для дойки овец', 2. ko'tar 'малый загон для дойки', 3.'uši, ~la'struggy 'узкий проход, через который овец гонят на дойку (один или несколько)', 4. ko'marnik 'место с навесом, где доят', 5. u'bor 'место, куда выгоняют овец после дойки (перед ko'marnik)', 6. bor'dej 'постройка 4 X 2,5 м, заглублена в землю; здесь пастух живет, перерабатывает молоко, хранит молочные продукты', 7. per'dja 'загон, где стоят овцы в непогоду (забор — per'dja — из высокого камыша, поставленного вертикально)'.

Примечания

¹ Бернштейн С.Б. О некоторых аспектах общекарпатского диалектологического атласа. — *Prace językoznawcze. Zesz. 61. Kraków-Warszawa, 1979, s. 15; Общекарпатский диалектологический атлас. Вопросник (далее — ОКДА). М., 1981, с. 9 и др.*

² Подробнее о "карпатизмах" и "балканизмах" в карпатистике см.: Бернштейн С.Б. Карпатский диалектологический атлас. — ВЯ, № 4, 1963, с. 79; Он же. Предисловие. — В кн.: Бернштейн С.Б. и др. Карпатский диалектологический атлас. М., 1967, с. 16; Бернштейн С.Б., Клепикова Г.П. Процессы языковой интерференции в Карпатах и ОКДА. — Сов. славяноведение, № 2, 1976, с. 65—66; Он же. Общекарпатский диалектологический атлас. Принципы. Предварительные итоги. — В кн.: Славянское языкознание. VIII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1978, с. 32; ОКДА, с. 10.

³ См., например, в последнее время: Цивьян Т.В. Синтаксическая модель балканско-языкового союза. М., 1979, с. 272 и сл.

⁴ Бернштейн С.Б. О некоторых..., с. 16; Он же. Предисловие. — В кн.: Общекарпатский диалектологический атлас, вып. 1.

⁵ Подробнее о различиях в подходе к картографированию явлений в лингвистике и этнографии, а также о возможности и необходимости междисциплинарного подхода при изучении традиционной материальной культуры см. в: Бернштейн С.Б., Клепикова Г.П. ОКДА и проблемы сотрудничества лингвистов и этнографов. — *Sarpatobalcanica, X, 1/2. Bratislava, 1980, s. 13* сл. Критические замечания Н.И. Толстого на высказанные нами аргументы (см.: Толстой Н.И. Некоторые проблемы и перспективы славянской и общей этнолингвистики. — Изв. ОЛЯ АН СССР, № 5, 1982, с. 460—461) относятся лишь к некоторым второстепенным аспектам и не затрагивают существа дела.

⁶ Репрезентантами этой микрозоны являются украиноязычные нас. п. 66—77, 79, 86, 88—93, 111—113, 115, 116.

⁷ Учтены сведения, собранные в молдавоязычных пунктах 78, 80, 94, 110, 114, 117—131.

- ⁸ Карты и комментарии составлены Г.П. Клепиковой.
- ⁹ Например, в п. 66, где ныне не занимаются отгонным пастушеством, знают название стоянки — *'staja*; в п. 77 отмечено: "пастушескую стоянку (= *'styna*) делали раньше; информаторы знают термины: *o'k'it (o'k'it)* 'огороженное место на пастбище', *'strunga* 'узкий проход, через который овец гнали на дойку', *ko'fyba* 'постройка в виде двухскатной крыши, из бревен, сверху покрывали соломой, ветвями', кроме того, известен термин *ko'marnyk* 'постройка в горах для хранения творога (= "сыра")' (описание реалии информаторы дать не могли); в п. 93: "раньше было много овец, делали стоянку (= *'staja*), вблизи села, ныне не держат овец из-за нерентабельности; хорошо помнят реалии: *'staja* 'двухчастная бревенчатая постройка, где в одном помещении был очаг, перерабатывалось молоко, была полка для хранения "сыров", в другом — спали пастухи, готовили себе еду', *'strungka* 1) 'узкий загон, откуда овцы шли на дойку', 2) 'проходы, через которые овец гнали на дойку', *ko's'era* 'загон', *po'hyr'nek* 'открытое место, куда после вечерней дойки выгоняли овец'".
- ¹⁰ Так, в п. 74 отмечено название загона на стоянке — *ko's'ara*; в п. 76 зафиксированы термины: *'strunga* 'узкий проход, через который овцы идут на дойку', *o'k'it* 'неотгороженное (?) пастбище в поле'; в п. 129 записано: "пастушеской стоянки не было и нет, информаторам знакомы термины: *'strungy* 'узкий проход, через который гонят овец на дойку, *yn'o'grady* 'место, куда выгоняют овец после дойки', *ko'tac-* 'полка, на которой сушат творог (= "сыр")'".
- ¹¹ В п. 119: "пастушеская стоянка (= *'styny*) была очень давно, фиксируются термины: *ko'kol* 'загон для дойки овец', *'strungy* 1) 'узкий проход, через который овец гнали на дойку', 2) 'место с навесом, где доили', *ko'liby* 'постройка, где жил пастух, перерабатывали молоко, хранили молочные продукты'; в п. 121: "пастушеская стоянка (= *'styny*) была давно, теперь овец в достаточном количестве не держат, знают термины: *'strungy di'koj* 1) 'загон для дойки', 2) 'узкий проход, через который овцы проходят на дойку (один или несколько)', 3) 'место с навесом, где доили овец', *ko'kol* 'место, куда выгоняли овец после дойки', *ko'liby* 'постройка, где жил пастух, где перерабатывали молоко и хранили молочные продукты', *policy* 'полка, на которой сушили творог (= "сыр")' — в постройке (= *ko'liby*)"; в п. 123: "пастушеская стоянка (= *'styny*) была раньше; известные еще термины: *'tyrly* 1) 'загоны для дойки', 2) 'место с навесом, где доили', 3) 'место, куда выгоняли овец после дойки', *'strungy* 'узкий проход (один или несколько), через который гнали овец на дойку', *'styny* ll. *po'jaty* ll *ka'z'irji* 'постройка, где перерабатывали молоко и хранили молочные продукты', *'ljasy* 'полка, на которой сушили творог (= "сыр")'".
- ¹² Так, если молоко не перерабатывается на пастушеской стоянке, знание деталей пастушеского быта, хозяйственной деятельности и др. обеспечивается, в частности, за счет прямого участия (в той или иной степени) владельцев скота в его содержании на стоянке, — например, сменное (= поочередное) участие в выпасе, во вспомогательных работах; в пп. 115, 116 написано, что раньше пастухами бывали жители данных сел, лишь в последнее время заметна тенденция избегать этого занятия, и поэтому все чаще в качестве пастухов нанимают людей из соседних (— молдавских) сел. Отмечено, что в ряде сел хозяева овец снабжают продуктами пастухов на стоянке (пп. 79, 116).
- ¹³ Относительно п. 125: "в настоящее время хозяева овец забирают молоко в село и там перерабатывают его"; в п. 126 явление осознается как архаическое: "пастушеская стоянка (= *'styny*) была раньше, когда держали достаточно большое число овец; хозяева перерабатывали молоко в селе; известные термины *ko'kol* 'загон для дойки', *'strungy* 1) 'узкий проход (один или несколько), через который гнали овец на дойку', 2) 'место с навесом, где доили', *'tyrly* 'место, куда выгоняли овец после дойки'".
- ¹⁴ Можно указать параллель в болгарской зоне; по данным обследования, в соответствии с Вопросником ОКДА, в селах сетки Атласа четко фиксируется признак — "молоко перерабатывается в селе".
- ¹⁵ Сама эта тенденция может быть следствием размещения стоянки вблизи от села (или даже на окраине его — п. 115), что приводило к сокращению числа построек и людей, занятых в пастушестве.
- ¹⁶ Характерно, что эта ситуация представлена даже в районах, где отгонный тип пастушества весьма активен; в таком случае говорят о нахождении (= выпасе и под.) скота вообще на горном пастбище, ср.: *'viyc'i na'polony'n'i* (п. 6B), *'viyc'i 'bulu'polony'n'i* (п. 69), *'hnaty 'viyc'i'polony'nyni* (п. 92), *polo'ne'na'la'ste-'vjori* (п. 113).
- ¹⁷ Например, в п. 79 записано: "пастушеская стоянка — *'styna* (ср.: *'daty 'viyc'i na'styn-* *nu*) находится в 3 км от села, состоит из одночастного дощатого домика (= *'styna*)",

- где перерабатывают молоко и изготавливают головки "сыра" (*bu'zy*), спит мастер-брынзодел (= *čoban*), в помещении есть полка для сушки "сыра" (= *ko'marnyk*), посуда для переработки молока; к домику примыкает навес, где доят овец (= *strungga*) и бревенчатый домок (= *ko'leba*), где спят пастухи (= *čoba'ny*); в стороне — очаг, где варят еду для пастухов; вторичный творог (= *gurda*) не изготавливается, т.к. сыворотку забирают в село; к навесу примыкает и загон для овец перед дойкой (= *o'bora*), после дойки овец выгоняют на незагороженное место — *terlo*, чуть далее — *ko'sara* 'не загороженный полностью загон с навесом на случай непогоды' и под. (см. рис.). В п. 116: "стоянка — в 3—4 км от села (= *styna*, ср.: *da'valy uo'vec na'stenu*) и т.д. (см. рис.), в дощатом домике (= *styna*) перерабатывают молоко, хранят "сыры" (*bu'zy*), которые не высушивают, а прямо в марлевых мешках отдают хозяевам овец (раньше была специальная постройка для сушки "сыров" — *ko'marnyk*); "сыр" распределяется между собственниками овец по падою; пастухам платили (в конце 70-х гг.) 11—12 руб. за выпас дойной овцы; пастухи готовят себе еду сами, покупают соль; иногда еду приносят хозяева овец".
- 18 Фиксация соответствующего материала в принципе возможна и в ответах на в. 37, при описании пастушеской стоянки.
- 19 Кроме того, был включен в. 44 — "переносная, подвижная (на колесах, полозьях, либо как носилки) постройка, служащая первоначально для содержания ягнят, потом — для ночевки человека, караулившего скот или пашню (в горах)"; однако недостаточная четкость формулировки и незначительное распространение в настоящее время реалии привели к тому, что собиратели зафиксировали материал, оказавшийся не очень надежным и даже несопоставимым.
- 20 При анкетировании обычно максимум сведений по указанному фрагменту материальной культуры приводится в в. 40.
- 21 Характер дополнений может быть иллюстрирован следующим образом: п. 78 — *ko'liby* 'жилище пастуха' (в. 40, 42), 'шалаш в виде двухскатной крыши' (в. 37); в п. 89 — "пастухи спят в шалаше в виде навеса (*ko'leba*) и в одном из помещений двухчастной постройки (= *staja*)" (вв. 40, 42); в п. 93 — "пастухи спали под односкатным навесом (= *zavatra*) и в одном из помещений двухчастной постройки (*staja*)", (в. 40, 42); в п. 111 — "пастухи спят в одной из частей двухчастной постройки (= *staja*)" (в. 40—42); в п. 114 — "пастухи спят под навесом, где доят овец (= *ko'tar*)" (в. 40, 42, 37).
- 22 Ср. в п. 72 — "пастухи спят в двух- или трехчастной деревянной постройке, — *staja* (где также изготавливают "сыр" и под.)" (в. 40—42); в п. 90, 91 — *staja* 'трехчастная постройка, где спит "ватар", перерабатывается молоко и под.', *zastajka* 'навес, закрытый с 3-х сторон, где спят пастухи овец' (в. 40—42); в п. 112 — *staja* 'постройка из 2-х или 3-х частей, где спит "ватар", перерабатывается молоко и под.' (п. 40—42).
- 23 При характеристике типа постройки прежде всего учитываются ее конструктивные особенности, а не собственно время существования, поскольку известно, что пастушеская стоянка (со всеми постройками) в традиционном пастушестве должна периодически переноситься, что вызывается, с одной стороны, потребностью хозяйствования на невытопанном, не загрязненном скотом месте, а, с другой (при более тесных связях скотоводства с земледелием), — унаваживания почвы (об эволюции пастушества в направлении сближения с земледелием в зоне Карпат см.: *Dobrowolski I*, Die Haupttypen der Hirtenwanderungen in den Nord-Karpaten vom 14. bis zum 20. Jahrhundert. — Viehzucht und Hirtenleben in Ostmitteleuropa, Budapest, 1961, S. 161; *Клепикова Г.П.* Славянская пастушеская терминология. М., 1974, с. 10—15, 19—21).
- 24 Ср. в п. 79: "строят две постройки в виде домика, в одном (= *styna*) перерабатывают молоко, в другом (= *ko'leba*) — спят пастухи", п. 115: "строят домик (= *styna*), где перерабатывают молоко и под., есть и загороженное (под общей с местом дойки крыши) помещение, где спят пастухи, одна часть — *pru'bera*, другая не имеет названия", п. 114: "есть постройка, с дверью, где перерабатывается молоко, хранятся молочные продукты (= *stynny*)"; п. 123: "домик, где жил пастух, перерабатывалось молоко, хранились молочные продукты (= *stynny* || *po'jaty* || *kaša'rijj*)"; п. 124: "двухчастная постройка в виде домика (= *stynny*), в одном помещении спят пастухи, в другом (= *ko'marnik*) перерабатывается молоко, хранят молочные продукты", п. 118: "одночастная постройка в виде домика (= *bor'dei*), где живут пастухи, перерабатывается молоко, хранят молочные продукты".
- 25 Ср. в п. 68: "односкатный навес больших размеров (= *ko'leba* || *va'taska*), где спят пастухи, перерабатывается молоко, такого же типа навес меньших размеров (= *ko'leba* || *zamarga*) служит укрытием пастухов, караулящих овец"; п. 125: "двухскатный шалаш (= *bor'dei*), где спят пастухи (раньше здесь же перерабатывали молоко, хранили молочные продукты, эту часть помещения называли *ko'mar-*

- nik"; п. 122: "постройка в виде двухскатной крыши (= *ko'liby*), где живет пастух, перерабатывается молоко, хранят молочные продукты; внутри есть *'ljasy* 'полка, на которой сушат "сыры"; раньше в постройке было помещение, где перерабатывалось молоко, хранились молочные продукты — *kaša'riji*"; п. 127: "для пастухов строится шалаш с полукруглой крышей (= *bor'dej*) или в виде двухскатной крыши (= *ko'liby*)"; п. 128: "постройка, шалаш с полукруглой крышей (= *bor'dej*), где живет пастух, там же находится приспособление для отцеживания творога (= *'krinty*), где хранятся молочные продукты"; п. 130: "постройка в виде двухскатной крыши (= *ko'liby*), где живет пастух"; п. 131: "шалаш с полукруглой крышей 2,5 м X 4 м, заглублен в землю (= *bor'dej*), где живет пастух, перерабатывается молоко, хранятся молочные продукты; внутри находится приспособление для отцеживания сыворотки из творога (= *'krenty*)" и т.д.
- ²⁶ В п. 89: "*'staja* 'двухчастная постройка, где перерабатывается молоко, хранят молочные продукты, спят пастухи' и *'zastajka* 'навес — укрытие пастухов, караулящих скот"; п. 113: "строят двухчастную постройку (= *'staja*), где перерабатывают молоко, сушат "сыры", есть помещение для хранения продуктов, и навес — укрытие для пастухов (= *ko'lyba*)"; п. 116: "есть два типа "постоянных" построек — одна, бревенчатая, в виде двухскатной крыши (= *'stena*), другая в виде домика (где спят пастухи) специального названия не имеет"; п. 92: "термином *'staja* называют и 'двухчастную постройку' и 'навес — укрытие для пастухов (где перерабатывали также молоко)"; п. 69: "явление отгонного пастушества оценивается как архаизм, в этой ситуации *ko'leba* и 'бревенчатая постройка в виде домика (где перерабатывали молоко, спали пастухи и др.)', и 'навес, покрытый лубом, корой — для пастухов (иногда здесь перерабатывают молоко)"; п. 94: "есть небольшая постройка для сушки "сыра" (в виде домика — *ko'marnik*); *ko'liby* — 'помещение в виде односкатного навеса, где перерабатывается молоко, пастухи готовят себе пищу; внутри есть полка, на которую кладут "сыры"; *'zavaty* 'укрытие для пастухов в виде двухскатного шалаша"; п. 110: "строят двухчастное помещение в виде домика (= *'styna*), в одной части (= *'styna*) спят пастухи, в другой (= *ka'mara la bryn3a*) — перерабатывают молоко, хранят молочные продукты, в этой части есть *ko'marnik* — 'полка, на которой сушат "сыр"; укрытие для пастухов в виде двухскатной крыши — *ko'liby*, обычно делают их две"; п. 78: — "одночастная в виде домика постройка из жердей (= *komarnik*) где перерабатывают молоко, хранят молочные продукты, в ней есть полка для сушки "сыров" — *'ljasy*; шалаш в виде двухскатной крыши, где живет пастух — *ko'liby*"; п. 117: — "строят одночастную постройку (= *'stynly*), где перерабатывают молоко, хранят молочные продукты, внутри есть полка, на которой сушат "сыры" (= *ko'marnik*), для пастуха делают шалаш с полукруглой крышей (= *bor'dej*), раньше был двухскатный — *ko'liby*" и т.д.
- ²⁷ *Vuia R. Tipuri de păstorit la români. București, 1969.* Эта работа представляется принципиально важной, поскольку в ней, в достаточно эксплицированном виде, показана релевантность учета, помимо рассмотренных выше, следующих дифференциальных признаков: характер связи с земледелием, тип поселений, место, где находится скот после возвращения с горного пастбища, характеристика персонала и под.
- ²⁸ *Podolák J. Pastierstvo v oblasti Vysokých Tatier. Bratislava, 1967.*
- ²⁹ *Herniczek-Morozowa W. Terminologia pasterstwa polskiego górskiego. Kraków—Warszawa, t. I, 1975, t. II—III, 1976.*

НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД СИНТАКСИСОМ ПРИГЛАГОЛЬНОГО И ПРИСУБСТАНТИВНОГО ИНФИНИТИВА В БАЛКАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Одна из основных особенностей языков балканского ареала — в кругу балканского языкового союза (БЯС) — как известно, состоит в том, что инфинитив в этих языках замещается личными глагольными конструкциями¹. Это явление затрагивает многие языки и диалекты Балкан, но распространено далеко не равномерно². Менее отчетливо тенденция к утрате инфинитива проявляется в румынском и сербохорватском³.

В данной работе рассматриваются румынские конструкции с приглагольным и присубстантивным инфинитивом. Выбор темы целиком обусловлен наличием аналогичных явлений в области сербохорватского инфинитива, что дает возможность сделать типологические сопоставления, существенные в аспекте БЯС.

Конструкции с с.-х. инфинитивом описаны в работах М. Ивич и М. Деяновой⁴. Мы воспользовались ими как своего рода точкой отсчета. В процессе анализа оказалось, что предложенные там схемы могут быть успешно приложены к румынскому материалу. При сопоставлении обнаружилось большое количество совпадений не только на конструктивном уровне, но и в наборе глаголов и имен, после которых возможно употребление инфинитива. Приведем в качестве примера список сербских глаголов, обуславливающих инфинитивные конструкции, и их румынские соответствия: *nastavljati = a continua* 'продолжать'; *prestajati, stati = a înceta* 'переставать'; *hteti = a vrea; želeti = a dori* 'хотеть, желать'; *težiti, žuditi = a tinde* 'стремиться'; *smeti = a îndrăzni* 'осмеливаться'; *umeti = a ști* 'уметь'; *móci = a putea* 'мочь'; *misliti = a crede* 'думать, считать, полагать'; *naoniti = a obliga* 'заставлять'; *pomagati = a ajuta* 'помогать'; *smetati = a împiedica* 'мешать'; *dopustati = a permite* 'разрешать'; *zabranjivati = a opri* 'запрещать'; *zapovedati, odrediti = a poruñi* 'приказывать'; *protiviti se = a se opune* 'противиться'; *docniti (se) = a întârzia* 'опаздывать'; *zaboravljati = a uita* 'забывать'; *marati, trebati = a trebui* 'долженствовать'; *valjati = a merita* 'заслуживать'; *bojati se = a se teme* 'бояться'; *ići = a merge* 'идти'; *doći = a veni* 'приходить' и др. Естественно, что говорить о полном совпадении нельзя. Так, при анализе конструкции с присубстантивным инфинитивом, где был использован принцип классификации М. Деяновой, оказалось, что набор семантем полностью совпадает; однако, в отличие от сочетаний с приглагольным инфинитивом, которые сохранились и в современном румынском, и в современном сербохорватском, конструкции с присубстантивным инфинитивом, чрезвычайно продуктивные в современном румынском, почти полностью исчезли из современного сербохорватского.

Приглагольные инфинитивные конструкции в румынском (Vfin + Vinf)

Глаголы, обуславливающие инфинитивные конструкции⁵. К их числу относятся: глаголы с общим значением 'начала, продолжения и конца действия': *a se apuca, a da, a începe, a lua, a (se)prinde, a se pune; a continua; a conteni; a găta(găti), a înceta*; глаголы со значением 'хотеть, желать': *a dori; a (se)gîndi; a pretînde; a vrea*; 'нравиться': *a plăcea*; 'пытаться, стремиться': *a căuta, a se grăbi, a încerca, a lupta,*

a se osteni, a plănuî, a (se)siei, a tinde, a umbla; a cuteza, a îndrăzni, a risca; 'уметь': a şti; 'мочь': a putea; 'учиться': a învăţa; 'думать, считать, полагать': a considera, a crede; 'понимать': a înţelege; каузативные глаголы: a constringe, a (se)determina, a îndemna, a îngădui, a lăsa, a obliga, a permite, a porunci, a recomanda; глаголы со значением 'помогать/препятствовать': a ajuta/a împiedica, a opri, a se opune; 'соглашаться/отказываться': a consimţi, a se învoi/a dispensa, a refuza, a renunţa; 'колебаться': a ezita, a feri, a pregeta, a se sfii; глаголы со значением 'просить': a (se)cere, a ruga; 'удаваться': a ajunge, a apuca, a izbui, a se învrednici; 'опаздывать': a întârzia; 'забыть': a uita; глаголы со значением: 'казаться': a arăta, a părea; 'притворяться': a se face, a se preface; 'избегать': a evita; 'довольствоваться, ограничиваться ч.-л.': a se mulţumi; a se rezuma; 'заслуживать': a merita; 'хвалить, поздравлять себя': a se felicita, a se lăuda; 'корить себя': a se mustra; 'выносить, терпеть': a suporta; 'бояться': a se speria, a se teme; 'означать': a însemna; 'оказываться': a se dovedi; 'подобать, следовать, долженствовать': a se cuveni, a trebui; глаголы движения: a se duce, a merge, a pleca, a umbla, a veni.

Положение глагола: а) контактное; б) дистантное. В первом случае между элементами инфинитивной конструкции располагаются комплексы клитик, состоящие из предлогов, частицы *a*, кратких форм местоимений и некоторых наречий (см. табл. 1); ср. *Frunza salcîmului prinse a se îngălbeni* (Blaga, 142) 'Листья акации начали желтеть'; *Să încercăm a-i răspunde* (Seb., 30) 'Попытаемся ему (ей) ответить. Во втором случае между *Vfin* и группой клитик возможно появление: различных адвербов, таких как, например: *acolo* 'там', *chiar* 'даже', *cu drag* 'с радостью', *cu grijă* 'заботливо', *cu respect* 'почтительно', *deseori* 'часто', *de mult* 'давно', *dîrz* 'дерзко', *însă* 'однако', *numai* 'только' и др.; существительного или местоимения в роли прямого дополнения глагола в личной форме; существительного в дативе или существительного с предлогом в функции косвенного дополнения *Vfin*; существительного или местоимения в номинативе, выступающего в функции подлежащего глагола в личной форме; такая инверсия подлежащего и сказуемого очень распространена в диалектных текстах; ср. *S-pun'e băiatu a plînje* (Bîrlea, I, 362) 'Принимается мальчик плакать'; *Lasă Pint'ea d'e-a prînzî/S'o prins el a cet'i* (Parah., 92) 'Бросил Пинтя обедать./Принялся он читать'; существительного в аккумулятиве в роли прямого объекта *Vinf*; ср. *Cîn eram d'e doisprădzăce/Mă nvăţam Dunărea-a trece* (Parah., 100) 'Когда мне было двенадцать лет./Я учился Дунай переплывать'.

Способы соединения глагола в личной форме и инфинитива. 1. Переходным моментом от конструкций с глаголом *a putea*, в которых, как известно, показатель инфинитива опускается⁶, можно считать конструкции с глаголом *a şti* 'уметь', где в равной мере возможно присоединение инфинитива как при помощи частицы *a*, так и без нее. Ср.: *Iel ştie şeti şi gata* (Bîrlea, I, 318) 'Он умеет читать и все'; *Nu ştie scrie* (Bîrlea, III, 233) 'Он не умеет писать'; ср., однако: *Vai de mi'n ce-mi place mie.../Badea car ştie-a scrie* (Jarník-Bîrseanu, DLRLC, IV, 361).

2. Основным элементом, соединяющим глагол в личной форме с инфинитивом, служит показатель инфинитива *a*, который, за исключением отмеченных выше случаев, никогда не опускается; ср.: *El se strecura în viaţă aproape fuşîndu-se, căutînd a se pierde în gloată* (M. Car., 34) 'Он пробирался через жизнь почти наощупь, стремясь затеряться в толпе'; ср. также: *Să t'em-a da cu iel* (Bîrlea, I, 603) 'Бойтся столкнуться с ним'; *Ea a prins a răgi şi a muşi* (Parah., 129) 'Она принялась реветь и мычать'.

3. Показателю инфинитива могут предшествовать различные предлоги

Таблица 1

порядок	-3	-2	-1	0	+1	+2.1	+2.2	+3.1	+3.2	+4
клитика	nu	fără	de în la pentru pînă prin spre	a	nu	îmi îți îi	îmi îți își	mă te îl, o	mă te ne vă vă își îl, le	cam mai prea și tot

Таблица 2

порядок	-2	-1	0	+1	+2.1	+2.2	+3.1	+3.2	+4
клитика	nu	fără	să	nu	îmi îți îi ne vă le	îmi îți își ne vă își	mă te îl, o ne vă îl, le	mă te se ne vă se	cam mai prea și tot

(клитики — I порядка); наиболее распространенным является предлог *de*⁷; ср.: *Nu înceta⁷ de a dovedi o atenție deosebită profesorului* (Rebr., 143) 'Они не переставали оказывать профессору особое внимание'. В отдельных случаях употребление предлога перед показателем инфинитива объясняется, по-видимому, характером глагола в личной форме и особенностями его предложного управления. Ср.: *Se temea de a se pronunța înainte de a pricepe* (Căl., 43) 'Он боялся высказываться до того, как поймет' (*a se teme de ceva, de cineva*).

4. В качестве клитик — I порядка могут выступать и другие предлоги, такие как: а) *la*; ср.: *Socrate nu se rezuma la a pune întrebări* (R. lit., iulie 1970); б) *în*; ср.: *Interpretarea constă în a descoperi într-un mesaj un alt mesaj* (R. lit., iulie, 1970); в) *pentru*; ср.: *Cineva care-și dregue glasul pentru a nu vorbi* (Pard., 190); г) *pînă la*; ср.: *Socrate mergea pînă la a lua drept bune opiniile pe care voia* (R. lit., iulie 1970); д) *prin*; ср.: *Comparatismul începe prin a stabili texte paralele* (Vianu, 196); е) *spre*; ср.: *Venise cu o mică urnă grecească spre a o vinde Casei de artă* (Căl., 362); ж) *fără*; *Sora mea se uită lung la mine fără a scoate un cuvînt* (Bla⁸, 6); з) *fără de*; *Noi, copiii, porneam, fără de a schița măcar vreun început de protest* (Bla⁸, 71).

5. В связи с тем, что было изложено выше, большой интерес представляют конструкции, состоящие из глагола в личной форме и двух подчиненных ему глаголов в инфинитиве⁸. Ср., например: а) инфинитивы однородны; показатели сохраняются: *Începe a se vesteji și a se urîți* (Rebr., 89) 'Начинает увядать и дурнеть'; б) инфинитивы однородны; перед вторым инфинитивом опущен его показатель; ср.: *Ciudățenia vărului său îl dispensea de a-l mai urmări și analiza* (R. Petr., 8) 'Странности его двоюродного брата избавляли его (от необходимости) следить и наблюдать за ним'; в) инфинитивы однородны; первому предшествует большая группа клитик; перед вторым сохраняется лишь показатель инфинитива; ср.: *Se considera nedreptățit nu fără a-și reproșa imprudentele și a fi luat hotărîrea să fie altfel* (Pard., 136) 'Он считал себя несправедливо пострадавшим, упрекая себя при этом за неосторожность и решив стать другим'; г) инфинитивы разнородны; пока-

затели сохраняются; ср.: *Mulți încep a stinge lumînările și a intra în casă* (Z.um, 326) 'Многие начинают гасить свечи и входить в дом'.

Трансформации инфинитивных конструкций в конструкции с конъюнктивом. Прежде чем перейти к дальнейшему изложению материала, необходимо сделать несколько уточнений. Во-первых, мы принимаем точку зрения⁹, согласно которой: а) исходным моментом для образования конструкций с конъюнктивом является "склеивание в одно предложение двух ядерных конструкций, одна из которых в глубинной структуре рассматривается как подчиненная по отношению к другой; б) при этом возможна номинализация подчиненной конструкции, частным случаем которой является введение в поверхностной структуре инфинитивного оборота". Кроме того, предполагается, что подчиняющая ядерная конструкция содержит соотносительное слово, с помощью которого вводится подчиненная ядерная конструкция¹⁰. В дальнейшем при номинализации соотносительное слово и подчиненная конструкция замещаются инфинитивом. Во-вторых, мы придерживаемся той точки зрения, что у каждого инфинитива может быть свой семантический субъект и объект¹¹. С этой целью мы вводим, основываясь на работе В.Н. Сидорова и И.С. Ильинской¹², разграничение понятий: подлежащее и дополнение (глагола в личной форме) и субъект и объект (инфинитива).

Далее рассматриваются различные виды конструкций с инфинитивом, в зависимости от способов выражения их субъекта¹³. При этом выделяются следующие типы: субъект инфинитива совпадает с подлежащим глагола в личной форме; субъект инфинитива соотносится с косвенным дополнением глагола в личной форме; субъект инфинитива соотносится с прямым дополнением глагола в личной форме.

Субъект инфинитива совпадает с подлежащим глагола в личной форме. В рассматриваемую группу входят конструкции, состоящие из глагола в личной форме (с подлежащим, выраженным или подразумеваемым) и глагола в инфинитиве, который присоединяется к глаголу в личной форме при помощи показателя инфинитива *a* или предлога и показателя инфинитива; ср. *Nu îndrăzni a replica* (Căl., 451) 'Он не осмелился возразить'; *O traducere brută riscă mai puțin de a trăda* (R. lit, dec. 1969) досл.: 'Сырой перевод рискует в меньшей степени предать'; ср. также диалектные примеры: *Nu te teme a lua/Pre Maria 'n casa ta* (Parah., 185) 'Не бойся взять/Марию в свой дом'; *aș gătat de-a mîlge* (Petrovici, 73) 'Я кончила доить'. Между показателем инфинитива и инфинитивом располагаются местоименные клитики; ср. *Și fusul nu contenise a se învîrți* (Arghezi, VIII, 13) 'Веретено не переставало вращаться'; *și-ncepe a-i descînta* (Bîrlea, III, 111) 'И начинает их заговаривать'.

Трансформация инфинитивных конструкций этого типа осуществляется следующим образом: в подчиняющую конструкцию вводится соотносительное слово *faptul*; глагол в инфинитиве переходит в личную форму глагола в конъюнктиве, согласуясь в лице и числе с подлежащим *Vfin*; ср. *Continua a trimite saluturi* (Căl., 362) ↔ *Continua [faptul] să trimită saluturi*; соотносительное слово опускается, образуется фраза естественного языка: *Continua să trimită saluturi* 'Он продолжал посылать привет'. В роли *Vfin* может выступать глагол с предложным управлением, хотя сам предлог не всегда присутствует во фразе. Ср. *Trebuie să renunțe a săvîrși singur isprava* (Voic., I, 31) (*a renunța la ceva* 'отказываться от ч.-н.'). В этом случае соотносительное слово *faptul* вводится с помощью соответствующего предлога: *Trebuie să renunțe [la faptul] să săvîrșească singur isprava* ↔ *Trebuie să renunțe să săvîrșească singur isprava*.

Как уже отмечалось в работе ¹⁴, посвященной рассмотрению комплексов клитик, при трансформации инфинитивных конструкций в конструкции с конъюнктивом преобразуются лишь центральные элементы группы клитик *a* и *să*, а также элементы —I порядка (т.е. предлоги, предшествующие показателям инфинитива и конъюнктива); остальные элементы остаются без изменений. Ср., например: *Apa începuse a se usca pe trotuare* (Sim., 84) → *Apa începuse să se usuce pe trotuare* 'Вода начала высыхать на тротуарах', где показатель инфинитива замещается в процессе трансформации показателем конъюнктива, в то время как возвратное местоимение глагола (клитика +2 порядка) остается без изменений. Ср. также конструкции, где в комплексе клитик отсутствует элемент —I порядка: *Un profesor a încercat să-i oprească de a vorbi românește* (Rebr., 176) → *Un profesor a încercat să-i oprească să vorbească românește* 'Один из преподавателей попытался помешать им говорить по-румынски'. При трансформации в конструкцию с конъюнктивом клитика —I порядка (предлог *de*) опускается, а показатель инфинитива замещается показателем конъюнктива. Клитика —2 порядка (предлог *fără*) сохраняется при трансформации; ср.: *Mîncă fără a spune nimic* (Căl., 27) → *Mîncă fără să spună nimic* 'Он ел, не говоря ни слова'. Если предлог *fără* сочетается с клитикой —I порядка *de*, то последняя при трансформации опускается, в то время как *fără* остается без изменений; ср.: *Ne-am despărțit nu fără de a stabili o altă oră* (Blaga, 243) → *Ne-am despărțit nu fără să stabilim o altă oră*.

Субъект инфинитива соотносится с косвенным дополнением глагола в личной форме. Конструкции этого типа состоят из глагола в личной форме (с подлежащим, выраженным или подразумеваемым), существительного или местоимения в дативе в функции косвенного дополнения *Vfin*, и глагола в инфинитиве, который выступает в роли прямого дополнения глагола в личной форме. Ср.: *Avea instrucțiuni să nu permită Pichii a vedea pe cineva* (Căl., 358) 'Ему было предписано не позволять Пике видеть кого бы то ни было'. Трансформация этих конструкций в конструкции с конъюнктивом осуществляется в два этапа: конструкция с инфинитивом преобразуется в соответствующую конструкцию с конъюнктивом, у которой эксплицитно выражены все субъектно-объектные отношения. Для этого на место инфинитива ставится соотносительное слово *faptul* (ср. *să nu permită Pichii faptul*); инфинитив преобразуется в личную форму глагола в конъюнктиве; в подчиненную конструкцию с конъюнктивом вводится существительное в номинативе, которое служит подлежащим глагола в конъюнктиве и соотносено с косвенным дополнением глагола подчиняющей конструкции; глагол в конъюнктиве согласуется в лице и числе со своим подлежащим; ср.: *să nu permită Pichii [faptul] să vadă [Pica] pe cineva*; на втором этапе соотносительное слово и подлежащее глагола в конъюнктиве опускаются; в результате этого получается следующая фраза естественного языка: *Avea instrucțiuni să nu permită Pichii să vadă pe cineva*.

Субъект инфинитива соотносится с прямым дополнением глагола в личной форме. Этот тип конструкций отличается от рассмотренных выше характером дополнения, с которым соотносится субъект глагола в инфинитиве¹⁵. Существенно, что *Vfin* в анализируемых конструкциях чаще всего относится к классу глаголов, способных иметь два прямых дополнения, — одно в форме одушевленного существительного, другое — в форме существительного неодушевленного или инфинитива. Ср.: *Considerentele de modă nu l-au împiedicat pe Enescu de a crea o lucrare impresionantă* (Z.V., 7) 'Соображения моды не помешали Энеску создать удивительное произведение'. Трансформация инфинитивных конструкций этого типа осуществляется способом, изложенным выше; ср.: *Considerentele de*

modă nu l-au împiedicat pe Enescu [faptul] să creeze [Enescu] o lucrare impresionantă ↔ Considerentele de modă nu l-au împiedicat pe Enescu să creeze o lucrare impresionantă.

Цепочки глаголов. Нередко в результате склеивания нескольких ядерных структур образуются цепочки, в которых первая структура является подчиняющей по отношению ко второй, вторая — по отношению к третьей, третья — по отношению к четвертой; ср. *Vrea neapărat să învețe a găti ceva* (Căl., 467) 'Он (а) хочет непременно научиться готовить что-нибудь' ($V_1 V_2 V_3$); ср. также следующую цепочку, состоящую из четырех компонентов: *N-am voit să scap prilejul de a-l face să retrăiască înaintea ochilor mei* (M. Car., 15) 'Я не хотел упустить случая заставить его вновь пережить [это] у меня на глазах' ($V_1 V_2 V_3 V_4$).

Рассмотрим цепочки, в которых V_1 — глагол в индикативе, остальные глаголы — в форме конъюнктива или инфинитива. Основанием для классификации служат а) число компонентов цепочки; б) место расположения глагола в инфинитиве. К первой группе относятся цепочки типа: (1) *Vfin Vfin Vinif*, ср. *Trebuia să renunțe a săvârși singur isprava* (Voic., I, 31) 'Он должен был сам отказаться совершить это дело'; (2) *Vfin Vinif Vfin*: *Fiecare se mustra de a fi fost în stare să bănuiască ceea ce nu trebuia* (Min., 34) 'Каждый корил себя за то, что был способен заподозрить то, что не следует'; (3) *Vfin Vinif Vinif*: *Nu se putu dispensa de a chestiona pe doamna Conțescu* (Căl., 151) 'Он не мог удержаться, чтобы не расспросить госпожу Концеску'; ко второй (4) *Vfin Vfin Vfin Vinif*: *Ar trebui să accept să vă obligați a-mi răsplăți gîndul acela* (Pard., 130) досл.: 'Я должен был согласиться, чтобы Вы заставили себя отплатить мне за эту мысль'; (5) *Vfin Vfin Vinif Vfin*: *Ați putea să mă scuzați de a fi întîrziat atît de mult să vă scriu?* 'Вы могли бы извинить меня за то, что я Вам так долго не писал (а) ?'

Все эти конструкции различаются также с точки зрения *совпадения/несовпадения/частичного совпадения* субъектов глаголов, из которых состоят цепочки. Ср., например: 1) все глаголы имеют общий субъект: *Nu credeam să-nvăț a muri vrodată* (R. lit., 18/75, 4) 'Я не думал, что когда-нибудь научусь умирать'; 2) субъекты V_1 и V_2 совпадают; субъект V_3 соотносится с прямым дополнением V_2 : *A intervenit, încercînd să ne facă a înțelege ceea ce simte un țaran* (Lucaș., iunie 1970) 'Вмешался, пытаюсь дать нам понять, что чувствует крестьянин'; 3) субъект V_1 совпадает с субъектом V_3 ; субъект V_2 соотносится с прямым дополнением V_1 ; ср. *Le-a lăsat să se întrevadă fără a le organiza într-un ansamblu* (R. lit., 50/70) 'Он дал им возможность видиться, но объединив их в единый ансамбль'; 4) в цепочке, состоящей из четырех компонентов, V_2 и V_3 имеют общий субъект, который соотносится с прямым дополнением V_1 ; V_1 и V_4 имеют каждый свой собственный субъект: *Vă rog să binevoșiți a dispune să fie publicat următorul...* (R. lit., 11/75, 8) 'Прошу Вас поблагодарить распорядиться, чтобы был опубликован следующий...'; 5) в цепочке из четырех глаголов V_1 имеет неопределенный субъект, V_2 — свой собственный субъект; у V_3 и V_4 субъекты совпадают, при этом они не соотносятся с другими элементами цепочки; косвенное дополнение V_4 соотносится с субъектом V_2 ; ср.: *Ar trebui să accept să vă obligați a-mi răsplăți gîndul acela* (Pard., 130) (перевод см. выше).

Конструкции с присубstantивным инфинитивом

В данном разделе рассматриваются структуры, состоящие из существительного (*Subst*) и инфинитива (*Vinf*), выступающего в атрибутивной функции¹⁶; ср. *Meșteșugul lui de a imita cîntecul cocoșului* (Voic., I, 97) 'Его ис-

кусство подражать пению петуха'. Между *Subst* и *Vinf* располагаются комплексы клитик. Минимальная группа клитик состоит из инфинитивной частицы *a*, максимальная составляет шесть элементов (см. табл. 1). Порядок расположения компонентов, как правило, следующий: *Subst* + комплекс клитик + *Vinf*; ср. *Hotărîrea de a tipări volumașele* (Blaga, 234) 'Решение напечатать томики'. Между *Subst* и комплексом клитик могут стоять следующие классы слов: прилагательные в роли определения *Subst*; ср. *Un mod corcit de a privi viața* (Neagu, 87) 'Сложный способ смотреть на жизнь'; притяжательные местоимения, часто в сочетании с прилагательными; ср. *Felul său curios de a privi lucrurile* (Ivas., 169) 'Его необычный способ смотреть на вещи'; указательные местоимения; ср. *Străduința a sta comică și stîngace de a mă cîștiga cu orice preț* (Gib Mih., 53) 'Это комическое и неловкое стремление завоевать меня любой ценой'; существительные в функции несогласованных определений *Subst*; ср. *Capacitatea sufletului nostru de a trăi* (A.Bl., 37) 'Способность нашей души жить'; *Greutatea pentru Ioanide de a-și forma o noțiune despre tineri* 'Трудность для Иоаниде составить собственное представление о молодежи'.

С п о с о б с в я з и *Subst* и *Vinf*: а) при помощи частицы *a*; ср. *Un fel a spune* (R. lit., 15/74, 16); б) предлога *de* и частицы *a*: *Dorința de a strînge banii de drum* (Rebr., 374); в) предлога *în* и частицы *a*; ср. *Un soi de plăcere amară în a se bajocori* (R. lit., iulie 1970); г) предлога *pentru* и частицы *a*: *Viața înșăși nu este decît pretext pentru a scrie* (A. Bl., 7); д) предлога *spre* и частицы *a*; ср. *Un mijloc extralexical spre a sublinia un cuvînt în frază* (Pușc., 49). Отметим, что если *Subst* подчинены два *Vinf*, то а) перед вторым инфинитивом может быть опущен предлог; ср. *Speranța de a-i vedea chipul și a-i strînge mîna* (Min., 36); б) предлог и частица *a* сохраняются перед первым инфинитивом и опускаются перед вторым; ср. *Felul cavale resc de a vorbi și surîde* (R. lit., 9/75, 2).

С у щ е с т в и т е л ь н ы е, которые могут выступать в качестве первого элемента рассматриваемой структуры (т.е. в роли *Subst*).

С модальным значением. 1) Активное внутреннее отношение субъекта к действию: 'желание' *dor, dorință, poftă, voință*; 'стремление' *ambiție, cautare, osteneală, pornire, rîvnă, străduință, tendință*; 'намерение' *gînd, intenție*; 'предпочтение' *preferință*; 'надежда' *speranță*; 2) Волеизъявление: 'решение' *hotărîre*; 'согласие' *consens, încuviințare*; 'отказ' *refuz*; 'попытка' *încercare, îndrăzneală*; 'упорство' *încăpăținare*; 'протест' *împotrivire*; 'вера' *credință*; 'ответственность' *răspundere*; 'клятва' *jurămînt*; 3) Способность, расположение (внутренняя возможность): 'возможность' *putere, putință* (ср. *neputință*); 'умение' *știință*; 'искусство' *artă, meșteșug*; 'привычка' *deprindere, obicei, obișnuință*; 'смелость' *curaj*; 'дар' *dar*; 'опыт' *experiență*; 'способность' *aptitudine, capacitate, facultate*; 'сила' *forță*; 'свойство' *însușire, proprietate*; 'ловкость' *dexteritate*; 'усилие' *efort, sforțare*; 'нетерпение' *nerăbdare*; любопытство' *curiozitate* и др.; 4) Возможность (внешняя): 'возможность' *posibilitate* (ср. *imposibilitate*), *resurse*; 'обстоятельство' *împrejurare*; 'ситуация' *situație*; 'призвание' *menire*; 'повод' *motiv, pretext, prilej*; 'случай' *ocazie*; 'цель' *scop*; 'трудность' *dificultate, greutate*; 'привилегия' *privilegiu*; 'удача' *noroc, performanță, șansă*; 'право' *drept*; 'способ' *chip, fel, mijloc, mod, modalitate, procedeu, uz*; 'метод, тактика' *metodă, tactică*; 'секрет' *secret*; 'форма' *formă*; 'путь' *cale*; 'свобода' *libertate*; 'риск' *risic*; 'ошибка' *greșeală* и некоторые другие; 5) Необходимость, обязанность: 'необходимость' *necesitate, nevoie, trebuință*; 'обязанность' *obligație*; 'долг' *datorie*; 6) Побуждение: 'побуждение' *incitare, impulsie*; 'приказ' *comandă*; 'предложение' *propunere*; 'приглашение' *invitație*; 'призыв' *chemare*; 'настоя-

чивость' *insistență*; 'искушение' *ispită, tentație*; 'поручение' *însărcinare*; 'решение' *aprobare, autorizație*.

Без модального значения. 1) Процесс или результат мысли: 'идея, мысль' *gînd, idee*; 'внимание' *atenție*; 'ощущение' *senzație*; 'впечатление' *impresie*; 'забота' *grijă*; 'рефлекс' *reflex*; 2) Эмоциональное состояние: 'радость' *bucurie*; 'счастье' *fericire*; 'удовольствие' *plăcere* (ср. *neplăcere*); 'удивление' *surprindere, surpriză*; 'удовлетворение' *satisfacție*; 'гордость' *orgoliu*; 'сожаление' *păreră de rău, regret*; 'страх' *spaimă, teamă*; 'стыд' *rușine*; 'трагедия' *tragedie*; 'чувство' *sentiment*; 'тоска' *nostalgie*; 'самолюбие' *amorul propriu*; 'страсть' *pasiune*; 'блаженство' *voluptate*; 'иллюзия' *iluzie*; 3) Эти — ческие понятия: 'честь' *cinste*; 'такт' *tact*; 'заслуга' *merit*; 'подлость' *lașitate*; 'преступление' *crimă*.

Трансформация инфинитивных конструкций в конструкцию с конъюнктивом. Эта трансформация не представляет сложностей, но для ее осуществления необходима информация о лице и числе глагола, который подвергается преобразованию. Такая информация обычно содержится в следующих элементах рассматриваемой конструкции: а) существительное в генитиве, которое выступает в функции несогласованного определения *Subst*; б) существительное или местоимение с предлогом в той же функции; в) притяжательное местоимение, определяющее *Subst*; г) возвратное или возвратно-притяжательное местоимение *Vinf*; д) существительное или местоимение в номинативе, выполняющее роль субъекта *Vinf*; е) подлежащее того предложения, в состав которого входит конструкция с присубстантивным инфинитивом. Рассмотрим каждый тип в отдельности:

а) эта конструкция состоит из существительного в номинативе (или другом падеже), существительного в генитиве и глагола в инфинитиве, который присоединяется с помощью показателя инфинитива или предлога и показателя инфинитива; ср. *Datoriile femeii de a da ascultare bărbatului* (Barbu, 31) 'Долг жены слушаться мужа'. При трансформации глагол в инфинитиве, превращаясь в личную форму глагола в конъюнктиве, согласуется в лице и числе с существительным в генитиве; предлог (клитика —I порядка) опускается, показатель инфинитива замещается показателем конъюнктива (см. табл. 2): *Datoriile femeii să ascultare bărbatului*. В подавляющем большинстве случаев 1) *Subst* в генитиве играет роль генитива субъекта; 2) имеет место тождество субъектов *Subst* и *Vinf*. Однако, возможен генитив объекта и, соответственно, отсутствие тождества субъектов *Subst* и *Vinf*; ср. *Incitarea celorlalți de a-i urma exemplul* (Pard., 23) ↔ *Incitarea celorlalți să-i urmeze exemplul* 'Подстрекательство других следовать его примеру'. Интересен также редко встречающийся тип конструкций, где субъекты *Subst* и *Vinf* не совпадают, существительное в генитиве, определяющее *Subst*, является его семантическим субъектом, а субъект *Vinf* выражен с помощью притяжательного местоимения, выступающего в роли определения существительного в генитиве; ср. *Cedînd insistențelor elevei sale de a pleca în Scoția* (Chop., 119) ↔ *Cedînd insistențelor elevei sale să plece în Scoția* 'Уступая настояниям своей ученицы уехать в Шотландию'. Иногда в конструкциях этого типа содержатся и другие указания на то, каким должен быть субъект *Vinf*. Здесь главную роль играют возвратные и возвратно-притяжательные местоимения глагола в инфинитиве; ср. *Nevoia animalului rănit de a se ascunde* (A. Vl., 23) 'Потребность раненого животного спрятаться'; ср. также: *O încercare a lui Rabelais de a-și explica opera* (R. lit., 16/74, 20) 'Попытка Рабле объяснить свое произведение';

б) в конструкциях этого типа субъекты *Subst* и *Vinf* тождественны и соотносятся с несогласованным определением *Subst*, выраженным существ-

вительным или местоимением с предлогом; ср. *Motiv pentru ea de a pierde orice control al voinei* (Căi, 358) досл.: 'Повод для нее потерять всякий контроль над собой' ↔ *Motiv pentru ea să piardă orice control al voinei*;

в) в конструкциях с притяжательными местоимениями; как правило, имеет место тождество субъектов *Subst* и *Vinf*; ср. *Hotărîrea mea de a pleca negreșit la oaste* (M. Car., 82) ↔ *Hotărîrea mea să plec negreșit la oaste* 'Мое решение непременно уйти на войну'; *O altă față a dorinței lor de a nu muri* (Cont., iunie 1969) ↔ *O altă față a dorinței lor să nu moară* досл.: 'Другая сторона их желания не умереть';

г) рассматривая конструкции с *Vinf* возвратным глаголом, важно подчеркнуть, что румынские возвратные местоимения различаются по лицам и числам и поэтому инфинитив возвратного глагола всегда содержит информацию о лице и числе. При трансформации инфинитивной конструкции в конструкцию с конъюнктивом лицо и число преобразуемого глагола определяется по возвратному местоимению инфинитива; ср. *Un efort de a mă aduna asupra unui capitol de filozofie indică* (Blaga, 190) ↔ *Un efort să mă adun asupra unui capitol de filozofie indică* 'Усилие сосредоточиться на одном из разделов индийской философии'. Все сказанное выше относится и к возвратно-притяжательным местоимениям в дативе; ср. *Dorința de a-și mărturisi păcatele* (Mitr. Ard., 280) ↔ *Dorința să-și mărturisească păcatele* 'Желание сознаться в своих грехах';

д) конструкции с эксплицитным выраженным субъектом *Vinf* встречаются крайне редко; ср. *Am motivele mele de a-mi displice acești oameni* (R. Petr., 29) ↔ *Am motivele mele să-mi displică acești oameni* 'У меня есть свои причины для того, чтобы мне не нравились эти люди'; ср. также: *Prilejul de a-mi sloveni eu însumi lucrarea în paginile unei publicații periodice* (Blaga, 161) 'Повод самому прочесть (досл.: повод прочесть я сам) работу на страницах периодического издания' ↔ *Prilejul să-mi slovenesc eu însumi lucrarea...*;

е) в тех редких случаях, когда конструкция с присубstantивным инфинитивом не содержит указания на лицо и число *Vinf*, приходится обращаться к более широкому контексту; ср.: *Avea o mare capacitate de a nu face nimic special* (Ivas., 23) ↔ *Avea o mare capacitate să nu facă nimic special* 'У него была замечательная способность не заниматься ничем в особенности', где субъект *Vinf* соотносится с подлежащим всего предложения.

Наблюдения над синтаксическими особенностями румынского приглагольного и присубstantивного инфинитива подтверждают неоднократно высказывавшуюся мысль об укреплении позиций инфинитива в современном румынском¹⁷. Особенно продуктивной моделью является присубstantивный инфинитив. В сербохорватском эта модель почти полностью исчезла, в то время как приглагольный инфинитив сохранился, хотя, также как в румынском, он существует параллельно с личными глагольными конструкциями. Рассматриваемые конструкции представляют широкое поле для наблюдения над комплексами клитик и установления их иерархии, для исследования способов выражения семантического субъекта глагола в инфинитиве, для выделения семантических классов слов, обуславливающих инфинитив. Существенно исследование глагольных цепочек, выделение элементов, которые соотносятся друг с другом в пределах фразы. Трансформации в конструкции с конъюнктивом создают возможность для сопоставления двух типов синтаксических структур, выполняющих сходные семантические функции. Выявленные здесь типологические параллели между рум. и с.-х. инфинитивными конструкциями являются в нашем представлении одной из тех частных, из которых в конце концов складывается синтаксическая структура БЯС.

Примечания

- ¹ Этому вопросу посвящены многочисленные работы; см., в частности: *Габинский М.А.* Появление и утрата первичного албанского инфинитива. Л., 1970; *Мурчев К.* Към историята на инфинитивната форма в българския език. — Годишник на Софийския университет, XXXIII, 1937, с. 2—34; *Iliescu M.* Encore sur la perte de l'infinitif en roumain. — In: Actes du premier congrès international des études balkaniques et sud-est européennes. Sofia, 1968, p. 115—118.
- ² *Rohlf's G.* La perdita dell' infinito nelle lingue balcaniche e nell'Italia meridionale. — In: Omagiu lui I. Iordan. București, 1958, p. 733—744.
- ³ *Diaconescu I.* Infinitivul în limba română. București, 1977; *Гудков В.П.* Употребление инфинитива и конструкций с *ga* в сербском языке (сочетания с глаголами). — В кн.: Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. М., 1958, с. 98—112.
- ⁴ *Ivić M.* Problematika srpskohrvatskog infinitiva. — Сборник за филологију и лингвистику, XV/2. Нови Сад, 1972; *Деянова М.* Промени на дистрибуцията на сърбохърватския инфинитив (Наблюдения над упадъка на присустантивния инфинитив). — Български език, XXIV, кн. 2, 1974, с. 154—165.
- ⁵ Ср. список соответствующих глаголов в сербохорватском: *Ivić M.* Op. cit., p. 121, ссылка 29.
- ⁶ См., в частности: *Guțu V.* Semaiaxiliarele de mod. — Studii de gramatică. I. 1956, p. 57—81; термин "показатель инфинитива" получил широкое распространение в румынской лингвистической литературе.
- ⁷ Ср. *Sandfeld Kr., Olsen H.* Syntaxe roumaine, I. Paris, 1936, p. 265, § 251.
- ⁸ Там же, с. 238.
- ⁹ *Иванов В.В.* К типологии инфинитива в балканских языках. — В кн.: Славянское и балканское языкознание. Проблемы морфологии... М., 1976, с. 217.
- ¹⁰ *Papă Dindelegan G.* Sintaxa transformațională a grupului verbal în limba română. București, 1974, p. 30.
- ¹¹ *Петерсон М.Н.* Очерк синтаксиса русского языка. М.—Пг., 1923, с. 66.
- ¹² *Сидоров В.Н., Ильинская И.С.* К вопросу о выражении субъекта и объекта действия в современном русском литературном языке. — Изв. АН СССР, ОЛЯ, 1949, т. VIII, вып. 4, с. 343—354.
- ¹³ *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике. I—II. М., 1958, с. 341—342; *Frîncu C.* Înclocuirea infinitivului în limba română veche. — In: Anuar de lingvistică și istorie literară, т. XX, 1969, p. 82.
- ¹⁴ *Свешникова Т.Н.* Ранговая грамматика румынских клитик. — В кн.: Славянское и балканское языкознание. Античная балканистика и сравнительная грамматика. М., 1977.
- ¹⁵ Gramatica limbii române. II. București, 1963, p. 157, § 601; p. 287, § 785; *Guțu Roma-Io V.* Sintaxa limbii române. Probleme și interpretări. București, 1973, p. 170—172.
- ¹⁶ *Деянова М.* Промени на дистрибуцията на сърбохърватския инфинитив (Наблюдения над упадъка на присустантивния инфинитив). — БЕ, 1974, кн. 2, с. 154—165; *Diaconescu I.* Infinitivul în limba română. București, 1977, p. 177—183.
- ¹⁷ Ср. *Iordan I.* Limba română contemporană. București, 1956, p. 411, 417; *Graur Al.* Tendințele actuale ale limbii române. București, 1968, p. 322; Gramatica limbii române. II. București, 1963, p. 507.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- A. Bl. — *Blandiana A.* Calitatea de martor. București, 1970.
 Argezi — *Argezi T.* Scrieri, VIII. [București], 1965.
 Barbu — *Barbu E.* Groapa. București, 1970.
 Birlea — *Birlea O.* Antologie de proză populară epică, I—III. [București], 1966.
 Blaga — *Blaga L.* Hronicul și cîntecul vîrstelor. [București], 1970.
 Căi. — *Călinescu G.* Bietul Ioanide. [București], 1965.
 Chop. — *Balan Th.* Chopin. [București], 1960.
 Cont. — Contemporanul, București.
 DLRLC — Dicționarul limbii române literare contemporane, I—IV. București, 1955—1957.
 Gib Mih. — *Mihăescu Gib I.* Teatru. Cluj, 1973.
 Ivas. — *Ivasiuc A.* Păsările. [București], 1971.
 Luceaf. — Luceafărul, București.
 M. Car. — *Caragiale M.* Crăii de Curtea-Veche. [București], 1970.
 Min. — *Minulescu I.* Cetiți-le noapte. Cluj, 1973.
 Mitr. Ard. — *Nicolae, Mitropolitul Ardealului.* Studii de teologie morală. Sibiu, 1969.
 Neagu — *Neagu F.* Vară buimacă. [București], 1967.

- Papah. — *Papahagi T.* Graiul și folklorul Maramureșului. București, 1925.
 Pard. — *Pardău P.* Ore de dimineață. [București], [1972].
 Petrovici — *Petrovici E.* Texte dialectale. Sibiu—Leipzig, 1943.
 Pușc. — *Pușcariu S.* Limba română. I. București, 1940.
 Rebr. — *Rebreanu L.* Ion. [București], 1960.
 R. lit. — România literară, București.
 R. Petr. — *Petrescu R.* Matei Iliescu. [București], 1970.
 Seb. — *Sebastian M.* Opere alese. București, 1962.
 Sim. — *Simenon G.* Cazul Louise Laboine, tr. de Al. Mirodan. [București], 1969.
 Vianu — *Vianu T.* Jurnal. București, 1961.
 Voic. — *Voiculescu V.* Povestiri, I—II. [București], 1966.
 Z. um. — Zece umoriști români. Antologie. [1974].

Т.В. ЦИВЬЯН

ОБ ОДНОМ АСПЕКТЕ ПОСЕССИВНОСТИ
 И СПОСОБАХ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ
 В БАЛКАНСКИХ ЯЗЫКАХ
 (dat. eth. и его трансформы)

Dativus ethicus, т.е. дат. п. личного (в 1-м или 2-м л.) или возвратного местоимения и изофункциональные ему конструкции (типа рус. /смотри/ у меня) обычно рассматривается как своего рода стилистическое добавление, не влияющее на смысл высказывания. В связи с этим его функции формулируются достаточно свободно и неопределенно: выражение оттенка интимности, заинтересованности, особого отношения говорящего к сообщению и т.п.¹ Тем самым подразумевается, что речь идет не более чем о создании особой, эмоционально подчеркнутой атмосферы. С другой стороны, указывается, что в ряде случаев dat. eth. легко трансформируется в конструкцию с рron. poss. и, следовательно, имеет значение посессивности. Ср. хрестоматийный пример-модель: *Quid mihi Celsus agit* → *Quid Celsus meus agit* 'Что мне /у меня/ поделявает Цельс → Что поделявает мой Цельс'². Включение посессивности в функции dat. eth. требует комментариев.

С самого начала очевидно, что имеется в виду некий особый аспект посессивности. С одной стороны, в сферу ее значений (во всяком случае на уровне нормативных грамматик), как будто, не включается выражение эмоций. С другой стороны, мой в данном трансформе не означает посессивности в узком смысле: Цельс не принадлежит автору высказывания ни по родству, ни по праву собственности; к тому же мой не выделяет Цельса — друга Горация среди всех других Цельсов. Если применить семантическую трансформацию, то, пожалуй, ближе всего будет замена /мой/ милый Цельс. Иными словами, мой в определенной ситуации может заменяться (подкрепляться) прилагательным с эмоциональной (т.е., строго говоря, субъективной) окраской. Более детальная разработка семантических трансформов с учетом стилистических вариантов (¶ *Что поделявает старик Цельс* и под.) уведет от собственно посессивности еще дальше.

Среди прочих, отмечается и несколько иное значение dat. eth., как правило, для фольклорных текстов, где правомерно говорить не столько об эмоциональности, сколько о помещении говорящего "внутри текста", о его, если не участии, то хотя бы присутствии в мире данного текста (... и я там был ...)³. В этом случае происходит нейтрализация уни-

версальной семиотической оппозиции *внутренний/внешний* и соответственно подчиненных ей *близкий/далекий*, *наш мир/иной мир*, *очевидный/неочевидный* и особенно — *свой/чужой*. Последняя оппозиция вновь возвращает нас к категории посессивности в особом ее аспекте.

Балканские языки (взятые в кругу балканского языкового союза, БЯС), дают богатый и в некотором смысле особо отмеченный материал для истолкования этого аспекта посессивности. В плане выражения такой материал обильно предоставляется морфо-синтаксическими ресурсами системы местоимений: 1) *cas. obl.* местоименных клитик, употребляющихся в функции *dat. eth.*, является слиянием *gen.* и *dat.* и тем самым а priori заключает в себе значение посессивности; 2) эти же клитики, регулярно в одних языках (в нгр. нет притяжательного местоимения *мой* вообще), эвентуально в других, употребляются в функции *pron. poss.*, представляя таким образом своего рода "тавтологический трансформ" *dat. eth.* (т.е. "мне поделявает Цельс" → "Цельс мне")⁴. В плане содержания здесь можно видеть свойственную семантическому уровню (но и грамматической системе) БЯС амбивалентность. Теоретически в каждом случае употребления *cas. obl.* можно сделать выбор в пользу *gen.* или *dat.*, практически это оказывается целесообразным лишь в отмеченных случаях, где амбивалентность приводит к бессмыслице (ср. в болг. при препозиции местоименной клитики обычные случаи типа *донеси ми писмата* 'принеси мне /?/ мои /?/ письма', но *донесете му главата* 'принесите его голову', а не '*ему голову'⁵).

Если интерпретировать эту амбивалентность в терминах сформулированных Р.О. Якобсоном падежных признаков⁶, окажется, что *cas. obl.* объединяет в себе объемность и направленность — именно те признаки, по которым противопоставлены *gen.* и *dat.* В рамках семантической системы БЯС это объединение, сплавление (но не нейтрализация!) противопоставленных признаков может манифестироваться следующим образом: в тех случаях, когда *cas. obl.* выполняет функции *dat.*, в нем направленность выступает на фоне объемности; соответственно при актуализации генитивной функции *cas. obl.* объемность несет в себе "призвук" направленности. Можно, следовательно, говорить об особом выражении посессивности в системе БЯС (имеется в виду *cas. obl.*): она одновременно и усилена (к направленности присоединена объемность) и ослаблена (к объемности присоединена направленность). Это балансирование хорошо прослеживается в диахроническом плане, когда можно видеть, как *dat.* вбирает в себя значение посессивности и становится применимым, т.е. приобретает новую синтаксическую позицию, сохраняя и прежнюю — приглагольную⁷.

Из сказанного вытекает, что *dat. eth.* в БЯС заведомо причастен к категории посессивности. Здесь в качестве примеров использован фольклорный материал, где, как было сказано выше, посессивность выступает завуалированно и на первый взгляд может быть интерпретирована лишь в сугубо общем плане — плане оппозиции *свой/чужой*. Однако эти, несомненно, архаические употребления дают основание ряду выводов о концептуальном формировании категории посессивности. Соображения места позволяют привести здесь лишь выборочные примеры из балканских фольклорных традиций. В стороне остается статистическое распределение *dat. eth.* и его трансформа, *pron. poss.*, как по отдельным традициям, так и по разным жанрам, что является самостоятельной и существенной проблемой (например, в стихотворных текстах *dat. eth.* может иметь дополнительно и ритмическую — в смысле Э. Бенвениста — функцию). В данном случае это оправдано тем, что нас интересует по преимуществу категория

посессивности. Следует еще указать, что трансформация *dat. eth.* → *prop. poss.* обратима; тогда можно выделить такие "неканонические" употребления *prop. poss.*, которые в свою очередь могут быть трансформированы в *dat. eth.* В более широком плане и те и другие употребления должны рассматриваться не только как взаимные трансформы, но и независимо, как выразители особого аспекта посессивности. Это некая "фоновая" посессивность, подспудно ощущаемое значение которой требует специального истолкования.

Ср. небольшую кросс-жанровую подборку примеров балканского фольклора (использованы эпические песни, песни балладного характера, плачи, коляды, сказки).

Алб.: *N'ate heret Muja si m'a cue . . . | Mirë ma pin kafen me sheqer; | T'madhe Halilit aj po m't thrrret . . .* (KPL, 140) 'На рассвете рано Мюя мне проснулся... | Хорошо мне пьет кофе с сахаром; | Великому Халилу он мне ему кричит'; *N'bjshkë të nalta trimat kur kanë dalë | E tu kulla Shkjetet m'u kanë shkue* (KPL 229) 'На высокое пастбище герои когда вышли | И к башням мне подошли'; *Edhe krushqit nusen ma kanë marrë* (KPL 259) 'И сваты невесту мне ее взяли' — зд. *dat. eth.*, ср. та же фраза, но с другим синтаксическим значением *cas. obl.*: жалобы старика, у которого отобрали невесту: *Plaku nis për me vajtue | Ma muer nusen* (KPL 281). В албанских сказках широко употребляется *dat. eth.* в форме 1-го л. мн. ч., *нам?*: *Na qe një mbret* (PPSh 22) 'Нам был (один) царь'; *Qe një mbret, na kishte tre djem . . . na martoi të madhin, na mori çupen e pashajt; na martoi të dytin, na mori çupen e vezirit* (PPSh 28) 'Был (один) царь, имел нам трех сыновей . . . женил нам старшего, взял нам дочь паши; женил нам второго взял нам дочь визиря'. Особого внимания заслуживают случаи одновременного употребления *dat. eth.* и *prop. poss.*, где притяжательное местоимение усиливает и проясняет значение *dat. eth.*, вводя таким образом посессивность непосредственно: *Vajza jonë na u ndoht në një dhomë të erretë* (FSH 227) 'Девушка наша нам оказалась в темной комнате'; *Të nesërmet na ngrihet pullumbesha jonë* (FSH 231) 'На другой день нам поднимается наша голубка'; *Kështu ioli burri ynë dhe na mori gjarpërin* (FSH 247) 'Так сказал наш человек и нам взял змею' и др.

Болг.: *Шетал Марко низ гора зелена, | що ми шетал три дни и три ноця, | не можит вода да ми наидит . . . | ни за себе ни за бърза коня* (БНП 21) 'Бродил Марко по зеленому лесу, | Бродил мне три дня и три ночи, | не может воды мне найти . . . | ни себе, ни борзому коню'; *Ветър ми вее, гора люлее . . .* (ВН 2,605) 'Ветер мне веет, лес качается . . .'; *Що ми се на друм белее* (ВН 2,681) 'Что мне на дороге белеется' и т.д. В болгарских сказках в функции *dat. eth.* употребляется, как правило, *prop. reflex.*: *Cи биле три сестри и татко им* (КШ 4,13) 'Были себе три сестры и их отец'; *Тая си плеснала ръцете и излегоха всекакви манджи* (ВН 3,163) 'Она себе ударила в ладоши и появились всевозможные кушанья'; *Едно време некој си цар заповедал . . .* (ВН 3,321) 'Однажды один себе цар приказал . . .'; *Тогавта то /момче/ си ги повело и отишло право при сестра си* (КШ 4,459) 'Тогда он /юноша/ себе их повел и пошел прямо к своей сестре'. Ср. однако, в более эмоциональном ключе: *Ето ти египтин цар и егюпка царица* (КШ 4,89) 'Вот тебе цыган царь и цыганка царица' как финал сказки. Частые случаи препозитивного употребления *prop. poss.* в болгарском (см. выше) и возможность двоякого толкования соответствующих форм (*мой? мне?*) придают высказыванию дополнительный оттенок посессивности.

Рум.: *Mi-are Şandru o fată mare* (АСВ 224) 'Мне имеет Шандру дочь—невесту'; *Ilincuţa mi-a murit* (АСВ 225) 'Илинкуца мне умерла'; *Nu mi-aşi întâlnit | Pe al meu Pătruţ* (FT 1,78) 'Не встретили ли вы мне | Моего Пэ-т-6. Зак. 1295

руца'; *În casă că mi-a întrat ...* (TOR 133) 'В дом как он мне вошел...'; *Scoală-mi-te, scoală, | Surioară dragă* (DSA 536) 'Подымайся мне, подымайся, | Дорогая сестрица'. Примечательна сегментирующая (ритмизирующая?) роль *dat. eth.* в эпических и балладных румынских песнях. На пике сюжетного фрагмента или диалога, когда от героя требуется решающее действие или ответ, возникает перебивка, своего рода ретардация, которая подчеркивает, особым образом выделяет последующий эпизод. Имеются в виду клише типа *A X что мне (dat. eth.) сделал?* или *A X что мне (dat. eth.) сказал?*, см.: *lară turcii ce-m' făcea?* (ACB 213) 'А турки что мне сделали?'; *Harap ce-m' făcea?* (ACB 217) 'Арап что мне сделал?'; *Jară Voinea ce-m' grăia?* (ACB 386) 'А Войня что мне сказал?' и т.д. Введение рассказчика на столь отмененных моментах значит нечто большее, чем простое указание на его присутствие: здесь он выступает почти как хозяин положения, стягивающий к себе нити действия, "присваивающий" (о присвоении см. далее) себе право распоряжаться в текстовом мире.

В таких и подобных примерах, число которых может быть легко увеличено (но они будут однотипны), *dat. eth.* либо достаточно легко трансформируется в *prop. poss.* (где это позволяло синтаксические условия — "проснулся мой Муня", "твой цыган царь", "моя дорогая сестрица" и т.п.), либо очерчивает некий "круг владения" ("ветер мне веет" — ветер веет в моем мире или, точнее в моем локусе; ср. сказанное выше о румынских сегментирующих клише). Подспудно ощущаемая посессивность проясняется, получает некоторую основу. Можно сказать, что речь идет о владении, но владении "фиктивным": мой, но (фактически, юридически и под.) мне не принадлежащий. Если быть более точным — тот, кого я хочу присвоить, сделать моим. Тогда на первый план выступает не фиктивность сама по себе, но интенциональность присвоения; налицо возможность выбора и осуществление выбора. Это последнее соображение позволяет объяснить те широко распространенные и почти универсальные употребления притяжательных местоимений, где они заведомо теряют значение посессивности (ср. случаи типа *ты волна ль моя волна*). Об этом и пойдет речь далее, с привлечением новогреческого материала.

Для новогреческого характерен не столько *dat. eth.*, (в рассмотренных нами фольклорных текстах он был весьма редок; во всяком случае формул типа *ветер мне веет* не встретилось), сколько подчеркнуто широкое употребление *prop. poss.* Это известное явление было в свое время описано Э. Михевц-Габровец⁸, ср. приведенные ею примеры: *κάνω τὸ σταυρὸ μου* 'крещусь', досл. "делаю мой крест"; *ὡὰ παραερῖσης λιγάκι ἀπὸ τὸν ἥλιου μου* 'посторонись немного от моего солнца'; *ὡὰ τὴν πεῖθα μου* 'от моего голода'; *ἡ κόρη ἀπὸ τὸν φόβου της* 'девушка от ее страха'; *μὰ πῆ μου ὅτι θεὸς σου* 'но скажи мне ради твоего бога'; *ποτέ μου* 'никогда меня/мне' ("никогда в моей жизни"); *το καλοκαίρι μου* 'мое лето' и т.д. При описании новогреческого с помощью элементарных синтаксических конструкций (ЭСК), эту ЭСК предлагалось интерпретировать как "разворот в себя" (Nom. → Subst. + Prop. poss.), т.е. плеоназм в чистом виде; ее содержательная нагрузка не затрагивалась⁹. По этому поводу можно сделать некоторые предположения. На парадигматическом уровне такое "присегивание" *prop. poss.* едва ли не к любому имени (причем безразлично, что по сути это *cas. obl.* личного местоимения, и это постоянно актуализируется употреблениями тех же форм именно в этой функции) в определенном смысле можно интерпретировать как приписывание имени категории лица¹⁰. Это соображение будет развернуто в другой работе, связанной с семантической интерпретацией неоднозначных элементов в структуре балканского текста.

В плане категории посессивности "интенциональное владение", или присвоение, выступает здесь наиболее отчетливо: присвоен может быть не только вещественный объект, но и явление, эмоция, понятие и т.п., т.е. о с в о е н н ы м оказывается весь мир: точнее, он интериоризируется в локус данного субъекта. Семантико-синтаксический анализ соответствующих конструкций, если проп. poss. стоит в 1-м или 2-м л., позволяет видеть в них трансформации dat. eth.: "посторонись мне от солнца", "лето я себе/мне/ хорошо провел" и т.п. Возможность такого рода трансформаций дополнительно подтверждает особый аспект посессивности; речь идет конечно, не вообще об употреблении притяжательных местоимений в новогреческом, но лишь об определенном круге значений.

Приклеивание ярлыка посессивности в ряде случаев настолько оторвано от реальности, что при букввальном понимании создает почти комический эффект. В клефтской песне орел, обращаясь к черепахе паликара, называет его *κεφαλή μου*, т.е. 'моя голова'. Ср. еще обращение к одеждам умершего, которые предписывается вывешивать на перекрестке: *Ρούχα μου, ποῦ εἶναι ὁ ἀρέντης σὰς καὶ ποῦ εἶναι τὸ κορμίσας*; 'Одежды мои, где ваш хозяин и где ваше тело'. (т.е. тело, которому вы принадлежали)' (ЕДТ, 230). В последнем примере особенно четко выражена разница между фиктивным и реальным владением, и к тому же очевидно, что проп. poss. в обращении преследует некую дополнительную цель. В этом отношении показательна цепная сказка "Тодорис и его колокольчик": чтобы вернуть себе колокольчик, мальчик, последовательно обращаясь к дереву, огню, воде, корове, собаке, мышке, кошке, "присваивает" их (ΝΑΚ 214–216): *Δέντρο, δέντρακι μου χαμήλωσε λιγάκι νὰ πάρω πίσω τὸ κοδουνάκι μου*. 'Дерево, деревце мое, нагнись немножко, чтобы я взял обратно мой [действительно принадлежащий ему] колокольчик!' Далее, по мере увеличения цепи *μου* остается в крайних позициях и образует рамочную конструкцию: в начале, при введении нового члена, и в конце, при колокольчике: *Γάτα, γατούλα μου ... τὸ ποτικᾶκι, ... τὸ σκύλο, ... τὴν ἀγελάδα, ... τὸ ποτάμι, ... τῆ φωτιά, ... τὸ δέντρο ... τὸ κοδουνάκι μου*. 'Кошка, кошечка моя, ... мышку, ... собаку, ... корову, ..., реку, ... огонь, ... дерево ... мой колокольчик'. Из контекста следует, что проп. poss. фиктивного владения вводится для выражения подчеркнуто почтительного, ласкового обращения, для задабривания и т.п. и может быть заменен эпитетом типа *милый, хороший* (ср. также использование уменьшительного суффикса — с той же целью). Тем самым мы вновь возвращаемся к dat. eth.: та же функция, те же лексические эквиваленты. Само по себе это явление широко известно и почти универсально (тема функции проп. poss. в обращении заслуживает особого рассмотрения)¹¹. Такого рода универсальность ставит вопрос: почему в нейтральном показателе посессивности, по сути дела просто грамматическом маркере, с таким постоянством развиваются "комплиментарные" значения? Иными словами, почему для выражения положительного отношения к объекту надо "присвоить" его?

Можно предположить, что в подобных случаях речь идет не о "выветривании" смысла¹², не о вырождении значения посессивности, но, напротив, о глубоком архаизме, который отсылает к эпохе формирования этой категории, соответствующей вживанию человека в мир и осознанию себя в мире. Говоря о "золотом веке", кончившемся с введением собственности, Вергилий в "Георгиках" (I, 126–128) указывает его приметы:

ne signare quidem aut partiri limite campum
fas erat: in medium quaerebant, ipsaque tellus
omnia liberius nullo poscente ferebat.

Даже значком отмечать иль межой размежовывать нивы
Не полагалось. Все сообща добывали. Земля же
Все приносила сама и охотней, без чьей либо просьбы.

(*Poscere* собств. 'требовать' или 'просить, выпрашивать'). Если перевести это на язык тех же дифференциальных падежных признаков, то окажется, что не было ни о б ъ е м н о с т и (запрещалось ограничивать, обозначать *свое*, в данном случае поле; отмена запрета материализовалась впоследствии у римлян в виде Термина — бога-межевого столба), ни н а п р а в л е н н о с т и — *nullo poscente*, никто не стремился к обладанию.

Для появления этих стремлений надо было прежде всего осознать свое *я*, отделить себя от другого. Говоря о природе местоимений, в частности, о введении *я*, Э. Бенвенист¹³ уподобляет этот процесс п р и с в о е н и ю (*appropriation*): "каждый говорящий как бы берет весь язык для личного пользования ... присваивает себе язык" (с. 289); "высказывание ... можно определить по отношению к языку как процесс присвоения" (с. 313). Осознание человеком своего *я* начинается, следовательно, с процесса п р и с в о е н и я, причем начинается с языка как универсальной системы знаков и тем самым универсального орудия для освоения мира (ср. отражение категории посессивности во внутренней форме выражений *овладеть языком, освоить мир* и под.).

Дальнейший шаг после разделения *я* и *ты*, являющегося основоположным, — разделение сферы того, что относится к *я* и *ты*. Как только начинает идти речь о разделе, появляется признак объемности. Поскольку категория присвоения введена самим фактом овладения языком, постольку в языке есть ресурсы для выработки соответствующих конструкций, предназначенных для выражения и развития этой категории как для внутреннего (система языка), так и для внешнего (мир) пользования. Подобно тому, как в животном мире существует незыблемый закон своей территории, ограниченной специальными метками, и человек стремится разработать инвентарь соответствующих меток-маркеров, не только материальных, не только формулируемых знаково, в том числе словесно, но и пронизывающих, организующих систему языка¹⁴.

Можно предположить, что признак направленности, реализующийся в *dat.* и представляет собой первичное, интенциональное присвоение, осуществляемое при изначальной свободе выбора. Напомним, что в ы б о р — один из основополагающих фольклорных мотивов: герой выбирает дорогу=свой путь, помощников, невесту, дары и т.п.; в каждом случае — это свободный, сознательный выбор. Собственно говоря, и известный балканский сюжет "завладение территорией, которую герой в определенный срок объезжает на коне", тоже является иллюстрацией свободного осуществления права на собственность.

Перенесенная на уровень языка эта интенциональность выражается в возможности маркировать притяжательным местоимением ("присваивать") любое имя. Снятие ограничений с лексической сочетаемости и приводит в конце концов к изменению семантики ЭСК *Nom. + prop. poss.*, вплоть до стирания значения посессивности, — но в узком смысле. *Мой* "растягивается" от неотъемлемо *моего* (неотчуждаемая собственность), до заведомо *не-моего*, но не порывающего со *мною* глубинной связи.

В этот последний круг вписываются "комплиментарные" значения посессивности, эмоциональные оттенки, интериоризация *меня* во внешнем локусе и т.п., т.е. рассмотренные выше значения *dat. eth.* и его трансформов. В архетипической модели мира *свой* (обобщенное *мой*) в с е г д а входит в поле признака п о л о ж и т е л ь н ы й в п р о т и в о п о с т а в л е н и е о т р и ц а т е л ь н о м у ч у ж о м у. Четко очерченный *свой мир* — человек

в его целостности, его дом, семья, имущество и т.п. — представляет собой максимальную ценность, обеспечивающую, кроме всего прочего, безопасность от чужого, внешнего мира. В этом смысле метка *мой* становится прежде всего гарантом безопасности, своего рода оберегом. Из этого естественно развиваются специально положительного значения — самый лучший (ср. совр. разг. *моя вещь!*), милый, любезный и т.п. — всегда с оттенком личной заинтересованности, эмоциональности и, см. выше, субъективности. Положительное значение в *мой* абсолютизируется в такой степени, что вырабатывает автономную сферу применения: речевой этикет, фольклорные клише с разнообразными функциями, от задабривания до табу и т.п. В этих случаях интересна сочетаемость *pron. poss.* с терминами родства, также теряющими собственное значение (ср. обращения типа *сын, отец* и т.п.). В новогреческих сказках встречается следующий эпизод: герой, придя к ведьме, обращается к ней *Γεῖά σου, μάνα μου!* 'Здравствуй, мать моя!', на что она отвечает *καλῶς, τὸ παιδί μου!* 'Здравствуй, дитя мое!', и далее: "Если бы ты не назвал меня матерью, я бы тебя проглотила" — "А если бы ты не назвала меня своим сыном, я бы тебя зарубил" (NAK 77, 99 и др.). Здесь на языковом уровне выражено то, что на уровне культуры формирует идею гостеприимства, побратимства и т.п.

Употребление *мой* в значении *милый, хороший* достаточно распространено. Поэтому особо ценны более редкие примеры обратного употребления — *милый, хороший* в значении *мой*. Имеется в виду нередкое встречающееся у Гомера (иногда у Пиндара и трагиков) *φίλος* в значении 'свой', обычно — но не всегда — с эмоционально-подчеркнутым оттенком близости (ср. *dat. eth.*), см.: *φίλον τετιμημένον ἦτορ* (Од. VII.287) 'с печалью милого сердца'; *ἀλλά μοι ἦθελε θυμός ἐνὶ στήθεσσι φίλοισιν* (Од. XI, 56) 'если б меня не стремило желание милого сердца'; ... *ὄσον δὲ φίλον κῆρς | τετλάτω ἐν στήθεσσι...* (Од. XVI, 275–276) ... не давай ты | милому сердцу свободы ..." и т.д. На этом фоне естественны слияния обиходных значений: когда Одиссей, открываясь перед Телемахом, называет себя *φίλος πατήρ* (Од. XVI, 202) или когда Елена просит Телемаха отдать ее подарок на сохранение *φίλη μητρί* (Од. XV, 127), вряд ли возможен (и нужен!) однозначный выбор между *своей (твоей)* и *милый*.

Анализ употребления *pron. poss.* в аспекте грамматики текста позволяет выделить систему значений, постепенного перетекающих друг в друга. Поэтому крайние полюса оказываются объединенными неким архисмыслом, поэтому мы видим ответ оценочного значения и в собственно посесивных употреблениях местоимений, но это требует специального рассмотрения.

Примечания

¹ См. для балканских языков: "В народном языке краткий дательный падеж личных местоимений первого и второго лица используется для придания выражению оттенка интимности или задушевности" (Андрейчин Л. Грамматика болгарского языка. М., 1949, с. 354); "... Для выражения личного эмоционального отношения говорящего к сообщаемому факту, его сочувствия лицам, о которых говорится ..." (Маслов Ю. С. Очерк болгарской грамматики. М. 1956, с. 46); подчеркивается, что *dat. eth.* для говорящего всегда "ein unbetontes Satzglied" (Kostov. К. Zwei marginalien zur bulgarischen Syntax. — В кн.: Исследования върху историята и диалектите на българския език. София, 1979, с. 38); "Необыкновенно употребительны в нашем языке краткие местоименные формы в дат. ... для выражения некоего субъективно интимного отношения к сообщению ..." (Конески Б. Грамматика на македонскиот литературен јазик. Скопје, 1967, с. 335); эти формы употребляются, "чтобы показать, что рассказчик или слушатель заинтересованы, принимают душевное участие в развитии действия". (Gramatica limbii române. I, București, 1966, p. 150); М. Ламберц называет это употребление "dativus intimitatis, Dat. der Anteilnahme," (Lambertz M. Lehrbuch des Albanischen. Berlin, 1955, Teil II,

- S. 76); A. Мирамбель называет его "explétif" (*Mirambel A. Grammaire du grec moderne*. Paris, 1949, p. 72) и т. д.
- ² *Соболевский С.И.* Грамматика латинского языка. М., 1950, с. 142. — В албанском подобная трансформация в ряде случаев считается регулярной: *më erdhi ne shtëpi* = *erdhi në shtëpi t'ime* 'мне [он] пришел домой' = 'пришел в мой дом'. — *Sheperi I.D.* Gramatika dhe sindaksa e gjuhës shqipe. Romë, 1972, f. 157.
- ³ [Dativus ethicus делает] "рассказчика как бы соучастником или свидетелем повествования" (*Эйнтрай Г.И.* Албанский язык, Л., 1982, с. 63).
- ⁴ Анализ этих употреблений см. в работе: *Qvonje I.J.* Die fehlende Unterscheidung *ubi/quo* und der Zusammenfall von Genitiv und Dativ in den Balkansprachen. — *Ztschr. f. Balkanologie*, XV, 1979, S. 148—149. — Автор (в отличие от Х. Шаллера), считает, что в албанском эти употребления отсутствуют, а в румынском определяются не балканской моделью, поскольку аналогичные конструкции отмечены в итальянском, французском, немецком.
- ⁵ См.: *Попов К.* Съвременен български език. Синтаксис. София, 1963, с. 169; *Kostov K.* Zum präpositiven Gebrauch des possessiven Atributs in einigen Balkansprachen. — *Ztschr. Slaw.*, 1974, N 3, S. 331. Ср. о мест. *cu* в знач. *dat. eth.*: *Ницолова Р.* За употребата на възвратно лично местоимение в българския език (в съпоставка с другите славянски езици и с немския). — *Съпоставително езикознание*, № 6, 1982.
- ⁶ Р. Якобсон (Морфологические наблюдения над славянским склонением. — *American contributions to the fourth international congress of slavists.* 's-Gravenhage, 1958, p. 23) называет сочетание признаков направленности и объемности редким.
- ⁷ См. прежде всего: *Минчева А.* Развой на дателния притежателен падеж в българския език. София, 1964 (о притяжательных энклитиках с. 85—88); о распространении дательного притяжательного в центральной части южнославянского диалектного массива см.: *Цыхун Г.А.* Типологические проблемы балканославянского ареала. Минск, 1981, с. 74 сл. о *dat. poss.* в балканской латыни, с осторожным предположением о балканской специфике этого явления см.: *Herman J.* Le datif possessif dans la latinité balkanique. — In: *Omăgiu lui A. Rosetti*. București, 1965.
- ⁸ *Mihevci-Gabrovac E.* L'emploi pléonastique du pronom possessif en grec. — *Živa antika*, XIII—XIV, 1964.
- ⁹ *Цивьян Т.В.* Синтаксическая структура балканского языкового союза. М., 1979, с. 31, прим. 24.
- ¹⁰ Р. Хессе видит в конструкции *ἡ συνείδησή-μου* 'mein Gewissen' *gen. obj.* в противопоставление *ἡ συνείδησή τοῦ ἑαυτοῦ μου* 'mein Selbstbewusstsein'. — *Hesse R.* Γνώσι σεαυτῶν — γνώρισε τὸν ἑαυτὸ σου. — *Scandinavian studies in Modern Greek*, 1978, N 2.
- ¹¹ Роль притяжательных местоимений в фатической коммуникации (см. работы Б. Малиновского) чрезвычайно существенна. См. примеры: *Фёрс Дж.Р.* Техника семантики. — В кн.: *Новое в лингвистике*, вып. II. М., 1962, с. 93.
- ¹² О смысловом выветривании см.: *Вейнрейх У.* О семантической структуре языка. — В кн.: *Новое в лингвистике*, вып. V. М., 1970, с. 212.
- ¹³ *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. М., 1974, гл. XXII. Природа местоимений; гл. XXV. Формальный аппарат высказывания.
- ¹⁴ Сочетание в категории притяжательности выбора и ограничения — направленности и объемности — в системе языка выражается в частности в следующем: "Во всех индоевропейских языках существуют важные синтаксические отношения между дативом и генитивом и ... во всех этих языках, за исключением армянского, падежные формы датива и генитива фигурируют в описаниях таких перифрастических отношений, которые вполне сопоставимы друг с другом в разных языках" — *Филлмор Ч.* Дело о падеже. — *Новое в зарубежной лингвистике*, в. X. М., 1981, с. 459—460 (см. раздел 5 "Грамматика неотчуждаемой принадлежности").

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

БНП	— Български народни песни. Братя Миладинови. София, 1968.
ВН 2,3	— Вековно наследство. Българско Народно поетическо творчество. София, т. 2, 1977, т. 3, 1978.
КШ 4	— <i>Шанкарев К.А.</i> Сборник от български народни умотворения. София, 1973.
ACB	— <i>Amzulescu A.I.</i> Cîntece bătrînești, București, 1974.
DSA	— <i>Jarnik I.U., Birseanu A.</i> Doine și strigături din Ardeal. București, 1968.
ЕЛТ	— *Ελληνικά δημοτικά τραγούδια. *Αθήνα, 1955.
FSH	— <i>Frashëri S. Th.</i> Folklor shqiptar. Durrës, 1936.
FT 1	— <i>Folclor din Transilvania</i> . 1. București, 1962.
KPL	— <i>Këngë popullore legjendare</i> . Tiranë, 1955.
ΝΛΚ	— <i>Νεοελληνικά Λαογραφικά κείμενα</i> . *Αθήνα, 1959.
TOR	— <i>Jula N., Mănăstireanu V.</i> Tradiții și obiceiuri românești. București, 1968.
PPSH	— <i>Pralla popullore shqiptare</i> . Tiranë, 1954.

ЛЕКСИКА В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

ВЯЧ. ВС. И В А Н О В, В. Н. Т О П О Р О В

К ИСТОКАМ СЛАВЯНСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

(семантическая сфера общественной организации, власти, управления и основных функций)

При наличии целого ряда работ (и глав в соответствующих общих сочинениях), касающихся славянской социальной терминологии в диахроническом аспекте, тем не менее проблема не может считаться решенной или даже приближенной хотя бы к достаточно подробному описанию на функциональном уровне. Начиная с Мейе, проявлявшего явный интерес к социальной стороне индоевропейской и славянской лексики, сложилось представление о несколько вырожденном характере славянской системы обозначений, которые если и имеют индоевропейские этимологии, будто бы изменили свою функцию. Основная причина возникновения подобной точки зрения заключалась в преимущественном внимании к отдельным словам с ориентацией на некоторые хорошо известные по древним текстам традиции (древнеиндийскую, древнегреческую, италийскую), в которых с особой тщательностью представлена терминология, относящаяся как к общей идее власти в целом, так и к отдельным социальным группам и рангам. Нередкая ошибка заключалась в том, что не находя в славянских языках соответствий некоторым ключевым терминам этих развитых традиций, из этого делали вывод об утрате или видоизменении в славянском соответствующих слов. Этот вывод мог быть верен в отношении отдельных "атомов", но не всей системы в целом, во-первых, потому что в ней в свою очередь сохранились некоторые уникальные архаизмы, утраченные в названных традициях, во-вторых, потому что переименования или переосмысления могли не менять основной концептуальной схемы. Всего же важнее то, что раньше и не ставился вопрос о том, какая из отдельных сохранившихся систем отражает исходную индоевропейскую традицию с большей верностью. Во всяком случае сейчас можно утверждать, что структура римского общества эпохи царей (уже испытавшего большое этрусское влияние) или древнеиндийской царской власти, как она восстанавливается на материале эпоса и некоторых текстов царских ритуалов, отражает продвинутой и сильно отличающийся от своего источника тип. Скорее можно думать о том, что индоевропейский источник позднейших социальных структур по своему характеру мог приближаться к тем схемам, которые восстанавливаются, с одной стороны, по материалам реконструкции древнеславянского социального устройства, в ряде важных деталей подтверждаемого гораздо поздними (но типологически аналогичными) примерами сходной общественной организации, в конечном счете восходящими к общеиндоевропейской (ср. сербскую задругу, восточнославянскую общину или мир и т.д.), с другой стороны, по конкретным фольклорным текстам и сохранившимся ритуалам типа свадьбы, где как бы оживают и сублимируются исконные архаические основы социального устройства, причем сами источники соответствующего ритуала словно включаются в эту идеализированную социальную структуру.

Прежние исследования были в значительной степени обречены на неудачу, поскольку лингвистические данные рассматривались как комментарий

к весьма приблизительным и неточным представлениям о социальной структуре индоевропейского общества. При этом не учитывалась эволюция слов и вещей, при которой термин обладал некоторой независимостью по отношению к менявшейся социальной действительности и поэтому мог соответствовать реалии, взятой в самых разных стадиях ее развития. Царь может пониматься не в соответствии с такими поздними фазами, как микенская греческая, подвергшаяся существеннейшим влияниям, шедшим из восточно-средиземноморского круга и определенным в большой степени значение таких терминов, как *wanaka*, *pasirewa*, *rawaketa* (т.е. *Ῥάναξ*, *βασιλεύς*, *λαφάγεταις*), которые обозначали три разные царские функции, а вообще как обозначение носителя некоей социальной функции, преимущественно ритуальной и не зависящей от степени развития других социальных и семиотических структур, в которые она встраивается. Кроме того, и данные известных традиций часто оценивались с известным завышением: например, те детали, относящиеся к царю (*rāja-*), которые удается восстановить в ведийской традиции, рисуют гораздо более примитивную картину с более обнаженной функциональностью каждого места в системе и меньшей развитостью о вещественных знаков (отсутствие реального дворца и т.п.). Для этого периода наименование оказывается центральным: любой человек, к которому оно относится, тем самым и выполняет эту функцию. В этом смысле номенклатура царских и жреческих функций является разновидностью тех же классификационных систем, которые определяли стратегию человека в мире и обществе.

Дело не столько в оценке соотносительной роли каждой из развитых традиций для индоевропейской реконструкции, сколько в том, каков конкретный вклад каждой традиции в восстановление исходной (уже достаточно диалектно и социально дробной) ситуации (в этом смысле название "первоначальной" индоевропейской общности нуждается в значительных оговорках). Применительно к развитым традициям типа уже названных или кельтской, где исходная система, во-первых, институализирована, т.е. уже выведена из ряда естественной эволюции, а, во-вторых, оказалась открытой к включению многочисленных более поздних элементов, особенно существенны данные, относящиеся к эволюции во времени, которые дают возможность вскрыть максимальные потенции каждого элемента и тем самым подчеркнуть динамический аспект эволюции, связанный с избытком информации (а тем самым и энтропией), требующим значительно более строгого отбора и более далекой или глубокой реконструкции. Славянская традиция, напротив, отличается живым характером еще не институализированных форм и относительно большей близостью к исходной диалектной индоевропейской системе: при возможности включения и в нее многих новых элементов или переосмыслении старых они все же продолжали функционировать в прежних рамках, не меняя существенно смысла исходной социальной структуры.

Для ее диахронической интерпретации поэтому кроме общетипологических сопоставлений с традициями примерно того же материального круга и уровня развития нужны иногда сравнения с наиболее хронологически далекими этапами вплоть до ностратических, чаще же всего — обращение к определенным диалектным системам внутри праиндоевропейской общности.

Описываемая ниже ранняя праславянская система, многие черты которой (восходящие, в свою очередь, к индоевропейскому) продолжают сохраняться вплоть до совсем недавнего времени, типологически отличалась самодовлеющим характером пространственно и количественно (демографически) весьма ограниченных (и поэтому мобильных при переселениях)

единиц, внутри каждой из которых осуществлялись все основные социальные функции (религиозно-магически-юридическая, военная и экономическая). Эти социумы при дифференциации функций еще не закрепляли их в вертикальной иерархии рангов. Сама социальная структура, являвшаяся одновременно еще и биологически замкнутой группой, понималась как последнее звено в структуре космической, причем было возможно выведение особенностей социальной структуры из общих принципов космобиологического устройства. Этим был обусловлен и параллелизм социума и космоса, мифологического и других семиотических кодов. Это нашло выражение и в исключительной полифункциональности терминов, каждый из которых наряду с социальной коннотацией имеет и много других. Тем самым приходится иметь дело с ситуацией, когда единый с точки зрения членов этого архаичного социума термин передается современным исследователем как набор нескольких метаязыковых обозначений. Самый этот параллелизм, закрепленный в языке и обрядах, сыграл консервирующую роль, закрепляя архаическую структуру. Сохранению этого архаического принципа социальной организации и связи соответствующей терминологии с космобиологической способствовали и обстоятельства истории расселения славян. Они оказались в существенной изоляции от древних культурных центров, прежде всего от Средиземноморья (и более восточных областей), а их ближайшими соседями были балты, сохранявшие (как отчасти и германцы до их контактов с Южной Европой) по существу ту же социальную структуру.

Описанные характеристики этой системы ниже рассмотрены на примере терминов, полифункциональных в соответствии с ее особенностями, но ставших позднее ядром и собственно социальной терминологии по мере ее становления. При этом берутся термины, относящиеся к важнейшим моментам социальной структуры, но еще не ставшие технически специализированными и поэтому замкнутыми (как в институализированных системах) и застывшими.

Уже наиболее древний слой славянской лексики позволяет проследить, каким образом элементы, обозначающие члены биологической (полово-возрастной) классификации, начинают формировать новую классификационную систему социальной терминологии. Для первой из этих классификаций характерно, что она базируется на двух ведущих принципах, которые описывают человека как биологическое существо, связанное со сферой природы, и являются ключевыми в масштабе жизненного цикла человека. Первый из принципов — пол — предполагает двучленное деление на мужскую и женскую половины (причем актуальность этого членения приобретает особое значение в тот период жизненного цикла человека, который характеризуется максимальными биологическими потенциями; для других периодов различие мужского и женского менее актуально, часто выступает в неполном, смазанном виде, а иногда и вовсе игнорируется). Второй принцип — возрастной — предполагает более дробное членение, определяемое разными фазами в развитии жизненной (плодородной) силы, которые и составляют в сумме жизненный цикл человека (показательно, что номенклатура этих фаз ориентирована прежде всего на описание эволюции мужской жизненной силы и является, следовательно, "андрогентричной" по преимуществу, хотя, разумеется, существуют и параллельные, правда, менее самостоятельные и четкие "женские" классификации фаз жизненного цикла).

Анализ целесообразно начать со второй категории случаев, которая достаточно полно и детально документируется как языковыми фактами, так и данными социальной антропологии. Для славянской традиции возрастная

градация (иерархия), сохраняющая актуальные связи с ее мифопоэтически-ми истоками, обнаруживает до сих пор довольно многочисленные следы в крестьянской среде, где особенно наглядно проявляется ориентация на малый (годовой) и большой (жизненный) циклы. Сам жизненный цикл, вся протяженность жизни от рождения до смерти, обозначалась у славян словом **věkъ*, которое вместе с тем относилось и к обозначению вечности, т.е. некоей предельной временной протяженности. Оба эти значения, отсылающие к архаичной концепции замкнутого временного круга и параллелизма жизненного века и вечности, так или иначе отражены во всех группах славянских языков. Ср. ст.-слав. ВѢКЪ 'вечность', *'αἰών'*, но и 'время жизни', *'aetas'*, болг., макед. *век*, с.-хорв. *vŭjek*, *vĕk*, словен. *vĕk*, чеш. *věk*, слвц. *vek*, польск. *wiek*; русск., блр. *век*, укр. *вік*. Будучи общим обозначением всего жизненного цикла (ср. **vĕkovati* 'прожить весь век, всю жизнь'), слово **věkъ* вместе с тем может обозначать и обе его границы — нижнюю (ср. русск. *от века* 'с рождения', 'с самого начала' и параллели в других славянских языках) и верхнюю (русск. *до века* 'до смерти', 'до самого конца'). Вместе с тем слав. **věkъ* обозначает не только замкнутый временной круг, но такой же замкнутый круг в пространстве (ср. макед. *век* как 'мир, свет', подобные же примеры в старославянском и т.п.), из чего не делали соответствующих выводов, а именно не предполагали, что слово **věkъ* могло означать некий идеальный (т.е. отмеренный и организованный в соответствии с неким общим законом пространственно-временной континуум, в котором и разворачивается жизнь человека); к идеальности самой схемы **vĕk* а ср. постоянно фиксируемые зазоры между должным и реальным в многочисленных выражениях типа русск. *умер до века* (т.е. до положенного срока), *пережить свой век* (т.е. жить сверх положенного срока), *веку наставлять* (т.е. удлинять срок жизни против положенного) и т.п. Но *věkъ* не только пространственно-временная рамка жизни, но и сама жизнь, жизненная сила, воплощающаяся в жизненном веществе, — в поколениях людей (ср. лит. *viėkas* 'жизненная сила, жизнь', *vŭkis* 'жизнь' и т.п.), определяемых рождением их, ростом, возрастом. В этом смысле особенно показательно точное соответствие между слав. **věkъ* и лит. *vaikas* 'ребенок, детеныш' (ср. также ниже о **čьlo/čelo/-věkъ*) и т.п., которое должно пониматься как обозначение реализовавшейся жизненной силы (в этом смысле значение прусск. *waix*, *woykello* 'работник, слуга, батрак' отражает более поздний этап проецирования старого понятия на плоскость социальных отношений).

Этот континуум человеческой жизни членится чередой поколений на возрасты (или на поры) в соответствии с фазами плодородящей жизненной силы. Само слово *возраст* (например, в русском языке) обозначает не только конкретное прибавление (прирост) жизни (рост человека, размеры животного, см. СРНГ 5, с. 29) и не только абстрактное обозначение любого "возраста", но и специально возраст по преимуществу, пору наибольшей жизненной силы, возмужалости (ср. *в возрасте быть/стать /, до возраста лет, до зрелого возраста: Когда кормили меня до возраста лет, то кормите и до уса*. Там же 5, с. 29; ... *кто царскую собаку найдет..., если старый — до жизни пенсею будет получать, если младый — до возрасту будет поить-кормить*. Там же). То же может быть сказано и о более архаичном праславянском термине **roga*, продолжающем в свою очередь древний индоевропейский термин, употреблявшийся, между прочим, и в языке архаичного "предправа", о чем уже не раз писалось раньше (ср. работы Пальмера и др.). Ср. русск. *человек в пору, во всей пору, в полной пору, в самой пору* (Даль), т.е. в зрелом возрасте; а также *порато* 'сильно, много, зельма' и т.п., *поратый, порный* 'возмужалый, взрослый, во всех годах, зрелый, поспелый и 90

готовый', во всеї поре, 'здоровый, крепкий, сильный, дюжий, матерой, де-белый, жирный, дородный' (Даль).

Есть основания думать, что в славянской культурно-языковой традиции выделялись четыре основных поры, или возраста человеческой жизни, соответственно четыре стадии жизненной (мужской) силы. Подобная схема возрастных групп (классов) хорошо известна в огромном количестве традиций, в частности, в целом ряде индоевропейских. Иногда она выступает в несколько трансформированном виде, как, например, в древнеиндийском учении о четырех возрастах. В других случаях схема представлена в чистом виде. Так, в "Киропедии" (т. 2) Ксенофонта при описании детства Кира излагается пространственная проекция этой схемы: площадь в царской столице разделена на четыре части, которые заняты мальчиками до 16 лет (*παῖδες*), юношами от 17 до 26 лет (*ἐφηβοί*), взрослыми мужами от 27 до 52 лет (*ἄνδρες τέλειοι*), старцами с 52 лет (*γέροντες*). Ф.В.Кениг на основании авестийских и древнеперсидских клинописных данных реконструировал не только подобную же четырехчленную схему возрастных групп, но и языковые обозначения каждой из этих групп. Любопытно, что сходная схема предполагается и сообщением Аристотеля об *ἐλευθερα ἀγορά* в Фессалии, около Краннона, разделенной на части в соответствии с возрастными группами населения ("Политика" VI, 12). Но правдоподобность аналогичной древнеславянской схемы удостоверяется не только и не столько типологическими параллелями (часть которых, однако, может оказаться генетически унаследованными отражениями общего индоевропейского источника), сколько данными самой славянской традиции (в частности, особыми ритуалами, отмечающими переход-посвящение в следующую возрастную группу, меной функций и соответственно общего статуса посвящаемого, разного рода символическими атрибутами, включая одежду, украшения, особые знаки и т.п.). Едва ли будет ошибочным утверждение, что предполагаемые четыре возрастных класса у славян в древности кодировались соответственно элементами *orb- (*orbę), *jun- (*junoxъ, *junosa, *junakъ, *junьсь, *junacъ, *junota), *mqž- (mqžь), *star- (*starьсь, *starikъ и т.п.). Несомненно, что в отдельных славянских традициях появлялись и некоторые другие обозначения для отдельных из здесь указанных групп (ср. *парень* в русском), но приведенные обозначения бесспорно являются и общеславянскими и праславянскими. Особого замечания заслуживает еще один термин, который можно было бы счесть элементом возрастной классификации и который известен всем славянским языкам — *mold- (*moldę, *mold-еньсь). Однако ни в одной из известных традиций младенец, т.е. новорожденный ребенок, как и ребенок в самом раннем возрасте, во всех отношениях зависящий от матери, не является членом особого возрастного класса и тем более особой социальной структуры (семантическая мотивировка этого обозначения, вскрываемая этимологией, обнаруживает такие значения, как 'мягкий, нежный, слабый', отсылающие к мотиву неполной или не вполне надежной оформленности, включенности в череду жизненных поколений; ср. лат. *mollis* / < *moldvis / 'мягкий', др.-ирл. *moldach* 'мягкий, нежный', др.-инд. *mōdú-* то же, др.-греч. *ἀμαλδύνω* 'размягчать, ослаблять и т.п.). Другое дело, когда *mold-еньсь употребляется для обозначения действительно возрастной группы (ср. чеш. *mládenec*, 'юноша, холостой мужчина', польск. *młodzian* 'юноша', словен. *mladenec* 'юноша' и т.п. или с.-хорв. *mládenци* 'молодожены'), макед. *mladenци* то же и др.). И еще два наблюдения над элементом *mold-, подчеркивающие его исключительность в славянском: только в славянских языках этот элемент обозначает возрастную характеристику (*moldъ 'молодой') и только *mold-еньсь из всех других возрастных обозначений, кажется, лишен вторичных социальных коннотаций. Иное дело —

поздние случаи описательного типа, связанные с **mold-* как обозначением возрастной группы. Ср. др.-русск. *молодший* 'низший по званию, общественному и имущественному положению' (Ярослав ... поя съ собою мужи новгородьскыя *моложьшая*. Новг. 1ая летоп., 236/1477/; И поцелова крестъ владыка Феофиль, и посадники, и тысящии, и весь Великий Новгород, стареишии люди и *моложьшии* люди, от мала до велика. Пск. летоп. II, 58; ср. *молодшая дружина*), *молодь* 'младшая дружина' (а Черныя клобуки и *молодь* свою пустиша напередъ до Переяслава. Ипат. летоп., 379), *молоди*, *молодые* то же, *молодый* 'низший по званию' (От князя Ярослава ко рижаномъ, и к *болшимъ* и к *молодым*, и кто гоститы, и ко всъмъ, путь вашъ чистъ есть по моеи волости. Грам. Новг. и Пск. 57/1266–1272/; А хрестьяномъ ... *лутчим* людемъ, и *середнимъ*, и *молодым*, розводить по тому жь... Арх. Строева I, 352/1551/), *молодецъ* 'лицо, ведавшее сбором пошлины с производства пива' и т.п. (ср. Словарь русск. языка XI–XVII вв., вып. 9, 248–251).

В отличие от **molde*, **mold-еньсь*, все другие действительные обозначения возрастных групп параллельно выстраивают и особый ряд социальных терминов, упорядоченных в рамках иерархии общественных функций.

Первая возрастная группа, названия которой ложатся и в основу ряда социальных терминов, обозначается **orb-*(*ę*) 'ребенок'. Под этой категорией в отличие от **mold-*(*ę*) как термина первоначально с биологической коннотацией имелся в виду главным образом имущественно-правовой аспект. Зависимость от взрослых (от возрастного класса родителей) особенно отчетливо выступает в критической ситуации смерти одного из них, когда ребенок, обозначаемый производными от и.-е. **orbho-* (др.-гр. *ὄρφανός* 'осиротевший', др.-арм. *orb* 'сирота') предстает прежде всего обездоленным (лат. *orbis* 'лишенный'), слабым (др.-инд. *arbha-* 'маленький, слабый ребенок'), несчастным (ср. *не-доля*, *не-счастье*, *у-богий* и т.п.): хет. *arpuant-*, лув. *arpuwanni-* 'несчастливый', *arpa-š* 'неудачник' (КВо XIII 260 I 12). Дальнейшее развитие значений термина и самой обозначаемой им социальной категории зависело от типа той более иерархически структурированной системы, в которую она включалась. При складывании вертикальной структуры рангов, имущественные права которых регулируются более высокой инстанцией, сирота может получить права наследника и тем самым включиться в дальнейшее прохождение возрастного цикла в качестве более самостоятельного равного другим члена. Эта ситуация лучше всего отражена в кельтском (др.-ирл. *orbe* м.р. 'наследник', ср. р. 'наследство', галльское личное имя *Orbius*) и германском (гот. *arbi*, др.-англ. *ierfe*, др.-в.-нем. *arbi* 'наследство' при др.-исл. *erfi* 'поминки', удостоверяющие связь статуса сироты со смертью родителя, отраженной в ритуале поминок). Таким образом, неслучайно то, что сирота как объект имущественной и правовой опеки возникает только при возникновении раннегосударственных форм (ср. среднегипетские и переднеазиатские надписи III–II тыс. до н.э., где забота о сиротах перечисляется среди главных обязанностей царя-правителя). Из хронологически поздних, но пространственно и лингвистически близких к славянским параллелей следует особо отметить введение специальных глав о сиротах и вдовах в текст так называемой Помезанской Правды, регулирующей правовые отношения среди древних пруссов. Нужно предполагать, что ранее вопрос об этих категориях обездоленных не вставал и был частным делом. С имущественно-правовой точки зрения при парном патриархальном браке судьба вдовы после смерти мужа оказывалась такой же, как и судьба сироты. Можно думать, что ее будущее положение, для индоевропейского обозначаемое производным от другого термина со значением обездоленности, лишения (др.-инд. *vidhavā* при слав. **vdova*, прус.

widdewū ср. лат. *uiduus* 'пустой' и т.п.), позднее так же, как и положение сироты, могло измениться двояким образом в зависимости от структур, в которые они включались. Объединение сирот и вдов показывается лит. *našlė* 'вдова', *našlāitis* 'сирота', от индоевропейского названия 'смерти, рока'.

При складывании другого типа иерархических структур, замкнутых пространственно ограниченными рамками хозяйственной единицы (дома в широком смысле), сирота включается в состав иерархически построенной большой семьи, где он занимал наименее значительное положение. Статус домашнего работника, слугителя отражен в ст.-слав. РАБЪ, РОБЪ, болг. *рѡб*, с.-хорв. *рѡб*, словен. *rob*, чеш. *rob* 'раб' (в др.-чеш. *rob* обозначал не только потомка, но и наследника под несомненным влиянием социальной структуры германо-кельтского типа), ср. также др.-арм. *arbaneak* 'слуга'. Те, кого обозначали словом **orb-*, существенно отличались по своему статусу от раба в античной цивилизации (по типологии Гельба сопоставимого только с рабством в южных штатах Северной Америки до войны за освобождение негров: только в южных штатах и в античных государствах рабы воспроизводились в следующих поколениях). Они были работниками в пределах домового хозяйства, лишены ряда социальных и ритуальных привилегий, выполняли разного рода работу (ср. ст.-слав. РАБОТА 'δουλεία', РАБОТНИКЪ 'servus', болг. *работа* 'работа', с.-хорв. *ра̀бота* 'барщина', словен. *rabōta*, чеш. словац. *robota* 'барщина' при др.-в.-нем. *arabeit* 'работа, тягота'). Типологическое отличие праславянской ситуации от античной не позволяет отождествить противопоставление свободный – раб в античном обществе с противопоставлениями свободный (**Ijudinь*, ср. лат. *liber*, греч. *ἐλεύθερος*, бург. *liudi* как обозначение статуса независимого и полноправного члена коллектива) – несвободный, равный (**orvьль*, прус. *arwis*, хет. *arawa*; лик. *arawa* 'свободный от феодальной повинности') – неравный, зависимый работник (**orb-*) – независимый работник. Члены этих оппозиций по-разному маркированы и поэтому не полностью налагаются друг на друга. В праславянском, как и в исходном общеиндоевропейском, различались свободные (полноправные) и несвободные, равные и неравные, но не было различия работ и нерабов (вопреки бытующей до сих пор в научной литературе ошибочной точке зрения). Последнее противопоставление сложилось лишь на материале индоевропейских языков античности, вторичным образом использовавших индоевропейские термины и их переосмысливших (ср., например, лат. *erus* 'хозяин раба' < **esHos*, др.-хет. *ešḫaš* 'хозяин домашнего работника, слуги; бог по отношению к царю' и т.д.). Данная типологическая характеристика праславянского (как и праиндоевропейского) и ранних индоевропейских, подобных древнейшему хеттскому) общества, включавшего категорию домашних зависимых работников (но не рабов в античном смысле) представляется весьма важной для определения его социально-экономической структуры.

Если для развитого античного общества, согласно его собственному самосознанию, выделяются три категории 'орудий' (лат. *instrumentum*): 'немые' (*mutum*), 'полуговорящие' (*semi-vocale*, домашние животные), 'говорящие' (рабы), то в типологически более ранних обществах различие могло проходить между немыми пассивными вещами, неговорящими, но активными домашними животными (ср. их описание в хеттской архаической молитве как тех, которые ртом 'не говорят' – *ÚL memiškanzi*, латыш. *mēmie gari* 'немые духи, домашний скот'), маленькими детьми (ср. слав. **ot-rokь* 'ребенок, раб', от **rekti* 'говорить', к внутренней форме ср. лат. *in-fans*, чеш. *nemluvnatko* от *nemluvně* 'грудной младенец') и членами другого иноязычного коллектива (немых = немцев, которые могли быть взяты

в плен и обращены в наиболее низко стоящих членов коллектива даже по сравнению с домашними работниками; аналогичная ситуация имела место и тогда, когда попадал в плен славянин, откуда связь его этнического названия с наименованием раба в ряде западноевропейских языков, ср. типологически исследованную в свое время Н.С.Трубецким связь этнонима *leleгов*, позднейших лаков с обозначением раба во многих северо-восточно-кавказских языках при положении соответствующего социального термина *lulahhi* 'лелег' ниже домашнего работника и работницы в иерархических перечислениях членов домашнего хозяйства начиная с матери, отца, детей и далее к домашним работникам и иноязычным *habiru* 'хабиру' и *lulahhi*).

В этой типологически ранней структуре типа праславянской или хеттской (а также навахо и т.п.) различие между предметами-орудиями, с одной стороны, животными и маленькими детьми, — с другой, заключается не в даре речи (которого они все лишены), а в дифференциальном признаке пассивный — активный. Маркированное значение признака выразилось в общиндоевропейском (а возможно, уже и в ностратическом, судя по дравидской параллели) с помощью особого суффикса **-nt-* (ср. позднее его употребление как общиндоевропейского суффикса активного причастия и как хеттского показателя эргативности, переводящего любое название среднего рода в обозначение активного деятеля — субъекта переходного или активного глагола). След этого древнего значения при его возрастной специализации можно видеть в праславянском использовании **-e- < *-ent-* в названиях детенышей животных и детей человека, ср. **mold-e-*, **orb-e-* и т.д.

В отличие от подобных обозначений самого младшего возрастного класса, стоящего на нижней грани полноправного коллектива и включаемого в последний в определенных ситуациях и скорее в плане будущего, следующий класс, именуемый праслав. **jun-* (а также и некоторыми производными от уже упомянутых корней), обозначает молодого человека в полноте природных сил и при этом ритуально наделенного социальными функциями, прошедшего инициацию, в результате которой он как герой волшебной сказки приобретает статус полноправного члена коллектива. Славянские диалекты дают весь спектр значений от силы плодородия как таковой (в частности, как и в других индоевропейских языках, по отношению к домашним животным, особенно 'бычку' и 'телке', ср. с.-хорв. *júnaц*, *júница*, др.-чеш. *junec*, пол. *juniec*, полаб. *jäunac*, н.-луж. *junk* и т.д.) до ритуализованных обозначений перешедшего в новый возрастной или свадебный класс (русск. *юнец*, *юница* 'новобрачные' только в свадебных песнях, болг. *юнак* 'молодожен, новобрачный' и т.д.), героя, воина (с.-хорв. *júnāk* с соответствиями в других южнославянских языках), наконец, совокупности входящих в данный возрастной класс (**jun-ōsa*, **jun-ota* и др.) и самого возраста (**jun-ostь*). Объединение мотивов молодожена и воина в образе юноши в ритуализованной форме выступает в таких обрядах, как свадебные. Исходя из ритуализованных употреблений термина, связывающих его с обрядами типа инициации, и из его этимологии (**Hj-éu-* > авест. *yu-* 'вечность': **Héj-u-*, лат. *ae-u-om* 'век', гот. *ai-w-s* 'время, вечность', греч. *ai-Fév* 'всегда', *áωv* 'сила жизни, источник жизненной энергии'; также 'временной период, эон', др.-инд. *āyu-* 'жизненная сила') он относился первоначально к периодически возрождающейся жизненной силе (к вечному возвращению), к ритуализации проявления этой силы в определенном возрасте живых существ вообще и человека в частности. В этом смысле жених и невеста на свадьбе являются персонификацией этой вечной молодости.

Начиная с этого возрастного класса особенно актуальной становится идея двойного противопоставления и сопоставления членов брачной пары,

четы, отражающейся и в существенности языковой маркированности мужского и женского родов (в отличие от терминов, обозначающих более ранние возрастные группы, где существует средний род, ср. *čędo, в его противопоставлении древнему активному классу, в славянском в особенности по отношению к собирательным формам, соотносимым с этим классом на *ęt-). Вступление в брак и является ритуализованным переходом от состояния юноши (девушки-юницы) к состоянию мужа (жены) как в чисто биологическом плане, так и в социальном и хозяйственном (превращение в 'хозяина' — и.е. *poti, слав. *podь, ср. *gos-podь, *potь-bęga и т.п. — 'дома', *domь, окруженного 'двором', *dvorь, в физическом и социальном смысле), а также и ритуальном (откуда и мифологическом). Во всяком случае в ритуальном плане *domь 'дом' выступает в качестве аналога дворца; само наименование дворца (ср. русск. двор-ец) собственно и обозначает надворное сооружение, дом во дворе (ср. типологически употребление слова dom в значении 'дворец' во всех древневосточных языках). Двор с домом на нем понимались как некое замкнутое владение, уподобляемое царству, что отражено во многих фольклорных текстах, прототипы которых возводятся к праславянскому. В этих условиях и сам муж, хозяин дома выступает как своего рода царь, его жена как царица, а домашние — челядь как аналог, с одной стороны, придворных — советников, с другой стороны — военной дружины (ср. слав. *čęljadь, с.-хорв. чęль'ад' челядь, домочадцы, люди', пол. czeladzь 'челядь, слуги' и др. при греч. τέλος 'дружина, отряд', др.-инд. kulam 'род, семья, множество', др.-ирл. cland 'потомство', 'род', валл. plant 'дети, потомство' с тем же развитием суффикса *-nt-, что и в славянском; ностр. Kula 'община, род', фин. kylä 'деревня' из 'сельская община', тур. gil 'дом, домочадцы'; слав. *čelo-vękь соответственно представляет собой архаизм со значением 'дитя, сын рода', что подтверждается множеством типологических параллелей). В переводе на ритуально-мифологический код 'хозяин-муж' ('почтенный человек, именитый человек' и т.п.) *mqzь отождествляется с прародителем племени (ср. соответствующие германские и фригийские имена) и с Первочеловеком (прасоциумом-пракосмосом) вообще, ср. соотнесение в патриархальной семье отца (древнее название которого сохранило в слав. *stryi-: лат. patruus 'дядя по отцу') с именем главного бога-Отца (*pHter-, ср. др.-рус. Стру-богъ с заменой второго члена), чьи дети выступают в исходном индоевропейском и, в частности, балтийском мифе как обожествляемая близнецная пара. Соответственно и *žena 'жена мужа-хозяина дома' понимается на всех этих уровнях и во всех этих кодах — как хозяйка, царица, прародительница и богиня 'Земля-Мать' при 'Небо-Отец' (ср. др.-инд. gnā 'богиня, женщина божественного происхождения', англ. queen 'царица' из и.е. *g^w(e)noH). Эти интерпретации, реконструируемые для праславянского и индоевропейского, подтверждаются и значительно более древними ностратическими фактами, ср. др.-инд. Manu, герм.-лат. Mannus (имя прародителя германцев у Тацита), фриг. Mάτης, с одной стороны, егип. Mnw 'Мин, фаллическое божество', тамил. man 'король, воин, муж, господин', малаялам mannan 'король' и другие дравидские соответствия, а также в афразийском галла qena 'госпожа, законная жена короля', каффа genne 'госпожа (титул королевы)'. По отношению к столь глубокой древности правдоподобно чисто ритуально-мифологическое истолкование подобных значений, говорящих лишь о сакральной выделенности терминов при отсутствии возникших много позднее социальных институтов в собственном смысле (ср. культурно-антропологические выводы А.М.Хокарта о позднем происхождении царской власти как системы управления по сравнению с древнейшей сакральной функцией царя и советников-помощников). Вместе с тем ностратические данные, изученные в этом плане В.М.Ил-

лич-Свитычем, подтверждают гипотезы о том, что термины для мужа и жены первоначально относились к членам брачных классов, фратрий, дуальных половин.

В этом отношении особый интерес представляет семантическая история слав. **polь* 'пол, половина, сторона'. Современное половое значение этого слова может быть реконструировано и для праславянского, но только в качестве одного из возможных, возникших при отнесении первоначально классификационного термина применительно к социальной структуре. Он обозначал обе части любого множества, в особенности племенного коллектива и поэтому был центральным для дуально-эзогамной организации. Соответствующее значение для индоевропейского подтверждается алб. *palë* 'сторона', для ностратического – урал. **pälä* 'сторона, половина', драв. **pāl* 'часть, доля'. Кажущаяся на первый взгляд парадоксальность исходного абстрактного значения по сравнению с конкретным, развившимся позднее, вскрывается и в других праславянских и индоевропейских словах той же семантической сферы, ср. слав. **čęti*, связанное с обозначением предела в двух его ипостасях – начальной и конечной; слав. **norvь*, продолжающее архаическое значение жизненной силы, хет. *innarau-atar* и т.д. В этом случае архаизм славянской социальной структуры способствовал сохранению древнего термина, в частности, в его исходном значении, а также и в производных значениях, легко объясняемых из самих славянских ритуальных текстов, например, свадебных (в этом смысле *мужской пол* и *женский пол*, разводимые по правую и левую сторону лицом, от имени которого произносятся свадебный текст, сохраняют и архаическое значение дуальной половины, и формируют новое значение пола как переносного употребления слова в архаическом значении).

Этот удивительный архаизм праславянского естественным образом перекликается и с другими архаизмами из той же семантической сферы. Значение индоевропейского **swe-* как своего брачного класса, своей социальной группы, практически до нашего времени сохранилось в славянских языках в оборотах типа русск. *свои, свои люди* и т.п.; представляется вполне возможным и более того вероятным собственно славянский не заимствованный характер антонима **čudj-* 'чужой', выводимого из общезападноиндоевропейского **teut-* (ср. к.-д.-т. **gos-podь* : **poti*; следует принять во внимание возможность диссимилиации и более поздних ассоциаций, вызываемых народной этимологией, ср. **čudo*), развитие значений от названия 'своей социальной группы, племени' к 'чужой' объясняется той же обычной для общеиндоевропейского и праславянского словаря взаимностью конверсных отношений, как в терминах 'дара' (**dati*, **darь*; хет. *tahhi* 'беру' при слав. **ber-q* 'беру'; и.-е. **bher-* 'несу'), 'обмена', 'гостеприимства' (слав. **gostь*; лат. *hostis, hospēs* и т.д.), 'взаимности' (слав. **drugь*, также входящее в группу западноиндоевропейских архаичных социальных терминов) и др. Существенным архаизмом, отражающим общеиндоевропейскую социальную структуру, является и возможность употребления названия типа слав. **bratrь*, **sestra* не только по отношению к сиблингам (братьям и сестрам), но и к параллельным кузенам, тогда как перекрестные отношения еще обозначаются продолжениями архаических индоевропейских терминов типа др.-рус. ОУИ 'дядя по матери' [лат. *avus, avunculus*, хет. *huhha-* и т.п.). Классификационный характер индоевропейской терминологии родства, сохраняющийся и в праславянском, объясняет возможность очень широкого употребления таких терминов, как **bratrь*, **bratrьja* 'братия, фратрия, родовое товарищество' (из и.-е. **bratriā* с тем же значением), **bratьja*, **bratьčina* 'складчина, братство, обряд, совершаемый братством', **bratrstvo* 'братство' и др. Они обозначают всех членов коллектива мужского пола в данном по-

колении. Существует ритуализированная форма вступления в такое сообщество, продолжающее традицию мужских классов и других возрастных объединений. Сохранение в праславянском описанной выше системы обозначения возрастных групп от младших к старшим (как в биологическом, так и в социальном планах, ср. **star-* как термин возрастной классификации и как обозначение социально значимых предводителей социальных объединений: старост, старейшин и т.д. с точными типологическими параллелями в различных традициях, в том числе и неиндоевропейских древневосточных) и древних значений имен родства, характеризующих горизонтальные отношения между родственниками одного поколения, согласуется и с архаизмами в обозначении вертикальных отношений, ср., в особенности **Hordhu-* > слав. **rodъ*: лув. иер. и клин. *hardu* 'потомок', в том числе в ритуальном употреблении.

Выделяемые в праславянском и индоевропейском возрастные группы параллельны и в том, что касается их состава, и в том, что касается их последовательности, временному членению природного и хозяйственного, в особенности годового цикла, так же составляющего некое замкнутое целое, как и жизнь человека. Роль обрядов типа родин, инициации, свадьбы, похорон, отмечающих границы жизни в целом и ее частей, сопоставима со значимостью ритуалов перехода от одного сезона к другому, ср. выражение этого отождествления в славянских ритуалах похорон зимы, представления весны и других сезонов в виде членов одного из возрастных классов (молодого и старого), а всех сезонов или фаз мужской силы — в виде четырехчленного божества (у балтийских славян, по идее Р.Якобсона), многозначность соответствующих терминов (в частности, слав. **jar-* и его ритуальных, биологических и хозяйственных производных, восходящих не только к индоевропейскому, но и к ностратическому, и т.п.). Как и по отношению к основной ячейке социальной организации, постоянно прослеживается параллелизм разных кодов, природного, хозяйственного, социального, космоса и общества.

Особенно показательно многообразие значений термина, обозначающего основные функции на разных уровнях и в разных планах: слав. **vel-* < и.-е. **uel-*. В славянских языках этот термин является наиболее универсальным обозначением идеи власти, управления: слав. **vol-stъ* < и.-е. **vold-tjo-*, слав. **voldyka*, **volděti* и т.д. Сходная идея социальной структуры реализуется и в плане пространственном (ср. русск. *волость*, слово, индоевропейский прототип которого содержит суффикс **-tjo*, обнаруживающий уже в индоевропейском, как и в праславянском и хеттском, совмещение социального значения с пространственным, ср. слав. **ob-tj-*, русск. *общий, община*, слав. **ni-tj-*, русск. *нищ-* и т.п.), и в плане экономически-правовом (ср. чеш. *vlast* как обозначения собственности, наследия, имущества). Вместе с тем с помощью производных от того же корня описываются целые значимые зоны природного пространства на земле (*vel-* 'пастбище' < и.-е. **uel-*) и на небе (обозначения созвездий, принадлежащие к числу собственно славянских: др.-рус. *Волосыны*, болг. диал. *Власи* 'Плеяды', ст.-слав. ВЛАСЕЖЕЛИШТИ, ВЛАСОЖЬЛЬЦА и т.п.). Эти последние обозначения продолжают и в ритуально-мифологическом плане, что подробно разобрано нами в предшествующих публикациях. Важнейшие из перечисленных значений возводятся к западноиндоевропейскому (в широком смысле, включающем тохарский и фригийский) и далее к ностратическому. Особенностью этого термина на всем протяжении его истории от ностратического до отдельных славянских диалектов было отнесение его к целокупности, будь то социальной или природной, к множественности или особой значимости, количественной и качественной (**uel-* 'много, большой', что является при всей

7. Зак. 1295

кажущейся абстрактности наиболее архаическим значением). С этим связано и то, что термин относится к наибольшей совокупности социальных единиц и к наивысшей функции управления ими. Здесь, как и в случае термина *polъ* и ряда других слов, выявляется в известной мере противоречащая традиционным взглядам закономерность, по которой древнейшими значениями являются наиболее абстрактные, релятивные и поэтому входящие в классификационные системы. Более конкретные значения возникают позже при разного рода проекциях классификационного маркера на разные сферы. Тем не менее такая необычность имеет семиотические параллели в развитии ряда других знаковых систем культуры: первобытного искусства, начинающегося с абстрактной символики, предписьменности, состоявшей из набора геометрических знаков и т.п.

Э.И. ЗЕЛЕНИНА

ИЗ БОЛГАРСКОЙ ПЧЕЛОВОДЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ. I

Пчеловодство в Болгарии известно с давних времен. С ним были знакомы издавна и славяне, пришедшие на Балканский полуостров, и протоболгары, принесшие с собой особый вид пчел, близкий к кавказскому. У славян было развито лесное пчеловодство — сбор меда у диких пчел, обитавших в дуплах деревьев, а также домашнее, т.е. разведение пчел в ульях, плетеных или колодочных¹. Бортничеством южные славяне, по мнению К. Мошинского, не занимались². В период раннего средневековья пчеловодство было развито настолько, что Болгария вела торговлю медом и воском с итальянскими республиками и Дубровником. Впоследствии пчеловодство развивалось активно в монастырях³. Народное пчеловодство и его традиции сохраняются по сей день.

Наблюдая жизнь пчел, еще в глубокой древности народ подмечал трудолюбие пчел, четкую организацию и распределение труда между членами пчелиной семьи, сладкий вкус меда и его благотворное влияние на организм человека. Эти наблюдения со временем нашли свое отражение в жизни самого народа, в его языке, мировоззрении, мифологии, обычаях и фольклоре. Поэтому к изучению пчеловодства необходим комплексный подход. О понимании пчеловодства не только как отрасли сельского хозяйства, но и как "существенной части духовной культуры" пишет В.Н. Топоров⁴.

Пчеловодство в Болгарии изучено пока слабо. Опубликовано несколько небольших работ⁵ и отдельных параграфов в этнографических трудах. Пчеловодческая терминология, связанная с современными методами разведения пчел, дается в болгарском тематическом словаре (Тем. р.). Терминологии народного пчеловодства посвящена одна статья⁶.

Целью данной статьи является введение в научный оборот нового материала, собранного автором непосредственно у носителей изучаемой терминологии⁷, а также рассмотрение материала, извлеченного из печатных и архивных источников.

Собранный автором материал представлен в виде небольшого словаря, включающего в себя термины народного пчеловодства и связанные с ними элементы духовной культуры — обычаи, поверия, приметы, поговорки, словесные формулы, благопожелания и др. Словарь насчитывает 106 статей. Он является по своей структуре сравнительным. За основу взят материал говора Кортена, а материал говоров Твырдицы и Жеравны сравнивается с ним.

Словарь терминов народного пчеловодства,
собранных в Сливенском округе Болгарии

- Бера [берѧ] гл. нсв. Кор., [берѧ] Ж., собирать (мед — о пчелах).
беритба беритба ж. Кор. взяток. Гулеми беритби.
болест блес ж. Тв. I, Ж.: черна ~ болезнь пчел — паралич.
було булу с. Тв. I, Ж. = мрежа Кор.
вадя вад'а гл. нсв.: ~ мет Кор. Тв. I. доставать рамки с медом (из улья).
Вад'ами мет. Кор.
варя вар'а гл. нсв. Кор. топить (воск). Ср. стопявам.
вилаца вилица ж. Тв. I инструмент пчеловода, служит для распечатыва-
ния ячеек.
воскотопка ѓскотѓпка ж. Кор., вѓскотѓпка. Ж. воскотопка. *Тв. I нет.
воськ ѓськ м. Кор., вѓськ Тв. I. Ж. воск *Применяется для лечения
воспалительных процессов (отит, мастит, фурункулез и т.п.). Прѓсмѓкану
зѓрну — с ѓськ. Кор. Из него изготовляют свечи.
восьчен вѓсьчен, -чна, -чно прил. Ж. восковой. Вѓсьчни усѓѓви.
вощина уштѓна ж. Кор. Тв. I, Ж. вощина. Уштѓна — ѓпадѓците ут пѓти.
Тв. I.
вѓдя вѓд'а гл. нсв. Тв. I разводить (пчел). Да ги вѓд'а. Ср. гледам Кор.
възглавничка възглавничка ж. Кор., възглавница Тв. I соломенная про-
кладка в улье (на зиму).
гледам гледам гл. нсв. Кор. разводить (пчел). Ср. вѓдя, храня.
гнилец глѓец м. Кор. Тв. I, Ж. инфекционное заболевание личинок.
духало духалу с. Ж. = пушалка (Кор.), пурка Ж.
жила жил'а с. Кор. Тв. I, Ж. жало.
жиля [жил'а] гл. нсв. Кор. Тв. I, Ж. жалить.
запечатан запечатан, -а, -у прич. Кор. Тв. I, Ж. печатный (о меде). Медѓ
ѓе запечатан. Тв. I.
запечатвам [запечатвам] гл. нсв. Ж. запечатывать (мед — о пчелах) И
гу запечатват.
избивам избивам гл. нсв. Тв. I, Ж. убивать (пчел, чтобы взять у них мед).
Избивали пчелѓт'а. Тв. I.
извадя извад'а гл. св. Кор. см. вадя. Мет шѓ извадиш.
изграждам [изграждам] гл. нсв. Кор. строить (соты — о пчелах). Ср.
правя Тв. I.
излитам [излитам] гл. нсв. Кор. вылетать (из улья).
излупвам се [изл'упвам са] гл. нсв. Ж. = мѓтя се Кор. Те са изл'упват.
изрѓвам изрѓвам гл. нсв. Тв. I, Ж. = режа Кор. Изрѓват пѓтит'а. Тв. I.
капак капак м. Кор. Тв. I, Ж. крыша улья.
каращисан караштѓсан прил. м. Ж. = смесен.
килийка килийка ж. Кор. Тв. I, Ж. — литер., ячейка. Ср. фишек Ж.
клей клей м. Тв. I, Ж. прополис. *Клейкое зеленоватое вещество, соби-
раемое пчелами с древесных почек, которым пчелы заделывают щели
в улье.
клетка клѓтка ж. Тв. I ячейка, в которую помещают матку. Ср. ма-
точник.
кошер ѓшер м. Кор. Тв. I, Ж. современный деревянный рамочный улей.
ѓшер и чѓтири рамки. Кор. Разборни ѓшери. Ж. Ср. сандѓк, трѓвна.
куся се [кус'а са] гл. нсв. Кор. кусать друг друга (о пчелах). Кусѓт са.
*Это явление народ считает признаком того, что пчел кто-то сглазил. Лече-
ние — заговоры и гашение углей.
кѓрлеж кѓрлеш м. Ж. Насекомое-паразит.
кѓрмачка кѓрмачка ж. Кор. пчела-кормилица.

- ловя лув'ѣ** гл. нсв. Ж. ловить (рой). *Ройовѣте се ловѣт с трѣвна.*
- магазин магазин** м. Кор. Тв. I, Ж. магазин.
- майка майка** ж. Кор. Тв. I, Ж. пчелиная матка. *Ф трѣвнаѣта не можеш да видиш майката.* Ж. *Излиза старата майка.* Ж.
- мана мана** ж. Тв. I, манѣ Ж. сладкий налет на листьях некоторых деревьев и растений (дуб, виноград), который собирают пчелы. Ср. **манов**: *Кугату пада многу маната, збират манов мет.* Тв. I. *Сладкий налет на листьях может быть двоякого происхождения: образуется из испражнений насекомых или в результате грибкового заболевания листьев.
- манов манов** ф. прил. м. Кор. Тв. I, Ж.: ~ мет — мед, получаемый из сладкого налета на листьях некоторых деревьев и растений (дуб, виноград). См. мана. *Кугату пада многу маната, збират манов мет.* Тв. I.
- маточина маточина** ж. Кор. Тв. I. *Melissa officinalis* душистая трава, которой натирают плетеный улей, чтобы привлечь улетевший рой. Ср. **пчелни** 2 Ж.
- маточник маточник** м. Тв. I, Ж. = **маячник** Кор. Ср. **клетка**. Тв. I. *Маточници — килиѣа гол'амаѣа майка.* Ж.
- маячник майчник** м. Кор. маточник. Ср. **маточник** Тв. I, Ж.
- мед мет** м. Кор. Тв. I, Ж. I. мед. *Мет ѡа извадиш.* Кор.; *майски* ~ Кор., *салкъмуф* ~ Тв. I мед из цветов акации; *желт* ~, Кор. Тв. I мед из цветов подсолнечника; *липуф* ~ Кор. липовый мед; *манов* ~ Кор. Тв. I, Ж. мед из мана (см.). 2. мифол. символ добра, счастья, благополучия, наделен магической силой, способной благоприятно повлиять на судьбу родившегося ребенка, на жизнь новобрачных, задобрить болезнь. Для этой цели служит обрядовое кормление хлебом, намазанным медом. *Кту се руди бѣбету, — бърза пита и ѡа намазват с мет.* Ж. *При кръштѣване ф съвета пекѣт пита и ѡа намазват с мет.* Ж. *Като забўлеат булката, слатка* (намазанная медом) *баниѣа прав'ат и расчўпват ѡа да ѡе сладък живѡта.* Кор. Ср. **меден**. ***Пожелания новобрачным**: *Да вѣрви живѡту като мет и маслу!* Ж. **Поговорки**. *Сладък като медѣ.* Ж. **Народная медицина**. Лекарство от кашля и желудочных заболеваний. Кор. Тв. I, Ж.
- меден мед'ан, -а, -у** прил. Кор. Тв. I, **меден** Ж. I. медовый, приготовленный из меда или с его добавлением; ~ *а пита* Ж. обряд. круглый плоский хлеб, намазанный медом; печут на свадьбу и на рождение. 2. мифол. ласкательное название болезни ветряной оспы (наряду с прил. **сладък**). *Да си ѡуди слатка и мед'ана.* Кор.; употребляется вместо обычного названия этой болезни — *Бабѣ Шарка*, чтобы ее задобрить. ***Обычаи**. Хлеб, намазанный медом, печется и съедается на рождение, на свадьбу (см. **мед**). Таким хлебом угощают соседей, чтобы задобрить олицетворенную болезнь ветряную оспу, произнося формулу, приведенную выше, в которой высказывается пожелание, чтобы она ушла.
- медовина медовина** ж. Кор. Тв. I, Ж. 1. напиток, получаемый из меда и воды путем размешивания. Тв. I, Ж. *Медовина ут мет.* Ж.; 2. мед, разведенный водой, служит для подкормки пчел. Кор.
- метоза метоза** ж. Тв. I болезнь пчел, вызывающая слабость.
- млада млада** прил. ж. Кор. Ж. молодая (пчела).
- млече млѣчи** с. Кор. *млече* и *млѣчице* с. Ж. молочко (пчелы). *Млѣчету ут ѡестественѣа пѣша.* Ж.
- мрежа мрежа** ж. Кор. маска (пчеловода). Ср. **було**.
- муха муѣа** ж. Кор., Тв. I, муѣ, Ж. пчела, как двукрылое насекомое (в языке пчеловода). *Имаш ли муѣите?* Ж.
- мѣтя се** [мѣ'а са] гл. нсв. Кор. Тв. I выводиться (о пчелах). Ср. **излупвам се**.

нож *нош* м. Кор. Тв. I, Ж. нож (инструмент пчеловода). *Нош за распечатване на килийкити*. Кор. *Нош за отпечатване на медъ*. Тв. I. *Нош за уваръене килийкити*. Ж.

нуклеус *неклиус* м. Кор., *нуклиус* Ж. маленький улей, служащий для разведения маток. *Нуклиус* — *малку кошерче за майки*. Ж.

опушвам *опушвам* гл. нсв. Кор. Ж. окуривать (пчел). Ср. пуша.

основа *уснова* ж. Кор. Тв. I, Ж. заводской лист из воска, на котором намечены основания сотов. *Восъчни уснови*. Ж.

отрова *утрова* ж. Тв. I. Ж. (пчелиный) яд. *Млечице и пчелната утрова*. Ж. *Пчелиный яд используется в народной медицине для лечения ревматизма.

оцет *уцет* м. Ж. уксус, изготовляемый из вошина, см. *Кор. Тв. I не готовят;

паша *паша* ж. Тв. I, Ж. место сбора нектара и др. *Млечету ут йестестве на паша*. Ж.

пило *пилу* с. Кор. Тв. I, Ж. пчелиный расплод. *Търтеит'а топл'ат пилу*. Тв. I. *Да му турйш пилу*. Ж.; работнишко ~ Ж. расплод рабочих пчел.

пити *пйти* мн. Кор. Тв. I. Ж. соты. *Прайт си пйтит'а*. Тв. I. *Изречат пйтите със нош*. Ж.

плодник *плодник* м. Кор. Тв. I, Ж. расплодное гнездо (в улье).

повдигач *повдигач* м. Кор. Тв. I, Ж. инструмент пчеловода — стамеска.

подхранвам *пудхранвам* гл. нсв. Тв. I подкармливать (пчел). *Със сироп ги пудхранвам*.

правя [*прайа*] гл. нсв. Тв. I строить (соты). *Прайт си пйтит'а*.

прашец *прашец* м. Кор. Тв. I, Ж. пыльца. *Събират прашеца*. Кор.

прелка *прелка* ж. Кор. Тв. I, Ж. леток.

прецеждам *прецеждам* гл. нсв. Ж. = цедя. Кор. *Какту сиренту прецеждаат*.

пуша *пуша* гл. нсв. Тв. I = опушвам. Кор.

пушалка *пушалка* ж. Кор., *пушалка* Тв. I, *пйрка* Ж. прибор для окуривания пчел; состоит из маленького меха и металлического цилиндра и трубки.

пчела *пчила* и *фчила* ж. Кор., *пчила* Тв. I, *пчелъ* Ж. I. *Apis millifera* L. пчела. *Фс'ака пчелъ знайе си сандъка*. Ж. Ср. муха; 2. мифол. пчела и все связанное с ней символизирует доброе начало. Заниматься пчеловодством, значит, делать доброе дело. При помощи пчеловодства можно отвлекать людей от дурных занятий. Жизнь пчел, их трудолюбие и плодовитость — положительный пример для подражания. *Пожелание новобрачной — *Да се руйш като пчелъта*. Ж. Примета. Видеть пчелу во сне, если она не укусила, к добру, если укусила, к злу. Кор. Народная медицина. Укусами пчел лечат ревматизм.

пчелар *пчелар* и *пчелар'ан* м. Кор. Тв. I, *пчелар'ж*. пчеловод. *Пчелар'ан да станеш*. Тв. I.

пчеларство *пчеларству* с. Кор. Тв. I. Ж. пчеловодство.

пчелен *пчел'ан*, *лна*, *лну* прил. Кор. Тв. I, *пчелен'ж*. пчелиный. *Млечице и пчелната утрова*. Ж.

пчелин *пчелин* м. Кор. Тв. I, Ж. I. пчелка. Кор. Тв. I, Ж.; 2. = маточина (Кор.) Ж.

работничка *работничка* ж. Кор. Ж., *работничка* и *работница*. Тв. I рабочая пчела. *Работничкит'а и топл'ат и работет*. Тв. I,

рамка *рамка* ж. Кор. Тв. I, Ж. рамка. *Восъчни рамки*. Ж.

режа *режа* гл. нсв. Кор. подрезать (соты). Ср. изрязвам. Тв. I.

рой *рой* м. Кор., *рой* и *ройак*. Тв. I, Ж. рой. *Кошерите плели от повете за ройовете да ги размножават*. Ж. *Излйза ройака и ф празна тръвна*. Ж.

роя се [*руйа са*] гл. нсв. Кор. Ж., [*ройавам са*] Тв. I роиться (о пчелах). *Там са руйт почесту*. Кор. *Пожелание новобрачной. *Да се руйш кату пчелъта* Ж.

сандък *сандък* м. Тв. I, Ж. = кошер. *Сандък пудна рамка*. Ж. семейство *семейство* с. Ж. пчелиная семья.

сито ситу с. Тв. I. металлическая сетка для процеживания меда. Ср. цедак.

сладък *сладък*, -тка, -тку прил. Кор. Тв. I, Ж. 1. сладкий (о меде) *Сладък като медъ*. Ж.; ~ *тка баница*. Кор. обряд. пирог, намазанный медом; 2. мифол. сладкий (о будущей жизни новобрачных под воздействием магической силы меда). *Да ѝе сладък живота!* — формула, которой сопровождают обрядовое преломление пирога, намазанного медом (*слатка баница*) во время свадьбы Кор.; 3. мифол. ласкательное название болезни ветряной оспы (наряду с прил. *меден*. см.) *Да си уоди слатка и медана*. Кор.; употребляется вместо обычного названия этой болезни — *Баба Шарка*, чтобы ее задобрить.

смесен *смесен* прил. м. Тв. I. смешанный (о меде). Ср. карацисан.

снасям [*снасам*] гл. нсв. Кор. Ж., *снасам* Тв. I откладывать (яички). ... *да снасят ийца*. Кор. *Снасят ица*. Тв. I.

стискам *стискам* гл. нсв. Ж. выжимать (мед из сотов вручную, предварительно завернув их в редкий хлопчатобумажный материал).

стопявам *стопявам* гл. нсв. Ж. = варя Кор. *Стопявам восък*.

събирам [*събирам*] гл. нсв. Кор. Тв. I. собирать (мед, пыльцу). *Събират медъ, събират прашеца*. Кор. *Събира прашеца*. Тв. I.

тропнина *тропнина* ж. Кор. Тв. I, Ж. отходы от воска.

тръвна *тръвна* и *тръмна* ж. Кор. Тв. I, Ж. старинный плетенный из веток кустарника, болг. повет, улей конусообразной формы. *Ф тръвната не можеш да видиш майката*. Ж. *Его обмазывали глиной и коровьим пометом, ставили на камень или доску и накрывали сверху снопом соломы. В Ж. его ставили и на яму, служившую его продолжением. Теперь служит для поимки роя. *Излиза ройка и ф празна тръвна*. Ж.

тухли *тухли* мн. Кор. кирпичи, которые подкладывают под улей.

търтей *търтей* м. Кор. Тв. I. Ж. *Fucus* трутень. *Търтеут а топлат пилуту*. Тв. I.

фишек *фишек* м. Ж. ячейка. Ср. килийка литер.

хапя [*хап а*] гл. нсв. Кор. кусать (о пчелах). *Хап ат и мрът*. *Когда пчелы кусают и умирают, то это означает, что их сглазил кто-то. В таких случаях печат пчел от сглаза путем гашения углей водой. *С гасене на възлишта байали*. Кор.

хранилка *хранилка* ж. Тв. I, *хранилка*. Ж. кормушка для подкармливания пчел сахарным сиропом.

храня *хран а* гл. нсв. Ж. = гледам Кор. *хран а пчелъ*.

цедак *цедак* м. Кор. Тв. I, *цетка* Ж. 1) ситечко (для процеживания меда). Кор. Ж.; 2) кусок редкого материала, через который процеживается мед. Тв. I.

цеда *цеда* гл. нсв. Кор. цедить (мед). Ср. прецеждам. Ж.

центрофуга *центрофуга* ж. Кор. Тв. I, Ж. медогонка.

чист *чис* прил. м. Тв. I. чистый (о меде). *Чист мет*.

шипорче *шипорчи* с Кор. инструмент, при помощи которого устанавливается искусственная вошина в рамку.

яйце *ийце* с. Кор. Тв. I, *ийце* Ж. яичко (пчелы).

Материал, извлеченный из печатных и архивных источников⁸, позволяет сделать следующие дополнения и комментарии к предложенному словарю.

1. Термин *восък* *восък* Тв. I, Ж., *осък* Кор. 'воск' тесно связан с болгарской обрядностью, так как он означает вещество, из которого изготовля-

ют свечи — один из важных ее атрибутов. Этим обусловлено представление о воске, как о символе света, он способен отогнать дьявола. Им вместе с медом и оливковым маслом освящают бадняк (Д. Мар. Н. вяр, с. 144).

2. В изучаемых говорах зафиксировано несколько терминов, служащих для названия разных видов улья. Термин *ко́шер* м. Кор. Тв. I, Ж. 'современный деревянный рамочный улей' является в говорах новым, проникшим из литературного языка. Этот термин, обозначавший первоначально 'плетеный улей' (Герров, ч. 2, с. 405), ср. однокоренные *кошернице* (БТР, с. 366), *кошар, коше* (БЕР, т. 2, с. 690), теперь выступает как литературное название улья, независимо от его вида (БТР, с. 366, Тем. р., с. 385). Термин *сандьк* м. Тв. I, Ж. является в изучаемых говорах диалектным названием 'деревянного рамочного улья'. Ср. *сандьк* (Толбухинско-картошка диал. словаря Соф. унив.). В говорах Молдавии для названия современного деревянного рамочного улья служит термин *футул хутул* м. Кир., *футул* Тв. II, *хутул* Кирс. (Зеленина. Указ. соч., с. 281). Этот термин не был зафиксирован автором в изучаемых говорах Болгарии. Однако был записан Ст. Стойковым в говоре Тв. I в 1955 г.⁹ В дальнейшем он, видимо, был вытеснен литературным словом *кошер*.

Плетеный улей в обследованных пунктах называют термином *тръвна* и *тръмна* ж. Кор. Тв. I, Ж. В прошлом это был наиболее распространенный вид улья. Теперь он применяется чаще для поимки улетевшего роя. Этот термин широко известен в Болгарии, однако существуют, кроме указанных выше, и другие названия плетеного улья — *връши, павитарки, пчелни кошове* (Хр. Вак. Етн. на Б., с. 155), *улей* (Герров, ч. 5, с. 434) и производные от него — *улище* (Герров, ч. 5, с. 432, БТР, обл. с. 990), *улишча* (Петричко — картошка диал. слов. Соф. унив.), *тулише* (Благоевградско, Ст. Димитровско, Кюстендилско — там же); *рогал* (Трънско — там же). Распространены и соломенные ульи, напр., в Ст. Димитровско, называют их также *тулише* (там же).

В северо-восточной Болгарии у старого местного населения, так называемых *полянцев*, кроме плетеных ульев применяется вид улья, выдолбленный из ствола дерева или сбитый из досок — *стубел*. У этих же полянцев пчеловодством занимаются не только мужчины, но и женщины. Все это является, по мнению исследователей, реликтом древних форм пчеловодства у славян (Добруджа, 1974, с. 82). Хр. Вакарелски также отмечает в с.-вост. Болгарии указанный вид улья (Хр. Вак. Етн. на Б., с. 156).

С пчелиным ульем связаны обычаи, относящиеся к области продуцирующей магии, цель которых состоит в том, чтобы пчелы не покидали улей, хорошо роились бы и давали бы много меда. Вот примеры таких обычаев.

В рождественский вечер перед ужином все члены семьи по очереди прядут понемногу шерсти, полученную нить свивают и утром кладут на улей, чтобы пчелы "увивались" вокруг, а не покидали бы улей (Д. Мар. Н. вяр, с. 328). Это пример не только продуцирующей, но и имитативной магии.

В канун Нового года хозяйка прежде чем вымыть руки, запачканные в тесте, идет и прикасается к каждому из ульев, чтобы пчелы хорошо плодились (Панагюрище — Д. Мар. Н. вяр, с. 335).

На сирной неделе (рус. масляница) парни намазывают дегтем или набивают соломой плетеный улей с пчелами, поджигают его и производят им круговые движения. Девушки в это время водят хоровод, а парни стреляют из ружей. Все это делается для того, чтобы летом в ульях было больше пчел и больше меда (Троянско — Д. Мар. Н. вяр, с. 364).

Существует вера в то, что богатый пчелами улей приносит удачу — над ним разделяют рождественский хлеб (Д. Мар. Н. вяр, с. 295).

В Димитров день (26 октября) гадают об урожае меда по луне. Если в этот день она полная, то и ульи будущим летом будут полными меда, и наоборот (Троянско — Д. Мар. Н. вяра, с. 516).

3. Кроме отмеченного в изучаемых говорах термина *мана* ж. Тв. I, *мань* Ж. 'сладкий налет на листьях растений, который собирают пчелы', ср. литер. *мана* (БТР, с. 416), известно диалектное название *медень мъгль* (Добруджа, 1974, с. 80). Ср. рус. *медовая* или *медвяная роса*, *медовая падь*, *мох* то же (Даль, II, с. 313), а также *меда*, *медва*, *медяна*, *медовуха* (СРНГ, вып. 18, с. 63—64, 72, 76).

4. Термину *майка* ж. 'пчелиная матка' Кор. Тв. I, Ж., ср. литер. *майка* (Тем. р., с. 385), соответствует *матка* ж. в двух говорах Молдавии — Тв. II и Кирс. (Зеленина, указ. соч., с. 281), ср. произв. *маточник* м. Тв. I, Ж. 'маточник'. Видимо, термин *майка* в этих двух говорах Болгарии является новым, вытеснившим старый термин *матка*. Ср. *матка*, *матица* (БТР, с. 422, Младенов, с. 291), а также *матка* Плевенско, Михайловградско (картотека диал. словаря Соф. унив.). В этом же значении употребляется еще и термин *царица* (БТР). Термин *матка* отмечен еще Будиловичем как древнеславянский. Он приводит примеры из всех почти славянских языков. Однако, факт наличия этого термина в болгарском ученому не был известен¹⁰. Не указывает это значение для болг. и Преображенский, хотя в его словаре этот термин дается¹¹, в отличие от словаря Фасмера.

5. Кроме зафиксированных в обследованных говорах двух терминов — *маточина* ж., произв. от *матка* Кор., Тв. I и *пчелин* м. Ж. *Melissa officinalis* L. 'душистая трава, служащая для приманки роя' на территории Болгарии известны *уленіца* ж. обл. (БТР, с. 989, Геров, ч. 5, с. 431), *упчеларскъ тревъ*, *улова тревъ* (Добруджа, 1974, с. 81), *миризлифка* (Хр. Вак. Тр. сб. V, с. 52), а также другие словообразовательные варианты, образованные от корня *пчел* — *пчелок*, *пчеляк* (Пир. к., с. 91), *пчелник*, *пчелинък*, *пчелнок*, *пчеларник* (Геров, ч. 4, с. 403). Ср. рус. *маточник* м. то же (Даль, II, с. 308) и *пчельник* м. (Даль, III, с. 546).

6. Термин *мед мет* м. Кор., Тв. I, Ж. часто употребляется в болгарской обрядности. Известный собиратель народных обычаев и поверий Д. Маринов так определяет роль, которую играет мед в духовной жизни народа: "Медом мажут обрядовые хлебы, мед добавляют в поминальную кутью. Мед встречается часто в народной медицине при заговорах, потому что он имеет силу, способную разрушить действия магии, защитить от "дурного глаза", "дурной встречи" и др." (Д. Мар. Н. вяра, с. 144). Медом, по словам Д. Маринова, наряду с воском и оливковым маслом освящают рождественское полено (болг. *бъдняк*). Он отмечает, что мед часто выступает в сочетании с маслом — "мед и масло" — в словесных формулах — пожеланиях, высказываемых на свадьбе, на Рождество и в других случаях. Мед непременно входит в состав обрядовой пищи на Новый год, на Рождество и таким образом предвещает плодovitость пчел (Д. Мар. Н. вяра, с. 305 и 336).

Намазывание медом обрядовых хлебов, как акт продуцирующей магии, имеет место не только в семейной обрядности, о чем речь шла выше, но и в праздничной.

В день св. Варвары (4 декабря) мажут медом лепешки и раздают их прохожим, чтобы были здоровы члены семьи и скот — в Пловдивско,¹² и в Пиринском крае (Пир. к., с. 423). На день св. Игнатия, болг. Игнажден, в Тетевенско дают ползанику намазанный медом обрядовый хлеб — *кравайче* — мужчине и *кукла* — женщине (Д. Мар. Н. вяра, с. 275), с той же целью. В канун Нового года мажут медом обрядовый хлеб *тутманик*¹³.

В северо-западной Болгарии в день св. Харлампия, народное название

Чумин ден (10 февраля) раздают соседям хлеб, намазанный медом, чтобы заранее задобрить чуму (Д. Мар. Ж. ст., с. 113).

В Тетевенско в день св. Атанаса, народное название *Средзима* (18 января) раздают пресные лепешки, намазанные медом, с той же целью (Д. Мар. Н. вяр, с. 356). То же делают в день св. Харлампия и в северо-восточной Болгарии, сопровождая раздачу лепешек словами: "*Подавам ти за сладка и медена*". Здесь наблюдаются такие же явления, как и в случае с ветряной оспой, описанном выше. Самую маленькую лепешку оставляют на чердаке, произнося: "*За лелино здраве!*", имея в виду под лелей чуму (В. Денчев. Указ. соч., с. 157–161). Обрядовое кормление эпидемических болезней хлебом, намазанным медом, отмечено и в праздники: первое марта (Ахър — Челебийско) и *младенци* (северо-западная Болгария, Тетевенско, Бургазско, Айтоско, Казанлъшко — Д. Мар. Н. вяр, с. 383–384).

Обрядовый хлеб, предназначенный для домашнего, — *стопанова гозба*, также намазывают медом (Д. Мар. Н. вяр, 563).

Интересен случай обрядового кормления хлебом, намазанным медом, тучи и радуги как обряд заблаговременного вызывания дождя, совершаемый во вторник после масляной недели (*чърн вторник, сух вторник* и др.) в Белоградчишко, Плевненско, Къзъл-Агачко (Д. Мар. Н. вяр, с. 379).

В день св. Богородицы (15 августа) в северо-восточной Болгарии пекут *млечна баница*, мажут ее медом и угощают ею близких, чтобы пчелы были здоровы (В. Денчев. Указ. соч., с. 157–161).

В Болгарии известно мазание медом и в других случаях. В Бабинден (8 января) повитуха (болг. баба) купает принятых ею грудных детей и после этого мажет их медом и маслом. Это действие называют *червяване*, так как баба носит с собой и прядь красной шерсти, а также просо. Свои действия баба сопровождает пожеланием:

Да си червено като власеца,
Да бръмчиш като пчелица,
Да си сладко като медаца,
Да се въдиш като просото!
Да се гоиш като прасенце!

Мазанью подвергаются и дети постарше и взрослые — девушки и замужние женщины. Все это делается для того, чтобы они были здоровы (Д. Мар. Н. вяр, с. 353).

Обрядовое намазывание медом и маслом порога во время свадьбы, когда новобрачные входят в дом жениха, широко известно в Болгарии, воспринимается народом как необходимый акт, способствующий их счастью и благополучию (Д. Мар. Ж. ст. кн. III, с. 97; Д. Мар. Н. вяр, с. 117; Хр. Вак. Етн. на Б., с. 488; Пир. к., с. 404). В Пиринском крае существует обычай намазывать медом и маслом гладкое высокое дерево, на которое должен взобраться *притръчник* 'свадебное лицо, посылаемое вперед с известием о прибытии свадьбы в дом невесты', чтобы достать оставленный там для него еще в пятницу каравай (Пир. к., с. 398).

У болгар существует поверье, что самовилы питаются белым хлебом и медом (Д. Мар. Н. вяр, с. 205).

7. Кроме названия *медена пита*, отмеченного в Жеравне, ср. также *медена пита* (Добруджа, 1974, с. 276) 'круглый плоский хлеб, намазанный медом, который пекут на свадьбу', на территории Болгарии широко известно название *меденик* (Геров, ч. 3, с. 57; Добруджа, 1974, с. 276; Хр. Вак. Тр. сб., V, с. 343–344; Г. Раковски. Показалец...¹⁴). Ср. также *меденица* (Хр. Вак. Тр. сб., V, с. 343–344 и 415). Г. Раковский описывает подробно обрядовое действие, связанное с *меденик* 'плоский хлеб из пресного теста

(пита)'; его намазывают медом и кладут на кувшин с вином. Молодая замужняя женщина (булка) разламывает меденик над головой жениха, затем проводит по его лицу рукой, испачканной в меде, и произносит формулу — "Да се либите и обичате, както пчели мед!" После этого меденик крошат на мелкие кусочки и раздают их гостям, давая запивать вином из кувшина, на котором лежал меденик (Указ., соч., с. 109—110). В Жеравне, по свидетельству Д. Константинова, этим термином называют подарки, которые посылает жених невесте через своих родных (сестер и невесток). Автор отмечает, что термин "меденик" происходит от *медена пита*, которую в прошлые годы относили невесте с подарками жениха¹⁵. Фракийские переселенцы делают не только свадебное знамя, но и готовят *меденица*, когда хоронят девушку или юношу, не успевших вступить в брак, тем самым справляя им и свадебный обряд (Хр. Вак. Тр. сб., V, с. 415).

В Добрудже термином *меденик* иногда называют и весь обрядовый комплекс, известный под названием *засевки*, в котором центральное место занимает указанный обрядовый хлеб (Добруджа, 1974, с. 276).

Этим же термином *меденик* называют рождественский хлеб, с которым коледари обходят дома (Д. Мар. Н. вяра, с. 298).

Интересно сравнить рус. *медовик* 'пирог с медом' Пск., Смол. (СРНГ, в. 18, с. 71); 'медовый пряник' (Даль, II, с. 313) и *медовушка* 'лепешка или пряник на меду' Челяб. (СРНГ, в. 18, с. 72).

8. Термин *медовина* ж. Кор., Тв. I, Ж. имеет в изучаемых говорах два значения: 1. напиток, получаемый из меда и воды путем размешивания. Тв. I, Ж.; 2. мед, разведенный водой, служит для подкормки пчел. Кор. В словарях дается два значения: 1. Питье из меда и воды с хмелем, пьется вместо вина; 2. Шербет из меда (Геров, ч. 3, с. 57); 1. Питье из меда, размытого водой; 2. Спиртное питье из меда подобное вину (БТР, с. 425). Цв. Романска пьет о медовине как о древнем славянском напитке¹⁶. Ср. рус. *медовина* ж. 'вареный питейный мед' (Даль, II, с. 313) *медоуха* ж. 'спиртной напиток, настоянный на меде' Новосиб. (СРНГ, вып. 18, с. 73), *медунка* ж. Том. 'хмельной медовый напиток' (Там же, с. 75), *медок* 'род напитка' (Преображенский. Указ. соч., с. 520). Ср. болг. *меденка* 'медовая водка' — Шуменско (В. Денчев, Указ. соч. с. 157—161).

В области народной духовной культуры зафиксировано два случая употребления термина *медовина*. В первом случае он обозначает напиток — *бяла медовина*, который якобы пьют самовилы, добывая его из сердцевины ствола фруктовых деревьев (Д. Мар. Н. вяра, с. 205). Во втором случае это 'крупный низкий хлеб, намазанный медом', который якобы выплевывает человека, пораженного вихрем (болг. *вихрушка*)¹⁷.

9. Термин *пчела* *пчила* и *фчила* ж. Кор., *пчила* Тв. I, *пчель* Ж., ср. др. болг. БЪЧЕЛА (Младенов, с. 537), диал. *бджилá*¹⁸ 'пчела *Apis mellifera*' может употребляться и по отношению к целой пчелиной семье. Напр. *една пчела* — 'одна пчелиная семья' (Хр. Вак. Добруджа, с. 48). Зафиксировано название для дикой пчелы — *жегавица* (картотека диал. словаря Соф. унив.). У болгар существует понятие — *лява пчела* 'пчела, собирающая много меда, она недосыгаема для злых духов'. О ней поется в рождественских песнях. Например:

Кошари ти изроили
Все пчелици, все леваци.
Всека пчела, *лева пчела*
Всека носи на ножица
На ножица по лъжица...
(Д. Мар. Н. вяра, с. 313)

Хр. Вакарелски сообщает о существовании подобного понятия у фракийских переселенцев (Хр. Вак. Тр. сб., V, с. 52).

Пчела, по народным представлениям, насекомое, благословенное богом, его помощница. Существует космогоническая легенда о том, как бог послал пчелу разузнать, о чем говорит дьявол, которого он не пригласил на свадьбу солнца. Пчеле удалось подслушать речи дьявола. Дьявол пустил в нее стрелы и ранил ее в поясицу. Бог за помощь и страдания пчелу благословил, сделал так, что ее испражнения стали медом и воском, приобрели целебные свойства и магическую силу. Народ верит в то, что души детей якобы превращаются в пчел и поэтому попадают в рай (Д. Мар. Н. вяр, с. 107–109). О космогонической роли пчелы у славян и у других народов пишет В.Н. Топоров. (Указ. соч., с. 25–26).

С пчелами и их роением связаны гадания и обычаи. Гадают по погоде в определенные дни года: 21 ноября и 2 февраля. Если в эти дни погода ясная, то будущим летом пчелы будут здоровы, будут хорошо роиться и соберут много меда (Д. Мар. Н. вяр, с. 525).

На Благовещение (25 марта) открывают ульи и выпускают пчел полетать (Там же, с. 389). Здесь видна связь пчелы с началом весны. Ср. мотив "открытия" весны пчелой в русских веснянках (МНМ, II, с. 354).

На Рождество хозяйка, которая готовит и месит тесто, не должна брать руками за деревья, чтобы летом пчелы из ульев не улетели на деревья — пример продуцирующей магии (М. Арнаудов. Указ. соч., с. 33).

10. Термин *пчелар*, *пчелáр* и *пчелáр'ан* м. Кор. Тв. I, *пчелáр'* Ж. 'пчеловод', в говорах Добруджи выступает как название птички, истребляющей пчел (Добруджа, 1974, с. 80).

Патронными праздниками пчеловодов у болгар являются день св. Харлампия (10 февраля) и день св. Прокопия Пчелара (8 июля). В некоторых районах Болгарии св. Атанас (18 января) почитался за покровителя скотоводов и пчеловодов (М. Арнаудов. Указ. соч., с. 53). В день св. Харлампия пчеловоды раздают освященный в церкви мед, чтобы у их пчел был мед будущим летом. Этот мед сохраняют и для лечения от болезни (Добруджа, 1974, с. 316). В день св. прокопия Пчелара те, у кого есть пчелы, пекут хлебы, называемые *боговица* и *светец*. До восхода солнца относят их на пасеку и кадят. Потом намазывают их медом и раздают соседям (для здоровья пчел?). В Ломско в XIX в. пчеловодство было развито настолько, что в этот день на пасеку выходило все село. Там варили общественный курбан и отрезали соты для трапезы, их кадили и оставляли от них мед для лечения от сглаза (путем намазывания лба) и от других болезней (Д. Мар. Н. вяр, с. 507). В северо-восточной Болгарии в день Св. Богородицы (15 августа) пчеловоды пекли *млечна баница*, намазывали ее медом и раздавали близким, чтобы их пчелы были здоровы (В. Денчев. Указ. соч., с. 157–161).

11. Кроме отмеченного в изучаемых говорах термина *пчелáн* м. Кор., Тв. I, Ж. 'пасека' известны названия *пчелник* и *пчелáрник* (БТР, с. 786), ср. рус. *пчельник* 'пасека' (Даль, III, с. 546). С пасекой связаны обычаи, направленные на безопасность пчел и их хорошее роение. От сглаза в пасеке вывешивают черепа конский, коровий (Хр. Вак. Добруджа, с. 48; В. Денчев. Указ. соч., с. 157–161) или собачий (Хр. Вак. Добруджа, с. 48). В канун Рождества в Софийско сковороду с пирогом (*тиквеник*) относят на пасеку и там заделывают его края. Это делается для того, чтобы пчелы хорошо роились (М. Арнаудов. Указ. соч., с. 29).

12. С термином *рой* м. Кор., *рой* и *ро́йак* Тв. I, Ж. 'рой', ср. литер. *рой* (Тем. р., с. 385), у болгар связано поверье о том, что если во сне видишь, как роятся пчелы, то это означает большую прибыль (Д. Мар. Н. вяр,

с. 107–109). Ср. *рой* (пчел) — символ густоты, изобилия и т.п. у А.А. Потебни¹⁹.

13. Слово *търтей* м. Кор., Тв. I, Ж. *Fucus* 'трутень', ср. болг. литер. *търтей* (БТР, с. 981), в говорах Молдавии соответствует его вариант *трънтур* м. Кир., Тв. II. По всей вероятности, слово *търтей* проникло в говоры Болгарии из литературного языка и вытеснило диал. *трънтур*. Отрицательное отношение к трутню, как не участвующему в сборе меда, а только его потребляющему, нашло отражение в языке — ср. *търтей* м. 1. мъжка пчела. *Търтеите не събират мед, а се хранят наготово*. 2. прен. *Човек, който не се труди; ленивец; готован* (БТР, с. 981). Ср. также поговорку — *Ако си пчела да носиш мед, идвай и занаяред; ако ли си трътей да го ядеш, вървай където щеш* (Геров, ч. 5, с. 365).

Рассмотренный в статье материал, разумеется, не исчерпывает всего комплекса вопросов, связанных с пчеловодством в его соотношении с духовной культурой болгарского народа. Для будущих исследований важным представляется вопрос о том, какое отражение нашло народное пчеловодство в фольклоре.

Примечания

- ¹ Дунев Д. Пчелата при старите българи. София, 1943.
- ² Moszyński K. O sposobach badania kultury materialnej Prastowian. Wrocław—Kraków—Warszawa, 1962, с. 194.
- ³ Витлянов Ст. Пчеларството в средновековна България. — Пчеларство, 1979, № 1, с. 27–30; Примовски А. Бит и култура на родопските българи. — СбНУ, кн. LIV. София, 1973, с. 347–349.
- ⁴ Топаров В.Н. К объяснению некоторых славянских слов мифологического характера в связи с возможными древними ближневосточными параллелями. — Славянское и балканское языкознание. Проблемы интерференции и языковых контактов. М., 1975, с. 3.
- ⁵ Кроме указанных выше работ, см.: Денчев В. Народното пчеларство в северозточна България през XIX в. — Българско историческо дружество. Конгрес I. София, 1970. Материали, т. 2. София, 1972, с. 157–161; Вакарелски Хр. Преса за цедене на мед в с. Арда, Смолянско. — Български народ, кн. 1. София, 1941, с. 27–28.
- ⁶ Зеленица Э.И. Термины пчеловодства у бессарабских болгар. — Сб. В памет на проф. д-р Ст. Стойков. Езиковедски изследвания. София, 1974, с. 279–283.
- ⁷ Материал был собран в 1972 и 1978 гг. в Кортене (Кор.), Твардице (Тв. I) и Жеравне (Ж.) Сливенского округа Болгарии. В этом округе в прошлом народное пчеловодство было активно развито. В конце XIX в. оно еще носило примитивный характер (*Иречек К.* Княжество България, ч. 1. Пловдив, 1899, с. 218). Ранее в 1967–1969 гг. был собран и опубликован (см. прим. 6) материал у потомков болгар, переселившихся в первой трети прошлого века в Россию — из указанных пунктов Болгарии, и живущих теперь в Кирютне (Кир.), Твардице (Тв. II) и Кирсове (Кирс.) Молдавской ССР.
- ⁸ Материал в большей своей части относится ко второй половине XIX и первой половине XX в.
- ⁹ Стойков Ст. Говор села Твырдицы (Сливенской околии в Болгарии) и села Твардицы (Молдавской ССР). — Статьи и материалы по болгарской диалектологии, вып. 8. М., 1958, с. 39.
- ¹⁰ Будилович А. Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикальным, ч. 2, вып. 1. Киев, 1882, с. 33.
- ¹¹ Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. М., 1910–1914, с. 518.
- ¹² Арnaudов М. Български народни празници. София, 1943, с. 21.
- ¹³ Каравелов Л. Памятники народного быта болгар. М., 1861, с. 283.
- ¹⁴ Раковски Г. Показалец или ръководство как да се изискват и издирят най-стари черти нашего бытия. Одесса, 1859, с. 109–110.
- ¹⁵ Константинов Д. Жеравна в миналото и до днешно време. Жеравна, 1948, с. 449.
- ¹⁶ Романска Цв. Славянските народи. София, 1977, с. 95. Ср. также: Витлянов Ст. Указ. соч., с. 28.

¹⁷ Въпроси на етнографията и фолклористиката. София, 1980, с. 78.

¹⁸ Атлас болгарских говоров в СССР. М., 1958, карта № 26.

¹⁹ *Потебня А.А.* О некоторых символах в славянской народной поэзии. Харьков, 1914, с. 86.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- БЕР — Български етимологичен речник, т. II. София, 1979.
БТР — *Андрейчин Л., Георгиев Л., Илчев Ст.* и др. Български тълковен речник. Трето изд. София, 1976.
Геров — *Геров Н.* Речник на български език, ч. 1—6. Пловдив, 1895—1908.
Даль — *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка, т. I—IV. М., 1955.
Добруджа, 1974 — Добруджа. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. БАН. София, 1974.
Д. Мар. Ж. ст. — *Маринов Д.* Жива старина, кн. 1. Русе, 1891.
Д. Мар. Н. вяра — *Маринов Д.* Народна вяра и религиозни обичаи. СбНУ, кн. XXVIII. София, 1914.
Младенов — *Младенов Ст.* Етимологически и правописен речник на българския книжовен език. София, 1941.
МНМ — Мифы народов мира, т. II., 1982.
Пир. к. — Пирински край. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. БАН. София, 1980.
СРНГ — Словарь русских народных говоров, вып. 18. Л., 1982.
Тем. р. — *Бабов К., Вързулев А.* Тематичен русско-български речник. София, 1961.
Хр. Вак. Тр. сб., V — *Вакарелски Хр.* и др. Бит и език на тракийските и малоазийските българи. Тракийски сборник, кн. V. София, 1935.
Хр. Вак. Етн. на Б. — *Вакарелски Хр.* Етнография на България. БАН. София, 1977.
Хр. Вак. Добруджа — *Вакарелски Хр.* Добруджа. София, 1964.

А.Ф. ЖУРАВЛЕВ

“ОБМЫВАНИЕ КОПЫТ”

(из восточнославянской лексики и фразеологии,
связанной с ритуалами купли—продажи скота)

В говорах восточнославянских языков представлено довольно значительное количество разных наименований (как однословных, так и идиоматизированных словосочетаний) для ‘выпивки между продавцом и покупателем по случаю купли—продажи скота’ или, точнее, ‘выпивки по случаю торговой сделки (вообще)’. Последняя оговорка необходима постольку, поскольку часть обозначений подобных ритуальных выпивок употребляется безотнositельно к тому, что служило предметом сделки, однако существует и ряд наименований (большей частью фразеологических сочетаний), относящихся специально к ритуальной выпивке по поводу купли—продажи именно домашнего скота.

Некоторые названия выпивки имеют повсеместное распространение у восточных славян, другие ограничены определенной территорией, третьи характеризуются единичными фиксациями.

Наибольшей распространенностью отличается существительное *магарыч* (в записях известны написания *могорыч*, *могарыч*; встречается и форма *pluralia tantum* *могарычи*). Примеры: *магарыч* ‘угощение по случаю выгодной продажи или покупки, за которое платит продавец или покупатель, смотря по уговору’ (Смирнов — Тверская губ., Кашинский у.). ‘При всякой продаже с продавшего, а иногда и с купившего, берутся “могарычи” и выпиваются вместе тем и другим’ (Тенишев, № 65, с. 6 — Владимирская губ., Шуйский у.). ‘При покупке пьют *могарычи*’ (КНСХ, № 1309 —

Костромская губ., Солигаличский у.). "Вступление к торгу — удар по рукам; проект договора — помолиться Богу; укрепление — *могарыч* и расчет... *Могарыч* общий — с одного вора пьют" (Мамакин — Нижегородская губ., г. Починки; *вор* — описка вм. *бор?*, ср.: *Бор...* 'спрос на товары; покупка, а также продажа товаров', СРНГ, III, с. 96—97 — вологодск., саратовск., сибирск.). После фиктивной продажи больной коровы, чтобы она выздоровела, "продавец" и "покупатель" (из той же семьи) обязательно пьют *могарыч*, как при обычной сделке (Тенишев, № 1092, с. 10 — Орловская губ., Болховский у.). "Выпить *могорыча* при продаже и покупке лошади..." (Тенишев, № 1334 — Пензенская губ., Керенский у.). *Магарыч* 'могорыч' (Миртов — донские говоры). "В Лецівці і Ріпнім в долиньскім (повіте) ніхто не дасть куплених овець без *могоричу*" (Зубрицкий — Галиция) и мн. др. Слово одновременно принадлежит и литературным диалектам восточнославянских языков: рус. *магарыч*, белор. *магарыч*, укр. *могоріч*. В говорах, кроме того, отмечаются формы *магарá* (например, Даль, II — оренбургск.), *могорец* (там же — псковск.), *магорёц* (Куликовский — олонецк.). Последние продолжают др.-рус. *могорыць* 'мзда, плата': "Опроче *могорца*. Посл. Новг. арх. Генн. м. Сим. 1496—1504 г." (Срезневский).

Согласно М. Фасмеру, слово *магарыч* (*могорыч*) через тюркские языки пришло из арабск. *maḡārij* 'расходы, издержки' (Фасмер, II, с. 635). Таким образом, неверна точка зрения, по которой форма *магарыч* вторична по отношению к *могорец* (*могорыць*) (см., например, Максимов, с. 297).

Слово *литки* 'спрыски, могарычи, запивки, попойка при купле или продаже' В.И. Даль определяет как "северо-восточное" (Даль, II, с. 662); ср.: *литки* 'угощение по случаю выгодной продажи или покупки' (Смирнов — Тверская губ., Кашинский у.), *литки* 'выпивка вскладчину при купле—продаже скота' (Тенишев, № 885, с. 13 — Олонецкая губ., Вытегорский у.). Неоднократно фиксируется слово *литки* материалами костромской анкеты "Культь и Народное Сельское Хозяйство" (КНСХ, № 141, 204, 356, 1112, 1265, 1277, 1306, 1321, 1323, 1325 — Буйский, Галицкий, Нерехотский, Солигаличский уу.; об этом источнике см.: Журавлев).

Литки в составе фразеологизмов *запивать литки* 'угощаться попойкою после торговой или иной сделки', *пить новые литки* отмечается в Холмогорах Архангельской губ. и в Рыбинском у. Ярославской губ. соответственно (Грандильевский, с. 153; Костоловский). От обычая *пить новые литки* идет название 'новокупленной коровы или лошади' *новолитка* (Даль, II, с. 1428; Костоловский; Тенишев, № 263, с. 7 — Вологодская губ., Кадниковский у.; Иваницкий — Вологодская губ.; Мельниченко, с. 125 — Ярославская губ.; также, с утратой этимологических связей, *новолетка*). В Ростовском у. Ярославской губ., по данным В. Волоцкого, *литки* и *магарыч* различаются: *литки* идут с того, кто купил, а *магарыч* — с того, кто продал (Волоцкий; Мельниченко, с. 107). Словарь архангельского наречия фиксирует форму *липки* (Подвысоцкий).

В украинском языке существуют формы, более близкие к оригиналу: *літкуп*, *литкуп* (Гринченко). В этом виде оно проникло через польск. *litkup*, чеш. *litkup* 'задаток, продажа в рассрочку; магарыч' "из ср.-в.-н. *līt* 'крепкий напиток, фруктовое вино' (=гот. *leiþu*, вин. ед.), *litkoup*, ср.-нж.-нем. *lītōp* — то же" (Фасмер, II, с. 502—503; ср.: Брюкнер — польск. *litkup*, *litek*; Славский; Махек — чешск. *litkup*, морав. диал. *litka*, *letka*, и др.). Однако во всяком случае следует отметить народноэтимологическую связь с *лить* (ср. у Даля включение существительного *литки* в словарную статью *лить*, а также функционирование в том же значении существительного *слитки*, с территориальной пометой "вост." — Даль, II, IV, с. 251;

см. также: Максимов, с. 364). Любопытна локализация аттрактивного с *литы* заимствования из западнославянских языков в севернорусских говорах.

Западную (преимущественно белорусскую) локализацию имеет название 'магарыча' *барыш*, *барыши*. Ср.: *барыш*, обычно множ. 'угощение вином, попойка после заключения торговой сделки': "Корову купили — *барыши* надо *распить*" (СРНГ, II, с. 125 — псковск.); *барыши* 'угощение вином, выпивка после какого-либо договора, сделки': "Сягонни у саседа *бърышы пьють*: карову прѣдали" (Смоленский словарь — повсеместно в Смоленской обл.); *барыш* 'могарыч' (Касперович — Витебская обл., Сенненский р-н); *барыш* 'могарыч при купле—продаже и при сватаньи невесты': "Давай за каня сто рублей і *барыш* твой" (Шатерник — Минская обл., Червенский р-н); *барышы* 'барыш, выпіўка пасля куплі—продажу': "Кыня купіў, і *барышы паніні*", "Прыдал карову, дык пашлі *барышы піць*" (Белькевич, с. 82 — восточная Могилевщина), *бырышы*: "Я прыдаў карову і *барышы выпіў* — купец той, што купіў, пыставіў гарніц" (там же, с. 98 — Могилевская обл., Мстиславский р-н); *барыш* 'магарыч при купле—продаже коровы или лошади' (собств. записи — Брестская обл., Малоритский р-н).

Значение 'попойка по случаю коммерческого предприятия', 'ритуальная выпивка после купли—продажи скота' является вторичным по отношению к семантике 'прибыль, польза, выгода, нажива, прибыль, нарост, корысть; избыток, остаток; выгода при купле и продаже, в торговле, оборотах, промыслах; всякая нежданная, случайная прибыль' (Даль, I, с. 129). Ср. противопоставление в поговорке: *Барыш барышом, а могарычи даром* (там же).

Слово *барыш* заимствовано из тюркских языков (см.: Фасмер, I, с. 129), причем одна версия предполагает происхождение из турецк., крымско-тат. *barış* 'мир, примирение', вернее 'соглашаться, сходитьсь в цене' и анал. (см.: Севортян; значения 'договориться; сторговаться, условиться о цене' отмечаются в турецком, азербайджанском, туркменском языках), другая — из чуваш. **parăş* 'подарок', тат. *bireş*, турецк. *-veriş* 'дар; дача; продажа; поставка', *alış-veriş* 'купля—продажа, торговля'. Предпочтительнее и с точки зрения фонетики и с семантической стороны первое объяснение.

Можно заметить, что большинство однословных названий выпивки между партнерами по купле—продаже представляют собою заимствования. Кроме тюркских и германских (через западнославянское посредничество) заимствований в этой области есть и финноугорские.

В севернорусских говорах фиксируются такие лексемы, как *гáрьюки* 'могарычи, литки, выпивка при купле и продаже', *горьюки* 'литки, могарычи, запой' (Даль, I, с. 849, 948 — олонекц.), *гáрьяки*, *гáрьюки* 'угощение водкой по случаю мены, купли или продажи чего-либо (обычно скота)' (СРНГ, IV, с. 150 — олонекц., каргопольск., петрозаводск., заонежск.; Куликовский; Подвысоцкий — арханг.); *харя́ки* 'магарыч при завершении сделки' (Подвысоцкий — кольск.). Эти формы имеют своим источником карельск. *harjakka*, финск. *harjaset, harjakaset*, людииковск. *hard'iüka d* то же (Фасмер, I, с. 396, 445; IV, с. 226, со ссылкой на: Калима).

В украинских южнолемковских говорах в Восточной Словакии, близ Прешова, зафиксировано слово *одомаш* 'могорич (після купна)' (Горбач). Оно заимствовано лемками из словацк. *oldomáš* 'магарыч' (ср. в сочетании словацк. *zaplaitit' oldomáš* 'поставить магарыч'), где в свою очередь является мадьяризмом, ср. венг. *áldomás* 'магарыч'.

На Средней Волге (Симбирская, Самарская губ.) 'при продаже лошади или другого товара делается уговор, на чей счет выпить, чтобы взаимно поз-

давать одного с продажей, другого с покупкой. Эта попойка называется *давасы*: Ну, ладно, за лошадь полсотни, а *давасы* уж твои, как хошь" (СРНГ, VII, с. 255); ср. *давасы* 'давай, давайте': "*Давасы* ему деньги" (там же). Эта лексема свидетельствуется и в говоре уральских казаков (Даль, I, с. 1030).

Из однословных наименований 'магарыча по случаю купли—продажи скота' отметим арханг. (холмогорск.) *покопытно* (Грандилевский, с. 242). Оно связано с серией фразеологических словосочетаний типа *обмыть копыта*, ср.: *обмыть копыта* 'выпить магарычи по продаже лошади', *обмыть копыта новокупке* 'то же' (Даль, II, с. 406, 1549); *копыта обмывать* 'устраивать выпивку по поводу какого-либо события, связанного с домашними животными' (арханг.), "Чай и ты помнишь, как *копыты*-те мы *обмывали*" (владимир.), 'пить магарыч при покупке лошади' (сибирск.: СРНГ, XIV, с. 305; Бухарева — Федоров); "Выпить могорыча при продаже и покупке лошади — это значит *обмыть копыта у лошади*" (Тенишев, № 1334, с. 31 — Пензенская губ., Керенский у.); *копытечки обмыть* 'выпить вина при купле—продаже скота': "Даже *копытечки обмыть* не было" (СРНГ, XIV, с. 304 — Свердловская обл., Таборинский р-н). В холмогорский словарь А. Грандилевского, кроме названия *покопытно*, включены обрядовые термины — фразеологизмы *обмывать копыта* и *полоскать копыта* 'устраивать попойку при продаже или мене домашнего скота' (Грандилевский, с. 175, 244). Ср. еще *пить покопытное* (Подвысоцкий; СРНГ, VII, с. 258 — арханг.).

В донских говорах распивание магарыча называется *размывать руки* (Донской словарь — Ростовская обл., Верхнедонский, Вешенский р-ны). В Аксайском р-не Ростовской обл. этот фразеологизм употребляется также в значении 'вознаграждать бабку-повитуху за благополучный исход родов'; ср.: *руки размывать* 'обмывать роженицу после родов' (Деулинский словарь — Рязанская обл., Рязанский р-н).

В Смоленской губ. зафиксирован обычай *пить за поводья* (Добровольский). Это фразеологическое обозначение ритуальной выпивки по случаю продажи скотины перекликается с фразеологической мотивировкой небольшой доплаты сверх обусловленной между продавцом и покупателем платы за скотину: *за повод (ок)*. Ср.: "При покупке скота покупатель без поводка или веревки ни лошади, ни коровы не поведет, и потому, при отдаче денег за купленную лошадь или корову, он платит продавцу пятак или какую-либо другую мелкую монету *за поводок*" (Тенишев, № 541, с. 5—6 — Калужская губ., Медынский у.). Описанный калужский обычай является сравнительно редким: чаще некоторое количество денег из заплаченной суммы возвращается покупателю продавец, что мотивируется фразеологизмами *дать (давать) на повод (поводок)* (см.: Даль, III, с. 367; Тенишев, № 1731, с. 9 — Тверская губ., Тверской у.; Мамакин; материалы КНСХ и др.). Слово *повод* в этих словосочетаниях может толковаться и как 'оборот, недоуздок, веревка, на которой уведется купленное животное' (*повод* ← *повести*), и как 'вод скота в данном хозяйстве, плодovitость, прок' (*повод* ← *повестись*), ср.: "При продаже лошади или коровы покупателю дается небольшое количество денег "*на повод*", чтобы плодилась купленная скотина" (Зеленин — Нижегородская губ., Арзамасский у.). Надо полагать, что в смоленском обычае *пить за поводья*, описываемом Добровольским, расходы несет, как и в упомянутом обряде в Медынском у., обозначаемом сходным фразеологизмом, покупатель, а не продавец.

В Малоритском р-не Брестской обл. записан фразеологизм (*пить*) *за останци*: покупатель и продавец "*пьють за останци*: пусьть, кажэ (новый

владелец скотины), в тѣбэ *останці* вѣдўця” (собств. запись). К последнему фразеологизму и мотивируемому им обычаю в качестве сравнения можно привести вербальное сопровождение ритуала, записанного там же: “Закальвают свинью, “сиськи”, хвостик и пятачок бросают в сарай, где содержат свиней: *щоб булы останці*”, т. е. чтобы не перевелись свиньи после забоя одной из них.

Обычай распивания водки по поводу купли—продажи скота в ряде случаев может быть терминологически связан с иными скотоводческими ритуалами. В частности, фразеологизмом *копыта обмывать* обозначается и холмогорский обычай устраивать праздник в день первого весеннего выгона коров на луг (Пирогова; СРНГ, XIV, с. 305). Параллелью к этому названию весеннего праздника первого выгона может служить псковский фразеологизм *рога замачивать* ‘отмечать праздник первого выгона скота в (весенний) Юрьев день’ (Ивашко).

Устойчивым словосочетанием *копыта обмывать* обозначается ‘обычай заставлять войти в воду проданную корову, когда ее ведут к новому хозяину’ (СРНГ, XIV, с. 306 — Московская обл., Дмитровский р-н). В этом случае, как видим, фразеологизм выступает не как идиоматическая единица, а как сложное описательное наименование с сохраняющейся собственной семантикой компонентов. Сходные с дмитровским магические приемы, преследующие целью “замыть след”, отвадить новокупленную корову от прежнего двора, засвидетельствованы в Костромской и Ярославской губерниях: по дороге домой новокупленную лошадь нужно остановить у первой попавшейся лужи и водою из нее три раза брызнуть в морду лошади (КНСХ, № 196 — Буйский у.; № 1337 — Солигаличский у.); корову-новопкупку “переводят через реку и умывают рогу” (КНСХ, № 1225 — Нерехотский у.). Мотивировка подобных действий содержится в специальном приговоре: если купленная корова возвращается к старому хозяину, “ее нужно подвести к реке или ручью, поставить головой к воде, плеснуть в глаза водою наотмашь и при этом сказать: *тебе, водица, вверх не бежать, а тебе, коровушка, у старого хозяина не живать...*” (Тенишев, № 1836, с. 6 — Ярославская губ.).

Возникает вопрос о древности и первоначальном значении фразеологизма *копыта обмывать*, называющего дмитровский обычай. Здесь возможны по меньшей мере два толкования. Одно из них может рассматривать фразеологизм *обмывать копыта (копыта)* в прямом значении (для описания магического проведения новокупленной коровы через воду) как первичный по отношению к значению ‘распивать магарыч’, и, таким образом, современное употребление глагола *обмыть* в значении ‘отпраздновать покупку выпивкой’ (например, *обмыть пальто, обмыть машину* и под.) может восходить к скотоводческой коммерческой магии. Другое объяснение, которое также достаточно вероятно, предполагает, что данный случай представляет собою пример “поствербального” рождения ритуала, когда тот или иной обряд или магический прием появляется в результате буквального понимания метафорического (или иного непрямого) наименования другого ритуала. Более предпочтительной нам кажется первая версия, однако она не противоречит второй, так как утраченный ритуал “буквального” обмывания копыт мог и воскреснуть вновь при отталкивании от сохранившейся идиомы.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Белькевич — *Bialkewicz I.K.* Краёвы слоўнік усходняй Магілёўшчыны. Мінск, 1970.

Брюкнер — *Brückner A.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa, 1970, s. 300.

- Бухарева — Федоров — *Бухарева Н.Т., Федоров А.И.* Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири. Новосибирск, 1972, с. 91.
- Волоцкий — *Волоцкий В.* Сборник материалов для изучения Ростовского (Ярославской губ.) говора. — Сб. Отдел. рус. яз. и словесности, т. 72, № 3. СПб., 1902.
- Горбач — *Горбач О.* Південнолемківська говірка й діалектний словник села Красний Брід бл. Меджилаборець (Пряшівщина). Мюнхен, 1973, с. 52.
- Грандильевский — *Грандильевский А.* Родина М.В. Ломоносова. Областной крестьянский говор. — Сб. Отдел. рус. яз. и словесности, т. 83, № 5. СПб., 1907.
- Гринченко — *Гринченко Б.Д.* Словарь украинского языка, собранный редакцией журнала "Киевская Старина", т. II. Киев, 1907.
- Даль — *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка, т. I—IV. Изд. 4-е. СПб. — М., 1912—1914.
- Деулинский словарь — Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района, Рязанской области). М., 1969, с. 495.
- Добровольский — *Добровольский В.Н.* Смоленский этнографический сборник, ч. 1. СПб., 1891, с. 140.
- Донской словарь — Словарь русских донских говоров, т. 3. Ростов-на-Дону, 1976, с. 81.
- Журавлев — *Журавлев А.Ф.* Из русской обрядовой лексики: "живой огонь". — Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1976. М., 1978, с. 212—213 (сноска 34).
- Зеленин — *Зеленин Д.К.* Описание рукописей ученого архива Императорского Русского Географического Общества, вып. II. Пг., 1915, с. 820.
- Зубрицкий — *Зубрицкий М.* Годівля, купно і продаж овець у Мшанці Старосамбірського пов. — Матеріали до українсько-руської етнології, т. VI. Львів, 1905, с. 31.
- Иваницкий — *Иваницкий Н.А.* Материалы по этнографии Вологодской губернии. М., 1890, с. 39.
- Ивашко — *Ивашко П.А.* Устойчивые сочетания слов, связанные с обрядами, в псковских говорах. — Севернорусские говоры, вып. 3. Л., 1979, с. 120.
- Калима — *Kalima J.* Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen, Helsinki, 1919, S. 92.
- Касперович — *Каспярович М.І.* Віцебскі краёвы слоўнік (Матэрыялы). Віцебск, 1927, с. 35.
- КНСХ — Анкета "Культ и Народное Сельское Хозяйство" (1922—1923). — Отдел рукописных и книжных фондов Костромского историко-архитектурного музея-заповедника, ед. хр. 339.
- Костоловский — *Костоловский И.В.* Из народных суеверий, примет и обычаев Еремейцевской волости, Рыбинского уезда. — Этнографическое Обозрение, 1901, вып. 3, с. 136.
- Куликовский — *Куликовский Г.* Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898.
- Максимов — *Максимов С.В.* Крылатые слова. М., 1955.
- Мамакин — *Мамакин И.* Купля, продажа скота... — Живая Старина, 1912, вып. 1, с. 147.
- Махек — *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1971, s. 336—337.
- Мельниченко — *Мельниченко Г.Г.* Краткий ярославский областной словарь. Т. 1. Введение и словарь. Ярославль, 1961.
- Миртов — *Миртов А.В.* Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов-на-Дону, 1929, с. 177.
- Пирогова — *Пирогова Л.И.* Описание говора шести пунктов Холмогорского района Архангельской области (по материалам экспедиций 1952 и 1956 годов). — Материалы и исследования по русской диалектологии. М., 1959, с. 216.
- Подвысоцкий — *Подвысоцкий А.* Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885.
- Севортян — *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общeturкские и межтюркские основы на букву "Б". М., 1978, с. 73.
- Славский — *Slawski F.* Słownik etymologiczny języka polskiego, t. IV (3). Kraków, 1952, s. 301—302.
- Смирнов — *Смирнов И.Т.* Кашинский словарь. — Сб. Отдел. рус. яз. и словесности, т. 70, № 5. СПб., 1901, с. 91.
- Смоленский словарь — Словарь смоленских говоров, вып. 1. Смоленск, 1974, с. 128—129.
- Срезневский — *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. II. СПб., 1893—1903, с. 160.
- Тенишев — Рукописные материалы Этнографического бюро кн. В.Н. Тенишева. — Архив Государственного музея этнографии народов СССР, фонд. 7, опись 1.
- Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка, т. I—IV. М., 1964—1973.
- Шатерник — *Шатэрнік М.В.* Краёвы слоўнік Чэрвеншчыны. Менск, 1929, с. 30.

ИВАН-АИСТ

Имена собственные, имена христианских святых, употребляемые в неканонических функциях, так же как и народный культ этих святых, часто в очень значительной степени отличный от церковного культа и в некоторых случаях прямо противоположный ему, давно интересовал русских ученых. В целом ряде монографий и статей исследовался народный культ святых Николая, Георгия, Ильи, Параскевы-Пятницы¹. С начала XIX в. и до наших дней говорится и пишется о том, что Илья — заместитель Перуна, Параскева-Пятница — Мокоши, Власий, или Никола, или Георгий (Егорий) — Волоса (Велеса). Вне внимания оставалось имя Иоанна (Ивана), в первую очередь св. Иоанна (Ивана) Крестителя, которое широко распространено у всех славянских и вообще почти у всех европейских народов, а у русских оно столь часто, что даже сами русские называются нередко на Руси и за ее пределами "иванами".

Эта заметка не преследует цели рассмотреть или даже поставить вопрос о бытовом (языческом, дохристианском) культе Ивана. Ее задача — проще и скромнее: обратить внимание на одну полесско-волынско-чакавскую (чакавско-словацкую) параллель, которая, надо полагать, может быть более широкой и распространиться также на часть карпатского, польского и словацкого, украинского и румынского и иного неславянского ареала.

В Полесье аист называется Иваном: *Ива́н, Ива́нько* — д. Орехово, Малоритск. р-н Брестск. обл., *Ива́н* — д. Журба, Овручск. р-н Житомирск. обл.; *Ива́н* (также в легенде — см. ниже) — д. Тхорин, Овручск. р-н; *Иива́н* (также в легенде) — д. Курчица, Новоград-Волинск. р-н Житомирск. обл.; *Ива́н* — д. Рясно, Емельчинск. р-н Житомирск. обл., *Ива́н* — д. Новинки, Калинковичск. р-н Гомельск. обл. Так же его зовут и на Волыни (д. Подберезье, Гороховск. р-н Волинск. обл. и в других селах. Сообщ. Ф.И. Бабий) и некоторых других украинских зонах. В чакавских хорватских горах недалеко от Братиславы в Словакии, по свидетельству В. Важно-го, *hūdijān* род. пад. *hūdijāna* или *hūdoga jāna* 'аист' (с пометой: "это для младшего поколения привычное название аиста")².

Полешуки почитали аиста и считали его, согласно старинным поверьям, человеком, получившим птичий облик в наказание за непослушание. Хороший знаток Пинчины Д.Г. Булгаковский приводит легенду о возникновении аиста, варианты которой записаны нами неоднократно во время экспедиций 1975—1982 гг. Д.Г. Булгаковский пишет: "О происхождении буськи существует такое поверье: когда много развелось гадов на земле и человек стал терпеть от них много зла, Бог сжалился над человеком, собрал их всех в мешок, завязал и отдал одному человеку, чтобы он бросил мешок в печь, приказав ему не смотреть, что завязано в мешке. Человек не утерпел: развязал мешок, и гады все оттуда выползли. Бог за это обратил непослушного человека в аиста, приказав ему собирать гадов. Буська поэтому христианской веры и считается за грех, если кто убьет его"³. Распространение этой легенды не ограничивается Полесьем; она известна шире, во всяком случае во многих зонах Украины и Белоруссии, у сербов и болгар и у балтийских народов⁴.

Д.Г. Булгаковский приводит и некоторые приметы, связанные с аистом. Он пишет, что "если буська выбросит из своего гнезда яйцо на землю, то это верный признак урожая, если же детеныша — будет голод. К нему обращаются женщины с просьбою во время жатвы; когда стоит жара,

бабы изнуренные жаром, увидав буську, кричат ему: "Иванько, Иванько, зашли нам трохи вітру, бо не здужим жати"⁵.

Таким образом, *Иванько-буська* может ведаť ветром, но, по-видимому, его стихия и вода, в которой он охотится за "выпущенными" гадами. Эта его причастность к воде побуждает нас связать имя Иван (*Иванько, Ян*), с именем Ивана Купало, широко празднуемым в Полесье и вне его пределов (24 июня по ст. стилю — 6 июля по новому; по церковному календарю — День Рождения св. Иоанна Крестителя).

Любопытное преломление представления о связи аиста ("штрака") с водой и его способности уничтожать гадов (и блох) находим у сербов, живущих на Косовом Поле. Там полагают, что тот, кто первый раз в году увидит аиста, должен замереть на месте, затем взять из-под своей правой ноги немного земли и бросить в ведро с водой. Этой водой ему следует обрызгать себя и свой дом, и тогда у него летом не будет блох. Кроме того, если он впервые увидит аиста стоящим, он будет здоров, а если аист окажется сидящим — не миновать болезней. К тому же прилет первого грязного аиста — к урожаю, а чистого, белого — к голодному году⁶. У болгар и у сербов вообще аист предвещает дождь. В Подринье, если увидят весной перелет аистов через село — к дождливому лету, а летом в засуху — к дождю, а в зоне Ужичкой Пожеги считают полет аиста перед дождем в поле — к наводнению⁷.

Помимо стихии воды, с аистом в Полесье связана стихия огня, которая, однако, им, как воплощением стихии воды, предотвращается, или ему покоряется особым способом. Так, аист, по народным полесским повериям, если разорят его гнездо на хате, может принести в клюве головешку и сжечь хату.

Этим представлениям соответствует волынская детская песенка-кликанье аиста: "Іване! Іване! Дай люльку закурити!" (с. Подберезье, сообщ. Ф.И. Бабий) или белорусское (полесское) детское кликанье, когда у аиста выпадает перо: "Иван! Выкрашь нам огню!" (с. Новинки Гомельск. обл., записал А.Б. Страхов), а также черниговское: "Дядько Мыхаль, выкрышы агню! Закурим люльку!", либо "Барыс, дай люльки закурыты!", либо "Бусэл, бусэл, выкрышы агню, я прыкуру!" (с. Днепровское Черниговск. р-на, записал И. Морозов).

Несомненный интерес представляет и полесское кликанье аиста, исполняемое детьми в праздник Благовещения (25/III — 7/IV): "Бусько, бусько, на тобі галёпу, а ты мыні дай жыта копу, на тобі борону, а ты мыні дай жыта сторону, на тобі сырпа, дай мыні жыта снопа" (с. Симоновичи Дрогичинск. р-на Брестской обл., то же в Мокранах Малоритского р-на Брестск. обл.)⁸. В с. Курчица Новоград-Волынского района дети кричали: "Бўслику, Йиванку! На хліба, картопли, кашу!" В с. Мокраны аист называется *Василём*, а не *Иваном* (наблюдения А.В. Гуры) и, видимо, это имя собственное в названии аиста создает особую изоглоссу на территории Полесья. В д. Рясно, помимо имени *Иван*, знают для аиста еще имена *Василь* и *Максим*, в д. Заболотье Брестск. р-на аиста тоже зовут *Василь*, но могут называть и *Микіта* (так и в легенде: *Бог рещіў мешка Микіты*), а в д. Ковнятин Пинск. р-на Брестск. обл. аист имеет по меньшей мере три имени: *Иван*, *Василь-Василёк* и *Симон*, помимо нарицательного *бусько*, а в д. Лисятичи того же Пинского р-на — только *Василь-Василько* и *бусел, бусько, буселько*. Редкое имя *Еким* для аиста записано М. Серебряной в д. Автюки Калинковичск. р-на Гомельск. обл. Там же зафиксирована такая детская закличка: "Бўсел, бўсел, клё-кле, твая матка Тэкла, малілася Ббгу, выламіла но-о-огу!". В с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл. дети считают, что каждый аист носит какое-то челове-

ческое имя, и если при виде аистов называть имена *Вася, Ваня, Коля, Петя*, то услышав свое имя, аист поднимет голову (сообщил А.Л. Топорков).

Объяснение таких представлений можно найти в болгарских и македонских народных повериях о том, что аисты и в наше время остаются людьми, но человеческий облик они принимают лишь в теплых краях, куда они улетают на зиму. Но там они не могут рожать детей, и потому, прилетев в наши края, высиживают яйца, а затем вновь улетают и становятся людьми. В тех краях, чтобы превратиться из птиц в людей и обратно, нужно окунуться в озеро⁹.

С аистом не только у славян, но и у других народов связано представление об урожае и плодородии ("дай мне жита копу!"). В зимнем колядном полеском цикле таким символом плодородия выступает коза ("гоза коза рогом, там жито стогом"). Это мифологическое свойство аиста хорошо отражено в европейском поверии о его способности приносить детей.

Следует отметить еще одну особенность аиста в связи с огнем. По полеским и волынским суевериям, аист защищает от удара молнии. Во время грозы следует стать под дерево, на котором есть гнездо аиста, т. к. молния в него не ударяет (такое же верование есть применительно к дому). Заметим тут же, что в купальском обряде, помимо воды, большую роль играет и огонь-костер, и игра солнца как небесного огня.

Любопытно отметить, что заяц, который, как показал в интересной работе А.В. Гура¹⁰, также был символом плодородия, зачатия, мужской силы, мог шуточно называться у чехов *Янеком*. И здесь не обходится без веселого детского кликанья и гиканья: "Janku, janku! Kus kúdele u prdele hoří!" (так кричат вслед убегающему зайцу)¹¹.

Возвращаясь вновь к теме воды, отметим, что в том же чешском языке, в моравских говорах известно слово *janek*, означающее древесную лягушку. Ф. Бартош приводит это слово в своем словаре вместе с народным поверием: "Zelené janek převolává duš" (зеленый *янек* вызывает дождь)¹².

Несомненный интерес представляют также случаи, когда в болгарских загадках вода-река называется *Яна* (где женский род согласуется с родом существительного: *вода, река*): Дълга Яна сянка няма (Зап. Болгария, Троянско, Чирпанско), Дълга Яна, криволана, снага има, сянка няма (Ловешко, Горнооряховско), Дълга Яна през поле бяга (Смолско), Дълга Яна, криволана и на дълго разпростряна; Дълга Яна, луда Яна, криволяна, разпротряна, от балкана слиза, във морето влиза (Пловдивско). Справедливости ради следует отметить, что есть и подобные загадки с именами *Мара, Неда, Ева, Енка*¹³.

Примечания

¹ *Веселовский А.Н.* Св. Георгий в легенде, песне и обряде. — Разыскания в области русских духовных стихов II. Сб. ОРЯС, т. XXI, СПб. 1881; *Кирпичников А.И.* Св. Георгий и Егорий Храбрый. СПб., 1879; *Аничков Е.В.* Микола Угодник и св. Николай. — Записки Неофилологического общества СПб. Университета. СПб., 1892; *Плотников В.* Микула Селянинович и св. Николай. Курск, 1919; *Успенский Б.А.* Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982.

² *Vážný V.* Āakavské nářečí v slovenskem Podunají. Bratislava. 1927, с. 271. Ср. также чакавск. (истрийск.) *hudič* 'черт' и словацк. *hudič* 'черт'.

³ *Булгаковский Д.Г.* Пинчуки. Этнографический сборник. СПб., 1890, с. 188.

⁴ *Вольтер Э.* Литовские легенды. — Этнографическое обозрение, год. 2, кн. V, М. 1890, с. 144—145. *Страхов А.Б.* Балтославянский миф о происхождении аиста и античные параллели. — *Balcano-Balto-Slavica*, М., 1979, с. 106—108.

⁵ *Булгаковский Д.Г.* Пинчуки..., с. 188—189.

⁶ *Дебельковский Д.* Веравања српског народа на Косову Пољу. Расправе и грађа, кн. 1. Српски Етнографски зборник, књ. L, Београд, 1934, с. 215.

- ⁷ *Ђорђевић Т.* Природа у веровању и преданњу нашега народа, књ. II. СЕЗБ LXXII. Београд, 1958, с. 51—52.
- ⁸ *Страхов А.Б.* Полесское буськовы палы, галёпа. — В кн.: Полесский этнолингвистический сборник. М., 1983. *Галёпа* 'сакральное хлебное печенье', *борона* — тоже благовещенское печенье в виде бороны, *серп* — печенье в виде серпа, *сторона* — 'место для жита в амбаре'. Приведенный текст — из словаря С.М. Толстой в наст. сборнике (статья БЛАГОВЕЩЕНИЕ).
- ⁹ *Маринов Д.* Народна вяра в религиозни народни обичаи. СБНУ XXVIII, София, 1914, с. 95.
- ¹⁰ *Гура А.В.* Символика зайца в славянском обрядовом и песенном фольклоре. — В кн.: Славянский и балканский фольклор. Генезис. Архаика. Традиции. М., 1978.
- ¹¹ *Malina I.* Slovník nářečí místrického. Praha, 1946, с. 40.
- ¹² *Bartoš F.* Dialektický slovník moravský. Praha, 1906, с. 129. Отметим также, что Иванов день нередко бывает связан с вызыванием дождя. В России, в районе Иваново-Вознесенска (с. Сокольское Юрьевского р-на) на Иванов день (24/VI — 6/VII) девушки по первой росе ходили на луг. Молодую, которая вышла замуж зимой или весной, бросали в воду (сообщил В.А. Смирнов).
- ¹³ Все примеры взяты из книги: *Стойкова С.* Български народни гатанки. София, 1970 (№ 242, 248, 252, 254, с. 134—137 и 556—557).

О.А. ТЕРНОВСКАЯ

ВЕДОВСТВО У СЛАВЯН. II. БЗЫК (МУХИ В ГОЛОВЕ)

У славян существует разветвленный пласт фразеологических выражений, в качестве опорного фрагмента которых выступает словосочетание *мухи в голове*, в том или ином морфологическом облике и лексическом окружении представленное во всех славянских языках. Тождественная этому словосочетанию форма фразеологизма характерна для говоров белорусско-го языка и говоров Польесья. Употребляясь в синтаксических конструкциях настоящего времени, оно здесь как бы избегает глагола: "Мўхи ў галові — дурак бзз ума"¹; "Мўхі в галові — немае клепки, не всі вдома, всі дома і хата на клямку"²; "У ёго мўхи ў галове — шарыкоў нз хватает ў галове, чэловэк с вальтамы, нз хватает клепки у нэго, дзвянство дзвять"³. Словосочетание *мухи в голове* вводится в речь как с помощью глагола *быть*, так и с помощью глагола *иметь*. Фразеологические обороты первого типа распространены по всей славянской территории. При этом благодаря тенденции к определенности образа глагол существования может заменяться тем или иным глаголом, обладающим конкретным значением. Мухи *залетели* и *толкуются* в голове: белорус. "Таўкуўца мўхи в галавэ у дурно́го чалавэка, каторый гаварит пло́ха, делае пло́ха. Мўхи залетэлі. Ах, галава́ два ўха, а ў галавэ даўбуўца мўхи"⁴. Мухи *роятся* в голове: пол. "Muchy się tu roją w głowie, coraz to tu się we łbie nowe muchy roją"⁵; словен. "Ne vem, kakšne muhe ji roje po glavi"⁶. Мухи *жужжат* в голове: болг. "Мухи му брънчат въ главѣ-тѣ, глава-та му е пльна съ мухи, има бръмба-ри въ главѣ-тѣ му, праздна му е глава-та"⁷, "Мухи бръмчат в главата ми — глуп, легкомыслен, несерьезен"⁸; макед. "Му брчат муви во главата — има бубе u glavi"⁹. Мухи *вылетают* из головы: словацк. "Už tu vylietali mušky z hlavy — в рубрике 'хитрость, ловкость'"¹⁰.

Обороты речи, опирающиеся на глагол *иметь*, лишаящий мух активности, предоставляемой им конструкцией первого рода, где они находятся в позиции подлежащего, характерны для южных и западных славян, хотя засвидетельствованы и в восточнославянских говорах: болг. "Имам мухи в главата си — глуп, легкомыслен, несерьезен"¹¹; с.-хорв. "Imeti nekakvi-jeh muhe po glavi — капризы"¹²; словен. "Imeti muhe — преувеличенная

требовательность или самоволие"¹³, "Imeti svoje muhe — капризничать"¹⁴, "Čudne muhe, sršene ima — muhasta je ko aprilsko vreme"¹⁵; чеш. "Mít mouchy (v hlavě) — капризы, причуды"¹⁶, "Mít mušky v hlavě — сумасбродные, взбалмошные идеи, грустные мысли, беспокойство"¹⁷; словацк. "Ma svoje muchy — у него (у нее) свои прихоти"¹⁸; пол. "Ma muchy w głowie (we łbie)" ("młodzi w głowie muchy mają, każda żona ma swój rozumek i much po troszce w głowie, miewał znać muchy we łbie, ba, i w nosie osy")¹⁹; белорус. "Kažan maје swaje muchi — капризы"²⁰. Эта форма перифразируется вариантами *голова полна мух, с мухами в голове*: болг.: "Глава ми е пълна с мухи — глуп, легкомыслен, несерьезен"²¹; пол. "Pełno much w głowie"²²; белорус. "З мухамі ў галаве — дурнаваты, бесталковы. Што ат яго хацець, кылі ён з мухымі ў гылаве. Пупала сабе нейкыга з мухымі ў гылаве, троху живуць"²³. Последняя бытует в говорах восточнославянских языков, что объясняется колебаниями в статусе глагола *иметь*, и нередко редуцируется до фрагмента *с мухами*: "Пришла баба з мухамі, збрала корову, цз мухи, шо вьедьма, цз баба з мухамі, цз погана баба, шо мнбга знае. Баба з мухамі — цз вьедьма"²⁴. Он в свою очередь может лексикализироваться: "Трохі з мухамі"²⁵.

Действия, совершаемые субъектом речи в рассматриваемых выражениях, передаются глаголами типа *пустить, выгнать, перебрать*: болг. "Пускам пушам, пусна муха (мухи) в главата; пушам, пускам, пусна мухата на някого; вкарвам, вкарам муха в главата на някого — внушать неприятную навязчивую мысль, которая волнует, смущает, тревожит, подстрекает"²⁶; чеш. "Nasadit někomu mouchy do hlavy — обеспокоить"²⁷, "Músky z hlavy vyhnat někomu — избавить от озорства, причуд, проказ, забот, беспокойства"²⁸; словацк. "Vyhnal mi muchy — в рубрике 'укор'"²⁹; чеш. "Probrat mušky někomu — невзначай проведать чье-то тайное намеренье"³⁰; словацк. "Probral tu mušky — в рубрике 'укор'"³¹.

Слово *муха* может употребляться в единственном числе. Это изредка встречается у западных славян и значительно чаще у восточных и южных: чеш. "Mušička mi stoupla do hlavy — слегка выпил"³²; укр. "У нього муха в голові — не вседома"³³, "З мухаю, — кажуть, — мухи ў галаве. А як нап'єцца, — кажуть, — пад мухай"³⁴; болг. "Влиза ми, влезе ми муха в главата, брѣмва ми, брѣмне ми муха в главата — быть занятым бесполезной, назойливой, неразумной мыслью"³⁵. Такие формы засвидетельствованы для русского языка, где, насколько можно судить, рассматриваемая фразеология наименее активна — особенно в сфере литературного языка (например, она совсем не отражается словарем Даля и картотеками северных диалектных словарей): "С мухой, с мухой в голове — в состоянии опьянения или в состоянии легкого опьянения. Ежели возница не пьян и лошади не клячи, то и тридцати верст не будет, а коли возница с мухой да кони заморены, и целых пятьдесят наберется"³⁶. Русскому языку свойственно автономное по своей структуре выражение *быть под мухой* в значении 'быть пьяным'.

В западнославянских диалектах, главным образом в польском языке, а также в западных говорах восточнославянских языков, распространены синонимические эквиваленты рассматриваемых выражений, опирающиеся на словосочетание *мухи в носу*. Например, при необходимости найти соответствие чешскому "Mít mouchy v hlavě" в польском им оказывается форма "Mieć muchy w nosie"³⁷. С точки зрения мифологической семантики, модель *мухи в носу* отличается от модели *мухи в голове* тем, что притягивает бытовые глаголы, благодаря которым отражаемое фразеологизмом микрособытие представляется извне как факт повседневной жизни: *муха влезла в нос, муха влетела в нос, муха пролетела через*

нос; муха *упала* на нос, муха *села* на нос — и это явилось причиной гнева, неудовольствия и т.п. Ср. пол. "Muchy w nos wlażyły, wlażyła mu mucha w nos, rozgniewa się, by mu na nos mucha padła"³⁸; чеш. "Moucha mu sedla na nos, přeletěla přes nos, nějaká moucha jí přeletěla přes nos — какой-то пустяк ее рассердил, обеспокоил, привел в плохое настроение"³⁹; словацк. "Mucha mu sedla na nos — рассердился"⁴⁰; укр. "Муха сіла на ніс — в плохом настроєнні"⁴¹, "Разгневался — муха му на нос села"⁴²; болг. "Кацнала ми е муха на носа — случилась неприятность"⁴³. Может возникнуть впечатление, что этот фразеологический ряд основывается на обычной бытовой метафоре — аналогично ряду *ловить мух* 'заниматься ерундой, тратить время впустую'. Однако этому противоречит семантика форм, где бытовые глаголы отсутствуют. Если пол. "Mieść muchy w nosie, па nosie — быть в дурном настроении, капризничать, сердиться без причины"⁴⁴ можно интерпретировать таким образом, то словацкие, чешские, украинские (полесские) варианты имеют другую природу: словацк. "Ma muchy v pose, len nevediet", v ktorej dierke — в рубрике 'фальшь, лъстивость, лицемерие, ложь'⁴⁵; чеш. "Ten má mušku v nose — умный, хитрый, коварный, хитроумный"⁴⁶; укр. "Якщо хітренький — має муху в носі"⁴⁷. Эта модель в украинских и белорусских говорах представлена вариантом *мухи в носу*: укр. "У неє мухи в носє — у неє не всі дома"⁴⁸, "О, — кають, — ў нэй мўхи ў носэ. Цэ ў вєдьмы мўхи ў носэ"⁴⁹. Отсюда формы *с мухами* или *с мухой в носу*: укр. "Про людину з примхами говорили: вона з мухами в носі"⁵⁰; белорус. "С мухой в носу — колдун. В Белоруссии он колдуне говорят: "У него мухи в носе". Выражение про человека, что он "с мухой", означает, что тот человек находится в опьянении. *Водка — кровь сатанина*"⁵¹. Соответственно параллельно формам *выгнать мух из головы* существуют формы типа *выгнать мух из носа*: пол. "Wypędzać komu muchy z nosa — наказать за упрямство" ("będę bił potę, póki mi much z nosa nie wypędzą; powyciągam ja mu muchy z nosa; dobyć much z nosa; skoro przyjdzie, to ci mu z nosa muchy wyciągnie; wypędzać komu muchy z nosa; mnie muchy z nosa niełatwo wyciągnąć; muchy im z nosa powyciągam"⁵². Для модели *иметь мух в носу* характерны яркие демонологические трансформации: чеш. "Ten má d'abla v pose"⁵³; словацк. "Má čerta v pose, len nevie, v ktorej dierke", "Čert mu sadol na nos"⁵⁴; пол. "Ma diabła w nosie"⁵⁵.

То обстоятельство, что обороты речи, основывающиеся на словосочетании *мухи в носу*, часто выглядят бытовой метафорой, должно было бы сближать этот ряд с рядом *муха укусила* 'вожжа под хвост попала', существующим во всех славянских языках и отражающим одну из наиболее очевидных мотивировок рассматриваемого круга представлений. Можно было бы ожидать вариантов типа *муха в нос укусила*, расходящихся в направлении двух полюсов, один из которых выражен моделью *муха укусила*, а другой моделью *муха на/в носу*. Однако формы типа сербск. "Конда га је комар боцнуо у нос, трзну се"⁵⁶ оказываются исключением, основывающемся к тому же на инверсии мотива комариного носа. Укус мухи не бывает связан ни с *носом*, ни тем более с *головой* (лбом). В белорусских говорах он, благодаря рифме, иногда связывается с *ухом*: "Кручена мўха укусила за вўха"⁵⁷, "Дурная мўха укусила за ўха"⁵⁸, "Шалёная мўха укусила за вуха"⁵⁹, но благоприятные языковые условия не делают связи *муха-ухо* постоянной. Она является локальной, а не общеславянской. Примеры замены *голова-ухо* в количественном отношении единичны. Так, во френштатских говорах чешского языка существует выражение "Mít mouchu v ushu — быть умным, хитрым, ловким"⁶⁰. Сюда примыкает также словацк. "Má muchy roza

учу, ма muchу, нос је hluchу – в рубрике 'хитрость, ловкость'⁶¹. Фразеологические обороты, относящиеся к вариантам с упоминанием уха, связаны скорее с блохой, что имеет бытовую мотивировку, ср. с.-хорв. "Метнути, пустити некоме буву (буху) у уво (ухо) – сказать кому-то нечто, что его беспокоит"⁶²; болг. "Турям, тура бълха в ухото – внушать неприятную, навязчивую мысль, которая смущает, тревожит", "Влиза ми, влезе ми бълха в ухото – навязчивая мысль, которая тревожит, причиняет беспокойство"⁶³; рус. "Я тебе посажу блошку на ушко – сделаю что-либо назло"⁶⁴ и т.п. Модель *мухи в голове* не использует также возможность подсказываемой бытом замены *голова–рот*. Едва ли не лучший ее пример достаточно удаленная белорусская форма "Дурному і муха ў рот ляціць"⁶⁵, где *рот*, по сути дела, не обязателен (ср. рус. "На дурака и мухи валятся").

В то время как ожидаемые замены *голова–ухо*, *голова–рот* практически не реализуются, возникают неожиданные варианты с заменой *голова–грудь* и с выпадением локализирующего слова, благодаря чему действие мух непосредственно отождествляется с тем или иным внутренним состоянием человека: словацк. "Hudci tu v prsiach hudu – в рубрике 'болезнь, заболеть'", "Musky mu ožili, musky sa mu rozihrali – в рубрике 'смелость, отважность'", "Musky mu oživaju – в рубрике 'хитрость, ловкость'"⁶⁶; словен. "On je poln muh, vseh muh poln – хитр, лукав, коварен, проницателен"⁶⁷. Метафоризация внутреннего состояния оживления (или предостережения перед смертью) как роения мух противопоставляется здесь общеславянскому способу метафоризации внешнего состояния страха как муравьиной возни (тип *мурашки бегают*).

Несогласованность с логикой обнаруживается и в поведении других имеющих межславянские соответствия лексем со значением 'разновидность мухи', выступающих в рассматриваемых выражениях. Это спорадически появляющиеся рефлексы прасл. *sъrsъnъ, *čmelъ, *osa, засвидетельствованные в чешском, словенском, белорусском, польском языках и некоторые звукоподражания, среди которых выделяются представленное в польском, западных восточнославянских говорах, русском литературном языке *бзык* (*бзык*) и отмеченное в словацких вариантах *hudec*⁶⁸: белорус. "Шэршні ў носе завэліся"⁶⁹, словен. "Čudne sršne ima"⁷⁰, чеш. "Mít sršně v hlavě"⁷¹, пол. "Ma szerszenie w nosie"⁷²; белорус. "Czmieli mają ў носі"⁷³, чеш. "Mít čmeláka"⁷⁴; чеш. "Sedla mu vosá do nosu"⁷⁵, пол. "Miewał znać muchy we łbie, ba, i w nosie osy"⁷⁶; пол.: "Ma bzika w głowie" ("ma bzika, ma srogiego bzika, ma tęgiego bzika, ma maleńkiego bzika, każdy ma swego bzika, dostał bzika, dostał małego bzika")⁷⁷; укр. "У ёго бзікы (бзык) в голове, бзык зайшов в голову"⁷⁸, белорус. "У яго в голове здаровый бзык сядить"⁷⁹, рус. "Со бзыком. В колхозе не робит. Бригадир нарядит, а она со бзыком, уйдет по ягоды"⁸⁰, словацк. "Hudci tu v prsiach hudu"⁸¹. Эти лексемы, безусловно, связанные со значением 'большое жалающее насекомое', не характерны для выражений типа *муха укусила*, что особенно заметно на примере лексемы *бзык*, которая больше какой-либо другой могла бы претендовать на такую роль, – в полном и точном новом польском словаре (NKPP) не приводится ни одного примера подобного рода. Лишь изредка модель, опирающаяся на словосочетание *муха укусила*, использует синонимичные названным, но отличающиеся стертой внутренней формой энтомологические термины, например, белорус. "Вадень дурны укусил"⁸². Практически не реализуется и естественная с точки зрения славянской фонетики связь *осы–нос* – в словаре Ю. Кржижановского содержится один пример такого рода. Модель *мухи в голове* избегает форм, подсказываемых бытом и языком.

Связанные с мухами локусы человеческого тела — грудь, голова, нос. Пребывание мух в груди и голове описывается как роение, толкотня, игра, оживление, жужжание. Через нос они, видимо, лишь попадают внутрь, т.к. они здесь не *толкуются*, не *играют*, не *жужжат*, только *падают*, *салятся*, *влетают*, *влетают* и т.п., ср. пол. "Dobrze masz w głowie, tylko sobie w nosie porpraw"⁸³. Это выглядит фрагментом текста, относящегося к области мифологии души. Поскольку энтомологические символы рассматриваемого типа доминируют в народных представлениях о душе⁸⁴, обороты речи, связанные с моделью *мухи в голове*, метафоризируют максимально длинный ряд разнообразных внутренних состояний и настроений человека. С их помощью говорят о глупости, сумасшествии, упрямстве, безрассудстве, легкомыслии, капризе, опьянении, гневе, коварстве, тайных замыслах, смелости, отваге, хитрости, уме, сообразительности, предосторожности перед смертью, колдовском знании, поглощенности настроениями, связанными с навязчивыми, подстрекающими, тяжелыми, дурными, грустными и т.п. мыслями (ипохондрический семантический комплекс, свойственный рассматриваемым выражениям в западноевропейских языках) и т.д. Этот ряд можно представить себе как основополагающийся на оппозитии глупости и ума в архаичном значении последнего понятия с акцентированием ее эмоционального аспекта. Причем понятие опьянения, на первый взгляд позднее и вторичное, по существу, органически входит сюда как относящееся к средству эмоционального возбуждения (*водка — кровь сатанина*).

Среди конкретных значений фразеологических оборотов, опирающихся на модель *мухи в голове*, обращает на себя внимание значение 'колдун', характерное для части северных славянских диалектов (область белорусского языка), которое южнее и западнее (украинский, словацкий, чешский языки) сменяется значениями, отражающими активные положительные (иногда лишь для архаичной системы ценностей) проявления духовной деятельности ('отвага', 'смелость', 'хитрость', 'хитроумие', 'ум'). Они захватывают также область словенского языка, для того чтобы затем раствориться в общем облаке иронических смыслов, испытывающем влияние западноевропейского семантического поля (мотив ипохондрии) по всей границе своего соприкосновения с западноевропейским языковым континуумом (южнославянские и чешский языки). При этом ареал значения 'колдун', располагающийся в центре славянского этноязыкового массива, составляет восточную часть ареала распространения форм, обыгрывающих мотив носа. В белорусском языке фразеологические обороты типа *с мухой в носу* одновременно могут иметь значение 'колдун', а также значение 'пьяный', характерное для восточнославянских и западнославянских языков. В западнославянских языках им свойственны демонологические трансформации (*дьявол в носу*), поддерживающиеся представленным здесь семантическим компонентом 'коварство'. Локализация значений положительного регистра и связанного с ними мотива носа в северо-западной части славянского мира позволяет обратить внимание на неясную энтомологическую деталь в отрывке текста, попавшего в свое время в "Абевегу" М.Д. Чулкова (в современной орфографии): "Белбог, божество славян варяжских, имел кровавый образ, покрытый множеством мух, его почитали они добрым богом. Мухи означали его питателем тварей; жертвовали ему веселием, играми и радостным пированием"⁸⁵. Возможная связь этого культа с энтомологической символикой неожиданным образом косвенно проявляется через лексическую семантику на уровне фразеологии у южных славян. Болг. "Нямам си бяла бога от някого — меня постоянно кто-то беспокоит"⁸⁶ сообщает

имени Белобога семему 'беспокойство', характерную для энтомологических метафор всех уровней, включая действия юродивых⁸⁷ (ср., в частности, немецкое *Unruh*⁸⁸, т.е. беспокойство, в функции названия рождественской пирамиды, представляющей собою излюбленный объект для космологической метафоризации энтомологического типа), и необъяснимую иначе в качестве атрибута названного имени, т.к. сама фразеологическая модель является изолированной.

Среди сохраняющих культовую функцию предметов к мухам и соответствующему комплексу представлений имеет отношение глиняный горшок, входящий в ряд чередований, обозначаемых в русской этнографии термином *куруный бог*⁸⁹. "Если в доме найдется горшок, горлач или какая другая посуда с дыркой в дне, то эту посудину нужно разбить и черепки эти забросить, иначе если через отверстие пролетит муха и потом укусит кого-нибудь, то тот человек станет сумасшедшим"⁹⁰. Соответственно "для прекращения припадка, когда кликуша раскричится до того, что ее невозможно ничем унять, стискивают ей горло (Инсарский у. Пензенской губ.) или надевают на голову горшок с дырой на дне (Орловская губ. и у.)"⁹¹. Эти верования основываются на мифологеме *черепа*, связанной с метафорой *горшок—голова*, и составляют предмет специального исследования⁹². В данном случае необходимо иметь в виду лишь роль горшка в ситуациях посвящения в колдуны⁹³, для того чтобы очертился круг, в пределах которого происходит движение рассматриваемых мотивов. Вовлечение сюда такого явления как кликушество, возможно, объясняет то обстоятельство, что обороты речи, опирающиеся на модель *мухи в голове*, имеют тенденцию обособлять сферу женской психики. На уровне семантики это особенно ярко выражается в словенском языке, где мотив женского каприза преобладает, и несколько мягче проявляется в языках сербском и польском. Наконец, в Польше встречаются описательные выражения типа *баба с мухами*, которые имеют значение 'ведьма'. Отголоски этого термина засвидетельствованы у поляков (ср. ниже фрагмент *bromble od baby*). Он представляет собой архаичное по структуре терминологическое наименование (тип *той, що летає* или *вона шось знає*), относящееся к лицу, с течением времени эволюционировавшему в фигуру деревенской ведьмы или колдуня. Поскольку в современных славянских языках обороты речи, связанные с моделью *мухи в голове*, обычно имеют ироническую функцию, можно предполагать, что их развитие проходило в русле семантического процесса перехода прежней сакральной и ритуальной лексики в область иронического для обозначения пустого, бессмысленного, глупого, сверхглупого действия, занятия, существа (тип *толочь воду в ступе*).

Отражаемый фразеологией северо-западных славянских диалектов мотив носа не характерен для распространенных у славян представлений о душе⁹⁴, но типичен для практики классического шаманизма⁹⁵. Это может явиться свидетельством его архаики. Связь мотивов носа и колдовства у славян прослеживается в жанре сказок, где указание на вид носа составляет черту стереотипного портрета ведьмы (бабы Яги и т.п.). Мотив носа возникает здесь также в описаниях процедуры оборачивания или превращения (например, ведьма мажет нос снадобьем и превращается в сороку⁹⁶), на уровне быличек обычно имеющей другой вид. Ср. рефлексацию рассматриваемого верования в вост.-словацк. (Шариш) *strigin nos* 'ночная бабочка' (Važný, 1955). В этом контексте представляет интерес пол. "Ma nos jak Łysa Góra" или "Jak w nosie świryzbi, to w piekle kiermasz"⁹⁷. Упоминавшееся же "Dobrze masz w głowie, tylko

sobie w nosie porpraw" выглядит сохранившимся в сфере иронического профессионализма.

С точки зрения относящихся к области мифологии предметных замен обороты типа *мухи в голове* распадаются на три группы. Одни опираются на названия насекомых, другие на названия животных, третьи, наименее распространенные, на названия птиц. У южных славян и чехов в этой функции употребительны, главным образом, обыгрывающие звук *б* или звуковой комплекс *б-р-м*, которые могут быть связаны с архаичными названиями пчелы (др.-греч. *βομβύλη*, др.-инд. *bambhara* 'пчела'⁹⁸) звукоподражательные лексемы со значением 'жук': болг. *бръмбар*, с.-хорв. и словен. *буба*, чеш. *brouk, brumbál, chrobák*. Ср.: болг. "Имам бръмбари, бръмбарчета в главата си", "Глава ми е пълна с бръмбари", "Влиза ми бръмбар в главата, влизат ми бръмбарчета в главата", "Забръмчават ми бръмбари в главата", "Влиза ми бръмбар в чутурата", "Върти ми се бръмбар в главата", "Напъхвам бръмбар, бръмбари в главата", "Пускам бръмбар, бръмбари в главата"⁹⁹; с.-хорв. "Имати бубе у глави", "Турити не коме бубу у главу"¹⁰⁰ ("он је имао бубу у глави. . . , беше ми од некуд дошла буба у главу. . . , ко зна каква му је буба уверти у главу, ко зна каква му е буба ушла у главу и шта снује"¹⁰¹); словен. "Ima bube u glavi"¹⁰²; чеш. "Má v hlavě brouky, brumbály", "Nasadit brouka, broucky do hlavy", "Vyhánět brouky z hlavy", "V hlavě chrobáci"¹⁰³ и т.п. Соответствие чеш. *brumbál* отмечено также в пол. "Mo w nosie koze pi, ale bromble od baby"¹⁰⁴.

Другие синонимические замены мух на основе энтомологической лексики не образуют обширных ареалов. Они носят локальный характер. Здесь может наблюдаться значительная пестрота. Например, в Полесье, где рассматриваемая фразеология собирается систематически, в этой функции засвидетельствованы *комары, матыли (матели), мурахи, паукуы, вошы, тараканы, хрущи, цыркуны*: "Камары ў галавэ ў тебя вядуцца"¹⁰⁵; "Камары таўкуцца ў галавэ"¹⁰⁶; "Камары мак талкуць в галавэ"¹⁰⁷; "Матылі в галавэ завелісь"¹⁰⁸; "Матылі в голове кружаца, сидят"¹⁰⁹; "Мотылицы закрутілі ў голове"¹¹⁰; "Матели в голове"¹¹¹; "Матылі ў печёнку залазять — дурный"¹¹²; "Що ты з ним гаворыш — та в ёго голові мурахи завзлыс"¹¹³; "Мурашы в голове — капуста гнила ў голове"¹¹⁴; "Паукуы налезло поўну голову"¹¹⁵; "Вошы, — кають, — ў голове, цэ ўнутры, не зверху"¹¹⁶; "Тараканы в галавэ, в галавэ тараканы"¹¹⁷; "Вместе дурака гаворать хрущи ў галавэ, жуки, они ж гудят"¹¹⁸; "Не хваће в галавэ десятой клёпки — цыркуны ў галавэ"¹¹⁹.

Возможно, в совокупности своих диалектных форм модель *мухи в голове* будет иметь аналогичный вид в любом из славянских языков. Судить об этом с полной уверенностью можно было бы при более равномерном и полном описании их фразеологического инвентаря. Существующие сборники, однако, заставляют думать, что она характеризуется разной степенью вариативности в разных зонах славянского мира. Например, достаточно полный чешский словарь Я. Заоралека, использующий диалектный материал, дает следующий ряд энтомологических замен: "Mít komáry v hlavě", "Má motýla", "Chytil motřílka", "Mít povouky (v hlavě)", "Šlape mu pavouk na mozek (na rozum)", "Nasadit někomu cvrčka do hlavy", "Nasadit někomu švába do hlavy", "Dostát červa (čevříka) do hlavy"¹²⁰, а также "Nasadit někomu štíra do hlavy"¹²¹. В четырёхтомном же польском словаре, лучшем из существующих славянских фразеологических словарей, этому соответствуют лишь сверчки ("Ma świerszcze w głowie"¹²²).

Чешский и польский языки имеют наибольшее число синонимов, опи-

рающихся на названия животных: чеш. "Mít v hlavě myši", "Nasadit myši do hlavy", "Mit kočky v hlavě", "Mit srn v hlavě"¹²³; пол. "Ma zajęczi w głowie" ("zajęczi w głowie, miał zajęcza, biegają mu zajęczi po głowie, zajęcza znajdzie w głowie, zajęczi przestały biegać po głowie"), "Ma kotki w głowie" ("mieć kota w głowie, ma kota, ma koczki, koczki mu drą we łbie, gdi się kot we łbie załęgnie, kotki dziwno we łbie kryślą, grzebie we łbie kotka, pustil koty z głowy")¹²⁴. Заяц и мышь в этой функции встречаются также в белорусских, украинских, западнорусских говорах: "Малы з халумінкай, дуркавінкай, з зайцам у голаве"¹²⁵, "Зайц у галаве здаровый"¹²⁶, "Мышь в голову зайшла, заким зерно знайшла"¹²⁷, "Мышь в голове"¹²⁸. Наконец, в западнорусских языках встречаются орнитологические замены мух: чеш. "Mít sojky v hlavě"¹²⁹, словацк. "Má sojky v hlavě"¹³⁰, пол. "Ma sowy w głowie", "Ma wróble w głowie"¹³¹. В своих синонимических вариантах модель *мухи в голове* является, таким образом, преимущественно энтомологической. Это подчеркнuto синоними выражения *иметь мух в носу*, которые практически бывают только энтомологическими¹³².

Названия животных и птиц в составе выражений типа *мухи в голове* характерны для западнорусских языков и западных восточнославянских говоров. Такое многообразие разнородных вариантов должно свидетельствовать о том, что центр активности рассматриваемой модели локализуется в пределах этой зоны. Детали форм (мотив носа) и значений (значения положительного регистра), свойственные фразеологическим оборотам, связанным с моделью *мухи в голове*, на славянском северо-западе, выглядят архаизмами разных уровней. Они скрыты облаком закономерно возникающих в центрах инноваций, но не растворены в нем. Это может явиться косвенным подтверждением предположения о существовании связи фразеологических сочетаний типа *мухи в голове* с культом "славян варяжских", точнее, с той традицией, которую он продолжал. Облик ее символической системы, возможно, проявляется в наборе регулярно повторяющихся названий животных и птиц. Если исключить единичные и вторичные шуточные замены, их ряд принимает следующий характерный вид: мышь, заяц, кошка, серна (косуля), сойка.

Таким образом, модель *мухи в голове* опирается на энтомологическую лексику. Ни быт, ни языковой материал не имеют на нее заметного влияния. Возможности, предоставляемые этими факторами, остаются не использованными. Даже лексема *мотыль*, представляющая собой название личинки (глиста), вызывающей вертячку (*мотылица*) у овец (отсюда *мотыль в печени*)¹³³, которая отражает комплекс явлений, образующих наиболее очевидный бытовой предлог к возникновению соответствующих описательных выражений (сюда, в частности, иногда относятся с.-хорв. варианты со словом *буба*), попадает в их круг лишь на правах локального диалектного синонима. Это может быть связано с константным фонетическим обликом слова *муха* и постоянством его значения, сообщаемым ему способность вневременного существования. Модель *мухи в голове* является своего рода чистым вариантом собственно мифологической модели, а представляющие ее фразеологические обороты выглядят фрагментом текста, относящегося к мифологии высшего знания¹³⁴. Если семантическое колебание выражений типа *мухи в голове* в том случае, когда они опираются на лексему *муха*, происходит в рамках оппозиции дурак (идиот) — мудрец (знахарь, кудесник), причем само слово *муха*, постоянно метафоризируя разнообразие оттенки мысли и настроения, приобретает абстрактные значения (словен. *myha* 'каприз'), так что от него образуются прилагательные (словен. *muhast, muhav*), то синоними-

ческие замены этих оборотов речи, использующие другие зоонимы, обыгрывают отрицательные смыслы (за исключением сойки, мозгу которой приписывается особый статус). Значение представленных в них терминов не расширяется до абстракции. Они лишь заполняют, а не формируют модель. Исключение составляет лексема *бзык (бзык)*, распространение которой очерчивает тот ареал, где фразеологические обороты типа *мухи в голове* могут иметь значение 'колдун'. Текучесть других зоонимов в большой мере обуславливается принадлежностью самой модели в ее современном состоянии к группе фигур иронии, обладающих свойством постоянного обновления внешней формы и тем самым являющихся предлогом к каламбуру.

Примечания

- ¹ ПА, с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., Е.Б. Владимирова, 1981.
- ² ПА, Анкета, с. Старочудновская Гута Дзержинского р-на Житомирской обл., А.П. Гнатюк, 1981.
- ³ ПА, с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., О.А. Терновская, А.Л. Топорков, 1981.
- ⁴ ПА, с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., Л. Савчук, 1982.
- ⁵ НКРР, I, 649.
- ⁶ Пав., 258.
- ⁷ Гер., III, 93.
- ⁸ ФРБЕ I, 596.
- ⁹ РМЖ I: мува.
- ¹⁰ Zát., III/782.
- ¹¹ ФРБЕ I, 447.
- ¹² RSHJ VII, 182.
- ¹³ SSKJ II, 876.
- ¹⁴ SRS, 211.
- ¹⁵ Пав., 258.
- ¹⁶ Bas.-Ryt., 145.
- ¹⁷ Zaog., 234.
- ¹⁸ Сл. РС, 213.
- ¹⁹ НКРР I, 649.
- ²⁰ Fed., IV, 190.
- ²¹ ФРБЕ I, 208.
- ²² НКРР I, 649.
- ²³ Юрч., 1972, 267.
- ²⁴ ПА, с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., О.А. Терновская, 1981.
- ²⁵ ПА, Анкета, с. Каменка Дзержинского р-на Житомирской обл., О.А. Ожеровская, 1981.
- ²⁶ ФРБЕ I, 228, 161.
- ²⁷ Bas.-Ryt., 66.
- ²⁸ Zaog., 234.
- ²⁹ Zát., X/773.
- ³⁰ Zaog., 234.
- ³¹ Zát., X/766.
- ³² Zaog., 105.
- ³³ ПА, Анкета, с. Высокое Черняховского р-на Житомирской обл., Т.Г. Куреша, 1981.
- ³⁴ ПА, с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., О.А. Терновская, 1980.
- ³⁵ ФРБЕ I, 171, 104.
- ³⁶ ФСРЯ, 258.
- ³⁷ Bas.-Ryt., 145.
- ³⁸ НКРР II, 642.
- ³⁹ Zaog., 250, 251.
- ⁴⁰ Zát., IX/554.
- ⁴¹ СУМ IV, 832.
- ⁴² Ильк., 82.
- ⁴³ ФРБЕ I, 517.
- ⁴⁴ Skog., I, 1977.
- ⁴⁵ Zát., III/720.
- ⁴⁶ Zaog., 251.
- ⁴⁷ ПА, Анкета, с. Карвиновка Дзержинского р-на Житомирской обл., В.В. Хомяк, 1981.
- ⁴⁸ ПА, Анкета, г. Полонье Хмельницкой обл., В.А. Задирайко, 1981.
- ⁴⁹ ПА, с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., А.Л. Топорков, 1981.
- ⁵⁰ ПА, Анкета, с. Старая Котельня Андрушевского р-на Житомирской обл., М.П. Мияйло, 1981.
- ⁵¹ Ремизов, 1978, 400.
- ⁵² НКРР II, 651.
- ⁵³ Zaog., 251.
- ⁵⁴ Zát., VII/267, IX/551.
- ⁵⁵ НКРР II, 641.
- ⁵⁶ РСКНЖ X, 42.
- ⁵⁷ ПА, с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., О.А. Терновская, 1980.
- ⁵⁸ ПА, с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., О.А. Терновская, 1982.
- ⁵⁹ Высл., 129.
- ⁶⁰ Zaog., 230.
- ⁶¹ Zát., III/780.
- ⁶² РСКНЖ II, 239. Отсюда, возможно, с.-хорв. замена мух на блох в рассматриваемой модели: "Бити пун бува, бити пун шарених бува, бити се бухама".
- ⁶³ ФРБЕ II, 412, I, 171.
- ⁶⁴ Даль I, 101.
- ⁶⁵ ПП II, 246.
- ⁶⁶ Zát., II/656, IX/248, III/781.
- ⁶⁷ SSKJ III, 876.

⁶⁸ *Гудкі, гудцы* — большие пронзительно жужжащие мухи. Ср. в СРНГ: “*Гудок* — муха, похожая на трутня, издающая пронзительно жужжание” (Смоленская губ.). “На северном пограничье Полесья и Белоруссии местный люд верит в существование невидимых глазу душ, называющихся *гудцы* (от *гудзецъ* — гудеть, играть), которые летом, в знойные дни, в самый полдень, жужжат, как пчелы, в поле или в лесу, повиснув в воздухе где-нибудь в одном месте” (Мосз, 550). Мотив души-жужжания использован в этнографически достоверном кинофильме “*Конопелька*”, созданном на основе одноименной повести Э. Редлинского: характерное гудение шмеля раздается в тот момент, когда зрителю кажется, что герой умирает. Гудцы связаны с полднем. Белорусская жнивная песня, имеющая функцию требования “полудничка”, начинается формулой: “Гудцэ гудуцэ, гудцэ гудуцэ, а нам палуднавацэ не нясуцэ” (ПНСА, 271). Образ души-звучка (гудения, жужжания) известен также болгарам: “Сами-души иногда представляются как бестелесные невидимые существа, которые в Духов день наполняют церковь и жужжат, как пчелы” (Вакарелски, 1938, 258). Этот звук можно услышать в Духов день, приложив ухо к земле: “В этот день мертвые в могилах разговаривали — если кто-то нагибался и прижимался ухом к земле, он мог услышать, как они жужжат, как пчелы” (Арнаутов, 1943, 131). В русских говорах семантическое поле глаголов *гудеть, гудеть* включает значения ‘оплакивать умершего’, ‘петь’, ‘играть на музыкальном инструменте’, а слово *гудок*, помимо значения ‘муха’, имеет значения, ‘музыкальный инструмент (скрипка, свирель, дудка, гусли)’ и ‘пласка’. С тем же корнем выступают названия водки (*гудуха*) и блинов (*гуды*), очевидно, как ритуальных, преимущественно поминальных блюд (СРНГ VII, 200—203). В этом контексте приобретает мифологическое основание фольклорный мотив насекомых-музыкантов. Литовское *gaūdesis* ‘жужжание пчелы’ относится к так называемым индоевропейским *es*-основам (Добрев 1982, 22). Склонность оборотов речи, связанных с моделью *мухи в голове*, к звуко-подражаниям является, таким образом, закономерной.

⁶⁹ Высл., 139.

⁷⁴ Заог., 65.

⁷⁰ Пав., 258.

⁷⁵ Заог., 249.

⁷¹ Заог., 109.

⁷⁶ НКРР I, 649.

⁷² НКРР II, 642.

⁷⁷ НКРР I, 229.

⁷³ Fed., IV, N 1611.

⁷⁸ ПА, с. Уховец Ковельского р-на Волынской обл., О.А. Терновская, 1979.

⁷⁹ СОС, 27.

⁸⁰ СРНГ II, 288.

⁸¹ Zät., II/656.

⁸² ПА, с. Гравовка Гомельского р-на Гомельской обл., О.А. Терновская, 1982.

⁸³ НКРР I, 650.

⁸⁴ Это наиболее отчетливо проявляется в обычае ритуального, в частности поминального, меда, придающего мухам как родовому понятию особый статус в представлениях о смерти, бессмертии и космосе. Характерна в данном случае фонетическая стабильность самого термина, благодаря которой он оказывается как бы вне времени. О метеорологической и частично космологической функциях мух у славян см.: Терновская, 1979, 1981. Душа в виде мухи — обычная примета сорокодневного посмертного периода: “Як поминки рабілі, дак ка мне прылятае мўшка. От прыляціць пэрад ліццэ, ятала. Дык ёта гавораць, што ёта душа” (ПА, с. Жавовичи Мозырского р-на Гомельской обл., А.Л. Топорков, 1983) или: “Все сорок дней после смерти человека ставят на окне стакан с водой и кладут кусок хлеба с солью. Воду меняют каждый день, выливая под угол дома, где иконы, с наружной стороны. Если в это время в доме летает муха, то это душа умершего. Если видят мотылька, тоже считают его душой умершего и говорят: “Вот душечка его полетела”” (ПА, с. Хоробичи Городнянского р-на Черговской обл., О.А. Терновская, 1980). Аналогичное значение иногда имеет рой мух или мошек: “В Витебской Белоруссии встречается верование, что стаи мошек, роящихся на значительной высоте, — души умерших, “выпущенные прогуляться и подсохнуть”” (Мосз, 550). Как души живых могут толковаться мухи, зимующие в доме: “Кажут, шо вот сколько душ ў хатэ е, столько мух ў хатэ трэба шоб зіймава́ло” (ПА, с. Рясно Емельчинского р-на Житомирской обл., А.Л. Топорков, 1982). Наконец, муха является одним из образов души спящего, которая странствует, покинув тело через рот (ср. новейшую из записей такого рода в “Полесском этнолингвистическом сборнике”). У славян эти представления особенно ярко проявляются в жанре народных рассказов о снах: “Гаварят, як мўхи сняца — ёта к смерці. Ну вот сон. Я заўчора... ў зноўніцы, ў цэрквы, многа мух. І столько мух! И мы заматаем, ўпроста ў ворах. Три чалавека нас — и Настя Кузьміна и Люба ёта и я — ў кўчу, ў кўчу, ў ворах. А я тады мятлў ўзяла и мятанўла са стён — на стёнах жэ багата. Ані ж [две другие старухи] па палу, а я са

- стен. А эта нехарошы сон. Кáжут жэ мýхи як сняца — ўта к смёрты" (ПА, с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., О.А. Терновская, 1983) или: "Як пólна и рóўна мух налетела ў хату — на умёршэго: "Ёй, мýхи налятели ў хату! Пólна и рóўна! Да такіе бальшыё!" Яно так и е. Бўде пакойник" (там же, Ф. Бадала-нова, 1983).
- ⁸⁵ Чулков, 1786, 66. Среди источников, которыми, как можно предполагать, пользовался Чулков, его обнаружить не удалось (ср. Znaenko, 1980). Однако он кажется слишком экзотическим, для того чтобы быть выдуманным.
- ⁸⁶ ФРБЕ I, 757.
- ⁸⁷ "Юродивый Феофил (иеросхимонах), отвечая на интриги против него пономаря Поликарпа, делал следующее: "Насобирает, бывало, в подстилку целую кучу червей, тараканов, жуков, да прусаков, принесет их в церковь, да всю эту движущуюся армию на пол там и разбрасает. Живые твари по всем углам расползутся, а пономарю беда: надобно их разыскивать да на двор выметать" (Зноско, 1906, 48) или: "Вера в способность пророчия юродивых заставляет прислушиваться к каждому их слову. "Мишенька, а, Мишенька, поди-ка, милости просим!" — радостно приветствуют такого гостя. — "А никак тебя блохи кусают, а?" — задает он вместо ответа на приветствие вопрос хозяйну. — "Не, Мишенька, не кусают, — пугается хозяйн". — "Не, врешь, кусают, " — утверждает гость, и хозяйн уверен, что у него будет неприятность" (Попов, 1903, 366, Порховский у. Псковской губ.).
- ⁸⁸ Seweryn, 1932, 32.
- ⁸⁹ Сюда, вероятно, следует относить также огородные пугала.
- ⁹⁰ Тен., № 1642, л. 3, с. Мамошка Поречского у. Смоленской губ., корр. И.Я. Шермаков.
- ⁹¹ Попов, 1903, 388.
- ⁹² Дыра в горшке соответствует дыре в черепе бога (святого), благодаря которой возникают мухи и пчелы (народный термин *мухи* является скорее родовым, чем видовым понятием): "Однажды шел пан Езус со св. Петром и Павлом, и пришли они на ночлег в одну хату, где жила старая баба. Она, увидев странников, взяла камень, кинула его и угодила св. Павлу в голову, так что пробил дыру. Было жарко, и вокруг дыры собралось множество мух (*gobaki*). Прийдя в лес, пан Езус выбрал их из дыры и вложил в дупло старого дерева. Когда через некоторое время пан Езус возвращался этой дорогой со своими апостолами, он велел св. Павлу заглянуть в дупло дерева. Св. Павел так и сделал. Каково же было его удивление, когда он увидел мух, занимающимися таинственным делом и выработывающими что-то сладкое. Мухи — это пчелы, а сладость это мед, который они нам дают" (Gustawicz, 1881, 157).
- ⁹³ "Кто решил стать колдуном, пусть возьмет новый глиняный горшок и с ним отправляется на гору и встанет... и скажет: "Верю в горшок, а сру в бога". И это повторить трижды" (Petrow, 1887, 132). С помощью горшка можно увидеть также души умерших и остаться невредимым: "В день поминовения умерших душечки в полночь собираются в костел на службу. Их можно увидеть, вывернув шубу вверх мехом. Как только они почувствуют *praśną duszę*, т.е. живого человека, начинают ее искать. Горе человеку, который не надел на голову нового горшка, т.к. души, настигнув его, отрывают ему голову; а с горшком остается цел" (там же, с. 128).
- ⁹⁴ В этом отношении показательны, в частности, индексы к общим работам по этнографии славян.
- ⁹⁵ Он возникает, между прочим, в рассказах о каталепсисе шаманов, например, у бурят, когда душа шамана, находящегося в таком состоянии, покидает тело в виде осы, пчелы и т.п. именно через нос. Ср. Sand. 575.
- ⁹⁶ Вят. ск., 67.
- ⁹⁷ НКРР II, 642, 641.
- ⁹⁸ МНМ I, 188.
- ⁹⁹ ФРБЕ I, 441, 208, 170, 173, 199, 663, 226. Лексема типа *бръмбар* в южнославянских языках (особенно в с.-хорв.) может иметь значение 'шершень', и т.п.
- ¹⁰⁰ СХРС, 54.
- ¹⁰¹ РСКНН II, 228.
- ¹⁰² Pav., 258.
- ¹⁰³ Zaog., 108, 105, 109.
- ¹⁰⁴ НКРР II, 642.
- ¹⁰⁵ ПА, с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., Л. Савчук, 1982.
- ¹⁰⁶ ПА, с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., А.В. Гура, 1982.
- ¹⁰⁷ ПА, с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., А.В. Гура, 1982.
- ¹⁰⁸ ПА, с. Мощенка городнянского р-на Черниговской обл., С.Е. Никитина, 1980.
- ¹⁰⁹ ПА, с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., М. Павлова, 1980.

- 110 ПА, с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., С.М. Толстая, 1981.
- 111 ПА, с. Плевхов Черниговского р-на Черниговской обл., И.Б. Успенский, 1980.
- 112 ПА, с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., М. Павлова, 1980.
- 113 ПА, с. Уховец Ковельского р-на Волынской обл., О.А. Терновская, 1979.
- 114 ПА, с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., С.М. Толстая, 1981.
- 115 ПА, с. Заболотье Брестского р-на Брестской обл., Е.Б. Владимирова, 1982.
- 116 с. Рясно Емильчинского р-на Житомирской обл., Е.Б. Владимирова, 1982.
- 117 ПА, с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., А.В. Гура, 1982.
- 118 ПА, с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., Е. Зайцева, 1982.
- 119 ПА, с. Картушино, Е.Б. Владимирова, 1982.
- 120 Заог., 109, 230, 258, 104. ¹²⁴ НКРР I, 651.
- 121 Bas-Ryt., 66. ¹²⁵ Высл., 68.
- 122 НКРР I, 650. ¹²⁶ Смл. сб., III, 35.
- 123 Заог., 235, 109. ¹²⁷ Ильк., 82.
- 128 ПА, с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., С. Бродская, 1982.
- 129 Заог., 109.
- 130 Zát., 111/777.
- 131 НКРР I, 650, 651. Ср. мотив горшка в примере из Ю. Словацкого: *Twoją głową cieszę Nosisz na karku w skorupie bfaszanej, Aby w niej wroble, jak i dziurawym garnku, Gniazda winęly.*
- 132 Исключение составляет словацк. "Lapil hyl'a (т.е. снегиря) na nos, hyl' mu sedi na nose" (Zat., IX/552).
- 133 "Колысь, кають, мотылица нападае на пчэзнь, така муха. А дэсь хвою дають оўцам, йідаць, нэ дыхаюць, лэчат тую хвою" (ПА, с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., А.Л. Топорков, 1981).
- 134 Ср. пример позднейшего проявления рассматриваемой мифологемы во французском аргю, где *mauche* значит 'шпион'. Архаичное переживание процесса порождения художественного текста через космогоническую метафору колдовства с помощью мух представлено в прозе Гоголя, где эта модель настолько продуктивна, что невольно обнаруживается в прямых обмолвках, например, в описании мифического пеня: "Пел и веселые песни старец и ловаживал своими очами на народ, как будто зрящий, а пальцы с приделанными к ним костями, летали, как муха, по струнам, и, казалось, струны сами играли" ("Страшная месть"). В этом контексте характерная нелепость гоголевского "Носа" есть лишь нелепость образа, выпавшего из системы. Прагматизация его традиций физиогномической литературы и десакрализация возникшими на ее основе анекдотами о носе приводят к тому, что в прозе Гоголя он сохраняется в виде изуродованного обломка метафоры в абсурдном светском состоянии.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- Арнаутов. 1943 — *Арнаутов М.* Български народни празници, обичаи, вѣрования, пѣсни и забави през цѣлата година. София, 1943.
- Вакарелски, 1938 — *Вакарелски Хр.* Старинните елементи в българските народни обичаи. — През вековете, т. 1, 1938.
- Высл. — Выслоўі. Складанне, сістэматызацыя тэкстаў, уступны артыкул і каментарыі М.Я. Грынבלата. Рэд. А.С. Фядосік. Мінск, 1979.
- Вят. ск. — *Зеленин Д.К.* Вятские сказки. Пг., 1915.
- Гер. — *Геров Н.* Речник на българския език, ч. I—VI. София, 1975—1978.
- Даль — *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка, т. I—IV. М., 1935.
- Добрев, 1982 — *Добрев И.* Происход и значение на праславянското консонантно и дифтонгично склонение. София, 1982.
- Зноско, 1906 — Христа ради юродивый Феофил, подвижник и прозорливец Киево-Печерской лавры. Собрал и сост. В. Зноско. Киев, 1906.
- Ильк. — *Илькевич Г.* Галицкія приповѣдки и загадки. . . У Вѣдн, 1841.
- МНМ — Мифы народов мира, т. I—II. М., 1980—1982.
- ПА — Полесский архив Института славяноведения и балканистики АН СССР. Москва.
- ПНСА — Песні народных свят і абрадаў. Сост. і рэд. Н.С. Гілевіча. Мінск, 1974.
- Попов, 1903 — *Попов Г.* Русская народно-бытовая медицина. СПб., 1903.
- ПП — Прыказкі і прымаўкі ў дзвюх кнігах. Складанне, сістэматызацыя тэкстаў, уступны артыкул і каментарыі М.Я. Грынבלата. Рэд. А.С. Фядосік. Мінск, 1976.
- Ремизов, 1978 — *Ремизов А.М.* Избранное. М., 1978.
- РМЖ — Речник на македонскиот език, кн. I—III. Скопје, 1961—1966.
- РСКНЖ — Речник српскохрватског књижевног и народног езика, књ. I—X. Београд, 1959—1978.

- Сл. РС — *Коллар Д., Доротьякова В., Филкусова М., Васильева Е.* Словацко-русский словарь. М.—Братислава, 1976.
- Смл. сб. — *Добровольский В.Н.* Смоленский этнографический сборник, ч. I—IV. Спб., 1891—1903.
- СОС — *Добровольский В.Н.* Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров, вып. I—XVIII. М.—Л., 1965—1982.
- СУМ — Словник української мови, т. I—IX. Київ, 1970—1978.
- СХРС — Сербско-хорватско-русский словарь. Сост. И.И. Толстой. М., 1976.
- Тен. — Тенишевский фонд Музея этнографии народов СССР, ф. 7, оп. 1. Ленинград. Терновская, 1979 — *Терновская О.А.* Белые мухи (две жатвы). — *Baltico-baltoslavica*. Симпозиум по структуре текста. М., 1979.
- Терновская, 1981 — *Терновская О.А.* К описанию народных славянских представлений, связанных с насекомыми. — Славянский и балканский фольклор. М., 1981.
- ФРБЕ — *Ничева К., Спасова-Михайлова С., Чолакова Кр.* Фразеологичен речник на българския език, т. I—II. София, 1974—1975.
- ФСРЯ — Фразеологический словарь русского языка. Сост. Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров. Ред. А.И. Молотков. М., 1967.
- Чулков, 1786 — *Чулков М.Д.* Абевера русских суверей. . . М., 1786.
- Юрч. 1972 — *Юрченка Г.Ф.* І коціца і ваціца. Устойлівыя словазлучэнні ў гаворцы Мсціслаўшчыны. Мінск, 1972.
- Bas.—Ryt. — *Basaj M., Rytel D.* Słownik frazeologiczny czesko-polski. Katowice, 1981.
- Fed. — *Federowski M.* Lud Biakoruski na Rusi Litewskiej, t. IV. Warszawa, 1935.
- Gustawicz, 1881 — *Gustawicz B.* Podania, przesydy, gadki i nazwy ludowe w dziedzinie przyrody. — ZWAK, 1881, t. V, cz. III.
- Mosz. — *Moszyński K.* Kultura ludowa Słowian, t. II, cz. 1. Warszawa, 1967.
- NKPP — Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich. Pod kierunkiem J. Krzyżanowskiego, t. I—IV. Warszawa, 1969—1978.
- Pav. — *Pavlica J.* Frazeološki slovar v petih jezikih. Rječnik slovenačkih, hrvatskih, latinskih, njemačkih, francuskih i engleskih fraza. Ljubljana, 1960.
- Petrov, 1887 — *Petrov A.* Lud ziemi Dobrzyńskiej. — ZWAK, 1887, t. II, cz. III.
- RHSJ — Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika, sv. I—97. Zagreb, 1880—1976.
- Sand. — *Sandschejew G.* Weltanschauung und Schamanismus der Alaren-Burjaten. — Antropos, XXIII.
- Seweryn, 1932 — *Seweryn T.* Podążniki. Kraków, 1932.
- Skor. — *Skorupka S.* Słownik frazeologiczny języka polskiego, t. I—II. Warszawa, 1977.
- SRS — Słowensko-ruski slovar. Sestavil Dr. J. Kotnik. Ljubljana, 1972.
- SSKJ — Slovar slovenskega knjižnega jezika, kn. I—III. Ljubljana, 1970—1979.
- Važný, 1955 — *Vážný V.* O jménech motýlů v slovenských nářečích. Bratislava, 1955.
- Zaor. — *Zaorálek J.* Lidova rčení. Praha, 1963.
- Zat. — *Zátarecký A.P.* Slovenské prislovia, porekadlá a úslovia. Bratislava, 1965.
- Znayeko, 1980 — *Znayenko M.T.* The gods of the ancient slavs. Tatishchev and the Beginnings of Slavic Mythology. Colombus (Ohio), 1980.
- ZWAK — Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1877—1895.

Л. Г. НЕВСКАЯ

ЛИТ. MARGAS

(семантические связи постоянного эпитета)

Лит. *margas* относится по преимуществу к "фольклорным словам", поэтому для уточнения его семантико-этимологических связей прежде всего целесообразно возможно более полно рассмотреть тот круг существительных (и стоящих за ними концептов), с которыми, в основном, соединяется это слово¹. Его характеризует высокая частотность употребления в фольклорных текстах, часто в немотивированном, на первый взгляд, соположении пестроты с определяемым денотатом².

Вычленяются несколько тематических сфер, мифологически значимых и обладающих глубинными контекстами, в которых лит. *margas* или его синонимические заместители присутствуют в качестве неотделяемого и неперменного атрибута. Пестрота является маркированным признаком, 130

выделяющим предмет как обладающий особыми свойствами: *pervažiavo margu arkliu — mergos nebeištekės* 'если девушка переправится на пегой лошади, то не выйдет замуж'. Но в первую очередь следует отметить пестроту коровы и вообще рогатого скота³, это свойство которого закреплено в многочисленных номинациях, содержащих этот признак⁴, см. стандартивованные формы: *margis, margė, margoji*: *barška kaip margoji iš ganyklos* (LKŽ, VII, 855) 'бренчит, как пеструшка с пастбища'; существительные: *margūika, margūtė* и другие обозначения коровы, а также скотины вообще: *margàsis* (LKŽ, VII, 851); *ar skirs dalelę, aš iš gurbelių žalus margėlius*. В словесном сопровождении архангельского магического действия, связанного с первым выгоном скота и состоящего в расстилании в воротах пояса, снятого с голого тела, используется тот же признак для номинации скота: *Коль крепко и плотно пояс вокруг меня держится, толь крепко и плотно пестрюшка вокруг двора держится и своей большушки матушки. Век и повеку, отныне и до веку* (Соколова, с. 18). В системе примет пестрая корова противопоставляется белой и связывается с дождем: *jeigu balta karvė keltuvas namo veda, tai ryt bus graži diena, jeigu margūiota — paliūtė* 'если белая корова ведет стадо домой, то завтра будет хорошая погода, если пестрая — будет дождь'. См. к этому мотив дождя как разрешения, завершения и следствия поединка в основном мифе⁵. В совокупных балто-славянских представлениях пестрая корова идентифицируется с черной, см. аналогичную русскую примету о дожде, в которой определяющей выступает черная корова. Как и корова, пестр бык: *dirb kaip margas jautis* 'работает, как пестрый бык'; *zmogeli, žmogeli, kas tau taip gražiai jaučius numargino?* (LKŽ, VII, 850). Ср. также пестрых волов Пршемысла — культурного героя чешских сказаний: "... погонял он ореховым прутом пестрых волов: у одного из них была голова белая, у другого от лба по хребту шла белая полоса и задние ноги были тоже белы, как снег" (Ирасек, с. 48). Изначальное представление о пестроте предполагало, видимо, сочетание белого и черного и лишь затем распространилось на сочетание пятен разного цвета. Именно так говорится о свинье: *Ir balto, ir žilo, ir juodo — tai marga kiaulė* 'и белое (род. п.), и бурое, и черное — вот пестрая свинья'; о вца: *Ir išskirsiu margas avis ir visas juodas avis* 'и отдели пестрых овец и всех черных овец' — LKŽ, VII, 850 — контекст из Библии Бреткунаса). Пестрота как атрибут кота, постоянство этого признака закреплено в аппозитивных конструкциях типа *katinas margūikas, katelis marguolis*: 'котик-пеструнчик'. В аспекте параллелизма и подобия пестроты и черноты важны свидетельства литовских и латышских легенд, в которых черт, спасаясь от Перкунаса, превращается в черную кошку (Иванов, Топоров, 1974, с. 77–78). Наконец, по фольклорным представлениям, пестра собака: *šunį prausk neprausk — margas buvo, margas ir būs* 'собаку мой — не мой — пестрая была, пестрой и будет' (аналогично русскому: *черного кобеля не отмоешь добела*, что укрепляет уподобление пестрого и черного); *ar vienas šuva ant svieto margas* 'только ли собака на свете пестра'; *ir sulojo margi kurtai ant uošvės dvarelis* 'и залаяли пестрые собаки на тещином дворе'; *mažgius* 'собака с пестрой шерстью'⁶.

Итак, атрибутом *margas* 'пестрый' по представлениям, отраженным главным образом в фольклоре, наделяются: конь (лошадь) — корова (бык, вол) — овца — свинья (поросенок) и животные низшего ранга: кот и собака (о пестрой курице см. ниже). Именно эти животные в указанной последовательности по степени уменьшения их ритуальной ценности участвуют в белорусском обряде обжигания нового дома, восходящем к "строительной жертве" (Иванов 1979, с. 150 и след.).

Пестрота связывается также еще с рядом денотатов. Пестрая птица. Прежде всего, можно отметить реальную пестроту дятла: *margasis genys — užsipelno tokio vardo, nes iš tiesų yra visas margas* (LKŽ, VII, 850) 'пестрый дятел получил такое название, потому что и в самом деле он весь пестрый', отсюда сравнение: *margas kaip genys* 'пестрый, как дятел' и загадывание дятла через этот признак: *marga marginėta šilė pakabinta* (LKŽ, VII, 853). См. также иных "пестрых" птиц, например *dagilis margasis* 'пестрый щегол'. Пестрота птицы — этот тот признак, который относит ее в ряд классификаторов с негативным смыслом, независимо от того, содержится ли указание на пестроту в форме слова, как в лит. *margaspañnis, margagurklis* 'зяблик': *jei apie namus skraido margaspañnis — degs namai* (LKŽ, VII, 851) 'если вокруг дома летал зяблик, дом сгорит', или является орнитологической характеристикой, как, например, бекаса (большая птица с пестрой спинкой), называемого по-литовски *perkūno oželis (ožiuakas)* букв. 'чертов козлик' (LKŽ, IX, 834); думается при этом, что выбор второго элемента обусловлен не только "блеющим" голосом бекаса, но и ритуальной нечистотой козла.

Пестрота змеи в литовской традиции закреплена в многочисленных ее названиях, в основе внутренней формы которых лежит именно этот мотивационный признак: *margulė* 'маленькая ядовитая змея', *marguðlė* 'гадюка', *marginė*⁷. В постоянном эпитете змеи обращает на себя внимание местоименная форма прилагательного: *margoji gyvatė*. Подобно тому, как атрибут *margas* является объединяющим для целого ряда денотатов, в едином сюжете соединяются мотивы, заключающие эти же денотаты. Так, "пестрые" литовские корова и змея в белорусском представлении также объединены и далее связаны со слепотой: *у мойя короўки кругыя рожки, яна выколиць змеи вочки*⁸.

Противопоставление змеи и птицы как классификаторов соответственно нижнего и верхнего миров может сниматься или в классическом образе пернатого змея, летающего змея — дракона, или частично в виде славянской птицы подземельной, литовский аналог которой наделен атрибутом 'пестрый' (*raibas sakalėlis*), что в совокупной балто-славянской традиции приводит к объединению представлений о нижнем мире мрака и тьмы и пестрой птице как вестнике этого мира, т.е. вестнике смерти: *oi, tai atėkė raibas sakalėlis, oi jis padudeno in scikto tangelj, oi jis pabudzino mūs sesurėlas iš ramaus miegelio* (Raudos, 49) 'ой, это прилетел пестрый соколик, он постучал в стеклянное окошечко, он пробудил моих сестриц от глубокого сна'. Ср. реально тот же текст на русском языке: *По утрышку по раннему налетела птичка вещая, Птичка вещь подземельная. Она крылышки расправила, по окошечку ударила* (Азадовский, с. 89)⁹.

Атрибутом *margas* наделяется также рыба, в народном сознании ассоциирующаяся со змеей. В рыбу, спасаясь от Перкунаса, превращается черт в латышской легенде (Иванов, Топоров, 1974, с. 78). В литовском фольклоре особенно популярен образ пестрой щуки: *Ten aš būč buvus, ten aš būč nardžius margąja lydekėle* (Juška, III, 345) 'там (в глубоком озере) я буду, туда я нырну пестрой щушкой'. См. также фрагмент литовского плача, в котором отношения родства переданы через "ихтиологический код" так, что матери соответствует пестрая щука, брату — пестрый окунь: *Ši margoji lydekėlė būt man buvus motinėle... Šis margasis ešeriuakas būt buvusi man broliukas* (Juška, III, 391). Семантически параллельны рус. *пескарь* и, возможно, такие названия этой рыбы как *мариха* и *марляна* (СРНГ, 17, с. 374, 375).

С идеей пестроты связывается также радуга, по мифологическим представлениям ассоциирующаяся со змеей, соединяющей землю и небо

(Невский; см. также зап.-полесское *смок* и *цмок* как обозначения радуги — Могила, с. 68). Одно из литовских названий радуги — *margūnas* — мотивировано признаком пестроты. Другое ее название — *juosta* букв. 'пояс' относит к комплексу представлений, связанных с мировым деревом.

Marga juosta 'пестротканый пояс' позволяет перейти к иному семантическому кругу, имеющему стойкие мифологические ассоциации с нижним миром, скотом, змеем, слепотой. Речь идет о пестрых объектах, связанных с ткачеством. Немаловажным для понимания лит. *margas* применительно к ткачеству является то, что фольклорный контекст остается и здесь если и не преимущественным, то, во всяком случае, в высшей степени характерным: *jauna buvau pas močiutę, margų juostų aš neaudžiau* 'молода была у матушки, пестрых поясов не ткала'. См. также названия домотканого полотна из ниток разного цвета, клетчатого или в полоску: *margėnis, margiėnis, margỹlai, marginė (marga marginaite sienoje pakabinta — загадка про окно: 'пестренькая пестрядь на стене повешена'), marginys (akys apraibo, marginius beaudžiant 'в глазах зарябило, все ткала пестрядь'),* одежды из этого полотна: *margumà*, ср. с той же мотивировкой внутренней формы рус. *пестрядь* и т.п., *marginiúotas, marginuotas* 'одетый в одежду из домотканой материи': *sena močiutė bus marginuota* (из песни); *neimk pačią tu šilkuotą imk tu pačią marginuotą* (Kalvaitis) 'не бери жену в шелках, бери в домотканом'.

Эпитетом *margas* наделяются в фольклорном тексте названия некоторых тканых изделий, и в этом случае *margas* совмещает в себе представление о пестроте, многоцветии, идущем от ткачества, и о красоте, красивости вообще, характерное для десемантизировавшегося постоянного эпитета: *tai aš klotysiu viešąjį kelelį plonom drobėlėm, o kiek nedateksiu plonųjų drobėlių — tai margom skotertėlėm, margais abrūsėliais* (LT, № 566) 'я выстелю большак тонким полотном, а если нехватит тонких полотен — то букв. пестрой/resp. красивой скатертью, пестрыми полотенцами'.

Связанный с прядением-ткачеством мотив причудливой фантазии¹⁰ отчасти манифестируется латышскими лексемами, относящимися к этимологическому гнезду *margas*, но имеющими иной вокализм корня (Fraenkel, .410) и обозначающими фантастические ночные видения, бред и под. Возможно, здесь не следует исключать семантического влияния родственного лтш. *mīrdzēt*, лит. *mirgėti* 'мерцать, мелькать, пестрить в глазах' и далее таких глагольных производных как *sumařgaliuoti* 'мерцать, мерещиться' и под., лтш. *murgi: tā bija nakts ar raibu raibiem murgiem* 'она боялась ночи с ее пестрыми фантастическими видениями' (M—E, II, 669) — контекст включает в себя оба балтийских слова, используемых для обозначения пестроты (см. примеч. 9). Относящееся к этому же этимолого-семантическому кругу рус. *мерещиться* (Фасмер, II, 603) имеет также значение 'темнеть' и 'плохо, слабо видеть' (Афанасьев, 64). С идеей ослабления зрения связано и лит. *margulys* 'рябь в глазах; плохое зрение' и, возможно, рус. тверское и псковское *марáкосить* 'мерещиться; неясно видеть; мелькать' (СРНГ, 17, с. 368).

Через одно из названий домотканого полотна загадывается книга: *Marginyms daug tiesos pasakys 'margynys много правды расскажет'*. С использованием атрибута *margas* загадывается письмо: *marga karvė per visą svietaį bėga* 'пестрая корова по всему свету бежит', и этот же признак определяет внутреннюю форму названия послания, письма, связывающего участников фольклорного текста, или используемого в качестве обрядового предмета: *neverk, mergele, neverk jaunoji, parsiusiu gromatėle marguoju atrašėliu* (Juška, I, 539); *Vai ir atlėkė raibas sakalėlis, vai ir atnešė margą gromatėle* 'ой и прилетел рабой соколочек, ой и принес он пеструю грамотку'.

В последнем случае обращает на себя внимание не только характерная фольклорная параллельная синтаксическая конструкция, но и усиливающее друг друга использование синонимичных лексем: *raibas* — *margas*. Мотив "скорописчатой грамотки" как послания "родителям" на тот свет входит в совокупный балто-славянский текст погребальной причети¹¹: *Глупо сделала кручинная головушка, Не писала скорописчатой я грамотки, Я не клала-то по праву тле рученьку. Ты бы снес ю на второе на пришествие. . . Вы на стретушку бы шли да ведь среталися, Ты бы отдал скорописчатую грамотку* (Барсов, 15) — *Aš tau parašyčiau margą gromatėlę savo graudžiomis ašarėlėmis iki teveliui, iki motinėlei* 'Я написала бы скорописчатую грамотку горячими слезыньками к бабушке, к матушке' (Rados, 542).

Семантическая тенденция к объединению представлений о письме и пестроте многообразно проявляется как непосредственно в лексике, так и в обрядовых текстах, в равной мере касаясь разнокоренных слов с этими значениями. В ряду денотатов, к которым относится это явление, в первую очередь следует назвать крашеное пасхальное яйцо¹²: *reikia marginti velykaičius* (LKŽ, VII, 854) 'нужно яйца красить, букв. пестрить'; *margūtis* 'крашеное яйцо' при рус. *писанка* и *красшонка* в том же значении. Синонимичны древнерусские *пѣсати* и т.д. 'расписывать, украшать' и *пѣсприту*, *пестриту* 'придавать разнообразие, украшать' (Срезневский, II, 1777). Подобно этому лит. *rašyti* при номинативном 'писать' имеет значение 'украшать': *margutį rašyti* 'яйцо красить, расписывать' (LKŽ, XI, 215). Другие расписные или изукрашенные предметы могут осознаваться как "пестрые", см., например, фрагмент литовской свадебной песни: *o ką jūs guldysit į margą lovelę, o ką jūs vyginosit rašytoj vygelę* (Juška, SD, I, 220) 'кого вы положите в расписную (букв. пеструю) кроватку, кому вы постелите расписную постельку': См. к этому же единый текст, функционирующий в настоящее время в двух языковых воплощениях — польском и литовском, представленный в свадебном обряде при загадывании загадок невесте и перешедший затем в свадебный фольклор: лит. *kas margas nerašytas* (Sauka, 189) — польск. *A co rabego nie pisanego?* (с отгадкой — дятел, см. выше).

В сущности, в фольклорном тексте любой денотат может быть определен атрибутом *margas* (сундучок, карета, стул, постель, перина, подушка — Sauka, 189), значение которого постепенно нивелируется и сам он приобретает свойство недифференцированного в семантическом отношении постоянного эпитета, используемого в обобщенном значении 'красивый, прекрасный' и далее абсолютно десемантизированного: *Aš pakavosiu savo mergelę margoje bažnytėlėj. . . margoj bažnyčioj puikiausioj vietoj, po stikliniais langeliais su kunigėliais, su mokinėliais, su margais vargonėliais* (Juška, III, 351) 'я похороню свою девицу в маргој церквушке. . . В красивейшем месте под стеклянными окошками. . . с ксендзами (уменьш. ф.), с учениками с маргаіс органистами'; *darо brolei margą grąbą* 'сделали братья марга гроб. . .'

И, наконец, в ряде случаев использование этого эпитета обусловлено звуковым уподоблением соположенных слов: *ir prijojau kiemužėlį mergos margą dvaružėlį, mergos margą dvaružį* (Sauka, 189).

На семантической периферии исследуемого круга многообразно взаимосвязанных представлений находятся явления, связанные с миганием (об этимологической связи лит. *margas* с *mirksėti* 'мигать, моргать', *mérkti* 'закрывать, жмурить глаза' см. Fraenkel, 410) и морганием (Фасмер, II, 656), т.е. временным лишением зрения, дискретным распределением света и тьмы. Из широкого круга таких явлений здесь будут указаны

только связанные с молнией¹³: *vaná migáye todie, kolí cđítė grečka; suhá migauka* 'молния без грома' (украинское Полесье — Могिला, с. 68); *моргни, моргни, моргавко* 'зарница' (Афанасьев, с. 66). Аналогично в литовском говоре северо-восточных "дунининков": *tāp migúoje ka ir perkúnijes pejutá* (Vitkauskas, 254).

В пределах ограниченного объема настоящих заметок невозможно исчерпать весь материал, т.к. любое звено этимологического гнезда лит. *margas* содержит показательные и емкие лингвистические и внеязыковые факты. Подводя предварительные итоги, можно сказать, что лит. *margas* входит в состав очень многих элементарных образов и сюжетов, сходных с фабулой "основного мифа", часто утрачивая при этом свое значение 'пестрый' и превращаясь в знак принадлежности к этому кругу представлений. Этим эпитетом определяются такие концепты, как змея — один из двух основных участников мифа, (рогатый) скот — основной его концепт, птица как медиатор земли и неба, "письмо" как способ сообщения с загробным миром, яйцо, мифологическая значимость которого многообразна, и т.д. Эти концепты связаны преимущественно с противником Громовержца в основном мифе и тем самым с мотивом потустороннего /гесп. подземного мира ночи, мрака, слепоты, смерти. Таким образом, этимологическая соотнесенность лит. *margas* и рус. *мрак* в пределах балто-славянской культурной и языковой традиции получает подтверждение в детерминирующих представлениях более высокого ранга.

Примечания

- ¹ Лит. *margas* в ряду других постоянных эпитетов рассмотрено в книге: Sauka, с. 188—189.
- ² Положение лексемы *margas* в этимологическом гнезде слов можно определить как пограничное, заключающее в себе возможности семантического развития в противоположных направлениях: 'изобилие света, сверкание, сияние, блеск' и т.п. (лит. *mirgėti*, лтш. *marga, margš, margot, mirgt*, нем. *Morgen*, готск. *maúrgins*, рус. *мерцать* и т.д.) и 'ограниченность, малое количество света, сумерки, потемки, тьма' (лит. *mėrkti, mirksoti*, рус. *меркнуть, жмурить (ся), моргать, мрак*, др.-исл. *myrkvi, myrkr* и т.д.). См.: Fraenkel, 410, М—Е, II, 563; Фасмер, II, 652. К этому см. также лит. *užmirgėti* 'всходить, сверкая (о солнце)': *užtekėja užmirgėjo iš rytų saulėlė* (LKŽ, VIII, 249). Вторая семантическая тенденция может быть подкреплена др.-рус. *моргослепый* 'имеющий гнойные глаза, подслеповатый' (СлРЯ XI—XVII вв., 9, с. 261), рус. пермск. *морговатый* 'плохо видящий' (СРНГ, 18, с. 269), рус. тульск. *мóрок* 'о слепоте': *нашел на нее морок; она ничего не видя* (там же, с. 272).
- ³ О роли (рогатого) скота в сюжете "основного мифа" в связи с противником Громовержца см. Иванов, Топоров, 1974 (с. 5, 38—40, 54, 56, 58, 75, 80, 200) и в многочисленных других работах авторов, некоторые из них будут указаны особо.
- ⁴ Это относится прежде всего к местоименной форме этого прилагательного. Безучастен по отношению к обсуждаемому вопросу и тот факт, что в случае малой употребительности местоименной формы прилагательного (как, например, в некоторых дзукских говорах) и редукции парадигмы склонения, часто до именительного падежа, она присутствует здесь как субстантивированное местоименное прилагательное со значением именно масти животного: *margója* в ряду *juodója, dvyldója, zblója* (о коровах), *deglója* (о свинье), *bėrasai, baltasai* (о лошадях) (Зинквичюс, с. 98).
- ⁵ Возможно, в круг представлений, связанных с пестротой и мерцанием, следует включить и *слепой дождь*.
- ⁶ О связи собаки с противником Громовержца специально см.: Успенский, с. 90.
- ⁷ В.Н. Топоров указал на возможность связать с этими названиями змеи имена мифологической Змеи *Марина, Мария, Марья, Мархва* и т.п. См. также: Иванов, Топоров, 1975, с. 69.
- ⁸ Цитируется по: Иванов, Топоров, 1975, с. 69. О слепоте как признаке змеиной природы см. в работах, связанных с "основным мифом", в частности: Успенский, с. 91. Там же (с. 58, 59) о змее как образе загробного мира. Здесь уместно напомнить предложенную Р.О. Якобсоном этимологию гл. *шурить*, т.е. 'уменьшать

количество света, попадающего в глаз', связывающую этот глагол с общим названием хтонических существ *шур* (Jakobson, 277).

- ⁹ Лит. *raibas*, рус. *рябой* относятся, как и лит. *margas*, к маркированным атрибутам. Можно сослаться здесь на роль пестрой (рябой) птицы в космологических представлениях (Топоров 1967, с. 95–96); указать на рябину и ее обрядовую значимость (Тулцева); существенно также, что лит. *rai-* используется в названии бота (раistas).
- ¹⁰ Мифы народов мира, II, с. 343: Топоров В.Н. Пряжа. См. к этому, например, типологически параллельное нем. *Gesperst* 'привидение, призрак' при *Gespinst* 'пряжа'.
- ¹¹ О "писЬме к святому Николаю", вкладываемому в руки покойному при похоронах, см. Успенский, с. 25.
- ¹² О соотношении обрядовой функции яйца у восточных славян с культом Волоса, а также о связи яйца со змеем как мифологическим прототипом Волоса см.: Успенский, с. 73–75, 162–163.
- ¹³ О персонифицированном образе молнии (царица *Молонья*, рус. *Маланьница*, бел. *Молонья*), жене Грома, Перуна, Огня см. Мифы народов мира, I, с. 471 и II, с. 239 (ст. Змиулан и Огонь).

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Азадовский — Русские плачи Карелии. Под ред. проф. М.К. Азадовского. Петрозаводск, 1940.

Афанасьев — Афанасьев А.Н. Древо жизни. Избранные статьи. М., 1983.

Барсов — Причитания Северного края, собранные Е.В. Барсовым. 1. М., 1872.

Зинкявичюс — Зинкявичюс З.П. Некоторые вопросы образования местоименных прилагательных в литовском языке. — Вопросы славянского языкознания, вып. 3. М., 1958.

Иванов, 1979 — Иванов Вяч. Вс. О последовательности животных в обрядовых фольклорных текстах. — В кн.: Проблемы славянского этногенеза. К столетию со дня рождения чл.-кор. АН СССР Д.Н. Зеленина. Л., 1979.

Иванов, Топоров, 1974 — Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. М., 1974.

Иванов, Топоров, 1975 — Иванов В.В., Топоров В.Н. Инвариант и трансформация в мифологических и фольклорных текстах. — В кн.: Типологические исследования по фольклору. Сб. статей памяти В.Я. Проппа. М., 1975.

Ирасек — Ирасек А. Старинные чешские сказания. Прага, 1975.

Могила — Могила О.А. Полесские регионализмы в метеорологической лексике. — В кн.: Полесье и этногенез славян. Предварительные материалы и тезисы конференции. М., 1983.

Невский — Невский Н.А. Представление о радуге как о небесной змее. — В кн.: С.Ф. Ольденбургу к пятидесятилетию научно-общественной деятельности, 1882–1932. Л., 1934.

Соколова — Соколова В.К. Заклинания и приговоры в календарных обрядах. — В кн.: Обряды и обрядовый фольклор. М., 1982.

Топоров 1967 — Топоров В.Н. К реконструкции мифа о мировом яйце (на материале русских сказок). — Труды по знаковым системам. 3. Тарту, 1967.

Тулцева — Тулцева Л.А. Рябина в народных поверьях. — Советская этнография, 1976, № 5.

Успенский — Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982.

Jakobson — Jakobson R. Marginalia to Vasmer's Russian Etymological Dictionary (P–Я). — International Journal of Slavic linguistics and poetics, v. 1/2. s'Gravenhage, 1959.

Juška — Lietuviškos dainos. Užrašė A. Juška. I–III. Казань, 1882.

LT — Lietuvių tautosaka. II. Dainos. Raudos. Vilnius, 1964.

Raudos — Lietuvių raudos iš visur surinktos su d-ro J. Basanavičiaus prakalba. Vilniuje, 1926.

Sauka — Sauka D. Tautosakos savitumas ir vertė. Vilnius, 1970.

Vitkauskas — Vitkauskas V. Siaurės rytų dūnininkų šnektų žodynas. Vilnius, 1976.

ИЗ ПОЛЕССКОЙ СВАДЕБНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ. СВАДЕБНЫЕ ЧИНЫ (СЛОВАРЬ: Б—М) *

Предыдущий фрагмент словаря свадебной терминологии был посвящен севернорусским названиям свадебных хлебов и пряников (см.: Гура А.В. Из севернорусской свадебной терминологии (хлеб и пряники — словарь) . — В кн.: Славянское и балканское языкознание. Карпато-восточнославянские параллели.... М., 1977, с. 131—180) . В предисловии к нему были изложены основные принципы подачи материала в словаре этнолингвистического типа. В предлагаемую ныне часть словаря включены названия лиц, участвующих в полесской свадьбе: жениха и невесты, свадебных чинов с каждой из действующих в обряде сторон, а также ряженных. В качестве источников использованы опубликованные описания обряда и записи участников полесских экспедиций 1974—1982 гг., хранящиеся в архиве сектора этнолингвистики и фольклора Ин-та славяноведения и балканистики АН СССР.

Термины приводятся в той форме, в какой они встречаются в описаниях, т.е. в фонетической или орфографической (белорусской, украинской, русской, польской) . Заглавное слово дается в наддиалектной форме, приближенной к русскому литературному языку. За списком вариантов термина с указанием места их бытования и источника следует определение участника обряда (родственный статус лица, место в иерархии свадебных чинов, отнесенность к стороне жениха или невесты и т.п.) , другие его названия, обрядовые действия, исполняемые им на свадьбе, предметы, служащие отличительным знаком лица, (обрядовые атрибуты) и, наконец, иллюстративный материал. После этого таким же образом описываются чины, названия которых представляют собой устойчивые словосочетания (заглавное слово с определяющим) . Если тот или иной термин закреплен в обряде лишь за одним участником или одно действующее лицо выделяется среди лиц с тем же названием своими особыми функциями, термин дается в форме ед. ч. Если же в обряде несколько аналогичных по своим функциям лиц имеют одно и то же название, термин приводится в форме мн.ч. и определяемые им лица описываются отдельно. При этом в словарной статье название в форме ед. ч. (отдельное лицо) предшествует названию в форме мн. ч. (группа лиц) . Если термин имеет разные значения, то каждое из них имеет свой порядковый номер. Оттенки значений разграничиваются знаком // . В случае, когда в описании отсутствуют детали, необходимые для характеристики лица, когда сведения сомнительны или предположительны, используются вопросительный знак и вопросительные слова "кто?", "где?" и т.п.

Географические пометы состоят из сокращенного названия губернии или области (Брест. — Брестская, Брян. — Брянская, Волын. — Волынская, Гом. — Гомельская, Гродн. — Гродненская, Жит. — Житомирская, Киев.— Киевская, Любл. — Люблинское воеводство, Мин. — Минская, Мог. — Могилевская, Полт. — Полтавская, Радом. — Радомская, Ров. — Ровенская, Седл. — Седлецкая, Черн. — Черниговская) , уезда, повета или района (название их сокращены до суффикса -(с)к-) и населенного пункта. Год обозначает время записи обряда или, если оно неизвестно, год публикации описания. Далее следует сокращенное название опубликованного источника. В ссылках на экспедиционные материалы фамилия автора записи указывается полностью.

* Примеров на букву А нет.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- Абр. СК — *Абрамович Д.И.* Село Коснице Владимир-Волынского уезда Волынской губ. — Живая старина, 1899, № 3—4.
- Бог. НТХСЧ — *Богословский П.С.* К номенклатуре, топографии и хронологии свадебных чинов. Пермь, 1927 (оттиск из "Пермского краеведческого сборника", вып. 3).
- Булг. П — *Булгаковский Д.Г.* Пинчуки. — Записки Имп. Русского географического общества по Отделению этнографии, т. 13, вып. 3. СПб., 1890.
- Дим. ВСК — *Димнич Н.Я.* Весілля в селі Кремеш Горохівського повіту. — В кн.: Весілля, кн. 2. Київ, 1970.
- Доўн.—Зап.БВВП — *Доўнар-Запольскі М.М.* Беларуская вяселле і вясельныя песні (этнографічны эцюд). — В кн.: Вяселле: Абрад. Мінск, 1978.
- Занк.БСОП — *Занкевич А.* Белорусские свадебные обряды и песни сравнительно с великорусскими. — Русская беседа, 1896, № 10—11.
- Зел.ОРАГО—1 — *Зеленин Д.К.* Описание рукописей Ученого архива Имп. Русского географического общества. Пг., 1914, вып. 1.
- Каг. СПСО — *Кагаров Е.Г.* Состав и происхождение свадебной обрядности. — Сборник Музея антропологии и этнографии, т. 8. Л., 1929.
- Клим. СЛДП — *Климчук Ф.Д.* Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — В кн.: Лексика Полесья. М., 1968.
- Колом. ВСП — *Коломийченко П.* Весілля в селі Прохори Борзенського повіту Чернігівської губернії. — В кн.: Весілля, кн. 1. Київ, 1970.
- Кос. ВБЛ — *Косіч М.П.* Вяселле ў беларусаў-літвінаў. — В кн.: Вяселле: Абрад. Лев. ЭСЖНС — *Левицкий П.* Этнографические сведения о жителях г. Новгород-Северская Черниговской губернии. — Архив Географического общества СССР, разряд 46, оп. 1, № 16.
- Лис. СПГ — *Лисенко П.С.* Словник поліських говорів. Київ, 1974.
- Лыс. СДЛСЖ — *Лысенко А.С.* Словарь диалектной лексики северной Житомирщины. — В кн.: Славянская лексикография и лексикология. М., 1966.
- Маш.ВАД — *Машыński К.* Вясельны абрад у в. Дарашэвічы [Мазырскага паве-та]. — В кн.: Вяселле: Абрад.
- МДСГ — Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны. — В кн.: Беларуская мова і мовазнаўства. Міжвузўскі зборнік, вып. 4. Мінск, 1976.
- Мяц.Кам. БД — *Мяцельская Е.С., Камароўскі Я.М.* Беларуская дыялекталогія: Хрэстаматыя. Мінск, 1979.
- Ник. ПИБСО — *Николюкский Н.М.* Происхождение и история белорусской свадебной обрядности. Минск, 1956.
- Правд.Киян.ВСД — *Правдюк О.А., Кияница М.Г.* Весілля в селі Дударків Бориспільського району Київської області. — В кн.: Весілля, кн. 2.
- Радч. ГНП — *Радченко З.Ф.* Гомельские народные песни белорусские и малорусские. — Записки Имп. Русского географического общества по Отделению этнографии, т. 13, вып. 2. СПб., 1888.
- Рам. ВАГП — *Раманаў Е.Р.* Вясельны абрад [у Гомельскім павеце]. — В кн.: Вяселле: Абрад.
- Рам. Чаб. ЛЛГ — *Рамановіч Я.М., Чабярук А.І.* Лексіка лельчыцкай гаворкі. — В кн.: Народная лексіка. Мінск, 1977.
- СБГ-1 — Словарь брянских говоров, вып. 1. Л., 1976.
- Скід. ВЗГР — *Скідан В.І.* Вяселле ў в. Зелянковічы Глускага раёна. — В кн.: Вяселле: Абрад.
- СРНГ-3,4 — Словарь русских народных говоров, вып. 3—4. Л., 1968—1969.
- ТВВ — Традиційне весілля на Волині. — В кн.: Волинь у піснях. Львів, 1969.
- ТС-1, 2 — Тураўскі слоўнік. У 5-ці т. Т. 1—2. Мінск, 1982.
- Федьк. ВСК — *Федько І.Г.* Весілля в селі Крупа Луцького району Волинської області. — В кн.: Весілля, кн. 2.
- Цв. ВП — *Цвірка К.А.* Вяселле на Петрыкаўшчыне. — В кн.: Вяселле: Абрад.
- Чаб. ВР — *Чахойская Г.* Вяселле ў Рудску. — В кн.: Вяселле: Абрад.
- Чуб. ТЭСЭ — *Чубинский П.П.* Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, т. 4. СПб., 1877.
- Шыр. ВШПР — *Шырма Р.Р.* Вяселле [у в. Шакуны Пружанскага раёна]. — В кн.: Вяселле: Абрад.
- Врк. ZEPW — *Brykczynski A.* Zapiski etnograficzne z Polesia Wołyńskiego. — ZWAK, t. 12. Krakow, 1888.
- Dobr. LH — *Dobrowolski A.* Lud hrubieszowski. — Lud. Lwów, 1895, rok 1, zes. 9.
- Gasp. MS — *Gasparini E.* Il matriarcato Slavo. Antropologia culturale dei Protoslavi. Firenze, 1973.
- Kolb. DW—2, 20(1), 52 — *Kolberg O.* Dzieła wszystkie. T. 2: Sandomierskie. Wrocław,

1962; т. 20, cz. 1: Radomskie. Wrocław—Poznań, 1963; т. 52: Białoruś — Polésie. Wrocław—Poznań, 1968.

Kolb. W. — *Kolberg O. Wołyń. Obrzędy, melodye, pieśni.* Kraków, 1908.

Kom. TSS — *Komorowski J. Tradičná svadba u Slovanov.* Bratislava, 1976.

Koper. PELR — *Kopernicki I. Przyczynek do etnografii ludu ruskiego na Wołyniu z materjałów zebranych przez P. Zofiję Rokossowską we wsi Jurkowszczyźnie w pow. Zwiąhelskim.* — ZWAK, т. 11. Kraków, 1887.

Paw. ZWKZ — *Pawlak S. Zarzały wrone koniki, zarzały.* — Razem, 1977, nr. 15 (32).

Ul. NME — *Ulanowska S. Niektóre materjały etnograficzne we wsi Łukówcu (mazowieckim).* — ZWAK, т. 8. Kraków, 1884.

Z. St. ZB — Z. St. Z nad Buga. Szkic etnograficzny. — Lud. Lwów, 1897, т. 3, zes. 1.

БАБЫ, *б*, мн. Свадебные гости, ряженые бабами. Ходят по селу вместе с ряженым *дзедам* (см.) в конце свадьбы и устраивают различные шутовские выходы. "У той жа дзень, звычайна на трэці (апошні дзень вяселля), госці пераапрапаюцца *бабамі*, адзін з іх *дзедам*" — Мин., Мозыр. у., Дорошевичи, 1914, Маш. ВАД.

[БЕСЕДА], ж. БЯСЕДА, *ы* — Мог., Глус. р-н, Зеленковичи, 1977, Свід. ВЗГР; Мин., Мозыр. у., Дорошевичи, 1914, Маш. ВАД, Ник. ПИБСО. БЭСЭДА, БИСЭДА, *ы* — Брест., Пин. р-н, Камень, 1976, зап. автора. Гости на свадьбе с каждой из участвующих в обряде сторон. "Тут жа, на заповінах, дамаўляліся і аб тым, хто сколькі да каго прывядзе або прывязе гасцей (бяседу)" — Зеленковичи. || Свадебная процессия жениха в дом невесты — Камень; Дорошевичи. "Картэж маладога называецца *бяседа*, радзей, пераважна ў песнях, — *баяры*" — Дорошевичи. [ДЕВОЧАЯ БЕСЕДА]. ДЗЯВОЧАЯ БЯСЭДА. Свадебная процессия невесты в дом жениха, *прыданне* (см.), или *прыданица* (см.). "Маладую павезлі, а дзявочая бяседа (прыданыя) ідзе к хлопцу на другі дзень, — я сама прыданкаю хадзіла" — Гом., Петриков. р-н, Лясковичи, 1930, Цв. ВП. [ХЛОПОЧАЯ (ХЛОПЦЕВА) БЕСЕДА]. ХЛАПОЧАЯ БЯСЭДА, ХЛОПЦАВА БЯСЭДА. Группа участникао свадебной процессии жениха в доме невесты. "Хлопочая бяседа ўгашчае маю бяседу. Ета перазоў." "Гэта перазоў ужо будзе — другі. Ета хлопцава бяседа гатуецца ў другой хаце" — там же.

БОЛЬШАЯ, *-эй*, ж., в знач. сущ. Старшая подруга невесты. "А большая, дак красифшы нявесты" — Брян., Клинцов. р-н, Струговская Буда, 1960-е, СБГ-1.

БОЯРИН, *-а*, м. — Мог., Рогачев. у., Дворцы, Ник. ПИБСО; Жит., Емильчин. р-н, Рясное, 1981, зап. Е.Б. Владимировой, Радомысль. р-н, Вышевичи, 1981, зап. А.Л. Топоркова, В.И. Харитоновой. БАЯРЫН, *-а* — Мог., Гомель. у., Дубровка, 1912, Рам. ВАГП; Гом., Добруш. р-н, Усохская Буда, 1982, зап. автора; Брян., Климов. р-н, Чёлхов, 1982, зап. Н.А. Саскевича (новое). Один из главных чинов со стороны жениха: неженатый парень, один из *баяр* (см.) — Усохская Буда; неженатый парень, друг или родственник — Рясное; неженатый друг — Вышевичи; (кто?) — Дворцы; (кто?), один из *баяр* — Дубровка; (кто?), один из *баярых* (см.) — Чёлхов. Другие его названия: *шофер* (см., более старое название) — Чёлхов; *маршалок* (см., реже) — Вышевичи. Сопровождает жениха — Дворцы; Дубровка. Держит венец над женихом во время венчания — Рясное; Вышевичи; Усохская Буда; Чёлхов. Участвует в постельном обряде — Дворцы. Атрибут: *квэтка* слева (на груди?) — Рясное. "Дружка — цэ дйўчына од маладой, од невьёсты, а боярин — од жэниха" — Рясное. "Вэнчалісь — дэражылі вэнці боярин и дружка" — Вышевичи. "Баярын пералазіць праз нявесту і садзіцца за стол, а жаніх становіцца на ўслон, бярэ нявесту за галаву абедзвюма рукамі і садзіць яе прама" — Дубровка. "Ад маладога — баёрын, калісь называлі шофер" — Чёлхов. СТАРШИЙ БОЯРИН — Мин., Мозыр. у., 1877, Черн., Нежин. у., 1897, Бог. НТХСЧ, Борзен. у., Прохоры, 1880-е, Колом.

ВСП, Новгород—Северск, 1850, Лев. ЭСЖНС; Киев., Киев. у., Гостомль, 1877, Чуб. ТЭСЭ, Бог. НТХСЧ. СТАРШЫЙ БОЯРИН — Черн., Городнян. р-н, Мощенка, 1980, зап. Т.Л. Ермолаевой, Макишин, 1980, зап. Е.С. Зайцевой, Чернигов. р-н, Плехов, 1980, зап. С.М. Толстой. СТАРШЫЙ БУЯРЫН — Жит., Новоград—Волын. р-н, Курчица, 1981, зап. автора. СТАРШЫЙ БАЯРЫН — Черн., Репкин. р-н, Ст. Яриловичи, Вел. Злеев, 1980, зап. автора. Один из главных чинов со стороны жениха, главный из *бояр*: Курчица; Гостомль; Ст. Яриловичи; Мощенка; Прохоры; Новгород-Северск; обычно сын крестных — Вел. Злеев; Плехов; обычно брат — Макишин, (кто?) — Мозыр. у.; Нежин. у. До свадьбы, во время брачного сговора стон, называется *паджанишник* (см.) — Ст. Яриловичи. Сопровождают жениха — Прохоры. Держит венец над женихом во время венчания — Курчица; Гостомль; Мощенка; Плехов; Новгород-Северск. Едет верхом впереди свадебной процессии — Вел. Злеев. Делит коровой вместе со *сватом* (см.) жениха — Курчица. Расплетает косу невесте и надевает ей головной убор замужней женщины — Мощенка. "[Когда тещу привезут в дом жениха,] старший байрын адяецца в фату, ў весь нарад пад маладуў, косу за лэну сплетэ, начэплэть [и жалуется матери невесты]: "Мамачка май, прымі мяня, бо мяне не кармілі, не пайлі, ізмучылі толькі за ноч!" — Вел. Злеев. "Молодий в суботу з півдня в сіньому жупані, підперезаний красним поясом, з ціпком, удвох з старшим боярином обходить свій рід і просить на весіле, як і молода" — Прохоры. БОЯРЕ, *я*, мн. — Гродн., Кобрин. у., Мокраны, 1877, Чуб. ТЭСЭ; Волын., Дубен. у., Новоград-Волын. у., Бог. НТХСЧ; Мин., Мозыр. у., Михалково, 1877, Чуб. ТЭСЭ (в песне); Мог., Гомель. у., 1888, 1890, Бог. НТХСЧ; Черн., "литвины-белорусы", 1860-е, Бог. НТХСЧ, Борзен. у., Прохоры, 1880-е, Колом. ВСП, Новгород-Северск, 1850, Лев. ЭСЖНС; Полт., Переяслав. у., Борисполь, 1877, Чуб. ТЭСЭ. БОЯРЕ — Черн., Городнян. р-н, Макишин, 1980, зап. Е.С. Зайцевой, Мощенка, 1980, зап. Т.Л. Ермолаевой, Чернигов. р-н, Плехов, 1980, зап. С.М. Толстой. БОЯРЕ, *оу* — Жит., Овруч. р-н, Тхорин, 1981, зап. С.М. Толстой. БОЯРЭ — Волын., Высоцк над Бугом, 1908, Kolb. W; Мин., Пин. у., Погост Заречный, Боровая, 1837—83, Kolb. DW—52. БОЯРЭ, *оу* — Жит., Овруч. р-н, Выступовичи, 1981, зап. А.Л. Топоркова. БОЯРЭ, *ов* — Жит., Овруч. р-н, Журба, 1981, зап. автора. БАЯРЕ — Брян., Почеп. р-н, Семцы, 1982, зап. М.И. Серебряной. БАЯРИ — Брян., Погар. р-н, Чаусы, Джуровка, 1960-е, СБГ-1. БАЯРА — Гом., Ель. р-н, Кочище, 1975, зап. автора. БАЯРА, БАЯРЫ — Черн., Городнян. р-н, Хоробичи, 1980, зап. автора. БАЯРЫ — Мин., Мозыр. у., Дорошевичи, 1914, Маш. ВАД (редко, преим. в песнях); Гом., Ветков. р-н, Присно, 1982, зап. Е.Б. Владимировой, А.Л. Топоркова (в песне), Добруш. р-н, Усохская Буда, 1982, зап. автора; Мог., Гомель. у., Дубровка, 1912, Рам. ВАГП; Черн., Мглин. у., Расуха и окрестн., 1901, Кос. ВБЛ. БАЯРЫ, БАЯРЫНЫ — Черн., Репкин. р-н, Вел. Злеев, 1980, зап. автора. БАЯРЫНЫ — Черн., Репкин. р-н, Ст. Яриловичи, 1980, зап. автора. БАЯРИНЫ — Гом., Гомель. р-н, Маковье, 1982, зап. Е. Назаровой. БОЯРЫ, *ув* — Волын., Ратнов. р-н, Речица, 1979, зап. автора. БОЯРЫ, *оу* (в песне) — Брест., Житкович. р-н, Семурядцы, 1968—80, ТС-1. БОЯРЫ, *я* (в песне: *ов*) — Мог., Гомель. у., Дятлович. вол., 1884, Радч. ГНП. БОЯРЫ, БОЯРИ, БОЯРЕ — Брест., Малорит. р-н, Мокраны, 1977, зап. автора. БОЯРИ — Волын., Горохов. у., Кремеш, 1930, Дим. ВСК, Луц. р-н, Крупа, 1967, Федьк. ВСК, Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны, 1969, ТВВ; Жит., Народич. р-н, Н. Радча, 1975, зап. Т.В. Годованец и др.; Киев., Борисполь. р-н, Дударков, 1967, Правд. Киян. ВСД. БОЯРИ (в песне) — Брест., Пин. р-н, Камень, 1976, зап. автора. БОЯРЫ — Гом., Ель. р-н, Загатье, 1975, зап. П.Ф. Романюка. БОЯРЫ, БОЯРЫ, БУЯРЫ — Брест., Ма-

лорит. р-н, Олтуш, 1977, зап. автора. БОЯРЫ, БУЯРЭ, БУЯРИНЫ, ~~р~~ — Жит., Новоград-Волин. р-н, Курчица, 1981, зап. автора. Одни из главных чинов со стороны жениха. Все участники свадебной процессии жениха в дом невесты: Камень (в песне); Н. Радча; Журба; Дорошевичи; Кочище; Дубровка; "свадебные гости" (в песне) — Семурадцы. Участники свадебной процессии жениха в дом невесты (все или часть?): родственники жениха — Загаты; *сват, хоронжый* (см.) и др. (родственники?) — Речица; все или только молодые? — Тхорин; (кто?) — Погост Заречный, Боровая; Выступовичи; Присно; Семцы. Группа лиц (преимущественно молодых, неженатых), входящих в состав участников свадебной процессии жениха в дом невесты: молодые друзья и родственники, холостые и женатые — Мокраны (1977); парни (друзья или родственники) — Хоробичи; парни — Гомель. у.; Усохская Буда; Макишин; Чаусы; Джуровка; парни (но в их числе могут быть и девушки со стороны жениха) — Вел. Злеев; парни, друзья — Курчица; Маковье; Ст. Яриловичи; Плёхов; парни? друзья? — Прохоры; Новгород-Северск; друзья — Олтуш; Мощенка; друзья? — Дубен. у.; не родственники (кто?) — Дятлович. вол.; "свободные званые гости" (кто?) — Расуха и окрестн.; (кто?) — Крупа; Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны; Кремеш; Дударков; Борисполь. Трое лиц, участвующих в свадебной процессии жениха в дом невесты: *староста* (см.), *дружко* (см.) и *подружий* (см.) — Мокраны (1877). Участники свадьбы (кто?) со стороны жениха: Высоцк над Бугом (в песне); Новоград-Волин. у.; Михалково (в песне); Гостомля; "литвины-белорусы". Другие их названия: *маршалки* (см.) — Курчица; *шахверы* (см.) — Маковье; *дружки* (см.) — Мокраны (1977); *бясёда* (см.) — Дорошевичи. Атрибут: красный пояс через плечо — Дятлович. вол.; два рушника через плечи — Мокраны (1877); белый рушник через левое плечо — Мокраны (1977); платок — Прохоры; носовой платок — Ст. Яриловичи; Макишин; *кветка* (*квитка*) на груди — Ст. Яриловичи; Мокраны (1977); *кветка* (где?) — Маковье; *квитка* на шапке — Борисполь; веночек из барвинка на шапке — Мокраны (1877). "Боярэ по солому (bis) / нз маэтэ сорому. / Солому постэлитэ, / молодзый спаты положитэ" (песня) — Высоцк над Бугом. "Молодого й бояр пропустили за стіл" — Крупа. "Господар запрошуэ стрітників і всіх своїх гостей — бояр — до столу" — Кремеш. "Ббёры — дружкэ такійі товарыщи" — Олтуш. "Idąc ро młoda z bojarami" — Погост Заречный, Боровая. "Прыхало сем сот бояроў на мой двор. Познај, познај, здзеўчынонька, которы твоей" (песня) — Семурадцы. "Да слухайте, бояре, / Что мне [невесте] татко даруе" (песня) — Михалково. "Накануне венчания приезжает жених со своими родными и боярами, т.е. сватами; у бояр одет через плечо красный пояс" — Дятлович. вол. "Паді, мамачка, пагляді, / Што тыё баыры привязлі. / — Привязлі табэ скрыню и пярину / И маладуо княгіню" (песня) — Присно. "У дёуак дружки, у парнёй — баырины" — Маковье. "Ужэ та ёлка стоить, пока пріде пбезд. Тады ужэ бояре вкупляють ёлку, а дёуки продають." "Молодые приходят до дёуки бояре" — Тхорин. "Буярэ — хлопцы шэ нежэняны. Два бэруть, пару буярын" — Курчица. "У неділю молодой з боярами, дружками, свахами йде до молодоі і разом з молодою та її родом йдуть до шлюбу" — Дударков. "Баырыны прбіт [дружек невесты] садяцца" — Ст. Яриловичи. "Раніцаю склікаюць зноў усіх баяр, г. зн. свабодных званых гасцей" — Расуха и окрестн. "Мати дае світилкам, боярам і сватам по хустці, а двом дружкам, що у рушниках, дае по другому рушнику" — Прохоры. "Бояре, ближайшая свита жениха; старший боярин во время венчания придерживает венец на главе жениха" — Новгород-Северск. "Назаўтрага приходють баёре, свикртва мёсць кашу ў гаршкú, ёсьли маладая ўжэ харошая [т.е. невинная], таргують, жаніх бьеть махотку тую. Грошы кла-

дуть на кашу, на махотку — хто бо́ле? хто бо́ле?” — Семцы. “Рибята — баяри — раки чѣрны, как сабаки, за стол пѣзалазили, штоп вам вочи пѣвылазили” — Чаусы. “В жаниха хлопцы — баяри, а у мѣладыя деуки — дружки” — Джуровка.

БОЯРКА, -у, ж. **БОЯРКИ**, мн. — Мог., Гомель. у., 1890, Бог. НТХСЧ. **БАЯРКИ**, мн. — Гом., Добруш. р-н, Усохская Буда, 1982, зап. автора. Девушки, подружки невесты — Гомель. у.; Усохская Буда. *Баярка* держит венец над невестой во время венчания — Усохская Буда. “Баярка дзяржыць венец” — там же.

БОЯРЫЕ, -ых, мн., в знач. сущ. (в песне) — Брест., Житкович. р-н, Погост, 1968—79, ТС-1. **БАЯРЫЕ** — Брян., Климов. р-н, Чѣлхов, 1982, зап. Н.А. Саскевича. Участники свадебной процессии жениха в дом невесты: родственники жениха — Чѣлхов; “свадебные гости” (кто?) — Погост. “Да гукалі баярые, через село едучы: ці ж усе му, любуе боярые, через село переехалі?” (песня) — Погост. “Баярые — род маладога, прыданкі — род маладо́е на сва́дзьбе” — Чѣлхов.

БРАТ, -а, м. **БРАТЫ́**, мн. — Брест., Каменец. р-н, Каменюки, 1976, Мяс. Кам. БД, Малорит. р-н, Мокраны, 1977, зап. автора. Крестный невесты и/или брат невесты — Мокраны. Трое—пятеро участников свадебной процессии (кто? с чьей стороны?) — Каменюки. Едут верхом впереди свадебной процессии к венчанию и от венчания, возвещая о том, что едет свадьба — там же. Атрибут: повязанный рушник — там же. “Тут браты́ пйат’ браты́в бува́йе, тры браты́, йак хто бэрэ, — сад’а́ц’ца́ вэрхо́м на кон’а́, рушныко́м повя́заны воны́, і йдэ́ йак коза́к. Уздэ́чка вс’а в кв’іточках, круго́м цв’ітамы́ убра́ны. Са́мы пэрэ́дн’і браты́ дай’ут зна́ты, шо сва́д’ба йдэ́” — там же.

БРЮ́НКА, -у, ж. “Сваха”, участница свадьбы (кто? с чьей стороны?) — Черн., Новгород-Северск, СРНГ-3.

ВЕНЕЦ, -ца́, м. Свадебная процессия. “Уже ў цэркву чотыры венце прыехало” — Брест., Житкович. р-н, М. Малешево, 1976—78, ТС-1.

ВЕННИЦА, -ы, ж. Невеста (девушка на выданье) с приданым — Брян., Стародуб. у., 1912, СРНГ-4.

[ВЕНЧАННИК], м. **ВИ́НЧАННЫ́К**, -а. **ВИ́НЧАННЫ́КЫ**, мн. Свидетели при бракосочетании со стороны жениха, помощники *дружка* (см.) жениха — Брест., Малорит. р-н, Олтуш, 1977, зап. автора, Орехово, 1977, зап. Н.А. Григорьевой, Е.П. Суминой. *Винчанник* отводит жениха в спальню — Орехово.

[ВЕСЕЛУХ], м. **WESOŁUCH**, -а. Свадебный скрипач. “Wesołuch (skrzypek) gra do różgi”. “A cóz to to za wesołuch / co go tu niesłuchać? / wcoraj nie jad, dzisiaj nie jad / nie moze dodychać” (песня) — р-н Сандоमेжа и Завихоста, Гуры-высоке, 1865, Kolb. DW—2.

[ВЕСЕЛЬЕ], ср., собир. **ВЭСЭЛЕ**, -я — Мин., Пин. у., Погост Заречный, Боровая, 1837—83, Kolb. DW-52. **ВЕСИ́ЛЛЯ**, -я — Мин., Пин. у., Плотница, 1877, Волын., Овруч. у., Лугины, 1877, Чуб. ТЭСЭ. **ВЕСЕ́ЛЛЕ**, -я — Гом., Ель. р-н, Загатье, 1975, зап. П.Ф. Романюка. **ВЯСЕ́ЛЛЕ**, -я — Мог., Глус. р-н, Зеленковичи, 1977, Скід. ВЗГР. Участники свадьбы — Погост Заречный, Боровая; Лугины; Плотница. “Budzą wesele (tj. weselników)” — Погост Заречный, Боровая. “От молодого сват презивае все весілля до себе” — Плотница. || Свадебная процессия жениха в дом невесты — Загатье; Зеленковичи. “Колісь вяселле ехала на вазах. [...] Як ехала свадьба — звінела вуліца. Вяселле чуваць было за паўтара—два кілометры” — Зеленковичи.

[ВЕСЕЛЬНИК], м. **ВЫСИ́ЛНЫ́К**, -а — Брест., Дрогичин. р-н, Симоновичи, 1959—64, Клим. СЛДП. **ВЭСІ́ЕЛЬНИ́К**, -а — Брест., Березов. р-н, Сошица, 1976, Мяс. Кам. БД. **ВЯСЕ́ЛЬНИ́КІ**, мн. — Мог., Гомель. у., Дубровка, 1912,

Рам. ВАГП; Мин., Мозыр. у., Дорошевичи, 1914, Маш. ВАД. WESELNICY, мн. — Любл., Ланчна, 1961, Raw. ZWKZ. Участник (участники) свадьбы, приглашенный (приглашенные) на свадьбу. "Двор жаніха вясельнікі мінаюць" — Дубровка. "Раней быў звычай, па якому вясельнікі ішлі ў двор, несучы 20—30 сырых яек і намітку" — Дорошевичи. "Дз'ёл'ат коровай так, каб кáждому вэс'ёл'н'іку попáласа шышэчка і кусок коровайа" — Сошица.

[ВЕСЕЛЬНИЦЫ], мн. ВЯСЕЛЬНИЦЫ, -ø. Участницы свадьбы, женщины, приглашенные на свадьбу. "У Сямігошчычах вясельніцы, апранутыя цыганкамі, ходзяць па вэсцы" — Мин., Мозыр. у., Семигошчичи, 1914, Маш. ВАД.

ВЕСЕЛЬНЫЕ, -ых, мн. — Гом., Лельчиц. р-н, Стодоличи, 1974, зап. П.Ф. Романюка. ВЕСЕЛЬНЫЕ — Брест., Житкович. р-н., Дворец, 1973—74, ТС—1. ВЕСИЛЬНЫЕ — Волын., Ровен. у., 1854, Зел.ОРАГО-1. ВЕСИЛЬНИИ — Полт., Переяслав. у., Борисполь, 1877, Чуб. ТЭСЭ. ВЕСИЛЬНИ — Киев., Киев. у., Гостомль, 1877, Чуб. ТЭСЭ; Волын., Горохов. у., Кремеш, 1930, Дим. ВСК. ВЭСЭЛЬНИ — Волын., Высоцк над Бугом, 1908, Kolb. W. Участники свадьбы, приглашенные на свадьбу — Высоцк над Бугом; Кремеш; Ровен. у.; Гостомль; Борисполь; Стодоличи. "Jak mlodzi rójdą do łoża, hosti i weselni śpiewają" — Высоцк над Бугом. "Перед воротами или в самых воротах женихового дома раскладывают костер из соломы, через который *весильные* непременно должны проехать" — Ровен. у. || Участники свадьбы со стороны жениха, гости жениха, приглашенные на свадьбу. "А тые, што на веселье прыгласоные, весельные, спеваюць" — Дворец.

[ВЕСЕЛЯНЕ], мн. ВЕСИЛЯНИ, -ø. Участники свадьбы, приглашенные на свадьбу. "На Волині е ще загальна назва безпосереднім учасникам весілля, запрошеним молодими, — *весіляни*. Такий термін вживають на відміну від інших учасників, яких називають *запорожцями* (це всі останні, що прийшли на весілля без записин і тому стоять за порогом)" — Волын., Луц. р-н, Крупа, 1967, Федьк. ВСК.

ВИТАЛЬНИЦА, -ы, ж. Участница свадьбы (кто?) со стороны жениха. В вывернутом кожухе встречает молодых по приезде их в дом жениха, благословляет их и осыпает хмелем — Гом., Лельчиц. р-н, Стодоличи, 1974, зап. П.Ф. Романюка.

[ВКЛАДНЫЕ], мн. ЎКЛАДНЫЯ, -ых. Участники свадьбы, приглашенные гости, которые приносят к свадебному столу свои съестные припасы и участвуют в угощении. "Госці, удзельнікі вяселля, называюцца ўкладныя і павінны абязпечыць вяселье ў некаторай ступені сваімі прыпасамі. [...] На пачастунку таксама сярод запрошаных толькі ўкладныя, усе іншыя, г.-зн. так званыя пабочныя гледачы, якімі з'яўляецца ледзь не ўся вэска, да стала не падыходзяць і удзельнічаюць толькі ў забавах і танцах" — Мин., Пин. у., Рудск, 1896, Чах. ВР.

ВОЕННЫЕ, -ых, мн. Ряженые военными в конце свадьбы — Брест., Пин. р-н, Камень, 1976, зап. автора.

[ВОЗНИК], м. ВІЗНИК, -а. Участник свадьбы (кто?) со стороны невесты. Везет *стритників* (см.) невесты в дом жениха накануне свадьбы? "Тим часом молада визначае трьох або п'ятох стритників, двох сватів і візника, які їдуть до молодого" — Волын., Горохов. у., Кремеш, 1930, Дим. ВСК. || ВІЗНИКИ, -ів, мн. Участники свадьбы (кто?) со стороны жениха. Везут свадебную процессию жениха в дом невесты? "Звычайно на другий день після короваю молодий їздить запрошувати на весілля гостей, так званих *бояр, сватів, свашок, старосту, візників*" — там же.

ВОЗНИЦА, -ы, м. Участник свадьбы (кто? с чьей стороны?). Ведет невесту (куда?) — Черн., Нежин. у., 1897, Бог. НТХСЧ.

ВРАЧ, -а, м. Свадебный гость, ряженный врачом, *доктар* (см.). Ходит по

селу вместе с ряжеными *цыганами* (см.) и *поварами* (см.) в конце свадьбы и устраивают различные шутовские выходы. "Любицель пашуціць адзёне маладых, і сáми адзёюца вращáми, поварáми, прахóжных астанáвливаюць, наливаюць чáрку, катлэту даюць кусну́ць, бяюць пусты́е гаршкі на [чужом] пэзе, шўцяць — ёта парэзвы!" — Гом., Гомель. р-н, Грабовка, 1982, зап. Е. Назаровой.

ГОСПОДАРЬ, -я, м. — Волын., Луц. у., Рудка, 1896, Зел. ОРАГО-1. ГОСПОДАР, -я — Волын., Горохов. у., Кремеш, 1930, Дим. ВСК. 1. Новобрачный, жених после венчания. "Нововенчанного крестьяне называют *господарем*" — Рудка. 2. Участник свадьбы (хозяин дома, отец (?) жениха, невесты). Во время изготовления коровай в доме невесты (жениха) накануне свадьбы дает в качестве выкупа за коровай бутылку водки *коровайницам* (см.), которые месили тесто. "Ой десь подівся господар, / Ой нехай принесе пива дзбан, / Нехай викупить коровай" (песня). "Господар дае викуп — пляшку горілки" — Кремеш.

[ГОСПОДЫНЯ], ж. ГОСПОДИНЯ, -і. ГОСПОДИНІ, -і, мн. Женщины (только со стороны невесты?). Готовят свадебные блюда. "Всі присутні, крім *господинь* (жінок, які приготвляють весільні страви), також сідать за стіл" — Волын., Горохов. у., Кремеш, 1930, Дим. ВСК.

[ГОСТЬ], м. ГІСТЬ, *гостя*. ГОСТІ, -ей, мн. Три женщины старшего возраста и двое мужчин (их может быть и больше, но обязательно нечетное число) со стороны невесты. Отвозят приданое невесты в дом жениха. "Старший сват і четверо гостей ідуць до молодого, везуць придане, а один гість (жінка) залишається ще з молодого. Перед від'їздом їм співають: Мати гості виряджала, / Хорошенько научала: / Ідьте, гості, дорогою, / Широкою, далекою, / Не побийте ви скрині, / Не згубіте перини; / В нас перини пуховії, / Гостоньки молодії" — Волын., Горохов. у., Кремеш, 1930, Дим. ВСК.

[ГРАЕК], м. GRAJEK, -jka — Радом., Радом. окр., Гневошув, Сецехув, 1854, Kolb. DW-20 (1); р-н Сандожежа и Завихоста, Кихары, 1865, Kolb. DW-2. Свадебный музыкант — Гневошув, Сецехув; Кихары. Вместе с *дружбама* (см.) жениха ходит приглашать гостей на свадьбу — Гневошув, Сецехув. "Na dobranoc gra grajek (we wsi sąsiedniej Kichary)" — Кихары. "Na drugi dzień (to jest rano w Niedziele), družbowie z grajkiem chodzą po wsi spraszając na wesele obie weselne družyny" — Гневошув, Сецехув.

[ДЕВКА], ж. ДЗІЎКА, -і. Невеста со времени, когда к ней сватаются, до переезда в дом жениха на свадьбе. "Бываюць прыклады, калі *дзіўка* адмаўляе болей чым дзесяці хлопцам". "Запіта дзіванька, запіта, / Шолкам хустанька нашыта" (песня). "Панічок, жанішок, / Я зняў з дзівонькі вяночак / Да завёз матэньцы на значок" (песня). "Ішла зырка да зырки, / Ехай жнішок до дзіўкі" (песня) — Мин., Пин. у., Рудск, 1896, Чах. ВР.

[ДЕВОСЛУБ, ДЕВОСЛЮБ], м. DZIEWOSŁĄB, DZIEWOSŁĘB, -а — Любл., Лэнчна, 1961, Raw. ZWKZ; Радом., Радом. окр., Бонковец, 1854, Kolb. DW-20(1). ДЫВОШЛЮБ, -а — Волын., Луцк, Торчин, 1908, Kolb. W. Участник свадьбы (кто?) со стороны жениха — Лэнчна; Бонковец. Участник свадьбы (кто? с чьей стороны?) — Луцк, Торчин. Свагает невесту — Лэнчна. Делит свадебный хлеб и угощает им гостей — Бонковец. Утром после брачной ночи выводит за конец рушника молодых из столоды, обводит их вокруг стола — Луцк, Торчин. "Rodzice do pomocy kojarzenia małżeństw mieli dziewczosłębów. Rodzice chłopca wysyłali tę osobę ze swoim synem do rodziców upatrzonej przez nich dziewczyny w tak zwane *oregdziny*" — Лэнчна.

[ДЕД], м. ДЗЕД, -а — Мин., Мозыр. у., Дорошевичи, 1914, Маш. ВАД. ДИД (ДІД), -а — Волын., Владимир-Волын. у., Коснице, 1899, Абр. СК; Ров., Дубровиц. р-н, Лесовое, 1978, зап. автора. Ряженный стариком: один 144

из свадебных гостей — Дорошевичи; парень со стороны жениха, *старэц* (см.) — Косниче; напр., брат невесты — Лесовое. Рядится в конце свадьбы: Косниче; вместе с ряжеными *бабамі* (см.) он ходит по селу и устраивает различные шутовские выходки — Дорошевичи. Сторона жениха на свадьбе в доме невесты выкупает у него место для жениха — Лесовое. "У той жа дзень, звычайна на трэці (апошні дзень вяселля), госці пераапраўнаюцца *бабамі*, адзін з іх *дэдам*. Гэтаму апошняму яны робяць бараду з ільнай кудзелі або з саломы і, ходзячы па вёсцы, строяць розныя жарты (*дураць*)" — Дорошевичи. "Діда рбляць да скупляюць [место]" — Лесовое.

[ДОКТОР], м. ДÓКТАР, -а. То же, что *врач* (см.). "Када парэзvu гуляюць, и цыганак, и цыганаў, и дактарбу здэлаюць" — Гом., Гомель-р-н, Грабовка, 1982, зап. Е. Назаровой.

ДРУЖБА, ж. и м. ДРЎЖБА, -ы, ж., собир. — Волын., Ровен. у., 1854, Зел. ОРАГО-1, Бог. НТХСЧ; Брест., Лунинец. р-н, Велута, 1976, зап. автора. ДРУЖБА, -ы, м. — Волын., Луц. у., 1896, Бог. НТХСЧ, Луц. р-н, Крупа, 1967, Федьк. ВСК, Горохов. у., Кремеш, 1930, Дим. ВСК, Дубен., У., Млыново, 1877, Чуб. ТЭСЭ. DRUŽBA, -у, м. — Хэлм, Gasp. MS; р-н Хэлма, Хрубешов. пов., 1895, Dobr. LH, Хрубешув, 1895, Ком. TSS; Грудек, 1897, Z. St. ZB. ДРУЖБОНЬКА, м., ум. (только в песне) — Жит., Овруч. р-н, Журба, 1981, зап. автора. 1. Участники свадьбы. "Дружба — свадзьба ўся" — Велута. || Свадебная процессия жениха в дом невесты. Атрибут участников: красный пояс через плечо. "Накануне свадьбы жених собирает *дружбу* (поезжан), это: два дружка, маршалок и музыка" — Ровен. у. 2. Один из главных чинов со стороны жениха: дядя жениха — Крупа; дядя или женатый брат жениха — Млыново; дядя, кум, муж сестры или женатый брат (в песне) — Журба; (кто?) старшего возраста — Кремеш; (кто?) — Луц. у.; Хэлм; Хрубешов. пов.; Хрубешув; Грудек. Другие его названия: *дружко* (см.) — Крупа; Млыново; Журба (в песне); *староста* (см.) — Кремеш; *старший сват* (см.) — Журба. Сватает невесту — Луц. у.; Крупа; Кремеш; Хрубешов. пов.; Хрубешув. Руководит свадьбой — Луц. у.; Крупа. Делит коровай — Кремеш; Крупа; Хрубешов. пов.; Грудек; Журба. Угощает гостей вином — Крупа. Сопровождает жениха — там же. Выкупает невесту у ее братьев — там же. Выводит жениха и невесту за рушник и сажает их рядом за стол — Кремеш. Бьет поясом жениха со словами "это мальчик", а потом невесту со словами "это девочка" — Хэлм. Будит молодых после брачной ночи — Кремеш. Атрибут: рушник через плечо — Кремеш; *плат* (кусок полотна), подвешенный у пояса — Грудек; пояс — Хэлм. "Тепер для дружбы настала найвідповідальніша хвилина: викупити молоду" — Крупа. "Коли печуть коровай, молодий з дружною й старшим сватом іде або йде до молодої з калачем" — Кремеш. "Družba, największy dostojnik wesela" — Хрубешов. пов. "Я же тэбэ, дружбонько, заспяваю, / Чы укробіш мэні короваю?" (песня) — Журба. [СТАРШИЙ ДРУЖБА], м. STARSZY DRUŽBA — Любл., Лэнчна, 1961, Paw. ZWKZ. STARSZY DRUŽBA — Седл., Гавролин. пов., Лукувец, 1884, Ul. NME; Радом., Радом. окр., Гневошув, Сецехув, 1854, Kolb. DW-20(1); р-н Сандомежа и Завихоста, Кихары, Гуры-высоке, 1865, Kolb. DW-2. Один из главных чинов со стороны жениха, главный из *дружб* (см.) жениха — Лэнчна; Лукувец; Кихары, Гуры-высоке; Гневошув, Сецехув. Приглашает гостей на свадьбу — Гневошув, Сецехув. Сопровождает жениха в обходе родственников и гостей перед отправлением к венчанию — Лэнчна. Разносит угощение на свадьбе — Лукувец. Вместе с *дружкой* (см.) Расплетает косу невесте — там же. Покупает у *дружн* невесты свадебное деревце — Гневошув, Сецехув. Относит невесте свадебное деревце — Лукувец. "A nierazny starsy druzba / nierazny, //, staro-

ściny za stolikiem / pomarżły” (песня) — Кихары, Гуры-высоке. СТАРШАЯ ДРУЖБА, ж., редко. Главная из дружек (см.) — девушек, подруг невесты; старшая дружка, или старшая таваришчка (см.). Держит венец над невестой во время венчания. “Были старший шáхвер, старшая дружба” — Гом., Гомель. р-н, Грабовка, 1982, зап. Е. Назаровой. [ДРУЖБЫ], мн. ДРУЖБИ, -ів — Киев., Борисполь. р-н, Дударков, 1967, Правд. Клян. ВСД; Волын., Горохов. у., Кремеш, 1930, Дим. ВСК. DRUŻBOWIE, -ów — Любл., Лэнчна, 1961, Рав. ZWKZ; р-н Хэлма, Хрубешов. пов., Грудек, 1897, Z. St. ZB. DRUZBOWIE, -ów — Радом., Радом. окр., Гневошув, Сецехув, 1854, Kolb. DW-20(1); р-н Сандомежа и Завихоста, Кихары, Гуры-высоке, 1865, Kolb. DW-2. Участники свадьбы (кто?) со стороны жениха: Дударков; Лэнчна; Гневошув, Сецехув; Кихары, Гуры-высоке; Грудек; двое (или один) старшего возраста — Кремеш. Сваатают невесту — Кремеш. Приглашают гостей на свадьбу — Гневошув, Сецехув; Кихары, Гуры-высоке. Вместе со свашками (см.) жениха сопровождают жениха в дом невесты накануне свадьбы и несут хлеб и водку — Дударков. Участвуют в свадебной процессии жениха в дом невесты — Лэнчна. “Дружби радяться з батьками дівчини, чи відадуть її заміж за цього хлопця” — Кремеш. “Деь опівночі приходить молодий у супроводі двох свашок і двох дружбів” — Дударков. “W Niedziele z rana starosta z družbami obchodzi po wsi, spraszając gości na wesele” — Кихары, Гуры-высоке.

ДРУЖИНА, -ы, ж. — Гродн., Бель. у., Бог. НТХСЧ, Кобрин. у., Мокраны, Мин., Пин. у., Плотница, 1877, Чуб. ТЭСЭ; южн. Белор. Полесье, Ник. ПИБСО. ДРУЖЫНА, -ы — Мог., Гомель. у., Дубровка, 1912, Рав. ВАГП. DRUZYNA, -у — Радом., Радом. окр., Гневошув, Сецехув, Моленды, Бонковец, 1854. Kolb. DW-20(1); р-н Сандомежа и Завихоста, Кихары, 1865, Kolb. DW-2 (в песне). Участники свадьбы с одной из сторон: со стороны жениха, свадебная процессия жениха в дом невесты — Дубровка; Плотница; Мокраны; Бель. у.; южн. Белор. Полесье; Гневошув, Сецехув, Моленды, Бонковец; со стороны невесты — Дубровка; Плотница; Мокраны; Гневошув, Сецехув, Моленды, Бонковец. “У нядзелю раніцай прыходзіць дружина да жаніха: два дружкі і адзін баярын”. “Тады нявеста садзіцца за стол і чакае жаніха. Яе дружина з палкамі становіцца на лавы і ўслоны і не дапускае дружыну жаніха ў дом” — Дубровка. “Свадебная дружина прощаецся с новобрачными, с отцем и матерью молодого, идет к свату и дорогою поет” — Плотница. “Музика и дружина молодо” — Мокраны. “Na drugi dzień (to jest rano w Niedzielę), družbowie z grajkiem chodzą po wsi spraszając na wesele obie weselne družyny” — Гневошув, Сецехув, Моленды, Бонковец. || Свадебная процессия (напр., с молодыми к венчанию). “Oj a parami, panowie druzyna! / oj parami, parami — / Oj wyglądaj nasі Kicharzanie / oj śparami, śparami. / Parą družyneczka, parą, / niechże nas ludzie chwiał; / jak parami nie pójdziecie / to wy ludźmi nie będziecie” (песня). “A sacujcie sie panowie druzuna! / oj sacujcie sie, sacujcie, / a darujcie nasęj pani młodyj / na sercsucek darujcie” (песня) — Кихары. [ДРУЖИНА ВЕСЕЛЬНАЯ]. ДРУЖИНА ВЕСІЛЬНА. Свадебная процессия жениха. “Дружина весільна у молодого” — Мокраны.

ДРУЖКА, ж. и м. ДРУЖКА, -и, ж. — Мог., Гомель. у., Дятлович. вол., 1884, Радч. ГНП; Гом., Ветков. р-н, Неглюбка, 1974, Мяц. Кам. БД; Жит., Овруч. р-н, Тхорин, 1981, зап. С.М. Толстой, Емильчин. р-н, Рясное, 1981, зап. Е.Б. Владимировой, Радомысль. р-н, Вышевичи, 1981, зап. А.Л. Топоркова, В.И. Харитоновой; Киев., Борисполь. р-н, Дударков, 1967, Правд. Клян. ВСД; Брест., Столин. р-н, Коротици, 1969, ТС-2, Пин. р-н, Ковнятин, 1981, Малорит. р-н, Олтуш, 1977, зап. автора, Орехово, 1977, зап. Н.А. Григорьевой, Е.П. Суминой; Гродн., Кобрин. у., 1877, Мокраны, 1877, Чуб.

ТЭСЭ; Волы́нское Полесье, 1888, Врук. ЗЕРВ. ДРУЖКА, -и, м. — Брян., Трубчев. р-н, Радутино, 1982, зап. Г.И. Кабаковой. ДРУЖКА, -и (?), м. (в песне) — Жит., Емильчин. р-н, Рясное, 1981, зап. Е.Б. Владимировой, А.Л. Топоркова. ДРУЖКА, м. (?), ДРУЖКІ, -жак, мн. — Мин., Речиц. и Мозыр. уу., 1888, Доун.-Зап. БВВП. См. также *дружко*: *дружка*, -а (?), (тв. ед. — *дру́жкам*), м. и *дружок*, -жка, м. — Гом., Ветков. р-н, Присно, 1982, зап. Е.Б. Владимировой, А.Л. Топоркова. 1. Девушка, подруга невесты: девушка — Коротичи; Мокраны; девушка, родственница невесты (не сестра) — Ковнятин; подруга, родственница невесты — Тхорин; подруга — Дятлович. вол.; Рясное; Вышевичи; подруга или сестра невесты — Олтуш; девушка, подруга? — Неглюбка; Кобрин. у.; Орехово; Волы́нское Полесье. Сопровождает невесту — Неглюбка; Дятлович. вол.; Мокраны; Волы́нское Полесье. Держит венец над невестой во время венчания — Ковнятин; Рясное; Вышевичи. Одевает невесту — Рясное. Приглашает родственников невесты на свадьбу — Тхорин. Отводит невесту в спальню — Орехово. Атрибут: большой венок из барвинка с лентами — Мокраны; венок без лент — Олтуш; *квэтка* слева (на груди?) — Рясное. "Малады́я іду́ць па свайо́м пуц'у́: малодку в'адз'э дру́жка ў свой двор, а дз'адз'а в'адз'э маладо́га йшчэ 'б'едац' у свой двор" — Неглюбка. "Як дру́жэ невьэста, то цэ дру́жка, тая дийчына" — Рясное. "Дру́жка — це подруга молодо́й" — Вышевичи. "Дру́жка на сва́дбу́ клічэ родню́" — Тхорин. "А чыя гэто дзеўка за дру́жку ў нашое молодо́е?" — Коротичи. "Раньчэй дру́жка должна́ дру́жка навязьзаць своім ручныко́м" — Ковнятин. || Ряженая дружкой женщина, подруга матери одного из новобрачных, ряженой *молодой* (см.). Сопровождает ряженую "*молодую*" в конце свадьбы. Атрибут: монисто из конфет и бубликов. "Далі сідаяць за стіл, а "молода" (ряджена матери) знімае із своеі "дружки" намисто з цукерок, кладзе на тарілку і оддае свасі" — Дударков. 2. Один из главных чинов со стороны жениха: женатый — Рясное; женатый родственник (брат, дядя, муж тетки) или сосед жениха — Радутино; друг жениха — Речиц. и Мозыр. уу. Другие его названия: *дружок* и *дружко* (в песне); *старший сват* (см.), *староста* (см.) — Рясное. Руководит свадьбой — Радутино. Сопровождает молодых к венчанию — Речиц. и Мозыр. у.; Радутино. Угощает гостей водкой — Радутино. Атрибут: рушник через правое плечо — там же. "Дру́жка за ста́ршэга: во́дку разно́сить, па́рдак гляди́ць" — там же. "Тут ён запрашае сабе ў дру́жкі каго-небудзь са сваіх сярбоў, з кім даўляецца раней, а нявеста выбірае дру́жку". "У некаторых месцах існуе звычай, паводле якога маладыя па дарозе ў царкву кланяюцца ўсім праходжым, пры гэтым дру́жка [жениха?] здымае шапку жаніху" — Речиц. и Мозыр. уу. "Як несуть, то хатние поють: "Дру́жка корова́й нэ́с / Шэ́й кудрамы трэ́с" — Рясное. 3. Один из главных чинов со стороны невесты, женатый родственник (брат, дядя, муж тетки) или сосед невесты. Руководит свадьбой. Угощает гостей водкой. Атрибут: рушник через плечо. "Дру́жка — у жаніха́ свой, у невьэсты́ свой" — Радутино. [ПЕРВАЯ ДРУЖКА], ж. ПЭРШАЯ ДРУЖКА — Брест., Березов. р-н, Спорово, 1974, зап. Т.А. Тюриной. ПЭРША ДРУЖКА — Жит., Овруч. р-н, Тхорин, 1981, зап. С.М. Толстой; Гом., Ель. р-н, Кочище, 1975, зап. автора. Девушка, главная из *дружек* (см.) невесты: подруга — Кочище; подруга или младшая сестра — Спорово; обычно дочь крестных невесты — Тхорин. Держит венец (икону) над невестой во время венчания — Спорово; Кочище. Расплетает косу невесте — Спорово. Надевает венок невесте на голову — Тхорин. Охраняет невесту от сглаза — Спорово. "Пэ́ршая дру́жка, як до вэ́нца́ взду́ць, ко́су расплэ́тае, сэбэ́ тую́ лэ́нту бэ́рэ — ско́ро, зна́чит, за́муж выйдэ́" — там же. "Молоду́ сажаю́ць на поду́шку, як маю́ць венка́ наклада́ти: "Благослови́, о́тец и ма́ти, венка́ наклада́ти". Дру́жка пэ́рша наклада́е" — Тхорин. СТАРШАЯ

ДРУЖКА, ж. — Брест., Брест. р-н, Заболотье, 1982, зап. Е.Б. Владимировой; Мин., Пин. у., Плотница, 1877, Чуб. ТЭСЗ; Гом., Мозыр. р-н, Скрыгалово, Жаховичи, Балажевичи, 1975, зап. автора, Гомель. р-н, Грабовка, 1982, зап. Е. Назаровой, Ветков. р-н, Присно, 1982, зап. Е.Б. Владимировой, А.Л. Топоркова, Добруш. р-н, Дубровка, 1982, зап. автора; Мог., Гомель. у., Дубровка, 1912, Рам. ВАГП; Черн., Городнян. р-н, Хоробичи, 1980, зап. автора, Макишин, 1980, зап. Е.С. Зайцевой, Новгород-Северск, 1850, Лев. ЭСЖНС. СТАРШАЯ ДРУЖКА — Черн., Городнян. р-н, Мощенка, 1980, зап. Т.Л. Ермолаевой. СТАРШАЯ ДРУЖКА, СТАРШАЯ ДРУЖКА — Брян., Климов. р-н, Чёлхов, 1982, зап. В.И. Харитоновой, Н.А. Саскевича. СТАРША ДРУЖКА — Брест., Малорит. р-н, Орехово, 1977, зап. Н.А. Григорьевой, Е.П. Суминой; Ров., Рокитнов. р-н, Глинное, 1978, зап. автора; Мин., Речиц. у., Горваль (Якимовская Слобода), Бобруй. у., Паричи, 1863, Kolb. DW-52, Мозыр. у., Дорошевичи, 1914, Маш. ВАД; Гом., Лельчиц. р-н, Стодоличи, 1974, Ель. р-н, Загатье, 1975, зап. П.Ф. Романюка; Жит., Народич. р-н, Н. Радча, 1975, зап. Т.В. Годованец и др., Овруч. р-н, Возничи, 1981, зап. М.Р. Павловой, Журба, 1981, Новоград-Волын. р-н, Курчица, 1981, зап. автора; Полт., Переяслав. у., Борисполь, 1877, Чуб. ТЭСЗ; Черн., Репкин. р-н, Ст. Яриловичи, 1980, зап. автора, Черниг. р-н, Плехов, 1980, зап. С.М. Толстой, Борзен. у., Прохоры, 1880-е, Колом. ВСП. СТАРША ДРУЖКА — Волын., Ратнов. р-н, Речица, 1979, зап. автора. Главная из *дружек* невесты: Речица; Горваль (Якимовская Слобода), Паричи; Дорошевичи; Скрыгалово; Жаховичи; Грабовка; Стодоличи; Дубровка (1912); Дубровка (1982); Журба; Н. Радча; Курчица; Борисполь; Ст. Яриловичи; Прохоры; Хоробичи; Макишин; Мощенка; Новгород-Северск; Чёлхов; подруга — Глинное; Возничи; Плотница; подруга или сестра — Орехово; сестра — Заболотье; сестра или дочь крестных — Балажевичи; обычно дочь крестных — Присно; Плехов; девушка, родственница — Загатье. Другие ее названия: *старшая таварышкка* (см.), *старшая дружба* (см.) — Грабовка; *прыданка* (см.) — Заболотье. Держит венец над невестой во время венчания — Глинное; Плотница; Жаховичи; Балажевичи; Присно; Грабовка; Стодоличи; Дубровка (1982); Журба; Возничи; Курчица; Мощенка; Плехов; Новгород-Северск; Чёлхов. Расплетает косу невесте — Заболотье; Н. Радча. Сопроводжает невесту, сидит рядом с ней — Прохоры; Н. Радча; Возничи; Стодоличи; Балажевичи; Орехово. Отводит невесту в спальню — Орехово. Ездит приглашать участников свадебной процессии жениха в дом невесты на свадьбу — Горваль (Якимовская Слобода), Паричи. Пришивает *кветку* (*квитку*) лицам со стороны жениха: жениху — Балажевичи; жениху к шапке — Стодоличи; Дубровка (1912); Прохоры; *дядям* (см.) на грудь — Дубровка (1982). Продаёт свадебное деревце *старшему дружкку* (см.) жениха — Стодоличи. Крадет шапку у жениха — Макишин. Атрибут: рушник через плечо, букетик цветов — Н. Радча; веночек — Заболотье. "Дружка молодби винца одна дэржыть, дружка старша, а буярын — над молодбим дэржыть" — Курчица. "Як скупляють молоду, дають друцы старшэй пирога" — Журба. "Акрамя свах да картэжу маладой належаць яшчэ дружкі ў колькасці ад 9 да 12 (у залежнасці ад колькасці радні) на чале са старшаю дружкаю (*старша дружка*)" — Дорошевичи. "Гаварылі: хадзі ка мне, будеш у мяне старшай дружкай" — Грабовка. "Пачуўшы ў адказ *"божа благаслав"*, старшая дружка прышывае да шапкі кветку з чырвонай стужкі і патрабуе з дружка грошы — як бы за працу" — Дубровка (1912). "З молодую застаецца тількі одна старша дружка" — Прохоры. СТАРШИЙ ДРУЖКА (?), м. Один из главных чинов (кто?) со стороны жениха. Участвует в сведении жениха с невестой. Сажает молодых на *посаду* (почетное место). Вводит молодых за концы платка в

дом невесты по приезде от венчания. Делит коровай — Волын., Ровен. у., 1854, Зел. ОРАГО-1. [СТАРШИЙ ДРУЖКА-МАРШАЛОК], м. СТАРШЫ ДРУЖКА-МАРШАЛАК. Главный из дружков жениха; *дружко* (в песне), или *дружок*. "Памаліўшыся богу, старшы дружка-маршалак бярэ баярына за руку, баярын бярэ за руку жаніха і гаворыць: "Ці ёсць тут азец і маці?" — Мог., Гомель. у., Дубровка, 1912, Рам. ВАГП. ДРУЖКИ (ДРУЖКИ), мн. — Седл., Бель. у., Кульчин, 1877, Чуб. ТЭСЭ; Гродн., Полесье (р. Буг), 1837—83, Kolb. DW-52; Брест., Березов. р-н, Спорово, 1974, зап. Т.А. Тюриной; Мин., Пинщина, 1837—83, Kolb. DW-52, Пин. у., 1890, Булг. П., Рудск, 1896, Чах. ВР, Мокрое, 1837—83, Kolb. DW-52; Брест., Житкович. р-н, Сторожовцы, 1981, ТС-2; южн. Белор. Полесье, 1910, Ник. ПИБСО; Мин., Мозыр. у., Михалково, 1877, Чуб. ТЭСЭ, Речиц. и Мозыр. уу., Доўн.-Зап. БВВП; Волын., Овруч. у., Лугины, Полт., Переяслав. у., Борисполь, Киев., Киев. у., Гостомль, 1877, Чуб. ТЭСЭ; Брян., Погар. р-н, Джуровка, 1960-е, СБГ-1. ДРУЖКІ, -жак — Брест., Пружан. р-н, Шакуны, 1928, Шыр. ВШПР; Мог., Глус. р-н, Зеленковичи, 1977, Скід. ВЗГР, Гомель. у., Дубровка, 1912, Рам. ВАГП; Гом., Петриков. р-н, Лясковичи, 1930, Цв. ВП. ДРУЖКИ (ДРУЖКІ) — Ров., Дубровиц. р-н, Лесовое, Рокитнов. р-н, Каменное, 1978, Брест., Пин. р-н, Камень, 1976, зап. автора; Жит., Овруч. р-н, Возничи, 1981, зап. М.Р. Павловой, Выступовичи, 1981, зап. А.Л. Топоркова, В.И. Харитоновой, Журба, Деревцы, 1981, зап. автора, Тхорин, 1981, зап. С.М. Толстой, Емильчин. р-н, Рясное, 1981, зап. Е.Б. Владимировой; Мин., Речиц. у., Горваль (Якимовская Слобода), Бобруй. у., Паричи, 1863, Kolb. DW-52; Гом., Мозыр. р-н, Скрыгалово, Жаховичи, 1975, зап. автора, Гомель. р-н, Грабовка, Маковье, 1982, зап. Е. Назаровой, Лельчиц. р-н, Стодоличи, 1974, Калинин. р-н, Зеляны, 1975, зап. П.Ф. Романюка, Хойник. р-н, Малишев, 1975, Мяц. Кам. БД, Ель. р-н, Кочице, 1975, Добруш. р-н, Дубровка, 1982, Черн., Репкин. р-н, Ст. Яриловичи, Вел. Злеев, 1980, Городнян. р-н, Хоробичи, 1980, зап. автора, Мощенка, 1980, зап. Т.Л. Ермолаевой, Макишин, 1980, зап. Е.С. Зайцевой, Чернигов. р-н, Плехов, 1980, зап. С.М. Толстой, Новгород-Северск, 1850, Лев. ЭСЖНС. ДРУЖКИ (ДРУЖКІ), -жак — Мин., Мозыр. у., Дорошевичи, 1914, Маш. ВАД; Гом., Мозыр. р-н, Балажевичи, 1975, зап. П.Ф. Романюка, автора; Брян., Климов. р-н, Чёлхов, 1982, зап. Н.А. Саскевича, В.И. Харитоновой. ДРУЖКЫ — Брест., Брест. р-н, Заболотье, 1982, зап. Е.Б. Владимировой, Пин. р-н, Ковнятин, 1981, зап. автора. ДРУЖКЫ, -жак и -ыв — Брест., Иванов. р-н, Молодово, 1975, Мяц. Кам. БД. ДРУЖКИ — Волын., Луц. р-н, Крупа, 1967, Федьк. ВСК; Жит., Народич. р-н, Н. Радча, 1975, зап. Т.В. Годованец и др. ДРУЖКИ, -жак — Волын., Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны, 1969, ТВВ, Горохов. у., Кремеш, 1930, Дим. ВСК; Киев., Борисполь. р-н, Дударков, 1967, Правд. Киян. ВСД; Черн., Борзен. у., Прохоры, 1880-е, Колом. ВСП. ДРУЖКЫ — Волын., Ратнов. р-н, Речица, 1979, зап. автора; Брест., Каменец. р-н, Каменюки, 1976, Мяц. Кам. БД. ДРУЖКІ, ДРУЖКІ (реже), -жак — Брест., Лунинец. р-н, Велута, 1976, зап. автора. ДРУЖКЫ, ДРУЖКЫ (реже), -жак — Брест., Малорит. р-н, Мокраны, 1977, зап. автора. ДРУЖКИ, ДРУЖКЫ — Жит., Новоград-Волын. р-н, Курчица, 1981, зап. автора; Гом., Ель. р-н, Загатье, 1975, зап. П.Ф. Романюка, автора. ДРУЖКИ, ДРУЖКЫ, ДРУЖКЫ (?) — Гом., Ветков. р-н, Присно, 1982, зап. Е.Б. Владимировой, А.Л. Топоркова. ДРУЖКІ, ДРУЖКЫ, ДРУЖКЫ, -ив — Брест., Малорит. р-н, Олтуш, 1977, зап. автора. 1. Молодые участницы свадьбы со стороны невесты: девушки — Кульчин; Пин. у.; Присно; Зеляны; Маковье; Лясковичи; Дубровка (1912); Джуровка; девушки (но в их числе могут быть и парни со стороны невесты) — Вел. Злеев; девушки? — Каменюки; Чёлхов; девушки, подруги — Шакуны; Камень; Велута; Кручица; Выступови-

чи; Журба; Деревцы; Скрыгалово; Грабовка; Кочище; Дубровка (1982); Рясное; Макишин; Мощенка; Плѣхов; подруги — Речица; Каменное; Заболотье; Пинщина; Речиц. и Мозыр. уу.; Жаховичи; Стодоличи; Возничі; Дударков; подруги и незамужние родственницы — Кремеш; Балажєвичи; Загатье; незамужние подруги, в том числе родственницы — Олтуш; Н. Радча; Тхорин; Ст. Яриловичи; Хоробичи; обычно незамужние подруги и родственницы — Мокраны; подруги, в том числе родственницы — Спорово; незамужние родственницы — Ковнятин; сестра и какая-нибудь другая родственница или подруга — Лесовое; родственницы? — Дорошевичи; девушки, подруги? — Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны; Крупа; Полесье (р. Буг); южн. Белор. Полесье; Молодово; Мокрое; Рудск; Сторожовцы; Лугины; Зеленковичи; Михалково; Горваль (Якимовская Слобода), Паричи; Малишев; Борисполь; Гостомль; Прохоры; Новгород-Северск. Другие их названия: *шахверки* (см.), *товаришчки* (см.) — Грабовка; *приданки* (см.) — Мокраны. Изготавливают, украшают свадебное деревце — Кремеш; Сторожовцы; Выступовичи; Тхорин; Горваль (Якимовская Слобода), Паричи; Присно; Дубровка (1912); Макишин; Мощенка; Плѣхов; Новгород-Северск. Плетут венки — Кремеш; Заболотье; Каменюки; Шакуны; Мокрое. Сопровождают невесту — Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны; Заболотье; Рудск; Журба; Дударков; Прохоры; Плѣхов; Чѣлхов. Расплетают косу невесте — Кремеш. Одевают невесту — Крупа; Кремеш; Дударков. Сторона жениха выкупает у них: невесту — Пинщина; Речиц. и Мозыр. у.; Выступовичи; место для жениха рядом с невестой — Шакуны; места за столом для *свах* (см.) жениха — Дорошевичи; свадебное деревце — Выступовичи. Прощаются с невестой, когда ее накрывают платком — Рясное. Невеста обходит их и прощается с ними накануне (?) свадьбы — Чѣлхов. Невеста устраивает им прощальное угощение накануне свадьбы — Прохоры; Дударков. Невеста танцует с каждой из них перед отъездом к жениху — Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны. Танцуют на свадьбе *с дядями* жениха — Дубровка (1982). Изготавливают и пришивают или прикалывают лицам со стороны жениха их отличительный знак: веночки *маршалкам* (см.) — Деревцы; *цветки* жениху и *дружкам* — Зеленковичи; *цветки дядям* (*дзядзям*) — Чѣлхов; *цветки дядям* на грудь — Дубровка (1982); *цветки маршалкам* на грудь слева — Велута; *цветки* парням со стороны жениха — Каменюки; *цветки дружку* к шапке справа — Шакуны; веночек жениху к шапке — Шакуны; Мокрое. Приносят невесте угощение на 2-й день свадьбы — Плѣхов. Атрибут: рушник через плечо, букетик цветов — Н. Радча; цветок на груди — Зеляны; *цветка* (*квитка*) на груди слева — Лесовое; Велута; веночек на груди слева — Возничі; веночек — Кремеш; веночек из барвинка на голове — Мокраны; веночек без лент — Олтуш. "Молода збирає до себе в дім всіх своїх подруг і дівчат з рідні — дружкы" — Кремеш. "Після полудня молода одягається у весільне вбрання і з двома дружками йде по селу запрошувати своїх родичів на заручини" — Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны. "Калі дружко скуповуєе дружак, спяваюць: "За печ, дружачкі, за печ — / Кошкі гадаваці" — Шакуны. "Взчуром прыйіжджэйут дружкы в суботу. В суботу вэнчкы: прыход'ат дружкы гэтой дывч'іны, котора йдз замуж. Выход'ат дывч'ята, вйут вэнчкы, робл'ат кв'іточкы хлбц'ам тым, которы прыход'ат на свад'бу" — Каменюки. "Да свазэй позвала да й дружкы, да й дружкы" — Молодово. "Як накрывуць невесту хусткой, то дружкы вылазят и прошычаюцца з молодой" — Рясное. "Дружкы (деўч'ата, подружки яі) шываюць венкі и мєраюць на молодую платте и всз" — Журба. "Элку робілі: на стол поставлять, дружкы сидять да дэржать, да потым прыходыць хлбэц да купляе яі" — Выступовичи. "Малады і яго дружкі хочуць забраць нявесту, а дружкі яе не аддаюць" — Речиц. и Мозыр. уу.

“Таварышчкі, дружкі — толька дзеўкі, колькі у каго” — Грабовка. “То дружкі паць, як маладую вязуць”. “Сабіраюца дружкі і гатуюць ёлку” — Присно. “Патом заводз’ац’ нам маладуйца за стół, з’н’імайцу з’ йайё в’анок, заўйазвайцу, йак па-нашаму гаворыцца, хўстку, станов’аца друшк’і на л’аву і с’п’авайцу” — Малишев. “Дружкі бяруць з сабою нявесту і ідуць на сваю дзявочую кватэру, дзе рыхтуюць яду, і запрашаюць туды жанаіха, дружка і баярына” — Дубровка (1912). “И дружкой мбжэ и хлопц быть” — Вел. Злеев. “Дружки вечеряють, молода стоить коло стола, кланяється і просить вечерять” — Прохоры. “Шышки ужэ папечуць, а маладыё дзеўкі ужэ вільца выють и ужэ спивають дружки” — Плэхов. “Дружки, ближайшая свита невесты; старшая дружка придерживает венец на главе невесты во время венчания” — Новгород-Северск. “Малады ў сваёй хаці, маладая па дружках ходзе без маладога, прашчаецца” — Чёлхов. || Рязеные дружками старухи, подруги матери невесты. Участвуют в пародийной, шутовской свадьбе (цыганьском вэселле) в конце обряда, когда “женят” “молодых” (см.) — мать невесты и отца жениха. “Старые бабы — дружки, а ў ёго маршалки” — Деревцы. 2. Девушки со стороны жениха. “Заручины бывают в доме невесты, куда приходит жених со своими родителями и ближайшими родственниками. Со стороны жениха и невесты всегда бывают дружки — это девушки” — Пин. у. 3. Знач. неясно (лица какого пола? с чьей стороны?). Делят (?) коровой перед отъездом молодых в дом жениха. “А дружк’і кладуць каравай на сталы і дз’ёл’ац’ каравай” — Гом., Гомель. р-н, Климовка, 1976, Мяс. Кам. БД.

ДРУЖКО, -а, м. и ДРУЖОК, -жкб, м. ДРУЖКО́ — Волын., Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны, 1969, ТВВ (в песне); Брест., Малорит. р-н, Орехово, 1977, зап. Н.А. Григорьевой, Е.П. Суминой, Брест. р-н, Заболотье, 1982, зап. Е.Б. Владимировой, Дрогичин. р-н, Симоновичи, 1950—64, Клим. СЛДП, Заточье, 1973, Мяс. Кам. БД; Гом., Лельчиц. р-н, Стодоличи, 1974, Калинкович. р-н, Зеляны, 1975, зап. П.Ф. Романюка; Полт., Переяслав. у., Борисполь, Киев., Киев. у., Гостомль, 1877, Чуб. ТЭСЭ; Черн., Городнян. р-н, Хоробичи, 1980, зап. автора. ДРУЖКО — Гродн., Кобрин. у., 1877, Мокраны, 1877, Чуб. ТЭСЭ; Брест., Пружан. р-н, Шакуны, 1928, Шыр. ВШПР; Волын., Луц. р-н, Крупа, 1967, Федьк. ВСК, Дубен. у., Млыново, Овруч. у., Лугины, 1877, Чуб. ТЭСЭ, Новоград-Волын. у., Бог. НТХСЧ; Мин., Пин. у., Мокрое, Погост Заречный, Боровая, 1837—83, Kolb. DW-52, Мозыр. у., Дорошевичи, 1914, Маш. ВАД; Киев., Борисполь. р-н, Дударков, 1967, Правд. Киян. ВСД; Черн., Борзен. у., Прохоры, 1880-е, Колом. ВСП, Мглин. у., окрестности Расухи, 1901, Кос. ВБЛ. ДРУЖКО (в песне) — Жит., Овруч. р-н, Журба, 1981, зап. автора, Тхорин, 1981, зап. С.М. Толстой. ДРУЖКО, -и — Гродн., Полесье (р. Буг), 1837—83, Kolb. DW-52. ДРУЖОК — Волын., Ратнов. р-н, Речица, 1979-80, зап. автора, Г.И. Кабаковой (новое); Гродн., Кобрин. у., 1888, Бог. НТХСЧ; Мин., Пин. у., Рудск, 1896, Чах. ВР; Брест., Пин. р-н, Ковнятин, 1981, Ров., Дубровиц. р-н, Лесовое, 1978, зап. автора; Жит., Радомышль. р-н, Вышевичи, Овруч. р-н, Выступовичи, 1981, зап. А.Л. Топоркова, Журба, Деревцы, 1981, зап. автора; Моги., Глус. р-н, Зеленковичи, 1977, Скід. ВЗГР; Гом., Мозыр. р-н, Скрыгалово, 1975, зап. автора, Балажевичи, 1975, зап. П.Ф. Романюка, Ветков. р-н, Неглюбка, 1974, Мяс. Кам. БД, Лельчиц. р-н, Стодоличи, 1974, зап. П.Ф. Романюка, Ель. р-н, Загатье, 1975, Добруш. р-н, Дубровка, Усохская Буда, 1982, зап. автора; Киев., Макаров. р-н, Кодра, 1947-63, Лис. СПГ; Черн., Репкин. р-н, Ст. Яриловичи, Вел. Злеев, 1980, зап. автора; Брян., Почеп. р-н, Семцы, 1982, зап. М.И. Серебряной, Трубчев. р-н, Радутино, 1982, зап. Г.И. Кабаковой (новое). ДРУЖКО, ДРУЖКО́ и ДРУЖОК — Седл., Бель. у., Кульчин, 1877, Чуб. ТЭСЭ. ДРУЖКО (редко), ДРУЖКО́, и ДРУЖОК — Брест.,

Малорит. р-н, Олтуш, 1977, зап. автора. ДРУЖКО́ и ДРУЖОК (реже) — Брест., Малорит. р-н, Мокраны, 1977, зап. автора. ДРУЖКО́ (в песне) и ДРУЖОК (в песне, реже) — Волинское Полесье, 1888, Врук. ZEPW. ДРУЖКО (реже?) и ДРУЖОК — Жит., Народич. р-н, Н. Радча, 1975, зап. Т.В. Годованец и др. ДРУЖКО́ (в песне) и ДРУЖОК — Мог., Гомель. у., Дубровка, 1912, Рам. ВАГП. ДРУЖКО (в песне) и ДРУЖОК (в песне) — Жит., Емильчин. р-н, Рясное, 1981, зап. Е.Б. Владимировой. ДРУЖКА, -а (?), (тв. ед. — *дру́жкам*), м. и ДРУЖОК — Гом., Ветков. р-н, Присно, 1982, зап. Е.Б. Владимировой, А.Л. Топоркова. 1. Один из главных чинов со стороны жениха. Родственник жениха старшего возраста: крестный — Заболотье; Зеляны; крестный, дядя или не родственник, главный чин со стороны жениха — Мокраны (1977); крестный отец или женатый брат, главный из участников свадебной процессии жениха, *старший дружок (дружок)* (см.) — Стодольчи; *дру́жко* (не *дружок*) — дядя, кум, муж сестры или женатый брат, главный из *сватов* (см.) жениха (в песне, когда он делит коровай), *старший сват* (см.), или *дружбонька* (см., в песне) — Журба; дядя — Крупа; дядя или старший женатый брат — Млыново; Загатье. Женатый участник свадьбы со стороны жениха: один из участников свадебной процессии жениха (кто?) — Шакуны; (кто?), лиц с таким названием трое — Волинское Полесье; дядя или женатый друг, один из троих *бояр* (см.) — Мокраны (1877); родственник, один из *дружков* (см.) — Усохская Буда; Хоробичи; один из *дружков* (кто?) — Вышевичи; родственник? — Стодольчи; главный из *сватов*, или *маршалков* (см., в песне, когда он делит коровай), *старший сват*, или *староста* (см.) — Рясное. Молодой женатый родственник, один из *дружков* — Дубровка (1982); Ст. Яриловичи; Вел. Злеев. Молодой родственник жениха (брат, двоюродный брат или дядя) или не родственник, может быть холостой или женатый, но не вдовец, главный чин со стороны жениха — Олтуш. Холостой или женатый (кто?) участник *бяседы* (свадебной процессии жениха), один из *дружков*, или *маршалков* — Дорошевичи. Молодой, неженатый участник свадьбы со стороны жениха: парень, один из *дружков* — Присно; парень, ближайший родственник или друг, один из *дружков* — Балажевичи; ближайший неженатый друг (новое), раньше он назывался *хоронжий* (см.) — Речица; друг? (редко), чаще он называется *хоронжий* — Олтуш; неженатый друг (новое), раньше он назывался *дяде* (см.) — Радутино; друг (?), один из *маршалков* — Рудск; *дружок* (не *дру́жко*) — неженатый друг, один из *дружков*, или *маршалков* — Журба; Деревцы; друг жениха или сын крестных, главный чин со стороны жениха — Скрыгалово; брат жениха или сын крестных, один из *дружков* — Лесовое; неженатый родственник, обычно брат — Ковнятин. Родственник или не родственник жениха (кто?) — Н. Радча. Не родственник жениха (кто?) — Орехово. Один из наиболее уважаемых и представительных односельчан, которого выбирает жених — Кульчин. Участник свадьбы со стороны жениха (кто?), шутник-балагур, умеющий веселить гостей — Мокрое. Участник свадьбы (кто?) со стороны жениха: Кобрин. у.; Полесье (р. Буг); Симоновичи; Ковель.; Киверцев., Локачин. р-ны; Новоград-Волин. у.; Погост Заречный, Боровая; Неглюбка; Борисполь; Гостомль; Прохоры; один из *дружныны* (участников свадебной процессии) жениха — Дубровка (1912); *старшы староста* (см., в песне, когда он делит коровай) — Тхорин; помощник *старшего дружка* — Дударков; "боярин на свадьбе" — Кодра; "доверенное лицо жениха" — окрестности Расухи; один из *дружков* — Семцы. Другие его названия: *старший дружок*, *старший дружок* — Стодольчи; *дружка* (см.) — Рясное (в песне); *дружба* (см.) — Крупа; Млыново; *дружбонька* (в песне) — Журба (*дру́жко*, не *дружбк*); *староста* — Заболотье; Рясное; *старшы староста* — Тхорин; *старший*

сват — Стодоличи; Зеляны; Журба (*дру́жко*, не *дружбóк*); Рясное; сват — Полесье (р. Буг); Вышевичи (преим. на сватовстве); Загатье (на сватовстве); *пэрэдошжа* (см.) — Орехово; *хоронжый* — Речица (более старое название); Олтуш (друг (?)) жениха, когда он делит коровай); *князёк* (см.) — Балажевичи; *маршалок* — Н. Радча; Журба (*дружбóк*, не *дружкó*); Деревцы; *старшый шахвир* (см.) — Скрыгалово; *шафер* — Присно; *дядэ* (более старое название), *паджанишник* (см., новое) — Радутино. Руководит свадьбой — Волынское Полесье; Орехово; Заболотье; Зеляны. Делит коровай — Крупа; Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны; Лугины; Волынское Полесье; Кульчин; Полесье (р. Буг); Мокраны (1877, 1977); Олтуш; Орехово; Заболотье; Шакуны; Погост Заречный, Боровая; Мокрое; Рясное; Н. Радча; Журба (*дру́жко*, не *дружбóк*); Тхорин; Борисполь; Гостомль; Дубровка (1912); Ст. Яриловичи; Вел. Злеев. Не делит коровай — Ковнятин. Обслуживает гостей за столом, угощает водкой — Н. Радча; Дубровка (1912); Борисполь; Вел. Злеев; окрестности Расухи. Дарит невесте подарки жениха — Шакуны; Рудск. Разносит подарки — Семцы. Руководит одариванием молодых — Волынское Полесье; Мокраны (1977); Шакуны; Дубровка (1912); Вел. Злеев; окрестности Расухи. Вводит молодых в дом невесты после венчания — Полесье (р. Буг). Устраивает *посаг* (почетное место за столом для молодых) — Орехово. Обводит жениха с невестой вокруг стола — Полесье (р. Буг). Сводит жениха с невестой — Олтуш; Скрыгалово. Выкупает у стороны невесты: невесту — Олтуш; Н. Радча; невесту у ее брата — Зеляны; Борисполь; косу невесты у мальчика — Дубровка (1912); косу невесты у ее брата — Зеленковичи; окрестности Расухи; место для жениха рядом с невестой у ее брата — Мокрое; место для жениха рядом с невестой — окрестности Расухи; Борисполь; проход в дом невесты и места за столом для участников свадебной процессии жениха — Шакуны; веночки для *свах* (см.) жениха у *дружек* (см.) невесты — Мокрое; брачную постель — Зеляны. Сватает невесту — Шакуны; Загатье; Вышевичи. *Дружбóк* (не *дру́жко*) участвует в сватовстве — Журба. Стелет брачную постель — Дубровка (1912); Борисполь. Отводит молодых в спальню — Олтуш; Дубровка (1912); Борисполь. Держит венец над женихом во время венчания — Мокраны (1877); Ковнятин; Присно; Журба (*дружбóк*, не *дру́жко*); Радутино. Едет верхом впереди свадебной процессии — Орехово. В свадебной процессии исполняет обязанности кучера — Зеляны. Сопровождает жениха — Рудск. Устраивает у себя угощение для гостей в конце свадьбы — Мокраны (1877); Дорошевичи; окрестности Расухи. Атрибут: рушник через плечо — Орехово; Заболотье; Шакуны; Ковнятин; Рудск; Н. Радча; Дубровка (1912); Усохская Буда; Ст. Яриловичи; Семцы; рушник через правое плечо — Речица; Олтуш; Дубровка (1982); Вел. Злеев; рушник через левое плечо — Хоробичи; рушник через левое плечо или через оба плеча крест-накрест — Мокраны (1977); 'рушники через оба плеча — Мокраны (1877); Борисполь; красный пояс через оба плеча крест-накрест — Неглюбка; подпоясанный красный пояс, а затем рушник (не через плечо) — Дорошевичи; венок на голове — Олтуш; венок на шапке — Рудск; веночек из барвинка на шапке — Мокраны (1877); *квитка* на шапке — Речица; Борисполь; цветы на шапке справа — Шакуны; *квитка* на груди (слева у холостого, справа у женатого) — Мокраны (1977); *квитка* на груди слева — Речица; Лесовое; *квитка* из барвинка на груди справа — Олтуш; *кветка* (где?) — Балажевичи; букетик (где?) — Н. Радча; *пуга* (плетка, кнут) — Дубровка (1912); *цiпок* (палка) — Прохоры; Борисполь; палка — Кульчин; *палица* (палка) — Борисполь; *качалка* (круглая палка, которой раскатывают белье и толкут картошку) — Мокраны (1977); свадебное знамя (шест, обмотанный красным поясом) — окрестности Расухи; торба на боку с мясом, ножом, водкой и

закуской — Олтуш. “Дружко коровай крас, / Срібного ножа має” (песня) — Ковель, Киверцев., Локачин. р-ны. “Дружок коровай крас, / Золотый ножик має” (песня) — Волыньское Полесье. “Po umowie o dzień i po gzađek wesela i po obraniu dostojnikow weselnych: *starosty, swata, czyli druzki, skrzyzca, przydanek i druzek*, kończy się obrzęd *zaruczyn, czyli zapoin*” — Полесье (р. Буг). “Дружко — дядько, або приятель жонатий” — Мокраны (1877). “Як дружко кождэ на пырыдојшчэ, то остальныји сваты спывајут” — Симоновичи. “Як вэнчалыся, вичыкы дэржали — дружко над жэнихом, а дружка над дэвушкаю” — Ковнатин. “Дружок — праводзіць да шлюбу” — Рудск. “Маршалок — то цэй самыи дружко”. “Рано ми, рано ми, / Кому коровай краята? / Рано ми, рано ми, / Дружку коровай краята. / Рано ми, рано ми, / Дружку кажэ: нэ ўмэю. / Рано ми, рано ми, / Да шэ й пры том нэ смэю” (песня) — Журба. “Дружко коровай несэ, [2 р.] / Пидкоўкамі трэсе” (песня) — Тхорин. “Берэ коровай на дїсци, несэ над головој на ввечку и спывае: “Дружок коровай нэсэ / И кудрями трэсе”. “Дружко коровай нэсэ / И шчы кудрямы трэсе” — цэ ж пэли, як коровай ўносылы ў хату молодој” — Рясное. “Дружко — це сват. Тільки із стороны жениха. Він або хрещений, або брат, або чоловік, що замінює їх. А пізніше, коли уже іде весілля — то кожен жонатий мужчина — *дружок*, а його дружина — *свашка*” — Стодolica. “Дружка адін у жэниха — шафэр”. “У хлеб елачку ставили — жаних шукае у лесе са свайм дружкам” — Присно. “Уваходз’іц’ дружок, падп’аразаны појасам красным накрас’іц’” — Неглюбка. “Дружок дае ей [старшей дружке] некалькі капеек, і яна надзява шапку жаніху на галаву”. “Дружко каравай нясе / І елачком трасе” (песня) — Дубровка (1912). “Дружок на галавэ несэ каравай. Да прыпяваюць, шо “дружок каравай нясе / да караваем трасе”” — Ст. Яриловичи. “Дружок водку падносіть, наливае водку, рїжэ каравай і пішэ, хто што дорит, на дьварэх — хать вўглем або крїйдаю” — Вел. Злеев. “Дружок разнашывае падарки, а падружка водку паднашывае” — Семцы. 2. Участник свадьбы со стороны невесты: родственник (кто?) — Выступовичи; родственник или не родственник (кто?), распорядитель на свадьбе, один из *закосян* (см.) — Н. Радча. Атрибут: рушник через плечо, букетик (где?) — там же. “Ў нас одын дружко и ў молодој одын, с рóствэннікој” — Выступовичи. “Ті, хто йдуть до молодой, тобто супроводжують її до молодого, наз. *закосянами*. До їх числа входять приданки, які супроводжують придане, дружко, свахи” — Н. Радча. 3. Знач. неясно (парень со стороны невесты?). “Вс’і хлопц’і позбырајутц’а тóжэ с’удá [т.е. в дом невесты]. Позвўт’ дружка молодого і почынајут’ торговаць нашчот буклагы [т.е. угощения вином на свадьбе], бо вжэ йак выс’ілл’е начэйтц’а, то тогды ны договорыс’а. Спóрат’ довго. Йак договоратц’а гэтак, бы хлопц’і хот’ілы, то бырут’ довгу жырдьну, на конэц’ прывіаэујут’ вїазку солобы і запал’ујут’, пуднымајут’ увэрх, коб дал’око булó выднó, шо тут сваты. А йак ны спўстыт’ дружко ныйак, то тогды быдá сватам. От раз гэтак ны договорылыс’ ныйак, то шо вони зробылы [хлопцы побелили черного коня сватов известью]” — Заточье. [МЕНШИЙ ДРУЖКО]. МЕНЧИЙ (МЕНШИЙ) ДРУЖКО. Участник свадьбы (кто?) со стороны жениха, помощник *старшего дружка*. Атрибут: рушники через оба плеча крест-накрест, *ціпок* (палка). “Мати з кожухом ходить за молодым і обсівае його овсом і грушима, щоб багатий був. Коли це робиться, буває весело: жартують, сміються; менчий дружок ціпком б’е по кожуху...” — Черн., Борзен. у., Прохоры, 1880-е, Колом. ВСП. [ПЕРВЫЙ ДРУЖОК]. ПЭРВЫЙ (ПЭРШЫ) ДРУЖОК. Родственник жениха (кто?), *маршал* (см., новое). Делит коровай. “Пэрвыи дружок нэсэ коровай” — Жит., Овруч. р-н, Выступовичи, 1981, зап. А.Л. Топоркова. [СТАРШИЙ ДРУЖКО] и [СТАРШИЙ ДРУЖОК]. СТАРШИЙ ДРУЖКО — южн.

Белор. Полесье, 1910, Ник. ПИБСО; Мин., Мозыр. у., Ник. ПИБСО, Михалково, 1877, Чуб. ТЭСЭ; Киев., Борисполь. р-н, Дударков, 1967, Правд. Киян. ВСД; Черн., 1900, Каг. СПСО, Борзен. у., Прохоры, 1880-е, Колом. ВСП. **СТАРШЫЙ ДРУЖКО** — Черн., Городнян. р-н, Хоробичи, 1980, зап. автора. **СТАРШЫЙ ДРУЖОК** — Гом., Гомель. р-н, Грабовка, 1982, зап. Е. Назаровой, Добруш. р-н, Усохская Буда, 1982, зап. автора. **СТАРШЫЙ ДРУЖКО** и **СТАРШЫЙ ДРУЖОК** — Гом., Лельниц. р-н, Стодоличи, 1974, зап. П.Ф. Романюка. Один из главных чинов со стороны жениха, женатый родственник жениха: крестный — Мозыр. у.; крестный или брат, главный из участников свадебной процессии жениха — Стодоличи; дядя или брат, главный из *дружков* — Грабовка; Усохская Буда; брат, муж сестры, сын крестных, крестный или дядя, главный из *дружков* — Хоробичи. Один из главных чинов со стороны жениха (кто?) — южн. Белор. Полесье; Михалково; Дударков; Черн.; Прохоры. Другие его названия: *староста* — Мозыр. у.; *сват* — Михалково; *старший сват* (на сватовстве), *дружко* (на сватовстве и на свадьбе) — Стодоличи. Руководит свадьбой — южн. Белор. Полесье; Грабовка. Руководит свадебной процессией жениха — Мозыр. у.; Стодоличи. Делит коровай — Михалково; Стодоличи; Дударков; Прохоры; Хоробичи. Участвует в сведении жениха с невестой — южн. Белор. Полесье; Прохоры. Выкупает: место для жениха за столом рядом с невестой, свадебное деревце у *старшей дружки* невесты, проезд для свадебной процессии жениха — Стодоличи. Пляшет с брачной сорочкой невесты после брачной ночи — Черн. Во время сватовства как главный из *сватов* жениха сватает невесту и называется *старший сват*, или *дружко* — Стодоличи. Атрибут: рушник через плечо — Усохская Буда; рушник через правое плечо — Хоробичи; рушники через оба плеча крест-накрест, *ціпок* (палка) — Прохоры. “Крестный отец (он же староста, управляющий беседой, т.е. старший дружок)” — Мозыр. у. “Старший дружок — ён важак, ат жениха ва рода: бльшыство брали из дзядзек или брат старшый жанатый” — Грабовка. “Молодий і молода у снях беруться за хустку, старший дружок ціпком хрестить двері і каже: “Панове старости, благословіть молодих на посад завести”” — Прохоры. **СТАРШЫ ДРУЖКА-МАРШАЛАК** — см. *дружка*. **ДРУЖКИ (ДРУЖКІ)**, *-ов*, мн. — Волын., Ровен. у., 1854, Зел ОРАГО-1; Мин., Мозыр. у., Ник. ПИБСО; Гом., Петриков. р-н, Лясковичи, 1930, Цв. ВП, Гомель. у., Дубровка, 1912, Рам. ВАГП; Полт., Переяслав. у., Борисполь, 1877, Чуб. ТЭСЭ; Черн., Мглин. у., Расуха и окрестн., 1901, Кос. ВБЛ. **ДРУЖКІ (ДРУЖКІ)** — Ров., Дубровиц. р-н, Лесовое, 1978, Жит., Овруч. р-н, Журба, Деревцы, 1981, зап. автора, Радомышль. р-н, Вышевичи, 1981, зап. А.Л. Топоркова, В.И. Харитоновой; Мин., Пин. у., Рудск, 1896, Чах. ВР, Мозыр. у., Дорошевичи, 1914, Маш. ВАД; Гом., Мозыр. р-н, Скрыгалово, 1975, зап. автора, Балажєвичи, 1975, зап. П.Ф. Романюка, Ель. р-н, Кочище, 1975, Добруш. р-н, Дубровка, Усохская Буда, 1982, зап. автора, Гомель. р-н, Грабовка, 1982, зап. Е. Назаровой; Мог., Глус. р-н, Зеленковичи, 1977, Скід. ВЗГР; Черн., Репкин. р-н, Ст. Яриловичи, Вел. Злеев, Городнян. р-н, Хоробичи, 1980, зап. автора, Мошценка, 1980, зап. Т.Л. Ермолаевой, Черниг. р-н, Плєхов, 1980, зап. С.М. Толстой, Новгород-Северск, 1850, Лев. ЭСЖНС; Брян., Почеп. р-н, Семцы, 1982, зап. М.И. Серебрянкой. **ДРУЖКЫ** — Брест., Малорит. р-н, Мокраны, 1977, зап. автора; Гом., Ветков. р-н, Присно, 1982, зап. Е.Б. Владимировой. **ДРУЖҚЫ**, *-ів* — Брест., Иванов. р-н, Молодово, 1975, Млц. Кам. БД. **ДРУЖКІ**, *-жак* — Мин., Речиц. и Мозыр. у., 1888, Доўн.-Зап. БВВП. 1. Один из главных чинов со стороны жениха. Женатые участники свадьбы со стороны жениха: дядя и двоюродный брат — Усохская Буда; старший брат, муж сестры, сын крестных, дядя и т.п. — Хоробичи; родственники (кто?) — Грабовка; Плєхов; (кто?) —

Вышевичи; Мощенка; Новгород-Северск. Молодые женатые родственники жениха: мужа сестер, сын дяди или тетки и т.п. — Дубровка (1982); брат, двоюродный брат, муж сестры (в их числе может быть и женатый друг) — Ст. Яриловичи; брат, женатый сын брата, молодой дядя — Вел. Злеев. Молодые друзья и родственники жениха, холостые и женатые — Мокраны. Холостые и женатые (кто?) участники свадебной процессии жениха — Дорошевичи; Лясковичи. Молодые, неженатые участники свадьбы со стороны жениха: парни — Присно; брат жениха и сын крестных — Лесовое; неженатые родственники и друзья — Балажевичи; неженатые друзья — Журба; Деревцы; друзья — Кочище; Скрыгалово; Речиц. и Мозыр. уу. Участники свадьбы (кто?) со стороны жениха: Рудск; Мозыр. у.; Борисполь; Расуха и окрестн.; участники *дружбы* (свадебной процессии) жениха — Ровен. у.; участники *дружны* (свадебной процессии) жениха — Дубровка (1912); "шаферы" жениха — Зеленковичи; *дружок* и *падружока* (см.) — Семцы. Другие их названия: *бояры* — Мокраны; *сваты* (на сватовстве) — Вышевичи; Вел. Злеев; *княжые* (см.) — Кочище; *князьки* — Балажевичи; *маршалка* — Дорошевичи; Журба; Деревцы; *шахвири* (новое) — Скрыгалово. Делят коровай — Вышевичи; Хоробичи; Новгород-Северск. Обслуживают гостей за столом, угощают водкой — Дубровка (1982); Семцы; Новгород-Северск. Сидят за столом рядом с женихом — Журба. Разносят подарки — Семцы. Вместе со *свахками* (см.) и *музыкой* (см.) сводят жениха с невестой — Ровен. у. Выкупают у стороны невесты: невесту — Семцы; невесту у ее брата — Вышевичи; невесту у ее *дружек* — Речиц. и Мозыр. уу.; брачную постель — Семцы. Во время сватовства сватают невесту и называются *сваты* — Вышевичи; Вел. Злеев. Вносят в дом жениха брачную постель — Дубровка (1982). Будят молодых после брачной ночи — Лесовое. Проверяют невинность невесты после брачной ночи — Вышевичи. Отыскивают спрятанную невесту среди подставных лиц — Рудск. Стараются украсть туфли у *свьяцилки* (сестры) невесты — Кочище. Атрибут; рушник через плечо — Вышевичи; Дубровка (1912); Усохская Буда; Ст. Яриловичи; Плехов; Семцы; рушник через правое плечо — Дубровка (1982); Вел. Злеев; рушник через левое плечо — Мокраны; Хоробичи; рушник или кусок цветной материи через плечо, иногда через оба плеча — Новгород-Северск; подпоясанный красный пояс, а затем рушник (не через плечо, только у *старшего маршалка* (см.) через плечо) — Дорошевичи; цветок на груди слева — Кочище; *кветка* (*квитка*) на груди слева — Лесовое; Зеленковичи; *квитка* на груди (слева у холостых, справа у женатых) — Мокраны; *кветка* (где?) — Балажевичи. "Скупылы дружкы дружок (там вонь поладылыса самы), давай молодуйу вывозыты" — Молодово. "[Невеста] замитае хату, а дружкы назадъ тѣе смитте накидають, дэ вонá замэлá" — Лесовое. "Са шлюбу маладыя вяртаюцца ўжо разам, з імi едуць дружкi i дружкi" — Рудск. "Тады яго [жениха] i дружок упускаюць у хату. Малады ў шапцы садзіцца за стóл, дружкi расаджаюцца за другiм." "Пасля гэтага малады i яго дружкi хочуць забраць нявесту, а дружкi яе не аддаюць" — Речиц. и Мозыр. уу. "*Дружкi* (першы дружок), iнакш *маршайкi*, у колькасцi ад 6 да 12" — Дорошевичи. "Ведуць ў комóру, и там онi маюць грех з молодым, а ўжэ цiи дружкi да цiи свáхи тодi провэрáюць" — Вышевичи. "А дружкi — гэта тыя, у каго грошы ёсць: i хлопцы, i жанатыя" — Лясковичи. "Шáхверы были и дружкi, заправляў дружок" — Грабовка. "Пойдем к Колечку на елку!" — гавораць шаферы (дружкi маладога)" — Зеленковичи. "Дружкi за парáдкам слядят" — Дубровка (1982). "Хто идѣ свáтатъ, той в дружкáх ўжэ". "Ат маладога идуть дружкi, кадáсь два тóльки" — Вел. Злеев. "Каравáйницы ручникóм дружкóў перавязуюць" — Плехов. "*Дружкi*, которые услуживают за столом и готовы исполнять все пожела-

ния молодых" — Новгород-Северск. "БЫли дружкѣи, дружбѣк и падружжа быў" — Семцы. 2. Все мужские участники свадебной процессии жениха в дом невесты. Атрибут: *квитка* на груди слева — Лесовое.

ДРУЖОК, м. См. *дружко*.

[ДРУХНА], ж. DRUHNA, -у. Участница свадьбы (кто?) со стороны невесты, одна из *друхн* (см.). Споровождает невесту в обходе родственников и гостей перед отправлением к венчанию — Любл., Лэнчна, 1961, Paw. ZWKZ. [СТАРШАЯ ДРУХНА]. STARSZA DRUHNA (DRUCHNA). Главная из *друхн* невесты — Любл., Лэнчна, 1961, Paw. ZWKZ; р-н Сандомежа и Завихоста, Кихары, Гуры-высоке, 1865, Kolb. DW—2. [ДРУХНЫ], мн. DRUHNY (DRUCHNY), *-hen* — Седл., Гавролин. пов., Лукувец, 1884, Ul. NME; Любл., Лэнчна, 1961, Paw. ZWKZ; р-н Сандомежа и Завихоста, Кихары, Гуры-высоке, 1865, Kolb. DW-2; Радом., Радом. окр., Аугустув, Станиславув, Гневошув, Сецехув, 1854, Kolb. DW-20 (1). Участницы свадьбы со стороны невесты: девушки? — Лукувец; Лэнчна; Кихары, Гуры-высоке; (кто?) — Аугустув, Станиславув; Гневошув, Сецехув. Устраивают для невесты прощальный девичий вечер — Лэнчна. Изготавливают и украшают свадебное деревце — Кихары, Гуры-высоке; Гневошув, Сецехув. Одевают невесту к венчанию — Лэнчна. Ругают в песнях *свахн* (см.) — Лукувец. "Gdy się zjeżdżą w niedzielę wieczór druchny dla uwicia różgi o siedmiu odnogach (gałązkach) zdobnej we wstęgi i jabłka na wierzchu, śpiewają do tejsze" — Кихары, Гуры-высоке.

[ДЬЯК], м. ДЗЯК, -а. Ряженый дьяком. Участвует в шутовском, пародийном "венчании" "*маладых*" (см.) в конце свадьбы. "Развеселяўшыся, госці часам не толькі "дзеляць каравай", але і "вянчаюць маладых" — прыходзіць "поп", "дзяк" і г.д." — Мог., Глус. р-н, Зеленковичи, 1977, Скід. ВЗГР.

ДЯДЕ, м. См. *дядя*.

ДЯДЯ, **ДЯДЕ**, м. ДЯДЯ, -и — Жит., Овруч. р-н, Тхорин, 1981, зап. С.М. Толстой. ДЯДЯ (ДЗЯДЗЯ), -и — Брян., Климов. р-н, Чёлхов, 1982, зап. В.И. Харитоновой, Н.А. Саскевича. ДЗЯДЗЯ, -і — Мин., Мозыр. у., Ник. ПИБСО; Гом., Ветков. р-н, Неглюбка, 1974, Мяц. Кам. БД, Добруш. р-н, Дубровка, 1982, зап. автора. ДЯДЕ, -я — Брян., Трубчев. р-н, Радутино, 1982, зап. Г.И. Кабаковой. Неженатый друг жениха, обычно не родственник: Тхорин; Чёлхов; Радутино; один из *дзядзей* (см.) жениха — Дубровка. Участник свадьбы (кто?) со стороны жениха — Мозыр. у.; Неглюбка. Другие его названия: *паджанишник* (см., новое), *дружок* (см., новое) — Радутино. Держит венец над женихом во время венчания — Тхорин; Чёлхов; Радутино. Сопровождает жениха — Неглюбка. Атрибут: *кветка* на шапке — Тхорин; *кветка* (где?) — Чёлхов. "Кóлись пришыва́лі кветку молодому на козирок, и да́жэ дя́де так са́мо — на козирок" — Тхорин. "Бяседа" жениха [. . .] должна состоять из 13 лиц: [. . .] большого "дзядзі", меньшого "дзядзі" — Мозыр. у. "Дз'адз'а' в'адз'е' маладога йшчэ 'б'едац' у свой двор" — Неглюбка. "Я ж буду дзядзям". "Дзядзя дзяржыць над йим вяне́ц" — Дубровка. "Дя́де — жаніху́ друг, халастя́к" — Радутино. [СТАРШИЙ ДЯДЯ], м. СТАРШЫЙ ДЗЯДЗЯ (ДЯДЯ). Главный из *дзядзей* жениха. Держит венец над женихом во время венчания. Выкупает невесту для жениха. Атрибут: *кветка* на груди. "Я буў старшым дядем" — Гом., Добруш. р-н, Дубровка, 1982, зап. автора. [ДЯДИ], мн. ДЗЯДЗИ, ДЗЯДИ, -аі. Неженатые друзья жениха (в их числе может быть и неженатый родственник, напр. двоюродный брат жениха). Танцуют на свадьбе с *дружками* (см.) невесты — Гом., Добруш. р-н, Дубровка, 1982, зап. автора.

[ЖЕНИХ], м. ЖЭНІХ (ЖЕНІХ), -а — Брест., Столин. р-н, Лутки, 1975-80, Житкович. р-н, Бережцы, 1968-81, Погост, 1968-72, Сторожовцы, 1981,

ТС-2; Гом., Хойник. р-н, Малишев, 1975, Мяц. Кам. БД; Жит., Новоград-Волын. р-н, Курчица, 1981, зап. автора. ЖАНІХ (ЖАНІХ), *ж* – Гом., Петриков. р-н, Лясковичи, 1930, Цв. ВП, Гомель. р-н, Грабовка, 1982, зап. Е. Назаровой, Климовка, 1976, Мяц. Кам. БД. ЖЭНІХ, *ж* – Брест., Лунинец. р-н, Богдановка, 1976, Мяц. Кам. БД; Мин., Пин. у., Рудск, 1896, Чах. ВР. 1. Жених (общее название во время брачного сговора и на свадьбе) – Богдановка; Лутки; Бережцы; Сторожовцы; Рудск; Малишев; Лясковичи; Грабовка; Курчица. “А в ётот час жэніх зобыраёе свойіх хлбцов, дзвчят молодых, ідэ до молодойі по шкапа” – Богдановка. “Зап’юць дзеўчыну, да ўжэ жэніх несе хустку з ётымі госцінцамі той молодой” – Бережцы. “Ішла зырка да зыркi, /Ехаў жэнішок до дзіўкі” (песня) – Рудск. “А жэніху трэба ўшыць каўн’ёр, чахлы, ман’ішка штоб йёго была ўшыванá, штоб усё занáлі, што гэта ідз’е малады” – Малишев. “Прышла – аж сядзяць [сваты]. Два дзяды некiя сядзяць, а жанiха таго няма” – Лясковичи. “Садзяць за стол, з жанiха хватаюць картўз, а то пинжак – давайце, мол, пятахú” – Грабовка. 2. Парень, собирающийся жениться; кавалер, ухажер – Рудск; Климовка. “Жэных таксама стараецца загадзя даведацца аб прызначанай яму дзяўчыне, прынамсі убачыць яе; калi яна яму не спадабаецца, жанiцца на ёй ён не будзе, хоць часам i *запоiны* ўжо згулялі” – Рудск. “Прыёхаў той жанiх iйайе [. . .] i тут сора́н’ка сва́дз’ба” – Климовка. ¶ Парень, достигший брачного возраста. “Вўрос ек бач хлонец, жэніх ужэ” – Погост. [СОЛОМЕННЫЙ ЖЕНИХ]. СОЛОМ’ЕНЫ ЖЭНІХ. Старый холостяк. “Як не ожэніцца до трыццаці год, то кажуць солóm’ены жэніх” – Брест., Столин. р-н, Оздамичи, 1970-79, ТС-2.

[ЖИДЫ], мн. ЖИДИ. Ряженые евреями в конце свадьбы – Седл., Бель. у., Кульчин, Полт., Переяслав. у., Борисполь, 1877, Чуб. ТЭСЭ.

ЗАВИВАЛЬНИЦА, ж. ЗАВІВАЛЬНІЦА, *-ы*. Обыкновенная невесты, иногда сестра или жена брата невесты, *пасцельница* (см.). Подпаливает волосы жениху с невестой и *завівае* (связывает волосы невесте и надевает ей головной убор замужней женщины), затем связывает молодых поясом и накрывает их *наміткой* (длинным куском полотна). “Говораць: *завівальница* альбо *пасцельница* *завівае*” – Мин., Мозыр. у., Дорошевичи, 1914, Маш. ВАД. ЗАВИВАЛЬНИЦЫ, *-я*, мн. – Гом., Ель. р-н, Загатье, 1975, зап. П.Ф. Романюка. ЗАВІВАЛНІЦЫ, *-я* – Жит., Овруч. р-н, Журба, 1981, зап. автора. Женщина со стороны невесты и женщина со стороны жениха: Загатье; сестра или жена брата невесты и сестра или жена брата жениха – Журба. *Завиваюць* невесту, т.е. меняют ей головной убор на головной убор замужней женщины – Журба; Загатье. “Завивальницы завивають молодú: знимають вэнкі i махаюць хўсткаю над ёю, завьязжуть хўстку – она́ зрывае, не хочэ быть бабою” – Журба.

[ЗАКОСА], ж., собир. ЗАКАСА, *-ы*. Младшие женатые и замужние родственники невесты, *закасяне* (см.). Везут брачную постель в дом жениха и стелют ее там. “Закаса – раднi нявэсьтина ёде да жэніха. Закаса ёде з маладой ў вэчари, а пэзрэва на́завтра с тэшчаю” – Черн., Репкин. р-н, Вел. Злеев, 1980, зап. автора.

ЗАКОСЯНЕ, *-я*, мн. – Жит., Овруч. р-н, Выступовичи, 1981, зап. А.Л. Топоркова; Черн., Чернигов. р-н, Плехов, 1980, зап. С.М. Толстой. ЗАКОСЯНЕ, ЗАКОСЯНЭ – Жит., Емильчин. р-н, Рясное, 1981, зап. Е.Б. Владимировой, А.Л. Топоркова. ЗАКОСЯНЭ – Жит., Овруч. р-н, Деревцы, 1981, зап. автора. ЗАКОСЯНИ – Жит., Народиц. р-н, Н. Радка, 1975, зап. Т.В. Годованец и др. ЗАКАСЯНЕ – Черн., Репкин. р-н, Вел. Злеев, 1980, зап. автора. ЗАКАСЯННЕ – Мог., Глус. р-н, Зеленковичи, 1977, Скід. ВЗГР. 1. Замужние и женатые участники свадьбы со стороны невесты: родственники – Плехов; младшие родственники – Вел. Злеев; (кто?) – Рясное.

Родственники, близкие знакомые и соседи невесты — Н. Радча. Участницы свадьбы со стороны невесты: молодые замужние родственницы — Деревцы; (кто?) — Зеленковичи. Другие их названия: *закаса* (см.) — Вел. Злеев; *закосянки* (см., только женщины из числа *закосян*) — Н. Радча; *свахы* (см., только замужние женщины на свадьбе до отъезда в дом жениха) — Рясное. Расплетают косу невесте — Зеленковичи. Надевают невесте головной убор замужней женщины — Зеленковичи; Рясное. Везут брачную постель в дом жениха — Рясное; Деревцы; Вел. Злеев; Плѣхов. Везут приданое невесты в дом жениха — Рясное; Н. Радча. Стелют брачную постель — Вел. Злеев; Плѣхов. Вызывают в случае необходимости свадебного музыканта, чтобы он заменил жениха во время брачной ночи — Рясное. Показывают гостям брачную сорочку невесты после брачной ночи — там же. *Уоць вянок* для невесты (подшивают к готовому венку фату и ленту) накануне свадьбы — Зеленковичи. Наряжают *старшего боярина* (см.) жениха в женское платье, в котором он встречает приехавшую мать невесты — Плѣхов. “Як молодú взúть, то, каúть, трѣба за косой ёхать. То закосяне. Йих орава ёдэ сюда, за молодой.” “У недилю ёдэ невѣста и закосяне, а у понидилок тѣшча”. “Свахы — як до молодой ёдут, а як до молодой ёдут, то цэ ўжэ закосяне” — Рясное. “Як забыраюць молодú, то закосянэ ёдут, жонкі молодые з роднй” — Деревцы. “Каб пацаць работу, “закасяне” просяць дазволу (благославення) у мацi нявесты” — Зеленковичи. “Павянчаюцца и в вѣчари ёде закаса, закосяне, чалавѣк и дваццаць [бывает]” — Вел. Злеев. “Закосяне ёдут з маладой пастѣли спляць” — Плѣхов. 2. Знач. неясно. “Всех приглашенных на свадьбу называют *закосяне*” — Выступовичи.

ЗАКОСЯ́НКА, *ж.* Главная из *свах* (кто? с чьей стороны?), *ста́ршая свáха* (см.). Стелет брачную постель. Атрибут: хлеб — Черн., Городнян. р-н, Макишин, 1980, зап. Е.С. Зайцевой. **ЗАКОСЯ́НКИ**, *-нок*, *мн.* — Жит., Овруч. р-н, Журба, 1981, зап. автора, Тхорин, 1981, зап. С.М. Толстой, Выступовичи, 1981, зап. А.Л. Топоркова; Гом., Ель. р-н, Кочище, 1975, зап. автора, Лельнич. р-н, Стодоличи, 1974, зап. П.Ф. Романюка. **ЗАКОСЯ́НКИ** — Жит., Народич. р-н, Н. Радча, 1975, зап. Т.В. Годованец и др.; Черн., Нежин. у., 1897, Бог. НТХСЧ. Участницы свадьбы со стороны невесты: замужние родственницы (в их числе может быть и девушка) — Журба; замужние тетка и сестра — Выступовичи; сестра, крестная и близкая соседка; *постельница* (см.) — Стодоличи; женщины (родственницы, близкие знакомые и соседки) из числа *закосян* (см.) — Н. Радча; родственницы? — Тхорин; молодые женщины (кто? со стороны невесты?) — Нежин. у. Расплетают косу невесте — Нежин. у. Везут брачную постель и приданое в дом жениха — Журба; Стодоличи. Везут свадебное деревце в дом жениха — Тхорин. Отводят молодых в спальню — Н. Радча. “Закосянки, душ пять чы шэсть, закособó [за кособó?] ёдут, взúть добрб, образа, рушникы́ и там вѣшають у молодого” — Журба. “Закосянки — тые, шо за молодой жёншыны. Як ёдут до молодого и взúть юлцэ” — Тхорин. “Закосянки разлòжуют добрб” — Выступовичи. || Крестная или тетка жениха и знакомая или соседка жениха, изображающие *косянок* (см.) в конце свадьбы на *хвосту* (шутовской, пародийной свадьбе). *Завивають* старуху, ряженую невестой (надевают ей головной убор замужней женщины), трясут над ней фартук и припевают — Кочище.

[ЗАПОРОЖА́НЬЕ] ([ЗАПОРОЖА́НЕ]?). **ЗАПОРОЖА́ННЕ**. Посторонние зрители, не приглашенные на свадьбу, стоящие за порогом. Их угощают короваем при дележе коровай. “Нясуць каравай і пачынаюць дзяліць: даюць не толькі сваякам, але і суседзям, якія стаяць ля парога і за парогам, — таму яшчэ і называюць іх — запаражанне” — Брест., Пружан. р-н, Шакуны, 1928, Шыр. ВШПР.

[ЗАПОРОЖЦЫ], мн. ЗАПОРО́ЖЦЫ — Волын., Владимир-Волын. у., Коснище, 1899, Абр. СК, Бог. НТХСЧ. ЗАПÓРÓЖЦЫ — Гом., Лельчиц. р-н, Стодоличи, 1974, зап. П.Ф. Романюка. ЗАПОРОЖЦІ — Волын., Луц. р-н, Крупа, 1967, Федьк. ВСК, Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны, 1969, ТВВ, Горохов. у., Кремеш, 1930, Дим. ВСК. ЗАПОРОЖЦІ, ЗАПОРОЗЦІ — Мин., Мозыр. у., Михалково, 1877, Чуб. ТЭСЭ, Бог. НТХСЧ. ЗАПОРО́СЬЦИ, ЗАПОРИ́СЬЦИ — Волын., Ратнов. р-н, Речица, 1979, зап. автора. ЗАПОРИ́СЬЦИ, ЗАПОРИ́ЗЦЫ, ЗАПОРИ́ЖЦИ — Брест., Малорит. р-н, Олтуш, 1977, зап. автора. ЗАПОРИ́СЬЦИ, ЗАПОРИ́СЦЫ — Брест., Малорит. р-н, Мокраны, 1977, зап. автора. ЗАПАРО́ЖЦЫ — Гом., Мозыр. р-н, Балажєвичи, 1975, зап. П.Ф. Романюка. То же, что *запорожанье* (см.). Их угощают короваем при дележе коровай — Михалково. Жених угощает их водкой — Кремеш. Детям-запорожцам раздают *шышачки*, испеченные вместе с короваем — Стодоличи. Говорят непристойные приговоры на свадьбе — Михалково. Опоясывают соломенным жгутом того, кто последним танцует с невестой утром после брачной ночи, и ради потехи подвешивают его к потолку — Коснище. Атрибут: помело и лопата — Михалково. "Подивись, княгине, та послухай, / Як ті запорожці наставили вуха" (приговор) — Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны. "Запорісьци за порогом стоять" — Олтуш. "Печуть разом з короваєм *шышачкі запорожцям*. Дають їх дітям лише тоді, коли виймають коровай" — Стодоличи.

[ЗАРУЧЕННЫЙ], *-я, -ое*. ЗАРУЧЭ́ННАЯ — Брест., Березов. р-н, Спорово, 1974, зап. Т.А. Тюриной. ЗАРУЧО́НАЯ — Брест., Малорит. р-н, Орехово, 1977, зап. Н.А. Григорьевой, Е.П. Суминой. ЗАРУЧО́НА — Брест., Житкович. р-н, Хочень, 1977-81, ТС-2; Гом., Калинин. р-н, Зеляны, 1975, зап. П.Ф. Романюка, автора. Обрученная, помолвленная, окончательно определенная в замужество (о невесте после обручения до свадьбы). "Как за́пята, так за́ручэ́нная называ́ецца. Как за́пята — и до шлю́бу, пока́ вэсі́лье зделают" — Спорово. "Коліся казалі, ек заручона дзеўка ўмрэ, то будзе русаўка" — Хочень. ЗАРУЧО́НАЯ, ж., в знач. сущ. — Мин., Пин. у.; Рудск, 1896, Чах. ВР. ЗАРУЧО́ННАЯ, ж., в знач. сущ. — Гом., Мозыр. р-н, Скрыгалово, 1975, зап. автора. Невеста после обручения до свадьбы. ЗАРУЧО́НЫ, м., в знач. сущ. Жених после обручения до свадьбы. "Гэтыя паўторныя запоіны можна параўнаць з нашымі заручынамі; яны маюць тое ж самае значэнне, і засватаных называюць тут таксама *заручоны і заручоная*" — Рудск. ЗАРУЧО́НЫЕ, мн., в знач. сущ. Жених с невестой после обручения до свадьбы — Скрыгалово.

ЗАРУЧНИКИ, *-ое, мн.*, [поэтич.?] Участники свадьбы (кто?) со стороны жениха. Участвуют в свадебной процессии жениха в дом невесты — Седл., Бель. у., 1870-е, Бог. НТХСЧ.

[ЗАСВАТАННЫЙ], *-я, -ое*. ЗАСВА́ТАНА — Гом., Лельчиц. р-н, Стодоличи, 1974, Мозыр. р-н, Балажєвичи; 1975, Ель. р-н, Загатье, 1975, зап. П.Ф. Романюка. То же, что *зарученная* (см.). ЗАСВА́ТАННЫЙ — Гом., Мозыр. р-н, Балажєвичи, 1975, зап. П.Ф. Романюка. ЗАСВА́ТАННЫЙ — Гом., Ель. р-н, Загатье, 1975, зап. П.Ф. Романюка. Обрученный, помолвленный (о женихе после обручения до свадьбы). "*Княгі́ня* або *засва́тана*, але частіше — *княгі́ня*" — Стодоличи. "*Засва́тана дзеўка*", "*засва́танный жэніх*" — Балажєвичи.

[ЗАХИХЛАННЫЙ], *-я, -ое*. ЗАХИХЛАННАЯ. Подвергнутая *захихланию* — перемене головного убора на головной убор замужней женщины (о невесте) — Белоруссия (Мог., Рогачев. у.?), 1896, Занк. БСОП. (Ср.: *захихлання, -я*, ср. — Мог., Рогачев. у., Дворцы, Ник. ПИБСО).

[ИГРАЕК], м. См. *граек*.

[КАЗАК], м. КОЗАК, *-а*. Участник свадьбы (кто?) со стороны жени-

ха. Отводит невесту в спальню. Атрибут: рушник через плечо и красный платок за поясом — Волын., Луц. у., 1880-е, Бог. НТХСЧ.

КНЯГИНЯ (КНЯГИНЯ), *-и, (и)*, ж. — Брест., Лунинец. р-н, Велута, 1976, зап. автора; Мин., Мозыр. у., Дорошевичи, 1914, Маш. ВАД; Гом., Лельниц. р-н, Стодоличи, 1974, зап. П.Ф. Романюка; Жит., Новгород-Волын. р-н, Курчица, 1981, зап. автора; Черн., Новгород-Северск, 1850, Лев. ЭСЖНС. КНЯГИНЯ, МОЛОДА КНЯГИНЯ — Жит., Радомышль. р-н, Вышевичи, 1981, зап. А.Л. Топоркова. КНЯГИНЯ, (в приговоре) — Мин., Мозыр. у., Михалково, 1877, Чуб. ТЭСЭ. МАЛАДАЯ КНЯГИНЯ (в приговоре) — Гом., Гомель. р-н, Маковье, 1982, зап. Е.Назаровой. МАЛАДАЯ КНЯГИНЯ (в песне) — Гом., Ветков. р-н, Присно, 1982, зап. Е.Б. Владимировой, А.Л. Топоркова. КНЯГИНЯ (КНЯГИНЯ, КНЯГИНЯ) — р-н Хэлма, Хрубешов. пов., 1895, Dobr. LH; Брест., Брест. р-н, Заболотье, 1982, зап. Е.Б. Владимировой; Волын., Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны, 1969, ТВВ, Овруч. у., Лугины, 1877, Чуб. ТЭСЭ. КНЯГИНЯ (в песне) — Киев., Киев. у., Гостомль, 1877, Чуб. ТЭСЭ. КНЯГИНЯ, *-и*, КНЯГИНА, *-и* (в приговоре) — Жит., Емильчин. р-н, Рясное, 1981, зап. Е.Б. Владимировой, А.Л. Топоркова. КНЕГИНЯ — Гом., Мозыр. р-н, Махновичи, 1976, МДСГ. КНЕГИНКА, ум. — Гом., Житкович. р-н, Березники, 1976, МДСГ. КНЕГІНІ — р-н Хэлма, Хрубешов. пов., Грудек, 1897, Z. St. ZB. КЛЯГИНЯ — Жит., Овруч. р-н, Селезевка, 1947-63, Лис. СПГ. КЛЯГИНЯ — Жит., Овруч. р-н, Лучанки, 1960-63, Лыс. СДЛСЖ. КЛЯГИНЯ, КНЯГИНЯ — Жит., Олев. р-н, Белоколовичи, 1960-63, Лыс. СДЛСЖ. КЛЕГИНЯ — Жит., Словечан. р-н, Листвин, Ник. ЛПСЛ; Киев., Полес. р-н, Кливини, Иванков. р-н, Тетеревское, Варовск, 1947-63, Лис. СПГ. КЛЕГИНЯ — Киев., Полес. р-н, Мартыновичи, 1947-63, Лис. СПГ. 1. Невеста в период обрядового "перехода". Обрученная, помолвленная невеста: после обручения до свадьбы, *засватана* (см.), а также в приговоре *сватов* (см.) на сватовстве — Стодоличи; после обручения до венчания — Грудек; Велута; Дорошевичи; после обручения (до какого времени?) — Лугины; "наречена" (с какого по какое время?) — Селезевка; Мартыновичи; Кливини; Тетеревское; Варовск; в приговоре в канун свадьбы — Маковье. Невеста: в день свадьбы до венчания — Хрубешов. пов.; в приговорах в день свадьбы перед отправлением в загс — Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны; в приговоре в день свадьбы во время дележа коровая, когда молодые сидят на *посаде* (почетном месте за столом) — Рясное; в день свадьбы после венчания до перемены ей головного убора — Курчица; в песнях и приговорах на свадьбе — Михалково; Присно; Гостомль. Невеста до перемены ей головного убора (с какого времени?) — Вышевичи. Невеста (когда?) — Заболотье; Новгород-Северск. "Князь и княгиня — цэ молодые" — Заболотье. "Пробач, княгине,/Може, що збрехав. . ./Коб мені за тее /Хтось горілочкі дав" (приговор) — Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны. "Як повнчаюцца, княгиня кажут, то ужэ на молоду так кажут" — Курчица. "Князь, княгиня — то молодые, як за столамы сидят. Як они на посаде, сваты ўсю родню зовут: "От князя молодого и от княгини тоже просым (бацька чы маты) на цэй дар божый"" — Рясное. "Молодий купуе для княгині (молодой) подарки" — Лугины. "Где ваша княгиня? Давайте нам чарку, будем пить гарилку, а не дадите чарку — у нас и своя чарка е" (приговор сватов) — Стодоличи. "Маладая завуцца перадшлюбом *князь* і *княгиня*. Аднак гэта не стасуецца з песнямі, якія называюць іх так на працягу ўсяго вяселля" — Дорошевичи. "Благаславі, божэ, маладой княгині ёльца пачати" (приговор) — Маковье. "Привязлі табé скрыню и пярину/И маладую княгиню" (песня) — Присно. "Жених и невеста называются: первый *князем*, а последняя *княгинейю*" — Новгород-Северск.

2. Девушка, достигшая брачного возраста, на выданье — Березники; Махновичи; Белокоровичи; Лучанки; Листвин. "От кнегінькі, паселі да зубы скаляць" — Березники. "Во якая кнегіня вурасла" — Махновичи. "Ужэ вэліка дэвка віросла, ужэ клегін'а" — Листвин.

КНЯЖ, -а, м. КНЯЖЫ, мн. Участники свадьбы (кто?) со стороны жениха, "шаферы". "За жаніхом княжы яго стаяць" — Гом., Хойник. р-н, Оревичи, 1976, МДСГ.

[КНЯЖАЯ], ж. КНЕЖА́, -ої. "Дружка в свадебном обряде" (девушка со стороны невесты?) — Киев., Макаров. р-н, Сосновка, 1947-63, Лис. СПГ.

[КНЯЖИНА], ж. КНЯЖЫ́НА, -ы. Участница свадьбы (кто?) со стороны невесты, "дружка". "Князь і княжы́на рукі звязуюць маладым. А яны кажуць: "Сагласныя" — Гом., Брагин. р-н, Пирки, 1976, МДСГ.

[КНЯЖОЙ], м. КНЯЖЫ́Й (КНЯЖИ́Й), -ого — Гом., Мозыр. р-н, Жаховичи, Ель. р-н, Кочище, Загатье, 1975, зап. автора; Киев., Полес. р-н, Лубянка, Чернобыль. р-н, Чапаевка, 1947-63, Лис. СПГ. КНЕЖИ́Й, -ого — Киев., Макаров. р-н, Сосновка, 1947-63, Лис. СПГ. Молодой участник свадьбы со стороны жениха: брат — Загатье; близкий друг или брат, *шохвир* (см.) — Жаховичи; друг, один из *княжих* (см.) — Кочище; "боярин" (кто?), один из *княжих* — Сосновка; Лубянка; Чапаевка. Держит венец над женихом во время венчания — Жаховичи. "Где есь княжы́й Міша?" — Кочище. [ПЕРВЫЙ КНЯЖОЙ]. ПЕРШЫ́Й КНЯЖЫ́Й. Двоюродный брат или близкий друг жениха, главный из *княжих*. Сажает молодых на *посад* (почетное место за столом). Атрибут: цветок на груди слева — Кочище. КНЯЖЫ́Е (КНЯЖИ́Е), -ых (-іх), мн. — Гом., Ель. р-н, Кочище, 1975, зап. автора; Киев., Полес. р-н, Лубянка, Чернобыль. р-н, Чапаевка, 1947-63, Лис. СПГ. КНЕЖИ́Е, -іх — Киев., Макаров. р-н, Сосновка, 1947-63, Лис. СПГ. Молодые участники свадьбы со стороны жениха: друзья, одни из *бояр* (см.) — Кочище; (кто?) — Сосновка; Лубянка; Чапаевка. Атрибут: цветок на груди слева — Кочище.

КНЯЖО́К, -жкá, м. — Гом., Лельниц. р-н, Стодоличи, 1974, зап. П.Ф. Романюка. КНЕЖО́К, -жкá — Гом., Мозыр. р-н, Махновичи, 1976, МДСГ. Участник свадьбы со стороны жениха: друг — Стодоличи; "шафер" (?) — Махновичи. Сопровождает жениха, сидит рядом с ним — Стодоличи. Держит венец над женихом во время венчания — там же. Ведет молодых и сажает их рядом за стол — там же. Атрибут: *цветок* на груди справа — там же. СТАРШИ́Й КНЯЖО́К. Ближайший неженатый родственник жениха, главный из *князьков* (см.), или *дружков* (см.) жениха; *старший князёк*, или *дружок*. Сидит рядом с женихом. Держит венец над женихом во время венчания. Выкупает свадебное деревце у девушек со стороны невесты. Атрибут: *цветок* — Гом., Мозыр. р-н, Балажевичи, 1975, зап. П.Ф. Романюка.

КНЯЗЕ́К, -зькá, м. — Мин., Мозыр. у., Дорошевичи, 1914, Маш. ВАД; Гом., Мозыр. р-н, Балажевичи, 1975, зап. автора, Лельниц. р-н, Н. Полесье, Рам. Чаб. ЛЛГ. 1. Жених. "Садзяць молодую з молодым князьком" — Н. Полесье. 2. Неженатый парень со стороны жениха: молодой парень (кто?), младший из *маршалков* (см.), или *дружков* (см.), *меньший маршалак* (см.) — Дорошевичи; друг или брат, один из *князьков* (см.), или *дружков* — Балажевичи. Держит венец над женихом во время венчания — Дорошевичи. Ведет за конец платка жениха за стол и сажает его рядом с невестой — Балажевичи. Атрибут: подпоясанный красный пояс, а затем рушник (не через плечо) — Дорошевичи. "Малы хлопец, які трымаў вянок над князем у час шлюбу, або так званы *князёк*, прымае ўдзел у вяселлі як *меньший маршалак*" — там же. 3. Брат невесты — Балажевичи. СТАРШИ́Й КНЯЗЕ́К. Ближайший неженатый родственник жениха, главный

из князьков, или дружков жениха; старший княжок (см.), или дружок. Сидит рядом с женихом. Держит венец над женихом во время венчания. Выкупает свадебное деревце у девушек со стороны невесты. Атрибут: *кветка* — Гом., Мозыр. р-н, Балажєвичи, 1975, зап. П.Ф. Романюка. КНЯЗЬ-КІ (КНЯЗЬКІ), *бў*, мн. — Гом., Мозыр. р-н, Балажєвичи, 1975, зап. П.Ф. Романюка, Петриков. р-н, Лясковичи, 1930, Цв. ВП. Участники свадьбы со стороны жениха: неженатые родственники и друзья, *дружкі* — Балажєвичи; двое участников (кто? оба со стороны жениха или по одному с каждой стороны?) — Лясковичи. Держат венцы над новобрачными во время венчания — Лясковичи. Атрибут: *кветка* — Балажєвичи. “Малады ідзе з хлопцамі, з маршалкамі, з князькамі”. “Князькоў толькі два, гэта тыя, што вянцы дзяржалі, як маладыя вянчаліся” — Лясковичи.

КНЯЗЬ (KNIAZ), *-я*, м. — р-н Хэлма, Хрубешов. пов., 1895, Dobr. LH, Грудек, 1897, Z. St. ZB; Волян., Ратнов, р-н, Речица, 1980, зап. Г.И. Кабаковой; Брест., Брест. р-н, Заболотье, 1982, зап. Е.Б. Владимировой; Жит., Новоград—Волян. р-н, Курчица, 1981, зап. автора; Мин., Речиц. у., Горваль (Якимовская Слобода), Бобруй. у., Паричи, 1863, Kolb. DW-52, Мозыр. у., Дорошевичи, 1914, Маш. ВАД; Гом., Брагин. р-н, Пирки, 1976, МДСГ; Киев., Макаров. р-н, Королевка, 1947-63, Лис. СПГ; Черн., Новгород-Северск, 1850, Лев. ЭСЖНС. КНЯЗЬ, МОЛОДОЙ КНЯЗЬ — Жит., Радомысль. р-н, Вышевичи, 1981, зап. А.Л. Топоркова. КНЯЗЬ (в приговоре) — Мин., Мозыр. у., Михалково, 1877, Чуб. ТЭСЭ. КНЯЗЬ, КНЯЗЬ МОЛОДЫЙ (в приговоре) — Жит., Емильчин. р-н, Рясное, 1981, зап. Е.Б. Владимировой, А.Л. Топоркова. МАЛАДЫЙ КНЯЗЬ (в приговорах и песнях) — Черн., Городнян. р-н, Хоробичи, 1980, зап. автора. МАЛАДОЙ КНЯЗЬ (в речи священника) — Черн., Репкин. р-н, Вел. Злеев, 1980, зап. автора. 1. Жених в период обрядового “перехода”. Обрученный, помолвленый жених: после обручения до венчания — Грудек; Дорошевичи; “нареченный, молодой” (с какого по какое время?) — Королевка. Жених: в день свадьбы до венчания — Хрубешов. пов.; в приговоре в день свадьбы — Михалково; в приговоре в день свадьбы во время дележа коровай, когда молодые сидят на *посаде* (почетном месте за столом) — Рясное; в обращении к нему священника во время венчания — Вел. Злеев; после венчания (как долго? только в день свадьбы?) — Курчица; в песнях и приговорах на свадьбе — Хоробичи. Жених (когда?) — Речица; Заболотье; Вышевичи; Новгород—Северск. Атрибут: венок на шапке — Хрубешов. пов. “Następnego dnia rano ran młody, przybrany w czapkę z wiankiem (*kniaź*; parzeczona od połnocy aż do ślubu nosi tytuł *kniahyjni*), [. . .]” — Хрубешов. пов. “Князь — на молодого так кажуть, як повзчяюцца” — Курчица. “Батько чи маты молодой говорыць на князя: “Княгыня тэбя наўчыць водкі рэштэтом носыць!” — Вышевичи. “От князя, княгыны прбсым на подарок” (приговор) — Рясное. “Разам з князем едзе да шлюбу яго бацька” — Дорошевичи. [Священник в церкви говорит]: “Маладой князь вянчаецца” — Вел. Злеев. [Дразнили жениха]: “Маладой князь дак бўхнуў в грязь” — Хоробичи. 2. Участник свадьбы со стороны жениха: женатый (кто?) — Горваль (Якимовская Слобода), Паричи; (кто?) со стороны жениха (?) — Пирки. Руководит свадьбой — Горваль (Якимовская Слобода), Паричи. Совершает обмен кольцами между женихом и невестой — там же. Вместе с *княжыной* (см.) невесты связывает руки молодым — Пирки. Просит впустить свадебную процессию жениха в дом невесты — Горваль (Якимовская Слобода), Паричи. Перебрасывает через себя невесту перед брачной ночью — там же. “Kniaź, czyli družba pełniący obowiązek wicęgospodarza domu, zasadza wszystkich za stołem, zostawiając próżne miejsce dla młodzieńca” — Горваль (Якимовская Слобода), Паричи.

[КНЯЗЯТА], мн. КНИЗЯТА, \emptyset (в песне). Жених с невестой (в песне, которой будят молодых после брачной ночи) — Ров., Рокитнов. р-н, Глинное, 1978, зап. автора.

[КОБЫЛА], ж. КАБУЛА, *-ы* — Гом., Мозыр. р-н, Жаховичи, Балажевичи, 1975, зап. автора. Двое посторонних мужчин, ряженных кобылой: с конской маской и хвостом, накрытые сверху скатертью — Жаховичи; Балажевичи; *конь* (см.) — Балажевичи. После дележа корова на свадьбе скачут перед молодыми и ржут, после чего их угощают водкой — Жаховичи. На свадьбе после дележа корова взята на себе верхом одного из *запорожцев* (посторонних зрителей), после чего всех их угощают водкой — Балажевичи.

КОЗА, *-ы*, ж. Мужчина, изображающий козу в игровой пляске — *козе*. *Коза* и *козёл* (см.) скачут друг через друга во время изготовления корова. "Мужыкі "козў" дэлаюць: двое выходзяць, один коза, другіі козёл, так і скачўць друг чрз друга. А то адін раком, а другіі козой" — Брест., Березов, р-н, Спорово, 1974, зап. Т.А. Тюриной.

КОЗЁЛ, *-зла*, м. Мужчина, изображающий козла в игровой пляске — *козе*. *Козёл* и *коза* (см.) скачут друг через друга во время изготовления корова — Брест., Березов, р-н, Спорово, 1974, зап. Т.А. Тюриной.

КОНЬ, *-я*, м. То же, что *кобыла* (см.) — Гом., Мозыр. р-н, Балажевичи, 1975, зап. П.Ф. Романюка.

[КОВОРАЙНИКИ], мн. КАРАВАЙНІКІ, *-аў*. Участники свадьбы (с обеих сторон?), один из них — крестный или брат жениха (?). Делят коровай в доме невесты и в доме жениха. "Каравайнікі выклікаюць: — Дзе тут у нашае маладое родны бацька з мацер'ю?" — Гом., Петриков. р-н, Лясковичи, 1930, Цв. ВП.

[КОВОРАЙНИЦА], ж. КОВОРАЇНІЦА, *-ы* — Брест., Житкович. р-н, Хочень, 1977-81, ТС-2. КОВОРАЇНЫЦЯ, *-ы* — Брест., Малорит. р-н, Мокраны, 1977, зап. автора. КАРАВАЇНІЦА, *-ы* — Гом., Кормен. р-н, Богдановичи, 1976, МДСГ. Замужняя женщина (не разведенная и не вдова), обычно крестная невесты (когда коровай пекут в доме невесты) или жениха (когда коровай пекут в доме жениха). Месит тесто и печет коровай — Мокраны. || Участница свадьбы со стороны невесты: подруга невесты — Хочень; "дружка невесты" (кто?) — Богдановичи. Участвует в изготовлении коровай — Хочень. "Яна была каравайніцай у сяброўкі" — Богдановичи. [СТАРШАЯ КОВОРАЙНИЦА]. СТАРША КОВОРАЇНІЦЯ — Вольн., Ковель, Киверцев., Локачин. р-ны, 1969, ТВВ. СТАРШАЯ КАРАВАЇНІЦА — Брест., Пружан. р-н, Шакуны, 1928, Шыр. ВШПР. СТАРША КАРАВАЇНІЦА — Мог., Глус. р-н, Зеленковичи, 1977, Скід, ВЗГР; Мин., Мозыр. у., Дорошевичи, 1914, Маш. ВАД. СТАРША КАРАВАЇНІЦА — Гом., Мозыр. р-н, Балажевичи, Калинкович. р-н, Зеляны, Ель. р-н, Загатье, 1975, зап. П.Ф. Романюка. Замужняя женщина, главная из *коровайниц* (см.): со стороны невесты — Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны; со стороны невесты и со стороны жениха — Загатье; молодая женщина со стороны невесты — Шакуны; крестная невесты — Зеленковичи; крестная жениха, *старша сваха* (см.) — Дорошевичи; крестная невесты и крестная жениха — Балажевичи; Зеляны. Сажает коровай в печь — Шакуны; Балажевичи; Зеляны; Загатье. "Старша коровайница ділить тісто на часткі, а інші коровайніцы співаюць" — Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны. "Усе другія каравайніцы прысёўваюць ёй песню: "Старшая каравайніца./Пастаў меншу край печы./Каравая сярэгчы" — Шакуны. "Глядзелі, каб сама старшая каравайніца была не ўдава, не разлуніца — паказвала прыклад у сямейным жыцці" — Зеленковичи. КОВОРАЇНІЦЫ (КОВОРАЇНІЦЫ), \emptyset , мн. — южн. Белор. Полесье, 1910, Ник. ПИБСО; Мин., Пинщина, 1837-83, Kolb. DW-52;

Брест., Березов. р-н, Спорово, 1974, зап. Т.А. Тюриной, Пин. р-н, Ковнятин, 1981, Камень 1976, зап. автора, Лунинец. р-н, Богдановка, 1976, Мяс. Кам. БД, Житкович. р-н, Сторожовцы, 1981, ТС-2; Гом., Ель. р-н, Кочище, 1975, зап. автора; Жит., Овруч. р-н, Тхорин, 1981, зап. С.М. Толстой, Журба, 1981, зап. автора, Вознич, 1981, зап. М.Р. Павловой, Емільчин. р-н, Рясное, 1981, зап. Е.Б. Владимировой. КОРОВАЙНИЦЫ, КОРОВАЛЬНИЦЫ — Брест., Лунинец. р-н, Велута, 1976, зап. автора. КОРОВАЙНЫЦЫ (в песне) — Мин., Пин. у., Дубой (Дубое, Дубоя), 1837-83, Kolb. DM-52. КОРОВАЙНЫЦЫ, КОРОВАЙНЫЦИ — Жит., Новоград-Волын. р-н, Курчица, 1981, зап. автора. КОРОВАЙНЫЦИ (КОРОВАЙНИЦИ) — Седл., Бель. у., Кульчин, Гродн., Кобрин. у., 1877, Чуб. ТЭСЭ; Брест., Малорит. р-н, Олтуш, 1977, зап. автора, Каменец. р-н, Каменюки, 1976, Мяс. Кам. БД; Волын., Луц. р-н, Крупа, 1967, Федьк. ВСК, Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны, 1969, ТВВ, Горохов. у., Кремеш, 1930, Дим. ВСК, Овруч. у., Лугины, 1877, Чуб. ТЭСЭ, Звягель. у., окрестности Юрковщины, 1877, Корег. PELR; Ров., Дубровиц. р-н, Лесовое, 1978, зап. автора; Жит., Народич. р-н, Н. Радча, 1975, зап. Т.В. Годованец и др.; Мин., Мозыр. у., Михалково, Киев., Киев. у., Гостомль, 1877, Чуб. ТЭСЭ, Борисполь. р-н, Дударков, 1967, Правд. Киян. ВСД; Черн., Борзен. у., Прохоры, 1880-е, Колом. ВСП. КОРОВАЙНЫЦІ, *-зі* — Брест., Иванов. р-н, Молодово, 1975, Мяс. Кам. БД. КАРАВАЙНИЦЫ (КАРАВАЙНИЦЫ) — Брест., Пружан. р-н, Шакуны, 1928, Шар. ВШПР; Мин., Пин. у., Рудск, 1896, Чах. ВР, Мозыр. у., Дорошевичи, 1914, Маш. ВАД; Гом., Мозыр. р-н, Скрыгалово, 1975, зап. автора, Балажєвичи, 1975, зап. П.Ф. Романюка, автора, Лельчиц. р-н, Стодолич, 1974, Калинкович. р-н, Зеляны, Ель. р-н, Загатьє, 1975, зап. П.Ф. Романюка; Мог., Глус. р-н, Зеленковичи, 1977, Склад. ВЗГР; Черн., Чернигов. р-н, Плєхов, 1980, зап. С.М. Толстой. Замужние женщины, изготавливающие коровай: со стороны невесты — Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны; Спорово; южн. Белор. Полесьє; Вознич; Рясное; Зеленковичи; Дударков; со стороны жениха — Камень; Богдановка; со стороны невесты и со стороны жениха — Кульчин; Рудск; со стороны невесты, не вдовы, состоящие в первом браке, и такие же лица со стороны жениха — Тхорин; пожилые (с чьей стороны?) — Каменюки; молодые со стороны невесты — Шакуны; Прохоры; молодые со стороны невесты и молодые со стороны жениха — Кремеш; окрестности Юрковщины; молодые родственницы невесты — Плєхов; обычно родственницы невесты, не вдовы, имеющие хороших мужей, и такие же лица со стороны жениха — Ковнятин; Журба; обычно родственницы (напр. тетки) невесты, не вдовы, и такие же лица со стороны жениха — Скрыгалово; родственницы, соседки и знакомые невесты — Крупа; родственницы, соседки и знакомые невесты, не вдовы — Олтуш, Кочище; родственницы, соседки и знакомые невесты и такие же лица со стороны жениха — Н. Радча; родственницы, соседки и знакомые невесты, не вдовы, и такие же лица со стороны жениха — Лесовое; Курчица; Балажєвичи; Загатьє; родственницы и соседки невесты, не вдовы, состоящие в первом браке, и такие же лица со стороны жениха — Стодолич; родственницы и знакомые невесты, не вдовы, имеющие хороших мужей, и такие же лица со стороны жениха — Зеляны; родственницы (крестная, тетки, сестры) и знакомые жениха и такие же лица со стороны невесты — Дорошевичи; родственницы, соседки и знакомые невесты (и такие же лица со стороны жениха?) — Велута; соседки невесты — Пинщина. Участники свадьбы (кто?), изготавливающие коровай: со стороны невесты — Молодово; Кобрин. у.; Сторожовцы; со стороны невесты и со стороны жениха — Лугины; со стороны невесты и со стороны жениха (в песне — сестры жениха) — Михалково; со стороны жениха (и со сторо-

ны невесты?) — Гостомль; с чьей стороны? — Дубой. Другое их название: *свахи* (*свахи*) — Дорошевичи; Скрыгалово. Атрибут: кужель (льняное волокно), прикрепленный к платку — Зеляны. “Кожна шjenка, яку з цього часу звуть коровайницею, приносить з собою миску шиничного борошна, трохи сала чи масла, двоє-четверо яець (щоб молоді завжди щасливо в парі жили)” — Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны. “Пічка скрэгочэ,/Короваю хочэ./А коровайночки дбайтэ,/До пэчы давайтэ” (песня) — Олтуш. “Тут пошла мэты позва́ла коровайныцэй” — Молодово. “Бабы-коровайныцэ і всадылы коровай в п’іч, а самы́ эту лопатку закыда́ють на стрыху” — Каменюки. “У гэты суботні вечар тры каровайныцы месяц цеста і пякуць малыя каравайцы і пірог, якімі частуюць удзельнікаў вечара і суседзяў” — Шакуны. “Niewiasty, robiące korowaj nazywają się korowajnicami, występują w roli poważnej, komicznością przeplatanej” — Пинщина. “Коровайныцы пиянэ,/всэ тисто покралы” (песня) — Дубой. “Жениха не впускают в хату коровайницы (т.е. свашки) невесты” — южн. Белор. Полесье. “Посадив коровай в печь, *коровайныцы* берутся все вместе за хлебную лопату и идут с ней на мужиков (крестного невесты и соседа), бьют их лопатой по голове и мажут мукой, а те обороняются. Это делают “за молодую”. Бабы упрекают мужиков в том, что они ничего не делали” — Велута. “На коровай звуть жынók (коровайныцы), шоб у первой пары жыла, шоб не булò члòвєка умєршаò, — шоб таланіло молодым, на шчасьце” — Тхорин. “Як коровайныцы ідуць коровай печ, то поюць: “Ой, з-за горы/Коровайныцы ідуць,/Зустрэчає йих Божая мэты”. “Бэруць дйжку, як пэчуць коровай, и тьи коровайныцы ставляють штыри свьєчки и цэлююца чэрэз дйжку с чэтырэх сторòн, хто ўпэрòд поцэлююца” — Рясное. “Коровайныцы — моодых жынкі, тыё, шо ш чòлòвєкамы, — пэчуць шышки да до дому бэруць” — Курчица. “*Свахи*, у колькасці 9 альбо 13 (у час прыгатавання каравая завуцца *каровайныцамі*). Гэта *цёткі*, *сёстры*, а калі такіх няма, іншыя сваячкі або знаёмыя. Старшаю з іх з’яўляецца хросная матка маладога (*старша сваха*, яна ж *старша каровайныца*)” — Дорошевичи. “Спòдняя скарінкі [коровай] не рэжуть, а забираюць каровайныцы; ідуць удвòх, найдуть які-небудзь штаны́ старыё, дак таму́, хто каровай дэліць, надэюць емў на гòлову” — Плэхов.

КОСНИК, *ж*, м. **КОСНИКИ**, мн. Брат (братья) невесты. Ведет за конец платка невесту за стол, после чего жених выкупает у него место рядом с невестой. “*Косники* (найближчі з родины молодої, брати) вносяць у хату верхівку яліны або сосны, встановляюць іі на столі, а дівчата прикарашаюць квітамі” — Киев., Борисполь. р-н, Дударков, 1967, Правд. Киян. ВСД.

КОСЯНКА, *ч*, ж. — Гом., Ель.р-н, Кочище, 1975, зап. автора. **КАСЯНКА**, *ч* — Гом., Брагин. р-н, Пирки, 1976, МДСГ, Добруш. р-н, Усохская Буда, 1982, зап. автора. Замужняя родственница: молодая родственница или соседка жениха — Усохская Буда; “сватья” (замужняя родственница жениха?) — Пирки; родная или двоюродная сестра жениха (невесты), одна из *косянок* (см.) — Кочище. Стелет полотно под ноги молодым во время венчания — Усохская Буда. Косу невесте не расплетает — там же. “А пасля з касянкай і княжамі па маладу едуць” — Пирки. “Касянка сьцэле палатно пад ногі” — Усохская Буда. **КОСЯНКИ**, *-нок*, мн. — Гом., Ель. р-н, Кочище, 1975, зап. автора. **КАСЯНКИ** — Гом., Добруш. р-н, Дубровка, 1982, зап. автора; Жит., Овруч. р-н, Возничя, 1981, зап. М.Р. Павловой. Замужние женщины: 2–4 родственницы жениха (напр. сестра, кума, дочь кумы, тетка) — Дубровка; родная или двоюродная сестра жениха и родная или двоюродная сестра невесты, не вдовы — Кочище; 2 пожилые женщины (в их числе крестная невесты) со стороны невесты (или по одной

с каждой стороны?) — Вознич. Меняют невесте прическу и надевают ей головной убор замужней женщины — Кочище. Косу невесте не расплетают (участвуют в свадьбе лишь как гости) — Дубровка. Везут приданое в дом жениха — Вознич.

[КСЁНЖКА МОЛОДАЯ], ж. КСЮНЖКА МОЛОДАЯ. Невеста (здесь: в день свадьбы перед венчанием, когда молодых сажают на *посаду* — почетное место за столом). "Устраивают *посаду*, т.е. старший дружка кладет за столом подушку и усаживает на нее *ксюнця* молодого и *ксюнку* молодую (жениха и невесту)" — Волын., Ровен. у., 1854, Зел. ОРАГО-1.

[КСЕНЦ МОЛОДОЙ], м. КСЮНЦЬ МОЛОДОЙ. Жених (здесь: в день свадьбы перед венчанием, когда молодых сажают на *посаду* — почетное место за столом) — Волын., Ровен. у., 1854, Зел. ОРАГО-1.

КУХОВАРХА, *ч*, ж. Знакомая ("баба з села") со стороны невесты (?). Приготавливает закуску на *заручины* (обручение, помолвку) — Волын., Дубен. у., Млыново, 1877, Чуб. ТЭСЭ.

[КУЧЕРЯВЫЙ], м. КУЧЕРЯВИЙ, *-ого*. Обычно брат невесты. Выметает печь, перед тем как в нее сажают коровай. "На розкачаний із тiста корж накладають різні прикраси у формі зірочок, пташок, приліплюють дві свічки і кличуть *кучерявого*. Роль кучерявого звичайно грає брат молодоті" — Киев., Борисполь. р-н, Дударков, 1967, Правд. Киян. ВСД.

МАРШАЛ, *ж*, м. (новое). Родственник жениха (кто?), *першы дружок* (см., старое). Делит коровай. "Раньшэ дружок называли, а зара маршал" — Жит., Овруч. р-н, Выступовичи, 1981, зап. А.Л. Топоркова. МАРШАЛЫ, *-оў*, мн. Участники свадьбы (кто?) со стороны жениха, *маршалки* (см.), или *сваты* (см.). Атрибут: рушник через плечо. "Маршалы — то сваты" — Жит., Емильчин. р-н, Рясное, 1981, зап. Е.Б. Владимировой.

МАРШАЛКА, *ч*, ж. "Дружка в свадебном обряде" (девушка со стороны невесты?) — Жит., Малин. р-н, Барановка, 1947-63, Лис. СПГ.

МАРШАЛОК, *-лка*, м. — Брест., Каменец. р-н, Каменюки, 1976, Мяц. Кам. БД; Ров., Рокитнов. р-н, Каменное, 1978, Жит., Овруч. р-н, Журба, 1981, зап. автора, Радомысль. р-н, Вышевичи, 1981, зап. В.И. Харитоновой (редко), Коростен. р-н, Васьковичи, 1960-63, Лыс. СДЛСЖ, Лис. СПГ; Киев., Макаров. р-н, Кодра, Иванков. р-н, Варовск, 1947-63, Лис. СПГ. МАРШАЛОК, *-лка* — Седл., Холм. у., Седлице, Бель. у., Кульчин, 1877, Чуб. ТЭСЭ; Гродн. у., 1857, Бог. НТХСЧ, Малеша, Зел. ОРАГО-1, Бог. НТХСЧ, Кобрин. у., 1877, Чуб. ТЭСЭ; Волын., Луц. у., 1880-е, Бог. НТХСЧ, Крупа, 1967, Федьк. ВСК, Горохов. у., Кремеш, 1930, Дим. ВСК, Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны, 1969, ТВВ, Ровен. у., 1854, Зел. ОРАГО-1, Бог. НТХСЧ, Волыньское Полесье, 1888, Врук. ZEPW; Жит., Народич. р-н, Н. Радча, 1975, зап. Т.В. Годованец и др. (редко); Полт., Переяслав. у., 1877, Бог. НТХСЧ. МАРШАЛАК — Брест., Пружан. р-н, Шакуны, 1928, Шыр. ВШПР. MARSZAŁEK [МАРШАЛОК] — Мин., Пин. у., Мокрое, 1837-83, Кош. DW-52. MARSZAŁEK — Любл., Лэччна, 1961, Рав. ZWKZ. 1. Один из главных чинов со стороны жениха. Неженатый парень со стороны жениха: Волыньское Полесье; друг — Вышевичи; друг, один из *маршалков* (см.) — Журба. Женатый участник свадьбы (кто?) со стороны жениха: Малеша; "первый сват" (женатый родственник?) — Каменюки; "второй сват" (женатый родственник?) — Кремеш. Участник свадьбы (кто?) со стороны жениха: Лэччна; Кульчин; Бель. у.; Шакуны; Мокрое; Луц. у.; Ровен. у.; Переяслав. у.; один из *сватов* (см.) — Седлице; шафер — Кобрин. у.; "боярин на свадьбе" — Васьковичи; Кодра; Варовск; "помощник главного дружки" — Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны; один из *маршалков* — Каменное; родственник или не родственник — Н. Радча. Участник свадьбы (кто?), приглашаемый обеими сторонами — Крупа.

Другие его названия: *стараста* (см.) — Шакуны; *райко* (см.) — Малешы; *бойрин* (см., чаще) — Вышевичи; *дружко* (см., только в песнях) — Шакуны; *дружок* — Журба; *дружок* (чаще) — Н. Радча. Руководит свадьбой — Каменюки; Н. Радча. Делит коровой — Крупа; Каменное. Раздает коровай гостям — Кульчин; Кремеш. Несет невесте подарок жениха — Мокрое. Руководит одариванием молодых — Каменное. Сватует невесту — Бель. у. Держит венец над женихом во время венчания — Журба; Вышевичи. Ведет жениха к алтарю во время венчания — Волинское Полесье. Обращается с приговорами к присутствующим, ведет обрядовый диалог со стороны невесты — Бель. у.; Крупа; Кремеш; Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны. Ищет убежавшую невесту перед тем, как ей должны надеть головной убор замужней женщины — Лэнчна. Танцует с невестой, держа свадебное деревце — там же. Атрибут: рушник через плечо — Луц. у.; Шакуны; красный платок на боку за поясом — Луц. у.; цветок на груди справа — Крупа; цветок на шапке — Луц. у.; *квитка* (цветок) на шапке — Каменюки; гусиные перья на соломенной шляпе — Крупа; *квитка* (верхушка сосны с 6-ю отростками, украшенная куриными перьями, с колокольчиком) — Луц. у.; *маршалок* (ветвь вишни с 3-мя отростками, украшенная бумажными цветами и лентами, с колокольчиком) — Кремеш; *маршалка* (вилы в виде треугольника с рукояткой, рожки которых увиты барвинком, с колокольчиком между рожками и с рушником на рукоятке) — Седлище; ухват — Каменное; палка с платком на конце и подвешенными на ней туфлями и баранками (подарками невесте от жениха) — Мокрое. "Goście wchodzili do domu, a pani młoda kłaniała się każdemu, obłapijąc rękoma za nogi, tak młodego jak i starego, i całując się z nimi z wyjątkiem marszałka" — Лэнчна. "Маршалок или райко должен быть человек женатый" — Малешы. "Маршалок звертается до того, кому надумав коровой дата: — Просимо вас до короваю, а послали мене молода з молодим короваем частувати. . ." — Крупа. "Далі "маршалок", отак римуючи фразу за фразою, дає поради молодій" — Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны. "Входить *маршалок* — другий сват молодого, який пізніше має роздавати коровай, і читає корону. На правій руці в нього висить *маршалок*" — Кремеш. "І маршалку таку вол'їзну кв'їтку прич'єпл'їють на ш'апку" — Каменюки. "У маладога ёсьць дружко, 2—3 чашнікі, подружжы, стараста (маршалак) і сваха". "Дружачак—маршалачак/Па сметнічку хадзіў./Чарапockі збіраў/Дружачак скупоўваці (песня) — Шакуны. "Marszałek niesie pałkę, na końcu pałki tawinięta jest chustka, zawieszono są buty i wianek obwarzanków" — Мокрое. "Маршалок е. А цэ бойрин" — Вышевичи. 2. Участник свадьбы (кто?) со стороны невесты, шафер — Кобрин. у. [МЕНШИЙ МАРШАЛОК]. МЕНШЫЙ МАРШАЛАК. Молодой парень (кто?) со стороны жениха, младший из *маршалков*, или *дружков* (см.), *князёк* (см.). Держит венец над женихом во время венчания. Атрибут: подпоясанный красный пояс, а затем рушник (не через плечо) — Мин., Мозыр., у., Дорошевичи, 1914, Маш. ВАД. СТАРШИЙ МАРШАЛОК — Белор. Полесье, Ник. ПИБСО. СТАРШЫЙ МАРШАЛОК — Брест., Луцинец, р-н, Велута, 1976, Ров., Рокитнов. р-н, Глинное, 1978, зап. автора. СТАРШЫ МАРШАЛОК — Жит., Овруч. р-н, Возничы, 1981, зап. М.Р. Павловой. MARSZAŁEK STARSZY [СТАРШЫ МАРШАЛОК] — Мин., Пинщина, 1837—83, Kolb. DW-52. СТАРШЫ МАРШАЛАК — Мин., Мозыр., у., Дорошевичи, 1914, Маш. ВАД. Один из главных чинов со стороны жениха. Молодой участник свадьбы со стороны жениха: брат или друг, главный из *маршалков* — Велута; друг — Глинное; друг, главный из *маршалков* — Возничы. "Старший сват жениха" (женатый родственник?) — Белор. Полесье. Участник свадьбы (кто?) со стороны жениха, главный из *маршал-*

ков — Пинщина; Дорошевичи. Руководит свадьбой — Возничи. Делит коровой — Глинное; Возничи. Руководит одариванием молодых — Пинщина; Велута. Возглавляет свадебную процессию с молодыми в дом жениха — Дорошевичи. Связывает жениха с невестой *наметкой* (длинным куском полотна) — Белор. Полесье. Ведет жениха за платок и сажает за стол рядом с невестой — Возничи. Отводит молодых в спальню и будит их после брачной ночи — Дорошевичи. Держит венец над женихом во время венчания — Глинное. Снимает с головы невесты *зав'вало* (полотно) и закидывает его на печь — Дорошевичи. Атрибут: подпоясанный красный пояс и рушник через плечо — Дорошевичи; *кветка* (цветок) на груди слева — Велута; палка — Пинщина; *куй* (длинная палка) — Велута; *смык* (смычок?) — Дорошевичи; *шышка* (раздвоенная ветка, облепленная запеченным тестом) и калач — Глинное. "После этого старший "маршалок", т.е. старший сват жениха, берет наметку и связывает молодых ею вместе" — Белор. Полесье. "Адзін з іх завецца старшым (*старшы маршалак*)" — Дорошевичи. СТАРЫХ ДРУЖКА-МАРШАПАК — см. *дружка*. МАРШАЛКІ (МАРШАЛКИ), -ов (-оў, -аў), мн. — Брест., Житкович. р-н, Вересница, 1976-77, Столин. р-н, Лутки, 1975-80, ТС-2; Мин., Пин. у., Рудск, 1896, Чах. ВР, Плотница, 1877, Чуб. ТЭСЭ, Пинщина, 1837-83, Kolb. DW-52; Гом., Петриков. р-н, Лясковичи, 1930, Цв. ВП. МАРШАЛКИ (МАРШАЛКІ) — Брест., Пин. р-н, Камень, 1976, зап. автора, Житкович. р-н, Сторожовцы, 1981, М. Малешев, 1976-79, ТС-2; Ров., Рокитнов. р-н, Каменное, 1978, зап. автора; Жит., Овруч. р-н, Возничи, 1981, зап. М.Р. Павловой, Журба, Деревцы, 1981, Новоград-Волын. р-н, Курчица, 1981 (редко), зап. автора, Емільчин. р-н, Рясное, 1981, зап. Е.Б. Владимировой. МАРШАЛКЫ — Брест., Пин. р-н Ковнятин, 1981, зап. автора. МАРШАЛОЧКЫ, ум. (в песне) — Мин., Пин. у., Погост Заречный, Боровая, 1837-83, Kolb. DW-52. МАРШАПКИ, МАРШАУКИ — Брест., Луинец. р-н, Велута, 1976, зап. автора. МАРШАУКИ — Мин., Мозыр. у., Дорошевичи, 1914, Маш. ВАД. Один из главных чинов со стороны жениха. Неженатые парни со стороны жениха: Сторожовцы; друзья — Велута; Каменное; Журба; Деревцы; Возничи; Курчица; друзья? — Пинщина. Холостые и женатые молодые участники свадьбы со стороны жениха: участники *бяседы* (свадебной процессии жениха) — Дорошевичи; преимущественно парни — Ковнятин; Лясковичи. Трое участников свадебной процессии жениха в дом невесты: *дружок*, *часнык* (см.) и *сват* (см.) жениха — Рудск. Участники свадьбы (кто?) со стороны жениха — Погост Заречный, Боровая; Плотница; Камень; М. Малешев; Вересница; Лутки; Рясное. Другие их названия: *дружкі* — Дорошевичи; Журба; Деревцы; *баяры* (см., чаще) — Курчица; *маршалы* (см.), *сваты* — Рясное; *шаферы* (см.) — Велута. Выкупают у стороны невесты: невесту у *дружек* (см.) — Пинщина; брачную постель у брата невесты — Ковнятин. Являются свидетелями при бракосочетании — Журба. Собираются у жениха за 3-4 дня до свадьбы — Каменное. В доме невесты их посылают за ветками для изготовления свадебного деревца — Сторожовцы. Атрибут: рушник — Вересница; рушник через плечо — Рудск; Камень; Лясковичи; рушник через плечо или через оба плеча — Велута; подпоясанный красный пояс, а затем рушник (не через плечо, за исключением *старшего маршалка*) — Дорошевичи; бумажный веночек в руке — Деревцы; венок на шапке — Рудск; *кветка* (букетик) на груди — Лутки; *кветка* (цветок) на груди слева — Велута. "Прыязджае малады з трыма таварышамі (Назваюць іх усіх маршалкамі)." — "Як вывозьта дэвушка, трэба постэль забіраць, і маршалкі ходзяць скупляць тую постэль" — Ковнятин. "Ідаць ро тлода, z bojarami: "[. . .] De družeczky, marszałoczky, de swanoczky, spewaszczeczki" (песня) — Погост Заречный, Боровая. "На весельі ільняные

рушнікі маршалкам давалі” — Вересница. “Ужэ ж посылаюць маршалкоў: “Ідзеце ж нараэце росох іс саду ў коровай” — Сторожовцы. “Дружкі (першы дружко), інакш *маршаўкі*, у колькасці ад 6 да 12. Сярод іх могуць быць і бываюць жанатыя” — Дорошевичи. “А ўжэ як маршалкі ідуць у хату, дзяўкі спяваюць за сталом — “даюць” ужэ гэтым маршалкам: “Старшы дружок да й у хату ідзе/Да ў печ заглядае. . .” — Лясковичи. “Два маршалкі — сведэтели на росписи” — Журба. “Маршалкі — то кажуць на буйрыны” — Курчица. “Маршалкі — воні спэваюць, це сваты тожэ, од молодбог” — Рясное. || Рязные *маршалками* старики, друзья отца жениха. Участвуют в шутовской, пародийной свадьбе (*цыганском взселле*) в конце обряда, когда “женят” “*молодых*” (см.) — мать невесты и отца жениха. “Старые бабы — дружки, а ў ёго маршалкі” — Деревцы.

[МЕДВЕДЬ], м. МИДВІДЬ, МИДВЭДЬ, -я. Парень со стороны жениха, рязаный медведь в конце свадьбы — Волын., Владимир-Волын. у., Коснице, 1899, Абр. СК.

МОЛОДА́Я, -я́ (-я́ю, -о́ю), ж., в знач. сущ. — Брест., Малорит. р-н, Олтуш, Мокраны, 1977, Пин. р-н, Камень, 1976, зап. автора, Березов. р-н, Спорово, 1974, зап. Т.А. Тюриной, Сошица, 1976, Иванов. р-н, Молодово, 1975, Каменец. р-н, Каменюки, 1976, Лунинец. р-н, Богдановка, 1976, Гом., Калинин. р-н, Вел. Автюки, 1975, Мяс. Кам. БД. МОЛОДА́Я, МОЛОДА́, -о́е (-о́у, -я́ю) — Волын., Ратнов. р-н, Речица, 1979, Брест., Лунинец. р-н, Велута, 1976, Жит., Новоград-Волын. р-н, Курчица, 1981, зап. автора. МОЛОДА́, -о́у (-о́у, -я́ю) — Брест., Малорит. р-н, Орехово, 1977, зап. Н.А. Григорьевой, Е.П. Суминой; Ров., Дубровиц. р-н, Лесовое, 1978, зап. автора; Волын., Владимир-Волын. у., Коснице, 1899, Абр. СК; Жит., Емильчин. р-н, Рясное, 1981, зап. Е.Б. Владимировой. МОЛОДА́, -о́і — Седл., Бель. у., Кульчин, Гродн., Кобрин. у., Мокраны, 1877, Чуб. ТЭСЭ; Волын., Высоцк над Бугом, 1908, Колб. W, Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны, 1969, ТВВ, Овруч. у., Лугины, 1877, Чуб. ТЭСЭ; Брест., Житкович. р-н, Сторожовцы, 1981, Бережцы, 1968-81, Погост, 1968-72, ТС-2; Жит., Народич. р-н, Н. Радча, 1975, зап. Т.В. Годованец и др.; Мин., Пин. у., Плотница, Мозыр. у., Михалково, Полт., Переяслав. у., Борисполь, Киев., Киев. у., Гостомль, 1877, Чуб. ТЭСЭ, Борисполь. р-н, Дударков, 1967, Правд. Киян. ВСД. МАЛАДА́Я, -о́у (-о́е, -о́я, -я́е, -я́я) — Мин., Речиц. и Мозыр. у., 1888, Доўн.-Зап. БВВП, Мозыр. у., Дорошевичи, 1914, Маш. ВАД; Гом., Мозыр. р-н, Скрыгалово, 1975, зап. автора, Калинин. р-н, Зеляны, Ель. р-н, Загатье, 1975, зап. П.Ф. Романюка, Петриков. р-н, Лясковичи, 1930, Цв. ВП, Гомель. р-н, Климовка, 1976, Мяс. Кам. БД, Грабовка, 1982, зап. Е. Назаровой; Мог., Глус. р-н, Зеленковичи, 1977, Скід. ВЗГР; Брян., Почеп. р-н, Семцы, 1982, зап. М.И. Серебряной. МЪЛАДА́Я, -я́я — Брян., Погар. р-н, Джуровка, 1960-е, СБГ-1. МАЛАДА́Я, МАЛАДА́, -о́е — Гом., Рогачев. р-н, Лучин, 1976, Мяс. Кам. БД, Ель. р-н, Кочище, 1975, зап. автора. МАЛАДА́ — Гом., Хойник. р-н, Малишев, 1975, Мяс. Кам. БД. Невеста на свадьбе. Невеста с начала свадебного обряда, со времени сватовства, брачного сговора сторон: Мокраны (1877, 1977); Орехово; Михалково; Скрыгалово; Загатье; Лугины; Н. Радча; Гостомль; Борисполь; после того как невеста даст свое согласие на сватовстве — Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны; после договора сторон о браке на сватовстве — Зеленковичи. Невеста после окончания брачного сговора, после обручения, помолвки: Лесовое; Кочище; Речиц. и Мозыр. у.; до конца свадебного обряда и некоторое время после него — Олтуш. Невеста с дня свадьбы до конца обряда — Дорошевичи. Невеста после венчания: Плотница; Велута; после венчания? — Лясковичи. Невеста на свадьбе (с какого времени?): Кульчин; Сошица; Речица; Коснице; Курчица; Зеляны; после оконча-

ния сговора? — Бережцы; до венчания? — Джуровка; в канун свадьбы — Сторожовцы; перед свадьбой (в канун свадьбы) и на свадьбе — Малишев; Лучин; Семцы; на собственнo свадьбе — Высоцк над Бугм; Спорово; Молодово; Каменюки; Богдановка; Погост; Климовка; Грабовка; Вел. Автюки; Рясное. Атрибут: *квэтка* справа (на груди?) — Рясное. “Утром молодая бэрэ за помэло и мэтэ от порога до стола” — Реница. “Молодая, як к жэниху прывэзўт, с порога в пэч дэньги кїдае” — Спорово. “Назбырав сваты, свахэй, дружкы́в с собойу, ну й забыра́юца й́хаты до молодзїй” — Молодово. “Жэних зобыра́е свойі́х хлѡпцов, дэвчат молодых, і́дэ до молодойі по шка́па” — Богдановка. “Зап’юць дзеўчыну, да ўжэ жэніх несу хустку з этымі госці́нцамі той молодой” — Бережцы. “Эта молада ходзіла, на коровай звала” — Сторожовцы. “Як засваталі — ўжэ молада” — Лесовое. “Як молада чэсна́я, то на го́лову ей зовьязываюць чэрво́ну лэ́нту, а як нэчэсна́я, то зивьязывалі о́чы і куды́сь выво́дылі, у бо́лото, шэ́б она́ поды́вілася на сухэ́ дэ́рево, на ло́зу. Воді́лі до дў́ба, ка́жэ, гаў́кай на дў́ба, шоб на ё́му скоты́лося, шоб он ўсо́х” — Рясное. “Прашаю́цца ўжо́ дзеўкі́ з маладо́ю” — Лясковичи. “Узяўшы патрэ́бную колька́сь ручнікоў (каб хапі́ла кожнаму са сватаў), нявеста, якая цяпер ужо афі́цыйна пры сваяках і сватах называецца *маладо́ю*, прыходзіць у агу́льную хату” — Реница. и Мозыр. у. “У час вясе́лая ны́ — *маладо́й* і *маладая́*” — Дорошевичи. “Малада́ назáўтры зас’ц’і́ла пас’ц’і́л” — Малишев. “Вый́дзе маладая́, е́дуць к вя́нцў” — Грабовка. “І с’адз’э́ла малада́ пад йѡ́лкай” — Лучин. “Сваты, п’ючы першую чарку, з гонарам абвяшчаюць: “Наша маладая, наша!” — Зеленковичи. || Ряженая (ряженный) невестой в конце свадьбы: старуха — Камень; Кочище; старуха или ступа; “*молодѣ́ха*” (см.) — Рясное; мать одного из новобрачных, выдávшая замуж (женившая) последнего из своих детей — Дударков; парень — Зеленковичи; мужчина — Олтуш; Камень; мужчина? — Зеленковичи. Ее выводят (ступу — выносят, сажают за стол) к родителям или родственникам невесты, приехавшим в дом жениха проведать невесту — Олтуш; Камень (старуха); Рясное; Зеленковичи (парень). Разыгривают с ней (мужчиной?, старухой) и ряженым “*молодым*” (см.) шутовскую, пародийную свадьбу (надевают головной убор замужней женщины, “венчают”, дарят шутовские подарки и т.п.) — Зеленковичи; Кочище. “*Молодая́*” (мужчина) танцует с ряженым “*молодым*” — Камень. Родственники приносят ей цветы, бублики и конфеты, из которых плетут *вінок* и надевают “*молодой*” — Дударков. В сопровождении женщины, ряженой “*дружкой*”, идет в гости к родителям с противоположной стороны, потом ведет их в гости к своей родне — там же. Атрибут: фата из старого полотенца и заткнутый за нее на лбу *веночек* из мятой бумаги — Кочище; “*вянок*” (у мужчины), гороховый венок на шее (у парня) — Зеленковичи; *вінок* (монисто из цветов, бубликов и конфет), коса из конопляной кудели и ленты из стружек — Дударков; кукла, запеленатая как младенец — Олтуш. “А молодую́ после привѡ́дат: дрў́гу ўвэ́дўть — убэ́рэца, як старэ́нька. Она́ сядэ́ ко́ло ма́тэрь да ка́жэ: “Ой, ма́монько, дай мэ́ні пирожка́, тут ё́сты мэ́ні нэ дава́ли, я ўжэ зморні́лась”. “Як забэ́руць молодў́ до ё́го, да ўжэ на дрў́гий дэ́н убіра́юць стў́пу за молодў́: сподні́цу одэ́нут, наза́д хустко́ю замота́ют да і но́сят. Угошча́ют тў́ю стў́пу, за стол садо́влять. Така́ гу́льня ко́льсь бу́ла. Співáют, гу́ляют. Стў́па покланя́цца чово́вкэу. Іншэ́ на́ ногы упа́дэ, пла́чэ, покланя́цца стў́пэ” — Рясное. “І аддаю́ць ім “маладо́ю” — хлѡ́пца з гаро́хавым вя́нком на шы́і, з хустачка́й на галаве́ і г.д.” “Побач з “малады́м” сядзі́ць “маладая́”. На галаве́ ў́ яе “вя́нок” — Зеленковичи. “У так зва́но́й “молодойі́” ей своя “дружка́” — Дударков. MŁODA MEŻĄTKA, ж. Невеста после венчания. “Po obiedzie odbywały się *oczepliny* młodej meżatki” —

Любл., Лэнчна, 1961, Рав. ZWKZ. PANI MŁODA, MŁODA, ж. — Любл., Лэнчна, 1961, Рав. ZWKZ; р-н Сандомежа и Завихоста, Кихары, Гуры-высоке, 1865, Коль. DW-2. Невеста на свадьбе: после окончания брачного сговора — Лэнчна; с какого времени? — Кихары, Гуры-высоке. "Pani młoda serca nima, / w grochownicy łeb owija" (песня). "Po oszerpieniu tańszy młoda ze starościami, od których ją wykupić trzeba" — Кихары, Гуры-высоке. ПАННА МОЛОДАЯ, ж. (в приговоре) — Гродн., Кобрин. у., 1877, Чуб. ТЭСЭ. ПАННА МЛОДА (в приговоре) — Седл., Бель. у., Кульчин, 1877, Чуб. ТЭСЭ. PANNA MŁODA, MŁODA — Любл., Лэнчна, 1961, Рав. ZWKZ. Невеста: после окончания брачного сговора — Лэнчна; в приговоре — Кульчин; в приговоре в канун свадьбы — Кобрин. у.

[МОЛОДЁНКА], ж. МАЛАДЬОНКА, и — Черн., Чернигов. р-н, Михайло-Коцюбинское, 1947—63, Лис. СПГ. МОЛОДЮНКА, и — Брест., Березов. р-н, Спорово, 1974, зап. Т.А. Тюриной. Невеста после бракосочетания, затем молодая замужняя женщина в течение некоторого времени после свадьбы: после венчания в течение одного—двух месяцев, *молодица* (см.), или *молодуха* (см.) — Спорово; "молодица, молодая жена" (с какого времени?) — Михайло-Коцюбинское.

МОЛОДЁХА, и, ж. То же, что "молодая" (см.). "Ў пониділок, як ма́тка з ба́тьком прие́дуть до мо́лодо́го, одева́ють ста́руху чы ступу ў мо́додэ́ху: надэ́ваюць цыбу́лю чы вэ́нка — та́кэ́ страхо́тця" — Жит., Емильчин. р-н, Рясное, 1981, зап. Е.Б. Владимировой.

[МОЛОДЕЦ], м. МОЛОДЕЦЬ, -дия — Гродн., Кобрин. у., Мокраны, 1877, Чуб. ТЭСЭ. МОЛОДЭЦЬ, -ця (-це́) — Брест., Малорит. р-н, Олтуш, 1977, зап. автора. МОЛОДЭЦ, -ца — Брест., Брест. р-н, Заболотье, зап. Е.Б. Владимировой. Жених на свадьбе: на свадьбе до ее окончания — Олтуш; после венчания? — Мокраны; с какого времени? — Заболотье. "Як до шлэ́бў идэ́ — мо́лодэ́ць" — Олтуш. "А пі́сля вя́ржаюць мо́лодця́ и мо́лодуху́ на бит" — Мокраны. "Называ́лы ё́го мо́лодцо́м, а ё́е мо́лодучо́у" — Заболотье.

[МОЛОДИК], м. МОЛОДЫ́К, -а́. Жених после венчания в течение одного—двух месяцев — Брест., Березов. р-н, Спорово, 1974, зап. Т.А. Тюриной.

МОЛОДИ́ЦА, -ы, ж. — Брест., Березов. р-н, Спорово, 1974, зап. Т.А. Тюриной; Жит., Радомышль. р-н, Вышевичи, 1981, зап. А.Л. Топоркова, Овруч. р-н, Выступовичи, 1981, зап. В.И. Харитоновой. МОЛОДИ́ЦА, -ы — Брест., Лунинец. р-н, Богдановка, 1976, Мяс. Кам. БД; Жит., Новоград-Волын. р-н, Курчица, 1981, зап. автора, Народич. р-н, Н. Радча, 1975, зап. Т.В. Годованец и др. МОЛОДЫ́ЦА, МОЛОДА́Я МОЛОДИ́ЦА, -ы — Брест., Пин. р-н, Камень, 1976, зап. автора. МОЛОДЫ́ЦЯ, -и — Брест., Малорит. р-н, Олтуш, 1977, зап. автора; Волын., Владимир-Волын. у., Коснице, 1899, Абр. СК. МОЛОДЫ́ЦЯ, МОЛОДЫ́ЧКА, -и, ум. — Брест., Малорит. р-н, Мокраны, 1977, зап. автора. МОЛОДИ́ЦЯ, МОЛОДА́ МОЛОДИ́ЦЯ — Волын., Горозов. у., Кремеш, 1930, Дим. ВСК. МОЛОДЗІ́ЦА, -ы — Брест., Лунинец. р-н, Велута, 1976, зап. автора. МАЛАДЗІ́ЦА (МАЛАДЗІ́ЦА), -ы — Брест., Пружан. р-н, Шакуны, 1928, Шыр. ВШПР; Мин., Пин. у., Рудск, 1896, Чах. ВР, Мозыр. у., Дорошевичи, 1914, Маш. ВАД; Гом., Мозыр. р-н, Балажєвичи, 1975, Лельчиц. р-н, Стодоличы, 1974, Калининвич. р-н, Зеляны, Ель. р-н, Загатье, 1975, зап. П.Ф. Романюка, Кочище, 1975, Хойник. р-н, Козелужье, 1975 (в песне), зап. автора. Невеста после бракосочетания, затем молодая замужняя женщина в течение некоторого времени после свадьбы. Невеста после венчания: в течение одного—двух месяцев, *молодунка* (см.), или *молодуха* (см.) — Спорово; до тех пор, пока не постареет (лет до 40) — Велута. Невеста после перемены ей прически и головного убора: приблизительно в течение недели после собственно свадьбы — Кочище; до тех

пор, пока не станет "бабой" (матерью? старухой? бабушкой?) — Н. Радча; как долго? — Рудск; Богдановка; Выступовичи; Вышевичи; Курчица; Козелужье (в песне). Невеста после брачной ночи: как долго? — Кремеш; в песне после брачной ночи — Коснице. Невеста на собственню свадьбе (с какого времени?) и некоторое время (как долго?) после свадьбы — Стодоличы. Невеста (молодая замужняя женщина) после окончания собственню свадьбы или всего свадебного обряда: в течение нескольких недель или месяцев — Олтуш; до рождения ребенка — Мокраны; приблизительно в течение лет 10-ти — Камень; приблизительно до 40-летнего возраста — Балажєвичи; до тех пор, пока не состарится — Загатьє; как долго? — Шакуны; Дорошевичи; Зеляны. "Молода модолиця вє рєшетом жито й ховає до часу, коли буде ним обсіпати своїх дітей, випроводжаючи їх до шлюбу" — Кремеш. "У маладой — дружкі, чашнік і маладзіца" — Шакуны. "Маладоу прыбіраюць *маладзіцаю*" — Рудск. "Посл'а маладоўу повэл'і, пород'єла плат'т'є, наложыла друг'єе плат'т'є, пов'азала хўстку і прышла за стół іак маладыца с'єла" — Богдановка. "У час вяселля яны — *маладой і маладая*; пасля вяселля — *чалавек і маладзіца*, або *жонка*" — Дорошевичи. "Маладзіца, патом цётка" — Зеляны. [Поют, когда "завивают" невесту]: "Што хацєли, то зрабіли:/С цєста пеляніцу,/З дзєўкі маладзіцу" — Козелужье. "Після весілля молоду называють маладыцею. Так называють, аж поки не стане бабой" — Н. Радча. "Покрываўніцы чыпєц накладалі на гóлову, а тоды то намынётку накручывають і лєнтою чэрвоною зав'язывають і хўстку заматають — і ўжэ маладыца" — Курчица. "Чэпца надзв'яют — і ўжэ маладыца" — Вышевичи.

[МОЛОДКА], ж. МАЛОДКА, -и (-і) — Гом., Ветков. р-н, Неглюбка, 1974, Мяц. Кам. БД; Брян., Погар. р-н, Василевка, 1960-е, СБГ-1. Невеста в канун свадьбы и на свадьбе до конца обряда (и позже?), в конце обряда называется также *маладуха* (см.) — Неглюбка. Новобрачная, молодая замужняя женщина (с какого по какое время?) — Василевка. "Малады с'адз'іц' за сталом, іак прыїддуц' с—пад в'анца, а маладзка хóдз'а па кл'єц'і". "І маладзка н'айдз'єц' ік маладому, дома астайєцца, тўтац'ка шчэ" — Неглюбка. "А вон наша малотка, нїдавна пыжанилися" — Василевка.

[МОЛОДОЙ], м., в знач. сущ. МОЛОДОЙ (?), -ого — Седл., Бель. у., Кульчин, Мин., Пин. у., Плотница, 1877, Чуб. ТЭСЭ. МОЛОДЫЙ (МОЛОДИЙ), -ого — Волын., Владимир-Волын. у., Коснице, 1899, Абр. СК, Ратнов. р-н, Речица, 1979—80, зап. автора, Г.И. Кабаковой; Брест., Малорит. р-н, Олтуш, 1977, зап. автора, Каменец. р-н, Каменюки, Березов. р-н, Сошица, 1976, Дрогичин. р-н, Заточье, 1973, Мяц. Кам. БД, Пин. р-н, Камень, Лунинец. р-н, Велута, 1976, зап. автора, Богдановка, 1976, Мяц. Кам. БД; Ров., Дубровиц. р-н, Лесовое, 1978, зап. автора; Жит., Новоград-Волын. р-н, Курчица, 1981, зап. автора, Емільчин. р-н, Рясное, 1981, зап. Е.Б. Владимировой, Коростен. р-н, Васьковичи, 1960-63, Лыс. СДПСЖ; Гом., Калинкович. р-н, Вел. Автюки, 1975, Мяц. Кам. БД. МОЛОДИЙ, -ого — Гродн., Кобрин. у., Мокраны, 1877, Чуб. ТЭСЭ; Волын., Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны, 1969, ТВВ, Овруч. у., Лугины, 1877, Чуб. ТЭСЭ; Жит., Народиц. р-н, Н. Радча, 1975, зап. Т.В. Годованец и др.; Мин., Мозыр. у., Михалково, Киев., Киев. у., Гостомль, Полт., Переяслав. у., Борисполь, 1877, Чуб. ТЭСЭ. МОЛОДЫ, -ого — Брест., Житкович. р-н, Погост, 1968-72, Сторожовцы, 1981, ТС-2. МОЛОДИЙ, МОЛОДЭЙ, -ого — Брест., Малорит. р-н, Мокраны, 1977, зап. автора. МОЛОДЭЙ, -ого — Брест., Малорит. р-н, Орехово, 1977, зап. Н.А. Григорьевой, Е.П. Суминой. МОЛОДИЙ, МАЛАДИЙ, -ого — Гом., Калинкович. р-н, Зеляны, 1975, зап. П.Ф. Романюка, автора. МОЛОДИЙ, МАЛАДЫ, -ого — Гом., Ель. р-н, Кочище, 1975, зап. автора. МАЛАДИЙ, -ога — Гом., Мозыр. р-н, Скрыгалово, 1975, зап. автора, Го-

мель. р-н, Грабовка, 1982, зап. Е. Назаровой, Ель. р-н, Загатье, 1975, зап. П.Ф. Романюка. МАЛАДЫЙ, МАЛАДЫ, *ога* – Мин., Мозыр. у., Дорошевичи, Глупин, 1914, Маш. ВАД. МАЛАДЫ, *ога* – Мин., Речиц. и Мозыр. у., 1888, Доўн.-Зап. БВВП; Гом., Петриков. р-н, Лясковичи, 1930, Цв. ВП, Хойник. р-н, Малишев, 1975, Ветков. р-н, Неглюбка, 1974, Рогачев. р-н, Лучин, 1976, Мяц. Кам. БД; Мог., Глус. р-н, Зеленковичи, 1977, Скід. ВЗГР. Жених на свадьбе. Жених с начала свадебного обряда, со времени сватовства, брачного сговора сторон – Заточье; Мокраны (1877); Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны; Лугины; Н. Радча; Плотница; Михалково; Кочище; Загатье; Гостомль; Борисполь. Жених после окончания сговора, после обручения, помолвки – Олтуш; Лесовое; Речиц. и Мозыр. у.; Зеляны; Лясковичи. Жених в канун свадьбы и на свадьбе до конца обряда (и позже?) – Зеленковичи; Неглюбка. Жених с дня свадьбы до конца обряда – Дорошевичи. Жених с начала венчания до конца свадебного обряда – Орехово. Жених на свадьбе (с какого времени?): Кульчин; Коснице; Речица; Мокраны (1977); Сошица; Велута; Скрыгалово; Курчица; Васьковичи; перед свадьбой (в канун ее) и на свадьбе – Малишев; на собственно свадьбе – Каменюки; Богдановка; Сторожовцы; Погост; Рясное; Вел. Автюки; Лучин; на собственно свадьбе и в конце обряда – Грабовка. Атрибут: *квэтка* справа (на груди?) – Рясное; платок на шею – Зеляны. “Молодий і молада сідают на воза. Весільний поїзд з піснями й музыкою вирушае в дiм молодого” – Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны. “Шэ з вэчора прыйіжджайе моладый зо свойейу родн’ейу” – Заточье. “Молоды ідзе по молодую с короваём” – Погост. “Калачі паровыіе и у молодого пэчуть и у моладой” – Курчица. “Свахі выкрыкваюць: *“Наш, наш каравай вушаі! Наш малады крашаі!”*” – Глупин. “Заканчваюцца змовіны песнямі. Цяпер вяселле абвясічаецца ўжо афіцыйна, і жаніха і нявесту ўсе называюць *малады* і *маладая*” – Речиц. и Мозыр. уу. “Малады прышоў у чацвер і дагаварыўся, што ў нядзелю свадьба” – Лясковичи. “Едуць к вянецу, за стол ідуць маладый і маладая” – Грабовка. “А сваты прыходз’ац’ ік маладому, і ў маладога астатак дн’а гул’айц’” – Неглюбка. “Тады хусту заўіажуць, [. . .] пасц’ел’ на кан’а, і малады з маладой с’адуць дэй пайхал’і к іаму” – Лучин. || Ряженый (ряженая) женихом в конце свадьбы: старик – Кочище; женщина – Камень; Зеленковичи. Разыгрывают с ним и ряженой “*молодой*” (см.) шутовскую, пародийную свадьбу (“венчают”, дарят шутовские подарки и т.п.) – Зеленковичи; Кочище. Изображает дурачка и калеку, “приехавшего с Кавказа”, говорит заикаясь – Кочище. Танцует с ряженой “*молодой*” – Камень. Атрибут: “чалма” из тряпки и заткнутая за нее на лбу вилка – Кочище. “Месца маладого займае вяслая жанчына, ёй падрабляюць вусы, бараду. Побач з “маладым” сядзіць “маладая” – Зеленковичи. [ПАН МОЛОДОЙ], м: ПАН МОЛОДИЙ (в приговоре) – Гродн., Кобрин. у., 1877, Чуб. ТЭСЭ. ПАН МЛОДИЙ (в приговоре) – Седл., Бель. у., Кульчин, 1877, Чуб. ТЭСЭ. ПАН МЛОДИЙ (в песне) – р-н Сандоже и Завихоста, Кихары, Гуры-высоке, 1865, Kolb. DW-2. ПАН МЛОДИЙ, МЛОДИЙ – Любл., Лэнчна, 1961, Raw. ZWKZ. Жених на свадьбе: после окончания брачного сговора – Лэнчна; в приговоре – Кульчин; в приговоре в канун свадьбы – Кобрин. у.; в конце свадьбы – Кихары, Гуры-высоке. “O mój miły rapie młody/wystaw ze nam konew wody” (песня) – Кихары, Гуры-высоке.

МОЛОДУХА, *и (-ы)*, ж. – Гродн., Кобрин. у., Мокраны, 1877, Чуб. ТЭСЭ; Брест., Малорит. р-н, Мокраны, 1977, зап. автора, Орехово, 1977, зап. Н.А. Григорьевой, Е.П. Суминой, Брест. р-н, Заболотье, 1982, зап. Е.Б. Владимировой, Березов. р-н, Спорово, 1974, зап. Т.А. Тюриной. МОЛОДУХА, МОЛОДУШКА, *и*, ум. – Брест., Малорит. р-н, Олтуш, 1977,

зап. автора. МАЛАДУ́ХА, -і — Гом., Ветков. р-н, Неглюбка, 1974, Мяс. Кам. БД; Черн., Чернигов. р-н, Михайло-Коцюбинское, 1947-63, Лис. СПГ. Невеста после бракосочетания, затем молодая замужняя женщина в течение некоторого времени после свадьбы: после венчания в течение одного-двух месяцев, *молодонка* (см.), или *молодица* (см.) — Спорово; после венчания (как долго?) — Мокраны (1877); с начала венчания до конца свадебного обряда — Орехово; с кануна свадьбы (как долго?) — Мокраны (1977); на свадьбе (и после свадьбы в течение нескольких недель или месяцев?) — Олтуш; после брачной ночи, в конце свадебного обряда (как долго?) — Неглюбка; в конце свадебного обряда (с какого времени? как долго?) — Заболотье; “молодица, молодая замужняя женщина” (с какого времени?) — Михайло-Коцюбинское. “Винкы вилы для молодухы” — Мокраны. “Ў понэдзёлок [после дня свадьбы] пэрэпэваюць молодуху” — Заболотье. “Малады ідз’еў гукайа бац’ку маладх’і, прыходз’ац’ атл’уец’ка і пачынайуц’ каравай дз’ал’іц’” — Неглюбка.

МОЛОДЫ́Е, -ых, мн., в знач. сущ. — Брест., Малорит. р-н, Орехово, 1977, зап. Н.А. Григорьевой, Е.П. Суминой, Березов. р-н, Спорово, 1974, зап. Т.А. Тюриной, Лунинец. р-н, Велута, 1976, Жит., Овруч. р-н, Журба, Деревцы, Новоград-Волын. р-н, Курчица, 1981, зап. автора, Емільчин. р-н, Рясное, 1981, зап. Е.Б. Владимировой, А.Л. Топоркова. МОЛОДЫ́Е — Седл., Бель. у., Кульчин, Мин., Пин. у., Плотница, 1877, Чуб. ТЭСЭ; Брест., Столин. р-н, Лутки, 1975-80, ТС-2. МОЛОДЫ́ЙИ (МОЛОДИ́) — Волын., Владимир-Волын. у., Коснице, 1899, Абр. СК, Ратнов. р-н, Речица, 1979, Брест., Малорит. р-н, Олтуш, 1977, зап. автора, Каменец. р-н, Каменюки, 1976, Иванов. р-н, Молодово, 1975, Мяс. Кам. БД; Киев., Киев. у., Гостомль, Полт., Переяслав. у., Борисполь, 1877, Чуб. ТЭСЭ. МОЛОДИ́ — Гродн., Кобрин. у., Мокраны, Волын., Дубен. у., Млыново, 1877, Чуб. ТЭСЭ. МОЛОДИ́ — Волын., Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны, 1969, ТВВ. MŁODZI — Любл., Лэнчна, 1961, Рав. ZWKZ. МАЛАДЫ́Е — Гом., Калинкович. р-н, Зеляны, 1975, зап. П.Ф. Романюка, Мозыр. р-н, Скрыгалово, Ель. р-н, Кочище, 1975, зап. автора, Ветков. р-н, Присно, 1982, зап. Е.Б. Владимировой; Черн., Репкин. р-н, Вел. Злеев, 1980, зап. автора; Брян., Почеп. р-н, Семцы, 1982, зап. М.И. Серебряной. МАЛАДЫ́Я — Мин., Мозыр. у., Дорошевичи, 1914, Маш. ВАД; Гом., Хойник. р-н, Малишев, 1975, Мяс. Кам. БД, Петриков. р-н, Лясковичи, 1930, Цв. ВП, Гомель. р-н, Грабовка, 1982, зап. Е. Назаровой, Климовка, 1976, Ветков. р-н, Неглюбка, 1974, Мяс. Кам. БД; Мог., Глус. р-н, Зеленковичи, 1977, Схід. ВЗГР. Жених с невестой на свадьбе: со времени сватовства, брачного сговора сторон — Орехово; Мокраны, Млыново; Борисполь; Семцы; после окончания брачного сговора, после обручения, помолвки — Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны; Лясковичи; с дня свадьбы до конца обряда — Дорошевичи; на свадьбе (с какого времени?) — Лэнчна; Кульчин; Каменюки; Молодово; Плотница; Малишев; Грабовка; Неглюбка; Вел. Злеев; с какого времени? — Коснице; Речица; Олтуш; Спорово; Велута; Лутки; Курчица; Рясное; Журба; Деревцы; Зеляны; Скрыгалово; Климовка; Гостомль. “Молоді першої чарки не п’ють, а виливають через плечі” — Ковель., Киверцев., Локачин. р-ны. “Выправл’аіут молодых к в’іц’у” — Каменюки. “Коровай у печэ сездіць, закіль молодые не прыедуць” — Лутки. “Як дошч ідэ, то кажут, шо будуць багатые маладые” — Курчица. “Маладыя ўваходзяць у хату, прычым маладая, пераходзячы парог, прыпадаймае спадніцу і асцярожна пераступае, каб не дракнуцца да яго” — Дорошевичи. “Стаўл’ац’ туйу дз’ажу, і йаны станаўл’ацца на дз’ажу туйу, і ўхо - дз’ац’ у хату этыйа маладыя” — Малишев. “Маладыя посля вянца паехалі ў пэзд і гуляюць ў сваёй радні” — Грабовка. “Таді тога н’а зналі, штоб

эта малады́я камандавалі, што гатаваць" — Климовка. "Былі, кл'еці, і ў кл'еці маладых саджалі" — Неглюбка. "Як е́дуть на тэ́шчу, дак байрын е́де ве́рхи на ло́шадзі, а малады́е з дру́жко́м с паво́зкаю" — Вел. Злеев. | Ряженые женихом и невестой: родители жениха, женившие последнего сына — Рясное; родители жениха и родители невесты — Журба; мать невесты и отец жениха или мать невесты и *сват* (см.) жениха (его дядя, который сватал невесту), отец жениха и *свах* (см.) жениха (женасвата) — Деревцы; 2 парня или 2 женщины — Присно; старик и старуха, "малады́" (см.) и *маладая*" (см.) — Кочище; женщина и мужчина (?), "малады́" и "маладая" — Зеленковичи; двое гостей со стороны жениха — Рясное. С ними разыгрывают шутовскую, пародийную свадьбу в конце свадебного обряда: "венчают", дарят им шутовские подарки — Зеленковичи; ряженный "поп" (см.) "венчает" их на мусорной куче старым венником, дарят им шутовские подарки — Деревцы; "венчают", обводя вокруг ступы, сажают на посад, дарят шутовские подарки, отводят в спальню — Журба; сажают на посад, дарят шутовские подарки, предлагают отвести в спальню, на ломаной телеге возят по селу и сваливают в канаву — Кочище. В конце свадьбы их (родителей жениха) возят вокруг дома — Рясное. В конце свадьбы ходят по селу, угощают встречных самогоном и собирают за это деньги — Присно. На свадьбе по приезде жениха с невестой в дом жениха они (двое гостей) выходят им навстречу, говоря, что у них в доме уже есть свои молодые — Рясное. Атрибут: венок из соломы — Деревцы; венок из лука — Журба; перевясло — Деревцы; кольца из хлебного мякиша на указательном пальце — Кочище; *взлюн* (фата) из полотенца с прицепленной к нему тряпкой — Журба. "Падстаўным малады́м даруюць "на жывое" ката ў шапцы, пеўня ў кажуху, "таго каня, што не дагоніш кругом сяла" (вераб'я), таўкача — ваду таўчы ў ступе, чап'ялу, дровы, лучыну і г.д." — Зеленковичи. "В васкрэсьне два хлбца ілі две тёткі пэрадеюца ў маладох, ходзяць па ўлицэ і угашчаюць самагонкай. И ў хаті торт деляць, и го́сьці грошы кладу́т, и на те грошы пакупа́ют угашчэ́ние, и хлопцы чы тёткі ўсех на ўлицэ угашчаю́т" — Присно. "На сьматніку "вэнчаю́т": сьва́татъ "молодых" дэркачо́м — воды набэру́т да обры́згают, дэркачо́м кро́пят. Вэнка зро́бят с соломы, пэ́рэвяслом пудъя́жут" — Деревцы. "Ба́цько и ма́тэрь круго́м хаты возя́т — як остатня жэ́нят — на возку чы на санках. И за молодых рэ́дят". "Як молодой прийи́хаў с молодо́й, то поса́дят пэродэты́ ў молодых и гова́ря́т: "На што́ нам вы, у нас свои молодые ё́!" — Рясное.

МОЛОДЯТА, \emptyset , мн. — Волын., Дубен. у., Млыново, Киев., Киев. у., Гостомль, 1877, Чуб. ТЭСЭ. Жених с невестой: со времени брачного сговора — Млыново; с дня свадьбы — Гостомль.

[МОСКАЛИ], мн. МОСКАЛІ. Ряженые русскими (?) в конце свадьбы — Полт., Переяслав. у., Борисполь, 1877, Чуб. ТЭСЭ.

МУЗЫКА, *у*, м. — Гродн., Кобрин. у., 1880-е, Мог., Гомель. у., Бог. НТХСЧ. МУЗЫКА, *и*, м. — Волын., Ровен. у., 1854, Зел. ОРАГО-1, Бог. НТХСЧ. МУЗЫКА, *и*, ж., собир. — Мин., Пин. у., Плотница, 1877, Чуб. ТЭСЭ. МУЗЫКА, *и*, ж., собир. — Брест., Лунинец. р-н, Велута, 1976, зап. автора. МУЗЫКА, МУЗЫКА, *и*, ж., собир. — Брест., Малорит. р-н, Олтуш, 1977, зап. автора. МУЗЫКА, *и*, собир. (?) — Гродн., Кобрин. у., Мотоль, 1888, Зел. ОРАГО-1; Ров., Рокитнов. р-н, Глинное, Каменное, 1978, зап. автора. МУЗЫКА, *и*, собир. (?) — Брест., Пин. р-н, Камень, 1976, зап. автора. МУЗЫКА, *и*, собир. (?) — Гродн., Кобрин. у., Мокраны, 1877, Чуб. ТЭСЭ. Свадебный музыкант (свадебные музыканты). Участвует в свадебной процессии жениха в дом невесты — Ровен. у.; Велута; Плотница. Забавляет гостей шутками — Кобрин. у. При дежеже коровая *музыке* дают:

подошву (нижнюю корку, основание коровая) — Глинное; Каменное; корку от коровая, булку и крышку дежи — Олтуш. Атрибут: рушник через правое плечо или через оба плеча — Велута. "Музыка, взобравшись на "грады" (полаты) или на стол, забавлял смехотворными повестями" — Кобрин. у. "Остальный коровай забирае. Ёуж музыка, оддае музыцы с ручныком. А того кружка з дижки кидает, покóтыт до порога. Як до пичкы [докатится], добра господыня будэ" — Олтуш. "Музыка и дружина молодой" — Мокраны. "Накануне свадьбы жених собирает *дружку* (поезжан), это: два дружка, маршалок и музыка" — Ровен. у. "Музыцы оддаёт ту подошву" — Глинное. МУЗЫКИ, ~~ф~~, мн. — Мин., Пин. у., Плотница, 1877, Чуб. ТЭСЭ. МУЗЫКИ — Жит., Емильчин. р-н, Рясное, 1981, зап. А.Л. Топоркова. МУЗЫКЫ — Волын., Ратнов. р-н, Речица, 1979, зап. автора. МУЗЫКИ, МУЗЫКИ — Брест., Лунинец. р-н, Велута, 1976, зап. автора. МУЗЫКИ — Волын., Горохов. у., Кремеш, 1930, Дим. ВСК; Гродн., Кобрин. у., Мокраны, Полт., Переяслав. у., Борисполь, 1877, Чуб. ТЭСЭ. Свадебные музыканты. При дележе коровая им дают: *шкорынку* (нижнюю корку коровая) — Рясное; хлеб, положенный на нижнюю корку коровая — Мокраны. Атрибут: рушник через правое плечо или через оба плеча — Велута. "Музыки грають, старший сват запрошуе до перепою" — Кремеш. "На спідку коровая кладут хлїб и виносят ь у комору для музик" — Мокраны. "Цю шкорынку музикам дають" — Рясное.

МУЗЫКАНТ, ~~а~~, м. — Волын., Ратнов. р-н, Речица, 1979, Брест., Малопит. р-н, Мокраны, Олтуш, 1977, зап. автора, Каменец. р-н, Каменюки, 1976, Мяц. Кам. БД; Жит., Овруч. р-н, Тхорин, 1981, зап. С.М. Толстой; Черн., Репкин. р-н, Вел. Злеев, 1980, зап. автора. Свадебный музыкант. При дележе коровая ему дают: корку от коровая, булку и крышку дежи — Олтуш; верхушку от коровая — Тхорин; круглый ржаной хлеб, в который было воткнуто свадебное деревце — Вел. Злеев. Атрибут: *квитка* на гармошке — Каменюки. "Музыканту — до гармошкы зачепл'уйут кв'ітку так'уйу выл'іку тóж'е" — Каменюки. "Самого вэрха с коровая зрэзывають и оддають музыканту" — Тхорин. "Вельца ў хлябину стыркають, и хлябину тую музыканту атдають" — Вел. Злеев. МУЗЫКАНТЫ, ~~оў~~ (~~аў~~), мн. — Брест., Брест. р-н, Заболотье, 1982, зап. Е.Б. Владимировой; Мин., Мозыр. у., Дорошевичи, 1914, Маш. ВАД; Жит., Овруч. р-н, Журба, 1981, зап. автора, Емильчин. р-н, Рясное, 1981, зап. Е.Б. Владимировой. Свадебные музыканты. Участвуют в свадебной процессии жениха в дом невесты — Дорошевичи. При дележе коровая им дают *подошву* (нижнюю корку, основание коровая) — Заболотье; Журба. Один из них в случае необходимости заменяет жениха во время брачной ночи — Рясное. "Як рэжуть коровай, то подошву музыкантам оддають" — Заболотье. "Музыканты, у колькасці двух: на *скрыцы* і на *бубне* (цяпер найчасцей карыстаюцца гармонікамі)" — Дорошевичи. "Пудошва остаецца музыкантам" — Журба. "Як жэніх молод шчэ — ну, нэ получаэца ў ёго, то закосяне зовуць одного з музыкантоў, што грае на *свадьбе*" — Рясное

ПОЛЕССКИЙ НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ. МАТЕРИАЛЫ К ЭТНОДИАЛЕКТНОМУ СЛОВАРЮ (А–Г)

Если в этнографическом отношении славянский и, в частности, восточнославянский народный календарь привлекал к себе некоторое, хотя и явно недостаточное, внимание собирателей и исследователей, то в лингвистическом отношении он остался совершенно неизученным. Причина этого невнимания кроется, по-видимому, в бесспорном факте зависимости народного календаря от календаря христианского и соответственно вторичности народной (диалектной) терминологии праздников и календарных дат по отношению к каноническим названиям христианского обихода (ср. аналогичное восприятие антропонимии и прежде всего личных имен, восходящих к каноническим христианским именам). Между тем не только структура и "семантика" традиционного народного календаря, но и в значительной степени его терминология достаточно далеко отстоят от соответствующих канонических форм, демонстрируя синкретизм христианского и языческого элементов, народного (местного) и книжного слоев в традиционной культуре и любопытные способы языковой и культурной адаптации в народном обиходе терминов и понятий христианского календаря. Речь идет не столько о выборе каждой местной традицией почитаемых или "опасных" дней из общего канонического набора календарно отмеченных дат, сколько об их специфическом мифологическом и ритуальном осмыслении, получающем отражение в соответствующей календарной терминологии.

Даже такие значительные праздники, как Благовещение, Воздвижение, Троица, существуют в народном сознании совершенно независимо от их христианского содержания и осмысляются исключительно в контексте традиционной ритуальной практики и соответствующих мифологических представлений. Так, Благовещение ассоциируется прежде всего со строгими запретами на работы ткаческого и земледельческого циклов, Воздвижение — с "закрытием" земли на зиму, с уходом под землю гадов и отлетом птиц в *вырей*, Троица — с охранительными обрядами и культом растительности и т.д. В области полесской терминологии можно указать множество названий как общеславянского или восточнославянского, так и локального характера, не имеющих никакого отношения к каноническим названиям праздников: *Белый тыждень* (Страстная неделя), *Бедная кутья*, *Ведро кутья* и т.д. (канун Рождества), *Водянуха*, *Водяная коляда*, *Голодная кутья*, *Кутья-варожка*, *Несчинная кутья*, *Писана коляда* и т.п. (канун Крещения), *Ведемска ночь* (канун Ивана Купалы), *Верба*, *Вербница* и т.п. (Вербное воскресенье), *Богатая кутья*, *Богатый вечер*, *Куготы*, *Гоготы*, *Щедруха*, *Щедрый вечер* (канун Нового года), *Градовая среда* (среда после Троицы), *Деды* и *Бабы* (поминальные дни), *Дровяная страсть* (среда на Страстной неделе), *Жильник* (Страстной четверг), *Засевальник*, *Засевуха* (1-й день Нового года), *Коляда*, *Коляды* (обычно период от Рождества до Крещения), *Кривой четверг* (четверг после Троицы), *Маёвая суббота* (канун Троицы), *Пополокыны* (1-й день поста), *Русалка* или *Русалки* (следующее воскресенье после Троицы), *Русальный тыждень* (неделя до или после Троицы), *Сухая среда* (среда после Троицы), *Сухой четверг* (четверг после Троицы), *Сухинды* (вторник после Троицы), *Терпуха*, *Терплячка* (канун Крещения) и многие другие. Изучение таких терминов вне мотивирующей их обрядовой реальности и народных воззрений

совершенно невозможно. Так, для понимания терминов *Куготы* и *Гоготы* необходимо знать локальный западнополесский обычай кричать "ку-гу" или "гоготать" во время новогоднего щедрования (причем *гоготать* в некоторых диалектах означает 'щедровать'), имеющий соответствие в южнославянских рождественских "кудахтаньях" и подражаниях крикам домашней птицы; название *Дровяная страсть* объясняется ритуальным мытьем деревянной посуды в этот день; название *Маёвая суббота* мотивировано обычаем украшать дворы и дома троицкой зеленью, называемой *маем*; термин *Полопоковыны* связан с фразеологизмом *полокаты зубы* "полоскать зубы", обозначающим переход от скоромной к постной пище; *Русалка* обозначает день "проводов русалки" в конце *Русальной недели*; *Терпуха*, *Терплячка* мотивировано глаголом *терпеть* в значении 'поститься' и т.д. Вместе с тем народные названия праздников подчиняются определенным собственно лингвистическим законам — в частности, для системы этих названий характерно использование форм множественного числа как ономастического показателя (ср. аналогичные образования в топонимии): *Евдоки*, *Варвары*, *Савы*, *Параски*, *Коляды*, *Благовестники* и др., наряду с формами единственного числа в названиях тех же праздников.

Важным аспектом изучения народного календаря как в языковом, так и в этнографическом отношении следует считать выявление локальных различий и ареальных связей в терминологии, структуре и семантике системы праздников и дат отдельных славянских регионов. Это особенно актуально для терминологии, поскольку диалектные словари крайне редко и случайно фиксируют календарные названия. Между тем даже в пределах Полесья ареальные различия в этой сфере ономастики достаточно велики. При значительном общем фонде полесских названий праздников могут быть выделены термины, приуроченные или тяготеющие к определенным ареалам внутри Полесья и противопоставленные другим терминам с тем же значением. Помимо известной пары *Громницы* — *Стричьне* для названия Сретения (2.11. ст.ст.), противопоставляющей западную часть Полесья восточной, можно указать еще целый ряд ареальных оппозиций. Так, термины с корнем *вод-* для названий кануна Крещения (*Водная коляда*, *Водянуха* и под.), сосредоточенные на западе Полесья, противопоставлены термину *Голодная кутья* с тем же значением, занимающему восточную область. Серия названий для трех святочных канунов (кануна Рождества, Нового года и Крещения), базирующихся на словах *коляда* и *вечер* (*Коляда*, *Посна коляда*, *Пэрша коляда*; *Богатый вечер*, *Щедрый вечер* и т.п.) характерны для западного Полесья и почти не известны в восточном, где преобладают названия со словом *кутья* (*Голодная кутья*, *Постная кутья*, *Бедная кутья*, *Ведра кутья*, *Первая кутья*, *Богатая кутья*, *Щедрая кутья* и т.п.). Термины *Паска* и *Великдень*, известные на всей территории Полесья, обнаруживают следующее ареальное соотношение: *Великдень* употребляется преимущественно в центральных зонах Полесья и реже встречается на его западных и восточных окраинах, где преобладает *Паска* (реже *Пасха*). Сходное распределение обнаруживают названия Страстного четверга: в крайних западных и крайних восточных районах (север Волынской и север Черниговской обл.) представлен термин *Страсть*, которому на остальной территории соответствует *Чистый четверг*. К западной границе Полесья тяготеет и название *Жилник*, *Жилный четверг*, не зафиксированное на остальной территории Полесья, но имеющее соответствие в черниговск. *жиловик* 'постный корж, выпекаемый в первый понедельник Великого поста или на крестопоклонной неделе'. Почитание *Сухой среды* (1-ая или 2-ая среда после Пасхи) ограничено западными районами

Брестской и Волынской областей, а почитание *Сухого четверга* (четверг после Троицы) известно преимущественно на востоке Гомельской и Черниговской обл. Ряд терминов носит локальный характер. Таковы *Куготы* и *Гоготы*, известные на крайнем западе Полесья; *Бабы*, зафиксированное на Мозырщине; *Ведро кутя*, отмеченное на Черниговщине; *Дровяная Страсть* — в Ветковском р-не Гомельской обл.; *Пинчучка* (название осенних поминальных дней) — в Черниговской обл. и др.

Традиционный народный календарь сохранился в памяти старшего поколения полешуков до настоящего времени и сосуществует с современным гражданским календарем, однако для многих лиц пересчет с одной системы на другую оказывается затруднительным или вовсе недоступным. Для хронологического определения старых праздников используется особая традиционная система отсчета без указания месяцев и дат. Ср., например, характерное определение праздника *Барыс*: "Барыс — это в этуй мясеэд после Пятра. Ужэ Пятруўка мине, Пятро — розгаўки, да пражываем три нядзели, ва вторак, кали Галодна куття — Лля, ат Иллэ аткинъ три дни — ужэ Барыс" (Г.Мзр. Жаховичи). Или: "От, му живум летом, у нас Пятруўка. Пятруўка мине, пасля Пятруўки чатыре нядзели с палавінай надвасень дажыдаем два нядзели Спасаўки" (там же). Нередки, однако, и случаи, когда неподвижные праздники указываются по новому стилю. Грамотные люди составляют для себя и предоставляют в общее пользование письменные календарики с указанием праздничных дат по новому стилю. Приведем в качестве примера два таких рукописных календаря (сохраняется орфография подлинников). Один из них переписан А.В. Гурой в 1979 г. из тетради жительницы с. Пески Речицкие Ратновского р-на Волынской обл.:

[число месяц]			[число месяц]		
7	1	Рождество Иисуса Христа	2	8	Илияш
14	1	Новый год	7	8	Испение Анны (так!)
18	1	Коляда	9	8	Пантелимон
19	1	Одохрище	13	8	Спасувське пущене
20	1	Иван Христитель	14	8	Маковой
12	2	Трох Святых	19	8	Спас
15	2	Шисьть Святех	28	8	Сплыне
9	3	Обречение Главы Ивана	11	9	Головостение
		Христителя	19	9	Чудо
14	3	Явдося	21	9	Причеста
22	3	Сороке	27	9	Чесный Хрест
30	3	Олексий	9	10	Иван Покривный
7	4	Благовищение	9	10	Покрова
6	5	Юрий	9	11	Казаньцька
16	5	Суха среда приполовение	8	11	Дметьор
20	5	Явление Жировицкой Иконы Божийи Матири	10	11	Пятьюнкы
21	5	Иван Микилный	21	11	Михайыло
22	5	Микола	27	11	Пилепувське пущене
25	6	Онофрий	4	12	Оведыне
7	7	Иван питривский	7	12	Катырена
12	7	Питро	13	12	Андрей
28	7	Владимир	17	12	Варвара
1	8	Мокрениа	18	12	Савы
			19	12	Микола
			22	12	Ганке

Второй календарь переписан автором в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. в 1983 г.:

Старые праздники по новым

1. Коледы 7 ^{го} Января	20. Макавей 14 Августа
2. Новый год 14 Января	21. Испас 19 Августа
3. Крошenne 19 Января	22. Вспленне 28 Августа
4. Тры светители 12 Февраля	23. Прычыста 21 Сентября
5. Стречанне 15 Февраля	24. Вэюжанне 27 Сентября
6. Сорок светых 22 Марта	25. Багуслов 9 Октября
7. Алексей 30 Марта	26. Покрова 14 Октября
8. Блогоवेशонне 7 Апреля	27. Казанска 4 Ноября
9. Великонне 22.III — 23.IV	28. Змицер 8 Ноября
10. Юрай 6 Мая	29. Пароскимко 19 Ноября
11. Вшестники 18 Мая	30. Михайло 21 Ноября
12. Вшесьтье 19 Мая	31. Запуски 27 Ноября
13. Иван 21 Мая	32. Ваденне 3 Декабря
14. Микола 22 Мая	33. Юрай 9 Декабря
15. Тройца 12 Июня	34. Саву 17 Декабря
16. Иван 7 Июля	35. Варвары 18 Декабря
17. Петро 12 Июля	36. Микола 19 Декабря
18. Илья 2 Августа	37. Ганны 22 Декабря
19. Барыс 6 Августа	Галовосек 11 Сентября

В основе полесского народного календаря лежит различие будней и праздников, а среди последних — праздников больших (*великих, годовых, роковых*), называемых *праздник* или *свято*, и малых, называемых *присвяток*. Эти категории праздников различаются по силе запретов, налагаемых на те или иные виды работы: в большие праздники старались совсем ничего не делать, для особо почитаемых праздников исключалась даже домашняя работа по приготовлению пищи (ср. "Боршч крэшыли на ночь, штоб не крэшыць, не рíзаць нажэм ни на Благавешчэне, ни на Велікэне. К Велікэню загадзэ напаякўць, у субóту" — Г.Мзр. Жаховичи), в малые праздники либо работали только до обеда, либо воздерживались от определенных видов работ ("У пóльном кружэчку стаіць прэзнік у календарі, дак ёто ужэ велікі: Кóляды, Нóвы гуд, Трóйца, Микóла, такáя. Ничóго не рабілі. А на мáлый што-небудзь рабілі, но тóжэ не спаўна" — там же). Наиболее сильные запреты в праздничные дни касаются трех видов работ: 1) прядения, снования, тканья и других действий, связанных с "кручением", 2) рубки дров и других действий, связанных с режущими и колющими орудиями и инструментами (в том числе шитья), 3) земляных и полевых работ, рытья, копания земли. Нарушение запрета на первые два вида работ карается, по народным представлениям, неблагоприятием скотины и особенно приплода, молодняка; запреты третьей группы соблюдаются главным образом из страха перед стихийными бедствиями — засухой, градом и т.п.

Различаются календарно закрепленные и подвижные праздники, определяемые как *не в числе, числа не глядит* и т.п. Помимо праздничных, соблюдались запреты, связанные с днями недели, причем воскресенье приравнивалось к малым праздникам, из других дней особенно выделены были пятница (запрет на работы ткацкого цикла, соблюдение поста), реже — среда. Дни недели делили обычно на мужские и женские по грамматическому роду названия (ср. "Середá и пýятыца, и субóта и недзіля — жéнские дни, а понедзілок, втóрок, чзэвэ́рг — мушчы́нски" — Г.Ел. Кочице) и придерживались разного рода и разного смысла примет относительно благоприятности или неблагоприятности этих дней для тех или иных хозяйственных работ, особенно их начала (снования, начала сева или пахоты, жатвы, строительства дома и т.д.). Считают, например, что курицу следует сажать на яйца в "жоночий" день, тогда выведутся куры;

если же посадить в "чоловичий" день, будут "пивни" (Ж. Овр. Вознич, М.Р. Павлова). Особое значение придавалось дню недели, на который пришелся в этом году один из неподвижных праздников, особенно канун Крещения (*Голодная кутья*), считавшийся днем, опасным для многих работ, и Благовещенье. Эти дни запоминали и затем в течение года при выборе дня для начала тех или иных работ спрашивали друг друга: "Когда (в какой день недели) у нас была Голодная кутья?" или "Когда у нас было Благовещенье?" При выборе благоприятного дня руководствовались также фазами луны.

Различались праздники "святые" и "опасные" — *варовитые, варовные*: "Воно называеца Вшэсьце празник. В нас так кажуть, шо вун ны такый сьватый, як варовный. Опасаюца все гэтым днем" — Б.Брз. Спорово (ср. сербскохорв. — *варовни дан, варов дан*: Понебѣлак добар дан, а уторак варов дан. — РСКНЈ II, 411).

Исследователи народного календаря не раз обращали внимание на особое значение и особую ритуальную и языковую выделенность канунов праздников, на которые нередко переносится вся семантика праздника. Таковы три важнейших кануна в цикле рождественских праздников — канун Рождества, Нового года и Крещения, несравненно более значимые в народном календаре, чем соответствующие праздники. Для полесского календаря это явление характерно в полной мере. Объяснением этой особенности в определенной степени может служить сохранившееся в некоторых зонах Полесья до настоящего времени особое, отличное от стандартного, восприятие суточного времени, структуры суток, в соответствии с которым праздник, как и всякий день, наступает не с утра, а с момента захода солнца накануне. По отношению к этим канунам применяются выражения типа *Троица заходит, неделя* (воскресенье) *заходит*, т.е. наступает, вступает в свои права (соответственно говорят, что праздник *сходит, отходит* и т.п.), почему и запреты, связанные с наступающим днем (пост, воздержание от определенных работ), входят в силу именно накануне праздника после захода солнца (*напротив пятницы, против Ивана* и т.п.).

Большое значение в полесских календарных представлениях придается и дню, следующему за праздником, который обычно почитается во избежание стихийных бедствий. Любопытным языковым фактом, этнокультурный смысл которого остается не вполне ясным, оказывается применение по отношению к этим дням термина *батько* 'отец' (ср. аналогичную семантику в паре *Бог — Божич* в южнославянской традиции). Так, в день 2.1. праздновали *Василевого батьку*, после *Никола* следует *Миколин батько*, после *Петра* — *Петров батька*, *Саўка* почитается как *Варварин батько* (день св. Саввы следует за днем св. Варвары). Ср.: "Назаўтра Петра гуляють, шоб град нічога не пабіл. Це Петроў батька" (Ч.Чрн. Плехов). В с. Симонович Дрогичинского р-на Брестской обл., однако, *Грумнічний батько* обозначает канун Сретенья (*Грумниця*), так же как *Мыкільный батько* — канун *Мыколы*. День, следующий за праздником, иногда считается "полупраздником", напр., *Полупетро* следует за днем Петра и Павла и почитается как один из "градовых" дней. Соседние календарные даты нередко осмысляются также как парные мужские и женские дни. Так, на Мозырьщине дни, следующие за поминальными днями, называемыми *Деды*, носят название *Бабы* с соответствующим истолкованием последних как поминальных дней, когда в дом приходят умершие родственницы, в отличие от *Дедов*, когда приходят предки-мужчины.

Народный календарь каждой отдельной местной традиции (такая традиция в предельном случае может быть представлена всего лишь одним

селом или даже частью, "концом" села) образует систему, в которой каждому празднику соответствует определенный набор обрядовых действий, запретов, примет, поверий, фольклорных текстов и т.д. При сравнительном изучении материала даже на ограниченной территории обнаруживаются различия не только в составе праздников и почитаемых дней (ср. приведенные выше рукописные календари из западной и восточного Полесья), но и в структуре календарного цикла, т.е. в значимости, весомости, ритуальной и мифологической нагрузке отдельных дат и отрезков календаря. Некоторые ритуальные комплексы или отдельные элементы, поверия и приметы обладают свойством перемещаться по календарю, закрепляясь в разных традициях за разными, смежными или удаленными друг от друга праздниками. Так, например, девичьи гадания о замужестве и их конкретные формы могут быть приурочены в Полесье либо к дню св. Андрея, либо к кануну Нового года или Крещения, либо к одному из весенних праздников. Поверие об игре солнца связывается в одних зонах с днем Ивана Купалы, в других — с Пасхой, в третьих — с Воздвиженьем. Весь комплекс купальской обрядности — возжигание огней, обереги от ведьм, сбор целебных трав и т.д. — в некоторых зонах (в частности, на Мозырщине) перенесен на весеннего Ивана или даже на Юрьев день. Ритуальные бесчинства молодежи отмечены в одних районах в связи с Иваном Купалой, в других — со святками, в третьих — с днем св. Андрея.

Таким образом, перед исследователем традиционного народного календаря стоит задача комплексного лингво-этнографического описания материала, включающего: языковую (диалектную) характеристику соответствующей лексики (и по возможности фразеологии), характеристику этнокультурных реалий, с которыми связано каждое название, и географическую характеристику обоих элементов, т.е. терминологии и соответствующих обрядовых и мифологических явлений. Удобной и экономной формой такого описания представляется этнолингвистический словарь. Однако для составления полесского словаря такого типа необходимы систематически собранные материалы по всему Полесью, а в настоящее время они собраны лишь частично. Тем не менее, поскольку дальнейший сбор материала явно тормозится отсутствием хотя бы предварительной его систематизации, кажется целесообразным предпринять уже на этом этапе попытку некоторого обобщения в форме "Материалов" к словарю. "Материалы" отличаются от самого словаря неполнотой во всех трех указанных отношениях: они не дают полного корпуса полесских названий праздников, не могут дать исчерпывающего этнографического толкования в масштабах всей полесской территории (более того, из-за ограниченности объема это толкование дается лишь посредством иллюстраций к соответствующим терминам), и наконец, они неизбежно дают не окончательную, а лишь ориентировочную географическую характеристику.

Лексический и этнографический материал по полесскому народному календарю собран автором и другими участниками полесских этнолингвистических экспедиций в разных районах Белорусского и Украинского Полесья (1974—1983 гг.), а также извлечен из имеющихся этнографических описаний и немногочисленных полесских диалектных словарей. Сведения, принадлежащие другим собирателям или почерпнутые из печатных источников, снабжены соответствующими пометами. Список сокращений см. в конце работы.

АБЛИВА́ХА. Четверг после Троицы. Аблива́ха на траецкай неде́ле, у святка́х, аблива́лися вадой, шчо́б дошч шоў. — Г.Дбр. Дубровка, Г.И. Кабакова.

АБРО́ЧНИ ПРАЗНІК. “Храмове свято. У нас абро́чни празнік на Н’іко́лаіа”. — Лысенко, 23 (Ст. Яриловичи).

АЛДО́КИ, мн. То же, что Еўдоки (см.) — Брян.

АЛЕКСЕ́Й: *Алексѣй, Олэксѣй, Ляксѣй, Лексѣй.* 17.III. На Алексе́я лед такі сла́бки, што его и рыба хвасто́м разабѣе. — Петкевич, 149. Кажуць, о, ужэ на Ляксѣя журавель прилеце́ў ци бусько. — Г.Мзр. Жаховичи. На Олэксѣй, на взсні, девушки гадают. Перед сном говорят: “Святѣ́й Олэксѣю, я на то́бі лён сію. Дай, Бо́жэ, знáты, с кем я б́ду ў па́ри сто́яты”. — Б.Пнс. Лисятичи, А.В. Гура. От Лексѣя начина́ют овэс сіют. — Б.Бр. Заболотье, М.И. Серебряная. То же Г.Втк. Присно, Г.Дбр. Дубровка, Ч.Рпк. Злеев, Брян.

АНГЕЛЬСКАЯ НОЧЬ. То же, что Воробьиная ночь (см.). А́нгальска ноч, ці́лу ноч петушкі пе́ють. — Ч.Рпк. Злеев, А.В. Гура.

АНДРЕ́Й: *Андрѣй, Андрий, Ондрѣй.* 30.XI. На Андрия печу́ть пирога́, то́г пирога́ ма́жуть ме́дом, повѣсят на шнуро́к серед ха́ты, и хто ужэ такі сме́лый, берэ и на рогаче́ йѣде. И е́сли не засме́еца, укúсит пирога́ и все. А як засме́явсь — ма́жуть ё́го са́жэй. — Ж.Овр. Тхорин. У Пы́лыпўку Андрѣ́й, Варва́ра и Мыко́ла́й. Дивче́та круго́м ха́ты бѣгають и лён сію́т: “Андрѣ́ю, Андрѣ́ю, я на тэ́б лён се́ю. Дай мни знáты, с кем ле́гу спа́ты”. — В.Ртн. Речица. Гэто на Ондрэ́я коноплі се́ялі. С’яты Ондрэ́й, коноплі посе́й. Сылнуць у окно да слухаю́ць шчо́ там у ха́ці скажуць. Як скажуць “сядзь”, то заму́ж не вуйдзе, будзе дома седзець. — Тур. II, 214. То же Г.Гом. Грабовка, Ч.Рпк. Злеев, Доманицкий, 79.

АНДРИ́ЯНОВА НУЧЬ или **АДРИ́ЯНОВА НУЧЬ.** Одна из ночей в середине апреля, когда происходят девичьи гадания о замужестве. Приурочена либо к “весеннему Андрею” (15.IV), либо к дню св. Адриана (17.IV). Иду́ць у цэ́ркоў. И беру́ць дзе́ўки за па́зуху се́мья канаплѣнае. Прихо́дзяць на до́му и ужэ се́юць ля акна́ и варо́жаць, хто заму́ж хо́чэ и́ці. Кажуць: “Андрѣ́ян, Андрѣ́ян, скажы́ ты мне, с ким я б́ду ў па́ры на весе́нне”. То ўвѣчери на ўсюно́чну. — Г.Мзр. Жаховичи. На т́ю нучь хадзі́ди ў цэ́рков. Сы́пали канаплѣнае се́мья за па́зуху и ў цэ́ркви то́е се́мья иза па́зухи пусkáли. И прихо́дзили да до́му и се́яли ля акна́: “Андрѣ́й, Андрѣ́й, я на та́бі каноплі се́ю, сасні́са мни ў сні, с ким я б́ду ў па́ры на вя́снѣ” — там же, М.Н. Толстая.

АНДРО́СИТИ. Праздновать день св. Андрея, 30.XI. Як баба не напрала, то кажэ тре было ни савиты, ни варвариты, ни андроситы, тилько кудильку кундоситы. — В.Ков. Подрожье, М.Р. Павлова.

АНТО́НИЙ. Один из многих в православном календаре дней святителя Антония (который?). На Благовищенне и на Антония хлеб не печуть, шчо́б росы не запика́ть, бо будэ засуха. — Ч.Нжн. Терешковка, В.Н. Кравец.

АРДА́НЬ. То же, что Гордань (см.). На Арда́нь иду́ць ваду́ святѣ́ть с крэ́сным хо́дам. Ну и све́тять, а на бярегú вóзера саберѣ́ца чела́вѣк де́сяты и стрэ́ляють уўѣрх, як ба́тўшка запе́е: “У Иардани крэ́шчаю́ табе́, Го́споди”. А тады́ ужэ стрэ́ляють, шчо́б валкі не хадѣ́ли тэ́чками. — Г.Гом. Грабовка, О.А. Терновская.

А́РКУШНА НЕДЕ́ЛЯ. Фомина неделя. Поп раздае́ а́ркуш. Стару́шки

п'яку́ть а́ркуш — такі́ бу́лочки ма́ленькі, украша́ють ши́шками, чирау́к'ами, як хто приду́має. — Ч.Рпк. Яриловичи, О.А. Терновская. То же Ч.Рпк. Зле-ев, Г.Гом. Грабовка.

АСПОЖКА. 8.IX. — Брян.

АУДОКИ, мн. См. ЕУДОКИ.

АУДОЦЯ. То же, что Еўдока. — Петкевич, 149.

БА́БСКИ ВЕЛІ́КДЕНЬ. Четверг на пасхальной неделе. Празновали Па́ску, так три дня, а ужé ў четвэ́рг, то ужé Ба́бски Вели́гдень. — Б.Бр. Заболотье, М.И. Серебряная.

БАБЫ, мн: *Бабу́, Бабу́*. День, следующий за каждым из годовых поминальных дней, называемых *Деды* (см.). Бага́то на годú е дзэдо́ў, не одны́е — тро́е ци́ чэ́цверо. То ўвэ́чэри по́снзе готу́юць ку́шаць — з гриба́ми, з ры́бою, и ка́шу, и гру́шкы, и пеку́ць палу́шкы — то́льки из оле́ями и́ли з ма́ком, а наза́ўтрэ́й ужé э́то называ́юцца Бабу́. То ўжэ́ ж Дзеды́ ты́е са́мые, ну́ ужé называ́юць Бабу́, ужé готу́юць скоро́мну едú, ужé я́йчницю, са́ло, мо́лочнэ ўжэ́. А ўвэ́чэры обяза́тельно по́сну. Дзеды́ не ў абúяки дзень, а ў пúятницю, а ужé наза́ўтрэ́й, у субо́ту — э́то ужé шчыта́юць Бабу́. — Г.Ллч. Стодоличи. На пёрвуй дзень Дзэды́ ў вэ́чэри, а на другуй дзень, кажу́ць, э́то ужé Бабу́. На сьнеданне, кажу́ць, што э́то ужé не дзяды́ прíduць, а бабу́. — Г.Мзр. Жаховичи.

БАТЬКО. День, следующий за некоторыми праздниками, или канун некоторых праздников. Наза́ўтра Петра́ гуля́ють, шоб град ничо́го не па́бил. Це Петро́ў ба́тька. — Ч.Чрн. Плехов. Мыкыльный ба́тько — пыры́д Мыко́лоу поря́дком [т.е. непосредственно]. Высня́на Мыко́ла з ба́тьком. — Б.Дрг. Си-моновичи, Ф.Д. Климчук.

БЕДНАЯ КУТЬЯ́. 1. Канун Рождества, 24.XII. На ка́жду кутью́ — и на Бе́дну, и на Богату́, и на По́сну — гу́кають моро́з. Хозя́ин гу́кае: "Моро́з, моро́з, ходи́ кутьи́ есть!" Три ра́зы ска́жэ и ўжына́ють. — Ж.Овр. Выступовичи, Ф. Бадаланова. То же Г.Хнц. Великий Бор, Ч.Чрн. Днепровское Ж.Овр. Возничы, Ж.Н.—В. Курчица, Ж.Ем. Рясно. 2. Постная кутья́, пригото-вляемая в рождественский сочельник (24.XII) и в канун Крещения (6.I). Бе́дная Ку́ця варыла́са ў піліпоўку́ і на Крэшчэ́нье. — Тур. I, 48

БЕЛАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Страстная неделя. Би́ла нядзе́ля пасьле́дня [перед Пасхой], на ю́й ўсе бе́ляца да прибира́юць. — Г.Мзр. Жаховичи, То же Г.Втк. Присно, Ч.Чрн. Днепровское, Ч.Рпк.Ст. Яриловичи.

БЕ́ЛЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. Страстная неделя. Бе́лый ты́ждень — са́мо перед Па́ской. — Ж.Овр. Тхорин. Ужé ха́та у нас пабе́лена да четве́ргá. Панаде́ль-ник начина́еш, шоб да четве́ргá бы́ло ўсе́ чы́ста. Бе́лый ты́ждень — ха́ты бе́лять, бе́лье за́лим. — Ч.Рпк.Ст. Яриловичи. То же В.Ртн. Речица, Ж.Ем. Рясно, Ж.Н.—В. Курчица, Доманицкий, 65.

БЛАГОВЕСТНИК: *Благовéсник, Благови́сник*. 1. День, следующий за Благовещеньем, т.е. 26.III. Благовэ́сник — по́слэ Благовэ́шчэ́нья дэнь. У той дэнь ничо́го тако́го нэ робя́ть, сэмя́н нэ сию́ть. Дэ́ там сновáты! Дáжэ у по́лэ нэ идúть — ничо́го. — Б.Млр. Олтуш, Н.Г. Владимирская. То же В.Ков. Подрожье. "Благови́сннык (26 марта) — нельзя́ делать ограду́ вокруг огоро́дов: бу́дет засуха; в дэнь, в кото́рый случится э́то присвято́, хоро́шо начина́ть лето́м вози́ть копы́ с поля́ в клну́ю: мыши́ не испортят хлеба́ в снопах". — Яполоть, Ровенск. у. (Зеленин, I, 276–277). У тэ́й дэнь у по́греб засыпа́ють пёрвы́й раз, шоб ми́шы не ё́ли. — Ч.Грд. Мощенка.

2. Второй день после Благовещенья, т.е. 27.III. Через два дня после Благовещенья — Благовисник. — Б.Пнс. Лисятичи, А.В. Гура. То же Б.Пнс. Синин.

БЛАГОВЕСТНИКИ, мн.: *Благовесньники*. То же, что Благовесник 1. Благовесньники — слéдуший дзень пасля Благовешчэння. Ужé не такée сьвято велике. Ничо́го не робяць. Сьвятку́юць и адпра́ва идзе́ и на Благовешчэне, и на Благовесньники. — Г.Мзр. Жаховичи.

БЛАГОВЕСТНЫЙ ТЫЖДЕНЬ: *Благовисный тыждэнь*. Неделя, на которую приходится праздник Благовещенье, 25.III. На Благовисным тыжни ни навиваю́т кросён, ни сную́т — нашчёт, му́сыть, гадю́к. — Б.Брз. Спорово, Н.Г. Владимирская.

БЛАГОВЕ́СНУВАТИ. Праздновать Благовещенье; о ткаческом инвентаре — оставаться на виду в праздник Благовещенья. Бувало — бо́жэ барані, коб не благовеснували кросна, штоб не було́ красён у ха́ци. А цяпéр ткуць. — Г.Мзр. Жаховичи.

БЛАГОВЕЩЕ́НЬЕ: *Благовішчэнне, Благовешчэне, Благовешчэнне, Блавішчыня*. 25.III. Свято́е Благовешчэнне даў Бо́г на то́е, штоб ено́ нам варажы́ло Вели́кдзень, дак ось заўсе́ды яка́я паго́да на Благовешчэнне, така́я и на першы́ дзень Вели́кадня. — Петкевич, 142, Трэба було́ загораты́ [вспахаты́] шо—ныбу́дь до Блавішчыня; тыпéр — карто́пли вы́браты с скопачі́в. А шэ на Блавішчыня пы́клы галéпы и бо́роны. И сырпа́ робы́ли. Пуд Блавішчыня прылітаю́т буськы́ и вжэ́ их клы́чуть: “Бусько́, бусько́, на то́бі галéпу, а ты мыні́ дай жы́та ко́пу, на то́бі бо́рону, а ты мыні́ дай жы́та сто́рону, на то́бі сырпа́, дай мыні́ жы́та сно́па”. — Б.Дрг. Симоновичи. Земли́ не торка́юць до Благовешчэ́ня и корбу́ не выгоня́юць. Як прой́дзе Благовешчэ́не, хлеб беру́ць под ру́ку, со́лку да и ўганя́юць [скотину́] свéчаной вербінкой, дубцэм. — Г.Ел. Кочище. Нас вельми́ руга́ли стары́е лю́дзи, што плоты́ кутали́ до Благовешчэ́ня. Як нема́ дожджу́, дак зна́ли, хто заку́тал, да и раски́даюць. — Г.Хнц. Дубровица. ДаБлаговешчэ́ня сную́ць и на дварé асно́ву не вешаю́ць и пла́ця ко́чанаго — бо́жэ барані́ — не вешаю́ць. А павеси́ла асно́ву да Благовешчэ́ня на дварé, дак воу́к цели́цу и задави́ў. Ка́жущэ, штоб валкі́ к сялу́ не прибыва́лись. — Г.Мзр. Жаховичи. До Благовищення́ не копаю́т и не тривожа́т зэ́млю, говоря́т, що зэ́мля спы́ть. А писля́ Благовищення́ говоря́т, що зэ́мля вжэ́ встала́ и тоди́ вжэ́ орю́т и сию́т. — Ч.Брз. Борзна, Н.Ф. Олифир. То же Доманицкий, 64.

БОГАТ ВЕЧЕР см. **БОГАТЫЙ ВЕЧЕР**.

БОГА́ТА ВЕЧЕ́РА. То же, что Богатый вечер (см.). — ВКов. Подрожье.

БОГА́ТАЯ КОЛЯ́ДА. Канун Нового года, 31. XII. — Б.Бр. Заболотье, Б.Дрг. Симоновичи.

БОГА́ТАЯ КУТЬЯ́. Канун Нового года, 31 XII. На Багату́ кутью́ позамета́ют и сме́тье ужэ́ ў́ кучку́ замéтаю́т и вино́сят, обсыпа́ю́т им садовину́: я́блони, гру́шы, пидсыпа́ю́т тым сме́тьем и пидвя́зывают ку́лем, соло́мою, шоб до́бре родило́. Ско́льки то́го сме́тья, шоб сто́льки родило́. — Ж.Овр.Тхорин. На Багату́ кую́ць жы́та кла́ли пад ска́церцю́, садавину́ ку́лем абья́зывали. Да́к э́та трéба недора́стку и дзэ́ваццы, у каторай́ на рубасцы́ нема́. А баба́м не разраша́ли сад абья́зываць. От, як я была́ малá, ба́цько навéк казаў: “Беги́, донько, сад абья́жи́!” Э́то, ка́жущэ, бу́дзе ўрожа́й. Э́то ту́льки на́да недора́стку. Як я ста́ла савершэ́нна, юн не стал кама́ндаваць. И наш сад стаи́ць неабья́заны. — Г.Мзр. Жаховичи. Бувало́ стари́ки на

Багату куцю мароза гукали: "Мароз, мароз, хадзі куцёваць, а як не прідзеш куцёваць, дак будом залізнымі пугами пабываць. Не марозь нам кяхоў, гарбузоў, гуркоў!" — там же. То же — Б.Бр. Муховец, Б.Дрг. Симоновичи, Б.Пнс.Н. Двор, Г.Хнц.В. Бор, Дубровица, Г.Ел. Кочище, Г.Клн. Новинки, Г.Втк. Присно, Р.Ркт. Каменное, Ж.Ем. Рясно, Ж.Н.— В. Курчица, Ж.Овр. Возничы, Журба, Ч.Рпк.Ст. Яриловичы, Ч.Грд. Мощенка, Ч.Чрн. Плехов, Днепровское; Булгаковский, 181, Шейн, Материалы I, 1, 38, 42.

БОГАТЫЙ ВЕЧЕР: *Богаты вѣчер, Богат вѣчер, Богатый вѣчир.* Канун Нового года, 31. XII. Куття з ячменю на Кóляду, на Богатый вѣчер. — Б.Бр. Муховец, М.И. Серебряная. Пѣред Нóвым годом на Богат вѣчер перевернут сáнки или телѣгу вверх колѣсами; подушки крали, ў сѣнцэ выносили посьтѣль. — Б.Бр. Заболотье, М.И. Серебряная. "Богатый вечер, или Щодруха, воровство не считается грехом". — Яполоть Ровенск. у. (Зеленин, I, 278). "Богатий вѣчир" старають ся провести як найвеселіше (щоб веселитись увесь рік)". — Доманицкий, 89. То же Б.Млр. Орехово, Луково, Мокраны, Б.Пнс.Н. Двор, Б.Лнн. Велута, В.Ков. Поворск, Ж.Ем. Рясно, Ч.Чрн. Днепровское; Крачковский, 170.

БОГОРОДИЦА. 1. 8. VII. Багата прапада́ла ската́, и лю́ди абрекну́лись прáзнавать Багароди́цу — на васьмы день пóсле Петра́. И ба́тюшка прáвил, щоб доршч шоў. Стая́ли ля каплицы и не успѣли дамóй прити́, як схай́лася бу́ра и пашо́ў ливень. — Ч.Рпк.Ст. Яриловичы. То же Г.Гом. Грабовка. 2. 22. X, день Казанской иконы Божьей Матери. — Б.Дрг. Симоновичи. 3. Второй день Рождества, 26. XII. "На другой день Рíздва (на Богородицу) перед вечером до пупорíзно́й баби йде сама мати дíтий, котрих бабувала ся баба i несе ii три паляницi та ковбасу" — Коломийченко, 152.

БОГОРОДИЧНЫЕ ДЕДЫ. Поминальные дни перед днем Казанской иконы Божьей Матери, (22. X) — Ч.Рпк.Ст. Яриловичы.

БОГОСЛОВ: *Багуслаў, Багуслов, Богослаў.* День преставления Иоанна Богослова, 26. IX. Багуслаў дзевя́тага числа [по новому стилю] у ёты мяса́д, перед Пили́паўкай. — Г.Мзр. Жаховичы. Багуслов — там же (см. рукописный календарь в предисловии). У нас бліско ў Ямпóле у их престо́льный прáзьник Богослаў — óсенню, перэд са́мой Пакро́вай бліско, за дѣветь день ат Пакро́ва. — Г.Рчц. Заспа, М.И. Серебряная. Богосла́в сваты́ розосла́в, почи́нають высилля́ робы́ты. — Б.Дрг. Симоновичи, Ф.Д. Климчук.

БОРИС. 24. VII. Бары́с ё́то в ё́ту́ мяса́д, пóсле Пятра́. Ужэ́ Пятро́ўка мине́, Пятро́ — розгаўки, да пражыва́ем три нядзѣли, ва вто́рак, калі́ Галóд-на куцця́, — Лля, ат Иллѣ аткíнь три дни, ужэ́ Бары́с. Юн не такі́ сьветы́, як юн вара́ыты. — Г.Мзр. Жаховичы, Боры́с го́сыню, а дру́гого дня Гáнна. На Боры́са чо́го хоч напоры́ся. Мо́жна найы́стысь чо́го хоч — всэ́ с по́ля зобра́лы. — Б.Дрг. Симоновичи, Ф.Д. Климчук.

БОРИС—ПАЛИКОП: Бары́с—Палико́п. 24. VII. — Петкевич, 148.

БУСЬКОВЫ ЛАПЫ. То же, что Благовестник (см.). "Буськовы лапы (или Благовестник, 26 марта). Бабы пекут пироги на подобие буськовых (аистовых) лап; в этот день не садят гусей, иначе будут калеки, не затыкают кросен, потому что будут рваться, ослабляться или выйдут кривые боки". — Булгаковский, 178.

ВАДЕНЬЕ: *Вадзенне́, Вадзе́нне, Вадене́.* Праздник Введение Богородицы во храм, 21. XI. Як сьвятю́ю Варва́ру по́гань му́чыла, то перш вадзі́ла па

селу на по́вадзи дай бі́ла; за тым ё́тае съвѣ́та звѣ́ца Вадзе́нне. — Петкевич, 142. У Пилипаўцы е Вадзенне́ — ты́ждзень ру́но прахо́дзиць ад за́пускоў, а па́том пасля́ Вадзення́ ужэ́ начи́наеца Ю́рэй, ишчэ́ чераз ты́ждзень. — Г.Мрз. Жаховичи. На пер́вай няде́ле Пилипаў́ки ў́ сред́у Вадене́. Тагда́ ужэ́ гавора́ть: ну, тагда́́ ужэ́ пашли́ валкі́ вади́ца тэ́чками. И да са́мага Крешчэ́н-ня б́уду́т вади́ца тэ́чками. — Бр.Клм. Челхов, О.А. Терновская.

ВАЖНЕШНИЙ [день]. “Святковий, неробочий (день). Шчо с’о́годн’і́ важне́йшний ден’, нел’га у пол’і́ работат’” — Ч.Чрн. М. — Коцюбинское (Лысенко, 39).

ВАЖДЮЖЭННЕ См. **ЗДВИЖЕНЬЕ**. Г.Мрз. Жаховичи.

ВАКУ́ЛЫ, мн. 6 II. “Февраля 6: *Ваку́лы* (св. Вукола); сему святому моля́тся, что́бы хранил от превраще́ния в вовкулаков” — Радомысл. у. (Зеленин, II, 615).

ВАРВА́РА. Варварин день, 4 XII. Варва́ра зава́рыць, а Мико́ла потверды́ць, а Га́нки зоб’ю́ць са́нки и пое́дут катáца по сне́гові, по ле́дові. — Б.Бр. Заболотье, М.И. Серебряная. На Варва́ру нэ́ прѣ́ли, бо вона́ вэ́ртэ́нами замѹ́чэна. — Б.Млр. Мокраны, Л. Александрова. Ё́сли на Варва́ру по́сле захо́да со́лнца прядэ́ш, то Варва́ра принесе́́ шоб веретѣ́н, шоб напּрѣ́ла за оды́н вѣ́чор. Однá жэ́нчына так на ка́ждое веретене́ напּрала́ по две ны́тки и вы́бросила Варва́ри во двор. — Б.Бр. Заболотье, Г. Сорокина. Варва́ра кавáлок но́чы ворва́ла, а дня пры́точы́ла. Варва́ра зава́рыла, а Мыко́ла за́гвозды́ла [о морозе] — Б.Дрг. Симоновичи, Ф.Д. Климчук.

ВАРВА́РЫ, мн. То же, что Варвара (см.). Варвары зава́рац, а Сава по́праві́ц, а Мико́ла гвондом заб’е́, ужэ́ то́гды зима́. — Тур. II, 152. Варва́ры но́чы одорва́лы, а дня ото́чили. — Ж.Ем. Рясно, М.Р. Павлова. Нучь на Варва́ры адаре́е дня. Варва́ры начи́наю́ца семна́ццатого, а васемна́ццатого [но́вый стиль] Са́ву. Ко́лись на Варва́ры ни́чо́га не ра́біли, а на Са́ву ма́тали клубкі́ на матѹ́жки. — Г.Мрз. Жаховичи. На Варвары но́чы ў́варвали. — Петкевич, 145. Ко́лись на празник Варва́ры ма́ть одно́го дитя́ти ми́чки ми́кала. Дѣ́тям поробі́лось. Бог кара́л. Но́га то́го дитя́ти за́вернена, топча́н [ступня́] криво стои́ть, пе́та за́вернена бо́ком. — Ж.Овр. Выступовичи, Ф. Бадаланова. То же Г.Гом. Грабовка, Ж.Овр. Журба.

ВАРВА́РИТИ. Праздновать день св. Варвары, 4 XII. Було́ ны варва́рыты́ й ны са́виты, а трэ́ба було́ кудильку со́вгаты. — Климчук, 23. Як ба́ба не напּрала, то кажэ́, тре́ было ни савиты, ни варвариты, ни андроситы, тилько́ кудильку кундоситы. — В.Ков. Подрожье, М.Р. Павлова.

ВАРВА́РЩИНА. Продукты, собираемые пастухом у хозяев осенью, в день св. Варвары. Пастух не пасе ў́жэ́ коні́, а по догово́ру зб́ирае шчэ́ варваршчыну. — Тур. I, 106.

ВА́РКИ, мн. То же что Варвары (см.). Сего́дня Са́ўки, назáўтра Ва́рки. — Ч.Грд. Макишин, М.Р. Павлова. То же Ч.Чрн. Днепровское.

ВАРОВІ́ТЫЙ ПРА́ЗДНИК. Праздник, несоблюдение которого угрожает бедой людям и скотине. Варва́ра то ў́ Пилипоў́ку. То ни обди́рали и ми́ткоў нэ́ мотáли, бо то варові́тэ́ сві́то. Так зроби́ца то́бі, што́ и нэ́ учѹ́еш, з яко́го бо́ку — ци́ на но́ги, ци́ на ру́ки. — В.Ртн. Пески, Н.Г. Владимирская. Благовѣ́шчэ́не — вараві́тэ́. От, паса́дзі́, хай ку́ры во́дзяца да паса́дзі́ [на] т́ые а́йца — ка́лики б́уду́ць; никада́ не в́уведзе́ ку́рэ́нятка. — Г.Мрз. Жаховичи. Бары́с, ю́н не та́кі съвѣ́ты, як ю́н вараві́ты. — Там же.

ВАРОВІ́ТЫЙ ДЕНЬ. “Орабиновы день и ночь бывают после Успения, на

третий день. Народ в этот день ничего не делает в ожидании грома, молнии и дождя. Всякий опасается какого-нибудь несчастья. Другое название этому дню — Варовытый день” — Булгаковский, 180.

ВАРОВНО́Й ПРА́ЗДНИК. То же, что Варовитый праздник (см.). Вонó гэ́то называ́еца Вшэ́сьце пра́зник. В нас так ка́жуть, шо вун ны та́кый сьва-тый, як варовны́й. Опаса́юца все гэ́тым днём. — Б.Брз. Спорово.

ВАРХУ́ШИНА НЕДЕ́ЛЯ. Фомина неделя. Хамина нядзеля, хто ка́жэ — Варху́шина нядзеля, и там тады́ на кла́дбище атправля́юць, сады́ца па-мина́юць. — Г.Гом. Грабовка, О.В. Санникова.

ВАСИЛИЙ: *Васі́лій, Васі́лей.* Новый год, 1 I. На Василия скачут через огонь. — В.Ртн. Щедрогор, М.Р. Павлова, То же Тур. I, 107, Мошинский, 224.

ВАСИЛЬЕ. Новый год (?). “Як пьем на Василле першую чарку, то кажем « св. Козлик, Святой Василлейко надзяли Боже здоровейком!»” — Кочици Мозыр. у. (Шейн. Материалы I, 1, 45).

ВАСИЛЬЕВ БАТЬКО. “Василевого батька. 2. I. Сього дня перуть штате, бо після Водохрища вода буде свячена і прати у ний — гріх. У князь—селі сей празник — присвячений памяти Матері св. Василия”. — Доманицкий, 62.

ВАСИ́ЛЬЕВ ДЕНЬ. То же, что Василий (см.). Диво́чка каля́дка проті́ў Васи́льева дня, Но́вого го́ду. — Ч.Чрн. Днепровское, М.Р. Павлова.

ВАСИ́ЛЬЕВСКАЯ НО́ЧЬ. Ночь на Новый год, с 31, XII на 1. I. На Васи́ль-ивскаю́ ночь видма́кі вря́дять лю́дям. — Г.Втк. Присно, А.О. Толстухина.

ВАСИ́ЛЬЕВЫ НОГИ. “Васылювы ноги. 2 I. Женщины стараются, чтобы не было пряжи на веретенах, и выносят из хат самые веретена”. — Яполоть Ровенск. у. (Зеленин I, 275).

ВВЕДЕНЬЕ: *Веденне́, Введя́нне́, Введенне́, Введе́не.* Праздник Введение Богородицы во храм, 21 XI. Валкі́ после Веденне́ тэ́чками ходо́ять, ну, гу́ртами, ста́я. На Ведя́нне а́ні ходо́ять тэ́чкаю. — Ч.Рпк. Злеев, А.В. Гура. Особую свечу делали на Введя́нне. — Г.Дбр. Дубровка, Е.С. Лебедева. “21 XI. Введе́не. Великий празник. Введе́не. при́йде, свят наве́де” — (Яполоть). Доманицкий, 78. То же Брян.

ВВЕДЕНЩИ́НА. То же, что Введение (см.). Брян.

ВЕДЭ́МСКА НО́ЧЬ. Ночь на Ивана Купалу, 24 VI. — Ж.Овр. Тхорин.

ВЕДЭ́МСКИЙ ИВАН. Иванов день, вероятно, 24 VI. На не́као Ведэ́м-скао Ива́на затыка́ли на варо́та крапі́ву жы́жку. — Г.Хнц. Дубровица.

ВЕ́ДРА КУТЬЯ́. Канун Рождества, 24 XII. Три ку́ті: Ве́дра ку́тя, на Шча́друху — Шчо́дра ку́тя и Гало́дна ку́тя. — Ч.Чрн. Плехов.

ВЕЛІ́КА ПЯ́ТНИЦА. Пятница на Страстной неделе. — Ж.Овр. Тхорин, Б.Пнс. Синин.

ВЕЛИКАЯ СУББОТА. Суббота на Страстной неделе. Брян.

ВЕЛИ́КДЕНЬ: *Вылы́гдэнь, Велы́гдэнь, Велы́гдэнь, Валы́гдэнь, Вэлы́г-дэнь.* 1. Первый день Пасхи, Светлое воскресенье. На Вылы́гдэнь, на Благо-вэ́шчэне коб хлэ́пэц пе́ршый зайшо́в. Як ды́вчына — ка́жуть, жабы́ бэ́-дуть. — Б.Брз. Спорово. Вэ́рба́ бье, не е бью. За ты́ждэнь Вэлы́гдэнь. Будь здо́ров, ек вода́, росты́, ек вэ́рба́. — В.Ртн. Речица. На Вэлы́гдэнь со́нэца меня́еца, купа́еца, разны́ми цвета́ми блиска́е. Я наве́к ра́но ўбега́ю на Па́ску. — Г.Ллч. Стодоличи. 2. Пасха, пасхальная неделя. Хры́шчо́ныя пры́дуць з волочо́ньем на велы́кдэнь. — Тур. I, 138. Нана́ўся на год ад Велы́кадня да Велы́кадня. — Петкевич, 9. Як нема́ дождю́, облива́ем жа́ншчыну, ту, шо

паче млинці ў пост до Валикóдня. — Ж.Овр. Тхорин. Од грóму ручникы́, шо па́ску на Вэлігдэнь нóсымо сваты́ты, вэ́шаемо на двэ́рух, по́кы пэ́рэгрэмы́ть. — В. Ртн. Речица. Щедрогор. То же Б.Дрг. Симоновичи. 3. Четверг пасхальной недели, то же, что Навский великдень (см.). Велі́г - дзень на Великóннай нядзэ́лі ў чэцьвэ́р. Каза́ли, чэлаве́к паехаў на Велі́гдзень ара́ць да паста́ли ва́лы ка́менем. Да принясла́ жу́нка 'бед [обед] дай ази́рну́ласа, ци чэлаве́к бага́то нара́ў, дак и ана́ ста́ла ка́менем, дак ані́ у чатыро́х пакаменэ́ли. — Г.Мзр. Жаховичи. Велі́гдзень — чэцьвэ́р, качаю́ть на мо́гилках я́йца, на ме́ртвых. Иде́ да срóственникаў пакача́е, а па́том на сваём ро́днам кресту́ пакача́е и разло́мують и кладу́ть на крест. А э́сли бо́ле ро́дных , дак и бо́ле кладу́ть, ўсе́м панемно́жку. — Ч.Рпк.Ст. Яриловичи.

ВЕЛИКИЕ ДНИ. Дни, особо почитаемые, обычно первые три дня больших праздников — Рождества, Пасхи, Троицы. Великóнны ты́ждзень — три дни великі, не рóбцяць ничо́го — Г.Мзр. Жаховичи.

ВЕЛИКИЙ ИВАН. Иван Купала, 24 VI. На Вэлі́ко Ива́на ве́дьмы ў хливу́ чуть свит, пока со́бнышко нэ взойдэ́, то ходю́ть ро́су збираю́ть ў дойни́цу, щоб корба́ мно́го молока́ дава́ла. — Б. Млр. Мокраны, Л. Александрова. То же Б. Млр. Луково.

ВЕЛИКИЙ ПОСТ. 1. Великий пост. Як велі́кі пост, то сем неде́ль ні м'яса, ні молока не ем. — Тур. I, 111. Пост быў Вялі́кий, када́сь не пе́ли ниякі́х [песен]. — Ч.Рпк.Ст. Яриловичи, А.В. Гура. 2. Март. "Велики́ Пост albo марэ́ц." — Петкевич, 9.

ВЕЛИКИЙ ПРАЗДНИК. То же, что Великий день (см. Великие дни). У вели́кі пра́зник — Па́скаю на пе́рвы́й день, Ра́жэствóм и Трóицэю — не мету́м ха́ты. — Ч.Рпк.Ст. Яриловичи.

ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ. Четверг на страстной неделе. "Что делали в старину, чтобы покойник не приходил. В Великий четверг берут в церкви свечу и зажгут на первой евангелие и её не туши, покуда не окончится служба, все двенадцать евангелий. И стараются эту свечу принести домой с огнем. И вот, когда услышат, что покойник пришел, тогда зажигают эту свечу и его увидят. И он больше не придет. Так говорили старые люди". — Б.Млр. Олтуш, из письма О.Д. Авдиук.

ВЕЛИКО́ДНА. Пасхальная неделя. Дзеды на Великóдной. —Мошинской, 211. То же Б.Дрг. Симоновичи.

ВЕЛИКО́ДНА ПЯ́ТНИЦА. Пятница на страстной неделе. — В.Рнт. Щедрогор, М.Р. Павлова.

ВЕЛИКО́ДНА СУБО́ТА. Суббота. на страстной неделе. — В.Ртн. Речица, Ч.Рпк.Ст. Яриловичи, Г.Дбр. Дубровка.

ВЕЛИКОДНОВАТИ: *великоднёва́ти, велико́днувати.* Праздновать Пасху, о ткачестком инвентаре — оставаться на виду или с незаконченной работой во время Пасхи. Як бу́дуть вэ́ликоднёва́ти крóсна, то бу́дуть воўкі́ йи́сти скоты́ну, бу́дуть напада́ти воўкі́. — В.Ртн. Забрóдье, Н.Г. Владимирская.

ВЕЛИКО́ДНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. Пасхальная неделя. Вылыкóдный ты́ждзень нача́йна́еца с пониді́лка. — Б.Млр. Олтуш. Великóнны ты́ждзень — три дни вели́ки, не рóбцяць ничо́го. — Г. Мзр. Жаховичи.

ВЕЛИКО́ННАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Пасхальная неделя. — Б.Пнс. Синин, Б.Стл. Хоромск, Б.Дрг. Симоновичи.

ВЕЛИКО́ННЫЕ ДЕДЫ́. День поминовения усопших в понедельник

Фоминой недели, накануне Радуницы. На Великѡнные дзеды́ ана́ [покойная жена] яму́ сасніласа. Не сніца, што анѡ ўмиру́шчае, да, ка, живѡе. — Г.Мэр. Жаховичи.

ВЕЛИКОЊЕ: *Велікоње, Веліканне, Велікэње, Выліконне.* Пасха. Великонье скоро, да будуць яйца варыць да красіць. — Тур., 1, 111. На Великонье паехаў дай нема — там же. И Вялікэнне казалі, и Паска казалі. На Вялікэнне на другі дзень дак хѡдзяць дзѣци валачѡнао. Му як даём, дак штоб дзиці шло не плачучы, да скачучы. Хришчѡны бацько и маці на Великэнне старѣца што паліпшае падарки даць хришчѡникам, штобы яны́ давольны бы́ли, ётые дзѣци. На Великэнне мужыкі́ яйца бра́ли и ў битки гуляли. — Г.Мэр. Жаховичи. То же Г.Втк. Присно, Б.Дрг. Симоновичи; Брян.

ВЕРБА. То же, что Вербница (см.). — В.Ков. Подрожье.

ВѢРБИЦА. То же, что Вербница (см.). На ВѢрбицу свѣтят вербу́. — Б.Бр. Заболотье, М.И. Серебряная.

ВѢРБИЧ. Вербное воскресенье. Ешчѣ нема́ Еўдоки, а ўжэ сьвѣцяцца бѡки, на́цца пѡкуль прыйдзе Вербич, то суздрѡм бѡдзеш гѡлы як бич. — Петкевич, 149. ВѢрбич не пройшоў, то кожѡха не ке́дай. Прыдзе Вербич — кожѡха торбич. — Тур., 1, 113.

ВЕРБЛЯ́НА НЕДЕ́ЛЯ. Вербное воскресенье. ВѢрбляна нэдэля... Бэрѡты вѢрбу́, свѣтять и гѣтою вѢрбѡю здорѡваюцца: "ВѢрба́ бье, нэ забьѣ, а ты ба́бко, нэ ўмира́й, краснаго я́чка дожды́дай". Р.Дбр. Залишаны, А.Б. Страхов.

ВѢРБНА НЕДЕ́ЛЯ. Вербное воскресенье. Як нема́ дождѡ, малых пѡсылаюць да крѡйніцу колѡтять недорѡстки вербѡю, вербѡвыми дубца́ми, шо свѣтять на ВѢрбну неде́лю. И свѣчаны мак сѣпали. — Ж.Овр. Тхорин. ВѢрбна нядзѣля — ужэ вѢрбу лѡмьяч, галѣйко, и ужэ адправа, сьвѣцяць эту вѢрбу: ВѢрба, вербич, | Хазя́йн ля хлевá безьдзіць. Ис ёстай вербѡй и ўганяюць тавар на па́шу. Три разы ўда́риць и принесе́ да з' абразá заткне́. Ана́ й живѣ́ в ха́ци. — Г.Мэр. Жаховичи.

ВѢРБНИЦА. Вербное воскресенье. На ВѢрбницу́ вѢрбы свѡтымо, вѢрбочку поста́выш, кажуть, пѢрун нэ бы́тымэ. — В.Ртн. Речица. На ВѢрбницу́ [принесли из церкви домой освященную вербу, ставили ее в хате, затыкали *пуд подѡшву*, т.е. под основание дома, под нижний венец, ударяли друг друга ветками вербы, приговаривая:] "ВѢрба́ бье, нэ я бѡю, за тѡждзень Вылы́гдзень. Будь здорѡва, як вода́, и росты́, як вѢрба́" — Там же. На ВѢрбницу́ приходи́ты и стѡкнэ́ тѡю вѢрбѡю: "Нэ я бѡю, вѢрба́ бье. Од рѡку до рѡку вѢрбѡю по бѡку". — Б.Млр. Олтѡш. ВѢрбѡй свѡчѡной бѣли на ВѢрбницу. — Б.Млр. Мокраны, А.Б. Страхов. На Вербницу́ вербой святою дитей бѡют. — Б.Пнс. Лисятичи, А.В. Гура. То же Б.Дрг. Симоновичи; Доманицкий, 65.

ВѢРБНОЕ. Вербное воскресенье. Брян.

ВѢРБНЫ ТѢЖДЕНЬ. Вербная неделя. — Ж.Овр. Тхорин.

ВЕСѢЛАЯ ШЦѢДРѡХА. Ужин в канун Нового года. — Б.Млр. Луково, Л.Н. Виноградова.

ВЕСНА́. 1. Неделя перед Великим постом, когда "кличѡць вясну". Весна перэд пѡстом веснѡем, корова́я рѡбяць. — Тур., 1, 119. 2. Последний день перед Великим постом. Як васна́, то васнѡют малые и старые, гуляють цалу ноч. — Там же. 3. Период после Великого поста протяженностью в 8 недель. Трѣйца живѣ́ так: сим ныдѣль пѡсту, вѣсим ныдѣль весны́. Вона́

живів в числі. — Б.Дрг. Симоновичи. Висна́ почи́наєця з Вылы́кодня и кончы́ця тройце́вэю ныдлілю. — Там же, Ф.Д. Климчук.

ВЕСНОВА́ТЬ. Праздновать “весну” (см.).

ВЕСНОВО́Й ИВА́Н. Праздник Иоанна Богослова, 8 V, накануне Николы вешнего. Веснаву́й Ива́н не дахадзя́ Трби́цы. У нас ка́жущь, Веснаву́й Ива́н ведзьма́рный. На Веснаво́го Ива́на у ма́е ме́сецы зелье сабира́ли. — Г.Мзр. Жаховичи.

ВЗДВИЖЕННЕ см. **ЗДВИЖЕНЬЕ.**

ВЗДЮ́ЖЕННЕ см. **ЗДВИЖЕНЬЕ.**

ВИЛИ́Я. Канун Рождества. “Сноп из разных хлебных злаков в углу на покуте, сено на столе; ужинают рано, чтобы пораньше выходили у пчел рои; после ужина вытягивают из-под скатерти стебли сена и гадают по ним, какой будет урожай льну” — Яполоть Ровенск. у. (Зеленин, I, 278). То же Доманицкий, 82.

ВПАССЕ: *Вла́ссэ, Вла́сса, У́ласа, У́ласи.* 1. День св. Власия, 11 II. “Февраля 11: св. Власия, У́ласа; ему молятся, чтобы охранял скотину от ласицы; если зверек ласка или ласица перебежит через лежащую скотину, то скотина заболит и даже может издохнуть” — Радомысльск. у. (Зеленин, II, 615). То же Доманицкий, 63. 2. Четвертая неделя Великого поста. Называется крестопокло́нна; вла́ссэ. Ходють пакло́ны бить, треба адби́ть пакло́ны 12 раз. — Ч.Чрн. Плехов, Н. Фролова. 3. День св. Власия осенью (?). У́ласи у Пили́поўку. Не пряду́ть, мички мичуть. У́ласы — на варёники ла́сы. Ж.Овр. Выступовичи, Ф. Бадаланова.

ВОДЕНЬЕ́. Канун Крещения, 5. I (?). На Водэнье ди́ўчата иду́т до коло́дезя, несу́т вóду ў роти. — Ж.Овр. Журба, Е.Б. Владимирова.

ВОДОЛЕЙ. Январь. “Январь еще называется *Водолі́ем*, потому что с Нового года шинкари начинают подливать воду в горилку” — Радомысл. у. (Зеленин, II, 615).

ВОДОПОСТНАЯ КУТЬЯ. канун Крещения, 5. I. — Кочищи Мозыр. у. (Шейн, Материалы, I, 1, 44).

ВОДОПОСТЬЕ: *Водопóсьце, Водопóшче.* Канун Крещения. “Водопóсьце перэд крэшчэ́ньем, ко́лі посцяць шчы́рым постом до вечэ́ры. Луткі. На водопóсьце вечэру вараць, а ко́тра хóчэ гада́ць, то сама́ собе нава́рыць солёных з лушпа́йкамі карто́пляў, ні с кім не гавору́ць і ложы́цца спаць, а ўно́чы прысні́цца сон, шо хле́пец вóду пада́е, за то́го по́йдзе. Там же. Водопóшче. Запясочча. Згодна са звычаем, у гэты дзень дазвалялася да вечара толькі ваду піць. Было таксама павер’е што ў гэты дзень не трэба таксама коней паць, каб не баяліся апою”. — Тур. I, 132.

ВОДОХРЕСТИЕ: *Водохрэ́стие, Водохри́сте.* Крещение, 6 I. — Б.Млр. Луково, Р.Ркт. Дроздынь.

ВОДОХРИ́ЩЕ: *Водбхри́шчэ, Водбхрэ́шчэ, Водбхры́ще.* Крещение, 6 I. На Водóхришчэ приходили да на свóлоцы робили хрэсты́. — Ж.Рмд. Вышеви́чи. Водóхрэшчэ — кры́жыки на во́кнах и двэ́рэх пи́шуть. Хозя́ин ви́шеў и пи́шеть хрэ́стики. А. хозяйка ў ха́те. Он кры́чыть, спра́шываеьт жэ́нў: — Где бу́дем лён се́ять? — Я нэ биг, нэ богорóдица, где посее́м, там хай ро́дица. — Б.Млр. Мокраны, Л. Александрова. После свичек — Водбхры́ще. — Б.Бр. Муховец, Никитина.

ВОДОХРИ́ЩА, мн. Крещение, 6. I. Як Водóхришча приходять, коля́дки заборóнены. — Ж.Ем. Рясно, М.Р. Павлова, А во́лки збира́юца, то в сві́чки

до Водохрищ после Роздвѣ, кўчками собираюца. У нас кáжут — нельзѣ прѣсти, ничѡго робити. Б.Бр. Заболотьє, М.И. Серебряная. Мужчыны ж роспáлювалы дрѡва в пычй пѣршого дня на Нѡвый год, на Кѡляды дрўгого дня и потѡм на Водѡхришча — тры разы. — Б.Дрг. Симоновичи. На Водохришча лили в колодец свяченую воду. — Р.Влд.Б. Воля, М.Ф. Снитка.

ВОДѢХРИЩИ, мн. Крещение, 6 I. Трышчѣ ны трышчѣ [о морозе] — вжэ пройшлѣ Водохрышчѣ. — Б.Дрг. Симоновичи, Ф.Д. Климчук. То же В.Ртн. Щедрогор; Доманицкий, 63.

ВОДЯНАЯ КОЛЯДА. Канун Крещения, 5 I. На Водяну́ коляду́, пѣрд, Крѣшчѣнем, трѣба бѡсому по снѣгови итѣ, шоб дѣрэво нэ мѣрзло. — Б.Млр. Олтуш. То же — Б.Дрг. Симоновичи, Б.Млр. Луково.

ВОДЯНАЯ КУТЬЯ. Канун Крещения, 5 I. На Водяну́ кутѣ хозяйн лѡжит бўлочку и крѣйдом крест на дверѣх дѣлаєт — то колядѣ уезжѣет. — Б.Пнс. Лисятичи, Л. Александрова.

ВОДЯНКА. То же, что Водяная кутья (см.). — Б.Пнс. Лисятичи.

ВОДЯНУ́ХА. Канун Крещениа, 5 I. У субѡту Водяну́ха. Освѣтица вода, принѡсят вѡду, понापивѣюца водѣ и вѣчѣрают. На другй дѣнь, на Хрѣшчѣньє рѣно встає хозяйн чи хозяйка, ѣтой водѡй окроплѣют своѣ хѣту, худбѣу. — Р.Дбр. Крупово, Г.И. Трубицына. "Водяну́ха (5 янв.) — поздно вечером очерчивают извне вокруг все строения мелом, чтобы в хоромы не лезлиужи (змеи); деревья обвязывают соломенными перевясами; если дерево неплодное, то трясут его, приговаривая: "Христос народывся, казав и тоби родыты"; внутри дома исписывают медом все стены, двери и печку разными фигурами деревьев, птиц, зверей, всадников — и все это в самом безобразном виде; на ужине первую ложку ячменной кутьи бросают на потолок, чтобы родился высокий ячмень; после ужина со стола собирают сено, которое положено еще накануне Рождества Христова; тогда же внесенный сноп из разного збожѣя, стоявший доселе за столом, хозяйн теперь с покутѣ выносит на голове в клуню". — Яполоть Ровенск. у. (Зеленин, I, 275--276). То же Климчук, 26; Доманицкий, 63.

ВОЗНЕСѢНЬЕ. Праздник Вознесенья. На Вознѣсѣньє и перѣд Пѣскою пѡсле чѣтвергѣ ѣсли бўдеш битѣ прѣчѡм половики, то град ўсѣ побѣє. — Б.Бр. Заболотьє, Е.Б. Владимирова.

ВОЛѢСЫЙ. Четверг на Масляной неделе. Пѣырид Маснѣцию в чытвѣр — Волѡсый — коб скѡтѣина шыхѡвала. Ны в чысли. На Волѡсого блинѣ пыклѣ чи оглѣдки, коб булѣи волѣ глѣдки. — Б.Дрг. Симоновичи, Ф.Д. Климчук.

ВОЛОЧѢВНЫЙ ДѢНЬ. (?). Волочѣвный дѣнь, то тогдѣ красѣть ѣйца на чырѡнз, пѣсѡчки робѣлы. — В.Ртн. Щедрогор.

ВОРОБѢИНАЯ НОЧЬ. Летняя ночь со вспышками молний, но без дождя. "Воробѣиная ноч — як цѣлую ноч блѣскає". — Тур. I, 141.

ВОСРЕСѢНЬЕ. Пасха. Кукўлька пачынає ад пѣрваго дня Воскрѣсѣния и да Пѣтра куѣ, а ужѣ пѡсле Пѣтра не пачўеш. — Ч.Рпк. Злеев, А.В. Гура.

ВСЕИДНЫЙ ТѢЖДЕНЬ. Неделя, предшествующая масленице (?). Посьли Всеидного тѣжня шоб посўба очѣсьтилася трѡшки от ѣтого жѣра. — Б.Млр. Олтуш.

ВСѢНОШНАЯ. Пасхальная ночь. "В селе Князь—озеро издавна на *всѣношчну* жгут костры из старых ульєв на расстоянии 3—4 сажєней от церкви. На *всѣношчну* стрѣляют около церкви" — Мошинский, 217. На ўсѣношную клѣли купѣла — сидѣць на лѣвоцѣы, а купѣла горѣць. Г.Хнц. Дубровица.

Папараць на ўсенюцну цвечэ — цыганы зналі, якоо врэмя папилноваць. — Там же.

ВШЭСТНАЯ СЕРЕДА́. (?) . Пóсли Пáски Вшэсная сэрэда́ — калісь Хры́стóс купаўся, идуть купацца тада́. — Ч.Рпк. Злеев, А.В. Гура.

ВШЕСТЬЕ: *Вшэсце, Ушэсте, Ушэстые, Ушэсьце.* Праздник Вознесения (четверг на 6 неделе после Пасхи). “Вшесте. Ідуть на прощу у Почаїв і у інші місця” — Доманицкий, 71. На Ушэсте — после Вели́кодня на шóбстэй недэ́ли — ничогó не пеклі. Як не б́уде, ка́жуть, дождю́ на Ушэсте, так не б́уде шэсть недэ́ль. — Г.Ллч. Стодоличи. После Вели́кодня аж до Ушэстыя шэсть недэ́ль не сновáлы. — Ж.Ем. Рясно, М.Р. Павлова. 6 недэ́ль красяць яечки — да Ушэсьця. — Г.Хнц. Дубровица. Аж да Ушэсьця не казáли “здра́ствай”, а “Хры́стóс воскрэ́с”. — Ч.Чрн. Плехов.

ГАВРИЛ. День Архангела Гавриила, 13.VII. Доманицкий, 77.

ГАВРИЛÉЙ. То же, что Гаврил (см.). Ся́ято Гаврилей — после Патра́ чэрэз две недели. — Ж.Овр. Тхорин.

ГАНКІ́, мн. То же, что Ганны (см.). Ганкы́ — пошчы́таны дынькы́. — Б.Дрг. Симоновичи, Ф.Д. Климчук. То же В.Ков. Подрожье.

ГÁННА. День успения прав. Анны, 25.VII. Боры́с го́сыню, а дру́гого дня Гáнна. — Б.Дрг. Симоновичи, Ф.Д. Климчук.

ГÁННЫ́, мн. День св. Анны, 9.XII. Гáнны перад Коляда́ми, дзьве недэ́ли як раз да Каля́д. У сэраду́ Гáнны булі́. Да ужэ́ и Ко́ляды цераз дзьви недэ́ли. Гáнны — прибáвица багáта дня. — Г.Мзр. Жаховичи. Ганны́ ў Пилипоўку́ до Роздвá. — Ж.Рдм. Вышевичи. Ганны ходять перед Миколю́. “На шо тоби прясти? — Ганны сегодня ж!”. — Ч.Грд. Макишин, М.Р. Павлова. Пэрэд Ганна́ми воўки́ ходять тэ́чками. Од Ганно́ў до Роздвá две недэ́ли оста́ецца. — Ж.Овр. Журба, А.В. Гура. То же Доманицкий, 91.

ГАРКУШЫ́, мн. Девятый день после Пасхи. Они Гаркушы́в не рóблять. — Ж.Овр. Трохин.

ГЛУ́ПАЯ НО́ЧЬ. Полночь. Ч.Чрн. Днепровское.

ГЛУ́ПАЯ О́СЕНЬ. Глухая осень. Молода́ дивчы́на заболéла крэ́пко: Забрáлась пошла́ ў лес. Ў́ глу́пу—глу́пу о́сень, ў́ са́му глу́пу о́сень нашлі́ е ў́ лесе́, Анто́ська зва́лася. Она́ обдэ́ртая, обі́жэная, ра́ны по ю́й. — Б.Бр. Заболотье, М.И. Серебряная.

ГЛУ́ПОСТЬ. Полночь. Ту́льки ў́ глу́пась э́ци пужáки и э́. А пасля́ глу́пась-ци, як у вели́ку даро́гу э́дзиш да далéку, дак бері́ с сабо́ю пёўня. — Г. Мзр. Жаховичи.

ГЛУПІ́ЦА. То же, что Глупость (см.). — Г.Хнц. Дубровица.

ГМИТРА (род. п.). День Дмитрия Солунского, 26.X. “26-го — Гмитра. Присвяток. Кіньми і вола́ми не можна робити у поли. Не прядуть. Дівки, не посватані до Гмитра, не надію́ть ся вже те́і осени вийти замі́ж: “До Гмитра дівка хитра, а по Гмитрі хоч комин нею витри” — (Яполоть) — Доманицкий, 78.

ГНИЛО́Е ВРЕ́МЯ, ГНИЛА́Я ПОРА́, ГНИЛЫ́ ТЫ́ЖДЭ́НЬ. Время после полнолуния. “У гэту́ю пару́ раней не сея́лі, не будавалі́, не салі́лі сала, гародніну, лічы́лі, шчо́ ўсе згни́е”. — Тур. I, 206—207.

ГОГО́ТЫ, мн. Канун Нового года, 31.XII. “Шчэ́дрый вэ́чэр, до́брый вэ́чэр”, — дывта́ спивáла на Го́готы. “Василéва ма́ты пошла́ гоготáты. На но́вое лі́то родэ́, бо́жэ, жы́то. Жы́то, пшэ́ныця, горо́х, сачові́ця” [из песни]. — Б.Бр. Заболотье, Никитина. На Го́готы связывали соломо́ю ножки

стола; дерево обвязывали, чтоб родилось, лапы соломою волам, чтоб в паре ходили. Ходыли гоготаты под Новый год. — Б.Бр. Муховец, Никитина.

ГODOBOЙ ПpАЗДНИК. Каждый из двенадцатых праздников. Ёсли в годово́й пpа́зник несеш дpо́ва, нэ трэба нигды кыдаты дpов, трэба положить тыхэнько, шоб ны стукало, шоб грóмом ны было, трэба тыхэнько дpо́ва класты. — Б.Млр. Олтуш. На Паску, на любый пpазньник годово́й, як чужый зайшоў да коб посадыты ёго пойысты — ужэ ў хазяйстві тоби пошыўе. — Б.Пнс. Лисятичи, А.В. Гура. У гадавые пpазьники не тком. — Г.Клн. Золотуха, М.И. Серебряная. То же Г.Втк. Пpисно.

ГODOYШКИ, мн. День св. Евдокии, 1 III. Е такй пpисвяток Годюшки. На тэ свято, як покинеш недопpажэну мичку, то придэ Годюшка и будэ пpасти нóчью, будэ ляпать тэю мичкою, взрэтэно будэ скакаты по хате [испортит работу] — Ж.Н.—В. Курчица, О.В. Белова.

ГОЛОВОСЕК: *Галавасék, Головосék, Головосiк.* День усекновения главы Иоанна Предтечи, 29 VIII. Галавасék — бацько сыну гóлаву ацék. Юн у восэнь. Хто хочэ святякы, а хто хочэ — рóбиць. — Г.Мзр. Жаховичи. На Галавасéка капусты качанá не крышаты у бóршч. — Ч.Рпк.Ст. Ярилови. ч. “Мо гэто було ў нас коліся на Головосека, старые говорылі. Говорылі, шо гуркоў не можно есці, груш не можно есці. Ужэ ў гэты дзень не еж гуркоў, то будучэ соплі цекці. А ек будзеш грушы яблука есці, то будучэ чыракі. То так коліся було”. — Тур. II, 268. “Головосек. Традиційнае свята ў верасні. У дзень свята абавязкова заканчаліся некаторыя палявыя работы. У гэты дзень адсякалі галаву старому пеўню” — Тур. I, 212. “Галавасек (29 VIII)... этот праздник люд полесский пpазднует только дома, тогда как вне дома, особенно во дворе не считается грехом и позволается, не боясь озмездия со стороны святого, выполнять любую работу, лишь бы не пользоваться топором и другими крупными орудиями. В доме остерегаются резать что бы то ни было напоминающее голову, например, картошку, лук, тыкву и т.п. Девушки в этот день не расчесывают кос (коб кóсы не сэкліся). В этот день нельзя даже мыть голову, чтобы не вызвать колтун, перхоть или хроническую головную боль”. — Петкевич, 148. “Головосик (29 августа). Капусту с гряд не режут, картофеля не едят, вообще ничего круглого не употребляют; в противном случае будут на теле болячки (вереда). Целый день пост”. — Булгаковский, 180. Нiколи заўсегдá на Гóловосiк засева́ли, сiя́ли жы́то. — Б.Пнс. Ковнятин, А.В. Гура. На Галавасék рiзаты немóжно. — Ч.Грд. Макишин, И.А. Морозов.

ГОЛОВОСÉКИ, мн. То же, что Головосек (см.). На Головосéках óсенню 11 сент. нэ рэжуть качанá, нэ едыть купусту, груш нэ едыть: Ивáну Пpэдтэчу гóлову сékли. — Ч.Чрн. Днепровское, Е.С. Зайцева. Головосiкы — Б.Дрг. Симоновичи.

ГОЛОВОСIКА. То же, что Головосек (см.). Пóбли Головосiкы дожыда́ют пятницы — ужэ мóжно засиваты, пёрвэе пятницы. — Б.Млр. Олтуш. Перед Пpечистою Головосика — нельзя было ни капусты, ни бурака нельзя сечь. Это голова. — Ч.Грд. Макишин, М.Р. Павлова.

ГОЛОВОСТЕНИЕ. То же, что Головосек (см.). “Головостене. Нельзя есть и даже брать в руки древесных плодов — иначе целый год будут на теле чирьи” — Яполоть Ровенск. у. (Зеленин, I, 278). То же Доманицкий, 78.

ГОЛО́ДНАЯ КОЛЯДА́. Канун Крещения, 5 I. Вéничак пересекі и ў печ на Галóдну каляду́ — для худóбу дóбра. — Г.Хнц. Дубровица.

ГОЛОДНАЯ КУТЬЯ: *Голо́дна куття́, Гало́дна куця́, Гало́нна куття́.* Наиболее распространенное название для кануна Крещения, 5 I. (Изредка употребляется по отношению к кануну Рождества, когда тоже готовят постную кутью. Б.Пнс. Ковнятин). Перед Крещением уже Голодна куця́. Уже ў окно́, як вечэраюць, гукáюць мороза, як куця́ ўжэ едзяць: "Мороз, мороз, ходзі куця́ ёсьці, а ўлётку не йдзі, бо ратайі батогáми вўшы пообсекаюць". И тогды́ хрэсты́ пішуць на эту́ саму́ куця́ крэйдою бёлой по ўсiх — и по хлеву́, и по хаце, и по плотóх, вездé этó хрэшчыки писáли. — Г.Ллч. Стодóличи. На Галóнну куця́ [в тот день недели, когда была Голодная кутья] не хóчуць ба́бу [бабы] сажа́ць. Ужэ путáюць: "Калі́ Галóнна куця́ бу́ла?" — Г.Мзр. Жаховичи. Пасей што на Галóдну куця́ — все́ чэрви зведзя́ць. Дак у той дзень не сёюць. Ужэ и пытаю́цца: "Калі́ у нас бу́ла Галóдна куця́?" — Г.Хнц. Дубровица. Картóплю як садiць, да шоб не ў той дзень, як Голодна куця́, бо як посадиш у такі́ дзень, чэрви подзьеда́ють всэ. — Ж.Рдм. Вышевичи. На Галóнну куття́ идé хазя́йн у сад из сака́раю, дык хазя́йка за йим салóму нясе́. Хазя́йн гавары́ць: "павырубаю́", а хазя́йка ка́же: "вона́ на лiто ўрóдыць" дай обья́жэ ка́жнэ дэ́рэво, чтобы деревья были урожайными. — Ч.Грд. Макишин, М.Р. Павлова. Як ужэ павечэрали, дык хазя́йка качаргóю пад пич сунэ, дэ́ кўры хава́юца, да ка́жа: "Сакачы́ць, ня сакачы́ць, а ячка́ няси́ць" [чтобы куры неслись]. — Там же. На Галóнну куття́ ўжэ мэту́ць хáту, нэсу́ць смiття на двóр, дык на сметны́к не занóсят, а па снэгу кы́даюць да разья́зуюць вины́к и ты́и пруткы́ постырка́ють ў снiг да ка́жуть: "Мэ́ла вэны́ком двi нэ́дiли, шчо́б развыва́ўся сад на два гóды". — Там же. На Галóдну куця́ перед Крещэ́нем дерка́ч сэкли. Пасе́куць, пасеку́ть на парóзи ў хáти и ви́кинуть на двор. И казáли хто рубáе — хазя́йн ци хазя́йка: "Што рабiли, атрóблюйся, што шы́ла, атшыва́йся, шо вишыва́ла, атшыва́йся". — Ч.Рпк.Ст. Яриловичи. Пэ́тро у той день, у котóры Голодна куця́, то ў той день и Пэ́тро и шчэ́ Стрэ́чане ў той день. — Ж.Овр. Тхорин.

ГОРДА́НЬ, ж. Крещение, 6 I. Горда́нь — перед вечэ́рою на дверях, на окне пишутся кресты́, вéчор перед — Пэ́сана коля́да. — В.Ков. Подрожье, М.Р. Павлова. Нельзя сажать картошку, колы́ Горда́нь бу́ла [в тот день недели] — там же. На Горда́нь вóду свята́ть. Иду́ть купа́юца. Як скупáецца, вин бу́де спасéн. — В.Ков. Поворск, А.Л. Топорков.

ГО́СТИ, мн. Один (или два) из календарных праздников, почитаемый как праздник данного села. Если в селе была церковь, такой праздник (или один из таких праздников) совпадал с престольным праздником; если церкви не было, почитание одного из праздников в качестве "своего" определялось традицией. Название "гости" объясняется обычаем приглашать в этот день родственников из соседних сел и устраивать богатое угощение. Приглашение "в гости" в чужое село предполагало обязательное ответное приглашение на свои "гости". Обычай отчетливо сохраняет характер семейно-родового или семейно-общинного праздника (ср. сербский обычай "Слава"). У Бэ́седках Зьми́цер, у Хўснум — Параскíмка, а Зьдзб́жэнне у Касьцю́ковичах — то ўсе гóсьци бу́ли. А тўтака [в Жаховичах] и Трóица, и Коля́ды, а пóтум Коля́ды ў Ясенцí [выселки] адда́ли. У́ Ясенца́х на другí дзень Каля́д знаéце якáя гасьци́на бу́ла, а ў нас на Трóицу гóсьцяць. Ну, сабира́юцца, ўсю раднíю сабира́юць и ужэ ўсёю раднёю и гóсьцяць. Из Бэ́луй, из Слаба́ды, з Маисэ́вки прихóдзяць, а раднíю ў пэ́рву

бчэрэдзь приглашáли. Ё́ кáждом селé — ё́ Бёлу́й у вóсьень, на Михáйлу рóбiць гóсьци кáжда сёмья́, на стáры Нóвы гўод маисеевцы сабiраюцца. Ё́ Мóзыри як рóбяць гóсьци, дак ужé на май, на Нóвый гўод, на савёцки. Ё́ Скрыгáлаву — май, эта Макáрей, дак сьвёцили на Макáрей вóду. И Микóла булá у них тóжэ, у Скрыгáлову. Два рáза гасьцили. А Зьдзю́жэнне — у Касьцюкóвичах. Да Ё́зьдзю́жэння Ё́сплэнне, дак на Ё́сплэнне ё́ Слабáдз гóсьци. Ё́от ужé прáзник, приглашáли нас ужé: “Придзiце к Параскiмцы”. Як ужé юн гóсьциць у цёбé, дак ужé абя́зáцельно и ты ё́дзеш ё́ гóсьци. — Г.Мэр. Жаховичи.

ГРАБИ́НАЯ НО́ЧЬ. Летняя ночь с грозой, бурей. Бывáе б́уря, в́этэр, дошч да такé нэщáсьце. Цэ, гóвóряць, шó грабiная ничь. Цэ як грабiная ничь, орéхи в́яжуцца [Она всегда бывает] в чёрвене, колы́ придэ́цця, но ё́ тым мёсяцэ. И кáжуть, пáпороть цвэ́тэ. — Ж.Рмд. Вышевичи, А.Л. Топорков.

ГРАДОБÓЙ. Вероятно, среда после Троицы, когда остерегались работать в поле, чтобы не было града. Градобóй на Трiцу, на Гранóй. — Г.Клн. Золотуха, М.И. Серебряная.

ГРАДОБÓЙНЫЙ ДЕНЬ. День, когда остерегались работать в поле из страха перед градом, в частности, день после Николы вешнего (не исключено, что были и другие такие дни в году). Градобóйны день — шоб зямлi ё́ тэй день не варóшыть. “Сегóдня нельзя́ палóть, — кáжэм, — бо сягóдня градабóйный день”. — Ч.Пк. Злеев, О.А. Терновская. Градобóйны день — через день после Микóлы. Нáда гуля́ть, хто рóбить, тагó град пабьё́. — Там же.

ГРАДОВА́Я СЕРЕДА: *Градава́ серада́, Градова́ сэрэда́, Грядова́ сэрэда́, Градова́ серада́, Градовая сыродá.* 1. Среда перед Троицей. “Серада перад Тройцáй. Цепер не трэ́ полощэ́, цепер градова сэрэда́”. — Тур. I, 226. 2. Среда после Троицы. Градова́ серада́ на Трiцу, ё́ сэраду. Э́та ж яé трéба сiльна сьвяткава́ць, каб град не йшо́у. Як яé не сьвяткуеш, дак град рабiцьце ё́ сялi вредá, збивáе дабрó. У пóли не рáбóтали, коб град не збивáл. — Г.Мэр. Жаховичи. 3. Среда после Троицы и среда пасхальной недели. Градова́ сэрэда́ — пóсле Трiцы, пóсле Пáски. Боя́цца шó-нибудь дéлать, шоб град не побiё́. — Б.Пнс. Ковнятин, Г.И. Кабакова. Грядова́ сэрэда́ после Пáскы ё́ сэрэду. Пóсля Трiцы ишчэ́ Грядова́ сэрэда́. Нэ́ мóжна рóбыты на Грядову́ сэрэду́, бо гряд б́удэ́ выбывáты. — Б.Пнс. Лисятичи, А.В. Гура. 4. Среда на пасхальной неделе. Е́ такá сэрэда́ — Градова́ сэрэда́, то на Градову́ сэрэду́ идуть крoз сýлó с корóгвамы, идуть до рéчкы и свáтять вóду и потóм идуть до жы́та и зно́у мóляца од ѓраду. — В.Ртн. Щедрогор. У Градову́ сэрэду́ то, кáжуть, на пóлэ ны мóна нычóго рóбыты — ны орáты ны мóна, нычóго, бо, кáжуть, б́удэ́ град иты́. — Там же. После Велiкóго дня первая среда — градова́, вторая — сухá. — Там же, М.Р. Павлова. Градовая сыродá — среда в пасхальную неделю. — Климчук, 29. То же Б.Пнс. Синин.

ГРАДОВО́Й ДЕНЬ. День, когда остерегались работать в поле, чтобы град не побил урожая. Таких дней в году могло быть несколько. После Трiцы ё́ сэреду, после Велiкóдня ё́ сэреду, перед Микóлою ничегó не рóбiмо, град побьё́. — Ж.Овр. Вознич, М.Р. Павлова. Е́ такóй градави́ день, не нáдо землiцы варáшыть. — Ч.Грд. Хоробичи, О.В. Белова.

ГРЕНА́Я НЕДЕЛЯ́: *Гренáя, Гринáя неделá, Гранáя (нядзё́ля), Грянáя неделá.* Неделя, следующая за Троицыным днем. На Гренóй нельзя́ прать, нельзя́ б́ыло палатéн слать тых, шó ткуть, шоб гряд не бив. И нельзя́ вéшать белья́, шоб не булó вéшалникау́ у сялi. — Ч.Грд. Мощенка. Посьлi Пáскi

пройдзя восем нядзель, а дзев'ятая нядзеля Граня будзя. — Г.Лоев. Липнякі (Гом. III, 236). То же Г.Ветк. Присно, Г.Дбр. Дубровка.

ГРИГО́РИЙ. Характерное для Черниговщины название Юрьева дня, 23 VI. На Григорія ў полі выходили и бацюшка правіл. Бабы сабірались в саду, пёли: “Не стой, Юрья, над вадой, / Не трасі, Юрья, барадой, / Умер Юрій у сёреду, / А Юрьіха папэраду. / Абсаділі Юрія гваздзікамі, / А Юрьіху васількамі”. За ко́жнэй [строкой припев] — рана—рана маё [плюс вторая половина строки]. О цэ ж на Григорія жаншчыны, мушчын не прима́ли! — Ч.Чрн. Плехов. На Григорія скотине (корове) подрезают хвост до солнца и кидать у печь — от лихого человека. И выгоняют на росу рано, щоб полизала расы, щоб не болела. А курей не выпускае, щоб не взяла расы, щоб не выливали яиц. — Ч.Грд. Макишин, М.Р. Павлова. Ко́лі нема́ дошчў, Григорія робяць. Тады́ до сонца выно́сили во́ду святую́ на Григорія. Против сонца вылива́ли кресто́м. — Там же. Один раз в рік, на Григорія люди збираються в одному місці (частіце біля церкви), берут корогви, ікони, “Іванглію” і йдуць через усе село. Біля ко́жнэй хаты стоіць господар із дэ́жкою, в якій випікаюць хліб. Ця дэ́жка застелена скатертиною, на ній поставили хліб і сіль. Коли по дорозі зустрічаюць колодзя чи криницу, всі люди обходять кругом нього, кропляць яго водою, співаюць пісні. Обійшовши всіх, всі люди ідуць за село, де росте жито. Там стоіць уже дэ́жка з водою. Цією водою кропляць жито, співаюць різні пісні, правіться молебень, щоб ішов дощ і був гарний урожай. — Ч.Брз. Борзна, Н.Ф. Олифир.

ГРОМНИ́ЦА. Сретенье, 2.II. На Громніцу на ба́льковы кресты́ робы́лы и сьвэ́чкамы пудпа́лювалы во́лосы з пэ́рзду [чтобы не боя́ться грома] — Б.Млр. Олтуш. То же В.Ртн. Щедрогор, В.Ков. Подрожье.

ГРОМНИ́ЦЫ, мн.: *Громні́цы, Громні́цы, Грумні́цы, Грымні́цы, Грамні́цы.* 1. Сретенье, 2. II. На Грумніцы бэ́руць свячо́ную сві́чку и напэ́ркост по́лють (смалять) сві́чкою то́го хрыста́ на ба́льковы, ко́жнэй рик опя́люють. — В.Ртн. Речица. Е такэ́ свёто Грумніцы, то трэ́ба тую́ свэ́чку купля́ты, то ка́жуть, поста́выты ў ха́ты, то як идэ́ хма́ра, грим, то трэ́ба иі засвты́ты, хлі́ба бу́лочку кладу́ть. — В.Ртн. Щедрогор. Як на Грумніцы напе́цьця півэ́нь водо́цы, то на Ю́рья найі́сьця вы́л траві́цы. — Климчук, 29. Грумніцы — по́ловы́на зымы́цы. — Б.Дрг. Симоновичи, Ф.Д. Климчук. То же Б.Млр. Олтуш, Мокраны, Б.Пнс. Ковнятин. 2. Среда на Фоминой неделе. Громніцы — 1-ая среда после пасхальной недели. В сэ́рзду Громніцы. Зэмлі́ нэ́ трэ́ чэпа́ть, щоб гром не бйў. [Говорят:] На Громніцы сэдзя́ бабы́, як копи́цы. — Ж.Н.—В. Курчица, А.В. Гура. 3. Вторник Фоминой недели. Громніцы после Вели́кодня во вто́рок, пусле Прову́д у пониді́лок. Дя́дко по́йхаў ора́ть на Громніцу, [ему́ кто-то] ка́жэ: “Громніцы”. [Он не послушал и поехал пахать.] Вы́шла хма́ра и пабі́ла усе́. Щоб не ру́шылы землі́ на Громніцы — от гро́му. На Громніцы не трэ́ба нічо́ сту́каць ко́ло буды́нку, не трэ́ба робы́ты, нічэ́м грэ́міць — ужэ́ не бу́дэ гром бить. Ж.Н.—В. Курчица, Г.И. Кабакова. 4. Понедельник и вторник третьей недели после Пасхи. “Громніцы. У понеді́лок і вівторок неді́лі мироносі́ць. Що воно́ таке — не відаю́ть. Тілько́ у жіночо́й по́ловы́ні святкуе́цца. На і́х погляд — у сі́ дні́ не можна́ прати́”. — Доманицкий, 67.

ГРОМНИ́ЧНА СЕРЕДА́. Среда Фоминой недели. По Вели́кодні в сэ́реду Громнічна сэ́реда. Як в цю сэ́реду нічо́го не робі́ты, то не бу́де грім па́даць. — Р.Крц. Совпа, Л.И. Вознюк.

ГРОМНИЧНИК. То же, что Громницы 1. (см.). — Б.Пнс. Ковнятин.

ГРОВОВА СЕРЕДА. (?) . В Громову середу люди не йшли в поле. — Р.Здл. Стара Мощаница, В.П. Столяр.

ГРОВОВОЙ ДЕНЬ. 1. Четверг на четвертой неделе после Пасхи. Громовый день — чэтьвэр на чэтьвэртой недэле после Великоднѧ. [Перед этим днем] — Переплáвна середá. Ужэ на моёй пáмѧти двох убѧло на тих громовѧх днѧх. — Ж.Овр. Тхорин. 2. Среда после Троицы. Громовый, градovýй день — на пóле ничого не робѧт — град забьѧ. Громovýй — после Троицы в сѧреду. — Ж.Овр. Возничи, М.Р. Павлова.

ГРОВОВОЙ ПРАЗДНИК. (?) . Существуют *грамóвые прáзники*, но о них ничего не рассказывают. — Ч.Грд. Хоробичи, О.А. Терновская.

ГРУМНІЧНЫІ БАТЬКО. Канун Сретенья, 1 ІІ. — Климчук, 29. На Бáтька Грумнїчного шыху́ють свычкы́, ростóплюють вóсок и лїплѧть свычкы́, а на Грумнїци свѧтеть, а прынысѧть посьвѧчаны, то выкѧрують крѧжа на бáльцы. Трѧба коб роковáл. Як грымыть, то свѧтеть. — Б.Дрг. Симоновичи, Ф.Д. Климчук.

ГУВЕСНА. Первый день весны, день встречи весны. “Летось на гувесну шчэ добрый мороз буѧ і снег лежѧ. Тураѧ. Месо́д кончаецца, а пост начынаецца, то гэто сустрѧкаюць гувэсну. Буразі. Гувесна, гу, красна, людскіе мацеры ткуць кросна, а моя маці гуляла, под лёд мучкі совала: “Плувеце, мучочкі, толотнóм, прыплувеце, мучэчкі, полотном” (з песні). М. Малешава. Гувесна, гу, красна, шчо ты нам вунесла? Ці по еечку, ці по пірожэчку, ці сырца кусок, ці масла брусок? (з песні). Хачэнь”. — Тур. I, 234.

ПРИНЯТИЕ СОКРАЩЕНИЯ

Брян. — Словарь брянских говоров, вып. 1. Л., 1976; вып. 2. Л., 1980.

Булгаковский — *Булгаковский Д.Г.* Пинчуки. — Записки Имп. РГО по отд. этнографии, т. 13, вып. 3. СПб, 1890.

Гом. — Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны. — Беларуская мова [і мовазнаўства] вып. 3 (III) — 10. Мінск, 1975—1982.

Доманицкий — *Доманицкий Василь*. Народный календар у Ровенськїм повіті, Волинськї губерніі. — Матеріалы до українськї етнології, т. XV У Львові, 1912, с. 62—89.

Зеленин — *Зеленин Д.К.* Описание рукописей Ученого Архива Имп. Русского географического общества. Пг., вып. 1, 1914; вып. 2, 1915; вып. 3, 1916.

Климчук — *Климчук Ф.Д.* Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — В кн.: Лексика Полесья. Материалы для полесского диалектного словаря. М., 1968, с. 20—78.

Коломийченко — *Коломийченко Ф.* Сільські забави в Чернігівщині. — Матеріалы до українськї етнології, т. XVIII, Львів, 1918, с. 123—141; *Он же.* Різдвяні обряди і звичаї в Чернігівщині (в селі Прохорах Борзен. пов.). — Там же, с. 142—154.

Крачковский — *Крачковский Ю.Ф.* Быт западно-русского селянина. — ЧОИДР 1873, кн. IV. М. 1874, с. 1—212.

Лысенко — *Лысенко П.С.* Словник поліських говорів. Київ, 1974.

Мошинский — *Moszyński Kazimierz.* Polesie Wschodnie. Materiały etnograficzne z wschodniej części powiatu mozyrskiego oraz powiatu rzeczyckiego. Warszawa, 1928.

Петкевич — *Pietkiewicz Czesław.* Kultura duchowa Polesia Rzeczyckiego. Warszawa, 1938.

РСКНЖ — Речник српскохрватског књижевног и народног језика, т. 1—9, Београд, 1959—1978.

Тур. — Тураўскі слоўнік, т. 1, А—Г, т. 2, Д—К. Мінск, 1982.

Шейн, Материалы — *Шейн П.В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-западного края, СПб., т. I, ч. 1, 1887; т. I, ч. 2, 1890; т. II 1893, т. III, 1902.

Сокращения названий областей и районов

(названия сел указаны полностью; географические пометы источников передаются без изменения) :

Б. — Брестская обл.:	В. — Волынская обл.:
Бр. — Брестский	Ков. — Ковельский
Брз. — Березовский	Ртн. — Ратновский
Дрг. — Дрогичинский	Р. — Ровенская обл.:
Лнн. — Лунинецкий	Влд. — Владимирецкий
Млр. — Малоритский	Дбр. — Дубровицкий
Пнс. — Пинский	Здл. — Здолбуновский
Стл. — Столинский	Крц. — Корецкий
Г. — Гомельская обл.:	Ркт. — Рокитновский
Втк. — Ветковский	Ж. — Житомирская обл.:
Гом. — Гомельский	Ем. — Емельчинский
Дбр. — Добрушский	Н.—В. — Новоград—Волынский
Ел. — Ельский	Овр. — Овручский
Клн. — Калинковичский	Рдм. — Радомышльский
Ллч. — Лельчицкий	Ч. — Черниговская обл.:
Лоев. — Лоевский	Брз. — Борзнянский
Мзр. — Мозырский	Грд. — Городнянский
Рчц. — Речицкий	Нжн. — Нежинский
Хнц. — Хойницкий	Рпк. — Репкинский
Бр. — Брянская обл.:	Чрн. Черниговский
Клм. — Климовский	

В.В. УСАЧЕВА

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СЛОВАРЯ СЛАВЯНСКИХ НАЗВАНИЙ РЫБ. VII

(семейство Лососевые)

Данная публикация является продолжением серии "Материалы для словаря славянских названий рыб (семейство Cyprinidae)", которая печаталась в ежегоднике "Этимология"*. Карповые — исключительно пресноводные рыбы (некоторые, правда, приспособляются к солоноватой воде приустьевых участков рек — сазан, вобла и др.), широко распространенные и известные по всей территории, населенной славянами. Предлагаемый здесь словарь содержит народные названия рыб, относящихся по научной ихтиологической терминологии к лососевым. Специфика этого семейства в том, что рыбы к нему относящиеся не только пресноводные, т.е. постоянно живущие в реках и озерах (форели, озерные формы лосося, большинство сигов, белорыбица, некоторые виды гольцов), но проходные и полупроходные, т.е. живущие в морях и лишь заходящие в реки на нерест. По рекам они заходят далеко вглубь материка, доходя иногда до истоков. В пресной воде они мечут икру, живут некоторое время (иногда несколько лет, от 1 до 5 лет, разные виды по-разному), а затем уходят в море, где нагуливаются, достигают половой зрелости и вновь идут в реки к местам своего рождения, чтобы уже самим нереститься. Так как лососевым необходима связь с морем, в странах Славии распространены не так широко и равномерно, как карповые — в основном в тех реках, которые впада-

* См. *Этимология*. 1971, с. 115—182; *Этимология*. 1973, с. 65—94; *Этимология*. 1974, с. 81—116; *Этимология*. 1976, с. 76—90; *Этимология*. 1977, с. 66—87; *Этимология*. 1978, с. 70—93. В первом из указанных томов изложены принципы построения словаря и некоторые сведения о литературе, из которой почерпнут материал. Там же см. основной список сокращений источников и языков.

ют в море, главное условие их жизни. Так, в СССР представлены почти все виды лососевых, в Болгарии — только таймени, ручьевая форель, радужная форель и речная палия (последние две разводятся). Отличительной особенностью ихтиофауны Югославии является охридский лосось, населяющий, как уже видно из названия, Охридское озеро. В Польше и СССР наблюдается большое разнообразие сигов, правда, этот род не отличается большим разнообразием местных названий. В других странах сиги искусственно разводятся.

Как и у карповых, у лососевых, имеющих хозяйственное значение много названий связано чаще всего с временем нереста и лова (см., например, названия семги). Эти названия зачастую известны только рыбакам-профессионалам, т.е. круг людей, использующих эту лексику, невелик. В этом — специфика всякой профессиональной, а особенно ихтиологической, лексики.

Семейство лососевых включает 9 родов, встречающихся в морских и пресных водах главным образом Северного полушария — в бассейне Северного Ледовитого океана и северной части Атлантического и Тихого океанов с их морями.

Словарь составлен по ихтиологической схеме. В нем 8 крупных разделов, соответствующих 8 родам лососевых, населяющих воды СССР и славянских стран центральной и юго-восточной Европы. Название рода является заглавием раздела. Это Благородные лососи*, Охридский лосось, Таймени, Белорыбицы, Гольцы, Ленки, Дальневосточные лососи, Сиги. В каждом разделе материал делится на подразделы, соответствующие биологическим видам и подвидам рыб. Все современные ихтиологические термины, русские и латинские, вынесенные в заглавие раздела или подраздела, даются по книге Л.С. Берга "Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран", а также по "Словарю названий пресноводных рыб СССР" Г.У. Линдберга и А.С. Герда.

I. Род Благородные лососи *Salmo*¹

Лосось *Salmo salar* L.²

b'alka польск. *białka* 'самка лосося' (Leś. 21, SW: "gwar."; сев.-кашуб. — Topolińska 78);

польск. *bialiczka białeczka* то же (SW: "zdrob.");

b'ale(i)čka, см. b'alka

b'aly losoś см. losos'

belorybica рус. *белорыбица* (Ташкент — Зол.).

belyj lox см. lox

berег рус. *летний берег* 'семга, вылавливаемая на Летнем Берегу' (Белое море — Л. и Г. 103).

boks польск. *boks* (Кузница — Sychta).

boleп чеш. *boleп, woleп* (Jungmann, Kott).

dvina рус. *двина́* 'ловимая в р. Двине рыба, главным образом, семга; по качеству лучшая после порога' (р. Двина — Подвысоцкий).

forel' рус. *форель* (р. Волхов, оз. Ильмень — Варп. РИВ 52: "м.н.; рыба встречается очень редко", Зол.; р. Волхов — Грац. 175: "неправильно";

* Деление родов на виды и подвиды и перечисление их см. в примечаниях. В примечаниях же даются некоторые сведения о рыбах (вес, длина, окраска) и география их распространения, что очень важно для представителей данного семейства в виду ограниченности их расселения.

рр. Волхов, Мста—Домр. и Правд. 231: "м.н. у рыбаков ладожского или озерного лосося *S. salar m. relictus*"; р. Нарва — РЧП 9: "м.н., придаваемое одному виду из семейства лососей"), "молодь семги" (арх. — Гецова 33: "На севере различные виды семги имеют разные названия в зависимости как от размеров самой рыбы, от ее возраста, так и от ее окраски, времени ее нереста, времени ее отлова и т.п.") .

golka рус. *голка* 'семга, появляющаяся в Печоре 10—15 августа' (Л. и Г. 102), *преображенская голка* 'семга, входящая в Печору около 6 августа', *спасовская* ~ 'семга, входящая в Печору к 1 августа', *ухпенская* ~ 'семга, входящая в Печору к 15 августа (н.т.р. Печора — Л. и Г. 103) .

gon рус. *гон* 'отнерестившийся, очень тощий лосось' (вост. побережье Ладож. оз. — Правдин и Вильсон 140; н.т.р. Свирь — Л. и Г. 102);

рус. *goneц* то же (р. Суна — Зол.; р. Суна, Онеж. оз. — Саб.); ср. рус. *гонец* 'крупная рыба, выбросившая икру, и по большей части тощая и безвкусная' (олон. — Опыт) .

gonес см. gon

giž рус. *гуж* 'семга-самец, весьма истощенный, вылавливаемый поздней осенью перед ледоставом' (р. Печора — Ревн. 211, Клыков) .

hak польск. *hak* 'старый лосось-самец' (Leś. 21: "за то, что одна челюсть заходит на другую, как бы зашелкивается"; Wał. BW 541: "так называют его рыбаки, когда у него вырастает крючкообразный отросток на нижней челюсти; Г. Жончинский (1721 г.) уже знал это название"; р. Сан под Ярославом — Now. 44);

польск. *hakownik* 1) 'старый лосось-самец' (Brehm 57), 2) 'самый плохой, сорт лосося с длинным закрученным рылом, значительного веса' (Slaski) . Ср. нем. *Hakenlachs* то же (Beneske 157) .

hakownik см. hak

ikrenka рус. *икренка* 'весенняя семга' (Беломор. р-н КАССР — Воронова 1967,

45: "одно из 7 названий сезонных разновидностей, сейчас находится в пассивном запасе — в настоящее время запрещено ловить семгу") .

kandalakša рус. *кандалакша*, *семга* ~ 'низкий сорт семги, промышляемый у с. Кандалакша в Кемском уезде' (Подвысоцкий) .

karluk рус. *карлук* 'лосось-самец' (Повен. р-н бывш. Олон. губ., Онеж. оз. — СРНГ), *карлук* (Онеж. оз., р. Суна — Зол., Саб. 136) .

kazak рус. *казак* (Печора, Усть-Цилем. р-н — Л. и Г. 102; р. Печора — СРНГ), *козак* (н.т.р. Печора — Л. и Г. 102). Ср. рус. *казак* 'рыба-самец' (Верхне-Тоем. р-н Арх. обл., Печора — СРНГ), *казак*, *казачиха* 'самец, самка морских зверей' (арх. — Подвысоцкий) .

kir'jak рус. *кирьяк* 1) 'семга после нереста: она теряет костяной крюк, прибывает в весе, мясо ее снова краснеет; эта перемена совершается постепенно и некоторое время и в море семга сохраняет роговой крюк и красные пятна на коже и пока окончательно не примет вид семги, называется *кирьяк*' (арх. — Подвысоцкий. 14: под *вальчак*, СРНГ), 2) 'семга, еще не совсем отошавшая после нереста' (Белое море — Клыков), *кирьяк* 1) 'жирная семга без икры' (Ковден. залив Белого моря — Ихт. набл. 123), 2) 'семга, возвращающаяся в море после нереста' (Белое море — Зол., Саб. 136), 3) 'лох, который провел в море некоторое время, но не совершенно еще принял вид семги и сохранил на жаберных крышках красные точки' (сев. — Саб. 142) .

klek польск. *klek* (р. Висла в пределах Карпат — Now. 1889, 53; р. Скава п.п.р. Висла от Макова до устья р. Скавица — Now. 30) .

klemp польск. *klemp* 'лосось-самец' (в.т.р. Висла в пределах бывш. Галиции — Now. 1889, 53, SW: "gwar.") , *klep* 'лосось-самец с крючкообраз-

ным отростком на нижней челюсти' (Новы-Тарг — Now. 36); ср. польск. *klempa*, *kłepa* 'вид рыб' (SW: "gwar., заимств. из нем. *Klampe* 'бревно, бесформенный кусок чего-нибудь'");

польск. *klempak* (в.т.р. Висла в пределах бывш. Галиции — Now. 1889, 53), *клемпак* (зап. Польша — Зол.).

klempak см. *klemp*

klenk польск. *klenk* (Dzied. 84: "м.н.").

klepen' польск. *klepień* (St. str., XVI в. — Linde, Stawski); ср. польск. *klepień* 'рыба podobna do łososia' (SW).

klink польск. *klink* (р. Висла в пределах Карпат — Now. 1889, 53).

kl'ub польск. *klub* (р. Висла в пределах Карпат — Now. 1889, 53).

koks польск. *koks* (Кузница — Sychta).

kola рус. *кола* (арх. — Грандиловский, Подвысоцкий; "ловимая в устьях рек Мурманского побережья семга"), *семга Кóла* 'семга низкого качества' (арх. — Подвысоцкий), *кола* 'семга, вылавливаемая на Кольском берегу' (кемск., кольск. — Л. и Г. 102).

korov'ok рус. *коповичок* 'молодая семга' (сев. — Берг 215: "соответствует англ. термину *rarr*, франц. *tason*; резко отличается от взрослой по своей окраске: на боках у нее от 7 до 13 широких поперечных полос, в промежутках между которыми мелкие красные пятнышки").

kor'ux рус. *кóрих* 'молодая семга' (печор. — Герд и др. 31);

рус. *кóришок* то же (Печора — СРНГ; Усть-Цилем. р-н — Л. и Г. 102).

kor'ušok см. *kor'ux*

kozak см. *kazak*

kruk польск. *kruk* 'старый лосось-самец с крючкообразным отростком на нижней челюсти' (Leś. 21: "название самца в некоторых областях", SW, Ślaski 167: "самый плохой сорт лосося значительного веса, с длинным кривым рылом", Wуг. 405: "м.н.").

kuja рус. *куя* 'озерный лосось *Salmo salar morpha sebago*' (басс. оз. Куйто в системе р. Кемь в Карелии — Берг 229).

kunža рус. *кунжа* 'мелкая пятнистая семга' (Верне-Тоем. р-н Арх. обл. — СРНГ), *кунжа* 'семга в период икротетания' (олон. — СРНГ; бывш. Пудож. у. Олон. губ. — Куликовский).

laks рус. *Laks* (р. Волхов, Ладога — Guld. I, 8); укр. *лакс* (Ш. и Т. 95, Вильгивок — Врх. НЗн. 28), *l'aks* (с. Ставки на территории ПНР — АУМ). Ср. нем. *Lachs* то же (Benecke 157).

laksforel' рус. *лаксфорель* (Даль III, 104: под *пéстрый*).

len' рус. *лень* (перм. — Герд и др. 31).

letn'aja рус. *летняя* в зн. сущ. (Белое море — СРНГ).

letnij bereg см. *bereg*

listopadka рус. *листопадка* 'мелкая семга, которая уходит в море и проводит там одну зиму, входит обратно в реки для нереста, проводит здесь всю зиму и мечет икру в следующем году' (рр. Варзуга, Поной на Кольском полуострове, басс. р. Кулой, впадающей в Мезен. залив Белого моря — Берг 212), *листопадка* (Онеж. оз., Белое, Баренцево моря, р. Пинега в Арх. обл., Мурман. обл. — СРНГ; терск. — Л. и Г. 103). юх рус. *лох* 1) 'лосось после нереста, мясо у него белеет, плеск* из черни переходит в серебристость, подо ртом вырастает хрящеватый крюк, вся рыба теряет весу иногда на половину. . . В море она уходит осенью и пролоншав (перезимовав) там, отгуливается и опять обращается в лосося' (сев. — Даль²; Эндогуба Сорокск. р-на Карелии, Печора, Ладож. оз. — КСРНГ; Ковден. залив Белого моря — Ихт. набл. 123),

* плеск — 'рыбий хвост' (Даль³ III, 124: под *плескáть*).

2) 'лосось в период икрометания'³ (Белое море — Зол., Саб. 136, Берг 205: "от фин. lohí 'половозрелый самец'", Дуров 87: "лосось в это время худеет и лишается жира"; Беломор. р-н КАССР — Воронова 1967, 45: "одно из 7 названий сезонных разновидностей, относится к пассивному запасу словаря; на смену пришло общеупотребительное *семга*: лошалая семга спускается в море весной, на губе кряк, мясо белое, как у трески"; Терский берег Белого моря — Кузн. ТРП 49: "лосось в брачном наряде"; р. Нарва — Кузн. РС; Холмогоры — Грандильевский: "семга истомившаяся и исхудала, вследствие удаления слишком далеко и надолго в пресную речную воду; признаком лоха служит роговидное удлинение нижней челюсти"; р. Онега — собств. наблюд.; р. Печора — Цех. 48; Усть-Целем. р-н Коми АССР, н.т.р. Волхов, псков. — Л. и Г. 103; р. Зап. Двина — Сап. 230; сев.-рус. — Фасмер);

3) 'семга осеннего лова' (арх. — Опыт; олон. — Доп. к Опыту); 4) 'семга с молоками' (бывш. Каргоп. у. Арх. губ., сев.-вост. край — СРНГ); ср. рус. *лох* (РЛ XVIII в.), *лох* 'рыба из породы форелей, водящаяся в реках сев. части Бельского у.' (Добровольский), *Loch 'Salmo spurius'* (Pall. ZRA 343), *белый лох* (-весенний вальчак, см.) 'лосось, нерестящийся весной, в отличие от осеннего, нерестящегося осенью, который имеет темную окраску' (Кольский залив — Берг 223: "зимует в реке, а осенний уходит в море в ту же зиму"), *лох воздвиженский* 'лосось периода нереста, уже с кряком на нижней челюсти' (р. Нарва — Кес. 1864, 172, Саб. 139), *лох-земляничник* 'лосось, который идет на нерест в период созревания земляники' (р. Нарва — Кес. 1864, 172: "самый светлый по окраске", СРНГ), *лох петровский* (*лох-земляничник*) то же (р. Нарва — Саб. 139, Аник. 733), *лох покровский* 'лосось более темный и более крупный в сравнении с другими (р. Нарва — Вен. 164)', 'лосось, входящий в реку около 6 августа' (р. Нарва — СРНГ), *лох успенский* 'лосось, входящий в реку на нерест к 15 августа' (р. Нарва — Саб. 139, СРНГ), *Loch* (р. Волхов, оз. Ильмень — Cüld. I, 8); ср. фин. lohí то же, нем. *Lachs*, норв. *laxing* то же (Берг 205, 211), рус. *лоха* 'рыба' (Кочин); рус. *лахак* (дд. Малюкино и Высочерт Пореч. у. бывш. Смол. губ. — Добровольский), *лахак* (СРНГ со ссылкой на Добровольского);

рус. *лоховина* 'лосось, самка во время нереста' (помор. — Подвысоцкий; арх., беломор., печор. — СРНГ), *лоховина* (сев. — СРНГ), *лоховина* (Кес. 1864, 169, сев. — Л. и Г. 103; Белое море — Зол., Саб. 136; р. Зап. Двина — Сап. 230; бывш. Каргоп. у. Олон. губ. — СРНГ), *пестрая* ~ (Даль² III, 104: под *пестрый*), *Lochowina 'Salmo spurius'* (Pall. ZRA 343); ср. рус. *лоховина* 'вид рыбы' (печор. — СРНГ);

рус. *лоховица* 'семга в период нереста' (бывш. Сольвычег. у. Волог. губ. — СРНГ; со знаком вопроса);

рус. *лошók* 'молодь семги' (сев. — Берг 215; Усть-Цилем. р-н Арх. Обл. — Герд ДД; беломор., печор. — СРНГ: "уменьш.-ласк. к *лох*"); ср. рус. *лошók* 'рыба из породы форелей' (Добровольский: "уменьш. от *лох*").

loxак см. lox

loxovica см. lox

loxovina см. lox

lox-zem!' aničnik см. lox

lošok см. lox

lonšak рус. *лоншак* 'лосось во время нереста' (Черная речка под Петербургом — Зол.; СРНГ, Саб. 138).

loс рус. *los* (казаки — Pall. ZRA 342); ст.-польск. *łos* (Sławski: 1568 г.); польск. *łosek* (SW: "mało używany").

Ср. ср.-в.-нем. *fahs*, ниж.-нем. *las* 'лосось' (Sławski), рус. лось-форель 'рыба сем. лососевых' (терск. — Кузн. ТРП: испорченное лакс-форель).

losos рус. лось (Поликарпов, САР) лосось (РЛ XVIII в.), лосось (ССРЛЯ, Ефимовский Ленинград. обл., р. Сяся в Новг. обл., н.т.р. Волхов — Л. и Г. 103), лосось (1500 г. — Кочин: "рыба; входит в состав натурального оброка", 1496 г. — Л. и Г. 103: "Книга Обонеж. пятины"; Виноградов 214, 215, 217: "В Книге Обонеж. пятины 1563 г. при упоминании ловли в следующих местах: в губе на Черке, в Сосновце, оз. Онего, озера Сандал, Пялье, Кривое, Лижмо, р. Суна, Шуйский погост"), лос'ась (= лосось) (Ларин ПМ 132), лосось (по берегам Балт. моря — Кес. 1864, 169, Саб. 136; р. Зап. Двина — Саб. 230; р. Неман и реки Швенчен. и Виленск. уу. бывш. Виленск. губ. — Зограф 96), Lossos (Ладога, Новгород — Cüld. I, 8), атлантический северный морской лосось (Л. и Г. 102: "и.т."), лосось благородный (Кес. 1864, 169: "и.т."), ~обыкновенный или благородный (Аник. 732: "и.т."), ладожский или озерный ~ ~ 'Salmo salar m. relictus Malmgr.' (Домр. и Првд. 231: "и.т."), озерный ~ ~ 'Salmo salar morpha sebago (Girard)' (Бор. и Овс. 159: "этот подвид занимает промежуточное положение между лососем и кумжей и отличается от них меньшими размерами, населяет озера Балт. моря, есть в Ладож. и Онеж."); укр. лось (Жел.), лось (СУМ, Ш. и Т. 95), лосось (Угнев — Врх. Лем. 250), лосос (юго-запад. Угорщина — Врх. НЗн. 28), ўосось (Лег. Чернихов — Врх. Лем. 250), ўосос (Яструбици около Сокала — Врх. Лем. 250); блр. ласось (БРС), ласось (Жуков РБ 104); польск. *łosos* (1420 г. — *Sł stoł*, Sławski: 1542 г. — соч. Спычинского, 1621 г. — Словарь Кнапиуша, 1723 г. — "Натуральная история" Г. Жончинского; Linde, SW, SDor, Wał. BW 541: "название, употребляемое повсеместно"; Неполомице — Zaręba 188; р. Висла от Освенцима до Неполомиц, Гренбошов в Устье р. Дунаец, рр. Бялка, Сола, Скава — правые притоки р. Висла, р. Висла, р. Раба близ Мыслениц и Бохни, р. Дунаец и его притоки, р. Сан под Перемышлем, Мышковцами, в Черцах, Жешов — Now. 21, 26, 27, 30, 34, 36, 39, 40, 44, 45, 89), *losos* (кашуб. — RamùXt, Sychta, Lor. PW), *łosós* (сев.-кашуб. — Topolińskal, 76) *losos*, *laususz* (Мазуры, Кашубы — Венеске 157), *łosos* (Лопенно на сев. Великопольши — Tomasz. 148), *osos* (Закличин на р. Дунаец — Now. 36), *osos* (галлиц. — Dzied. 84: "м.н."), *biały łosos* 'лосось значительного веса, идущий на нерест, имеет бледнорозовое мясо, которое очень высоко ценится' (Brehm 57), *czarny łosos* (памятники XII—XVI вв. — Rostaf. 399); *miedziany* ~ 'очень старый лосось-самец, у которого мясо красного цвета' (Brehm 57), ~*prawdziwy* (Leś. 21: "название рыбаков"), *szary* ~ "лосось после нереста" (Brehm 57), ~*wiślany*, ~ *reński*, ~ *morski* (SW: "и.т."), ~*właściwy* (Jar. 33; р. Зап. Двина — Hedemann 166: Инвентарь 1643 г.); словин. *losos*, *losogŕš* (Lor. SW); в.-луж. *fosos* (Pfuhl 1083); н.-луж. *fosos* (Мука); чеш. *losos* (1523 г. — Gebauer; Jungmann, PSJČ, SSJČ), ~*atlantský* (Hrabě i Oliva 35: "и.т."), ~*labský* (SSJČ: "и.т."), ~*obecný* (Fric 41, Dyk 1956, 135: "и.т."); словац. *łosos* (Ferianc 22), *fosos* (Липтов — Ferianc 23: "влияние польск. яз."), *fosos obyčajný* (SSJČ); с.-хорв. *losos* (RJA: "Riječ ruska u pisaca nasega vremena, vidi u Sulekovu rječniku: *losos* 'lachs' (Salmo salar), 'salm'. Ima i u Stulićevu rječniku, gdje je zlo prevedeno: v. som s dodatkom da Je riječ ruska"; Sławski: "заимствовано из рус. или чеш. яз.") словен. *lōsos* (Pletersnik), *lōsos* (ō) (SSKJ); рус. лососики мн. ч. (Саб. 143: "молодые рыбки"); польск. *fosos* ik (SDor: "zdrob").

рус. *лососинки* мн. ч. (Саб. 143);
рус. *лососка* 'молодой лосось' (Нордстет, ССРЛЯ, р. Волхов, оз. Ильмень, рр. Сясь, Мал. Тудер в Новг. обл. — Л. и Г. 103); *лососька* (волхов., ленингр. — СРНГ);

рус. *лососок* (САР: "уменьш."), 'недомерок, небольшой лосось' (Даль² II, с. 268: под *лосось*), *лососёк* (Пос. Цел.); польск. *łosošek* (SW: "prze-starz."; Sławski: "встречается в словарях Кнапиуша и Троща"), *łoso-siek* (Linde, SW: "zdrob."), *łososk* (кашуб. — Sychta: "dem."); чеш. *lososek* (PSJČ, SSJČ: "zdrob., řídký výraz"), *losůsek* (Jungmann: "dem.", SSJČ: "zdrob., řídký výraz").

Ср. др.-прус. *lasasso* то же, нем. *Lachs*, *Silber*, *Hacken*, *Schwarzlachs* то же (Бенеcke 157), лтш. *lasis*, лит. *lašiša*, *lašis* то же (Laumane 115, 278), швед. *blanklaxen*, *laxen* (Берг 205), норв. *laks*, саам. *Luos*, *Luossa*, *Luosso* (Л. и Г. 104).

losos atlantsky см. *losos'*

losos' čarny см. *Losos'*

losos labsky см. *losos'*

losos morský см. *losos'*

losos obecny см. *losos'*

losos obyčajny см. *losos'*

losos' pravdzivy см. *losos'*

losos' reňski см. *losos'*

losos' visl'any см. *losos'*

losos' vlašcivy см. *losos'*

lososek см. *losos'*

lososik см. *losos'*

lososinka см. *losos'*

losos (s') ka см. *losos'*

losusek см. *losos'*

lošalaja ryba см. *ryba*

marjuksa рус. *марю́кса* 'самка лосося перед нерестом' (Онеж. оз. — Клыков), *марюкса* (р. Суна — Зол., Саб. 136; олон. — Фасмер: "заимств. из прибалт.-фин.; ср. фин. *marjas*, род. пад.-*ksen* или *marjos-ksen*").

medziany losos' см. *losos'*

melëca см. *mel'nica*

mel'nica польск. *mleńnica* 'молодой лосось' (Хель — Sychta), *mielnica* 'лосось длиной 34—45 см, проживший 3—4 года в реке и один год в море' (Staff 93), *mleńca* то же (Пшиможе — Sychta); ср. польск. *mielnica* 'ryba morska, rodzaj łososia' (кашуб. — SW: "zam. **mulnica*").

mezeń рус. *меzeńь* 'сорт семги, вылавливаемой в р. Мезень' (беломор. арх. — Грандиелевский, СРНГ), *меzeńь* 'семга низшего качества' (Даль² IV, с. 173: под *семга*), *семга меzeńь* (р. Мезень — Подвысоцкий).

mežen' рус. *межень*⁴ 'семга, идущая в июне—июле из моря в реки на нерест' (Белое море — Клыков: "крупная"; арх., беломор. — СРНГ: "мелкая, 4—5 фунтов весом"; арх. — Грандиелевский: "июльская семга, более лучшего качества, чем залётка", Подвысоцкий), *межень* (Белое море — Саб. 140: "трехлетняя семга, впервые мечащая икру"; Берг 205, 222: "впервые входящие из моря в реку небольшие лососи, чаще самцы; это лосось, проведший в море всего одну зиму и возвращающийся следующим летом в реку для нереста"; р. Варзуга — Мельникова 469; повсем. в Приморье — Дуров: "мелкая в 1,5—2,5 кг весом нежирная и невкусная семга"; реки Карелии — Осиновский 23: "поднимается в реки в июле и начале августа", Даль² II, с. 313—314: под *между*...).

"семга летнего залава"), *сёмга межёнъ* то же (арх. — Подвысоцкий: "мелкая семга весом в 4—5 фунтов");

рус. *меженка* 'семга летнего залава' (Даль² II, с. 313—314: под *между*; Беломор. — СРНГ), *меженка* 'семга, идущая на нерест в середине лета с успенья до петрова' (арх. — СРНГ), 2) 'семга, ловимая в меженное время; идет в реки в июле' (Приморье — Дуров), *межонка* 'весенняя семга, которая идет на нерест с петрова дня до успенья' (Беломор. р-н КАССР — Воронова 1967, 45: "одно из семи названий сезонных разновидностей семги; находится в пассивном запасе лексики, вытесняется общеупотребительным *семга*"), *меженка* 'семга, идущая в конце мая — начале июня' (Ковден. залив Белого моря — Ихт. набл. 123; р. Пинега Арх. обл., р. Свирь — Л. и Г. 103), 1) 'отнерестившийся тощий лосось, за весну прибавивший в весе' 2) 'лосось, пробывший в озере зиму и отгулявшийся (за счет корюшки)' (вост. побережье Ладож. оз. — Правд. и Вильс. 140);

рус. *меженная* то же, что *межёнъ* (арх. — Подвысоцкий).

meže (o) nka см. mežen'

mežennaja см. mežen'

mežonnaja s'omga см. s'omga

mor'anika рус. *морянка* (арх. — СРНГ; р. Пинега Арх. обл. — Л. и Г. 103);

ср. рус. *морянка* 'морская рыба, идущая в реки на нерест' (бывш. Холмогор., Пинеж. уу. Арх. губ. — СРНГ).

nagul'c польск. *nagulc* (Сважево — Sychta), *vistovi nagulc* 'łosoś'. wiślany' (Хель — Sychta III, 182: под *nagulc*).

osen' рус. *осень*⁵ 1) 'лосось во время нереста' (Белое море — Зол., Саб.

136), 2) 'осенняя или озимая семга' (имеет блестящую окраску, которая в реке тускнеет), с середины августа входит из моря в реки и зимует в реке, мечет икру уже в следующем, после подъема в реку, году' (Берг 224; Ковден. залив Белого моря — Ихт. набл. 123: "самая ценная семга, идущая в августе"), *осень сёмга* 'самая жирная, вкусная и крупная семга с икрой и молоками, весом до полупуда и более; направляется в Сев. Двину и Онегу не летом, как *сёмга межёнъ*, а с первых чисел августа и продолжает свой ход до замерзания рек или до появления шуги' (бывш. Арх. и Онеж. уу. Арх. губ. — Подвысоцкий);

рус. *осенняя* суц. то же, что *осень* (басс. Баренцова и Белого морей — Берг 211—212: "крупная семга"; Ковден. залив Белого моря — Ихт. набл. 123: "самая ценная семга"; реки Карелии — Осиновский 23), *ос'онна* 'самая жирная семга, идет на нерест осенью' (Беломор. р-н КАССР — Воронова 1967, 45: "одно из семи названий сезонных разновидностей семги"), *осённая* то же (арх. — Грандильевский).

osen' s'omga см. osen'

osenn'aja см. osen'

os'onna (ja) см. osen'

rap рус. *пан* 'отнерестившийся лосось' (арх. — Подвысоцкий 14: под *вальчаг*: название семги в одном из ее видоизменений; Даль² II, 269: под *лох*)

peboга рус. *печёра* (р. Печора — Грандильевский 267: под *сёмга*, — название по месту улова), *печора* 'сорт семги' (Даль² IV, с. 173: под *семга*), *сёмга печёра* (р. Печора и ее притоки — Подвысоцкий: "по нежности и обилию жира семга самого лучшего качества, даже выше *порёга* и *умбы*, но . . . потребляется лишь на месте, так как по неумелому посолу скоро горкнет и ржавеет").

pestr'atka рус. *пестрятка* 'молодь лосося, на коже темные поперечные полосы, в промежутках между которыми мелкие красные пятнышки' (сев. — Берг 205, 215).⁶

petrovskij lox см. lox

robuvalec рус. *побывалец* 'семга, вновь поднимающаяся с моря в реку' (р. Печора — Ревн. 211: "м.н.") .

podrybek польск. *podrybek* 'молодой лосось' (SW: "gwar."; Живец, Подгалье — Karf. SGP; Подгалье — Dembowski 395);

польск. *podrybka* 'молодой, невыросший лосось' (Karf. SGP, SW: "gwar."; Dzed. 84: "м.н."); ср. польск. *podrybek*, *podrybka* 'mała, młoda rybka' (SW, Karf. SGP) .

rokrovskij lox см. lox

ron'gama рус. *поньгама* (р. Поньгама — Грандилевский 267: под *сёмга*, — название по месту лова), *сёмга поньгама* 'один из худших сортов семги' (устье р. Поньгама у Карельского берега, близ д. Поньгама в бывш. Кемск. у. Арх. губ. — Подвысоцкий) .

ropoj рус. *поной* 'семга низшего сорта' (Даль² IV, с. 173: под *семга*), *сёмга поной* то же (р. Поной, с. Поной на Терск. берегу Кольск. п-ва — Подвысоцкий) .

rogog рус. *poróg* 'семга самого высокого качества' (р. Онега — Саб. 148; Даль² IV, с. 173: под *семга*), *сёмга poróg* (р. Онега в 17 верстах от г. Онега — Подвысоцкий);

рус. *poróga* то же (р. Онега близ д. Подпорожье в 17 верстах от г. Онега — Подвысоцкий) .

rogoга см. rogor

preobraženskaja golka см. golka

prolonšalyj val'čak см. val'čak

pstrąg польск. *pstrąg* 'молодой лосось' (р. Сола при впадении в р. Висла под Круками ниже Освенцима — Now. 27); с.-хорв., словен. *pstruh* (Feri-anc 23) .

ryba рус. *лошáлая рыба* 'семга после нереста с дряблым, не красным мясом' (сев. — Клевков); *светлая рыба* 'осенняя или озимая семга, имеющая блестящую окраску; с середины августа входит из моря в реки для нереста' (р. Умба — Берг 224) .

sal'ma укр. *сáльма* (Ш. и Т. 95) .

samžina рус. *самжина* 'самая крупная семга' (сев., арх. — Клыкков), *самжина* (р. Печора — Ревн. 211: "м.н.") .

semga см. s'omga

semužina см. s'omga

sen'ga укр. *сёнга* (Жел.), *сеньга́* (Ш. и Т. 95), *сеньга* (Ник. 45, Червена Русь—Писк. МЧС 235); ср. укр. *сеньга́* 'род рыбы' (Гринченко) .

sin'uška рус. *синюшка* 'молодой, мелкий лосось' (Усть-Нарва на Псков.-Чуд. оз. — Кузн. РС), *синюшка* (Финский залив, р. Нева — Боро 205, 211: "впервые входящие из моря в реку небольшие лососи"; р. Свирь — Ем. и Ван. 11), 'мелкие самцы озерного лосося *Salmo salar* m. sebago Girard. (устье р. Свирь — Берг 230) .

skoŃen' польск. *skoczen'* (XII—XVI вв. — Rostaf. 399) .

s'omga др.-рус. *семга* (1568 г. — Кочин; Беломор. акты XVI—XVII вв. — Елизар. ЛБА 219), *сёмга* (ССРЛЯ, Белое и Баренцово моря — Фасмер; д. Тетрино Мурман. обл. — Меркурьев 4,15), *сёмга* (Рос. Цел.), *с'ёмга* (*шемга*) (1618—19 гг. — Ларин СД), *семга* (Белое море, Сев. Ледовит. океан — Кес. 1877, 238; Белое море — Кес. 1864, 169, Зол., Саб. 136; Белое море, Мурман, Печора — Берг 205; р. Печора — Солдатов 20: "м.н.", Ревн. 211: "м.н. крупной семги"; Усть-Цилем. р-н Арх. обл., н.т.р. Печора, р. Пинега, Кенозеро — Л. и Г. 103) *сёмга-кемь* (Белое море, р. Кемь — Дуров; "название по месту лова"), *летняя семга* (р. Печера — СРНГ), *лоховáя семга* 'семга в период нереста' (Беломор. р-н

КАССР — СРНГ XVII, с. 163: под *лоховый*), *лошалая* ~ (арх., беломор., ленингр., — СРНГ XVII, с. 167: под *лошальный*), *меженная* (*межённая*) ~ 'мелкая семга, идущая в июне, июле в реки для нереста' (арх. — Подвысоцкий, СРНГ), *меженная* ~ 'семга, идущая в конце мая — начале июня в реки' (Ковден. залив Белого моря — Ихт. набл. 123), *озимая* ~ (сев. — Л. и Г. 103), *осенняя* ~ 'семга основного хода — идет на нерест в октябре—ноябре' (р. Варзуга на Кольском п-ве — Мельникова 469), *осённа с'омга* 'крупная семга, которая входит в реки осенью' (Беломор. р-н КАССР — Воронова 1967, 46: "название-словосочетание существительное с прилагательным, где первое называет реалию (вид рыбы), а второе — тот отличительный признак, который лег в основу названия — время лова"), *походная сёмга* 'семга, пораженная семужьим клопом' (р. Печора — Подвысоцкий 67: "под клоп сёмужий"), *походна семга* 'семга, идущая с моря первой', *сухая* ~ 'низший сорт семги' (Даль² IV, 173: под *семга*), *чистая сёмга* 'самая жирная, вкусная и крупная семга с икрой и молоками, весом до полупуда, идет на нерест в Сев. Двину и Онегу в первых числах августа до замерзания рек или до появления шуги' (бывш. Арх., Онеж. уу. Арх. губ. — Подвысоцкий), *чистая* ~ то же (р. Онега — Саб. 136, Осиновский 23: "крупная семга"), *Semphi* (1526 г. — Фасмер: Доп. Трубочева); укр. *сімга* (Жел.), *сімга* (Ш. и Т. 95) *семга*, *сімга* (Нік. 45) *сьомга* (СУМ, УРС); блр. *сёмга* (БРС, Жуков РБ 104); польск. *sięga*, *siomga* (Majew. II, 684); болг. *сьомга* (РСБКЕ: "... живее в северните морята, известна у нас с хайвера си"); рус. *сёмжина* 'одна рыбина семги' (Онеж. р-н КАССР — КСРНГ); рус. *семужина* 'самая крупная семга' (печор. — Клыков), *семужина* (р. Печора — Ревн. 211: "м.н."); рус. *сёмушка* (арх. — Ермолов 727), *с'омушка* (Беломор. р-н КАССР — Воронова 1967, 45: "отмечено в языке одного рыбака"); Ср. карел. *сёмгу* то же (Коткозеро, Крошнозеро), коми *сёмга* (н.т.р. Печора — Л. и Г. 104).

s'omga kem' см. *s'omga*
s'omga mezen' см. *mezen'*
s'omga mežen' см. *mežen'*
s'omga osen' см. *osen'*
s'omga pečoga см. *pečoga*
s'omga pon'gama см. *pon'gama*
s'omga ponoj см. *ponoj*
s'omga zal'otka см. *zal'odka*
s'omuška см. *s'omga*
s'omžina см. *s'omga*
spasovska ja golka см. *golka*

strdllice чеш. *strdllice* 'молодой лосось, который уходит в море, чтобы через несколько лет возвратиться взрослым лососем' (Frič 42, PSJC, SSJC: "mladý losos táhnoucí z místa zrození k moří"); чеш. *strdlíčka* то же (Jungmann: "zastar.")

strdlíčka см. *strdllice*
stromik укр. *стрóмик* (Ш. и Т. 96, Вильгивок — Врх. НЗн. 28).
suxaja s'omga см. *s'omga*
svetlaja ryba см. *ryba*
šary losos' см. *losos'*

špeick словин. *špěick*, *špěisk* 'молодой лосось' (Log. SW). Ср. нем. *Speitzken* то же (Bauch 127), лтш. *spiēciķis* 'кумжа' (Laumane 117).
špeisk см. *špeick*

tal'ma рус. *тальяма* 'молодая семга' (в.т.р. Печора — Солдатов 23; р. Печора — Ревн. 211: "м.н.");

рус. *талемка* то же (р. Печора — Ревн. 211: "м.н.") .

talemka см. *tal'ma*

tida см. *tinda*

tinda др.-рус. *тинда* (грам. Соловец. мон. 1591 г. — Срезневский), рус. *тúда* 'молодая семга' (арх. — Фасмер: из норв. диал. *títa* 'маленькая рыбка' но, по-видимому, через саам. *tidda*), *туда* (арх. — Даль²), *тúнда*⁷ 'летняя мелкая семга (южн. Приморье — Дуров; арх. — Подвысоцкий 89: под *межень*, Фасмер: "мелкая семга в 4—5 фунтов; заимств. из саам. тер. *tindta* то же, фин. *tinttu*"; Беломор. р-н КАССР — Воронова 1967, 45: "одно из семи названий сезонных разновидностей, в рус. лит. яз. нет противопоставленного соответствия, вытесняется общеупотребительным *семга*") , *тинда* 1) 'впервые входящие из моря в реку небольшие лососи, чаще самцы' (басс. Белого и Барнцова морей — Берг 205, 211: "заходят в реки с середины июля до начала августа; то, что в Белом море называется *межень*, а в Финском заливе — *синошка*", Саб. 136: "заходят в реки в конце июня или в июле"; реки Карелии — Осиновский 23: "вес 1,5—2 кг"), 2) 'полуфунтовая или фунтовая семга, впервые ушедшая в море из рек и озер' (Ковден. залив Белого моря — Ихт. набл. 123);

рус. *тиндяк* собир. 'мелкая тинда' (Кольский залив — Берг 223) .

Ср. саам. *tinda* 'лосось' (Л. и Г. 104) .

tind'ak см. *tinda*

tretnik рус. *третник* 'мелкий лосось' (терск. — Кузн. ТРП 192) .

tulak чеш. *tulák* 'лосось после нереста, у которого мясо бесценное' (Frič 42) .

umba рус. *умба* (р. Умба — Грандильевский 267: под *семга*), *умба* 'лучший сорт семги' (Даль² IV, 173: под *семга*), *сёмга умба* 'высокого, почти такого, как *порог* достоинства семга' (р. Умба в Кемск. у. на Терском берегу — Подвысоцкий) .

uspenskaja golka см. *golka*

uspenskij lox см. *lox*

val'čag см. *val'čak*

val'čak рус. *вальчаг*, *вальчак* 'самец после нереста' (арх. — Подвысоцкий), *вальчаг* 1) 'лох, воротившийся в море из реки, и затем переходящий снова в семгу' (Даль²; Дан. 5: "определение, сделанное в Областном словаре — *вальчаг* 'семга, долго пробывшая в реке, избившаяся, исхудавшая, с пятнами на боках и закорючившимся носом' — не верно и относится к лоху), 2) 'семга, исхудавшая и не оправившаяся после нереста, пойманная в реке или море недалеко от берегов' (сев. — Клыков), *вальчак* 'лошалая семга, весной спускается в море, на губе у нее крюк, мясо белое, как у трески' (Беломор. р-н КАССР — Воронова 1967, 45: "одно из семи названий сезонных разновидностей, относится к пассивному словарному запасу, вытесняется общеупотребит. *семга*, не имеет противопоставленного соответствия в рус. лит. яз., употребл. в языке рыбаков—профессионалов"), *вальчак*, *вальчек* 'лосось после нереста, возвращающийся в море' (сев. — Саб. 136, 142), *вальчуг* то же (арх. — Даль² II, 269: под *лох*), *пролоншалый вальчак* 'отнерестившийся в прошлую осень лосось, скатывающийся в море' (Ковден. залив Белого моря — Ихт. набл. 123);

рус. *вальчаковина* собир. то же (помор., арх. — Подвысоцкий, СРНГ) .

Ср. саам. терск. *valdžeg* 'пресноводный лосось' (Фасмер I, 271: под *вальчак*) .

val'čakovina см. *val'čak*

val'ček см. *val'čak*

val'čug см. val'čak

varzuga рус. *варзуга* 'сорт беломорской семги, добываемой в р. Варзуге' (арх. — СРНГ), *варзуга* 'лучший сорт семги' (Даль² IV, 173: под *семга*).

verhovuška рус. *верховушка* (р. Пинега в Арх. обл. — Л. и Г. 102).

vesennij val'čak см. val'čak

vislovi nagul'c см. nagul'c

volen см. bolen

vozdvizhenskij lox см. lox

zakrojka рус. *закройка* 1) 'средняя семга весом до трех кг осеннего улова' (Приморье — Дуров; бывш. Кемск. у. Арх. губ. — Подвысоцкий), 2) 'семга, идущая на нерест после вскрытия льда' (Белое море — Клыков; Беломор. р-н КАССР — Воронова 1967, 45: "одно из семи названий сезонных разновидностей, относится к пассивному словарному запасу, вытесняется общеупотребит. *семга*, употребляется в языке рыбаков—профессионалов"), *закройка* 'семга; ищущая на нерест после вскрытия рек ото льда' (басс. Баренцова и Белого морей — Берг 211; Белое море — Зол., Саб. 136: "идет в реки в конце мая и начале июня"; р. Варзуга на Кольск. п-ве — Мельникова 469; реки Карелии — Осиновский 23), 3) 'крупная рыба, пробывшая в море 2—3 года' (р. Умба — Берг 224).

zal'odka рус. *залётка* 'лосось, идущий в реки сразу после вскрытия льда' (р. Печора в пределах Усть-Цилем. р-на Коми АССР — Л. и Г. 102), 'семга, промышляемая вскоре после вскрытия рек ото льда' (Приморье — Дуров: "собирает."; бывш. Арх., Онеж., Кемск., Кольск., Мезен. уу. Арх. губ. — Подвысоцкий), *залётка* 'мелкая семга худшего качества' (арх. — Грандильевский), *залётка* — *в'ошна с'омга* (Беломор. р-н КАССР — Воронова 1967, 45: "одно из семи названий сезонных разновидностей, относится к пассивному словарному запасу, вытесняется общеупотребит. *семга*, употребляется в языке рыбаков—профессионалов"), *залётка*, *сёмга залётка* 'попадающаяся в небольшом количестве в реках Белого моря особого вида семга плохого качества, но изобильная икрой, которой добывается до 5 фунтов из одной рыбы' (онезж., кемск. — Подвысоцкий), *заледка* 1) 'крупная самка со слабо развитой икрой, идет с середины или конца мая' (басс. Баренцова и Белого морей — Берг 211; р. Варзуга — Мельникова 469: "входит в реку в июне"), 2) 'осенняя семга, которая вошла в реку прошлой осенью и осталась на зиму в низовьях, а весной идет вверх по реке на нерест' (сев. — Берг 224);

рус. *заледная* 'весенняя семга, которая поднимается из моря в реку как только сойдет лед' (Ковден. залив Белого моря — Ихт. набл. 123).

zalednaja см. zal'odka

zal'otka см. zal'odka

zelentar с.-хорв. *зелентар* (р. Неретва — РСХКНЈ), *zelentar* (Majew. II, 684).

zlatovka с.-хорв. *zlatovka* (Majew. II, 684).

Лосось-таймень, кумжа *Salmo trutta* L.⁸

foget' рус. *форель* (побережье Балт. моря — Кес. 1864, 174: "иногда", Зол., Саб. 163: "неправильно"; р. Луга — Берг 235; оз. Ильмень — Кучин РПИ, 22), *лососная* ~ (Даль² II, 217: как синоним в толковании *кумжа*); блр. *форель* (Жуков РБ 107: "м.н., названия *кумжа* и *таймень* не употребляются");

укр. *мёрська фореля* (Ш. и Т.96).

hlavatka чеш. *hlavatka* (р. Ваг — Jutgmann I, 683: "má černé bodky, chutne

maso, a býva velikosti 15—20 liber", Kott I, 428); словац. *hlavátka* (Jungmann I, 353: под *lososopstruh*).

krasnaja ryba см. ryba

kumža рус. *кумжа* (Л. и Г. 105: "и.т.", бывш. Онеж., Кемск. уу. Арх. губ. — Подвысоцкий: "похожа на форель, весом до 2,5 фунта"; бывш. Арх., Кемск. уу. — Дан. Доп. к Опыту; юж. Поморье — Дуров: "рыба весом до 1 кг"), *кумжа́* (р. Онега — Куликовский), *ку́мжа* и *ку́нжа́* (арх. — Даль²), *кумжа* (с 1568 г. — Шмелев 192; Акты беломор. XV—XVII вв. — Л. и Г. 105; север Европ. части СССР — Варп. ОПРЕР 179; бывш. Арх. губ. — Кес. 1864, 174, Кес. 1877, 239, Саб. 163; на Белом море и Сев. Ледовитом океане — Берг 235; Ковден. залив Белого моря — Ихт. наблюд. 125; р. Онега и север Европ. части СССР — Пушк. 37: "водится не только в реках, но и в озерах, в отличие от *Salmo fluviatilis* L.), *ку́мша* (Поморье — Дуров 80), *ку́нжа* (САР, Даль²), *ку́ньжа* (Турух. р-н Якут. обл. — СРНГ).

Ср. др.-рус. *кумеж* (Кн. тамож. Вел. Устюга 1678—1679 гг. — Л. и Г. 105), рус. *ку́мша* 'рыба рода форелей' (арх., беломор. — СРНГ), зырян. *кумжа* 'палья *Salvelinus lepechini* (Gmelin)' (р. Кожим — Берг 276), вепс. карел. *kumži*, фин. *kumsi* 'die Lachsforelle' (Погодин 37). *laxsforel'* рус. *лаксфорель* (АНик, 736), *лакссфорель* (Даль² III, 104: под *пéстрый*, как синоним *пеструха*).

laksforel' см. *laxsforel'*

len' рус. *лень* (Верхотур. р-н — Зол., Сев. Урал — СРНГ; р. Павда, Богословск — Саб. РСУ 69);

рус. *ленок* 'молодь кумжи' (р. Кама — СРНГ).

lenok см. len

lox рус. *лох* (бывш. Уфим. губ. — Саб. 30 110; бывш. Уфим. и Оренбург. губ. — Зол.; р. Зай л.п.р. Кама в бывш. Бугульмин. у. Самар. губ. выше устья р. Вятка — Берг РА 42 со ссылкой на С.А. Аксакова);

рус. *пестрая лоховина* (Даль² III, 104: под *пéстрый*, как синоним *пеструха*).

bxovina см. lox

bosof' рус. *лосось-таймень* (Кес. 1864, 174: "и.т."; Берг 235: "и.т."), *озерный лосось* (Саб. 164); блр. *лосось* (Жуков РБ 107: "м.н.; названия *кумжа* и *таймень* не употребляются"); польск. *fosos'* (Majew. II, 685, "в одном описании природы середины XIX в."); словац. *losos* (Ferianc 23), *losos pstruhovitý* (Ferianc 23: "у нас когда-то обитал в значительном числе в р. Дунаец, куда приходил на нерест, реже встречался в р. Поград").

losos pstruhovitý см. *losos'*

lososnaja forel' см. *forel'*

losos' — *tajmen'* см. *losos'*

los'opstrag см. *losos'opstrag*

losos'opstrag польск. *fosiopstrag* (Majew. II, 685);

польск. *fososio-pstrag* (Jar. 33), *fososiopstrag* (Wyg. 410: "м.н.");

Les. 24: "назван так потому, что похож на того и на другого"; Plater 1861 33: "и.т."; в.т.р. Сан под Мышковицами — Now. 44; SW); чеш. *lososopstruh* (Jungmann). Ср. нем. *Lachsforelle* то же (Bauch 129).

lostrag польск. *fostrag* (Wyg. 410: "м.н."; SW).

lov'jaška рус. *ловьяшка* 'молодой таймень' (р. Свирь — Зол., Саб. 163), *ловьяшка* (олон. — СРНГ).

morska forel'a см. *forel'*

morska pastrmka см. *pastrma*

morska pastrva см. *pastrma*

morskij pstrug см. pstrug
obecny morsky pstruh см. pstrug
ozernyj losos' см. losos'
pastrma с.-хорв. *pàstrma* (Мажев. II, 685);
с.-хорв. *pastrmka* (RJA), *pastrmka morska* (Hirtz).
с.-хорв. *pastrva* (RJA: в словаре Ямбрешича — *salaz*; у Стулли — *truta*;
у Белина — *trotta*), *pastrva morska* (басс. р. Неретва — Hirtz); болг.
morska p'strva (Ferianc 24).
pastrmka см. pastrma
pastrva см. pastrma
pestruxa рус. *пестру́ха* (Даль² III, 104: под *пéстрый*).
podustva словац. *podustva* (Ferianc 23).
pstrag см. pstrug
pstrug укр. *морський пструг* (Ш. и Т. 96); польск. *pstrąg rzeczny* (рр.
Сола и Сан — Katalog 24); чеш. *obecný mořský pstruh* (Hrabě i Oliva
38), *pstruh mořský* (NR 242: "живет в северных морях, заходит в Вислу,
словац. *pstruch lososový*, ~*podustný* (Ferianc 24: из Гроссингера).
pstrux lososovy см. pstrug
patrux podustny см. pstrug
pstruh mořsky см. pstrug
pъstърva см. pastrma
r'abec рус. *рябѣц* (Даль² IV, 124: под *ря́бый*).
ryba рус. *красная рыба* (р. Кама — Зол.); с.-хорв. *vodena riba* (Бакарац —
Hirtz).
salamun с.-хорв. *salāmūn* (Полица в Далмации — RJA: ит. *salmon*; из слова-
рей только у Стулли), *salamun* (Дубровник — Hirtz: "rijеć tuđa").
s'omga рус. *сѣмга* (Сегозеро — Паллон 23).
!tajmen' рус. *таймень* (арх. — Клыков: "неправильное название кумжи"),
таймень (Фасмер: "встречается у Аввакума дважды"; Балт. море —
Берг 235; Кес. 1864, 175: "ж.р."), ~*европейский* (Аник. 736: "и.т."),
таймени мн.ч. (оз. Онего — Кн. Обонеж. пятини 1563 г. — Виноградов
214: "а сѣтьми-гарвами в осенинах ловят красную рыбу — лососи и
таймени и пальи") *таймень*, *таймень* (Балт. море — Кес. 1864, 174, Зол.,
Саб. 163; Онеж. оз. — Пушк. 37: "неправильно"; р. Свирь — Ем. и Ван.
11; р. Зап. Двина — Сап. 231); ср. рус. *таймин* 'вид лосося' (прибалт. —
Фасмер IV, 11: под *тáймѣнь*), *таймень* 'красная рыба, нечто среднее меж-
ду лососью и пальей' (бывш. Кондопож., Великогуб., Толвуйск., Петро-
завод., Олон. уу. Олон. губ. — КСРНГ), *ненец*, *тамень*, *тайма* 'голец
Salvelinus alpinus (L.)' (Берг 239);
рус. *тамышка* (Балт. море — Кес. 1864, 174, Зол., Саб. 163, Фасмер
IV, 11: из фин. *taimen*, род. пад. *taimenen* 'форель', эст. *taim*, род. пад. *taime*;
... фин. -уг. слово дало также лтш. *taims*).
Ср. фин. *taimen* то же (Погодин 61), лтш. *taime*, *taims* (*daims*), *taime-
nis*, *taimens*, *taiminis*, *taimiņš* (и.т.), *tāmiņš* то же (Laumane 229; Waf. 71:
"лтш. название *tajmei* интересно тем, что в Восточной Сибири тамошнего
большого речного лосося *S.fluviatilis* Pall. называют тем же названием
не только русские, но и монголы").
tameška см. tajmen'
torpa рус. *торпа* (Онеж. оз. — Пушк. 37: "неправильно, часто смешивается
с форелью", Зол., Саб. 163: "местами на Онеж.оз. летом, неправильно";
Дан. 45: "таймень со зрелой икрой");
рус. *торпинка* (Онеж. оз. — Зол.).
torpinka см. torpa
troć польск. *troć* (Слесин — Pracki, Karł. SGP; Kalendarz 167: "и.т.");

SW, SDor: "żyje w wodach Bałtyku, Morza Północnego, u wybrzeży Atlantyku i Morza Arktycznego, na tarło wchodzi do rzek; ceniona ze względu na mięso. Młode trocie (20–30 cm) są zupełnie podobne do pstrągów. Starsze mają grzbiet brunatnozielonawy, a na zieleńawosrebrnym tle boków ciała czarne plamy rozrzucone po obu stronach linii nabocznej"; *troć wędrowna* a 'Salmo trutta trutta morpha trutta L.' (Katalog 21, 24).

troć wędrowna см. troć

truta с.-хорв. *trūta* (Црна Горза, оз. Шкодер — RJA: "от ит. trutta с тем же значением"), *truta* (Бакарац — Hirtz);

с.-хорв. *trūtica* 'молодая кумжа' (RJA: "dem.").

trutica см. truta

vodena riba см. ryba

zlatovka с.-хорв. *zlatovka* (Мажев. II, 685; у Хирца — *Trutta iridea*).

Каспийская кумжа *Salmo trutta caspius* Kessler⁹

albat рус. *албат* 'яровая форма каспийской кумжи' (рр. Кейран-чай, Ялминские речки в р-не рукавов Самура — Берг 245), *албат* 'половозрелые особи' (Л. и Г. 107).

azatmaja рус. *азатмая* 'лосось средней величины' (берег Касп. моря в Бакин. р-не — Берг 242).

jorgan' рус. *ѣргань* и *ергань* 'тощая кумжа' (терск. — Кузн. ТРП 185, СРНГ).

karag'oz рус. *карагёз* 'кумжа, которая подымается в реку с мая и до конца июля или до середины августа и мечет икру через 4–6 мес. после этого' (р-н дельты р. Самур — Берг 247).

kaspijskaja kumža см. kumža

kaspijskij losos' см. losos'

krasnaja ryba см. ryba krasnaja

krasnorybica рус. *краснорыбца* (САР 1916: "обл."; н.т.р. Волга — СРНГ*, Касп. море — Клыков: "устар."), *краснорыбца* (р. Волга, устье — Зол.).

krasnuxa рус. *краснуха* (волж. — СРНГ), *краснуха* (устье р. Волга — Саб. 136);

рус. *краснуля* (Астрахань, сев. Каспий — Клыков);

рус. *красуля* (оз. Аргазы, р. Миасс — Аленицын 18; реки юго-зап. склона

Сред. Урала — Саб. РСУ 69; бывш. Уфим. губ. — Саб. ЗО 110).

kras (n) ul'a см. krasnuxa

kumža рус. *каспийская кумжа* (Л. и Г. 107: "и.т.")

kurinskij losos' см. losos'

lox рус. *лох* (р. Волга — Кес. 1870, 279: "редко заходит в Волгу"), 'половозрелые самцы и самки' (рр. Кура, Терек — Берг 242).

los' рус. *лось* (р. Терек — Кузн. ТРП 187: "простонародное название лосося"; устье р. Волга — Саб. 136);

рус. *лось-форель* (р. Терек — Кузн. ТРП 187: "испорченное *лакс-форель*");

рус. *лосец* (р. Терек — Кузн. ТРП 187, СРНГ).

los'forel' см. los'

losec см. los'

losos' рус. *лосось* (р. Волга от Самары до Саратова — Л. и Г. 107; устье

* В СРНГ XV, 185 ошибочно, со ссылкой на САР 1916 указано: "рыба *Salmo salar* Linne сем. лососевых; лосось обыкновенный. Нижн. течение Волги, 1971". *Salmo salar* L. — рыба североатлантического распространения, а в Каспийском и Черном морях образует подвиды *S. trutta caspius* и *S. trutta labrax* Pall., которые упоминают уже Сабанев и Кесслер (1877, 238).

р. Волга — Саб. 136; Касп. море — Берг 242), *волжский* ~ (Берг 243: "и.т."), *каспийский* ~ (Берг 242: "и.т."), *куринский* ~ (Л. и Г. 107), *самурский* ~ (Берг 246).
ryba krasnaja рус. *красная рыба* (Берг 242), ср. азерб. *кизил-балык* то же (Бакин. р-н — Берг 242).
samurskij losos' см. losos'
volžskij losos' см. losos'

Черноморская кумжа *Salmo trutta labrax Pallas*¹⁰

černomorska rьstьrva см. rьstьrva

černomorskaja kumža см. kumža

černomorskij losos' см. losis'

forel' русс. *морская форель* (Кес. 1860, 208).

kumža рус. *черноморская кумжа* (Л. и Г. 107: "и.т.").

losos' рус. *лосось* (по побережье Черного моря. — Кес. 1860, 239), *черноморский* ~ (Бор. и Овс. 162, Берг 239: "и.т."); укр. *лосось черноморський* (Трет. 54: "и.т."); словац. *losos pstruhovitý černomorský* (Ferianc 24: "и.т.").

losos pstrugovitý černomorsky см. losos'

morskaja forel' см. forel'

pstrąg польск. *pstrąg czarnomorski* (р. Чарна Орава — Katalog 27: "и.т.").

rьstьrva болг. *черноморска рьстьрва* (Дрен. 54).

semga рус. *семга* (Севастополь — Кес. 1860, 242).

Ручьевая форель *Salmo trutta morpha fario L.*, 1758¹¹

barvina польск. *barvina* (Дрогичин над Бугом Сенятыч. р-на — MSGP).

baška с.-хорв. *baška* (Книн — Hirtz).

bel болг. *бель* (Габрово — Цончев 197);

болг. *белвица* (РБЕ), 'форель определенного возраста' (Охрид — Геров). Ср. макед. *белвица* 'охридский лосось *Salmothymus ochridanus* St.' (Охрид — РМЈ), абл. *bel'vitse*, 'форель' (Охрид оз. — Селищев 169).
bistra(j)nga с.-хорв. *bistrajnga* (Самобор в Хорватии — Lang 48; Лобор, Самобор в Хорватии — Hirtz), *bistranga* (Вочин, Крапина близ Бистра, Градна близ Самобора, Риека у Лобора, Дonya Рашеница, Горня Рашеница Добра у Поповца, Месна Река близ Ораховице — Hirtz; хорват.-кайкав. — Skok II, 616: под *pàstrva*; заимств. из венг. *pistrang=bistrang*, в котором из слав.), *bistranjga* (Градња, Брегана близ Самобора — Hirtz); словен. *bistranga* Skik II, 616: под *pàstrva*; встречается в словарях Белостенца, Ямбрешича);

с.-хорв. *bisr tanka* (Бистра, Шестине близ Загреба, Видак и Крапина, община Дonya Стубица, Загребачка Гора — Hirtz), *bistranjka* (Бистрица близ Иванца — Hirtz).

bistran(n')ka см. bistra(j)nga

bištьrba riba см. ryba

bund'a reibo см. ryba

bzdrąg см. pestr'ak

bzdręga см. vzdreęa

carskaja ryba см. ryba

cigl'anka словац. *ciglianka* '*Salmo trutta labrax morpha fario L.*' (Подкривань, Гринёва, Погронье — Ferianc 24: "название образовано от названия реки, в которой было очень много этой рыбы").

cir'a болг. *циря* 'маленькая форель' (Геров).

červinc польск. *červínec* (Пуцкий и Вейхеров. поветы — Suchta).

červony pstruh см. pestr'ak

čorný pstruh см. *pestr'ak*

duhovec словац. *dúhovec* (Липтов – Ferians 24).

dz'urnik польск. *dziurnik* (в.т.р. Висла в пределах Галиции – Now. 1889, 53).

forel' рус. *форель* (Даль², ССРЛЯ, Фасмер: из нов.-в.-нем. *Forelle*, др.-в.-нем. *forhana*), *форель* (р. Зап. Двина – Сап. 231; р. Волхов, оз. Ильмень, Ефимовское Ленинград. обл., р. Сясь Новг. обл. – Л. и Г. 106; басс. верхней Волги – Берг. 254; р. Клязьма близ гг. Владимир, Ковров – Паллас I, 31, 33.; р. Сура – Варп. РС 4; ср. т.р. Волга – Л. и Г. 106; Крым – Кес. 1860, 243; в разных приволжских губерниях – Кес. 1870, 279)^{11а}, *гатчинская* ~ (Зол.), *ручьевая* ~ (Бор. и Овс. 161: "и.т."), *форель-пеструшка* (Л. и Г. 106); ср. рус. *форели* мн.ч. 'один вид из сем. лососей' (р. Нарва – РЧП 9); укр. *форель* (Ш. и Т. 96, СУМ), *струмкова форель* (Короткий 13), блр. *фарэль* (БРС); польск. *forel* (Wyg. 411: "м.н."); чеш. *forel* (среднеопав. – Lamprecht);

рус. *фореллы* (Паллас I, 117); укр. *фóрeль'а* (Лашкивка Черновиц. обл. – собств. наблюд.), *струмкова фoрeль'а* (Ш. и Т. 96); польск. *forela'* (Wyg. 411: "м.н."; польский диалект близ горы св. Анны на территории ГДР – Olesch 54); с.-хорв. *furela* (Hirtz);

рус. *форелька* (Саб. 186).

Ср. фин. *Forelli* то же (Кес. 1864, 177).

forel' *pestruška* см. *forel'*

forel'a см. *forel'*

forel'ka см. *forel'*

furela см. *forel'*

gara с.-хорв. *gàra* (Герцеговина – Hirtz).

gatčinskaja forel' см. *forel'*

glavatica см. *glowacac*

glowacac польск. *glowaciac* (р. Ломница п.п.р. Днестр в пределах бывш. Калуш. пов. – Now. 76).

словен. *glavatica* 'вид форели' (Škerlj 84: под *gláva*);

укр. *головіць* (Ш. и Т. 96).

golovyc' см. *glowacac*

grošica рус. *грошица* (Зол.), *грошница* (р. Нарва – Саб. 178).

jezerka словен. *ježerka* (Pleteršnik), *jezerka*, *jezerka*, *ježerka* (SSKJ).

kamenač чеш. *kamenači* мн. ч. (Дук 1946, 281).

kamenita pastva см. *pestr'ak*

korovik рус. *коповік* (Каргоп. Арх., сев.-вост. край – СРНГ).

koran болг. *коран* 'форель определенного возраста' (Геров).

krasul a рус. *красуля* (урал., оренб., уфим, ср.т.р. Волга, перм. – СРНГ), *красуля* (Бывш. Олон. губ. – АНик. 737; вост. губернии – Кес. 1877, 240, Саб. 178; в.т.р. Ирень – Хлебн. 19.; реки Урала – Цех. 53);

рус. *красулька* (перм., ср. т.р. Волга – СРНГ), *красулька* (в.т.р. Ирень – Хлебн. 19).

krasul'ka см. *krasul a*

kropelnik польск. *kropelnik* (Жарновецке Пшиезеже – Sychta);

польск. *kropnik* (Пшиезеже Жарновецке, Зелеве, Орле, Темпч, Гошчицино, Лузино, Барломино, Вышецино, Стшебелино – Sychta)

kropnik см. *kropelnik*

króšica рус. *крóшица* 'молодь ручьевой форели' (в.т.р. Волга, р. Нарва – СРНГ; Даль² II, 199: под *крохá*), *крошица* (басс. верхней Волги – Берг 254 р. Нарва – Кес. 1864, 178; гористые притоки р. Сура, реки, впадающие в Волгу и Свиягу – Паллас I, 117, 203), *крóшница* (р. Нарва – Кузн. РС, СРНГ), *крошница* (сев. Россия – Кес. 1877, 240; р. Луга, впадающая

- в Финский залив, Черемнецкое оз. — Озерецковский 1817, 33: "маленькая форель"; р. Нарва — Саб. 178), *крóжница* 'форель мерная около 1 аршина, полумерная — 1/2 аршина — и мелкая' (бывш. Ямб. у. пор. Луки — Наумов Доп. к Далю 17; р. Нарва — Кузн. РС; , псков., петерб. — СРНГ).
- krōš(ž)nica см. krošica
- kuledka рус. *куледка* (остров Колгуев — СРНГ).
- kumža рус. *кумжа* (кольск. — СРНГ; бывш. Арх. губ. — Грандильевский: "по цвету и внешнему виду и по вкусу мяса походит на мелкую семгу"; арх., олон. — Фасмер: "через фин. kumsi, карельск. *kumži то же или прямо из саам. пат. kuiddža, кильд. kuiddža то же"; бывш. Онеж., Кемск. уу. — Подвысоцкий), *кумжа* (р. Варзуга на Кольск. пове — Берг 254; бывш. Арх. губ. — Кес. 1877, 240; "неправильно"); ср. рус. *куньжа* 'рыба рода форели' (бывш. Сольвычегод. у. Вологод. губ. — СРНГ).
- !asvora польск. *laswora* (Wyg. 411: "м.н.", SW: "gwag.; из нем. *Lachsforelle*"); ср. польск. *lasfera* 'rodzaj ryby' (SW).
- !len' рус. *лень* (перм. — СРНГ).
- !erok рус. *лепок* 'вид форели, живущей летом в горных ручьях' (нижнеамур. — СРНГ).
- !lin рус. *лин* (р. Волга — Зол.).
- !lox рус. *лох* (ср. т.р. Волга, казан. — Варп. ИФКГ 24–25: "обитает в небольших лесных речках; на Каме распространенным названием форели служит *лох, лошок*, хотя в самой Каме форель не встречается. Рыбаки смешивают лосося с форелью", СРНГ; басс. р. Сура — Берг 254; рр. Берсут, Шумбут, Омарка (Ошма) — правые притоки р. Кама — Варп. ИФКГ 61); рус. *лошóк* (Вост. Россия — Саб. 178; р. Волга — СРНГ; р. Кама — Варп. ИФКГ 25); ср. рус. *лох, лошок* 'рыба из породы форелей' (бывш. Бельск. у. Смол. губ. — Добровольский).
- !osa укр. *losia* (р. Стрый и его притоки Ильничек, Яблонька близ г. Турка — Now. 73, 74).
- !osos pstruhovity (černomorsky) см. losos
- !osos рус. *лосось-пеструшка* (Кес. 1864, 178; "и.т."); польск. *losos pstrąg* (Plater 1861, 34: "и.т."); словац. *losos pstruhovitý černomorský* 'речная форма *Salmo trutta labrax morpha fario L.*' (Ferianc 24), *losos pstruhovitý* 'речная форма *Salmo trutta morpha fario L.*' (Ferianc 25); рус. *лосóска* (Тихвин. р-н Новг. обл. — СРНГ).
- !ososka см. losos'
- !osos pestrúška см. losos'
- !osos pstrąg см. losos'
- !ošok см. lox
- !ovjaška рус. *ловьяшка* (Коштуги — Куликовский; р. Свирь — СРНГ), *ловяшка* (олон. — СРНГ).
- !mastrna с.-хорв. *mastrna* (Плитвичко Езеро — Hirtz).
- !mačgra словин. *mačgrā* (зап.-словин. — Клюки, Смолдински Ляс, Стоенцино — Log. SW).
- !merdžan baluk с.-хорв. *merdžan baluk* (Шарска Река близ Тетова — Hirtz); болг. *мерджан-балъ* (Николов 22: "м.н.; поради фрапантните и кървави краски").
- !merdžan riba см. ryba
- !mlinarica с.-хорв. *mlinarica* 'форель, которая живет около мельницы' (Цетина близ Синя — Hirtz).
- !pastrma см. pestr'ak
- !pastrmica см. pestr'ak
- !pastrmka см. pestr'ak

pastrva см. pestr'ak
pastr(t)va см. pestr'ak
pastrva bijela см. pestr'ak
pastrva crna см. pestr'ak
pastrva dal'anska см. pestr'ak
pastrva gara см. pestr'ak
pastrva kamen'arka см. pestr'ak
pastrva kamenica см. pestr'ak
pastr'va см. pestr'ak

pestr'ak¹² рус. *пестряк* (Кес. 1877, 240, Аксаков 286; "м.н."; сев. Россия — Зол.); словац. *pestrák* (NR 197), *pestrak* (р-н Вихорлата — Ferienc 24: "odkryva nie celkom jasny pôvod mena sptruh, priam tak staré košické názvy [pistrong, pistrung, см.], ktoré zachycujú v starej forme dnešno meno"); ср. рус. *пестряк* 'род съедобной рыбы' (Дубровское бывш. Валдайск. у. Новгород. губ. — КСРПГ);

польск. *bzdrega* (SW);

польск. *pstrógi* мн. ч. (Вздул Келец. воев. — Dejna SLKŁ 1981);

словен. *pastróga* (Фасмер III, 250: под *пестру́ха*);

укр. *пстронг* (бывш. Подол. губ. — Зол.); блр. *пстронг* (бывш. Минск. губ. — Зол.), *strag* (*strągi*) (р. Неман близ Друскининкай — Zn.-Prüf. RD 6); польск. *bzdreg* (SW: "gwar."), *pstranig* (Rostaf. 400), *pstrag* (Jar. 33, Leś. 26, Rostaf. 400, SW: od pstry; SDoг, мазур., кашуб. — Benecke 162, Kark. SGP; Wał. BW 549: "езде"; р. Висла под Краковом, от Освенцима до Неполомиц, Мыдльники близ Кракова, р. Бялка — под Дзендзицами — п.п.р. Висла, рр. Сола, Скава, Скавица, Быстшанка — правые притоки р. Висла, р. Раба под Мысленицами, Бохней и при впадении в р. Висла, рр. Дунаец, Бялы и Чарны Дунаец с притоками, в т.р. Сан — Now. 22, 25—27, 30, 32, 34, 36, 38, 40, 44), *~górski*, *~mały* (Wal. PFiz t. IX, 286), *~rseczny* и *~strumykowy* (р. Сола п.п.р. Висла — Now. 27), *~słoneczny* czyli *jasny*, *~lasowy* czyli *ciemny* ~ (р. Скавица п.п.р. Висла — Now. 32), *~potokowy*, *~strumieniowy* (Kalendarz 167: "и.т."), *pstrąg* (кашуб. Sychta), *pstrąk* (-ga) (Венцурка; Сидзина, Фацимех — Kusała 69), *pstrong*, *pstrengi* мн. ч. (Брызгов Радом. воев.), *pstryngi* мн. ч. (Галки Пшисхуск. пов. Радом. воев.), *pstrong'i* мн. ч. (Липник Серадз. воев. — Dejna SLKŁ), *pströng* (Подгалье — Gotab 95; "произнесение *o* как *ö*, *öN'*"), *pstrongof* род. пад. мн. ч. (Сейны — Zdanc. 47), *strag* (*strągi*) (р. Неман близ Друскининкай в Литов. ССР — Zn.-Prüf. RD 6), *пстронг* (бывш. Подол. губ. — Зол.), *pstrung* (пов. Самбор — Now. 1881, 11), *strąng'i* (орав. Сихельнэ на территории ЧССР — Zaręba 1967, 104); словац. *pistrong* (Грамоты г. Кошице от 1261 г.), *pistrung* (Грамоты г. Кошице от 1364 г. — Ferienc 24);

укр. *pstruh* (р. Прут от истока до Добротова — Kochan 140; "не pstruh; гуцул. название объясняется образом жизни рыбы: под вечер она идет искать пищу под водою — під струхою"; р. Прут — С.К. 70), *пструг* (Жел., Гринченко, СУМ: "диал.", Ш. и Т. 96, М. и К. 64: "м.н."; бойков. — Онышкевич; Коломыя — Majew. II, 684), (*n*)*струг* (Закарпат. обл. — Кол. 18, надсанск. — сообщение М.М. Онышкевича), *струмковий пструг* (Ш. и Т. 96: "и.т."), *пстру́гы* мн. ч. (Малый Липник, Якубяны на территории ЧССР — АУМ), *пстругы́* мн. ч. (Хмельёва на территории ЧССР — АУМ), *пструги* мн. ч. (Новоселица на территории ЧССР — АУМ), *пструх* (русин. — Зол.; Липовица Львов. обл., Быстрица И.-Франков. обл., Колочава Закарпат. обл. — КДА), *пстру́х*, *пстругѐ* (Пасична, Бытков И.-Франков. обл. — собств. наблюд.), *pstruh* (р. Рыбница близ Косова,

бывш. Самбор. пов., — Now. 1881, 10; р. Днестр близ сс. Козари, Журавно, р. Тужанка близ с. Тополница, р. Стрый близ Борыни, Турки, Синевидского, ее притоки Ильничек, Яблонька, р. Свича п.п.р. Днестр, р. Ломница п.п.р. Днестр близ сс. Небылово, Ровня Топольска, Полудники, Ангелово, пов. Калуш, р. Быстрица Солотвинская близ сс. Пасечна, Загвоздзе, Солотвино, р. Быстрица Надворнянская близ сс. Волчинец, Микетинцы, Чернеев, Надворная, р. Прут от Делятина до Снятина, Коломья, р. Прут под Черновцами, р. Черемош близ г. Куты, его приток Черный Черемош — Now. 71–75, 77, 79, 81, 84, 86, 90; р. Свича близ гг. Цисов, Болехов, Бжаза, Поляница — ZR 27; р. Прут близ Делятина — Wierzb. 1880, 334), ~čornu и ~červónu (с. Кремина на территории ПНР — АУМ), *струг* (Ш. и Т. 96), *струг* (Незвиско И. Франков. обл., Брусница Черновиц. обл. — собств. наблюд.), *стругы* (Шепит Черновиц. обл. — АУМ), *стрѡх* (Кострина Закарпат. обл. — КДА), *струх* (Коритне Черновиц. обл., Пилипец, Березово, Лопушный, Кушница Закарпат. обл. — собств. наблюд.), *struh* (р. Черемош от с. Усть-Рики до г. Куты, р. Черный Черемош и его притоки Скорушненка, Дземброня, Быстрец, Илча, Бел. Черемош — Now. 90-92, 96), *struhý* мн.ч. (гуцул. — Szuch. 30), *struhu* мн.ч. (притоки р. Черный Черемош: Быстрец, Дземброня, Скорушненка, Яворник, Керничный, Студинек, Рабинец, Прелучный — Wojarski 14, 15, 19–21, 23–26); польск. *pstruch* (Wyg. 411: “м.н.”); н.-луж. *pstrug* (Мука); чеш. *pstruh* (Jungmann), ~*obecný* (RP 105: “и.т.”), ~*potoční* (Balon 413: “и.т.”), *struh* (польница. поддиалект морав. говоров — Ждяр, Войновэ Местце — Ношек 36; ходоск. — Chodsko 270; Hruška 92; Кладско — Kubín LČK 31: *odsouvá se p*), *pstruh kamenáč* ‘форель горных ручьев’ (NR 242), *pstruh skalní* то же (NR 247); словац. *pistrug* (Кузмице близ Ронявы — Ferienc 24), *pstruh* (SSJ, Káral 556: под *pstružec*; Тренчин, Турец, Крупина — Ferienc 24; Гореграње — Mjartan 230; Податрански Важец — Rysul’a 182), ~*obyčajný* (Paľko 36: “и.т.”). ~*potočný* (SSJ: “и.т.”, Balon 143: “и.т.”), ~*potočný juhovýchodný* ‘*Salmo trutta labrax morpha fario* L.’ (Ferienc 24), *pstruh* (NR 241), *pstruhi* мн.ч. (Бетляр в долине р. Слана — Arany 201), *pstruch* (вост.-словац. — Káral 556: под *pstružec*; рр. Кисуца, Нитра — Ferienc 24), *struh* (Подграде на р. Циглянка — Ferienc 24), *struch* (встречается у Гросингера, 1794 г. — Ferienc 24: “происхождение всех словацких синонимов ясно — названия указывают на пеструю окраску рыбы. *Pstruh* — общеслав. **рьstrgъ*, что соотносится с прилагат. *рьstr-*. *Pstruch*, *struch*, *struh* — фонетич. запись *pstruh* или диалектные варианты литерат. формы”); с.-хорв. *strug* (Величанка близ Пожеги — Hirtz);

укр. *пстронга* (бывш. Подол. губ. — Кес. 1860, 241, Саб. 178); блр. *пстронга* и *стронга* (реже) (зап. обл. БССР — Жуков РБ 108; м.н.”); бывш. Минск. губ. — Саб. 178; рр. Локая, Дубинка — притоки р. Жеймянка, безымянные ручьи в бывш. Виленск. у. Вилен. губ. — Зограф 95: “м.н.”), *стронга* (БРС), *пстраги?* (р. Неман — Севергин 119); польск. *пстрѡнга* (Виленщина — Зограф 95: “м.н.”);

укр. *пестрюга* (Жел., Гринченко со ссылкой на Верхратского, Ш. и Т. 96), *пестрюга* (Majew. Ц, 684); в-луж. *pstruha* (Фасмер III, 250–251: под *пеструха*); н.-луж. *pstřuga* (Šwjela); чеш. *pstruha* (Jungmann III, 72: в объяснении рус. *пеструшка* = *pstruha*, *Salmo fario*, die Forelle); с.-хорв. *struga* (рр. Сава, Лоня близ Тополовца — Hirtz 392: “Pa onda imamo mi i ime *pastruga*, od kojega bi *struga* postalo kao i *čiga* od *kečige*”); словен. *postruga*, *пеструга* (Вајес 1, 96); болг. *пъстрѹга* (Соколова Толбухин. околии — Младенов 1974, 406);

польск. *pstrągus* (Карпаты — Plater 1861, 34);

рус. *пестру́ха* (Фасмер), *пеструха* (Приволж. губ. — Вен. 172); укр. *пестру́ха* (Ш. и Т. 96); рус., блр. *пеструха* (сев.-зап. — Клыкков);

рус. *пестру́шка* (Белое море — Дуров; сев.-зап. — Клыкков; на Кавказе и в Башкирии — Даль² III 104; под *пестрый*; р. Кубань — Л. и Г. 106; р. Порек в басс. р. Вятка — Лукаш 34: “м.н.”), *пеструшка* (р. Зап. Двина — Сап. 231; басс. в.т.р. Волга — Берг 254; бывш. Бугульмин. у. Самар. губ. — Берг РА 42: со ссылкой на “Дневные записки” И. Лепехина — т. I, с. 189; р. Майтанка — Лепехин 204; Приволж. губ. — Вен. 172; Кизнерь, Бол. Жирново, Константинов бывш. Малмыж. у. Вят. губ. — КСРНГ; басс. р. Урал — Навозов 257; реки Урала — Цех. 53; рр. Берсут, Шумбут, Омарка — правые притоки р. Кама, р. Аша п.р. Шешма л.п.р. Кама — Варп. ИФКГ 61, 63; Аксак. 286: “м.н., собирает. от *пестряк*”); укр. *пеструшка* (Жел., Ш. и Т. 96, СУМ: “диал.”); блр. *пеструшка* (Жуков РБ 108: “м.н.”);

чеш. *pstroužátko* (PSJČ: “řid.; zдроб. k *pstrouže*”);

чеш. *pstrouže* ‘молодь форели’ (PSJČ: “řid.”);

словац. *pstružec* (Kálal);

польск. *pstrązek* (SW: “zдроб.”; SDor; “rząd., zdr.”; Слесин — Pracki, Karł. SGP); чеш. *strouzek?* (Кладско—Kubin LCK), *pstroužek* (PSJČ: “zдроб.”); блр. *стронжук* ‘мелкая форель’ (рр. Черная Ганча, Лососна в басс. р. Неман в Гроднен. обл. — Жуков 1958, 25); словац. *pstrúžik* (SSJ III, 659: под *pstruh*: zдроб., expr.);

укр. *пстружок* (Жел.: “dem.”; Гринченко), *струш’к’а* мн. (гуцул.—Коб. 69);

польск. *pstrążka* (SW: “wyraz małą używany”); в.-луж. *pstrużka* ‘маленькая форель’ (Jakubaš);

с.-хорв. *postrv* (Hirtz), *strv* (Голема Река, Кичево, Охрид — Hirtz); словен. *postřv* (Pleteršnik), *postřv* (SSKJ), *postrv* (Vajec IV, 27);

с.-хорв. *pàstrma* (Караџић), *pàstrma* (Турецкая Хорватия — RLA: “... postalo promjenom glasa -v- u -m- iz *pastrva*”), *pastrma* (Босния, Вочинска Карашица, Лика, Орлява и Величанка близ Пожеги, Крале в Турецкой Хорватии — Hirtz; р. Плитвица — Hirtz 285: под *pastrva bijela*; р. Цетина — Lamb 61), *пастрма* (Височка нахия — Филиповић ЖОВН 26; Будимля, Дони Васоевици — Филиповић 171), *crna pastrma* (Слунь, Црна Риека — Hirtz), *pastrva* (Hirtz), *пастрва* (Биоград. оз. в Черногории — Филиповић 171), *pàstrva* (юго-зап. области — RLA: “Imenica je ova izvedena od osnove pridjevu *pastar* — *pastrva* ima po sebi crvene šare”), *pastrva* (Герцеговина, Полица в Далмации, Плитвичко Езеро, Мрижница, Сувача, Тоунница и Рудница, Добра, Витуньчица, Бистрац, Рибњак, Дретуля, Врница, Есеница, Чабранка, Купа, Личанка, Купица, Мрзла Вода, Мрзла Водица, Црна Риека в Плитвичком Лесковаце, Гацка в Гачках, Ричицы, Сувая в Ловинаце и Брушанах, Опсеница, Зрмань, Уна, Сребреница, Средица; Отешица, Бужимица, Купчина, Брзая, Топлица, Риека в Вел. Бастаях, Илова, Шуметица, Вочинска Карашица — Hirtz; Топлодолска Река и Дойничка Река, Пирот; оз. Шкодер — Мих. и Вук.), *pastrva bijela* (Hirtz), *pastrma crna* (около Слуня — Hirtz, М. Хиртц цитирует А. Брзма, который объясняет, что в зависимости от преобладания того или иного цвета в окраске форели она называется белая, черная, желтая-золотая, ср. нем. названия подобных разновидностей: *Weissforelle*, *Schwarzforelle*, *Goldforelle* *pastrva crna* (рр. Слуньчица, Црна Риека, Мрежница Тржичка — Hirtz: “Boja *pastrve* mijenja se prema postojbini, hrani, a navlastito prema vodi, i zato imamo od nje više odlika, od kojih žive u nas dvije: потоцна ~ i crna *pastrva*”), *daljanska* ~ (поток Далян, впадающий в Охрид. оз. — Hirtz), *~gara* (Стоц, Брегава — Hirtz), *~kamenica* (Hirtz), *~kamenita* (р. Камачник, г. Врбовско — Hirtz), *~kamenjarka* (Плитвичко 220

Езеро – Hirtz), ~ *potočarka* (Герцеговина – Hirtz), *potočna* ~ (р. Добра близ Поповаца, Любинь – Hirtz), *zlatna* ~ (Црна Риека при впадении в Прошчанское Езеро – Hirtz: “Zlatna pastrva je samo odlika po boji od obične potočne pastrve i tako na nekim vodama, ali rijetko nazivlju pastrvu zbog zlatnog žutila, što se na pojedinim primjercima pojavljuje osobito pred mrijest”), *postrva* (Брод на р. Купа – Hirtz), *postrva* (RJA: “возможно у Белина это ошибка, повторенная Стулли”); словен. *postřva* (Pleteršnik: “dem. “*postrv*”), *postrvā* (Краньско – Pleteršnik), *posterva* (Heckel u. Kner 253); болг. *pastrva* (Wak. 49), *пестърва* (Лопян Ботевградско – АБС; Прав. Реч.), *пестърва* (Битолско, Преспа, Охридско – СБ НУ IV, 1, 52: “В Охриде известно под разными названиями: *кресница*, *летница*, *коран*, *чиста риба*, *стървь*, *белвица*. Это одна и та же рыба, но разного возраста”), *пестърва*, *пестърва*, *прѣстърва* (Геров), *пистърва* (Новосело Троянско – АБС), *пистърва* (Кривеник Севлиево – Ковачев 33), *пѣстърва* (Дювернуа СБЯ), *пѣстърва* (БРТ, РСБКЕ, Слатина Ловчанско – АБС; Вакарелски ЕБ 167), *пѣстърва* (Новосело Троянско – АБС; Маринов 111: “т.е. пѣстра, шарена риба”), *балканска* ~ (Пешев и Боев 22: “и.т.”; р. Бистрица близ Каменицы – Захариев 33), ~ *рилска* (Николов 22: “и.т.”), *стрва* (Раково, Пиянец Кюстендилско – Умленски 261), *стрва* (Моров 68, Николов 22: “народът ни нарича заради стрвността си”); ср. алб. *pestrovc*, *pestrofe* ‘форель’ (Селищев 169: “заимств. от славян, образовано от **pǣstr-*”);

с.-хорв. *pǎstrmica* (Турецкая Хорватия – RJA: “dem.”), *pastrvica* (RJA: “ne more se uzmati, da je dem.; только в словаре Микали”; Сараево, р. Босна от Релева до Райловца – Hirtz: “dem. od *pastrva*; посл.: “Zdrav kako riba i kako pastrvica”); словен. *postřvica*, *postrvica* (Pleteršnik: “dem. *postrva*”);

с.-хорв. *pǎstrmka* (Караић), *pastrmka* (Косово и Метохия – Ел. РКМД), *pastrmka* (Крчин в обл. Левач и Темнич – Мијатовић 335; Слатинска Река – Ђорђевић 30; притоки Гложена и Комша в ср. т.р. Пек – Мил. 108), *pǎstrmka* (RJA: “только в словаре Караджича”), *pastrmka* (Болевачки Срез, Лика, Охрид, Стара Сербия, Далмация, Герцеговина, Црна Гора, Плавско Езеро – Hirtz; Рибарски поток близ Белянице в р-не Пожаревац, Врла Река в р-не Вране, Грашевачка Река в р-не Крушевац, р. Зап. Морава и ее приток Ибар в р-не Нови Пазар. Црница в р-не Чуприя, Милешка в р-не Приеполе, Биела Река в р-не Ужице, Градац в р-не Валево, Неродимка в р-не Косово, Брзница в Черногории в р-не Плевля, Радальска Река, Горня Триешница в Подриње – Мих. и Вук.), ~ *potočna* (Триест, Мирамара – Hirtz), *strvka* (Врла Река, Врана – Hirtz); словен. *postřvka*, *postrvkā* (Pleteršnik; “dem. *postrv*”); макед. *пастрмка* (PMJ), *стрпка* (пореч. диалект в Зап. Македонији – Видоески 68).

pestruga см. *pestr'ak*

pestruga см. *pestr'ak*

pestruga см. *pestr'ak*

pestruha см. *pestr'ak*

pestruška см. *pestr'ak*

pestrva см. *pestr'ak*

pistrong см. *pestr'ak*

pistru(n)g см. *pestr'ak*

pistruh см. *pestr'ak*

pistřva см. *pestr'ak*

podrybek польск. *podrybek* (р. Скава п.п.р. Висла от Макова до устья р. Скавица – Now. 30).

postruga см. *pestr'ak*

postrv(a) см. *pestr'ak*

postrv(i)ca см. pestr'ak
 postrvka см. pestr'ak
 potočarka pastrva см. pestr'ak
 potočna pastrva см. pestr'ak
 potočnica словен. *potôčnica* (Бохинь, Горенско — Pleteršnik), *potóčnica* (SSKJ).
 pstranig см. pestr'ak
 pstrąg(uś) см. pestr'ak
 pstrąg ciemny см. pestr'ak
 pstrąg čarnogžbetovy см. pestr'ak
 pstrąg górski см. pestr'ak
 pstrąg jasny см. pestr'ak
 pstrąg l'asovy см. pestr'ak
 pstrąg maly см. pestr'ak
 pstrąg potokovy см. pestr'ak
 pstrąg slonečny см. pestr'ak
 pstrąg strumen'ovy см. pestr'ak
 pstrąg strumykovy см. pestr'ak
 pstrąžek см. pestr'ak
 pstrąžka см. pestr'ak
 pstrong(a) см. pestr'ak
 pstrouže см. pestr'ak
 pstroužatko см. pestr'ak
 pstrux см. pestr'ak
 pstrug(h) см. pestr'ak
 pstruh kamenáč см. pestr'ak
 pstruh obecny см. pestr'ak
 pstruh obyčajny см. pestr'ak
 pstruh potočný (juhovyxodny) см. pestr'ak
 pstruh skalni см. pestr'ak
 pstruha см. pestr'ak
 pstrung см. pestr'ak
 pstružec см. pestr'ak
 pstružek см. pestr'ak
 pstružik см. pestr'ak
 pstružok см. pestr'ak
 pst'uz' укр. *pst'uz'* (не pstruch) (р. Днестр близ Чайковичей, Гордыни, Самбора, Спаса — Now. 60).
 pstruga см. pestr'ak
 pstrьva см. pestr'ak
 pstrьva riiska см. pestr'ak
 ručjevaja forel' см. forel'
 ryba польск. *ryba* (Венцурка — Кусаґа 69); болг. *биштрѣбъ рѣбъ* (Казанлык — Китипов 108); полаб. *Budia reibó* (Rost 41; "Ec reibò = Bunt fischbunta = d.d. bunt, vgl. Butaal, Rotforelle; klr. rjabeč, russ. pestruška = Forelle"), *bunt'a rѣibo* (Polanski 42); с.-хорв. *merdžan riba* (р. Лашва, Бихач — Hirtz; "merdžan je turska riječ, a znači crven dragi kamen; ele, po pastmi imaju crvene pjege, poredate dao drago kaminje — crveno, pa zato je prozvaše merdžan-riba"); рус. *царская рыба* (р. Желтушка Ардатов у. Нижегород. губ. — Зол., Саб. 181); болг. *шара риба* (Маринов 111: форель в болг. народ. песнях); с.-хорв. *šarena riba* (Ресава близ Деспотовца и Стрмостена, Чуприя, Рибарски Поток близ Беяниц в р-не Пожареваца — Мих. и Вук).
 sin'uška рус. *синюшка* 'мелкая форель' (рр. Тикша и Сарка, впадающие в р. Оять в Карелии — Зол., Саб. 178).

- strag см. pestr'ak
 strfka см. pestr'ak
 stronga см. pestr'ak
 stronzik см. pestr'ak
 stroužek см. pestr'ak
 strug(h) см. pestr'ak
 struga см. pestr'ak
 strumkova forel'(a) см. forel'
 strumkovyj pstrug м. pestr'ak
 strv(a) см. pestr'ak
 strvka см. pestr'ak
 šar(en)a riba см. ryba
 šarenka с.-хорв. *šarenka* (Ресава близ Стрмостена в р-не Чуприи — Hirtz); словен. *šarenka* (Škerlj 953: под *šarast'*).
 švabul a с.-хорв. *švabulja* (Ябланица на р. Неретва — Hirtz: "Wörtlich Schwäbin, ad verbum sueva (germana); jer su je Svabe donijele, te su joj po tome i dali ime").
 !tajmen рус. таймень (Пудож — Куликовский) ср. фин. *taimen* (род. п. *taimenen*) 'форель' (Фасмер IV, 11).
 titrika болг. *титрика* (Ястребов 494).
 torra рус. *торпа* (бывш. Петрозав., Лодейноп. уу. — Куликовский; озера Карелии, кроме озер Онего-Беломорского водораздела — Паллон 89: "м.н."; олон. — Клыкков: "ручьевая форель"; Фасмер: заимств. из фин. *torppi*, род. пад. *torpin* 'форель'), *торпа* (бывш. Олон. губ. — Кес. 1877, 240, Зол., Саб. 178; Онеж. оз.— Пушк. 38: "рыбаки часто смешивают с кумжей *Salmo trutta*", Берг 254), *торпы* (Кн. обонез. пятины 1563 г., рр. Андома, Суна, Лососинница в Шуйском погосте — Виноградов 216, 217: без значения);
 рус. *торпач* (олон. — Фасмер IV, 87: под *торпа*);
 рус. *торпинка* (Онеж. оз. — Герд 1964, 732; бывш. Олон. губ. — Кес. 1877, 240), *тарпинка* 'крупная форель' (рр. Тикша и Сарка, впадающие в р. Оять л.п.р. Свирь — Зол., Саб. 178, АНик. 738: "весом до 8 фунтов");
 рус. *торпица* (бывш. Петрозав., Лодейноп. уу. — Куликовский);
 рус. *торпичка* (Онеж. оз. — Берг. 254). Ср. карел. *Torra* то же (Паллон 5).
 torrač см. torra
 torpica см. torra
 torpička см. torra
 torpinka см. torra
 trošnica рус. *трошница* (Сев. Россия — Кес. 1877, 240).
 vzdřęga польск. *wzdřęga* (SW: "gv r."; Слесин — Pracki, Karł. SGP).
 zlatna pastrva см. pestr'ak

Озерная форель *Salmo trutta morpha lacustris* L.¹³

- az'ornaja stronga см. pastrva
 boriski рус. *бориски* мн. ч. 'озерная форель осеннего хода, частью неполовозрелые самки и самцы, которые заходят в реки с тем, чтобы нерестовать в следующем году' (ленингр. — Берг. 251).
 dabrak с.-хорв. *dabrak* (Голубац — Hirtz: "теперь этого названия уже не знают").
 golovus'a укр. *головіця* (Ш. и Т. 96).
 forel' рус. *форель* (рр. Волхов, Мста — Домр. и Правд. 231: "назв. рыбаков"), *озерная форель* (Берг 250: "и.т.").

Ср. нем. *Seeforelle*, англ. *Lake trout*, дат. *söörred*, франц. *Truite de lac*, рум. *păstrav de lac* 'озерная форель' (Bauch 131).
ilanka с.-хорв. *ilanka* (Hirtz); ср. нем. *Illanke, Rheinlanke* то же (Bauch 131).
jezerka с.-хорв. *jezerka* (р. Босна — Hirtz); словен. *ježerka* (Бохинь, Горенско — Pleteršnik);
с.-хорв. *jezerkinja* (Hirtz).

jezerkin'a см. jezerka

kroš(n)ica рус. *крóшица* (Онеж. оз. — СРНГ), *крóшница* (псков. — Кузн. РС).

křníca словин. *křníčá* (совт.-словин. -Log. SW), *křníca* (зап.-словин. — Log. SW).
kumža рус. *озерная кумжа* (Л. и Г. 106).

losos польск. *łoś jeziorny* (SW); словац. *losos jazerný* (Ferianc 27).

losos jezerny (jez'orny) см. losos

lovjaška рус. *ловьяшка* 'молодь озерной форели' (олон. — Куликовский, р. Свирь — Зол.; ленингр. — Берг 251: "неполовозрелые самки и самцы, которые двигаются в реки с тем, чтобы нерестовать в следующем году").

ozernaja forel' см. forel

ozernaja kumža см. kumža

pastrmka jezerska см. pastrva

pastrva с.-хорв. *pastrva jezerska* (устье р. Морача, оз. Шкодер, Бохинское Езеро, Плитвичские Езера, Пливское Езеро — Hirtz), *пастрва* (оз. Шкодер — Јовић. 191: "рыба длиной 1 м, весом 25 кг"), *pastrva jezeruša*, ~ *plitvička* (Hirtz);

блр. *азёрная стронга* (Аўчын. 199);

чеш. *pstruh jezerní* (NR 242: "и.т."); словац. *pstruh jazerný* (Balon 145: "и.т.").

pastrva jezerska см. pastrva

pastrva jezeruša см. pastrva

pastrva plitvička см. pastrva

pstruh jazerny (jezerni) см. pastrva

torp(a) рус. *торп* (Л. и Г. 107);

рус. *торпа* (сев.-вост. р-н Онеж. оз. — Покр. 69: "м.н."; Горская г-ба в сев.-зап. р-не Онеж. оз. — Збор. 83), *тóрпа* (вост. берег Онеж. оз. — Берг. 252; "м.н."; бывш. Петрозав., Лодейноп. уу. — Куликовский);

рус. *торпинка, торпица, торпичка* (Онеж. оз. — Л. и Г. 107).

torpica см. torp(a)

torpicka см. torp(a)

torpinka см. torp(a)

troć польск. *troć jeziorna* (Katalog 24), ~ *jezirowa* (Balon 374: "и.т.").

Радужная форель *Salmo irideus* W. Gibb.¹⁴

američka pastrva см. pastrva

amerikanska pastrva см. pastrva

dugak чеш. *duhák* (Frič 73, Дук 1946, 296: "разводится"); словац. *duhák* (Тренчин — Ferianc 25);

словац. *dúhovec* (Турец — Ferianc 25: "meno skrslo na záklande dúhových farieb, ktorými sa táto ryba na bokoch tela vyznačuje (por. s vedeckým pomenovaním). Dial. mená nevznikli spontánne, lež vplyvom, literatury, prípadne hovornej čestiny alebo prekladom z angličtiny");

с.-хорв. *dužica* (Крушица — Hirtz: "Wörtlich Regenbogen").

Ср.-нем. *Regenbogenforelle*; франц. *Truite arc-en-ciel*, дат. *regnbueør-*

- red*, норв. *regnbueørret*, рум. *păstrav-curcubeu*, венг. *szivárványos pisztráng* 'радужная форель' (Bauch 134–135).
- duhak см. dugak
 duhovec см. dugak
 duziča см. dugak
 dъgova pъstrva см. pastrva
 forel' рус. *радужная форель* (Л. и Г. 101).
 kandžijašica с.-хорв. *kandžijašica* 'большая форель, зараженная паразитами', принимается рыбаками за особый вид (Пливское Езеро — Hirtz: "jako mršaju i utanje se kao kandžije").
 merdžanuša с.-хорв. *merdžanuša* (Герцеговина, Дувно-Жупаняц — Hirtz: "riba osuta kao merdžan crvenim pjegama").
 pastrva с.-хорв. *pastrva američka* (Hirtz 284: "происходит из Америки, где живет в пресных водах Калифорнии"); болг. *американска пъстрва* (Моров, 69);
 с.-хорв. *pastrva dužičasta* (Hirtz 285: "svoje ime dužičasta dobila je po crvenkastoj pruzi, koja se proteže od škruga do repa te se za vrijeme mrijesta prelijeva u duginim bojama"); болг. *dъgova pъstrva* (Ferianc 26);
 с.-хорв. *pastrva grimzna* (Hirtz), *pastrva kalifornijska* (Hirtz: "предлагаемый и т."), ~ *šarenka* (Hirtz: "и.т. 1893 г.");
 польск. *pstrąg tęczyowy* (Kalendarz 169: "и.т."); укр. *пструг* (реки Зап. Закарпатья — Влад.); чеш. *pstruh duhový* (Дук 1946, 296: "и.т."); словац. *pstruh dúhový* (NR 241: "и.т."), *pstruh* (Крупина — Ferianc 25), ~ *dúhový* (Motěva — Ferianc 25; Balon 147; "и.т."; Горегронье — Mjartan 230: "ľud. rybári").
 pastrva dužičasta см. pastrva
 pastrva grimzna см. pastrva
 pastrva kalifornijska см. pastrva
 pastrva šarenka см. pastrva
 pstrąg tęczyowy см. pastrva
 pstrug см. pastrva
 pstruh (duhový) см. pastrva
 radužnaja forel' см. forel'
 rajdužnica укр. *райдужниця* (СУМ: "розм.").
 šarenka словен. *šarenka* (Ferianc 26).

Севанская форель, ишхан *Salmo ischchan Kessler, 1877¹⁵*

- bahtak рус. *бахтак* 'половозрелый самец', *бахтак-кирьюша*, *зимний бахтак** (Л. и Г. 101), *летний бахтак* 'озерно-речная форма севанской форели' (Лебедев и др. 103).
 bahtak-kir'ušа см. bahtak
 ba(o)džak рус. *баджак*, *буджак* 'озерная форма севанской форели' (Л. и Г. 101), *боджак* (Лебедев и др. 103)
 budžak см. ba(o)džak
 forel' рус. *гокчинская форель* (Л. и Г. 101), *севанская* ~ (Берг 259: "и.т.").
 gegarkuni рус. *гегаркүни* 'озерно-речная форма севанской форели' (Лебедев и др. 103), *гегаркүн (и)* то же (Л. и Г. 101).
 gokčinskaja forel' см. forel'

* Распространение вида ограничено оз. Севан и впадающими в него реками, поэтому географическая помета опущена.

išhan рус. *ишхан* (Лебедев и др. 103: "и.т."); ср. арм. *ишхан* 'яловые особи севанской форели' (Берг 259).

jaban' рус. *ябань* (Грац 181).

kir'uša рус. *кирюша* 'икряные самки севанской форели' (рус. молоко-не в Армении — Берг 259: "может быть, под влиянием арм. *ишхан* 'князь?')).

letnij baxtak см. baxtak

smoľanka рус. *смолянка* 'одна из форм севанской форели — раса S. ischchan isp. Danilewskii Jak. (Берг 265).

zimnij baxtak см. baxtak

Микижа *Salmo mykiss* Walbaum, 1792¹⁶

mikis см. myk

mikiža см. myk

myk рус. *мык* (Крашенинников I, 2, 324)*;

рус. *микис* (АНик. 750), *мыкыз* (Берг 267), *Mykys* (Pall. ZRA 374); ср. рус. *мыкыз?* 'рыба из рода лососей' (Даль²);

рус. *микижа*, *мыкыжа* (Берг 267: вид микижа S. mykiss относится к камчатской семге S. penshinensis так, как кумжа S. trutta к лососю S. salar).

Ср. ительм. *mykk*, *mykys* то же (Л. и Г. 102: из Pall. ZRA 374).

mykuz см. myk

mykuzha см. myk

pestr'ak рус. *пестряк* (Берг 267), *Pestraek* (Pall. ZRA 374).

samka рус. *самка* (Л. и Г. 102).

Камчатская семга *Salmo penshinensis* Pallas, 1811¹⁷

bajdarščik рус. *байдарщик* (Саранное оз. на Командор. о-вах — Берг 267).

kamčatskaja semga см. semga

kamčatskij losos' см. losos'

losos' рус. *камчатский лосось* (Л. и Г. 102: "и.т").

semga рус. *семга* (рр. Компакова, Брюшкина, Воровская, Семужья на Камчатке — Берг 266: "упоминает уже Крашенинников; этот вид, заменяющий на Камчатке атлантического лосося S. salar принадлежит к типу тихоокеанских лососей").

II. Род Охридский лосось *Salmothymus ochridanus* Steind¹⁸.

adunica с.-хорв. *adunica* (Hirtz)**.

belausta с.-хорв. *belausta* (Hirtz: 'Anstatt debela usta, wörtlich dickes Maul, ad verbum labia crassa; ... donja joj je vilica jako zadebljala i malo povijena'), *belousta* (Hirtz); макед. *белауста* (Апостол. и др. 24).

belousta см. belausta

belvica с.-хорв. *belvica*, ~ *ohridska* (Hirtz: "Pokraj "pastrmke" ili "zimne ribe" (Trutta balcanica) i "belvice" (Trutta ochridana Steind.), oni

* Распространение вида ограничено Камчаткой, поэтому географическая помета опущена. Берг упоминает рр. Большая, Быстрая, Тигиль, Камчатка, где водится эта рыба.

** Ограниченность распространения биологического вида определила территорию бытования терминов с ним связанных — побережье Охридского озера. Все названия — сербско-хорватские, болгарские, македонские — относятся к этой территории, поэтому географическая помета "Охрид. оз." опущена и вслед за названием рыбы указывается только источник.

(ohridski ribari) razlikuju još "letnicu"; болг. *белвица, бѣлвица, бѣлвица* (Геров); макед. *белвица* (PMJ);

макед. *белвичка* (PMJ).

Ср.-алб. *belbica, beluschkë* то же (Poljakov 58), *bel'vitse bel'bitse, bilebitse* 'форель' (Селищев 169: "названия рыб и приспособления для ловли взяты у славян").

belvička см. *belvica*

dal'ana с.-хорв. *daljana* (Hirtz: "Ne može se znati, dali je daljana dobila svoje ime po rijeci Daljan, pritoci Ohridskoga Jezera, ili po tome, što je ribari hvataju kod samoga daljana (jaza)");

с.-хорв. *daljanka* (Hirtz).

dal'anка см. *dal'ana*

gušavka с.-хорв. *gušavka* (Hirtz: "Oni (ohridski ribari) razlikuju još "letnicu" – ljetnu ribu, kojoj prema porijeklu i prema vremenu kada je lovljena, daju još i imena: resna riba, virska riba, plašičarka, gušavka, belaušta, majovica i dr."); макед. *гушавка* (Апостол. и др. 24).

jakna riba см. *riba*

kacel'ska с.-хорв. *kaceljska* (Hirtz).

kamdžija с.-хорв. *kamdžija* (Hirtz: "Moguće da je kaceljska pastrva bolesna i radi toga mršava, pa su je i ovdje prozvali kamdžijom").

kamenarka макед. *каменарка* (Апостол. и др. 23).

koran с.-хорв. *koran* (Hirtz: "Koran i zimna riba kao *Trutta dentex* Heck., od kojih bi koran (po mišljenju ribara) bio mužjak, a zimna riba ženka... mužjak (od pastrmke) se zove koran"); ср. болг. *коран* 'риба пѣстървана един възраст в Охридското езеро' (Геров).

krapotnica с.-хорв. *krapotnica* (Hirtz: "... osobito velika pastrva ovdje, ako je muška, zove se kratpotnik, ako je ženska kratpotnica");

с.-хорв. *krapotnik* 'лосось весом более 4 кг' (Hirtz: "najveća pastrmka jezerska, ali ne i najboljega ukusa").

krapotnik см. *krapotnica*

kresnica с.-хорв. *kresnica* (Hirtz: Sa prvim kišama i hladnijim danima druge polovine septembra... počinje lov pastrve i to forme "kresnica"... Kad pastrmka uđe u Drim i tamo je uhvate, onda je zovu kresnica"); макед. *кресница* (Апостол. и др. 24).

krapatnik с.-хорв. *krapatnik* (Калишт на Охрид. оз – Hirtz).

letnica с.-хорв. *letnica* 'форма охридского лосося *Salmo letnica* Kar.' (Охрид, Дойран – Hirtz: "letnja u zimi je pastrmka, a u leti letnica; ... ako (pastrmka) nema ikre, onda se zove letnica zbog toga, što se letnice hvataju obično ljeti; ... letnica i bela usta kao zasebna vrsta *Trutta letniza*, od kojih bi letnica bila ženka, a bela usta (debela usta) mužjak"), *letnjica* (Hirtz: "То је опет пастрмка ... само стерилна, јалова"); макед. *летница* (PMJ; Апостол. и др. 24); ср. болг. *лѣтница* риба пѣстърва на един известен възраст в Охридското езеро' (Геров), *летница* (Селищев 169), алб. *letnise* (Селищев 169: "так называют на юго-востоке, в районе Поградца у Охридского озера рыбу, которую ловят весной; названия рыб ... взяты у славян"), *letnica* 'форма охридского лосося *Salmo letnica* Kar.' (Poljakov 60).

letna pastrmka см. *pastrmka*

majojca с.-хорв. *majojca* (Hirtz: "Etwa Maifisch, piscis majalis; ... hvata sa i u aprilu i maju i onde se zove majojca"); макед. *majojca* (Апостол. и др. 23: "так как ловят в мае");

с.-хорв. *majovica* (Hirtz).

majovica см. *majojca*

ohridska pastrmka см. *pastrmka*

- pastrmka с.-хорв. *pastrmka ohridska* (Hirtz); макед. *летна пастрмка* (вост. берег Охрид. оз. — Апостол и др. 23: "так как ловят летом с мая до августа"), *охридска* ~ (Апостол. и др. 22); с.-хорв. *pastrva ohridska* (Hirtz).
- pastrmka ohridska см. pastrmka
- pastrva ohridska см. pastrmka
- plašičarka с.-хорв. *plašičarka* (Hirtz); макед. *плашичарка* (Апостол. и др. 22: "так как питается плащницей *Alburnus albidus alborella* — сорт рыбы в Охридском озере").
- riba с.-хорв. *zimna riba*, wörtlich Winterfisch (Hirtz: "мыс Одайче на запад. побережье известняковой скалы Охрида"); макед. *зимна риба* (вост. берег Охрид. оз. — Апостол. и др. 23), *вирска* ~ (Апостол. и др. 23: "так как ловится *во вир*, т.е. на глубоких местах"), *јакна* ~ (Апостол. и др. 23: "ловится весной, когда јачи (стонет) лес), *пештанска* ~ (Апостол. и др. 23: "ловится у с. Пештани на Охрид. оз."), *ресна* ~ (Апостол. и др. 24: "ловится *по реса*, т.е. по подводните ливади — по заливным лугам"), *струшка* ~ (Струга — Апостол. и др. 23)
- peštanska riba см. riba
- resna riba см. riba
- struška riba см. riba
- strv с.-хорв. *strv* (Hirtz: "strv je vrsta kresnice, samo je mnogo manji")
- virсka riba см. riba
- zimna с.-хорв. *zimna* (Hirtz: "Ako pastrmka ima ikre . . ., zove se zimna, što se ona hvata većinom zimi, a hvata se i u aprilu i maju i onda sa zove majojca").
- zimna riba см. riba

Мягкоротая форель *Salmothymus obtusirostris* Heck¹⁹.

- glavač с.-хорв. *glavač* (р. Цетина — РСХКНЈ), *glavač* (р. Цетина — Hirtz).
- lipen с.-хорв. *lipijen* 'подвид зетская мягкоротая форель *Salmothymus obtusirostris letnica* (Karaman)' (рр. Зета, Морача, Лим, Плавско Блато — Hirtz).
- mekošica с.-хорв. *mekošica* (Цаплина, Брегава в Герцеговине — Hirtz), *mekušica* (от Стоца до низовьев р. Брегава — Hirtz).
- mekouska с.-хорв. *mekouska* (Ябланица в Герцеговине — Hirtz); с.-хорв. *mekousna* (Гутово Блато в Герцеговине, р. Рама п.р. Неретва — Hirtz: "U vodama jadranskog sliva živi mekousna, vrlo slična potopnoj pastrvi, ali s mnogo manjim ustima"), *mekousna neretvanska* 'Salmothymus obtusirostris oxyrhynchus Steid.' (р. Неретва и ее приток Рама — Hirtz); с.-хорв. *mekousnica* (Главатичево в Герцеговине — Hirtz); с.-хорв. *mekousta* (Ябланица в Герцеговине — Hirtz).
- mekousn (ic) a см. mekouska
- mekousta см. mekouska
- mekušica см. mekošica
- pastrva с.-хорв. *pastrva bunska* 'Forelle aus dem Ölusse Buna, Salmo obtusirostris incola fluminis Buna' (Беч, Сараево — Hirtz: "на рынках этих городов"), ~ *mekousna* (Hirtz), ~ *zlousta* 'подвид *Salmothymus obtusirostris krkensis* Karaman' (Ядар на р. Крка — Hirtz).
- pastrva bunska см. pastrva
- pastrva mekousna см. pastrva
- pastrva zlousta см. pastrva
- zlousta с.-хорв. *zlousta* 'подвид *Salmothymus obtusirostris krkensis* Karaman' (р. Крка — Hirtz: "zlousta, što je u nje gubica malena").

III. Род Таймени Hucho Günter²⁰

Дунайский лосось Hucho hucho (L.)²¹

dunajska s'omka см. s'omka

dunajskij losos' см. losos'

dunavska rьstьrva см. pastrva

gadovica словац. *gadovica* (Турец, Подунавье — Ferianc 27: "Vyskyt mena poukazuje na jeho starobu i svъz z *had*, resp. *gaditi*. V tomto prípade však bolo by skrslo ani nie tak z negácie krásy tejto ryby, na to niet reálneho predpokladu, ako z jej neobyčajnej veľkosti a z obavy, ktorú mohutné hlavátky v rybároch ... vyvolávaly. Ved' i teraz, keď sa naše rieky nehemžia veľkými (starými) rybami, vyskytnú sa i väčšie exemplary. Pri Vlačkách vo Váhu chytili hlavátku 22 kg i 140 cm"), *hadovica* (Гемер, Турец, Мутна при Приевидзе — Ferianc 27).

glavačica см. golovač

glavatica см. golovač

glavatic см. golovač

glovacica см. golovač

golavl' см. golovač

golovač укр. *голавль* (Закарпат. обл. — Кол. 18);

укр. *головач* 'самец' (Гринчинко, Ш. и Т. 88, СУМ), *головач* 'мн.ч. (гуцул. — Коб. 69), *hołowác* (гуцул. — Szuch. 30), *hołowacz* (р. Черемош близ Кут — Now. 89); чеш. *hlaváč* (Jungmann, Kott), ~ *mořský*, ~ *červený*, *labský* (Kott I, 428: под *hlaváč*);

чеш. *hlaváček* (Jungmann: "dem");

укр. *hołowani* (реки бывш. Галиции — Now. 1889, 52; р. Прут под Коломыей — Now. 81);

укр. *голова́тиця* (Гринченко: "самка"; Ш. и Т. 88, СУМ: "народное название самки лосося дунайского"; Трет. 55: "м.н.", Брусница Черновиц. обл. — собств. набл.), *голова́тиця* (Верховина (Жабье) — Врх. 11; Закарпат. обл. — М. и К. 67), *голова́тиця* (Березово, Торунь, Колочава Закарпат. обл. — собств. набл.), *hołowatyци* ед.ч. (приток р. Черный Черемош Шибены — Wojarski 22), *hołowátycia* 'самка' (гуцул. — Szuch. 30; бывш. Галиция — Now. 1889, 52), *hołowatyca* (р. Прут от истока до Добротова — Kochan, 140; р. Прут около Делятина — Wierzb. 1880, 334; р. Прут — С. К. 70; р. Прут под Черновцами, Коломыей, от Делятина до Снятина, при впадении в нее р. Черемош, от истоков до с. Ивановце, р. Черемош от с. Устрики до г. Куты, рр. Белый и Черный Черемош — Now. 84, 85, 89, 90, 92, 96); польск. *głowacica*

(р. Чарна Орава в Краков. воев., р. Чадецка в Катовиц. воев. — Paladino 66; Kalendarz 168, SW, SDor: "ryba znana nam z Czarnej Orawy, Prutu i Czeremoszu"); чеш. *hlavatice* (PSJČ); словац. *hlavatica* (Ferianc 27); с.-хорв. *главачица* (PCXKHJ), *glavačica* (Запешич — Hirtz), *главатица* (PCXKHJ), *glàvatica* (RJA), *glavatica* (р. Сава, Сисак; Озаль, Бания, Глибоки Брод и Рибари, Петрина, Писаровина на р. Купа, община Речица на рр. Купа и Купчина, р. Драва, Бедня, Плитвица близ селений Селница, Мали и Велики Буковец и Капела-Дубовица; Вирянки Конаци на р. Драва; Питомача и Сесвете, рр. Драва, Рог, Струг, Рейзнеровац, Вир и Нетеча; р. Драва от Жаканя до Беловара; Самобор на р. Градна; Оток, Медсаве, Брегана и Градна на рр. Сава, Брегана, Градна; Голина, Горня Трстеница и Бучица; Бович, Чермушница и Кирин (Трепча), Яшково на р. Добра; Шпаньско, Загреб, Петрушевац и Житняк, Якушевац и Мичевац, Мартинска Вес, Давор

или Свиняр на р. Сава – Hirtz: “М. Медич указал 38 мест, где есть название *glavatica*”); ср. словен. *glavatica* ‘postrv, ki živi samo v jadranskem porečju, Salmo marmoratus’ (SSKJ); венг. *galóca* то же (Vasiliev 152; Мих. и Вук. 68: “венг. *galóca* Книжежа связывает с южнослав. *glavatica*”);

с.-хорв. *glavatić* (RJA; Мартиянец в Хорватии, р. Драва, Вараждин, Белетинец и Крушлевец – Hirtz);

чеш. *hlavatka* (PSJČ), ~ *podunajská* (Dyk 1956, 172: “и.т.”; реки Дунайск. обл. – NR 61); словац *hlavátka* (SSJ, Ружомберок, Тренчин, Поважье, Турец, Орава – Feriánc 27; Горегронье – Mjartan 230), ~ *obусајná* (Dyk 1956, 172: “и.т.”; Feriánc 27; “название указывает на большую голову), *hlavátka* (Погронье – Feriánc 27: “фиксируется с 1690 г.”);

укр. *головець* (сев.-вост. Угорщина, Лишаки – Врх. Нзн. 28);

укр. *головиць* (ср. и н.т. рек вост. Закарпатья – Влад. 85, 87);

укр. *головиць* (Закарпат. обл. – Кол. 18);

укр. *головиця* (Жел.), *головиця* (Ясенив – Врх. 11);

укр. *головиць* (Жел.), *головиць* (Верховина бывш. Станислав. пов. –

Врх. 11; Ш. и Т. 88).

golovač (t) *ica* см. *golovač*

golovec см. *golovač*

golovel' см. *golovač*

goloven' см. *golovač*

golovica см. *golovač*

golovič см. *golovač*

gon'avač с.-хорв. *gonjavac* (Ябланица в Герцеговине – Hirtz: “jer goni ribe”).

hadovica см. *gadovica*

hlavač см. *golovač*

hlavač červený см. *golovač*

hlavač labský см. *golovač*

hlavač mořský см. *golovač*

hlavaček см. *golovač*

hlavatica см. *golovač*

hlavatka см. *golovač*

hlavatka obyčajna см. *golovač*

hlavatka podunajská см. *golovač*

holovač см. *golovač*

holovani см. *golovač*

holovatyc'a см. *golovač*

hux чеш. *huch* (PSJČ, Dyk 1956, 172); с.-хорв. *huj, uj* (Осиек – Hirtz);

чеш. *huchen* (PSJČ).

Ср. нем. *Huch, Huch, Hüchl* то же (Hirtz), *Hauch, Huchen, Rot-huchen* то же (Bauch 136), Грац, 177: лат. *hucho* – латинизированное немецкое название вида).

huxen см. *hux*

łaś польск. *łas* (Rostaf. 400: “очевидно, из *Lachs*; ср. *Sławski*).

lepatica с.-хорв. *ljepotica* (Сисак – Hirtz: “Wörtlich die Schöne, ad verbum bella, puella lepida”)

losos' рус. *дунайский лосось* (Берг 295: “и.т.”); укр. *лосось дунайський* (Ш. и Т. 88: “и.т.”); польск. *łosoś rudo-pstrąg* (Jar. 33: “и.т.”); чеш. *losos dunajský* (Dyk 1956, 172: “и.т.”);

словац. *dunajský losos* (Balk 149); с.-хорв. *losos dunavski* (Hirtz).

losos' *dunajsky* см. *losos'*

losos dunavski см. losos'

losos rudo-pstrag см. losos'

mlačak с.-хорв. *mlačak* 'маленький, невыросший лосось' (Рогатички срез — Hirtz)

mladica с.-хорв. *mladiца* (Височка нахия — Филиповић ЖОВН 26; р. Тара в Черногории и Санджаке — Филлиповић 171; Груза — Петровић 70; Кукавица на р. Дрина — Ђорђевић 30), *mlàdica* (RJA: "у Вука — Scomber (ошибочно)"; Ст. Бановцы на р. Дунай: "mladica je retka riba"; Белегиш на р. Дунай; с. Кленак на р. Сава: "mladica može da se паде, al ona više u Drini ... kamenitu vodu [traži]"; рр. Сава, Матура, Врбас в Боснии и Герцеговине, Сараево Поле — Мих. и Вук.), *mladica* (Костайница, Босния, р. Биоштица, Биоградско Езеро, Високо в Боснии, р. Дрина у Лозници, рр. Увац, Лим близ Приеполя; Тузла, Крале в Турецкой Хорватии, Плавско Блато, Дивуша, Двор, Дубица, Земун, Митровица, Босут, Рачиновцы, Раево Село, Шамац, Стара Градишка, Уштица, Ясеновац, Крапье, Лonya и Живике — Hirtz: "Wörtlich die Junge, ad verbum juvenca"), *mladica-glavatica* (Hirtz);

с.-хорв. *mladuljak* (р. Босна от Релева до Семизоваца — Hirtz: "Junger Huchen"), *mladunjak* (Hirtz);

с.-хорв. *mladevčić* (р. Дрина близ Фочи — Hirtz).

mladica-glavatica см. mladica

mladul' (n')ak см. mladica

mladevčić см. mladica

pastrva с.-хорв. *pastrva glavašica* (Hirtz), ~ *riječna* (Hirtz), болг. *пъстърва* (Вакарелски ЕБ 167), *дунавска пъстърва* (Пешев и Боев 24: "и.т.)

pastrva glavašica см. pastrva

pastrva riječna см. pastrva.

пъстърва см. pastrva

rudopstrag польск. *rudopstrag* (Leś. 27); ср. нем. *Rothuchen* то же (Bauch 136).

seláč словен. *seláč* (Pleteršnik).

siven чеш. *siven dunajský* (Ferianc 27).

solač словен. *soláč* (Pleteršnik).

s'omka болг. *dunajska s'omka* (Ferianc 27).

sulac с.-хорв. *sulac* (RJA: "Postalo jamačno od sul-(a) 'motka, palica, kalani kolac za trsje, hreb'"; Врбовско, Коморске Моравице — Hirtz);

с.-хорв. *sulač* (Савска бановина — Hirtz); словен. *suľáč* (Савинска долина — Pleteršnik);

с.-хорв. *suljač* (Hirtz);

с.-хорв. *sulak* (Северин на Купе — RJA, Hirtz);

с.-хорв. *suljak* (Северин на Купе, Далмация, Хорватия — Hirtz);

с.-хорв. *sulc* (р. Сава близ Савского Марофа — Hirtz); словен.

sulc (Ferianc 27);

с.-хорв. *sulček* (Брод на р. Купе — Hirtz);

с.-хорв. *suľčik* (Брод на р. Купа — Hirtz);

с.-хорв. *sulec* (Словения — Hirtz); словен. *suľec* (Pleteršnik);

с.-хорв. *suľica* (Купа, Купица, Добра, Хрватске Приморье — RJA), *sulica* (Брод на р. Купа, р. Добра близ Гояка, Плешце, Огулин — Hirtz).

sulač см. sulac

suľáč см. sulac

sulak см. sulac

suľak см. sulac

sulc см. sulac

sulčē (i) k см. sulac

sulec см. sulac

sulica см. sulac

štulac с.-хорв. *štulac* (RJA ; Михолец — Hirtz 418).

šulica с.-хорв. *šulica* (Михолец у Крижеваца — RJA, Hirtz).

šumaj с.-хорв. *šumaj* (Дубица на Уне — Hirtz).

truta с.-хорв. *trūta* (оз. Шкодер, Риека в Приморье — RJA; Муо, Бока, Риека—Skok); с.-хорв. *trūtica* (Skok III, 516; под *trūta*).

Ср. лат. *trūcta*, ит. *trota*, ит. венец. *trūta*, алб. *trofte* то же (Skok III, 516; под *trūta*).

trutica см. truta

tubica словац. *tubica* (Липтов на Ораве, в Турце — незрелые лососи — Ferienc 27).

uj см. hux

votica словац. *votica* (Káral).

Обыкновенный таймень *Nucho taimen* (Pall.)²²

bajkal'skaja ščuka см. ščuka

golec рус. *голец* 'молодой таймень' (сиб. — Кес. 1887, 239), *гольцы* мн.ч. (р. Енисей — Саб. 163).

hlavátka словац. *sibirská hlavátka* (Balon 150).

krasnaja ryba см. ryba

krasnaja ščuka см. ščuka

krasul'a рус. *красуля* (бывш. Златоуст. у. Оренб. губ., Перм., Юж. Урал — СРНГ; урал. — Клыков), *красуля*. (р. Мал. Зай л.п. р. Кама, впадающий в нее выше устья р. Вятка в бывш. Бугульмин. у. Самар. губ. — Берг РА 42; бывш. Уфим. и Оренб. губ — Зол., Саб. 163; зап. Урал — Кес. 1877, 239; бывш. Красноуфим. и Кунгур. уу. и в.т.р. Миасс — Хлебн. 9; Оренбург. Башкирия — Навозов 258; р. Кама в окрестностях Перми — Меньш. 383; р. Кама — Берг 296; рр. Уфа, Миасс, оз. Аргазы в Челяб. обл. — Ревн. 211; "м.н.");

рус. *красулька* (бывш. Красноуфим. и Кунгур. уу. и в.т.р. Миасс — Хлебн. 9).

krasul'ka см. krasul'a

len рус. *лен* (р. Печора — Берг 297);

рус. *ленок* 'молодой таймень' (р. Кама — Берг 296, р. Енисей — СРНГ).

lenok см. len

len' рус. *лень* (в некотор. местах бывш. Перм. губ. — Хлебн. 9; р. Кама — Кузн. ОРР 18: "в Каму попадает из Оби", Берг РА 40; почти по всей Сибири, рр. Сосьва, Лозьва — Саб. 163, 166; р. Миасс, реки бывш. Верхотур. у., зауральск. озера — Саб: 30 110: "рыба чисто сибирская, неизвестная в России, где ее заменяет близкий к ней вид форелей — кумжа *Salmo trutta*, называемая в Уфим. губ. *лохом* или *красулей*"; верхогур., перм., урал., печор. — СРНГ; басс. р. Обь — Кучин РУК 64; Тагил, Кушва, Висим, Вишера, Белая, Исеть, Сосьва и др. — Ревн. 211: "м.н."; Алекс. р-н Перм. обл., Ниж.-Турин. р-н Свердлов. обл. — СРГСрУ: "лень большой, с корищневными пятнами"); ср. рус. *лень* 'рыба, вероятно линь' (урал.—Даль²); *стрежевой камский лень* (Хлебн. 9: "книжное название"); *чусовской* ~ (Пермь — Хлебн. 9: "в живородных садках"; р. Кама — Берг 296, Ревн. 211; "м.н.", СРНГ; р. Кама в окрестностях Перми — Меньш. 383);

рус. *ленёк* (урал. — СРНГ XVII, 50; под *линёк*), *ленек*, *ленок* (рр.

Тагил, Кушва, Висим, Вишера, Белая, Исеть, Сосьва и др. — Ревн. 211: "м.н."). Ср. коми *лень* то же (рр. Печора, Кама, Вишера, Колва), хант. *ален* то же (р. Сына — Ревн. 211: "м.н.").

len'ok см. len'

lin' рус. *линь* (Печора, Урал — СРНГ; р. Тагил, Кушва, Висим, Вишера, Белая, Исеть, Сосьва и др. — Ревн. 211: "м.н."), *стрежневой линь* (р. Кама — Саб. 163, Ревн. 211: "м.е."), *Streshnewoi Linn* (р. Кама — Pall. ZRA 344), *стрежвовый линь* (Красноуфим. р-н Перм. обл. — СРНГ).

Ср. марийск. *линь* 'ручьевая форель' (в.т.р. Сылва — Хлебн. 19).

liven' рус. *ливень* (Хлебн. 9: "книжное название").

lox рус. *лох* (р. Вятка — Берг 296; Синегорск. р-н Перм. обл. — Лукаш РБВ 30: "м.н."; вят., уфим., оренб. — СРНГ; басс. р. Вятка — Берг 296; бывш. Оренб. и Уфим. губ. — Саб. 163; р. Кама в окрестностях Перми — Меньш. 383; р. Бугуруслан в Оренб. обл. — ССРЛЯ: из САР 1792 г.), *стрежневой* ~ (р. Вятка — СРНГ XVII, 160: под *лох*; р. Кама — Ревн. 211: "м.н.");

рус. *лоховина* (бывш. Соликам. у. Перм. губ., урал. — СРНГ).

loxovina см. lox

losos' рус. *Losos* (Pall. ZRA 344), *сибирский лосось* (Даль² IV, 386: под *таймень*).

ryba рус. *красная рыба* (р. Кама около Мансурова — Берг PA 40; р. Кама — СРНГ XV, 193: под *красный*; р. Кама около Перми — Меньш. 383, около Сарапула — Берг 242), *Krasnaja ryba* (р. Кама — Pall. ZRA 344).

Ср. башкир. *кизиль-балык* то же (Саб. 163), нем. *Rotfisch* 'дунайский лосось' Hucho hucho (р. Дунай — Берг PA 40; Bauch 136).

sibirskaja hlavatka см. hlavatka

sibirskaja tajmen' см. tajmen'

šuka рус. *байкальская щука* (Даль² IV, 386: под *таймень*), *красная щука* (р. Кама — СРНГ XV, 193: под *красный*, Берг PA 40; Оренбургская Башкирия — Навозов 258; р. Кама в окрестностях Перми — Меньш. 383).

tajmen' рус. *таймень* (сиб. — Даль²; р. Кама, Оренб. обл. — Клыков: "лосось, отметававший икру"), *таймень* (Кн. писц. Обонез. пятины 1563 г. — Л. и Г. 96; Бор. и Овс. 157: "и.т."; сиб. — Хлебн. 9; в Сибири и на Амуре — Берг PA 40; рр. Обь, Иртыш, Томь, в.т.р. Енисей — Л. и Г. 96), *сибирская таймень* (АНик. 747: "и.т."), *талмень* (Кес. 1877, 239), *тальмень* (р. Миасс, реки бывш. Верхотур. у., зауральские озера — Саб. 30 110; реки бывш. Перм. губ. — Саб. РСУ 69; р. Кама в пределах бывш. Перм. губ. — Берг PA 40; Ниж.-Турин. р-н Свердлов. обл. — СРГСРУ; Сибирь — Хлебн. 9, в.т.р. Енисей, рр. Томь, Обь, Иртыш — Л. и Г. 96; бывш. Змеиногорск. округ Томск. губ. — КСРНГ), *тальмень*, *тельмень* (рр. Лозьва, Тавда, Тура, Обь — Ревн. 211: "м.н.");

рус. *тайменьки* (с. Чикан Нигалов. р-на Иркут. обл. — КСРНГ);

рус. *таймешик* (сиб. — КСРНГ);

рус. *таймешка* (Кес 1877, 239);

рус. *таймешонок* "молодь тайменя" (Кир., Чечуйск. р-ны Иркут. обл. — КСРНГ: "уменьш.");

рус. *тальма* (рр. Лозьва, Тавда, Тура, Обь и др. — Ревн. 211: "м.н.").

Ср. ненец. *тальмень*, *тальма* 'голец *Salvelinus alpinus* (L.) (Берг 270).

tajmenki см. tajmen'

tajmešik см. tajmen'

tajmeška см. tajmen'

tajmešonok см. tajmen'

tal'ma см. tajmen'

tal(l')men' см. tajmen'

tel'men' см. tajmen'

trošnica рус. *трошница* (Кес. 1864, 71).

žigalo рус. *жигало* 'молодые особи' (верховья рек Якутии — Дрягин 1933, 17).

IV. Род Белорыбицы или Нельмы *Stenodus Richardson, 1836*²³.

Белорыбица *Stenodus leucichthys leucichthys* Güld.

aist рус. *áист* 'сорт белорыбицы' (астрах. — СРНГ), *aist* 'яловая белорыбица' (реки бас. Касп. моря — Варп. ОПРЕР 149; Астрахань — Зол., Саб. 261), 'покатная белорыбица — производитель, сильно исхудавший' (Касп. море, дельта р. Волга — Берг 309, Г.Ник. 149), 'сухошавая, головастая белорыбица' (касп. — Даль²).

belaja рус. *белая* (реки Урала — Цех. 68: "м.н., иногда");

рус. *беленькая* (сев. Каспий — Клыков), *беленькая* (реки басс. Касп. — моря — Варп. ОПРЕР 149; Астрахань — Зол., Саб. 261; р. Урал — Цех. 68: "м.н., иногда").

укр. *білуха* (Ш. и Т. 98).

belaja ryb (ic) a см. ryba

belen'kaja см. belaja

belorybica рус. *белорыбица* (Даль² I, 152—153: под *бѣлый*: ССРЛЯ: "рыба сем. лососевых — разновидность нельмы, с серебристой окраской, белым брюхом и удлинненною нижнею челюстью"; н.т.р. Вятка — Лу-каш 40: "м.н."), белорыбица (рр. Волга, Урал, — Кес. 1864, 129, Саб. 261; по всей Волге — Кес. 1870, 270; р. Волга в пределах бывш. Нижегород. губ. — Варп. РНГ 27: "даже в Волге очень редка"; р. Ока — Варп. РНГ 46: "раньше встречалась очень редко, лет пятьне встречается совершенно"; бывш. Казан. губ. — Варп. ИФКГ 26; рр. Кама, Чу-совая, Сылва у Кунгура — Меньш. 384; реки Волго-Касп. басс. — Ревн. 212: "м.н."), *белорыбица каспійская* (Касп. море, дельта р. Волга — Клыков).

belorybica kaspijskaja см. belorybica

білуха см. belaja

kamenka рус. *каменка* (р. Сура н.п.р. Волга — Зол., Саб. 261).

kon' рус. *конь* 'покатная белорыбица' (ср. т.р. Волга — Берг 308: "в низовьях Волги появляется в конце декабря"; горьк. — Л. и Г. 112).

ryba рус. *белая рыба* (по всей Волге — Кес. 1870, 270; рр. Волга, Урал — Саб. 261; бывш. Нижегород. губ. — Варп. РНГ 76; Кунгур — Хлебн. 22: "м.н."; бывш. Казан. губ. — Варп. ИФКГ 26);

рус. *белая рыбица* (волж., урал. — СРНГ II, 232: под *бѣлый*), *белая рыбица* (Грам. Белозерск. сытн. дворца 1657 г. — Л. и Г. 113; по всей Волге — Кес. 1870, 270; рр. Волга, Урал — Кес. 1864, 129; САР I, 359, Даль² I, 152—153: под *бѣлый*), *біла рыбица* <a>(арх. — Ларин СР 72: "beala ribetz 'волжский белый лосось'"), *belaja rybica* (р. Волга — Pall. ZRA 392).

sig-belorybica рус. *sig-белорыбица* (Кес. 1864, 129: "и.т.").

*Ср. Сведения более ранних времен: "... В Рыбинске при царе Алексее Михайловиче каждый из пятидесяти так называемых дворцовых рыбаков был обязан доставлять ежегодно по 20 штук белых рыб (кроме 30 осетров и 85 стерлядей), что в настоящее время совершенно немыслимо" (Саб. 262—263).

Нельма *Stenodus leucichthys nelma* (Pallas)²⁴

belorybica рус. *белорыбица* (басс. р. Урал — Навозов 258).

čebašnica рус. *чебашница* 'мелкая нельма' (р. Тура л.п.р. Tobol — Цех. 63: "м.н.")

lejma рус. *лэйма* (олон. — Куликовский, СРНГ); ср. рус. *лільма* 'рыба в роде сига, но гораздо его жирнее' (бывш. Каргопол. у. Олон. губ. — Доп. к Опыту, откуда СРНГ).

nelemka см. nel'ma

nel'ma рус. *нэльма* (САР 1793 г., Даль², ССРЛЯ; Каргополь — Куликовский Свердлов. обл., сиб., рр. Обь, Иртыш, Tobol — СРНГ), *нельма́* (сиб. — Бурнашев, откуда СРНГ), *нельма* (нейма) (колым. — Богораз: "заходит в Колыму для метания икры"), *нельма* (Бор. и Овс. 154: "и.т."; р. Печора — Солдатов 27: "м.н." печорской нельмы *St. leucichthys nelma* n. *petshorae* Ostroumov 1953", Цех. 63: "м.н."); Кубенское оз. — ССРЛЯ VII, ст. 960: в примере из соч. Арсеньева "От Шексны до Кубенского озера"; рр. Тура, Сосьва, Исеть — Саб. РСУ 68; рр. Обь, Иртыш, Енисей — Л. и Г. 113; рр. Колыма, Индигирка — Дрягин 1933, 13), *нелма* (Кн. прих.-расх. Прилуц. мон. 1609 г., Кн. прих.-расх. Вел. Устюга 1682—1683 г. — Л. и Г. 113), *нільма* (сев. — Дуров); рус. *нелемка* (р. Сосьва — Л. и Г. 113; Саб. 265; в описании вида) рус. *нельмина* (Грац. 190; Даль² III, 552: под *нэльма* — только в значении 'мясо этой рыбы'), *нелмина* (Домострой, Кн. тамож. Вел. Устюга 1633 г. — Л. и Г. 113);

рус. *нельмушка** 'мелкая нельма' (р. Тура л.п.р. Tobol — Цех. 63; рр. Тавда, Сосьва, Лозьва, Tobol, Тура, Ишим, Исеть, Тагил — Ревн. 211; рр. Обь, Иртыш, Енисей — Л. и Г. 113).

nel'mina см. nel'ma

nel'muška см. nel'ma

nil'ma см. nel'ma

sig рус. *сиг* 'самец нельмы' (Кубенское оз. — ССРЛЯ VII, ст. 960: в примере из соч. Арсеньева "От Шексны до Кубенского озера");

рус. *сигá* 'небольшая нелемка, не больше 2—3 фунтов' (колым. — Богораз).

siga см. sig

s'avka рус. *сявка* 'молодая нельма' (ср. т.р. Печора — Солдатов 31: "St. leucichthys nelma n. *petshorae* Ostroumov 1953; вероятно от самоед. *слута* 'нельма'"; р. Печора — Цех. 63);

рус. *съявочка* (Усть-Цилем. р-н Коми АССР — Л. и Г. 113).

s'avoc'ka см. s'avka

sin'avka рус. *синявка* 'молодь нельмы' (оз. Мелкое в Норильск. обл., р. Енисей — Л. и Г. 112).

vaħra рус. *вахра* 'мелкая нельма' (р. Колыма — Л. и Г. 113).

vostruxa рус. *востру́ха* (*востй́уха*) (колым. — Богораз), 'небольшая нельма' (ср. т.р. Колыма — Богораз);

рус. *вострушóнок* 'очень небольшая *воструха*, т.е. нельма' (колым. — Богораз).

vostrušonok см. vostruxa

* Это же название зафиксировано на Кубенском оз. Л.С. Берг соотносит его с особым сигом *Coregonus lavaretus nelmuschka* Pravd. В Словаре Г.У. Линдберга и А.С. Герда этот подвид не указан, а название *нельмушка* отнесено к нельме и тугуну *Coregonus tugun* (Pall.), в обоих случаях с пометой "урал".

V. Род Гольцы *Salvelinus* (Nilsson) Richardson²⁵

Голец *Salvelinus alpinus* (L.)²⁶

golec рус. *голец* (мн.ч. *гольцы*) 'рыба меньше и круглее семги, но с таким же красноватым мясом и с теми же как семга свойствами и привычками, весом в 2—15 фунтов, длиною до 3/4 аршина; водится в Северном океане у островов Нов. Земли и Колгуева, а также у Канинского берега (Подвысоцкий), *голец* (арх. — Даль² I, 371—372: под *гольцй*; ССРЛЯ, бывш. Кемск., Мезен. уу. Арх. губ. — Дан. Доп. к Опыту), *голец* (пр. Обь, Кара, Таз, Тура — Ревн. 211), *морской* ~ (реки Якутии — Дрягин 1933, 8); ср. рус. *голец* 'вид рыбы' (Фасмер: согласно Бернекеру и Преображенскому связано с *гольцй*), 'семга, добываемая у берегов Новой Земли и Колгуева острова*' (XVI—XVII вв. — Елизар. ЛБА 184); польск. *golec* (Katalog 29: "и.т.; лроби акклиматизации в Польше не увенчались успехом"); с.-хорв. *golac* (Hirtz); рус. *гольчик* (ССРЛЯ: "уменьш."); ср. рус. *гольчик* 'род мелкой семги' (волог. — СРНГ).

gol'cik см. golec

krasnaja ryba см. ryba

krasnobr'ux рус. *краснобрюх* (Л. и Г. 108: у одного автора в описании "царства животных", изд. 1824 г.).

krasnobr'uxaja pestruška см. pestruška

kumža рус. *кумжа* (Нов. Земля — АНик. 740; урал. — Ревн. 211; оз. Мелкое близ Норильска — Л. и Г. 109: "м.н. голец Дрягина *Salvelinus drjagini* Logashev), *кунджа* (сев., сиб. — Берг 270, 292; р. Енисей — Л. и Г. 108), *кунжа* (сев. — Л. и Г. 10,8), *кунья* (сев., урал., р. Енисей — Л. и Г. 108); ср. рус. *кумжа* 'рыба рода голецов' (р. Нева, Онеж. оз., беломор., урал. — СРНГ), *кунджа*, *кун(ь)жа* 'рыба рода голецов' (север. — СРНГ), *кунжа* 'рыба снаружи нежно красноватого цвета с темно-синеватыми пятнами — длиною около аршина — ловится в озерах восточной тундры, особенно Норильских' (енис. — СРНГ).

kun(d)ža см. kumža

losoś jez'orny см. losoś skalopstrąg

losoś skalopstrąg польск. *łosoś jeziorny* (SW), *łosoś skalopstrąg* (Jar. 33: "и.т.").

morskoj golec см. golec

perius рус. *перюс* (Ладож. и Онеж. оз. и др. озера бывш. Олон. губ. и более северных губерний — Варп. ОПРЕР 184: "и.т.").

Ср. фин. *perijäinen*, *-sen*, карел. *peries* то же (Фасмер).

pal'ja рус. *палья* (Варп. ОПРЕР 184: "м.н."); укр. *палия* (Ш. и Т. 96);

рус. *пальга* (Варп. ОПРЕР 184: "м.н.").

pal'ga см. pal'ja

pestruška рус. *краснобрюхая пеструшка* (Л. и Г. 108: у одного автора естественной истории конца XVIII в., вероятно как и.т.)

ryba рус. *красная рыба* (Л. и Г. 108).

siven чеш. *siven alpský* neboli *jezerní* (Dyk 1946, 301: "и.т."; NR 317: искусственно разводится); словац. *siveň alpský* (NR 307: "и.т.").

siven alpsky i jezerní см. siven

tal'ma рус. *тальяма* (Л. и Г. 108);

* Здесь, вероятно, голец ошибочно назван семгой; см. выше описание этой рыбы, данное А. Подвысоцким — голец похож на семгу, да и места обитания указаны одни и те же.

рус. *тагельмень* (урал. — Ревн. 211). Ср. ненец. *тагельма*, *тагельмень* то же (Берг 270).

tal'men' см. tal'ma

zlatovčica с.-хорв. *zlatovčica* (Hirtz: "живет только в холодных озерах"), ~

~ *jezerska* (в.т.р. Босна — Hirtz);

с.-хорв. *zlatulja*, ~ *alpska* (Hirtz).

zlatovčica jezerska см. zlatovčica

zlatul'a (alpska) см. zlatovčica

Даватчан *Salvelinus alpinus erythrinus* (Georgi)²⁷

davatčan рус. *даватчан* (оз. Байкал — Берг 273: "м.н. и и.т.").

forel' рус. *красная форель* (оз. Фролиха близ Байкала — ССРЛЯ IX, ст. 65:

в примере к *палия* из соч. Турова "Очерки охотника натуралиста")

krasnaja forel' см. forel'

krasnaja ryba см. ryba

ryba рус. *красная рыба* (оз. и р. Фролиха, впадающая в сев.-вост. конец оз. Байкал — Берг 273)

Палья, кряжовка *Salvelinus lepechini* (Gmelin)²⁸

belokoraja pal'ja см. pal'ja

golec рус. *гольцы* мн.ч. 'отнерестившиеся пальи' (Онеж. оз., луда Пасельга — Берг 279: "название рыбаков").

gonec рус. *гонец* 'яловый самец пальи' (Онеж. оз. — Саб. 173); ср. рус.

гонёц 'рыба, выметавшая икру, тощая и безвкусная' (олон. — Даль²

1, 375: под *гонять*), чаще мн. *гонцы* 'передовые рыбы, появление

которых говорит о приближении косяков' (хабар. — СРНГ).

xodovaja palija см. pal'ja

krasnaja palija см. pal'ja

krasnoperaja pal'ja см. pal'ja

kr'ažovaja pal'ja см. pal'ja

kr'ažovka рус. *кряжовка* 'ямная палья *Salvelinus lepechini* isp. profundicola Berg' (заонеж., онеж. — СРНГ), *кряжовка* (Онеж. оз. — Герд 1964, 732; Онега — Саб. 174: "названа так потому, что держится на глубине около каменных кряжей и нерестует также около каменных луд").

kumža рус. *кумжа* (Белое море — Дуров; Онеж. оз., Андомгора — Л. и Г. 109).

losos' рус. *лосось* (оз. Лача — Саб. 173), *лосось-палия* (сев.-вост. р-н Онеж. оз. — Покров. 66).

losos'-palija см. losos'

ludega рус. *лудега* 'разновидность пальи' (Заонежье, сев.-зап. часть Онеж. оз. — Куликовский).

ludera рус. *лудера* (сев.-зап. часть Онеж. оз. — Куликовский, Фасмер: из фин. *luoto*, *luotosiika* 'вид сига в Ладож. оз.' от *luoto* 'песчаная мель').

lud(ož) paja pal'ja см. pal'ja

matka рус. *матка* (Онеж. оз. — СРНГ).

m'agkaja pal'ja см. pal'ja

mestnaja palija см. pal'ja

mužik рус. *мужик* 'самец пальи' (Онеж. оз. — Саб. 173, откуда СРНГ).

pastojašcaja palija см. pal'ja

perestnaja pali'ja см. pal'ja

perias рус. *нериас*, *нериус* 'мелкая палья' (Ладож. оз. — Саб. 173, Берг 275: "мечет икру осенью по лудам и пескам, на меньшей глубине"), *нериус* (Ладож. оз. — Кес. 1864, 164); ср. рус. *нериас*, *нериус* 1) 'вид

лосося', 2) 'горная форель' (ладож. — Фасмер), рус. *нёркас* 'мелкая рыба в реках и озерах' (кемск. — Подвысоцкий), фин. *pierä* 'мелкая палья' (Л. и Г. 110), карел. *pieriäis* то же (Берг 275), якут. *нэра* (*нјуора*), самодийск. *нэра* 'есейская палья *Salvelinus tolmachoffi* Berg' (оз. Ессей — Берг 281).

nerius см. nerias

pa'ga см. pa'ja

palija см. pa'ja

palija-gones см. pa'ja

pa'ja рус. *пáлья* (СРПЯ: "крупная озерная рыба"; Ладож. оз. — Берг 275; н.т.р. Волхов — Л. и Г. 109), *пáлья* (САР 1793 г.), *пáлья* (Фасмер: из вепс. *pal* мн. *pal'ad* 'вид лосося'), *пáлья* (1563 г. — Шмелев 193; Онеж. оз. — Саб. 173, Дан. 43), *пáлья* (Даль²: *Salmo alpinus? trutta? thymilus?*), *пáльи* (упоминаемые в Кн. Обонеж. пят. 1563 г. озера Онего, Санда, Пялье, Кривое, Лижмозеро, р. Суна — Виноградов 214—215: без зн.: "а семью—гарвами в осенинах ловят красную рыбу — лососи и таймени и пальи"), *пáльга* (Петербург — Саб. 173), *пáлия-гонец* 'отнерестившиеся особи' (Онеж. оз., Андомгора — Забол. 106), *белокорая пáлья* (Онеж. оз., Андомгора — Забол. 105), *красная пáлия* (Онеж. оз. — Кес. 1868, 60: "крупные экземпляры"), *красная пáлья* (Толвуйское Онего, губа Чорга — Берг 275), *красная* ~ (от цвета брюха, а не от цвета мяса), *красноперая* ~ 'разновидность пáльи, которую отличают онежские рыбаки в противоположность кряжевой' (Онега — Саб. 173, СРНГ XV, 195: под *красный*), *кряжевая* ~ 'раса пáльи *Salvelinus lepechini* insp. *profundicola* Berg' (сев.-вост. часть Онеж. оз., олон. — СРНГ), *кряжевая* ~ 'пáлья более светлого цвета, живет на большой глубине (до 150 м)' (Ладож. и Онеж. оз. — Берг 277), *кряжевая пáлья* 'светлые глубоководные особи' (Л. и Г. 109), *кряжевая, серая пáлья* 'одна из форм пáльи, более мелкая, живет на глубине 70—150 м, питается беспозвоночными' (Лебедев и др. 107), *лудная пáлия* 'пáлья, мечущая икру на неглубоких каменистых и песчаных местах' (Онега — СРНГ), *лудожная пáлья* то же (СРНГ), *лудожная* ~ или *нериус* то же (Ладож. и Онеж. озера — Берг 277: "мечет икру осенью; держится на меньшей глубине, чем кряжевая; рыбаки различают их"; Толвуйское Онего, губа Чорга — Берг 275), *лудожная, красная пáлья* 'одна из форм пáльи, более крупная, питается ряпушкой, корюшкой, колюшкой' (Лебедев и др. 107), *местная пáлия* (Онеж. оз. — Кес. 1868, 60), *мягкая пáлья* 'мечет икру по лудам и пескам' (Онега — Саб. 173), *настоящая пáлия* 'идущая на луды вслед за семинской пáлией', *нерестная* ~ 'пáлья, идущая на луды вслед за семинской' (сев.-вост. часть Онеж. оз. — Покр. 67), *простая* ~ (Онеж. оз. — Кес. 1868, 61), *семинская* ~ 'пáлья, идущая на луды для нереста 10—15 сентября' (сев.-вост. часть Онеж. оз. — Покр. 67), *серая пáлья* 'раса пáльи *Salvelinus lepechini* insp. *profundicola* Berg', более светлого цвета, живет на большой глубине (до 150 м) (глубокие части Ладож. и Онеж. оз. — Берг 278; Андомгора на Онеж. оз. — Забол. 105), *ходовая пáлия* (Онеж. оз. — Кес. 1868, 61), *ямная пáлья* (Ладож. оз. — Саб. 173; глубокие части Ладож. и Онеж. оз. — Берг. 278).

Ср. рус. *пáлья* 'один из видов мелкой рыбы, водящейся в озерах Кольского полуострова' (Подвысоцкий), *пáлья, пáльга* 'рыба из породы лососевых' (бывш. Петрозавод., Заонеж. уу. — Куликовский).

poloskup'ja рус. *полоскунья* 'пáлья, выметавшая икру, идущая на луды для нереста вслед за настоящей пáльей' (сев.-вост. часть Онеж. оз. — Покр. 67).

prostaja palija см. pa'ja

gauda рус. *рауда* (оз. Гремяха в системе р. Тулома на Кольск. п-ве — Берг 281); ср. саам. *рауда* то же (Берг. 281).

seminskaja palija см. pal'ja

seraja pal'ja см. pal'ja

sivon' словац. *sivoň* (Balon 73).

Кунджа *Salvelinus leucomaenis* (Pallas)²⁹

golec рус. *голец* (Л. и Г. 110).

хипса рус. *хунча* (р. Амур — Л. и Г. 110).

kundža рус. *кунджа* (Берг 292: "и.т. и м.н. на Дальнем Востоке; неправильно"), *кунджа* (р. Амур, Сахалин — Л. и Г. 110), *Kundscha* (вост. часть Сев. Ледовит. океана — Pall. ZRA 356), *кунджа* 'есейская палья S. tolmachoffi Berg' (оз. Ессей в басс. р. Хатанга — Берг 281), *кунжа* 'Salmo Leucomaenis' (Камчатка — Крашенинников 456: 'Ловят ее также при берегах Ледовитого моря до Карской губы, откуда развозят оную под именем семги, копченую в Москву и Петербург'; рр. Амур, Суйфун на Дальнем Востоке — Л. и Г. 110).

Мальма *Salvelinus malma* (Walbaum)

forel' рус. *форель* (рр. Амур, Суйфун — Л. и Г. 110), *морская форель* (Амур — СРНГ), *морская форель* (ССРЛЯ VI, ст. 571: под *мальма* как синоним к нему);

рус. *форелька* (Амур — Л. и Г. 110).

forel'ka см. forel'

golec рус. *голец* (Камчатка, р. Анадырь — Берг 288), 'большая мальма длиной до 80 см' (Чаунская губа, р. Анадырь — Берг 288), *каменный* ~, *тихоокеанский* ~ (Л. и Г. 110)

kamenna mal'ma см. mal'ma

kamennuj golec см. golec

mal'ma рус. *мальма* (ССРЛЯ: "В одной из ям в реке Янсели нашел мальму, заменяющую в Зауссурийском крае форель. Арсен. Дерсу Узала."), *малма* (н.т.р. Амур — СРНГ), *мальма* (Охотск — Берг 288, 272: "голец S. alpinus L. в Тихом океане заменяется видом мальма"), 'мальма длиной 45 см' (р. Анадырь — Берг 288), *мальма* (Марково на р. Анадырь, р. Амур — Л. и Г. 110), *каменная* ~ 'рыба средних размеров (60 см)' (рр. Майна, Бол. и Мал. Пелидон — Берг 288; Марково на р. Анадырь — Л. и Г. 110). Ср. тунг. *монма* то же (р. Охота — Берг 288).

piliga рус. *пилига* 'мальма средних размеров (60 см)' (рр. Майна, Бол. и Мал. Пелидон — Берг 288).

Американский голец *Salvelinus fontinalis* Mitchell, 1815³⁰

bajrakuša см. bar'aktarica

bar'aktarica с.-хорв. *barjaktarica* (Hirtz: "Wörtlich Fahnenenträgerin");

с.-хорв. *bajrakuša* (Брлошка Река и Сушица около Тузлы), *sarja-bajrakuša* (Hirtz).

bar'akuša см. bar'aktarica

pastrmka planinska см. pastrva

pastrva с.-хорв. *pastrva kanadska* (Hirtz);

с.-хорв. *pastrmka planinska* (Hirtz);

польск. *pstrąg źródłany* (Katalog 29: "и.т.");

pastrva kanadska см. pastrva

pstrąg źrudłany см. pastrva

siven чеш. *siven americký* (Frič 73: "и.т."), *siven potoční* (Dyk 1946, 304: "и.т."; NR 317: "завезен из Америки"); словац. *sivoň americký* (Balon 148: "и.т."), *siveň potočný* (Palko 36: "и.т."), *siveň* (Горегронье — Mjartan 230: "I ud. rybari"); болг. *сивен* (Дрен. 56: "привезен из Северной Америки", Ниш. и Ореш. 127: "и.т").

siven americký см. siven

siven potoční см. siven

sivoň americký см. siven

zlatovčica с.-хорв. *zlatovčica potočna* (Hirtz);

с.-хорв. *zlatovka* (Hirtz);

с.-хорв. *zlatulja* (Hirtz).

zlatovčica potočna см. zlatovčica

zlatovka см. zlatovčica

zlatula см. zlatovčica

VI. Род Ленки *Brachymystax Günther, 1866*³¹

Ленок *Brachymystax lenok* (Pall., 1773)

buxtarminskaja forel⁷ см. forel⁷

forel⁷ рус. *бухтарминская форель** (Даль² IV, 512: как толкование слова *ускучей* 'ленок');

рус. *форелька* (р. Амур — Л. и Г. 75).

forel⁷ка см. forel⁷

lenok рус. *ленок* (САР 1792, Даль²: "рыба *Salmo lenok*, вид форели из рода лососей"; ССРЛЯ: "рыба из сем. лососевых; род форели"; сиб. — СРНГ), *ленок* (рр. Колыма, Индигирка — Дрягин 1933, 18; р. Суйфун на Дальнем Востоке — Л. и Г. 75); ср. рус. *ленковина* 'какая-то рыба' (Минусин. р-н — СРНГ: "Рыбы в реках и озерах Шушенской волости: сиг, ленковина").

uskuč рус. *ускуч* 'бухтарминская форель, *Salmo lenok*' (Даль² IV, 512: под *ускучей*), *ускуч* (Амур, Алтай, Зап. Саяны — Л. и Г. 75);

рус. *ускучей* (Даль²)

uskučеja см. uskuč

VII. Род Тихоокеанские (дальневосточные) лососи *Oncorhynchus Suckley, 1861*³²

Горбуша *Oncorhynchus gorbuscha* (Walbaum, 1792)³³

gorbuša рус. *горбуша* (Даль² I, 377: под *горбь*; ССРЛЯ III, ст. 271: под *горб* — "рыба сем. лососевых; живет в сев. части Тихого океана, для икротетания поднимается в реки"), *горбуша* (Кн. расх. Патр. прик. XVII в., Амур, Марково на р. Анадырь — Л. и Г. 97; Камчатка — Берг 182); *Gorbuscha* (Тихий океан — Pail. ZRA 376);

рус. *горбушка* (Марково на р. Анадырь — Л. и Г. 97; р. Амур — Берг 182).

Ср. амер. *Humpback salmon* (Берг 182: дословно 'горбатый лосось'). *kraska-balyk* русск. *краска-балык* (р. Колыма — Берг 182; СРНГ: *красна балык*). Ср. якут. *кыхыл балык* то же (р. Колыма — Берг 182: дословно 'красная рыба').

krasniна рус. *краснина* (р. Колыма — Берг 182; рр. Колыма, Индигирка — Дрягин 1933, 19: "название по окраске").

* Видимо, по названию р. Бухтарма (п.п.р. Иртыш) в Алтайском крае.

хайко см. kajko

kajko рус. *кайко* (Берг 173: по свидетельству Крашенинникова), *кайку* (камч. — СРНГ), *хайко* (камч. — Даль²).

kazak рус. *казак* (Марково на р. Анадырь — Л. и Г. 97),

keta рус. *кета* (ССРЛЯ: в САР 1909 — *кета* и *кетá*), *кета* (камч. — Даль²; Камчатка, Амур, Сахалин — Берг РА 28), *летняя* ~, *осенняя*³⁴ (Берг 173: "кета имеет две формы — озимую и яровую"), *кита* (камч. — Даль²).

Ср. нанайск. *кета* 'рыба' (ССРЛЯ):

kita см. keta

krasnina рус. *краснина* (рр. Колыма, Индигирка — Дрягин 1933, 19: "название по окраске").

krasna guba см. guba

letnaja keta см. keta

manako рус. *манáко* (камч. — СРНГ), *манако*, *монако* 'более мелкая кета с яркосеребристой чешуей, которая идет первая на нерест' (Камчатка — Берг 177).

manok рус. *манóк* (камч. — СРНГ), *ма́нок* 'разность камчатской кеты, весьма схожая с осенней амурской кетой' (Берг 1320), *манок* 'более мелкая кета', нерестится позже обычной, но крупнее, чем летняя камчатская кета (р. Банная в басс. р. Большая — Берг 177)

monako см. manako

osenn'aja keta см. keta

peredoviki рус. *передовики* мн. ч. 'отдельные экземпляры осенней кеты, появляющиеся с середины августа', которые представляют собой крупных самцов; массовый ход кеты начинается лишь 25 августа—5 сентября (Лиман Амура — Берг 176),

pestraжа рус. *пестрая* (= *полузубатка*, см.) 'кета, прошедшая в реке несколько дней' (н. т. р. Амур — Берг РА 27; Берг 176: "Через несколько дней по входе кеты в реку, по мере приближения к нерестищам, внешний вид её начинает изменяться: блестящий, серебристый цвет серебрянки исчезает, окраска делается буровато-желтой, спина темнеет. Едва заметные поперечные светлолиловые полосы на боках делаются темнолиловыми или темномалиновыми. У самца спина становится несколько горбатой. Розовый цвет мяса бледнеет").

poluzubatka см. zubatka

guba рус. *красна рыба* (Марково на р. Анадырь — Л. и Г. 97).

serebг'anka рус. *серебрянка* 'стадия, когда кета имеет блестящую, серебристую окраску без пятен; в таком виде она бывает в устьях рек; мясо жирное, розового цвета' (н. т. р. Амур, Амурский Лиман — Берг 175).

sii'ca рус. *сильча* (р. Амур — Берг 173).

zubatka рус. *зубатка* 'рыба кета (обычно в период осеннего перехода из моря в верховья рек), худая, потерявшая в весе, с фиолетовыми пятнами на боку, с длинными зубами во рту' (Сахалин, в. т. р. Амур — СРНГ) *зубатка* 'кета во время нереста' (рр. Амур, Лена — Берг 176, 178: "тело рыбы сплющивается, у самца сильно увеличиваются зубы, рыба становится черной, не только снаружи, но и частью внутри: небо, язык, ...мясо беловатое, дряблое, непригодное для пищи человеку"); ср. рус. *зубáтка* 'промысловая хищная рыба с крепкими, сильными зубами' (ССРЛЯ);

рус. *полузубатка* 'кета через несколько дней после входа в реку, когда она из серебрянки начинает превращаться в зубатку' (Берг 176)

Кижуч *Oncorhynchus kisutch* (Walbaum, 1792)³⁵

белая рус. *белая* (камч. — Берг 196, Крашенинников).

белая губа см. губа

kižuč рус. *кижуч* (Л. и Г. 98; СРНГ: *кижуг* — камч., вост.-сиб., ниже-амур.).

krasnaja рус. *красная* (Сахалин — СРНГ).

губа рус. *белая рыба* (камч. — Л. и Г. 98; Берг 1321: "название *белая рыба* теперь на Камчатке не употребительно"); ср. рус. *белая рыба* 'род рунной рыбы в Камчатке, имеющей белое тело и серебристую чешую' (камч. — СРНГ II, 229—232: под *белый*).

Сима *Oncorhynchus masu* (Brevoort, 1856)

forei' рус. *форель* (р. Суйфун на Дальнем Востоке — Дулькейт 68).

gorbuš (k) а рус. *горбуша* (Посыетский р-н, н. т. р. Амур — Берг 198);

рус. *горбушка* (р. Суйфун на Дальнем Востоке — Дулькейт 68).

каменка рус. *каменка* (р. Кедровка, впадающая в Амур. залив залива Петра Великого — Берг 199; Сахалин — Л. и Г. 98).

mazu рус. *мазу, сима-мазу* (Л. и Г. 98).

Ср. япон. *масу, сакура-масу* то же (Берг 198).

pestruška рус. *пеструшка* (р. Кедровка, впадающая в Амур. залив залива Петра Великого — Берг 199).

sima рус. *сима́* (Л. и Г. 98: "и. т."), *сима* (н. т. р. Амур, Аргунь — Берг 199).

Ср. ороц. *исима* то же (басс. р. Тумнин, впадающая в Татарский пролив — Берг 198).

zubatka рус. *зубатка* (Сахалин — Л. и Г. 98).

Нерка *Oncorhynchus nerka* (Walbaum, 1792)³⁶

krasnaja рус. *красная* (камч. — Берг 190, СРНГ XV, 193; под *красный*);

рус. *красина* (колым. — Богораз).

Ср. рус. *красина*, или *краска* 'зубастая рыба с нежным розовым мясом'; на Ожогинском оз. вверху Индигирки достигает огромных размеров — свыше 2-х аршин длины (Рус. Устье, бывш. Верхоян. у. Якут. губ. — КСРНГ); амер. Red salmon, Redfish то же (Берг 190).

krasnaja губа см. губа

ioxok рус. *ломбок* (Охотск. море — СРНГ), *Лоток* (Охотск. море — Рап. ZRA 370).

nerka рус. *нерка* (ССРЛЯ: "рыба из рода дальневосточных лососей"), *нерка* (камч. — Берг 190), *красная* ~ (Л. и Г. 98), *нярка?* (Даль²: "рыба из рода лососей").

Ср. эвенк., тунг. *нерка, нярка* (Берг 190: "от них оно заимствовано русскими"), эвенск. *Neerka* то же (Л. и Г. 98).

губа рус. *красная рыба* (камч. — СРНГ XV, 193: под *красный*).

Чавыча *Oncorhynchus tshawytscha* (Walbaum, 1792)³⁷

čavuča рус. *чавыча* (камч. — Даль²; ССРЛЯ: "ценная промысловая рыба сем. лососевых; с иным ударением — *чавыча* — БСЭ (2-е изд.)"; польск. czawuśca (Katalog 17: "и. т.")).

čevica рус. *чевица* (Грац. 186).

VIII. Род Сиги *Coregonus* L., 1758³⁸Омуль *Coregonus autumnalis* (Pallas, 1776)³⁹

байкай'скиj омул' см. омул'

beiaja ryba см. ryba

beregovoj oмуl' см. омул'

čivyrkuj рус. чивыркуй 'одна из форм байкальского омуля' (ССРЛЯ: в примере к селенга).

čivyrkujskij oмуl' см. омул'

донцаj рус. донца́й (р. Енисей — Л. и Г. 78).

Ср. хант. Damuchey (Pall. ZRA 406), остяц. домухей (р. Каз), донгай то же (р. Енисей — Саб. 283).

karginskij oмуl' см. омул'

morskoj oмуl' см. омул'

омул' см. омул'

омул' рус. омуль (Л. и Г. 78: в книге И. Георги, изданной в 1799 г.), *бмуль* (САР 1793, ССРЛЯ: "промысловая рыба из сем. лососевых"; арх., сиб. — Даль²; Мезень — Дан. Доп. к Опыту, Подвысоцкий: "рыба в 2—5 фунтов весом"; колым. — Богораз; ср. т. р. Печора; Усть-Цилем. р-н Коми АССР, рр. Енисей, Лена, Колыма — Л. и Г. 78; р. Уса — Ревн. 212), *омуль* (Кн. прих.-расх. Ант. Сийск. мон. 1577 г., Кн. тамож. Вел. Устюга 1651 г. — Л. и Г. 78; р. Печора — Солдатов 32; Иркут. обл., Бурят. АССР — Матхеев 67: "эти сибиризмы не имеют тождественных в рус. лит. языке"), *байкальский омуль* 'подвид, населяющий оз. Байкал, с. а. migratorius' (Л. и Г. 78: "и. т."), *береговой омуль* то же (оз. Байкал — Клыков, *каргинские омули* то же (Даль²; забайкал. — СРНГ XII, 84: под *карга* 'отлогий берег, покрытый песком или галькой, ровное дно озера'), *морской* ~ 'омуль, идущий прямо с моря' (Енис. залив — Берг 340); ср. ненец. *яум-хале, яунгхале, явнгхале* то же (Берг 336: "дословно морская рыба"), *селенгинский* ~ *чивыркуйский* ~ 'байкальский омуль' (Берг 345), *омыль* (Кн. тамож. Вел. Устюга 1633 г., н. т. р. Печора — Л. и Г. 78), *омул* (арх., сиб. — Pall. ZRA 46).

Ср. якут. *уомул* то же (Берг 336: "из русского"), коми *омуль, омыль* то же (рр. Печора, Уса — Ревн. 212).

омул' см. омул'

ryba рус. *белая рыба* (Печора, сиб. — Л. и Г. 78); ср. рус. *белая рыба* 'рыба из породы сигов (в отличие от лососей и кумжи, у которых мясо розовое)' (Север Европ. части СССР — СРНГ II, 232: под *белый*).

selenga рус. *селенга* 'байкальский омуль' (ССРЛЯ: "разновидность крупного омуля"; сиб., оз. Байкал — Даль²: "от названия реки"; р. Селенга в Забайкалье — Тропин 63).

selenginski j oмуl' см. омул'

Сиг *Coregonus*⁴⁰

belaja ryba см. ryba

fl'uta польск. *fluta* (Rostaf. 400).

głebel' польск. *głebel'* 'название для рода *Coregonus*' (Wał. BW 538).

jamnyj sig см. sig

kilone рус. *килоне** 1) 'молодые сижки', 2) 'взрослые сиги, но мелкие'

* В 1950 г. этот сиг из Сегозера был выделен И.Ф. Правдиным в самостоятельный подвид *S. l. kilone*, а местное название его стало научным термином: *килоне* (Л. и Г. 81).

(Сегозеро в Карелии — Паллон 1929, 12: "Лососевым в озере принадлежит, по количеству видов и индивидуумов, преобладающее место").
Coregonus рус. *корегоны* (Л. и Г. 75: термин, который П.С. Паллас употребляет при описании сигов).

lipen'a польск. *lipienia* (Plater 1861, 35)

lipošnik рус. *липошник* 'сиг, промышляемый в реках Поморья при помощи удочки, ловится на липку-поденку' (Сумской посад — Дуров: "ход сига-ли почника бывает с моря в реку с конца июня и по июль включительно"; Беломор. р-н КАССР — СРНГ, Воронова, 1967, 45);

рус. *липушник* 'сиг, идущий к берегу вслед за корюшником' (Большое Онего — Збор. 79).

lipošno(y)j sig(k) см. sig

lipušnik см. lipošnik

ludnoj sik см. sig

m'agkaja ryba см. ryba

majmuxa рус. *маймуха* 'мелкая рыба сиговой породы' (онеж. — Подвысоцкий, СРНГ); ср. рус. *маймушка* 'мелкая рыба, малек' (арх. — СРНГ; Онеж. р-н КАССР — СРНГ: "используется как наживка на крупную рыбу").

mezenoj sig см. sig

mežovnyj sig см. sig

mojkuša рус. *мойкуча, мойкуша* * 'всякий молодой сижок до 5 вершков длины' (сев.-зап. Россия — Саб. 271).

mojkuša см. мойкуša

moškař рус. *мошкарь* ** 'сиг летом' (Саб. 271).

moškoľov рус. *мошкоľов* ** 'сиг, который летом хватает из воды мошку' (Даль² II, 352: под *моха*; сиб., вост. — СРНГ).

moľga рус. *мольга* *** (Сегозеро — Паллон 1929, 5: "название местного сига").

muxkaš рус. *мухкаш, мухкачки* мн. ч. 'маленькие сиги' (Беломор. — Воронова 1967, 45);

рус. *мухкачок* **** мелкий сиг' (Выгозеро — Куликовский).

muxkašok см. muxkaš

mušta-siga рус. *Мушта-сига* ***** (Сегозеро — Паллон 1929, 5: 'название местного сига').

pawoje польск. *pawoje* (Rostaf. 400: "может быть, это кашуб. название?").
neško рус. *нешко* ***** (Сегозеро — Паллон 1929, 5: "название местного сига").

posen чеш. *posen* 'общее название для рыб рода *Coregonus*' (PSJČ).

ozimica с.-хорв. *ozimica* 'общее название для рыб рода *Coregonus*' (Hirtz: "и. т.").

perp'ak рус. *перп'ак* 'мелких сиг размером с селедку' (кемск. — Дуров).
pesošnik рус. *песошник* (Белое море — Л. и Г. 75).

* В "Словаре" Г.У. Линдберга и А.С. Герда эти названия отнесены к разности лудоги, обитающей в Онежском озере — онежская лудога С. I. *ludoga* n. *onegi* Pravdin, 1931'.

** В указанном словаре это название отнесено к подвиду онежский сиг С. *lavaretus lavaretoides* (Poljakov) Berg, 1916.

*** В 1950 г. выделен в подвид С. *lavaretus melga* Pravdin и местное название *мольга* стало научным термином нового подвида.

**** По современной систематике — выгозерский малотычинковый сиг С. I. *vygensis* Pravdin, 1948.

***** В 1946 г. выделен в подвид сегозерский арнольдовский сиг С. I. *arnoldi* n. *segoeri* Pravdin, 1946.

***** В 1950 г. выделен в самостоятельный подвид С. I. *neschka* Pravd.; в качестве научного термина взято местное название.

Ср. нем. *Sandfelchen* 'сиг *Coregonus sensu stricto*' (Bauch 143).

pesočnoj sik см. sig

pl'ota польск. *plota* (Rostaf. 400).

polusig см. sig

ryba рус. *бѣлая рыба* 'рыба из породы сигов' (в отличие от лососей и кумжи, у которых мясо розовое) (Север Европ. части СССР — СРНГ II, 229—232: под *бѣлый*); *мѣгкая рыба* 'всякая мелкая рыба сиговой породы' (бывш. Онеж., Кемск., Мезен. уу. Арх. губ. — Подвысоцкий).

sakla блр. *сакла* 'вид сига' (Романов БС 41).

sel'denik рус. *сельденік* 'мелкий сиг величиною с селедку' (Юж. Поморье — Дуров: "название по внешнему виду").

serebristyj sig см. sig

sig рус. *сигъ* (Перепис. оброч. книга Вотской пятины 1500 г. — Кочин; пам. делов. письм. XIV—XVII вв. — Петренко 139), *сиг* (пам. XV в. — Герд 1964, 731: "заимств. из фин. *sik* (Vasmer)"; Кн. Обонеж. пятины 1563 г. — Виноградов 213—214: "оброк натурой, который до конца XV в. Толвуйский причт получал с трех деревень — 40 сигов да 4 лососи", РЛ XVIII в., Нордстет, ССРЛЯ: "северная пресноводная промысловая рыба сем. лососевых"; Даль²: "от *сигъть*, прыгать через невод?"*; Варп. ОПРЕР 167: "езде *сиг*"; повсеместно на Поморье — Дуров; Сегозеро в Карелии — Паллон 1929, 5: "местное население объединяет всех сигов этим общим названием"; сев.-вост. р-н Онеж. оз. — Покр. 50: "Подразделения на породы большинством местных рыбаков не делается, и эта рыба идет у них под общим названием... Лишь немногие очень опытные рыбаки дают особые названия различным, по их мнению, породам"), *sig* (Güld. I, 8), *сеги* (Кн. Обонеж. пятины 1563 г. — Виноградов 215: "приводятся названия водных угодий, в которых ловилась эта рыба: озера Сандал, Пялье, Кривое, Лижмозеро, р. Суна"); ср. рус. *сиг* 'рыба' (бывш. Шушенск. волость Минусин. у. — СРНГ XVI, 353: в примере к *ленкбвина*); *летний сиг* (Сегозеро — Паллон 1929, 13), *л'ипочной с'ук* 'сиг, которого ловят на мушку, бабочку' (беломор. — Воронова 1967, 46: "название является сочетанием существительного с прилагательным, где первое называет реалию (вид рыбы), а второе — тот отличительный признак, который лег в основу названия — способ лова"), *липочный сиг* (Белое море — Л. и Г. 75), *лудной с'ук* 'сиг, который обитает на каменистых местах — лудах' (беломор. — Воронова 1967, 46: "прилагательное называет тот отличительный признак, который лег в основу названия — место обитания"), *меженой сиг* 'сиг, который ловится в середине лета' (примор. — Дуров 150: "под *сиг*, — название по времени лова), *меженный* и *меженной* ~ то же (беломор. — СРНГ XVIII, 84: под *меженный*), *межовны с'иг'у* то же (беломор. — Воронова, 1967, 46: "прилагательное называет тот отличительный признак, который лег в основу названия — время лова"), *р'есочной с'ук* 'речной сиг *Coregonus*' (беломор. — Воронова 1967, 46: "название по месту обита-

* Ср. замечание А. Погодина по этому поводу: "Хотя была сделана попытка (Solmsen Kuhn's Zeitschrift. 38, 142—144) связать это имя с глаголом *сигъть* и др.-инд. *gighrás* (быстрый, проворный), однако эта этимология внушает большие сомнения уже потому, что сиг рыба исключительно северного, финского края; при существовании совершенно сходного финского слова (олон. *siiga*, венс. *sig*, карел. *šiga*, фин. *siika*) естественно думать, что название туземной финской рыбы русские заимствовали у финнов, а не наоборот. В русском нет образований от *сиг*. У финнов — *siikamas* 'сиговый', 'лукавый, коварный' (Погодин 59).

ния"), *серебристый* ~ * (Сегозеро — Паллон 1929, 5: "название местного сига");

рус. *полусиг* 'всякий молодой сижок длиной около 6 вершков' (Саб. 271);

рус. *сигбвые* мн. ч. в знач. сущ. 'род рыб сем. лососевых, к которому относятся сиг, муксун, омуль, ряпушка и т. п.' (ССРЛЯ XIII, ст. 771: под *сигбвый*);

рус. *сижэк* (САР 1847), *сижек* (Даль² IV, 181: под *сигъ*; уменьш.), *сижок* (ССРЛЯ: разг., уменьш.-ласк. к *сиг*), *сижки* мн. ч. (Саб. 271), *сижок-лпючник* 'сиг, промышляемый на удочку с наживкой в виде бабочки, мушки' (беломор. — СРНГ XVII, 58: в примере к *лпючник*).

sigolov рус. *сиголов* 'сиг, идущий в верхних слоях воды с конца июля до заморозков' (сев.-зап. край — Загор. 372; рр. Сясь, Волхов — Ем. и Ван. 25).

sigovuje см. sig

siže(o)k см. sig

sižok-lipočnik см. sig

umba рус. *умба*** (Умбозеро — Подвысоцкий).

ušnik рус. *ушник* 'маленький сиг' (беломор. — Воронова 1967, 45; Белое море — Л. и Г. 75);

рус. *ушничок* (Белое море — Л. и Г. 75).

zajedka рус. *заѣдка* 'сушеный сиг' (бывш. Петрозавод., Зарнеж. уу. Олон. губ. — Куликовский).

zelenčak-kormovik рус. *зеленчак-кормовик* 'сиг, поедающий икру ряпушки' (сев. — СРНГ XIV, 338: под *кормовик*).

Проходной сиг *Coregonus lavaretus* (L., 1758)⁴¹

belyj sig см. sig

černyj sig см. sig

bžol' польск. *brzol* (кашуб. — Венеcke 150).

bžona польск. *brzona* (кашуб. — Венеcke 150; побережье Балт. моря — Demel 7), *bžona* (кашуб. — Ramut); словин. *bžona* (побережье Балт. моря — Log. PW), *bžona* (Log. PW), *mžona* (Избица — Log. PW).

jank в.-луж. *jank* (Pfuhi 1072).

kr'aževoj sig см. sig

lipen' sel'ava seja польск. *lipień sielawa sieja* (Leś. 31: "и. т.").

morskoj sig см. sig

mžona см. bžona

nevskij sig см. sig

nosen чеш. *nosen severní* (Северное и Балт. моря — Frič 45; Ferianc 28: "приходит из Северного моря по р. Лаба до Чехии").

ozimica словен. *ozimica* (Ferianc 28)

parovoj sig см. sig

prohodnoj sig см. sig

seja польск. *seja* (Katalog 32: "и. т."), ~ *bałtycka* (Demel 19: "и. т.").

seja bałtycka см. seja

sel'd' рус. *сельдь* 'озерный сиг' (р. Луга и оз. Черемнецкое — Озерецковский 1817, 33: "может быть, ряпушка?").

sig рус. *сиг* (н. т. р. Волхов, Ладож. оз., р. Сясь, оз. Уклеино в Новг. обл., оз. Вселуг в Калинин. обл. — Л. и Г. 79), *белый* или *проходной озерно-*

* В "Словаре" Г.У. Линдберга и А.С. Герда название отнесено к подвиду сегозерский арнольдковский сиг *C. l. arnoldi n. segoseri* Pravdin, 1946.

** По современной систематике — умбозерский голоמןный сиг *C. l. imandrae* subsp. *pelagicola* Krogius (Berg), 1933.

речной сиг (сев. часть Ладож. оз. — РЛО 11), *кряжевой* ~ речной сиг' (Ладож. оз. — Саб. 280), *морской* ~ то же (Грац. 192: "и. т.", петерб. — Саб. 280, СРНГ), *невский* ~ (Грац. 192: "и. т.", Берг 361, петерб. — Саб. 280), *правой* ~ 'речной сиг' (Ладож. оз. — Саб. 280), *проходной* ~ (Варн. ОПРЕР 167: "и. т."), *речной* ~ (Онеж. оз. — Саб. 280: "называют так потому, что он чаще других сигов встречается в реках, куда входит из моря или больших озер для нереста"), *черный* ~ то же (Ладож. оз. — Саб. 280); блр. *sygi* мн. ч. (р. Неман близ Друскининкай в Литов. ССР — Zn.-Prüf. RD 7); польск. *sigi* мн. ч. (оз. Тракай — Zn.-Prüf. RT 6: "запущены около 1895 г."), *sygi* (р. Неман близ Друскининкай в Литов. ССР — Zn.-Pruf. RD 7); чеш. *sih ostrohuby* (Ferians 28: "и. т."); словац. *sih morský* (Ferians 28: "и. т., использ. рус.назв".)

sih morský см. sig

sih ostrohuby см. sig

šnepel' польск. *sznepel*. (р. Висла — Now. 1880, 20), *sznybel* (Вармия — Zn.-Pruf. 1953, 231).

Ср. нем. *Schnäpel*, *Snepel* то же (Benecke 150).

šnybel' см. šnepel'

šumbunga siga польск. *szumbunga siga* (Plater 1861, 35: "и. т."). Ср. лит. жмуд. *szumbunga* то же (Plater 1861, 35).

Волховский сиг *Coregonus baeri* Kessler, 1894⁴²

belyj sig см. sig

bojevoj sig см. sig

černyj sig(olov) см. sig

jetovyj sig см. sig

kor'ušnik рус. *корюшник* 'сиг, вылавливаемый вместе с корюшкой' (р. Волхов — Л. и Г. 80)

ladožski(o)j sig см. sig

nizovyj sig см. sig

oplavnoj sig см. sig

parovina рус. *паровина* 'сиг, вылавливаемый летом в жаркое время' (р. Волхов — Л. и Г. 80).

parovoj sig.см. sig

prichodnyj sig см. sig

prohodnoj sig см. sig

rannij sig см. sig

sig рус. *sig* (р. Волхов, оз. Ильмень — Варн. РИВ 49: "м.н."), *sigú* (Ладога, Новгород — Ларин СД 167: *sigi*), *sig* м.р. (Свердлов. обл. — Ревн. 213: "м.н. акклиматизированного в уральских водоемах волховского сига"); ср. рус. *sig* 'рыба, обитающая в р. Сефтра' (Верхне-Тоем. р-н Арх. обл. — КСРНГ), *белый sig* (Саб. 275: "иногда"), *боевой* ~ 'сиг, который пробивается через волховские пороги', *весенний* ~ (р. Волхов — КСРНГ), *волжский* ~ 'сиголов, разведенный в оз. Селигер в 70-х годах XIX в., откуда попал в Волгу и появился близ Ниж. Новгорода' (Саб. 277), *волховский* ~ (Бор. и Овс. 174: "и.т.", Л. и Г. 80: "и.т."), *волховской* ~ (р. Волхов, оз. Ильмень — КСРНГ), *ётовый* ~ 'сиг, идущий в большом количестве' (р. Волхов — КСРНГ), *закоромный* ~ (р. Волхов — Л. и Г. 80), *ладожский* ~ (бывш. Петрозавод. у. — Куликовский; онеж., олон. — СРНГ), *ладожской* ~ (Онеж. оз. — Саб. 275: "потому что приходит из Ладож. оз."), *низовый* ~ (бывш. Петрозавод. у. — Куликовский), *низовый* ~ (Онеж. оз. — Саб. 275: "потому что приходит из Ладож. оз. через р. Свирь"), *озерный* ~ (р. Волхов, оз. Ильмень — КСРНГ), *оплавленной* ~ 1) 'сиг, уходящий осенью в Ладож. оз.', 2) 'оглушенный сиг, пла-

вающий на поверхности' (р. Волхов — Л. и Г. 80), *парово́й* ~ 'сиг, вылавливаемый летом в жаркое время' (р. Волхов — Л. и Г. 80), *приходный* ~ (Онеж. оз. — Саб 275: "потому что приходит из Ладож. оз.") , *сиг проходной* (бывш. Петрозавод. у. — Куликовский), *проходной* ~ 'сиг, идущий вверх или вниз по Волхову', *осенний* ~, *ранний* ~ 'сиг, идущий в апреле—мае' (р. Волхов, оз. Ильмень — Л. и Г. 80), *сиголовный* ~ (р. Волхов, оз. Ильмень — Кес. 1864, 138, СРНГ), *сиг сиголовый* (Куликовский), *черный* ~ 'разность волховского сига — ладожский озерный сиг С. I. baeri n. ladogae Pravd. 1931' (Ладож. оз. — ПР 255);

рус. *сига* ж.р. (Челяб. обл. — Ревн. 213: "м.н. акклиматизированного волховского сига") .

sig проходной см. sig

sig sigolovuj см. sig

sigа см. sig

sigolov рус. *сиголов* (оз. Ильмень, р. Волхов — Кес. 1864, 138; н.т.р. Волхов — Л. и Г. 80), *сиголов* 'разновидность сига, отличающегося крупным размером, большой, удлиненной и толстой головой; волховский сиг' (ССРЛЯ), *закорный сиголов, черный* ~ (р. Волхов — Л. и Г. 80) .

sigolovnyj sig см. sig

vesennij sig см. sig

volxovskij sig см. sig

volžskij sig см. sig

zakornyj sigolov см. sig

Онежский сиг *Coregonus lavaretus lavaretoides* (Poljakov), Berg⁴³

belyj sig см. sig

berežnoj sig см. sig

čornyj sig см. sig

jevduška рус. *евдушка* 'молодой сиг' (бывш. Вытегор., Пудож. уу. Олон. губ. — Куликовский, откуда СРНГ), *евдушка* (Онеж. оз., р. Вытегра — Кес. 1868, 53), *евдушки* мн. ч. (р. Вытегра — Саб. 278: "молодые сиги, идущие из Онеж. оз.") .

jolduga рус. *ёлдуга* 'мелкий сиг' (Водлозеро в Карелии — Л. и Г. 82) .

filak рус. *филак* 'маленький сиг, не более 1 фунта весом' (бывш. Вытегор. у. — Куликовский) .

jamnyj sig см. sig

kilec рус. *килец* 'мелкий сиг' (олон. — Опыт), *килец* (Онеж. оз. — Дан. 43) .

kormovik рус. *кормовик* 'сиг, пожирающий икру ряпушки во время ее нереста' (сев. — СРНГ), *кормовик* (Петропавловский мыс на Онеж. оз. — Забол. 104; юж. часть Онеж. оз. — Л. и Г. 82) .

kormovoj sig см. sig

kor'ušnik рус. *корюшник* (Онеж. оз. — СРНГ), *корюшник* 1) 'сиг, вылавливаемый весной у берегов озера' (Большое Онего — Збор. 79; Онеж. оз. — Саб. 278, Вен. 149: "так как любит икру корюшки"), 2) 'подледный сиг' (Горская губа в сев.-зап. р-не Онеж. оз. — Збор. 83), 3) 'сиг, который идет в реку за корюшкой и поедает её икру' (вост. побережье Онеж. оз. — Забол. 109), *сиг-корюшник* 'сиг, поедающий икру корюшки' (н.т.р. Водла и Суна в Карелии — Л. и Г. 82) .

kor'ušnyj sig см. sig

kr'gulyj sig см. sig

kr'aževik рус. *кражевик* 'разность онежского сига — сунский сиг С. I. lavaretoides n. sunensis' (Онеж. оз. — СРНГ) .

kr'aževoj sig см. sig

lipušnik рус. *липушник* 'сиг, идущий к берегам вслед за корюшником' (Онеж. оз. — СРНГ).

listopadnik рус. *листопадник* (Онеж. оз. — СРНГ), *листопадник* 'сиг зеленоватого цвета' (Андомогора, юж. и юго-вост. побережье Онеж. оз. — Забол. 104).

listopadnyj sig см. sig

marena чеш. *maréna* (PSJČ).

mestnyj sig см. sig

m'akotnyj sig см. sig

moškar' рус. *мошкарь* (сев. — СРНГ).

mugačok рус. *мугачок, мугачонок* 'мелкий сиг' (бывш. Петрозавод. у. — Куликовский).

mugačonok см. mugačok

muzak(a) рус. *музак* (сев., р. Шала КАССР — СРНГ);

рус. *музак* (сев., Онеж. оз. — СРНГ).

nosar' рус. *носарь* 'длинноголовый сиг'; нерестится в середине ноября на ямах около луд (Большое Онего — Збор. 79).

posen чеш. *posen severní* (NR 167: "еще в прошлом веке проникал до Чешской Лябы").

novinnyj sig см. sig

obyknovennyj sig см. sig

onežskij sig см. sig

ozerno-rečnoj sig см. sig

parovoj sig см. sig

pasig см. sig

pasizok см. sig

pesčanik рус. *песчаник* (бывш. Петрозавод. у. — Куликовский), *песчаник* (Онеж. оз. — Вен. 148: "преимущественно самка", Андомогора, зап. побережье юж. половины Онеж. оз. — Забол. 93: "светлый, небольшой сиг, встречающийся на песках");

рус. *песочник* (бывш. Петрозавод. у. — Куликовский), *песочник* (Онеж. оз. — Вен. 148: "преимущественно самка"), *sig-песочник* 1) 'онежский сиг', 2) 'озерный немноготычинковый сиг *C. l. lavaretoides n. lacustris* Pravd. 1931' (юж. часть Онеж. оз. — Л. и Г. 82).

pesčanyj sig см. sig

pešočnik см. pesčanik

rečnoj sig см. sig

sbornyj sig см. sig

seja польск. *sieja wędrawna* (Katalog 33: "и.т.").

sem'оновskij sig см. sig

sig рус. *сиг* (Водлозеро в Карелии — Л. и Г. 82), 'выходящий для икрометания на луды сиг' (Повенец. Онего — Покр. 51: "в языке шуньгских рыбаков, в отличие от *белого сига* и *речного сига*"), 'светлый, небольшой сиг, встречающийся на песках' (зап. побережье Онеж. оз. — Забол. 93), *белый* ~ или *зобач* 'самый крупный сиг весом 6 кг' (Повенец. Онего — Покр. 51: "в языке шуньгских рыбаков"), *белый* ~ (Кузаранда на Онеж. оз. — Покр. 51: "в языке местных рыбаков"), *бережной* или *кормовой* ~ 'сиг, державшийся близ берегов весной и летом' (зап. побережье юж. части Онеж. оз. — Забол. 93), *жировой** ~ (Клименец на Онеж. оз. — Покр. 51), *закорный* ~ 'сиг весной' (Грац, 193), *зобатый* ~ (Типиницы в сев.-вост. части Онеж. оз. — Покр. 50), *кормомбй* ~ (Онеж. — СРНГ), *кормовой* ~ (= *кормовик*, см) 'сиг, поедающий икру ряпушки'

* См. СРНГ: *жировой* 'здешний, местный' (новг., арх., олон., сиб.).

(юж. часть Онеж. оз. — Забол. 93), *корюшный* ~ (Саб. 278, откуда СРНГ), *круглый* ~ 'сиг, подходящий к берегу весной или летом' (онеж. — СРНГ), *круглый* ~ (юж. часть Онеж. оз. — Забол. 93), *кряжевой* ~ 1) 'сиг темного цвета, весом до 1 кг, вылавливаемый с 25 ноября по 25 декабря' (юж. часть Онеж. оз. — Забол. 93; Ладож. оз. — Берг 377), 2) 'разность онежского сига сунский сиг C. l. lavaretoides n. sunensis Pravdin, 1929' (Онеж. оз. — Берг 379), *листопадный* ~ 'сиг, вылавливаемый осенью' (онеж. — СРНГ), *листопадный* ~ 'сиг, который идет на нерест осенью' (Горская губа в сев.-зап. р-не Онеж. оз. — Збор. 83), *местный* ~ (ср. *жировой*) (Типиницы в сев.-вост. части Онеж. оз. — Покр. 51: "в языке рыбаков"), *местный* или *обыкновенный* ~ (Кузаранда на Онеж. оз. — Покр. 51: "в языке рыбаков"), *мякотный* ~ (Л. и Г. 82), *новинный* ~ 'сиг, который идет на нерест в августе, когда начинают жать рожь' (Горская губа в сев.-зап. р-не Онеж. оз. — Збор. 83), *новинский* ~ 'сиг, идущий из Онеж. оз. в реку на нерест во время созревания хлебов' (р. Суна — Саб. 282: описан как проходной сиг C. lavaretus), *озерно-речной* ~ (Берг 377), *онежский* ~ (Онеж. оз. — Кес. 1864, 136, Берг 377: "и.т."), *паровой* ~ (Ладож. оз. — Берг 377), *песочный* ~ 'сиг, вылавливаемый в августе на песках' (Онеж. оз. — Дан. 43; Бол. Онего — Збор. 79), *речной* или *черный* ~ 'сиг весом 3 кг, идущий на нерест в реку Повенчанку и в притоки Оров. губы' (Повенец. Онего — Покр. 50: "в языке шуньгских рыбаков"), *сборный* ~ 'сиг, идущий к берегу для корма' (юж. часть Онеж. оз.), *светлый* ~ (Водлозеро в Карелии — Л. и Г. 82), *семеновский* ~ 'сиг, идущий из озера в реку на нерест около 1 сентября' (р. Суна), *спасский* ~ 'сиг, идущий из озера в реку на нерест около 6 августа' (р. Суна — Саб. 282), *сунской** ~ (р. Суна — Кес. 1868, 56), *сунский* ~ (Онеж. оз. — Саб. 280: по названию реки; описан как проходной сиг C. lavaretus L.), *черный* ~ 'сиг, идущий на нерест' (Водлозеро в Карелии — Л. и Г. 82; Ладож. оз. — Берг 377: "ср. фин. *musta siika* то же, дословно 'черный сиг'"), *шалский* ~ (р. Шала, впадающая в Онеж. оз. — Берг 377), *шуйский* ~ (Онеж. оз. 280: по названию реки; описан как проходной сиг; р. Шуя — Л. и Г. 83: "и.т. разности онежского сига C. l. lavaretoides n. schuensis, обитающий в р. Шуя"), *ямный* ~ 'сиг, который нерестится на глубоких местах' (Типиницы в сев.-вост. части Онеж. оз. — Покр. 50; зап. побережье юж. части Онеж. оз. — Забол. 93); ср. карел. *siigu* то же (Коткозеро, Крошнозеро — Л. и Г. 82);

рус. *пасиг* (р. Водла, Водлозеро в Карелии — Л. и Г. 82);

рус. *пасижок* 'небольшой сиг' (Водлозеро в Карелии — Куликовский), *пасижки* мн. ч. то же (Онеж. оз. у Вытегры — Саб. 278).

sig-kor'ušnik см. kor'ušnik

sig pesočnik см. pesčanik

sig-zobač см. zobač

spaskij sig см. sig

sunskij sig см. sig

svetlyj sig см. sig

šal'skij sig см. sig

šujskij sig см. sig

zakornyj sig см. sig

zelenčak—kormovik рус. *зеленчак-кормовик* (Онеж. оз. — Л. и Г. 82).

zobač рус. *зобач* (= *белый сиг*, см.) 'самый крупный сиг весом 6 кг' (юж.

* По современной систематике — сунский сиг C. l. lavaretoides n. sunensis Pravd., населяет р. Суна.

часть Онеж. оз., Повенец. Онего — Покр. 50: "в языке шуньгских рыбаков"), *зобач* (= *ямный сиг*, см.) (Малое Онего — Покр. 50), *сиг-зобач* 'сиг весом до 3 кг, держится на глубине' (юж. часть Онеж. оз. — Л. и Г. 82).

zobatyj sig см. *sig*
žirovoj sig см. *sig*

Лудога *Coregonus lavaretus ludoga* Poljakow (Berg), 1916⁴⁴

černyj sig см. *sig*
jamnyj sig см. *sig*
kr' aževoj sig см. *sig*
lodog см. *ludoga*
loduga см. *ludoga*
loduška см. *ludoga*
ludnyj sig см. *sig*
ludočka см. *ludoga*
ludog см. *ludoga*

ludoga рус. *лудогъ* (грамота 1585 г. — Вакуров 16), *сиг лудогъ*, *лудогъ* (пам. делов. письм. XIV—XVI вв. — Петренко 139); ср. рус. *лудог*⁴⁵ или *лудьба* 'северная рыба в р. Сосьве' (Даль² II, 262);

рус. *лудога* (Фасмер: "согласно Калиме, связанно с *лудога*"), *лудуга* (Кн. прих.-расх. Болд. Дорог. мон. 1598—1600 гг. — Л. и Г. 83; СРНГ: "вид рыбы, обитающей в Волхове"), *лудога* (Кн. прих. Новг. Соф. д. 1577 г., Указ о трапезах в Тихв. мон. 1590 г. — Л. и Г. 83; 1593—1660 гг. — Шмелев; 1593 г., Ладож. оз. — ДРС; Ладож. оз. — Озерец. 172: "сиги, которых ловят около луд"⁴⁶, Саб. 271—2: "Название .. дано этой породе сегов вследствие того, что лудога выходит нереститься... на луду, т.е. каменистые или крупнопесчаные подводные гряды. Впрочем ей даются и другие названия, частью заимствованные от ее обычаев, частью от местностей, в которых она ловится"; р-н Дубно, Сумское, Лигово на Ладож. оз. — Ем. и Ван. 22; Онеж. оз. — Дан. 43*; вост. побережье Онеж. оз.; сев.-зап. край — Загор. 358), *лудога* (р. Свирь в бышев. Петрозавод. у. — Куликовский: "зобатый сиг, ловящийся в Онеж. оз."; Ладож. оз., р. Волхов — Берг 372: "пересажен из оз. Севан; название происходит оттого, что сиг этот мечет икру на лудах, т.е. на подводных камнях, от фин. *luutokka*"; Петербург — Даль² II, 271 под *луда*: "рыба сиг, со Птиного носа на Ладож. оз."; Ладож., Чуд.-Псков. оз., р. Волхов, оз. Ильмень — СРНГ; онеж. — Фасмер: из фин. *luoto*, *luotosika* 'вид сига в Онеж. оз.'), *ludoga* (Ильмень, Ладога, Онега — L. Hermitte 77: "Берг и Фасмер сближают со словом *луда* 'глубокое дно', с фин. (зап.) *luoto*, карел. *luodo*, эст. *lood*"), *сиг-лудога* 'онежская лудога С. I. *ludoga* n. *onegi* Pravd.' (Л. и Г. 83: "и.т."); укр. *сиг-лудога* (М. и К. 71: "и.т."); рус. *лудожка* (XVI в. — ДРС); рус. *лудочка* (Волхов — КСРНГ: "уменьш.-ласк."; Ладож. оз., р. Волхов — Л. и Г. 83); рус. *лудошь* (XVI в. — ДРС); рус. *лудушка* (Ладож. оз. — Озерец. 172: "превратно, из лудога"). Ср. фин. *lutokka-siika* то же (Л. и Г. 83).

ludoš см. *ludoga*
ludožka см. *ludoga*

* По современной систематике — онежская лудога С. I. *ludoga* n. *onegi* Pravd. (Л. и Г. 83).

ludožnyj sig см. sig

ludožskij sig см. sig

mežennyj sig см. sig

mojkuć (š)а рус. *мойкуча, мойкуша* 'молодая лудога до 5 вершков длины' (Онеж. оз. — Саб. 271, откуда СРНГ, также без удар.) .

olonka рус. *олонка* (Олон. берег Ладож. оз. — Саб. 272: "как утверждают рыбаки, на восточном берегу озера лудога чернее и хуже вкусом, как у южных берегов Ладож. оз., поэтому противопоставляют черного, олонцевого сига или олонку сигам, выловленным, например, в Нов. Ладоге, т.е. на южном берегу ... озера") .

oloneckij sig см. sig

onežskaja ludoga см. ludoga

onežskij sig см. sig

ozernoj sig см. sig

oz'ornyj sig см. sig

parovina рус. *паровина* (Ладож. оз. — Берг 372: "сиг, идущий к берегу для кормления, с половины июня до первых чисел августа; данное название прилагается и к другим сигам"; вост. побережье Ладож. оз. — Правд. и Вильс. 138: "сиг, который скапливается в июне—июле, так называемый паровой ход"; р. Волхов, оз. Ильмень — Домр. и Правд. 243: "сиг-лудога, который будет нереститься осенью"), 'онежская лудога' (Онеж. оз. — Л. и Г. 83) .

parovoj sig см. sig

rantasiga рус. *рантасига* (Л. и Г. 83) .

sig рус. *сиг* м. р. (Свердлов. обл. — Ревн. 213: "м.н. акклиматизированного в уральских водоемах подвида"), *закорный* ~ 'сиг, который подходит к берегам Ладож. оз. вслед за вскрытием озера ото льда'; этот подход наблюдается до конца мая (Ладож. оз. — Берг 372—373; "так называют рыбаки не только лудогу, но и других сигов"; р. Волхов, оз. Ильмень — Домр. и Правд. 242: "мелкий, тощий или с совершенно пустыми половыми железами сиг"), *закорный* ~ 'сиг, идущий весной около берега' (сев.-зап. край — Загор. 353; Нов. Ладога — Саб. 272; Ладож. оз. — Ем. и Ван. 11), *лудный* ~ (Беломор. р-н КАССР — СРНГ), *лудожный* ~ (Ладож., Онеж. оз. — СРНГ), *лудожный* ~ 'сиг, вылавливаемый на каменистых местах, лудах*', (Петропавлов. мыс на Онеж. оз. — Забол. 104; Большое Онего — Збор. 79), *лудожский* ~ (р. Волхов, оз. Ильмень — СРНГ), *лудожский* ~ или *ямный* (Андомогора, юж. и юго-вост. побережье Онеж. оз. — Забол. 104), *меженный* ~ (карел. — Л. и Г. 83), *озерной* ~ (Нов. Ладога — Саб. 271: "в противоположность волховскому, т.е. речному, из р. Волхов"), *олонецкий* ~ (Олон. берег Ладож. оз. — Саб. 272: "в отличие от лудоги, водящейся у юж. берегов озера"), *олонецкий озёрный сиг* 'подвид С.l. olonensis Pravd.' (Л. и Г. 84: "и.т."), *онежский* ~ (Онеж. оз. — Саб. 271), *паровой* ~ 'сиг, идущий к берегам Ладож. оз. с половины июня до первых чисел августа, чтобы кормиться поденками' (т.е. бабочками) (Ладож. оз. — Саб. 272, Берг. 372: "название прилагается рыбаками, помимо лудоги, к самым разнообразным сигам"), 'сиг-лудога, который будет нереститься осенью' (р. Волхов, оз. Ильмень — Домр. и Правд. 243), *темнокорый* ~ (зап. побережье юж. половины Онеж. оз. — Забол. 93), *черный* ~ (сев. часть Ладож. оз. — РЛО 11; Олон. берег Ладож. оз. — Саб. 272: "по утверждению рыбаков, под Олон. берегом лудога чернее и хуже вкусом, чем у южных берегов озера"; Ладож. оз. — Л. и Г. 84: "м.н. подвида ладожский черный сиг

*По современной систематике — онежская лудога С.l. ludoga n. onegi Pravd.

C.l. mediospinatus n. mustasiika Pravd.), *ямный* ~ 'сиг, который выходит для нереста на луды с глубоких мест — ям' (вост. побережье Онеж. оз. — Забол. 110);

рус. *сига* ж.р. (Челяб. обл. — Ревн. 213: "м.н. подвида, акклиматизированного в уральских водоемах"),

sig lodog см. ludoga

sig ludoga см. ludoga

sigа см. sig

temnokoryj sig см. sig

трепачи рус. *трепачи* мн. ч. 'мелкий, тощий или с совершенно пустыми половыми железами сиг первого подхода, идущий вслед за вскрытием озера' (зап. побережье оз. Ильмень — Домр. и Правд. 242).

zakornyj sig см. sig

zimnik рус. *зимник* 'лудога, которую ловят зимой подо льдом' (Ладож. оз. — Саб. 272).

Чудской сиг *Coregonus lavaretus maraenoides* Poljakow, 1874⁴⁷,

bžana польск. *brzana* (Majew. II, 236), *brzona* (Feriaпс 28).

bžona см. bžana

čudskoj sig см. sig

jevduški рус. *евдуйки* мн. ч. 'молодые сиги' (Онеж. оз. у Вытегры — Саб. 278).

kor'ušnik рус. *корюшник* (Онеж. оз. — Саб. 278).

kor'ušnoj sig см. sig

marena рус. *марэна* (псков. — Герд и др. 31; Чуд. оз. — СРНГ; Даль²); польск. *marena* (Majew. II, 236); чеш. *maréna* (PSJČ), *maréna velká* 'C.l. maraena Bloch' (PSJČ, Дук 1946, 322: "и.т.; разводится"), *maréna veliká* (Frič 74, Šimek 1954, 119: "C.l. n. forma maraena Bloch"), *maréna třeboňská* (NR 139: "Завезена из прусский озер в большие южночешские рыбники; названа так по месту своего первого одомашнивания"); польск. *mareňka* (Majew. II, 236).

marena vel(i)ka см. marena

marena třeboň'ska см. marena

mareňka см. marena

morđak рус. *морда́к* (Онеж. оз. — СРНГ), *мордак* 'самец' (Онеж. оз. — Саб. 278).

rajok рус. *раёк* 'мелкий сиг до первого года жизни' (Псков.-Чуд. оз. — Л. и Г. 84; Межа на Псков.-Чуд. оз. — Кузн. РС);

рус. *раёчек* то же (псков. — Герд и др. 31).

Ср. ненец. *Rai*, *Raja* 'пыжьян C.l. pidschian (Gmelin)' (Л. и Г. 86).

rajoc'ek см. rajok

polusižje см. sig

geruša с.-хорв. *геруша* 'Coregonus maraena' (Majew. II, 236).

gyba рус. *царская рыба* 'подвид сиг медвенский C.l. maraena' (оз. Вигры — Эглит 122: "названа так за вкус").

Ср. нем. *Kaiserfisch* 'Coregonus sensu stricto' (Bauch 143).

salagina рус. *салагина* 'мелкий чудской сиг' (Чуд. оз. — Герд ПФНР 32: "В форме "салаки" отмечено в "Разговорнике" Т. Фенни 1607 г. Ареал производных совпадает с ареалом производящего слова. М. Фасмер, Я. Калима в общей форме указывают на влияние фин. *salakka*, венс. *salag*");

рус. *салáк* 'мелкий, молодой сиг' (Шартова, Раскопел, Межа, Сыре-

нец на Псков.-Чуд. оз. — Кузн. РС 118; Чуд. оз. — Герд ПФНР 32; гдов. — Л. и Г. 84);

рус. *салака* (Псков.-Чуд. оз. — Герд ПФНР 32);

рус. *салачѣк* то же (Шартова, Раскопель, Межа, Сыронец — Кузн. РС; Чуд. оз. — Герд ПФНР: “уменьш.-ласк.”), ‘маленький сиг, не достигший возраста икротетания’ (сев.-зап. край — Загор. 371).

salacok см. salagina

salak (a) см. salagina

seja рус. *сея* ‘C.l. maraena n. vigrensis Litynski’ (Берг 384)'; польск. *sieja* (оз. Вигры — Wał BW 551; Августов — Karł SGP; Слесин — Pracki; Вармия — Zn.-Prüf. 1953, 231), ~ *miedwieńska* ‘подвид сиг медвенский C.l. maraena (Bloch, 1779)’ (оз. Медве на сев. Польши — Katalog 34: “и.т.; locus typicus!”), ~ *rejpuska* ‘чудской сиг’ (озера Польши — Katalog 35: “и.т.”), *сея* (оз. Вигры близ Сувалок — Эглит 121).

Ср. нем. *Madümaräne* ‘сиг *Coregonus sensu stricto*’, *Peipusmaräne* ‘чудской сиг’ (Bauch 143).

seja медвен'ска, ~ rejpuska см. seja

se'ava польск. *sielawa* (Majew. IIö 236).

sig рус. *сиг* (Псков.-Чуд. оз. — Л. и Г. 84; Свердлов. обл. — Ревн. 213: “акклиматизирован”), ‘рыба от двух фунтов весом’ (псков. — Кузн. РС 99: под *полусѣжье*), *корюшной* ~ (Онеж. оз. — Саб. 278), *чудской* ~ ~ (оз. Пейпус — Стремб. 367; Саб. 278: “водится в Онеж., Ладож., Ушкозере, Кончозере, Сандале, Паль-озере, Лижмозере, Чуд и Псков.оз.”); укр. *сиг чудський* (М. и К. 69: “и.т.; в водоемах УССР разводится с 1950 г.”); чеш. *sih mořský madijský* (Šimek 1959, 58: “Эта рыба была привезена в 90-х годах прошлого века из поморанского оз. Медве; родина ее — Чудское оз.”), *sih severní maréna* C.l. natio forma maraena Bloch' (Dyk 1956, 179: “новый и.т.”; Šimek 1959, 58); словац. *sih mořský madijský* ‘C.l. maraena (Bloch)’ (Ferianc 27, 28: “В Требонских рыбных разводится с 1882 г. При роде *Coregonus* для словац. названий базой послужило русское *сиг*, которое тоже не исконное”);

рус. *сига* ж.р. (Челяб. обл. — Ревн. 213: “м.н. акклиматизированного вида”);

рус. *полусѣжье* ‘сиг среднего размера, между *салаком* (см.) и настоящим сигом, весом от одного до полутора фунтов’ (Межа на Псков.-Чуд. оз. — Кузн. РС).

sig čuds'kyj см. sig

sigа см. sig

sih morský madijský см. sig

sih severní maréna см. sig

sulvica польск. *sulwica* (SWil, Majew, II, 236).

Пыжьян *Coregonus lavaretus pidschian* (Gmelin, 1788)⁴⁸

morskoj sig см. sig

obskij sig см. sig

polkur рус. *полкур* (р. Обь — Берг 401); ср. ненец. *полкур* 1) ‘пыжьян’, 2) ‘западный ледовитоморский сиг’ (рр. Енисей, Печора, Обь, Щучья — Ревн. 213), самоед. *polcur* то же (Берг 401).

pyž'jan рус. *пыжьян* ‘морская рунная рыба из рода лососей, похожая на нельму’ (р. Сына п.р. Обь — Даль²; Опыт; ССРЛЯ: “промысловая рыба сем. лососевых, водящаяся на Европ. Севере и в Сибири”), *пыжьян* (рр. Печора, Обь — Ревн. 212; рр. Обь, Иртыш — Л. и Г. 86), *Pydschjan* (р. Обь — Pall. ZRA 400).

Ср. хант. *пышьян* (рр. Обь, Сына), *пышьян* (р.р. Мал. Обь, Сев. Сосьва — Ревн. 212), остяц *pidschian* (Берг 401), манс. *Pidschjan* то же (Л. и Г. 86).

sibirskij sig см. sig

sig рус. *сиг** (р. Печора — ПР 264; рр. Томь, Енисей, Лена — Л. и Г. 86; реки Якутии — Дрягин 1933, 15), *морской* ~, *обский* ~ (р. Обь), — *сибирский* ~ (Берг 401);

рус. *сижок* (р. Томь — Л. и Г. 86).

Ср. коми *сиг* то же (Л. и Г. 86), самоед. *сига* 'речной сиг' (Саб. 280). sorog рус. *сорог* (р. Обь — Паллас III, 107).

syrok рус. *сырок* (р. Обь — Л. и Г. 86), *сырог* (Л. и Г. 86), *Syrok* (Сибирь — Pall. ZRA 409).

šokur рус. *шóкур*** , *шóкур* (тобол. — Даль²), *шóкур* (р. Колыма — Л. и Г. 86).

Ср. якут. *шóкур* то же (р. Колыма — Л. и Г. 86).

šokur см. šokur

vostr'ak рус. *востряк**** (р. Анадырь — Берг 409).

Востоносибирский сиг *Coregonus lavaretus pidschian*
n. *brachymystax* Smitt, 1886^{4,9}

bel'ak рус. *беляк* (р. Лена — Л. и Г. 87).

gorbun рус. *гобун* (р. Анадырь — Берг 403).

mokšegor рус. *мокчегор* (оз. Ессей — Берг 403; р. Хатанга — Л. и Г. 87). *мо (к) чегор*, *бокчегор* 'мокчегор С.І. pidschian n. moksčegor Ostroumov, 1937' (Берг 408).

Ср. долган. *чемогор*, *сеомогор*, якут. *бóкчөгөр* (досл. 'горбатый') 'востоносибирский сиг' (Берг 403).

sig рус. *сиг* (рр. Енисей, Лена — Берг 403), *востоносибирский* ~ (Берг 403: "и.т.").

š(č) okur рус. *шóкур* (р. Обь), *шóкур* (р. Колыма — Л. и Г. 87).

Ср. тунг. *сёкур* 'мокчегор' (Берг 408).

vostočnosibirskij sig см. sig

Пыжьяновидный озерный сиг *Coregonus lavaretus pidschian*
n. *pidschianoides* subn. *lacus* Pravdin, 1950

beregovoj sig см. sig

letovičok рус. *летовичок* 'молодь пыжьяновидного сига' (арх. — СРНГ; р. Пинега — Л. и Г. 88).

rantasiga рус. *рантасига* (Пяозеро в Карелии — Л. и Г. 88).

sig' рус. *сиг* (Усть-Цильма, р. Пинега, Кенозеро, оз. Лача в Арх. обл. — Л. и Г. 88), *береговой* ~ (Пяозеро в Карелии — Л. и Г. 88).

* Кроме того *сиг* является местным названием для некоторых разновидностей пыжьяна на Печоре (зырянский сиг С.І. pidschian n. *anaulorum* — Солдатов 40; печорский сиг С.І. pidschian n. *petschorae* Ostroumov — Л. и Г. 88; западный педовитоморский сиг С.І. pidschian n. *pidschianoides* Pravd. — Берг 394), на Енисее (енисейский речной сиг С.І. pidschian n. *fluviatilis* Issatschenko, 1925 — Берг 406: иногда с определениями *горбоносый* и *речной* — на ср. т. р. Ниж. Ангара), на Колыме (колымский сиг С.І. pidschian n. *jucagiricus* Drjagin (Berg), 1932).

** Названия *шóкур*, *шóкур* русскими на Колыме употребляются для обозначения колымского сига (вероятно, путают с пыжьяном).

*** Кроме того, *востряк* — местное название на р. Анадырь еще одной разновидности пыжьяна — С.І. pidschian n. *anaulorum* Kaganowsky, 1933 (по терминологии Л.С. Берга — зырянский сиг). Это же название стало ихтиологическим термином (Л. и Г. 87).

Верхосвирка *Coregonus lavaretus poljakowi* n. werchoswirka Pravdin, 1931

sig-verchosvirka см. verchosvirka

svir'ug рус. *свирюг* (р. Свирь — Л. и Г. 89).

verchosvirka рус. *верхосвирка* (СРНГ), *сиг-верхосвирка* (Онеж. оз. у истока р. Свирь — Берг 370).

Валаамка *Coregonus lavaretus widegreni* Malmgren, 1863

jamnyj sig см. sig

kr'aževoj sig см. sig

sig рус. *валаамский сиг* (Ладож. оз. — Ем. и Ван. 5: "название местных рыбаков"), *зобатый* ~ (Ладож. оз. — Клыков), *зобатый* ~ (ср. часть Онеж. оз. и сев. часть Ладож. оз. близ о-ва Валаам — Саб. 273: "так как брюхо этой рыбы . . . в то время когда ее вытягивают сетью из воды, . . . раздувается от напора плавательного пузыря. . . Некоторые онежские рыбаки утверждают, что лудожский сиг (т.е. лудога — В.У.) бывает иногда с зобом и что вообще тот и другой принадлежат к одной породе. В Повенецкой части озера полагают, что зоб происходит от того, что лудога сильно наедается икрой ряпушки, но это мнение, конечно, ошибочно"; н.т.р. Волхов — Л. и Г. 90), *зобастый сиг* (Ладож. оз. — Кес. 1864, 142), *кряжевой* ~, *ямный* ~ (Берг 374).

valaamka рус. *валаамка* (Ладож. оз. — Клыков), *валаамка* 'ямный сиг' (о-в Валаам — Загор. 347, Ем. и Ван. 34: "крупный ямный сиг"; сев. часть Ладож. оз. — РЛО 11: "глубоководный сиг"; Ладож. оз. — Берг 374, Саб. 271).

Ср. фин. *валаамка сиика* то же (Саб. 271).

valaamskij sig см. sig

zoba (s) tyj sig см. sig

Чолмужский сиг *Coregonus lavaretus widegreni*
n. tscholmugensis Danilewsky, 1873

belyj sig см. sig

bol'soj sig см. sig

čolmužskij sig см. sig

dlinnorylyj sig см. sig

jamnyj sig см. sig

nosar' рус. *носарь* (Ялгуба на Онеж. оз. — Збор. 193)

onežskij jamnyj sig см. sig

seryj sig см. sig

sig рус. *белый сиг*, *большой* ~ (Саб. 269), *белый* ~ 'крупный, до 7 кг весом, сиг' (Онеж. оз. — Л. и Г. 90), *длиннорылый* ~ (Л. и Г. 90), *онежский ямный* ~ (Берг 377), *серый* ~ (Чолмужи на Онеж. оз. — Л. и Г. 90), *чолмужский* ~ (Онеж. оз. — Зол., Саб. 269; Чолмуж. губа на Онеж. оз. — Берг 377), *сиг-зобач* (Онеж. оз. — Забол. 93).

sig-zobač см. sig

zobatyj sig см. sig

Муксун *Coregonus muksun* (Pallas, 1776)⁵⁰

čerbigor рус. *чербигор* 'крупный муксун' (р. Лена — ПР 267); ср. якут. *чорбогор* то же (Л. и Г. 90).

gorbatyj sig см. sig

kolezen' рус. *колезень* 'мелкий муксун' (р. Обь — Берг 411).

maksun рус. *максун* (ССРЛЯ: иллюстративные примеры — из литературы о Сибири; рр. Тобол, Тура, Тавда — Ревн. 212; рр. Томь, Енисей — Л. и Г. 90)*, *маскун* (хабар. — СРНГ), *моксун* (ССРЛЯ), *ма (о) ксун* (Даль² II, 358: под *муksун*: "сибирский сиг *Salmo tuxil*"), *моксун* (сиб. — Берг 411: из хант. — остяц. *мухсын, мухсун*), *муksун* (Даль², ССРЛЯ: "рыба из сем. лососевых, родственная сигу; водится в сибирских реках и озерах; то же в САР 1793 г."; сиб. — КСРНГ), *муksун* (Кн. прих-расх. Вел. Устюга 1682—1683 гг. — Л. и Г. 90: и в форме *муksин*; сев., сиб. — Зол.; рр. Тобол, Тура, Тавда — Ревн. 212; бывш. Тобол. у., Амур. — КСРНГ; сиб., рр. Томь, Енисей Лена — Л. и Г. 90; р. Колыма — Богораз; реки Якутии — Дрягин 1933, 10), *муцун* (Даль²);

рус. *недомуксунок* 'мелкий муксун длиной 8—9,5 вершков' (тобол. — КСРНГ).

Ср. рус. *максун, столовой* ~ 'соленая рыба в стопах' (тобол. — Даль²), тат. *муksун* (ССРЛЯ), хант. (остяц.) *мухсун, мухсын* то же (рр. Обь, Щучья — Ревн. 213), якут. (долган.) *муksун* то же (р. Лена — Л. и Г. 90).

maskun см. maksun

moksun см. maksun

musun см. maksun

muksun см. maksun

nedomuksunok см. maksun

rgusun рус. *прыгун* (амур. — КСРНГ).

sig рус. *горбатый сиг* (сиб. — Даль² II, 358: под *муksун*), ~ *омулевый* (печор. — Клыков 95: под *sig-лудога*).

Чир *Coregonus nasus* (Pallas, 1776)⁵¹

çir см. çir

çir рус. *чир* (колым. — Богораз: "вес от 1—2 фунтов до 1 пуда"; Кн. тамож. Сольвычегодска 1651—1652 гг.; Усть-Цильма, н.т.р. Обь, Енисей, рр. Хатанга, Колыма, Марково на р. Анадырь — Л. и Г. 92; р. Печора — Даль² IV, 606: "под *чирукать*"; Варп. ОПРЕР 171; р. Мезень — Подвысоцкий: "водящаяся в реках Печорской системы и преимущественно в озерах Запечорского края Мезенской уезда, рыба сиговой породы . . . с мелкой чешуей, сизой спиной и горбатым носом, весом в 3—12 фунтов"; реки Якутии — Дрягин 1933, 14), *чир* (р. Анадырь — Берг 353), *Tschiiir* (сиб. — Pall. ZRA 401), *озерной чир, речной* ~ (колым. — Богораз 157: под *чир*);

рус. *подчирок* 'мелкий чир' (р. Енисей, оз. Мелкое в р-не Норильска — Л. и Г. 92);

рус. *получир* 'мелкий чир' (сиб. — ПР 243);

рус. *получирок (пойучирок)* 'небольшой мелкий чир' (колым. — Богораз), *получирок* то же (р. Колыма — Берг РК 89).

Ср. коми (зырян.) *чир* (р. Обь — Берг 353), якут. *чыыр* то же (Л. и Г. 92).

макçигор рус. *макчугор* (р. Енисей — СРНГ), *макчугор* 'крупный чир' (басс. р. Енисей — Берг 353), *моkчегор* (сиб., енис. — СРНГ).

моkçегор см. макçигор

* Кроме того, *максун* 'сибирская рыба, по иным местный осетр, по другим обский сиг' (т.е. пыжьян — В.У.) (Даль² II, 291: под *макса*), *максун* 'енисейский речной сиг *S.l. pidschian n. fluviatilis* Issatschenko' (в.т.р. Подкаменная Тунгуска — Берг 406: "неправильно").

ozernyj čir см. čir
podčirok см. čir
polučir(ok) см. čir
rečnoj čjr см. čir

sig рус. *сиг* (в.т.р. Енисей — Л. и Г. 92).

sokur см. š(č) okur

sukr рус. *сукр* (вост.-сиб. — Л. и Г. 92); ср. хант. (остяц.) *шукр, сукр* то же (Берг 353), *шукр, шукр* то же (рр. Обь, Сев. Сосьва, Иртыш — Ревн. 213).

š(č) okur рус. *сóкур* (якут. — Клыков; колым. — Богораз: "мелкая рыба породы *Coregonus*") *шокур* (в.т.р. Печора, рр. Обь, Тобол, Ишим, Тавда — Ревн. 212; рр. Иртыш. Колыма — Клыков), *шóкур* (колым. — Богораз.). *щокур* (колым. — Богораз: "мелкая рыба породы *Coregonus*; мн. ч. *щокурья*"; р. Печора — Варп. ОПРЕР 171; рр. Обь, Печора, Тобол, Ишим, Тавда — Ревн. 212; р. Иртыш — Л. и Г. 92; р. Обь — Берг 353).

Ср. хант *секур* то же (р. Сыня на Урале — Ревн. 213).

urupkejka см. vurunkejka

vurupkejka рус. *вурункейка, урункейка* 'мелкий чир до 20 см длины' (р. Анадырь — Берг 353); ср. долган., есейск. якут., турух. тунгус. *мунгур* то же (Берг 353: дословно 'тупой').

Пелядь *Coregonus peled* (Gmelin, 1788)⁵²

baranetka рус. *баранётка* (якут. — Клыков), *барнатка* (реки Якутии — Дрягин 1933, 16); ср. якут. *бранатта* (рр. Лена, Колыма — Берг 347), *быранаатта* то же (Л. и Г. 92).

barnatka см. baranetka

moškoloв рус. *мошколов* (сиб. — СРНГ).

peled' рус. *пелядь* (ССРЛЯ: "рыба рода сигов, то же, что сырок"; арх. — Даль²; р. Мезень — Подвысоцкий: "водящаяся в реках и озерах Печорского басс. рыба... с толстою, горбатою спиною, тупым рылом и конической головою, весом до 7 фунтов, величиною до 1 фута 7 дюймов"; н.т.р. Печора, рр. Енисей, Колыма — Л. и Г. 92), *пелядь* (р. Печора — Солдатов 36), *пелять* (рр. Печора, Обь, Сыня, Сев. Сосьва — Ревн. 212), *пеледь* (САР 1847 г., Даль² III, 28: под *пелá*; Каргополь — Колосов, Куликовский; Мезень — Подвысоцкий; р. Печора, Усть-Цильма — Л. и Г. 92), *пеледь* (Кн. тамож. Вел. Устюга 1651—1652 гг. — Л. и Г. 92; р. Печора — Варп. ОПРЕР 165, Саб. 283): польск. *peled* (Katalog 35: "и.т.");

рус. *пелядка* (Усть-Цильма, р. Хатанга — Л. и Г. 92), *пелятка* (р. Енисей — Л. и Г. 92; р. Колыма — Богораз);

рус. *пелядочка* (Усть-Цильма — Л. и Г. 92);

рус. *пелядятка* (р. Колыма — Берг РК 85).

Ср. нем. *Peledmaräne* то же (Vauch 249); коми *пелядь, пелять* то же (Л. и Г. 92).

peled' см. peled'

peled'(t) ka см. peled'

peledočka см. peled'

peled'atka см. peled'

religa рус. *релига* (Усть-Цильма — Л. и Г. 92).

peled'га польск. *peluga* (Katalog 169).

sel'd' рус. *сельдь* (печор. — Варп. 1900, 42).

syrok рус. *сырок* (сиб. — Клыков; томск. — Даль² IV, 375: под *сырбóй*; ССРЛЯ: "рыба сем. лососевых, обитающая в реках и озерах севера

Сибири; пелядь''), *сырок* (рр. Обь, Иртыш — Л. и Г. 92; рр.Тобол, Тавад, Тура, Конда — Ревн. 212).

Ср. хант. *сорых* то же (рр. Обь, Мал. Обь, Сев. Сосьва — Ревн.212).

Сибирская ряпушка *Coregonus sardinella Valenciennes, 1848*⁵³

gollandskaja sel'd' см. sel'd'

kond'ovka рус. *кондѣвка* (р. Лена — Л. и Г. 93)

morskaja sel'd' см. sel'd'.

obskaja r'apuška см. r'apuška

obskaja sel'd' см. sel'd'

r'apuška рус. *ряпушка* (р. Обь — Л. и Г. 93), *обская ряпушка* (рр.Обь, Щучья, Сось — Ревн. 212).

sel'd' рус. *сельдь* (р. Печора — ПР 233; рр.Обь, Щучья — Ревн. 212; р. Енисей — Л. и Г. 93), *голландская ~*, *обская ~* (рр. Обь, Иртыш — Л. и Г. 93), *морская ~* (рр. Обь, Щучья, Сось — Ревн. 212); рус. *сельдька* (сиб. — Берг 328);

рус. *сельдьятка* (рр. Обь, Щучья, Сось — Ревн. 212; рр. Енисей, Лена, Колыма — Л. и Г. 93), *сельдьятка-ряпушка* (Л. и Г. 93).

Ср. коми *сельга* то же (рр. Обь, Войкар, Сыня — Ревн.212), эвенк. *сельдеткан* то же (р. Хатанга — Берг 328).

sel'd'atka (r'apuška) см. sel'd'

sel'odka см. sel'd'

sibirskaja r'apuška см. r'apuška

Тугун *Coregonus tugun (Pallas, 1811)*⁵⁴

manerka рус. *манѣрка* (том. — СРНГ), *манерка* (р. Томь — Берг 334); ср. рус. *ланѣрка* 'рыбка, похожая на сетка, водится в реке Мане Красноярского края' (СРНГ).

nelemka рус. *нелемка* (р. Сосьва Верхотурская — Хлебн. 25: "м.н."; урал. — Ревн. 212);

рус. *нельмушка* (урал. — Ревн. 212).

nel'muška см. nelemka

sel'ga рус. *сельга* (р. Обь — Л. и Г. 94).

sel'd' рус. *сосвинская сельдь* (рр. Лозьва, Сосьва, Сев. Сосьва, Обь, Щучья, Мал. Обь — Ревн. 212; р. Обь — Берг 334);

рус. *селедка* (н.т.р. Обь и Сосьва Березовская — Хлебн. 25: "м.н.")

seledka см. sel'd'

sosvinka рус. *сосвинка* (р. Сев. Сосьва — Берг 1323 — Доп. к I-ому тому).

togun см. tugun

tugun рус. *тогун* (р. Щучья на р. Урале — Ревн. 212; р.Томь, в.т.р. Енисей — Л. и Г. 94; Минусинск, р. Обь — Берг 334), *тугун* (ССРЛЯ: "небольшая промысловая рыба из рода сигов, распространенная в северной Азии от Оби до Хатанги"), *тугун* (р. Щучья на Урале — Ревн. 212; рр. Томь, Обь, Иртыш, Енисей — Л. и Г. 94; реки Якутии — Дрягин 1933, 17), *лѣнский тугун* 'подвид *C. tugun lenensis Berg*' (р. Лена — Л. и Г. 94: "и.т."), *Tughun* (р. Енисей — Pall. ZRA 414);

рус. *тугунец* (р. Томь — ПР 227);

рус. *тугунок* (р. Енисей—Л. и Г. 94; на р. Лена — 'ленский тугун');

рус. *тугунчик* 'ленский тугун' (р. Лена — Л. и Г. 94).

Ср. рус. *тугунок* 'пескарь, пескозоб' (сиб. — Даль²).

tuguntajka рус. *тугунтайка* (Колыма — Берг РК 85).

Род Корюшки *Osmerus*Корюшка *Osmerus eperlanus* (L., 1758)

dušica рус. *душица* (р. Печора — Зверева и др. 1955, 56: "в свежем виде корюшка издает острый запах огурца...").

eperlan польск. *eperlan* (Мајев. II, 548: название, употребленное одним автором в учебнике зоологии 1849 г.).

golys рус. *голыш* 'мелкая беломорская корюшка' (Сумской посад на Белом море — Дуров; помор. — СРНГ);

рус. *голышок* то же (Сумской посад — Дуров; помор. — СРНГ).

Ср. рус. *голыш* 1) 'небольшая беленькая рыбка вроде корюха' (бывш.

Печор. у. Арх. губ. — СРНГ), 2) 'рыба, водящаяся в реках Печорской системы, вроде корюхи' (бывш. Мезен. у. Арх. губ. — Подвысоцкий);

рус. *голышка* 'мелкая рыба' (Осин. р-н Перм. обл. — СРНГ).

golysok см. *golys*,

gol'lan рус. *гольян* (арх. — СРНГ).

korех рус. *корех* (Акты Холмогор. тамож. избы 1673 г. — Л. и Г. 118;

Кемь, Водлозеро в Карелии, н.т.р. Волхов — Герд ПФНР 34: в X—XI вв.

было заимствовано в рус. говоры Прионежья и Приладожья из соседних

прибалтийско-финских диалектов (ближе всех факты вепских и южно-

карельских диалектов), *кóрех* (южн. Поморье — Дуров; арх. — Гранди-

левский; Беломор. р-н КАССР — Воронова 1967, 44), 'сушеная корюш-

ка' (онеж. — СРНГ), *з'ел'енокóрој кóр'ех* 'беломорская корюшка'

(беломор. — Воронова 1967, 46: отличительные признак — цвет), *мел-*

кóј ~ середниј ~ (беломор. — Воронова 1967, 46: отличительный при-

знак — цвет), *мелкóј ~ середниј ~* (беломор. — Воронова, 1967, 46: от-

личительный признак — величина), *пр'ихóжј ~* (беломор. — Воронова

1967, 46: отличительный признак — место обитания), *чернокóрој ~* (бе-

ломор. — Воронова 1967, 46: отличительный признак — цвет);

рус. *кóр'ешка* (Колежма Псков. обл. — Воронова 1968, 144);

рус. *корешок* (Холмогоры Арх. обл. — Грандильевский; южн. По-

морье — Дуров 74), *корешок* (Архангельск — Кес. 1864, 156), *кóрешек*

и *корешок* (арх., беломор. — СРНГ), *кóрешок* (Сев. Двина, юго-зап.

берег Белого моря — Подвысоцкий);

рус. *кóрюх* (арх. — Грандильевский, СРНГ), *корюх* 'беломорская ко-

рюшка' (арх., Печора — Герд ПФНР 34; Белое море — Елизар. ЛБА 195);

рус. *кóрюха* (устье Сев. Двины, юго-зап. берег Белого моря — Под-

высоцкий), *корюха* (Рос. Цел., Нордстет; сев. Россия — Кес. 1864, 156;

Ковден. залив Белого моря — Ихт. набл. 126; Белое море — Берг 439:

беломорская корюшка), *нарóсная кóрюха* 'ловимая весной, выросшая

из молодых выводков корюшка' (арх. — Подвысоцкий, СРНГ), *Kor-*

gucha (Pall. ZRA 386; р. Волхов, Ладога — Güd. I, 8);

чеш. *koricha* (Мајев. II, 548);

рус. *кóрюка* (Ларин СД 60); укр. *кóрюка мóрська* (Ш. и Т. 92);

хорв. *koruša* (Мајев. II, 548);

* По старой систематике относилось к семейству Лососевых.

Из данного семейства взят один род — Корюшки. В самостоятельные разделы выделены корюшка и снеток (собственно озерная форма корюшки). Названия подвиды азиатская корюшка *O. eperlanus dentex* Steindachner и нации беломорская корюшка *O. eperlanus dentex* n. *dvinnensis* Smitt даны в разделе Корюшка, а наименования ладожско-онежской озерной корюшки *O. eperlanus eperlanus* n. *ladogensis* Berg — в разделе Снеток.

рус. *кóрюшка* (Даль ² II, 171: под *кóрюха*), *корушка* (сев. Россия — Кес. 1864, 156, Саб. 240; Онеж. и Ладож. оз. — Домр и Правд. 153; Ковден. залив. Белого моря — Ихт. набл. 126; н.т.р. Печора — Л. и Г. 120: беломорская корюшка), *морская* ~ 'азиатская корюшка' (Амур — СРНГ); блр. *морская корюшка* (Жуков РБ 135: "и.т.; в этом столетии в водах БССР не отмечена"); чеш. *koruška mořská* (Дук 1956, 190), ~ *smrdutá* (Дук 1946, 326, Feriánc 29: "чеш. название заимствовано из рус., в котором из фин. *kuore* то же");

рус. *кóрях* (арх. — Грандильевский).

Ср. фин. *kuore* то же, карел. *kuoreh* (олон. — Берг СЭ 70).

kurva рус. *кúрва* собир. (Черный посад на Псков.-Чуд. оз. — Кузн. РС), *курва* (Книга перепис. Вотск. пятины 1500 г., Книга писц. Обонеж. пятины 1563 г. — Л. и Г. 118); ср. фин. *kuore* то же (Берг СЭ 70).

mil'ga укр. *мільга, мілька* (Ш. и Т. 92).

mul' укр. *муль, мулька* (Ш. и Т. 92).

mul'ka см. *mul'*

mutka польск. *mutka* (кашуб. — Benecke 155).

paguř рус. *нагыш* 'беломорская корюшка' (арх., Мезень — Данилевский 11; Даль ²), *нагыш* 'средняя форма между корюшкой и снетком' (устье р. Печора — Саб. 240; Зверева и др. 1955, 56: "м.н. объясняется тем, что чешуя корюшки очень быстро спадает и рыба остается голой"; бухта р. Печора, оз. близ Пустозерска — Солдатов 46). Ср. коми *нагыш* то же (Ревн. 214), ненец. *паркаседа-хале* (досл. 'голая рыба') 'беломорская корюшка' (Берг 439).

ogurečnik рус. *огуречник* 'азиатская корюшка' (камч. — Клыков), *огуречник* 1) 'беломорская корюшка' (р. Печора — Зверева и др. 1955, 56: "в свежем виде корюшка издает острый запах огурца"), 2) 'азиатская корюшка' (р. Енисей — Л. и Г. 120; р. Амур — Берг РА 58; Feriánc 29: рус. название связано с япон. *kyuri-uwo* = *uhorkova* *kyuba*).

pulec чеш. *pulec* (Jungmann).

řepacha чеш. *řepacha* (Дук 1956, 190).

saxalinka рус. *сахалинка* 'азиатская корюшка' (р. Амур — Л. и Г. 120).

saurej рус. *саурей* 'беломорская корюшка' (Мезень, Печора — Л. и Г. 120).

sel'odka рус. *селёдка* (урал. — Ревн. 212).

snetac хорв. *snětac* (Majew. II, 548)

stinka см. *stynt*

stinte см. *stynt*

stynt польск. *stynt* (кашуб. — Benecke 155; Ramuřt 211: под *řtěnka*: "Бенеке, а за ним Фришбер, Козловский и Берка ошибочно дают это кашуб. название для корюшки");

блр. (у) *stýnka* (бывш. Витеб. губ. — Никиф. 493), *стынка* (р. Зап. Двина — Сап. 229; оз. Соро в Могилев. губ. — Демб. II, 561: "В Прибалтийском крае корюшка называется *stinte*, откуда... происходит и наше название ее..., перешедшее к нам, надо полагать, от соседней с Лифляндией и Курляндией, Витебской губ."); польск. *stynka* (SWil, М.-К. 15; Мазуры, Вармия, Мальборское Повислье — Zn.-Prüf. 1953, 231), *stínka* 'Stint'? (Избица на Кашубах — Lor. PW II, 2, 364: "неуверен"), *stínki*, *stynki* мн. ч. (Соболево Сувал. пов., оз. Вигры — Nitsch WPTG 319), *sztynka* (Jar. 37: и.т.); ср. польск. *řtěnka*, *stinka* 'какая-то маленькая рыбка' (кашуб. — Ramuřt); словин. *stynka* (юж. берег Балт. моря — Гильф. 182), *řtínka*, *řtínka* (Lor. SW); полаб. *stinte* (Polański), *stintee* (Rost: "раннее заимствование");

словин. *štānok* 'большая корюшка' (Lor. SW).

Ср. лит. *didioji stinta, juroš, mazoji* (Benecke 115).

stynka см. stynt

šm'ardva см. šn'ardva

šn'ardva польск. *šniardwa, śmiardwa* (Ślaski), *śniardwa* (Majew. II, 548)

šagač рус. *шагач* 'азиатская корюшка' (камч. — Зол.).

štānok см. stynt

šténka см. stynt

štinkā см. stynt

štynka см. stynt

zubatica словац. *zubatica obyčajná* (Šimek 1959, 62; Ferienc 29: и.т.; корюшка в водах Словакии отсутствует);

рус. *зубатка* 'азиатская корюшка' (р. Енисей — СРНГ), *зубатка* то же (р. Обь — Ревн. 214).

Снеток *Osmerus eperlanus eperlanus m. spirinchus* Pall, 1811

bol'sun рус. *большун* 'крупный снеток' (р. Волхов, оз. Ильмень — Домр. и Правд. 19).

bystrec рус. *быстрец* 'крупный снеток' (р. Волхов, оз. Ильмень — Домр. и Правд. 19).

gil'ok рус. *гилёк* (Опоч. р-н Псков. обл. — СРНГ).

gluša рус. *глуша* 'мелкий снеток' (Великолук., Куньин. р-ны Псков. обл. — Л. и Г. 118).

xohol'ki рус. *хохольки* мн.ч. (бывш. Ярослав. губ. — Волоцкий).

igrunok рус. *игрунок* 'снеток, играющий около берега' (р. Волхов, оз. Ильмень — Л. и Г. 118).

kamenščica рус. *каменщица* 'отнерестившаяся корюшка' (р. Андома — Заболотский 98, Л. и Г. 118: ладожско-онежская озерная корюшка);

рус. *каменщик* 'озерная корюшка после нереста' (южн. часть Онеж. оз. — СРНГ)

kamenščik см. kamenščica

kerexa рус. *кереха* (онеж., олон. — СРНГ), *кереха* (Онеж. оз. — Герд ПФНР 34: ладожско-онежская корюшка).

koex рус. *кóрех* (Водлозеро в Карелии — Л. и Г. 118);

рус. *кóреха* (Водлозеро в Карелии — Л. и Г. 118; петрозавод. — Куликовский; арх., каргол., КАССР — СРНГ);

рус. *кóрешок* (арх. — Подвысоцкий);

укр. *кóрюка* (Ш. и Т. 92);

рус. *кóрюха* (арх. — Подвысоцкий; Водлозеро в Карелии, Гдов. р-н Псков. обл. — Л. и Г. 118; Ладож. оз., н.т.р. Волхов — Герд ПФНР 34: непосредственно восходит к западно-прибалтийско-немецкому *kuorech*; ладожско-онежская корюшка);

рус. *корюшина* еднч. 'ладожско-онежская корюшка' (р. Волхов, оз. Ильмень — Л. и Г. 118);

рус. *кóрюшка* (Водлозеро в Карелии, р. Волхов, Гдов. р-н Псков. обл. — Л. и Г. 118), *корюшка* 'крупный снеток' (Ладож. и Онеж. оз. — Домр. и Правд. 19); блр. *корушка* (Жуков РБ 135).

koexa см. koex

kor'uka см. koex

koreshok см. koex

kor'ušina см. koex

koruška см. koex

kor'uška см. koex

kor'uxa см. koex

krovopijca рус. *кровопийца* (оз. Ильмень — Варп. РИВ 51: "м.н.").

- kurva рус. *кúрва* собир. 'крупный снеток' (псков. — СРНГ).
- malék рус. *малёк* (Кологр. р-н Костром. обл. — СРНГ).
- matka рус. *мáтка* 'крупный снеток' (р. Волхов, оз. Ильмень — СРНГ), *снето-
вая matka* то же (оз. Ильмень — Кучин РПИ 149).
- mil'ga укр. *мильга, мілька* (Ш. и Т. 92)
- mol' рус. *моль* 'самый мелкий снеток' (бывш. Кирил. у. Новг. губ. — СРНГ);
рус. *молина* (Белое оз. — СРНГ);
рус. *молёк* (Кологр. р-н Костром. обл. — СРНГ);
рус. *молявина* (Белое оз. — СРНГ);
рус. *молявка* (Урал — Клыков).
- molina см. mol'
- mol'ok см. mol'
- mol'avina см. mol'
- mol'avka см. mol'
- mul'ki рус. *мул'кú* мн. ч. (Волхов. р-н Ленингр. обл. — СРНГ); укр. *муль-
ка* (Ш. и Т. 92).
- segoletok рус. *сеголеток* (Белое оз. — Кучин 355);
рус. *сиголётка* 'самый мелкий снеток' (Чуд. оз. — Наумов 33).
- sigoletka см. segoletok
- sleruška рус. *слепушка* 'мелкая рыбка в роде снетков' (бывш. Верховаж. у.
Волог. губ. — Опыт; волог. — Даль² IV, 228: под *слъбой*).
- snet рус. *снет* (сев. Россия — Саб. 246; Псков.-Чуд. оз. — Кузн. РС; оз. Иль-
мень — Кучин РПИ 149; Ефимовский Ленингр. обл., озера Уклеино,
Валдайское Новг. обл., озера Вселуг, Селигер Калинин. обл. — Л. и Г. 120;
смол. — Добр.), *толстый снет* 'крупный снеток', *стоялый* ~ 'снеток, дер-
жащийся на одном месте', *ходовой* ~ 'снеток, который быстро прохо-
дит' (Талабск на Псков.-Чуд. оз. — Кузн. РС), *сньды, сняты* мн.ч. (бывш.
Петербург. губ. от Петербурга до Ст. Руссы, оз. Ильмень — Варп. РИВ 51:
"м.н."), *снит* 'крупный снеток' (р. Волхов, оз. Ильмень — Л. и Г. 120);
рус. *снетúнка* еднч. (псков. — Кузн. РС);
рус. *снеток* (мн. *снеткú*) (Белоозеро — Даль² IV, 245: вероятно нем.
Stint, а не от *сньды*; Водлозеро в Карелии, Ефимовский Ленингр. обл.,
Гдов, Остров, Новоржев, Славковичи Псков. обл., озера Уклеино, Вал-
дайское Новг. обл., оз. Вселуг Калинин. обл. — Герд ДД), *снеток* (сев. Рос-
сия — Саб. 246; Онеж. оз. и соседние с ним озера — Пушк. 47; оз. Сели-
гер, Сабро и др. в бывш. Твер. губ. — Кес. 1870, 277; оз. Ильмень —
Домр. и Правд. 19: наиболее распространенное м.н.; н.т.р. Волхов — Л.
и Г. 118), *сняток* (Белоозеро — Даль², сев. Россия — Саб. 246; оз. Иль-
мень — Варп. РИВ 51), *Snetok* (Ладога — Güld. I, 8), *снятки* мн. ч. (Зали-
та Псков. обл. — Храмова 1968, 350), *снеток валовой* 'мелкий снеток'
(оз. Ильмень — Домр. и Правд. 19), *лодейный снеток* 'снеток осеннего
лова' (Белое море — Клыков), 'снеток среднего качества' (СРНГ XVI,
230: под *лодейный*), *меженный снеток* 'тощий плохой снеток' (Белозер.
р-н Новг. обл. — СРНГ XVIII, 83: под *меженный*); блр. *снеток* (Жуков
РБ 135: м.н.), *снетки* мн.ч. (бывш. Витеб. губ. — Никиф. 493);
рус. *снетовина* собир. (псков. — Доп. к Опыту, Даль²);
рус. *снетовье* собир. (псков. — Доп. к Опыту, Даль² IV, 245: под
снеток); ср. *снет* (бывш. Опоч. у. Псков. губ.), *снеток* (бывш. Тихвин.
у. Новг. губ., Великолук. у. Псков. губ. — Опыт: "всякая мелкая суше-
ная рыбка"), *снеть* 'мелкая рыба' (д. Малюкино бывш. Пореч. у. Смол.
губ. — Добр.), карел. *снетку* 'снеток' (Крошнозеро — Л. Г. 120).
- snetinka см. snet
- snetovina см. snet
- snetok см. snet
- snetov'jo см. snet
- snetovaja matka см. snet
- snit см. snet

stynka блр. *стинка* (Браслав. оз., Снуды, Дисна в бывш. Диснен. у. Вилен. губ., Ново-Алекс. у. Ковенск. губ. — Зограф 65), *сты́нка* (Иванск Чашниц. р-на Витеб. обл. — Касп. 295), *стынка* (оз. Луша, Жеймяна, Шакарвис и Эйсята бывш. Свен. у., оз. Стырни, Цесарка, Бол. Локая Вилен. у. Вилен. губ. — Зограф 97; бывш. Могилев. губ. — Кес. 1877, 241, оз. Вигры — Эглит 121), (у) *стынка* (Жуков РБ 135:м.н.; озера в басс. р. Зап. Двина — Сап. 229); польск. *stynka, sztyinka* (Waf. BW z. 12, с. 555: "везде").

strečata рус. *стреча́та* мн.ч. 'мелкие снетки' (бывш. Осташ. у. Твер. губ. — Опыт; твер. — Даль² IV, 337—338: под *стрекать*); ср. рус. *стречёк* 'рыбий выводок, плавающий большими стадами' (псков., твер. — Доп. к опыту).

tolst'ak рус. *толстя́к* 'крупный снеток' (Талабск на Псков.-Чуд. оз. — Кузн. РС).

vandyš рус. *вандыш* (Срезневский, памятники дел. письмен. XIV—XVI вв. — Петренко 138), *вандыш* (Даль²), 'сухой снеток' (Кологр., Буйск., Галич. р-ны Костром. обл. — СРНГ);

рус. *вандышек* 'сухой снеток' (Буйск., Галич. р-ны Костром. обл. — СРНГ: уменьш.).

vesn'ak рус. *вешня́к* 'снеток весеннего улова' (псков. — Кузн. РС, СРНГ: собир.).

vodak рус. *водак* 'крупный снеток' (оз. Ильмень — Домр. и Правд. 19).

Примечания

¹ В этот раздел включены следующие виды: 1. Семга, лосось, 2. Лосось-таймень. Кумжа, 3. Радужная форель, 4. Севанская форель, ишхан. 5. Микижа. 6. Камчатская семга (или камчатский лосось). Деление каждого вида на подвиды будет указываться в соответствующих примечаниях к каждому из родов. См. карту № 5, на которой показано распространение (на территории СССР) всех представителей этого рода, в кн.: Лебедев и др. 97.

² Лосось — проходная, крупная, до 1,5 м и 39 кг, рыба. Распространение: сев. часть Атлантич. и зап. часть Сев. Ледовит. океанов; для нереста заходит в реки Европы от Португалии на западе до р. Кара на востоке, при этом поднимается до верховьев рек. В Сибири отсутствует (заменяется другим видом). В Польше выступает в приморских реках, в басс. Вислы и н. т. р. Одра с Вартой, Нотцем, Дравой и Гвдой (Katalog 20). По свидетельству польского ихтиолога А. Валецкого, в середине XIX в. входил в притоки Вислы Буг и Сан, в Зап. Двине доходил до Полоцка и Витебска (Waf. 69).

"Большая часть лососей мечет икру лишь раз в жизни, а затем погибает или естественной смертью или в результате промысла. Молодь лосося проводит в реках от 1 до 5 лет, после чего сплывает в море" (Берг 214, 215).

В Словакии, Болгарии, Югославии отсутствует.

В этом же разделе, кроме названий так называемого атлантического лосося, дано несколько местных названий озерного лосося, который распространен на очень незначительной территории и не имеет большого количества синонимов.

³ "Во время икрометания лосось очень изменяется — тело становится темного цвета, по бокам... и на жаберных крышках появляются красные пятна; кожа лосося утолщается и делается шероховатой. Этот процесс рыбаки называют *облошание*, а лосося — *лох*". (Варп. ОПРЕР 178).

⁴ "Одни из лососей; входящих в реку, мечут икру в том же году (*тунда, межень*), другие же приступают к нересту лишь в следующем году, проведя зиму в реке (*осенняя*). Мы имеем здесь дело с двумя биологически разными типами и того же вида *S. salar*. Первая — это яровые формы, вторая — озимые. Аналогия у летнего и осеннего лосося с яровыми и озимыми сортами хлебов замечательна. Озимые не колосятся в том же году, ... только будущи подвергнуты действию холода, они могут колоситься. Так и рыбы. Подобно озимым хлебам, озимые формы у рыб раньше созревают (они нерестятся в реке раньше яровых), обычно имеют более крупную икру и более плодovиты, чем яровые" (Берг 212, 213).

⁵ См. примечание № 4.

- 6 “Прежде чем скатиться в море, молодь лосося изменяет свою тусклую окраску на серебристую, вместе с тем поперечные темные полосы ...делаются неясными или исчезают совершенно. Таких сплывающих в море пестряток англичане называют *smolt*. Скот серебристых пестряток начинается после ледохода в июне и к началу июля заканчивается” (Берг 215).
- 7 См. примечание № 4.
- 8 Кумжа — проходная, крупная, до 1 м длины и до 12 кг веса, рыба. Распространение: басс. Черного, Каспийского, Аральского морей, а также басс. морей, омывающих Европу. В Средиземном море проходная форма отсутствует, но речные формы — форели — в его бассейне представлены. Исследователи отмечают необыкновенный инстинкт кумжи — после нескольких лет жизни в море (два—три, иногда четыре года) возвращаться на нерест в те самые реки и на те самые места, где они родились (Balon 142). Молодь кумжи живет в реке 2—3 года, самцы иногда вообще не уходят в море. Кумжа образует внутривидовые формы, различающиеся по внешнему виду, окраске и образу жизни. Это каспийская и черноморская кумжи, озерная и ручьевая форели. Все они имеют богатую синонимичку и представлены в словаре самостоятельными подразделениями. Подвиды аральская кумжа, амударьинская, эзенамская (иногда эйзенамская, т. е. из оз. Эйзенам в Дагестане) и табасцхурская форели, а также морфы, т. е. более мелкие таксономические единицы, ручьевая и озерная закавказские форели, рицинские ручьевая и озерная форели населяют неславянские территории и кроме названных ихтиологических терминов, указывающих места их обитания, не имеют славянских (русских) диалектных синонимов. Для морфы рицинская озерная форель *S. trutta labrax m. lacustris* L. В. И. Грацианов указывает как русское название *лавраки* (Грац. 176), ср. греч. *лавраки* ‘черноморский лосось’ (Крым—Берг 239), рум. *леврек рош* то же (Дельта Дуная, оз. Р. Зим, оз. Ялпух — Берг 240).
- 9 Каспийская кумжа — проходная, некоторые экземпляры достигают 51 кг веса, средний же вес от 2 кг (яламинская) до 7,2 кг (терская). Молодь живет в реке 2 года, после чего сплывает в море. Распространение: реки басс. Касп. моря — Кура, Аракс, Самур, Терек, Ленкоранка; в Волге единична.
- 10 Черноморская кумжа имеет проходные, озерные и ручьевые формы. Крупная, до 110 см длины и 24 кг веса, рыба, средняя — до 7 кг. Молодь живет в реке 3—4 года. Распространение: басс. Черного моря.
- 11 Форель — мелкая, чаще 25—35 см длины и 200—500 г веса, рыба. Иногда попадаются очень крупные, например, Е. Балон пишет о случаях лова 5—10 килограммовых экземпляров (Balon 144). В реках Болгарии ручьевая форель достигает 5 кг (см. ст. “Ужение в Болгарии” — ж. “Рыбоводство и рыболовство”, 1964, № 6, с. 55). Населяет реки с чистой водой и быстрым течением. Самая широко распространенная и известная всем славянам представительница лососевых.
- “Речные формы кумжи — форели — широко распространены в горных участках рек. Форель постоянно живет в пресной воде, она отличается от проходной кумжи меньшими размерами” (Г. Ник. 142). Форель в Белоруссии рассматривается как реликт ледникового периода (Жуков РБ 109, Воронин 9). В статье Л.С. Берга “О происхождении пресноводных лососевых” (Сб. памяти С.А. Зернова. М. — Л., 1948) изложена другая точка зрения. Распространение: водоемы Кольск. п-ва, басс. морей Балтийского (рр. Неман, Зап. Двина, Вилия, в т. р. Свислочь), Белого, Черного (Днепр, Днестр), Азовского (Кубань), Каспийского (Волга, Урал), Аральского (Аму-Дарья). В книге Л.П. Сабанеева подробно перечислены все водоемы (вплоть до незначительных ручьев в той или иной губернии), обитаемые форелью (Саб. 181). Однако есть места, где нет форели. Так, о пермских, сылвенских и иренских рыбаках М.И. Меньшиков пишет, что форель им совершенно неизвестна (Меньш. 383).
- 12 Ср. замечание С.Т. Аксакова: “Простой народ не знает слова *форель*” (Аксак. 286).
- 13 В гнезде *pestr'ak* сгруппированы лексемы, которые можно возвести к праслав. **prstr-*. Все они представляют разные стадии судьбы гласного корня. Если собрана точный алфавит, то какие слова, как *пастрмка*, *пастрвка*, *postrvka* оказались бы в разных местах, что принципиально неверно для словаря историко-этимологического характера. Поэтому мы отказались от строгого соблюдения алфавита в этом гнезде. Организация материала была проведена по суффиксам, что позволило представить единство языков в словообразовательном плане и своеобразии каждого из них в фонетическом и морфологическом.
- 13 Озерная форель (или кумжа) мельче проходной кумжи. Живет в холодноводных озерах, но на нерест иногда уходит в реки, в них впадающие. В озерах Словакии

достигает нередко 8 кг (обычный вес 3—6 кг), в исключительных случаях — до 15 кг.

- 14 Родиния радужной форели являются реки и ручьи в горах Мексики и Калифорнии. В Европе разводится с 1882 г. (в некоторых источниках указывается 1880 г.), в СССР — с 1936 г. Живет вместе с ручьевой форелью в горных участках рек, но в основном разводится в холодноводных прудах-рыбниках. Встречаются экземпляры по 2—3 кг. Интересен принцип номинации этого нового для вод славянских территорий вида — калькирование в научной литературе иноязычных названий и проникновение их в диалекты (см. об этом у Ферианца). Возможно и спонтанное появление некоторых названий — по внешнему, очень характерному для этой рыбы признаку — по окраске, напоминающей радугу.
- 15 Севанская форель образует много форм, различающихся по биологии, главным образом по местам и срокам размножения.
- 16 Пресноводная микижа достигает иногда 75 см длины; обычная длина 35—45 см.
- 17 Камчатская семга некоторыми ихтиологами рассматривается как проходная форма микижи, т. е. не выделяется в самостоятельный вид. Крупная, до 96 см длины, рыба. Распространена в западных реках Камчатского п-ва.
- 18 К виду *Salmothymus ochridanus* отнесены те названия, которые даны в словаре М. Хирца как синонимы *majorca*. Все они толкуются Хирцем по-немецки *Eine Form der Ochrider Forelle* и по-латински *Truttae ochridanae forma*. В Охридском озере местный лосось имеет несколько форм, которые охридскими рыбаками принимаются либо за разные виды рыб, либо за мужские и женские особи одного вида. Этот важный объект промысла получил у рыбаков названия по месту и времени лова, по характерному внешнему признаку, что интересно для сопоставительного изучения ихтиотерминов славянских языков, поэтому, несмотря на биологическую обособленность данного рода и вида этот раздел включен в словарь.
- 19 В подразделе "Мягкоротая форель" приводится несколько названий подвидов ее, обитающих в р. Зета — *S. obtusirostris letnica* (Kar.) и в р. Крка — *S. obtusirostris krkensis* Kar.
- 20 В этом разделе даны названия двух видов, которые распространены на значительной территории. В водах СССР водится еще сахалинский таймень *H. perryi* (Bevoort) — проходная рыба, которая заходит в реки острова Сахалин и Южного Приморья. На Сахалине зафиксированы местные названия *гой* (видимо, из них *гой* то же — Л. и Г. 96) и *чевица* (Лебедев и др. 109).
- 21 Крупная рыба, средний вес 10 кг, часто 20 кг при длине более 150 см; бывали случаи поймки экземпляров до 50 кг. Пресноводная рыба, никогда не уходит в море, распространена в басс. р. Дунай (рр. Ваг, Орава, Турец, Морава, Грон, Тиса, Горнад, редко в басс. р. Прут), является единственным изолированным представителем своего рода, который распространен главным образом в северо-восточной Азии (Valon 149).
- 22 Очень крупная, до 1 м длины и 60 кг веса, рыба. Пресноводная, обитатель быстрых горных рек и холодноводных озер. Распространение: рр. Волга, Кама, Вятка, Печора, верховья Урала; реки Сибири, Байкал, Телецкое оз., оз. Зайсан в Казахстане.
- 23 Рыбы этого рода распространены в басс. Сев. Ледовит. океана от Белого моря до рек Сев. Америки. Есть в Касп. море. В водах СССР два подвида: белорыбица (басс. Каспия, куда проникает, видимо, в ледниковое время из басс. Ледовит. океана, вероятно, через Печору — Г. Ник. 148—149) и нельма (басс. Сев. Ледовит. океана, Сев. Двина с притоками, Печора, где в последнее время выделена так называемая печорская нельма; Уса, Онега, в Сибири — во всех реках, особенно в басс. р. Обь).
- 24 Нельма — полупроходная или целиком пресноводная рыба. Кроме рек населяет озера Кубенское в Вологодской обл., Зайсан в Казахстане, мелкие озера в р-не Норильска. Длина 130 см, вес 30—35 кг. На нерест поднимается очень высоко — в Енисее на 1500—1900 км, в Оби на 3500 км от устья.
- 25 Как пишет Л.С. Берг, "систематика озерных голецов, или палий, еще более трудна и запутана, чем у сегов" (Берг 273). Поэтому мы выделяем лишь основные виды, которые интересны с точки зрения языка. Это голец, палья, кунджа, американский голец. Такие виды, как чукотский голец (*S. andriaschevi* Berg, 1948), боганидский ~ (*S. boganiidae* Berg, 1926 — распространен в р. Боганида л. п. р. Хета в Таймырском (Доггано-Ненецком) автономном округе), не имеющие, кроме названных ихтиологических терминов иных лексических параллелей, не описываются и в текст словаря не включаются. Для видов голец Черского (*S. czerski* Drjagin (Berg, 1982) и якутский ~ (*S. jacuticus* Borisov) отметим соответственно такие местные названия: *краснига* (басс. рр. Индигирка,

Чукочья — Берг 285), и *зубатка* (якут. — СРНГ со ссылкой на Берга 286, хотя у Берга это, видимо, перевод якут. слов: "якут. — зубатка, собака").

Гольцы — проходные и пресноводные рыбы, населяющие водоемы бассейнов Атлантического, Сев. Ледовит. и сев. части Тихого океанов.

2.6. Образует внутривидовые формы, различающиеся по внешнему виду, окраске и образу жизни (Лебедев и др. 105). Максимальная длина тела до 88 см, обычно 35—45 см, вес до 15 кг. Циркумпольярный вид, распространен в басс. Сев. Атлантики, в Сев. Ледовит. океане (отсутствует в Белом море, но известен в Мезен. заливе) и сев. части Тихого океана. Известен в Обской губе, Енисее, Пясино, Таймыре, Хатанге, Лене. Нерест проходит в реках, но голец никогда не заходит так высоко, как лосось или кумжа. В реке молодь живет 2—4 года.

2.7. Даватчан — одна из форм проходного гольца, живет только в оз. Байкал и в р. и оз. Фролиха близ него.

2.8. Палья имеет две формы — лудожная палья (длина тела 63—69 см, вес 5—7 кг) и кражевая (длина 51—55 см, вес около 2 кг), в отличие от лудожной живет на глубине 70—150 м. Распространение: Ладож., Онеж. и некоторые озера Карелии.

Вид есейская палья *S. tolmachoffi* Berg из оз. Есей (басс. р. Хатанга) имеет еще местное название *кунджа* (Берг 281).

2.9. Проходная, большую часть жизни проводит в море, в реки входит только для икрометания. В отличие от гольцов, у кунджи никогда не бывает красных пятнышек на теле, а только крупные светлые пятна. Крупная, до 70 см длины, рыба. Распространение: входит в реки Камчатки, Командорских, Курильских, Шантарских островов, Сахалина, всего побережья Охот. моря и в Амур.

3.0. Родина американского гольца или американской пальи — восточные р-ны США и Канады. В притоках больших канадских озер, в Гудзон. заливе и Лабрадоре является рыбой, которая заменяет нашу ручьевую форель. Акклиматизирован во многих местах земного шара, в том числе почти во всех славянских странах. Привезен в Европу одновременно с радужной форелью в 1882 г. Рыба пресноводная, населяет холодные, чистые, богатые кислородом реки и горные ручьи (Каталог 29). Обычно достигает 20—30 см длины и 1—2 кг веса.

Помесь американской пальи с ручьевой форелью словаки называют *тматоване, tygrovité ryby* (Balon 149), ср. нем. Tigerfisch то же (Bauch 139).

3.1. Данный род включает один вид ленок. Пресноводная, речная, крупная до 67 см длины и 6 кг веса, рыба. Обитатель предгорных участков рек. Взрослые рыбы после нереста частично погибают. Распространена в реках Сибири от Оби до Колымы, есть на Дальнем Востоке, в Амуре и реках, впадающих в Охот. и Япон. моря.

3.2. Род тихоокеанские (или дальневосточные) лососи состоит из 6 видов. Каждый вид этого рода приспособлен преимущественно к одной определенной реке. Так, кета занимает значительное место в Анадыре и Амуре, нерка — в р. Камчатка, горбуша — в р. Большая и в Амуре, сима — р. Тумнин. Все представители рода *Oncorhynchus* мечут икру раз в жизни, а затем погибают (Берг 171—172). Это горбуша, кета, кижуч, сима, нерка, чавыча. В море рыбы серебристые, в реке, куда приходят на нерест, приобретают характерный брачный вид — тело уплощается с боков, у самцов образуется выраженный в большей или меньшей степени горб, челюсти становятся длиннее, изгибаются, на них появляются мощные зубы, кожа утолщается и приобретает яркую окраску. Выклюнувшаяся молодь сразу скатывается в море вниз по течению рек, иногда остается в пресной воде на неопределенный срок. Возвращаются на нерест в те реки, где родились. (Лебедев и др. 90—91).

3.3. Название *горбуша* возникло оттого, что во время нереста у рыбы вырастает огромный горб. Распространение: входит в реки Сев. Ледовит. и Тихого океанов от Лены до залива Петра Великого. Есть на Командорских, Курильских о-вах и на Сахалине. Акклиматизирована в Баренцовом и Белом морях и теперь заходит на нерест в наши реки Европ. Севера (Лебедев и др. 92).

3.4. Летняя кета преобладает в северных районах, осенняя — в южных. Летняя мельче — длина тела в среднем 58—61 см, осенняя — 72—75 см.

3.5. Проходная рыба, средняя длина 60 см. Многочислен в реках Камчатки, единичен в Анадыре.

3.6. Нерка встречается не так широко, как кета и горбуша. Заходит в реки Камчатки, Анадырь, меньше в реки Командор. и Курил. о-вов. В море рыба серебристая, спина темносиняя. В брачном наряде спина и бока ярко-красные, голова зеленая, плавники кроваво-красные, мясо красное, отсюда название — красная. Длина тела 52—65 см.

3.7. Очень крупная рыба, средняя длина 90 см, достигает 50 кг веса. Распространена в реках Камчатки, редка на Командор. о-вах и в Лимане Амура, единично встречается в Анадыре.

38 Род сига составляют проходные, озерные и речные рыбы, населяющие водоемы Европы и Азии. Систематика сигов очень сложна, поэтому из-за пестроты, подробности биологической этот род труден для лингвистического описания. Он включает в себя 11 видов, которые образуют массу подвидов, племен и рас. Достаточно сказать, что проходной сиг насчитывает 31 подвид, не считая более мелких таксономических единиц. Но такого дробного деления нет у рыбаков, носителей местных диалектных названий, что отмечают ихтиологи (см. цитаты в тексте). Чтобы избежать перенасыщения словаря специальной научной терминологией, из всего многообразия сигов взяты лишь те, которые имеют местные лексические параллели. Это следующие виды: омуль, проходной сиг (и некоторые его подвиды, о которых см. в примечании к проходному сигу), муксун, чир, пелядь, сибирская ряпушка, тугун. Европейская ряпушка входит в род сигов, но здесь не описывается в целях экономии листажа, так как почти все местные народные названия данного вида в ареале рус., блр., польск. языков (т. е. там, где живет эта рыба) описаны и даны на карте в нашей статье: "Названия рыбы *Coregonus albula* L. европейская ряпушка' в славянских языках" (В кн.: "Исследования по славянскому языкознанию. М., 1971, с. 465—474).

Не описываются сига, которые имеют только ихтиологическое научное название. Их можно найти в словаре Г.У. Линдберга и А.С. Герда на с. 75—94, где дана современная систематика сигов (ср. систематику сигов в книге Лебедева и др., с. 112—123, которая существенно отличается от первой).

Как известно, одни и те же народные названия могут относиться к разным по научной классификации видам, подвидам и более мелким биологическим единицам, различить которые могут только специалисты-ихтиологи. Поэтому, если какое-нибудь название имеет несколько "значений" (т. е. относится к нескольким разностям того или иного вида), эти значения будут перечислены при первом упоминании названия. Например, *черный сиг* — это 'онежский сиг', 'ладожский черный сиг' и 'ладожский озерный сиг'. Чтобы избежать излишних повторов, в разделе Онежский сиг *Coregonus lavaretus lavaretus* будут описаны частично и эти разности, ибо сами они малоизвестны и распространены на незначительной территории и кроме указанного названия не имеют других.

39 Крупная, до 64 см длины и 3 кг веса, рыба. Полупроходная. Распространение: входит в реки басс. Сев. Ледовит. океана, начиная с Мезени. Есть в Обской губе, у о-ва Колгуева и Новой Земли. Поднимается вверх по рекам на 1000 км и более. После нереста сразу скатывается в приустьевые пространства рек.

Известен только в СССР.

40 В этом подразделе объединены названия, которые в словарях и др. лингвистических работах определяется лишь родовым понятием — сиг, без дальнейшей детализации.

41 Проходной сиг создает много подвидов и форм (в водах СССР 31 подвид, 46 рас и племен). Обитает в Балт. море и реках, с ним связанных. Описываются в самостоятельных подразделах те подвиды, которые имеют богатую синонимичку.

Вот эти подвиды: Волховский сиг, Онежский сиг, Лудога, Чудской сиг, Пыжьян (с более мелкими единицами), Валаамка. В каждый такой подраздел включены местные названия, если таковые имеются, более мелких таксономических единиц (natio, infrasubspecies, subnatio).

В Польше сиг известен только в сев. части страны, автохтонный в нескольких озерах, во многих других акклиматизирован. Есть несколько подвидов, которых нет в водах СССР. Это sieja szlachetna С.1. Gerosus Peters, 1875 (автохтонный в оз. Пелч), sieja meklenburska С.1. holsatus Thienemann, 1916 (автохтонный в оз. Оконинское). Они не включены в словарь, так как иных названий, кроме тех, которые являются ихтиологическими терминами, нам не удалось найти. Вероятно, так же, как и в русском, в польском главным названием а иногда и единственным, является родовое sieja.

42 Распространение подвида определено ихтиологическим термином — р. Волхов, оз. Ильмень.

43 Распространен в Онежском озере.

44 Лудога — сиг, пересаженный из оз. Севан (Гокча). Распространен в Ладж. и Онеж. оз. (онежская лудога описана здесь же). Длина 25—26 см, иногда до 60 см. На нерест входит в реки.

45 Интересно отметить, что В.И. Даль слова *лодог* и *лудога* помещает в разных местах.

46 И.А. Елизаровский в кн. "Лексика беломорских актов XVI—XVII веков" дает несколько вариантов значения слова *луда*: 'место речки, где дно покрыто мелкой галькой, которая на солнце имеет блестящий вид и где быстрое течение воды, что тоже усиливает впечатление блеска' (с. 78), 'участок порожистой реки, где

ложе и берег покрыты сплошь плитняком или галькой' (с. 124) и далее: "вост.-фин. слово, распространенное на Зимнем, Летнем и Онежском побережьях Белого моря, например в Золотице, Неноксе, Созьме, Луде, Уне, Лямце, Пурнеме и т. д.". Отметим еще *лудь, лудд* 'ослепительный блеск, белизна' (арх. — Даль² II, 271: под *лудь*).

- 47 Здесь же описан подвид, известный в Польше и ЧССР, *Coregonus lavaretus maraena* Bloch и его разность *C.l. maraena* n. *vigrensis* Litynski, 1924.
- 48 Пыжьян относится к так называемым ледовитоморским сигам, распространен в басс. Сев. Ледовит. океана, начиная от Мурманска и Белого моря и до крайнего северо-востока Сибири. Длина тела 20—40 см, редко 50 см. Полупроходная и озерно-речная рыба. Молодь живет в реке 4—5 лет. Здесь же даны названия разности пыжьяна—енисейского речного сига. Племя пыжьяна телецкий сиг *C.l. pidschian* n. *mitti* Warpachowski на Телецком оз. называется *телецкая сельдь* (Берг 402).
- Разности пыжьяна — восточносибирский сиг, пыжьяновидный озерный сиг, верховирка — выделены в самостоятельные подразделы.
- 49 В этом же подразделе описывается разность пыжьяна мокшегор *C. l. pidschian* n. *mokshegor* Ostroumov, 1937, которая имеет одно местное название с некоторыми фонетическими вариациями. Это местное название стало ихтиологическим термином.
- 50 Важнейшая промысловая рыба в реках Сибири. Крупная, до 75 см длины и в 8 кг веса, рыба. Распространена в реках Европейского Севера и Сибири от Кары до Колымы.
- 51 Озерно-речной вид, распространенный в басс. Сев. Ледовит. океана от Печоры до Колымы, главным образом, в низовьях рек. Крупная, до 16 кг веса, рыба, обычный вес — 2—4 кг.
- 52 Преимущественно озерный вид, распространен в озерах и реках от Мезени на западе до Колымы на востоке. Крупная, до 40—55 см длины и 2,5—3 кг веса, рыба. В Польше пробы акклиматизации в Мазурских Озерах.
- 53 Распространена в водоемах Сибири от Кары до Колымы, есть в Анадыре. Длина более 40 см, вес 500 г.
- 54 Распространен в реках Сибири от Оби до Яны. Небольшая, до 20 см длины, рыба. Здесь же даны названия подвида сосьвинская сельдь.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- Вакарелски ЕБ — *Вакарелски Хр.* Етнография на България. София, 1977.
- Варп. РП — *Варпаховский Н.* Рыбный промысел в среднем течении реки Печоры. СПб., 1900.
- Видоески — *Видоески Б.* Поречкиот говор. Скопје, 1950.
- Гецова — *Гецова О.Г.* Проект Архангельского областного словаря. Изд-во Моск. Ун-та, 1970.
- Дан. Доп. к Опыту — *Данилевский Н.Я.* Дополнение к Опыту областного великорусского словаря. — Сб. ОРЯС, 1869, т. 7.
- Дрягин 1933 — *Дрягин П.А.* Рыбные ресурсы Якутии. Л., 1933.
- Дулькейт — *Дулькейт Г.Д.* Список рыб бассейна реки Суйфуна. — Изв. Томск. гос. Ун-та, 1925, т. 75.
- Ем. и Ван. — *Емельянов В.А.* и *Ваничев П.П.* Рыбный промысел Ладожского озера. Л., 1929.
- Забол. — *Заболоцкий А.А.* Рыболовство в южной половине Онежского озера. — В кн.: Рыбное хозяйство Карелии, вып. III. Л., 1936.
- Крашенинников — *Крашенинников С.* Описание земли Камчатки. СПб., 1818.
- КСРНГ — Картотека Словаря русских народных говоров. Институт языкознания ЛО АН СССР (Ленинград).
- Купр. АКД — *Купренко В.А.* Промысловая лексика в памятниках старобелорусской письменности XV—XVII вв. (Бортничество, рыболовство, охота). АКД. Минск, 1968.
- Лебедев и др. — *Лебедев В.Д., Спановская В.Д., Савваитова К.А., Соколов Л.И., Цепкин Е.А.* Рыбы СССР. М., 1969.
- Матхеев — *Матхеев Б.В.* К вопросу о типологии лексических диалектизмов (на материале русских говоров Иркутской обл. и Бурятской АССР). — В кн.: Материалы межвузовской науч. конференции по проблемам советской литературы, фольклора и говоров Дальнего Востока. Хабаровск, 1968.
- Мельникова — *Мельникова М.Н.* Плодовитость семги (*Salmo salar* L.). р. Варзуги. — Вопросы ихтиологии, т. 4, вып. 3, 1964.
- Меркурьев — *Меркурьев И.С.* Склонение имен существительных в Мурманском говоре. — Учен. зап. Новгород. гос. пед. ин-та, т. XI. Мурманск, кн. изд-во, 1966.

Милосавлевич — *Милосављевић С.М.* Обычаи српского народа из Среза Хомольског. — Српски етнографски зборник, књ. 19. Београд, 1913.

Мих. и Вук. — *Mihajlović V., Vuković G.* Srpskohrvatska leksika ribarstva. Novi Sad, 1977.

Г. Ник. — *Никольский Г.В.* Частная ихтиология. М., 1950.

Николов — *Николов Н.* Най-големите риби. — Лов и риболов. 1970, № 8—9.

Осиновский — *Осиновский В.И.* Современный рыбный промысел Карелии. — В кн.: Рыбное хозяйство Карелии, вып. III. Л., 1936.

Паллон 1929 — *Паллон Л.О.* Рыбы и рыбный промысел Сегозера. — Труды Олонецкой научн. экспедиции, ч. VIII. Использование. Вып. 3. Л., 1929.

Правд. и Вильс. — *Правдин И.Ф. и Вильсон А.П.* Рыболовство по восточному побережью Ладожского озера. — В кн.: Рыбное хозяйство Карелии, вып. III. Л., 1936.

Прав. реч. — *Правописен речник на българския книжовен език.* София, 1951.

РЛО — Рыбы и рыбный промысел северной части Ладожского озера. М.-Л., 1940.

Романов БС — *Романов Е.* Белорусский сборник. Вильна, 1912.

Тропин — *Тропин Г.В.* К вопросу о связи языкознания с другими науками. — В кн.: Материалы межвузовской научн. конференции по проблемам советской литературы, фольклора и говоров Дальнего Востока. Хабаров. гос. пед. ин-т. Хабаровск, 1968.

Эглит — *Эглит П.И.* Несколько слов о состоянии промысла селявы и сеи на казенном озере Вигры за последнее двенадцатилетие. — Вестник рыбной промышленности, 1912, № 4—5.

Ястребов — *Ястребов И.С.* Обычаи и песни турецких сербов. СПб., 1866.

Агану — *Агану А.* Zprawy o dialektologických štúdiách v Gemeri v doline Slanskej. — Carpatica, Praha, 1936, sv. I, ř. A.

С.К — С.К. Kilka słów o rybołówstwie i rybach Prutu. — "Łowiec", Lwów, 1879.

Дејна SL KŁ. — *Дејна К.* Słownictwo ludowe z terenu byłych województw kieleckiego i łódzkiego (POS — R). — In: Rozprawy komisji językowej, t. XXVII. Łódź, 1981.

Гоґаґ — *Гоґаґ З.* O zróżnicowaniu wewnętrznym gwary podhalańskiej. — JP, XXXIV, 2.

Нрушка — *Нрушка J.F.* Dialektický slovník chodský. Praha, 1907.

Каталог — *Каталог фауны Польши. Крэгґоусте и рыбы.* Opracowali Jan Maciej Rembiszewski i Halina Rolik. Warszawa, 1975.

Куби́н LČK — *Куби́н J.* Lidomluva Čechů kladských. Praha, 1913.

Мјартан — *Мјартан J.* L'udove rybárstvo. — In: Horehronie. Bratislava, 1969.

Тополі́рська — *Тополі́рська З.* Teksty gwarowe północnokaszubskie z komentarzem fonologicznym. — SFPS, VIII, 1969.

Зарґа — *Зарґа А.* Orawskie teksty gwarowe z obszaru Czechosłowacji. Kraków, 1967.

УКАЗАТЕЛЬ

I. Род Благородные лососи — 201

Лосось — 201; Лосось-таймень, Кумжа — 211; Каспийская кумжа — 214; Черноморская кумжа — 215; Ручьевая форель — 215; Озерная форель — 223; Радужная форель — 224; Севанская форель — 225; Микижа — 226; Камчатская семга — 226

II. Род Охридский лосось — 226

Мягкоротая форель — 228

III. Род Таймени — 229

Дунайский лосось — 229; Обыкновенная таймень — 232

IV. Род Белорыбицы или Нельмы — 234

Нельма — 235

V. Род Гольцы — 236

Даватчан — 237; Палья, кряжовка — 237; Кунджа — 239; Мальма — 239; Американский голец — 239

VI. Род Ленки — 240

VII. Род Тихоокеанские (дальневосточные) лососи — 240

Кета — 241; Кижуч — 242; Сима — 242; Нерка — 242; Чавыча — 242

VIII. Род Сиги — 243

Сиг — 243; Проходной сиг — 246; Волховский сиг — 247; Онежский сиг — 248; Лудога — 251; Чудской сиг — 253; Пыжьян — 254; Восточносибирский сиг — 255; Пыжьяновидный озерный сиг — 255; Валаамка — 256; Чолмужский сиг — 256; Муксун — 256; Чир — 257; Пелядь — 258; Тугун — 259

Семейство Корюшковые

Род Корюшки — 260

Корюшка — 260; Снеток — 262

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
ПРОБЛЕМЫ БАЛКАНИСТИКИ	
С.Б. Бернштейн. К изучению тюркизмов (турцизмов) в южнославянских языках	5
В.Н. Топоров. Еще раз о древних западнобалканско-балтийских языковых связях в ареальном аспекте	
Л.А. Гиндин, И.А. Калужская. О применении проспективного и ретроспективного анализа в исследовании лексики карпато-балканского региона	25
С.Б. Бернштейн, Г.П. Клепикова. Историко-культурные аспекты лингвогеографического изучения карпато-балканской зоны	38
Т.Н. Свешникова. Некоторые наблюдения над синтаксисом прилагательного и присубстантивного инфинитива в балканских языках	69
Т.В. Цивьян. Об одном аспекте посессивности и способах его выражения в балканских языках	79
ЛЕКСИКА В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ	
Вяч.Вс. Иванов, В.Н. Топоров. К истокам славянской социальной терминологии	87
Э.И. Зеленина. Из болгарской пчеловодческой терминологии	98
А.Ф. Журавлев. "Обмывание копыт" (из восточнославянской лексики и фразеологии, связанной с ритуалами купли—продажи скота)	109
Н.И. Толстой. Иван-аист	115
О.А. Терновская. Водовство у славян. II. Бзык (мухи в голове)	118
Л.Г. Невская. Лит. <i>margas</i> (семантические связи постоянного эпитета)	130
А.В. Гуря. Из полесской свадебной терминологии. Свадебные чины (Словарь: Б—М)	137
С.М. Толстая. Полесский народный календарь. Материалы к этнодиалектному словарю (А—Г)	178
В.В. Усачева. Материалы для словаря славянских названий рыб. VII (семейство Лососевые)	200

**СЛАВЯНСКОЕ
И БАЛКАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

Язык в этнокультурном аспекте

*Утверждено к печати
Институтом славяноведения
и балканистики АН СССР*

Редактор издательства
Т.М. Дривинг

Художественный редактор
Т.П. Поленова

Технический редактор
Н.М. Бурова

Корректор
М.А. Марченко

Набор осуществлен в издательстве
на наборно-печатающих автоматах

ИБ № 28291

Подписано к печати 05.04.84
Формат 60 X 90 1/16. Бумага для глубокой печати
Гарнитура Универс. Печать офсетная
Усл.печл. 17,0. Усл. кр.-отт. 17,0
Уч.-издл. 24,0. Тираж 1500 экз.
Тип. зак. 1295. Цена 3 руб.

Издательство "Наука", 117864 ГСП-7
Москва В-485, Профсоюзная ул., д. 90
Ордена Трудового Красного Знамени
1-я типография издательства "Наука"
199034, Ленинград В-34, 9-я линия, 12

Отпечатки и исправления

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
118	8 св.	Народна вяра в	Народна вяра и
127	11 сн.	Mocz.	Mosz.
129	19 св.	jak i	jak w
129	3 сн.	език	јазик
129	2 сн.	езика	језика
130	41 св.	Znaуeko	Znaуenko
179	4 св.	деалектах	диалектах
184	17 сн.	хадзиди	хадзили
188	10 св.	ВАЖДЮЖЭННЕ	ВАЗДЮЖЭННЕ
189	16 св.	штате	шмате
204	25 сн.	Cüld.	Güld.
205	9 сн.	Fric... losos	Frič... losos
205	8 сн.	losos... losos	losos... losos
205	7 сн.	losos... našega	lōsos... našega
208	15 сн.	Беро	Берг
212	12 сн.	losos'opstrag	losos'opstrag
213	19 св.	patruх	pstruх
213	11 сн.	tāmiņš	tāmiņš
214	9 св.	Црна Горза	Црна Гора
215	17 сн.	Skik	Skok
217	24 сн.	losos	losos'
217	17 сн.	losos	losos'
217	16 сн.	losos	losos'
218	21 сн.	<i>pstrong, pstreņģi</i>	<i>pstrōng, pstreņģi</i>
218	18 сн.	ŷ	ŷ
220	16 св.	PSJC	PSJČ
220	18 св.	pstrāzek	pstrāžek
220	19 св.	strouzek... LCK	stroužek... LČK
220	20 сн.	RLA	RJA
221	26 сн.	ĥorĥeвић... Гложена	ĥorĥeвић... Гложана
222	23 св.	peš'ak	pešřak
222	11 сн.	Budia	Bundia
222	10 сн.	Buntaal	Buntaal
222	7 сн.	dao... kaminje	kao... kamenje
223	4 св.	stronzik	stronžik
224	7 сн.	zāklānde	zāklade
225	20 св.	grimzna	grimizna
228	9 сн.	Ólusse	Flusse
240	4 св.	l ud.rybari	l'ud. rybári
254	18 св.	llō	ll,
255	21 св.	гобун	горбун
260	25 св.	лишняя строка	
261	24 сн.	kyba	gyba
262	12 сн.	запвдно-прибалтийско-немецкому	западно-прибалтийско-финскому
263	27 св.	смѣды	смѣты
264	8 сн.	и того же вида	одного и того же вида
266	2 сн.	1982	1932
270	13 сн.	кряжовкя	кряжовка

